

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Николенкова Наталья Владимировна

**Лингвистические особенности ученого регистра церковнославянского языка
второй половины XVII в.
(на материале Атласа Блау)**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Том 1

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том 1

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. Церковнославянский перевод Атласа Блау и его структура. Время создания перевода и особенности работы над ним.....	22
1.1. Церковнославянский язык второй половины XVII в. «Ученый» регистр церковнославянского языка.....	22
1.2. Создание Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus. Перевод киевских книжников. Гипотезы о времени перевода Атласа. Наша гипотеза с учетом лингвистических данных.....	39
1.3. Характеристика основного источника. Состав переводных рукописей Атласа Блау. Некоторые лингвистические данные, подтверждающие гипотезу.....	53
1.4. Гипотеза о начальном этапе перевода: Введение в Космографию и его лингвистические особенности.....	87
Выводы к главе 1.....	113
ГЛАВА 2. Лексические особенности перевода Атласа Блау как ученого регистра церковнославянского языка.....	116
2.1. Общие особенности переводческой манеры Атласа Блау.....	118
2.1.1. Вариативность передачи одной и той же лексемы/ группы однокоренных слов как следствие отказа от глоссирования.....	118
2.1.2. Грецизмы в переводе.....	131
2.1.3. Грецизмы, заменяющие латинизмы оригинала.....	137
2.1.4. Латинизмы в переводе Атласа Блау.....	148
2.1.5. Композиты в переводе.....	152
2.1.6. Суффиксальные образования, характерные для перевода Атласа Блау.....	164
2.1.7. Югозападнорусизмы в переводе Атласа Блау.....	176
2.2. Астрономическая и географическая терминология в переводе Атласа Блау.....	184

Том 2

2.3. Общественная и социальная лексика в переводе Атласа Блау.....	218
2.3.1. Правители и территории правления.....	218
2.3.2. Высшие чины и формы организации общественной жизни.....	227
Выводы к главе 2.....	241
ГЛАВА 3. Грамматические особенности ученого регистра церковнославянского языка.....	243
3.1. Система имени существительного в переводе Атласа Блау.....	250
3.1.1. Формы единственного и множественного числа.....	250
3.1.2. Формы двойственного числа.....	267
3.1.3. Родительный приименной.....	273
3.1.4. Передача конструкции <i>рег+асс</i>	277
3.2. Формы сравнительной и превосходной степени прилагательных.....	282
3.3. Спрягаемые глагольные формы в переводе Атласа Блау.....	287
3.2.1. Формы настоящего времени.....	288
3.2.2. Формы прошедших времен.....	293
3.2.3. Сослагательное наклонение в переводе.....	296
3.4. Оформление придаточных определительных. Использование местоимений <i>нже, еже, паже</i>	302
3.5. Служебные слова в переводе.....	309
3.6. Оборот «дательный самостоятельный».....	318
3.7. Конструкции с инфинитивом.....	322
Выводы к главе 3.....	328
ГЛАВА 4. Орфографические черты ученого регистра.....	329
4.1. Устранение орфографических югозападнорусизмов как общая тенденция орфографической правки.....	329
4.2. Отражение в беловых рукописях Син. 19 и Син. 112 орфографических канонов ГМ: работа основного писца.....	340
4.2.1. Употребление графем <i>ѣ/ ѡѣ/ ѣ</i>	341
4.2.2. Употребление графем <i>ѡ/ ѡ</i>	342
4.2.3. Употребление букв <i>ѣ/и</i>	349

4.2.4. Употребление буквы ä . Сочетание ia в именах собственных.....	352
4.2.5. Употребление букв o/ w	357
4.2.6. Употребление графемы €	363
4.3. Новые правила орфографии в беловых экземплярах Атласа Блау.....	365
4.3.1. Употребление прописной буквы. Прописная после точки.....	365
4.3.2. Употребление прописной буквы. Расширение правила.....	369
4.4. Орфография имен собственных: топонимы в Атласе Блау. Принципы транслитерации.....	376
Выводы к главе 4.....	388
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	389
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	392
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	396
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ.....	413

ВВЕДЕНИЕ

В XVI–XVII вв. в русском обществе формируется устойчивый интерес к изучению природы как элемента земного устройства, усиливается интерес к чтению сочинений космографического (географического) содержания¹. В Москве переводится «География» Помпония Мелы (известны два списка, XVI и XVII вв.), во второй половине XVI в. получает распространение перевод Хроники Мартина Бельского (в основе географического раздела которой лежит «Всеобщая космография» базельского профессора Себастьяна Мюнстера), к началу XVII в. относится русский перевод космографии Ортелиуса; в 1637 г. сделано переложение Атласа Меркатора, далее при Алексее Михайловиче возник его сокращенный вариант, известный как космография в 76 главах; в 1680-е гг. с польского издания переведена «География» Яна Ботера (Джованни Ботеро), несколько позднее – «География» Луки де Линда². Информация о переводах, их возможных оригиналах, сохранившихся списках и о некоторых языковых чертах авторов переводов содержится в труде А.И. Соболевского «Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков»³. Среди них называется «Большой Атласъ Блеу» («Позорище всея вселенныя, или Атласъ новый, въ немже начертаніа и описанія всѣхъ странъ издана суть»), переведенный Епифанием Славинецким, Арсением Сатановским и их товарищем Исайей. Язык этого сочинения Соболевским выделен среди других переводов и определяется как «ученый церковнославянский»⁴.

Актуальность диссертационной работы связана с необходимостью включить Атлас Блау в лингвистический оборот как ценный источник данных о церковнославянском языке второй половины XVII в., определить место памятника в истории русского литературного языка этого периода; выявить те языковые особенности, которые отражают черты ученого церковнославянского языка. Исследование перевода дает возможность расширить представления о характере работы книжников школы Епифания Славинецкого на раннем этапе их деятельности, а также определить

¹ Курсь русской истории. Проф. В. Ключевскаго. Часть III.. М., 1916. С. 457.

² Белоброва О.А. Космография // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.) Часть 1 (А–К). Л., 1988. С. 493–494; Барандеев А.В. Русские космографии XVI–XVII вв. // История географических названий: Русская топонимия в терминах. М., 2010. С. 26–40.

³ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С.52–67.

⁴ Там же, с. 61–63.

лингвистические особенности Атласа Блау в сопоставлении с переводами других космографических сочинений, осуществленных в Московской Руси.

Степень научной разработанности проблемы. Еще в XIX в. начинается изучение переводов космографий и их публикация: фрагменты некоторых сочинений в рамках своих изысканий о хронографах публикует А.Н. Попов; в 1878–1881 г. Общество Любителей Древней письменности в XXI–LVII–LXVIII выпусках издает Космографию 1670 г. с исследованием Николая Чарыкова, видного дипломата и признанного историка⁵. В XX в. интерес к переводным сочинениям географического и астрономического содержания проявляют историки науки, однако сами тексты не рассматривались ими как содержащие новые для XVII века научные знания географического и астрономического характера. В основе большинства описаний «лежат одни и те же космологические представления», «произвольная интерпретация библейского рассказа и комментирование его»⁶. Авторы общих работ по истории книжности в XVII в. обязательно приводят списки научной литературы, в том числе географического содержания, которые были известны среди образованных людей в это время⁷.

Публикации переводных космографий в XX в. не осуществлялись, но их изучение продолжалось⁸; интерес к оригинальным сочинениям привел к научному изданию составленной в 1627 г. в Разрядном приказе по «государеву указу» Книги Большому Чертежу⁹. Это сочинение подчеркивает важность географического знания для Московской Руси XVII в. и объясняет необычайный интерес к западным географическим трудам, содержащим карты. И Михаил Федорович, и Алексей Михайлович уделяли большое внимание новой науке: так, на куполе здания Посольского приказа при Алексее Михайловиче был поставлен земной глобус, на потолке в его столовой, построенной в 1662 г., написано было «звѣздотечное небесное движеніе, двѣнадцать мѣсяцевъ и бѣги небесныя»¹⁰.

⁵ Космография 1670 г. / Изд. ОЛДП. СПб., 1878–1881; *Попов А.Н.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 476–507.

⁶ *Райков Б.Е.* Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Из прошлого русского естествознания. М., Л., 1947. С. 121–132; *Райнов Т.* Наука в России XI–XVII вв.: Очерки по истории донаучных и естественнонаучных воззрений на природу. М.; Л., 1940. С. 372–431.

⁷ *Луннов С.П.* Книга в России в XVII в. Л., 1970. С. 17–18.

⁸ *Барандеев А.В.* Русские космографии XVI–XVII вв.: библиография // *Древняя Русь: вопросы медиевистики*. 2003. № 3 (13). С. 105–111.

⁹ Книга Большому Чертежу. Подготовка к печати и редакция *К.Н. Сербиной*. М.–Л., 1950.

¹⁰ Космография 1670 г. С. 79.

Много внимания космографическим сочинениям уделяет в своих работах советский историк Н.А. Казакова¹¹. Ей принадлежит статья, посвященная сочинению, исследованию которого посвящена наша работа¹². Переложения и переводы космографий являются предметом изучения современного историка О.Е. Кошелевой; в 2021 г. ей опубликована глава «Москва» из перевода Атласа Блау в сопоставлении с латинским оригиналом¹³.

Лингвистическое изучение космографий в XX в. связано в первую очередь с работами С.М. Глускиной. Исследуя осуществленный Иваном Дорном и Богданом Лыковым в 1637 г. в Москве перевод Атласа Меркатора, она доказала, что полный русский текст сочинения представляет собой не пословный перевод с латинского издания 1613 г., а переработку оригинала¹⁴. Интересные наблюдения Глускиной, однако, не были востребованы лингвистами: так, найденные ей в переводе новые для литературного языка этого времени лексемы не зафиксированы в Словаре русского языка XI–XVII вв. В конце XX – начале XXI вв. данные космографий привлекаются лингвистами для исследований, непосредственно не связанных с анализом их языка. Так, данные некоторых оригинальных и переводных текстов включались в работы по топонимике; акцентуированная рукопись XVI в. «Космография» Мартина Бельского оказывается предметом разбора А.А. Зализняка как отражающая систему южновеликорусского ударения соответствующего периода; один из списков «Космографии» Ортелия В.М. Живов использовал для сопоставления с другими текстами XVII в., созданными в пределах гибридного регистра церковнославянского языка¹⁵. Общее мнение, что

¹¹ Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков: из истории международных культурных связей России. Л., 1980.

¹² Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus» // Вспомогательные исторические дисциплины. Т.17. 1987. С. 161–178; хочется заметить, что данная работа на начальном этапе исследования была нам, к сожалению, недоступна. Мы хотим выразить огромную благодарность сотрудникам СПбИИ РАН и особенно Марине Румынской за любезно предоставленный и высланный нам скан статьи. Привлечение этой работы и сопоставление наблюдений Н.А.Казаковой с уже сделанными на тот момент нашими наблюдениями выявило множество совпадений.

¹³ Главы о Московском государстве в «Новом Атласе» Блау в переводе Епифания Славинецкого. Введение Н. А. Болдыревой (§ 1) и О. Е. Кошелевой (§ 2), подготовка текста О. Е. Кошелевой // Русский Сборник: Исследования по истории России: архивные находки и источниковедение. Т. XXX. М., 2021. С. 444–499. Глава «Москва» в настоящей работе привлечена минимально, ее лингвистический анализ проводится нами отдельно.

¹⁴ Глускина С.М. Космография Богдана Лыкова 1637 г.: автореф.дис. ... канд.филол.наук. Л., 1949; она же: «Космография» 1637 года как русская переработка текста «Атласа» Меркатора // Географический сборник АН СССР. Т. III. История географических знаний и географических открытий. М.-Л.: Наука, 1954. С. 79–99; она же: Общественная терминология в Космографии 1637 г. // Ученые записки Псковского педагогического института, 1954. С. 186–243.

¹⁵ См. работы: Барандеев А. В. История географических названий: Русская топонимия в терминах. М., 2010; Зализняк А.А. Акцентная система южновеликорусской рукописи XVI века «Космография» Мартина Бельского // Труды по акцентологии. Том. I. М., 2010. С. 709–803; Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–

космографии в лингвистическом отношении принадлежат эпохе XVII века и не связаны с дальнейшим развитием языка, в том числе языка науки, оказало влияние на отсутствие существенного интереса к отмеченным еще Соболевским переводам. Даже авторы специальных работ, посвященных космографиям или их переводчикам, продолжают допускать ошибки и недочеты при описаниях¹⁶.

Лингвистические исследования относят начальный этап формирования языка русской географической науки к первой трети XVIII в. и связывают его публикацией текста, обычно и называющегося первым научным сочинением, в заглавии которого также впервые использован сам термин «география»: «География или краткое земного круга описание»¹⁷. Пополнение русского языка заимствованной лексикой в XVII в. соотносят в первую очередь с административно-государственной и военной сферами, из научной терминологии в области географии и астрономии называют лишь «глобус» и «градус»; остальная терминология науки относится к Петровской эпохе как необходимая в связи с развитием мореплавания¹⁸.

Рост числа географических терминов связывается с переводом сочинения Бернарда Варения «География генеральная». Распоряжение Петра I перевести эту книгу в 1715 г. обычно связывают с тем, что в ней содержались современные для этого периода естественно-научные сведения, исправляющие предрассудки и суеверия средневековой культуры. История перевода продемонстрировала, что именно такой научный материал показал необходимость слома предшествующей книжной традиции: перевод Ф. Поликарпова Петра не удовлетворил, он потребовал изложить материал иначе, «не высокими словами славенскими, но простым русским языком»¹⁹. Для нашей работы особенно важен тот факт, что именно географическое сочинение стало поворотным моментом в формировании языка русской науки и нового типа русского литературного языка вообще.

XVIII вв. М., 2004. На основании исследования последнего источника В.М.Живов в своих работах первого десятилетия XXI в. писал о «гибридном книжном языке», представленном в «переводах космографий» (Живов В.М. О связанности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа // Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. М., 2000. С. 573).

¹⁶ О характере ошибок будет сказано ниже, мы постараемся исправить недочеты этих публикаций.

¹⁷ Барандеев А. В. История географических названий: Русская топонимия в терминах. С. 13.

¹⁸ История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века. М., 1981. С. 59, 69-70. Ссылки на этот источник повторяются в общем описании истории русского литературного языка: Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. М., 2005. С. 285-288.

¹⁹ Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 91–92, 99–100; Живов В.М. История языка русской письменности: в 2 т. М., 2017. С. 949–950.

Особое место среди иностранных географических сочинений XVII в. занимает перевод труда голландских картографов первой половины XVII в. Виллема и Яна (Вильгельма и Иоанна) Блау²⁰ *Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus*²¹, в работе над которым принимает участие Епифаний Славинецкий. Приехавший в 1649 г. в Москву киевский книжник связан со всеми значимыми для книжно-письменного языка второй половины XVII в. проектами, работает над переводами, фактически возглавляет работу книжных справщиков при патриархе Никоне, руководит работой по подготовке к изданию Библии 1663 г. и т.д. Перевод труда Блау с названием **Позорище всеа вселенныа или Атласъ новый въ немже начертаніа и описаніа всѣхъ странъ издана сѣтъ**²² упоминается и в посвященных деятельности Славинецкого и его соратников работах, и в общих описаниях времени патриарха Никона²³. Упоминается этот перевод в общих работах по истории русского литературного языка XVII в.²⁴.

Однако частотность сведений о переводе Атласа Блау привела в настоящее время к тому, что во многих современных публикациях допускаются грубые ошибки, свидетельствующие об отсутствии знакомства авторов с самими рукописями. В указанном труде о патриархе Никоне 2004 года, к примеру, сообщается, что «рукописи (принадлежащие Никону – Н.Н.) содержат многочисленные рисунки». Однако в черновиках и беловиках основного комплекта рукописей рисунков нет, что указано в

²⁰ В труде *А.И.Соболевского* и ссылающихся на него исследователей долгое время было принято написание «Блеу». Современные специалисты в области истории географии и картографии используют написание «Блау»; из лингвистов такое написание впервые употребила *С.М.Глускина* (Глускина С.М. «Космография» 1637 года как русская переработка текста «Атласа» Меркатора. С. 80). Сами переводчики Атласа один раз используют форму «Влаевъ» (в переводе IV тома, где описана «Вританния») с типичной для передачи имен собственных гречизацией (b → в).

²¹ *Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus in quo tabulae et descriptions omnium Regionum. Editae a Guiljele et Ioanne Blaeu. Amsterdami. Anno 1645*; в нашем исследовании мы сначала пользовались латинским текстом, хранящимся в ГИМ Москвы - № 54000/ГО-5683/1, по-видимому находившемся в XVIII-XIX веке в частном хранении. Далее к работе привлекается ресурс <http://bdh-rd.bne.es/>, где размещены все тома (в том числе разные издания) латинского оригинала.

²² Название дается на титульном листе рукописи Син. 19 из собрания ГИМ. Исследование проводилось de visu. О характере передачи рукописей мы скажем ниже.

²³ Перечислим некоторые из них: *Панченко А.М.* Епифаний Славинецкий // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Часть 1 (А-З).* СПб., 1992. С. 309-313; *Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е.* Епифаний Славинецкий // *Православная энциклопедия. Т.18. С. 552–556*; *Белоброва О.А., Матвеева Е.Н.* Арсений Сатановский (Корецкий) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Часть 1 (А-З).* СПб., 1992. С. 110–112; *Никон, Патриарх. Труды/ Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В.В.Шмидта. М., 2004. С. 918–919*; другие работы перечислены в библиографии.

²⁴ *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М., 1982. С. 17; *Камчатнов А.М.* История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. С. 251. Заметим, что в этом учебном пособии цитируется фрагмент из перевода Атласа Блау. Правда, в тексте главы учебника постоянно говорится о «грекофилах», выполняющих переводы, «буквальном следовании греческому оригиналу», «греческой грамматике», так что студенты филологических факультетов высших педагогических учебных заведений, которым адресован учебник, не узнают, что перевод делается с латинского языка.

описаниях Синодального собрания: «рисунков и чертежей не дано»²⁵. В более поздних списках с оригинального перевода действительно есть некоторые схемы, они опубликованы в соответствующей главе книги Б.Е. Райкова, откуда, по-видимому, авторы труда о Никоне и взяли сведения.

Еще больше неточностей содержит современная статья В.С. Румянцевой, в которой автограф Славинецкого, рукопись Син. 779 названа «списком «Космографии 1670»»²⁶. Остальные сведения Румянцевой о переводе Атласа Блау также неверны: указанная ей рукопись Син. 127 не относится к наследию Славинецкого (это также космография 1670, по водяным знакам относящаяся к 1681), а собственноручная запись патриарха Никона на рукописях почему-то названа «дарственной». Работа с рукописями *de visu* Румянцевой не проводилась, о чем может свидетельствовать лист использования материала отдела рукописей ГИМ. Похожие неверные сведения ранее, в середине XX в., были опубликованы в книге М.С. Боднарского «Очерки по истории русского землеведения», в которой автор не ссылается на источники и ничем не подтверждает свои выводы; на эту ошибку еще в 1954 году указывала Глускина²⁷.

Насущной научной необходимостью стало исправление подобного рода искаженных представлений об исследуемом нами тексте. Важным направлением нашего исследования стала систематизация точных данных о переводе Атласа Блау.

Внимание к переводу Большого Атласа Блау было привлечено еще в 40-е годы XIX века. В декабре 1846 г. Н. Абрамовым сделан доклад в Императорском Русском Географическом обществе об исследовании им рукописи, относящейся к началу второй половины XVII столетия и «писанной монахом Епифанием Славеницким» (так!). По сообщению Н. Абрамова, «в собрании Русского Географического общества 8 января 1847 года эта древняя рукопись признана «очень замечательною»»²⁸. Дальнейшее, хотя и крайне поверхностное изучение текста подтвердило и «замечательность» его, и авторство Славинецкого. Это в свою очередь побудило Ф.И. Буслаева включить ряд фрагментов из перевода Атласа Блау в свою Хрестоматию (в примечаниях ученый отмечает, что

²⁵ Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). М., 1970. С. 109.

²⁶ Румянцева В.С. Епифаний Славинецкий в Москве // Православие Украины и Московской Руси в XV–XVII веках. М., 2012. С. 276.

²⁷ Глускина С.М. «Космография» 1637 года как русская переработка текста «Атласа» Меркатора. С. 81–82.

²⁸ Космография, относящаяся к началу второй половины XVII стол. Перевод с иностранного монаха Епифания Славинецкого. Сообщено Н.Абрамовым // Известия императорского Географического общества. 1866, Т.2, № 3. С. 96–97.

пользовался черновиком, который «почитается за собственноручный автограф Епифания Славинецкого»²⁹). В хрестоматии использованы два фрагмента из главы «Европа»: небольшая часть рассказа о европейских языках (которая, как установлено нами, является переводом работы Иосифа Юста Скалигера «Диатриба и языках европейцев»³⁰) и начальный абзац (в сокращении) под названием **Европы достоинство**; еще два небольших абзаца были взяты из главы «Москва».

Далее в течение 130 лет новых данных о переводе не появлялось, хотя во многих работах, где упоминались Славинецкий и Сатановский, высказывались гипотезы о времени работы книжников над Атласом Блау (этим гипотезам будет посвящен раздел 1.2. настоящей работы). В 1970 г. в описании той части Синодального собрания, которая была не охвачена фундаментальным трудом А.В. Горского и К.И. Невоструева, Т.Н. Протасьева дала подробную характеристику каждой из рукописей, составляющих комплект перевода³¹. В 1987 г. была опубликована статья Н.А. Казаковой, целиком посвященная этому памятнику³². Целый ряд наблюдений, сделанных в этой работе, подтвердились и нашими исследованиями.

Объектом исследования стал перевод Атласа Блау в объеме сохранившихся рукописных источников.

Предметом нашего исследования будет реконструкция работы над переводом Атласа Блау, а также лексические, грамматические и орфографические его особенности.

Научная новизна проведенного исследования состоит, во-первых, во введении в научный оборот источника, который не был предметом лингвистического исследования; во-вторых, в доказательстве необходимости использования лингвистических данных для понимания истории этого перевода: в-третьих, в определении и научном обосновании использования характеристики «ученый регистр» церковнославянского языка для описания текстов научного содержания на начальном этапе их появления. Гипотезу о формировании в рамках книжно-письменного языка второй половины XVII в. «ученого

²⁹ Буслаев Ф.И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 2004. С. 1185–1190. Эта публикация не упомянута в библиографии Барандеева (Барандеев А.В. Русские космографии XVI–XVII вв.: библиография. С. 105–111).

³⁰ Николенкова Н.В. Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. Том 7, № 2, 2018. С. 163–192.

³¹ Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). С. 109–112.

³² Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus». С. 161–178.

регистра» предложил В.М. Живов³³, однако им были лишь намечены некоторые его черты.

Целями настоящей работы стали:

1. На материале исследованного памятника письменности доказать, что в 50-е гг. XVII в., в период, непосредственно предшествовавший книжной справе, начинается формирование нового регистра в системе церковнославянского языка; показать, что перевод Атласа Блау представляет собой первый этап формирования «ученого» регистра, когда книжники ищут пути обработки, пробуют разные способы совершенствования книжного языка; определить характер отношения «ученого» регистра к стандартному и гибридным регистрам церковнославянского языка.

2. Охарактеризовать лингвистические параметры «ученого» регистра, опираясь на гипотезу о грамматической ориентации таких текстов; определить степень ориентации перевода на грамматику церковнославянского языка, в частности на московское издание грамматики 1648 г.; а также на лексикографические источники.

3. Сопоставить лингвистические стратегии переводчиков Атласа Блау с некоторыми выявленными особенностями жанрово схожих сочинений, ориентированных на другие регистры письменного языка XVII в.

Уже на начальном этапе работы с источником мы получили основания говорить о нем как о сочинении, относящемся к наиболее раннему этапу формирования языка русской науки³⁴. Нами будет показано, что Атлас Блау переводился именно как научное сочинение, без сокращений и купюр, поэтому был первым географическим, астрономическим (а частично историческим и даже лингвистическим) трактатом, с которым имели шанс познакомиться русские грамотные люди. Научный характер текста определил стратегию перевода и ориентацию на «ученый» регистр.

В процессе дальнейшей работы мы скорректировали и уточнили **задачи** исследования, которыми стали:

1. Реконструировать этапы работы Епифания Славинецкого, Арсения Сатановского и Исаии над переводом Атласа, в том числе предложить проведение

³³ Живов В.М. История языка русской письменности. М., 2017. С. 874–887.

³⁴ Николенкова Н.В. Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки в XVII в. (на примере перевода Атласа Блау) // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 21–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 590–609.

определенного рода «ученой» дискуссии, итоги которой стали толчком для формирования ученого регистра.

2. На основе сопоставления лексических особенностей разных томов перевода обосновать собственную гипотезу о времени и о характере работы над текстом Атласа Блау.

3. Определить степень отношения каждого из переводчиков Атласа Блау к формированию языковых особенностей перевода.

4. Выявить морфологические и синтаксические параметры ученого регистра и характер ориентации на церковнославянские грамматики и стандартный регистр церковнославянского языка.

5. Установить особенности формирования лексической структуры перевода; сопоставить подходы переводчиков к выбору лексики; показать характер и объемы индивидуально-авторского словотворчества переводчиков.

6. На материале перевода с латинского языка показать степень грецизации текста на разных уровнях его организации; уточняя и конкретизируя данное в науке определение книжников Чудовской школы как грекофилов.

7. Описать орфографические черты беловиков двух томов как отражающие ученый регистр, ориентацию на грамматику и тенденцию к применению новых, не используемых ранее в церковнославянском языке правил правописания.

8. отметить в одном из самых ранних переводов Чудовской книжной школы черты, которые станут позднее неотъемлемыми для других переводов книжников, относящихся к Чудовской школе.

Материалом работы стали сохранившиеся в рукописях Синодального собрания Государственного исторического музея г. Москвы переводы I – III томов Атласа в черновых и беловых вариантах (50–60-е гг. XVII в.), а также хранящиеся в разных собраниях списки одной из частей I тома:

Син.779 → черновик (автограф) Епифания Славинецкого;

Син.19 → беловик рукописи Син.779;

Син.781 → черновик (автограф) Арсения Сатановского;

Син.112 → беловик рукописи Син.781;

Син.780 → черновик (автограф) Исая;

Син.204 → беловик рукописи Син.780;

Син. 642 → Сборник (сер. XVII в.);

Российская национальная библиотека Q.XVII.31 → Сборник (вт. пол. XVII в.);

Российская национальная библиотека Q.XVII.6 → Сборник (вт. пол. XVII в.);

Российская национальная библиотека Соф. 1510 → Сборник (вт. пол. XVII в.);

Российская государственная библиотека ф. 722 № 315 → Сборник (вт. пол. XVII – нач. XVIII в.).

В работе применены такие **методы исследования**, как лингвотекстологический, метод сплошной выборки, аналитического наблюдения и сопоставления текста с иноязычным оригиналом.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании и определении основных параметров ученого регистра церковнославянского языка на начальном этапе его формирования в период, предшествующий книжной справе второй половины XVII в. Проведенное на новом, не исследованном лингвистами материале исследование уточняет языковые параметры ученого регистра и его особенности на фоне стандартного регистра; а также расширяет имеющиеся знания о книжной деятельности Епифания Славинецкого и Чудовской книжной школы второй половины XVII в. и степени влияния ее на историю русского литературного языка этого заключительного этапа существования церковнославянского как русского литературного.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные результаты при создании монографий и учебных пособий по истории русского литературного языка и переводоведению, при разработке специальных лекционных курсов по истории книжности второй половины XVII в. и по раннему этапу формирования научного языка. Большое число индивидуально-авторских неологизмов, выявленных в переводе, могут быть использованы в качестве дополнений к историческим словарям; модели создания этих неологизмов могут привлекаться к исследованиям в области исторического словообразования. Материалы исследования могут лечь в основу научного издания отдельных частей Атласа, при создании которых отец и сын Блау использовали античные и средневековые сочинения, в составе Атласа впервые попавшие в Московскую Русь.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Перевод Атласа Блау был осуществлен в период с 1652 по 1660 гг.; основной этап работы над текстом приходится на 1652–1653 гг., когда работа над I и II томами

проводилась совместно Епифанием Славинецким и Арсением Сатановским, которые вырабатывали общие принципы передачи латинского оригинала. Третий переводчик, Исая, приступил к работе позже, работал самостоятельно и следовал только некоторым из этих принципов, причем непоследовательно. Предлагаемая нами гипотеза об этапах работы над переводом Атласа Блау, уточняющая информацию о времени и характере работы над текстом, базируется сугубо на лингвистических характеристиках текста.

2. Предварительным этапом перевода географического сочинения была работа над вступлением («Введение в Космографию»), в процессе этой работы Славинецкий и Сатановский приняли решение о корректировке первоначальной стратегии. Мы предполагаем обсуждение и «ученую» дискуссию между переводчиками и грамотным московским писцом, впоследствии работающим над созданием беловиков. Списки астрономической части, сохранившиеся до нашего времени, были сделаны с утраченного позднее черновика без привлечения латинского оригинала и доказывают определенные изменения в подходах, связанные с пониманием научного характера Атласа Блау и решением противопоставить его уже переведенным космографиям, что обусловило отказ от первоначальной ориентации на гибридный регистр церковнославянского языка.

3. Для характеристики лингвистических особенностей перевода мы считаем возможным использовать предложенный В.М. Живовым термин «ученый регистр» церковнославянского языка. Перевод Атласа Блау становится первым, начальным этапом формирования «ученого регистра», но не относится к «языку науки»: переводчики выступают как ученые-филологи, не будучи представителями естественно-научных областей, затронутых Атласом (география, астрономия, частично биология).

4. Грамматическая структура перевода строится на понимании принципов морфологической и синтаксической организации церковнославянского языка стандартного регистра, однако нельзя говорить о точном следовании кодифицированным в грамматиках нормам. Переводчики продолжают поиски решений, начатых при редактировании югозападнорусского издания грамматики Мелетия Смотрицкого московскими издателями, в некоторых зонах следуя уже отразившейся в московском издании тенденции к снятию вариативности и к унификации, осуществляя более строгий отбор грамматических средств. Многие грамматические решения переводчиков отражены позднее в книжной справе, проводимой патриархом Никоном; зафиксированы они и в переводах и сочинениях других представителей Чудовской книжной школы.

Ориентация на стандартный регистр связывается с характером их образования, основанного на системе свободных искусств, языком которых выступает церковнославянский язык.

5. Инновационный подход к переводу обнаруживается прежде всего в его лексической структуре. Ученый регистр дал возможность ввести в язык новую лексику не только греческого, но и латинского происхождения; широко использовать принцип создания композитов, причем не только калек; в Атласе представлено большое число индивидуально-авторских образований; переводчики активно используют редкие церковнославянские лексические единицы, расширяя семантику последних. Югозападнорусское происхождение переводчиков отражается в использовании регионализмов, некоторые из которых входят в церковнославянский язык второй половины XVII в. При этом значительная часть введенных регионализмов основана на лексикографическом труде – лексиконе Памвы Берынды, то есть зафиксирована в тексте «ученого» содержания. Все эти компоненты лексической составляющей перевода позволяют книжникам проявить собственную образованность («ученость») и демонстрируют их отношение к механизмам ученой филологической обработки нового по содержанию текста.

6. Сопоставление перевода Атласа Блау и созданных ранее Славинецким и Сатановским лексиконов показывает изменение первоначального подхода авторов к передаче латинской лексики: предложенные в латино-славянском лексиконе словосочетания в церковнославянском тексте Атласа трансформируются в единое слово; субстантивированные прилагательные суффиксальными средствами трансформируются в существительные; книжники усложняют прежние стратегии, стремятся к использованию маркировано книжных элементов и для корневых, и для аффиксальных морфем.

7. Анализ географической и астрономической лексики позволяет утверждать, что принципы формирования научной терминологии заложены не в языке М.В. Ломоносова, а за 100 лет до него Славинецким и Сатановским. Этими принципами стали: перевод слова или словосочетания (*зрительная трубка, круг земной*), калькирование (*солнцестояние*), заимствование (*сфера, тропик, архипелаг*). В исследованном источнике зафиксировано значительное число терминологической лексики, которая позднее, в Петровскую эпоху и в XVIII в., станет чертой языка русской науки. Таким образом,

«ученый регистр» следует считать начальным этапом формирования языка русской науки; в рамках «ученого» регистра формируется один из признаков языка науки на следующих ступенях развития, а именно терминологичность.

8. Киевские книжники не стремятся овладеть московскими орфографическими нормами, кодифицированными Грамматикой 1648 г. и являющимися логичным итогом развития орфографических поисков предшествующего периода церковнославянской книжности. Задача соответствия канонам орфографии стоит перед московским писцом первых двух томов. Выбор грамотного писца связан с необходимостью отражения в научном тексте нормативных написаний, соотносящих перевод географического труда с авторитетным для грамотных читателей изданием.

9. Совместная ученая работа переводчиков и писца отражена в введении двух правил и строгом следовании им: во-первых, это правило написания прописных букв, сформулированное грамматиками, но не востребованное церковнославянским языком стандартного регистра; во-вторых, правило транслитерации имен собственных, впервые предполагающее единообразный подход ко всему массиву латинского оригинала, в котором использованы также написания онимов на европейских языках.

10. Проведенное исследование перевода с латинского источника подтверждает принадлежность переводчиков (в первую очередь Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского) к кругу грекофилов, что отражается на всех уровнях структуры текста – от орфографии до синтаксиса; отсутствие греческого оригинала не приводит переводчиков к отказу от ориентира на греческие модели.

Обоснованность и достоверность полученных результатов подтверждается большим объемом исследованных материалов: около 2000 листов рукописей, представляющих разные тома и списки первой части Атласа Блау, а также более 600 листов других рукописных источников второй половины XVII в.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в 35 докладах в рамках международных и всероссийских научных конференций, среди которых выделим следующие доклады:

1. Николенкова Н.В. Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки XVII в. (на примере перевода Атласа Blaeu) // XV Международный съезд славистов / XV Міжнародны з'езд славістаў, Минск, Belarus, 22 августа 2013.

2. Николенкова Н.В. Грецизмы в церковнославянском переводе латинского текста XVII века как этап становления переводческой школы Епифания Славинецкого // Перевод как средство взаимодействия культур. Международная конференция, Краковский педагогический университет, Poland, 18 декабря 2015.

3. Николенкова Н.В. Лексическая структура перевода Атласа Блау как образец ученого церковнославянского языка XVII в. // XLVI Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, Russia, 17 марта 2017.

4. Николенкова Н.В. Кружок Епифания Славинецкого в Чудовом монастыре в 1650-х гг.: взаимовлияние московской и югозападнорусской традиций // Международная научная конференция «Славянский мир: язык, литература, культура», МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Russia, 28 ноября 2018.

5. Николенкова Н.В. Глоссирование или вариативность: о подходах Епифания Славинецкого к работе над текстом // Московская Библия 1663 г. и развитие библейской традиции у славян. МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, филологический факультет, 21 декабря 2023.

6. Николенкова Н.В. Нестандартная географическая терминология в церковнославянском переводе Атласа Блау середины XVII в. // XXXVI чтения памяти Л.Л. Кутиной и Ю.С. Сорокина (к 300-летию основания Российской академии наук), ИЛИ РАН, г. Санкт-Петербург, Russia, 25 марта 2024.

Исследования по теме диссертации изложены в 36 научных работах (объемом 25 п.л.), в том числе **в 16 публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова, объемом 12,3 п.л.:**

1. Николенкова Н.В. Церковнославянский перевод Атласа Blaeu: нерешенные вопросы // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2010. № 6. С. 86–98. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,144. (0,5 п.л.).

2. Ремнева М.Л., Николенкова Н.В. Двойственное число в церковнославянских текстах переходного жанрового характера (конец XVI–XVII век) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 1. С. 50–61. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,144. (0,6 / 0,3 п.л.).

3. Николенкова Н.В. Поприще vs верста в церковнославянском тексте XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 6. С. 58–70. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,144. (0,7 п.л.).

4. Николенкова Н.В. Орфографические особенности двух рукописей XVII века: об авторстве черновика и беловика // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2016. № 1. С. 9–20. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,260. (0,8 п.л.).

5. Николенкова Н.В. К характеристике грамматической нормы церковнославянского перевода «Атласа Блау» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 2. С. 51–62. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,144. (0,9 п.л.).

6. Николенкова Н.В. Союзы в церковнославянских переводах с латинского языка XV–XVII вв.: дополнения к историческим словарям // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 1. С. 190–203. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,144. (0,8 п.л.).

7. Николенкова Н.В. Место перевода «Атласа Блау» в формировании лингвокультурологической ситуации кануна петровских реформ // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 32–43. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,144. (0,7 п.л.).

8. Николенкова Н.В. Лексическая структура перевода Атласа Блау как образец ученого церковнославянского языка XVII в. // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 308–313. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,421. (0,9 п.л.).

9. Николенкова Н.В. Употребление прописной буквы в практике письма на фоне формирования орфографической нормы в XVII веке // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2018. № 6. С. 3–10. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,260. (0,6 п.л.).

10. Николенкова Н.В. Переводческая деятельность в московском Чудовом монастыре: новые данные о кружке Епифания Славинецкого // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 6. С. 77–91. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,144. (0,8 п.л.).

11. Николенкова Н.В. «Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века // Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2018. Том 7, № 2. С. 105–133. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,284. (1,4 п.л.).

12. Николенкова Н.В. Античная география в латинском тексте Атласа Блау и в церковнославянском переводе XVII в. // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 500–505. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,421. (0,8 п.л.).

13. Николенкова Н.В. Справа киевского издания в Москве в середине XVII в. как иллюстрация этапа формирования московской орфографической нормы // Русский язык в научном освещении. 2019. № 2 (38). С. 102–120. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,233. (1,1 п.л.).

14. Николенкова Н.В. Система имен в переводе «Атласа Блау» и рекомендации грамматик церковнославянского языка // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2023. № 6. С. 19–29. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,144. (0,7 п.л.).

15. Николенкова Н.В. Первый этап формирования русской научной терминологии: предшественники М.В. Ломоносова // Русская речь. 2024. № 1. С. 70–81. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,348. (0,7 п.л.).

16. Николенкова Н.В. Глоссирование или вариативность: о подходах Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского к переводу Атласа Блау // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2024. № 5. С. 67–76. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,144. (0,6 п.л.).

Кроме того, по теме исследования опубликовано несколько важных и представляющих основные положения диссертации работ в иных научных журналах и сборниках:

1. Николенкова Н.В. Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки в XVII в. (на примере перевода Атласа Blaeu) // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 21-27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2013. С. 590–609. (1 п.л.).

2. Николенкова Н.В. Русская географическая терминология во «Введении в Космографию»: Лингвистический аспект // Историческая география. Том 3. М.: Аквилон, 2016. С. 108–145. (2 п.л.).

3. Николенкова Н.В. Сложные слова и механизм их образования в церковнославянском переводе Атласа Блау // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: опыт и перспективы. 205-летию со дня рождения И.И. Срезневского. Сборник статей Международной научно-практической конференции, 21–23 сентября 2017 г. Рязань, Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина. 2017. С. 57–64. (0,7 п.л.).

Перечисленные работы стали базой для диссертации при отсутствии иных лингвистических сочинений, посвященных переводу Атласа Блау.

Структура работы. Работа состоит из Введения, четырех глав, заключения и списка источников, словарей и литературы.

Первая глава посвящена описанию историко-культурного контекста перевода Атласа Блау; в ней представлены сведения о латинском оригинале, характеристика рассмотренных рукописей и структура перевода трех томов Атласа; описывая характер построения текста, мы выявляем отличия исследуемого перевода от уже существующей традиции перевода космографий. В этой же главе обосновывается гипотеза о времени и этапах перевода Атласа, на основании лингвистических данных доказывается сознательный переход книжников к «ученому» регистру церковнославянского языка.

Во **второй главе** проводится анализ лексической структуры перевода I и II томов (авторства Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского): показаны подходы к передачи латинского оригинала, а также рассмотрена лексика двух основных лексико-семантических групп – астрономическая и географическая терминология и лексика, связанная с общественно-социальным устройством.

В **третьей главе** представлен анализ грамматики (морфология и синтаксис) первых двух томов в сопоставлении с рекомендациями московского издания грамматики 1648 г.; также сопоставляется латинский оригинал и церковнославянский перевод. Во второй и третьей главах работы привлекаются данные перевода III тома (перевод Исаии) и показываются различия в подходах Славинецкого и Сатановского и третьего переводчика.

Четвертая глава посвящена орфографии первого и второго тома (в части, переписанной основным писцом). В ней показано, как московский грамотный писец реализует орфографические каноны, сформулированные в грамматике 1648 г., а в сотрудничестве с переводчиками вводит два новых для церковнославянского языка орфографических правила.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования.

Список источников, словарей и литературы, использованной в диссертационной работе, включает 255 наименований.

ГЛАВА 1. Церковнославянский перевод Атласа Блау и его структура. Время создания перевода и особенности работы над ним

1.1. Церковнославянский язык второй половины XVII в. «Ученый» регистр церковнославянского языка

О важности второй половины XVII в. как этапа подготовки к прорыву в русской культуре начала XVIII в. писали многие историки и филологи – С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, А.М. Сахаров, Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, Б.А. Успенский, В.М. Живов и многие другие. Уже в конце XIX в. вторая половина XVII в. была обозначена как определенный рубеж в русской истории – когда столкновение «старого» и «нового» привело впоследствии к качественным изменениям и культурно-историческим новациям. При этом существует и противоположная точка зрения, сторонники которой полагают, что петровские реформы предполагали полный и принципиальный разрыв с предыдущим периодом развития России. Приведем аргументы сторонников первой.

В.О. Ключевский считал петровские реформы не началом, а продолжением задолго до него начавшегося движения от «старины» к «новизне», писал, что мысль об изменениях родилась в умах русских людей в XVII в. Именно в XVII в., по мнению историка, изменилось отношение России к западноевропейскому миру - русское общество начинает осознавать превосходство европейской культуры; он же вводит само понятие *влияния* («Вліяніє наступаєть, когда общество, его воспринимающее, начинает сознавать превосходство среды или культуры вліяющей и необходимость у нея учиться»³⁵). Само влияние Ключевский отсчитывает с середины XVII в., включая в него и византийское (со стороны Церкви), и западноевропейское (со стороны государства): «Впервые оба направленія обозначились во второй половинѣ XVII в. въ вопросѣ о времени пресуществленія св. даровъ и въ тѣсно связанномъ съ нимъ спорѣ о сравнительной пользѣ изученія языковъ греческаго и латинскаго»³⁶. Ключевский писал о трудностях этого периода для Московской Руси: «Русскіе люди XVII в. дѣлали шагъ впередъ и потомъ останавливались, чтобы подумать, что они сдѣлан, не слишкомъ ли далеко шагнули»³⁷. Важным следствием этого подготовительного периода историк

³⁵ Курсъ русской исторіи. Проф. В. Ключевскаго. Часть III.. М., 1916. С. 330.

³⁶ Там же, с. 334–335.

³⁷ Там же, с. 463.

считал понимание и осознание, как много разных культурных явлений оказывается вне сферы внимания русских людей. Ему же принадлежат слова, что люди в XVII в. «подготавливали не столько самую реформу, сколько себя самих, свои умы и совѣсти къ этой реформѣ»³⁸. Для нас важно, что историк особенно выделяет «знанія, какихъ не имѣла и которыми пренебрегала древняя Русь, особенно изученіе природы и того, чѣмъ она можетъ служить потребностямъ человѣка», поэтому первыми сочинениями, нужными для получения таких знаний, называет космографии³⁹.

Той же позиции придерживался С.М. Соловьев, писавший, что «для уясненія значенія Петра В. мы должны обратиться къ предшествовавшей ему исторіи русскаго народа, допроситься у нея, что это былъ за переворотъ, съ которымъ мы привыкли соединять имя Петра, откуда произошелъ этотъ переворотъ, для чего он понадобился»⁴⁰.

Известных ученых поддерживал и автор первого исследования о Космографии 1670 г. дипломат и историк Н.В. Чарыков; он полагал, что предшественниками Петра Великого проделана большая работа по модернизации России, и деятельность самого Петра представляет собой следствие ранее начатых процессов⁴¹. Его работа над предисловием к публикации Космографии 1670 г. была связана с желанием расширить представления современников о науке до эпохи Петра Великого⁴²; на первой же странице он включает космографию в число «ученой литературы» допетровского периода⁴³. Чарыков полагает, что изучение западноевропейской географической литературы было необходимо Московскому государству для умножения успехов собственной «географической учености», для работы над собственными географическими проектами⁴⁴. В результате исследователь приходит к мысли, что в середине XVII в. именно география в Европе и в России развивалась параллельно, неосуществленный план написать работу о науке и Просвещении в России в допетровское время не дает возможности выявить его позицию более четко⁴⁵.

Во второй половине XX и в начале XXI вв. точка зрения о второй половине XVII в. как о периоде, ставшим важным шагом к петровским реформам, стала основной, ее

³⁸ Там же, с. 465.

³⁹ Там же, с. 456–457.

⁴⁰ [Соловьев С.М.] Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ С.М.Соловьева. М., 1872. С. 5.

⁴¹ Чернов О.А. Эпоха и личность Петра I в исследованиях Николая Валерьевича Чарыкова // Вестник МГИМО-Университета. № 15 (5), 2022. С. 11.

⁴² Там же. С. 13.

⁴³ Космография 1670 г. С. 1.

⁴⁴ Там же, с. 61–63.

⁴⁵ Чернов О.А. Эпоха и личность Петра I в исследованиях Николая Валерьевича Чарыкова. С. 13–14.

придерживается большинство историков, культурологов и филологов. Так, Д.С. Лихачев, отмечал, что европеизация литературы в XVIII в. стала возможной благодаря «внутренней подготовленности» её⁴⁶. Подготовительным период к нововведениям XVIII столетия назвал XVII в. Д.М. Буланин⁴⁷. В.М. Живов называет XVII в. «периодом радикальных изменений», временем «глубокой трансформации культурной и литературной» систем⁴⁸.

А.М. Панченко вводит определение «кануна петровских реформ». В его работах, например, доказывается, что титул «тишайший» царя Алексея Михайловича отнюдь не означает репутации кроткого и смиренного – напротив, современники видели в нем реформатора, при его активном участии во второй половине XVII в. произошли коренные и необратимые перемены⁴⁹. Подробно анализирует XVII в. как «переходную эпоху» Л.А. Черная, указывая, что в такие периоды «обобщаются фундаментальные основы уходящей культуры и совершаются далеко опережающие свое время прорывы в будущее»⁵⁰. Ярким признаком «переходной эпохи» является то, что в нем нельзя провести явной начальной границы: исследователь выделяет этап «начала переходного периода», которым оказывается период до 1630-х гг., период «последнего взлета средневековой культуры» 30–50-х гг. XVII в. и, наконец, этап начала противостояния двух культур, который начинается церковным расколом и заканчивается 1690-ми годами, первыми реформами Петра I⁵¹; таким образом именно время правления Алексея Михайловича (с 1645 до конца января 1676 г.) определяется как начало реформаторства в русской культуре XVII в. В этот же период выявляется общность культуры и искусства Руси и

⁴⁶ Лихачев Д.С. Семнадцатый век в русской литературе // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. М., 1988. Кн. 1. С. 5.

⁴⁷ Буланин Д.М. Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. СПб., 1995. Т. I. С. 17–73.

⁴⁸ Живов В.М. Религиозная реформа и индивидуальное начало в русской литературе XVII века // Разыскания в области истории и предисории русской культуры. М., 2002. С. 323.

⁴⁹ Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ // О русской истории и культуре. СПб., 2000. С. 20. Доказательством является в том числе сравнение двух лексиконов: созданного до 1650-х гг. латино-славянского лексикона Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского и «Лексикона трезычного» Федора Поликарпова 1704 г. Поликарпов перевел слово «тишайший» латинским *serenissimus* – словом, которое входило в титул римских императоров. Формирование этого значения происходило именно во второй половине века, так как Славинецкий и Сатановский переводили *serenus* как «ясный» (там же). Так исследователь обращает внимание на существенный сдвиг значения слова за интересующий нас период второй половины XVII в.

⁵⁰ Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999. С. 8.

⁵¹ Там же, с. 9, 60, 67.

Европы; при этом консолидация новшеств в искусстве и культуре XVII в. отчетливо стала понятна уже к 1640–1650-м годам⁵².

Рассматривая оппозицию «нового» и «старого», историки и исследователи культуры утверждали, что новое в XVII в. восходит к иноземным образцам: филологи говорят о росте популярности переводной литературы⁵³; музыковеды относят многие новшества в русской музыке XVII в. на счет западной традиции, а русский театр строится полностью по западной модели; архитектурное влияние Запада сказывается в декоре зданий; сильно затронуто западными влияниями прикладное искусство⁵⁴. Практически все историки русской иконописи XVII в. отмечали в ней иностранные заимствования, приводя в том числе высказывание протопопа Аввакума: «пишут спасов образ Еммануила, лице одутловато, уста червонная, власы кудрявые, руки и мышцы толстые, персты надутые, тако же и у ног бедра толстыя, и весь яко *немчин* брюхат и толст учинен <...> А все то кобель борзой Никон, враг, умыслил, будто живыя писать, устрояет все *по фряжскому*, сиречь *по немецкому*»⁵⁵.

Еще в начале XX в. в работе Н.Д. Чечулина «К вопросу о распространении в Московском государстве иностранных влияний» (М., 1902) говорилось о путях проникновения западноевропейских форм на Русь: это в первую очередь приезд иноземцев и привоз иностранных книг, чертежей, гравюр, произведений искусства. О важности этого процесса и о его влиянии на формирование русского литературного языка периода XVII в. пишет А.И. Соболевский. Он же в «Истории русского литературного языка» (1889 г.) разделил южнорусский и московский язык, указав на близость южнорусского к европейским (образованность в Южной Руси, знание греческого и латинского, а также польского, знание грамматики, риторики, пиитики, умение строить слово)⁵⁶; столкновение южнорусской учености с «московскими начетниками» в определенном смысле также можно считать западным влиянием⁵⁷. Согласно с этой позицией и многие другие советские исследователи книжности эпохи XVII в.⁵⁸.

⁵² Давыдова И.Л. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен. Автореферат диссертации доктора искусствоведения. М., 2005.

⁵³ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903.

⁵⁴ Давыдова И.Л. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен. Автореферат ... С. 8.

⁵⁵ URL: <https://feb-web.ru/feb/avvakum/texts/a34/a34-209-.htm>.

⁵⁶ Соболевский А. И. История русского литературного языка. Ленинград, 1980. С. 93.

⁵⁷ Соболевский отмечает, что Москва отличалась консерватизмом, привязанностью к старине. Но на стороне Москвы были сила и внешний авторитет. «Ясно, что при столкновении литературных языков – южнорусского и московского – победа должна была остаться за Москвою. Так и случилось». Там же. С. 94.

⁵⁸ Луппов С.П. Книга в России в XVII в. Л., 1970.

В XVII в. в Московской Руси науки еще не было, отсутствовали учебные заведения; однако в Юго-Западной Руси этого периода уже действовали братские школы, преподавание в которых основывалось на средневековых представлениях о семи свободных искусствах – тривиуме, в состав которого входили грамматика, диалектика и риторика, и в квадривиуме, состоящем из арифметики, геометрии, музыки и астрономии. Эти искусства не ставили целью получения нового знания о мире, а описывали представления о нем, идущие из средневекового опыта, иными словами, были явлением средневековой схоластики. Итогом познания этих искусств была возможность изучать главные средневековые науки, философию и теологию. Поэтому для *artes liberales* не требовалось выработки особого языка, их языком был сакральный, язык Церкви⁵⁹.

Изменение взгляда на культуру требовало трансформации образования, начало которой было положено, как считается, открытием Ф.М. Ртищевым школы в Андреевском монастыре в Москве. Рассказ об этом включен в Житие Ртищева: **Вонъ^{же} на житіе призвѣ и³ кієва и³ с^тыа лѣгры печѣрскіа, и изъ межигѣорскагѡ, и и³ иныхъ малороссійскихъ мнѣрей инокѡвѣ, число^м тридесѣтъ, вѣжити и чинѣ, и во чтѣніи и пѣніи црѣковномѣ <...> Ёще же призвѣ ѿ кієва и³ с^тыа лѣгры печерскіа, сѣенномонаха Єпіфаніа мѡжа мѡдрагѡ, и вѣзѣцѣ славѣнскомѣ и грѣческомѣ, и во иныхъ изѣцнагѡ: кѣсемѡже и дрѡгнѣхъ инокѡвѣ, во оучѣніи ивѣстны, да предадѣтъ оучѣніе грамматѣки славѣннскѡй и грѣческѡй, даже до рѣторѣки и фѣлосѡфѣи** (по рукописи ГИМ Син. 716, л.5-5об). Долгое время вопрос об этой школе относился к числу дискуссионных, а по мнению К.В. Харламповича, мысль о создании такой школы осталась неосуществленной, но школа могла действовать в доме Ртищева на Знаменке. Однако в конце XX в. появились документальные данные об организации школы – вероятнее всего, возникла не ранее 1656 г. (и могла просуществовать до смерти Ф.М. Ртищева в 1673 г.). Это была школа вполне европейского образца, некий «чорной поп Варлам» давал в 1664 году показания, что «три года учил малых детеи полскои и латынскои грамоте»⁶⁰. Таким образом европейская культура и образованность проникала в разные слои московского общества середины

⁵⁹ Воскобойников О.С., Попов И.И. *Artes liberales* // Православная энциклопедия. Т. 3. С. 468–469. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76404.html>.

⁶⁰ Румянцева В.С. Андреевский училищный монастырь в Москве с XVII в. // Культура средневековой Москвы XVII в. М., 1999. С. 298–299.

XVII в. Заметим еще, что в Андреевский монастырь принимали только «учительных» людей, знавших языки и науки, а также священников и дьяконов, искусных в «житии и чине и во чтении и пении церковном и келейном правиле»⁶¹.

В работах историков русского литературного языка вторая половина XVII в. всегда выделялась как важный рубеж, завершающий одну и эпоху и подготавливающий другую. Начало такого подхода мы видим еще в «Очерках по истории русского литературного языка» В.В. Виноградова, которые сам автор в предисловии ко второму изданию назвал первой систематически изложенной историей литературного языка⁶². С первых же страниц «Очерков...» Виноградовым утверждается мысль, что середина XVII в. – это кризис системы церковнославянского языка, проявление тенденции к его распаду (с указанием на то, что этот распад обозначился еще в XVI в.)⁶³. Эта тенденция для Виноградова заключается в сближении церковнославянского с разговорно-бытовой речью, московским же книжникам XVII в. приписывает желание вернуть эту речь к чистоте и «славянщизне»⁶⁴. Как особенность второй половины XVII в. Виноградов отмечает сближение двух церковнославянских традиций – московской и киевской; он говорит о возобладании киевской над московской (в области грамматической нормализации), однако указывает и на определенное влияние московской традиции, которая в свою очередь видоизменяла киевскую⁶⁵.

Во второй половине 80-х гг. появляется монография Б.А. Успенского «История русского литературного языка (XI–XVII вв.)»; часть III данной работы посвящена XVII в. и «третьему южнославянскому влиянию», по мнению Успенского, приведшему к разрушению диглоссии в Московской Руси⁶⁶. Важным для нашего исследования будет отнесение ученым периода третьего южнославянского влияния к середине XVII в., периоду культурных реформ Алексея Михайловича и патриарха Никона. Успенский

⁶¹ Там же, с. 297.

⁶² Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. С. 3.

⁶³ Там же, с. 5.

⁶⁴ Определение «славянщизны» первый раз Виноградов приводит из работы: Майков Л.Н. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. Спб., 1889. С. 12 («Очерки..», с. 6). Далее следует указание на «необыкновенную славянщизну», о которой упоминает Федор Поликарпов (по раб.: Браиловский С. Ф.П. Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // Журнал Министерства народного просвещения, 1884. № 4. С. 31; в работе Виноградова цитата на с. 11).

⁶⁵ Там же, с. 7.

⁶⁶ Там же, с. 411–510. Дискуссии о диглоссии посвящено множество работ периода 80–90 гг. XX в. Аргументы против позиции Успенского известны и много раз были проанализированы, поэтому мы не будем на этом останавливаться.

говорит, во-первых, о византизации всей русской жизни в этот период⁶⁷, об экспансии югозападнорусской культуры, которая приминает массовые формы; а во-вторых, о начале проникновения западной латино-польской культуры⁶⁸. Началом периода (и вместе с тем югозападнорусского влияния) он называет приезд в Москву Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского, к которым в 1650 г. присоединяется Дамаскин Птицкий. Имена именно этих книжников назвались и ранее в числе тех, кто сыграл важную роль в развитии культуры в России⁶⁹ и оказал существенное влияние на книжно-письменный язык Московской Руси второй половины XVII в.

Епифаний Славинецкий – ученый книжник, выходец из «Малыя России»⁷⁰, получивший образование в Киевской братской школе, преподаватель Киево-Могилянской коллегии, знаток греческого и латинского языков. Он вместе с группой киевских книжников приезжает в Москву в 1649 г. и некоторое время в Андреевском монастыре занимается преподаванием греческого и латыни⁷¹. Первым значимым филологическим трудом Славинецкого при участии его товарища Арсения Сатановского считается перевод Лексикона А.С. Калепина, легший в основу латино-славянского и славяно-латинских лексиконов⁷²; при этом исследователи расходятся в датах создания этих словарей (есть мнение, что словари составлены в 1642 г. еще во время преподавания в Киеве⁷³; но некоторые исследователи полагают, что время окончательного их создания – 1650 г.⁷⁴).

Объем переводческой работы киевских книжников упоминается во многих работах. Так, К.В. Харлампович пишет о переводе в 1649–1653-х гг. Славинецким литургии Иоанна Златоуста и канона св. Марии Египетской (с греческого), а также послания Афанасия Александрийского к Маркеллину (с латыни) и деяний константинопольского собора 1593 г. об учреждении в Москве патриаршества и т.д.⁷⁵.

⁶⁷ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд.. М., 2002. С. 415–416.

⁶⁸ Там же, с. 420, 426.

⁶⁹ Луппов С.П. Книга в России в XVII в. Л., 1970. С. 15.

⁷⁰ Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е. Епифаний (Славинецкий) // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 552–556.

⁷¹ Там же, с. 552–556; Панченко А.М. Епифаний Славинецкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Часть 1 (А–З). СПб., 1992. С. 311.

⁷² «Лексикон латинский» Є. Славинецького. «Лексикон словено-латинський» Є. Славинецького та А. Корецького. Сатановського / підгот. до вид. В. В. Німчук. Київ: 1973.

⁷³ Панченко А.М. Епифаний Славинецкий. С. 310.

⁷⁴ Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е. Епифаний (Славинецкий). С. 552–556.

⁷⁵ Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. С. 138. Текст «Послания к Маркеллину о толковании псалмов» в настоящее время исследуется И.В. Вернер. С ее разрешения мы будем пользоваться материалами доклада: «Послание к Маркеллину о толковании псалмов» в контексте

Арсений Сатановский летом 1652 г. занимался переводом с латыни книги *Hortus reginae, sive sermones Meffreth*⁷⁶. В 1650–1656 гг. Епифаний трудился над значительным числом переводов с греческого: творений святителя Григория Богослова, Афанасия Александрийского, Василия Великого, догматики прп. Иоанна Дамаскина, стихир и службы Савве Сторожевскому; вероятно, он же перевел Толкование Феофилакта Болгарского на Послания ап. Павла к Римлянам и 1-е к Коринфянам; в это же время был сделан первый перевод свода церковных и гражданских законов Константина Арменопула «Епитомии»⁷⁷. К этому же периоду, как мы подробнее скажем далее, относят работу над переводом исследуемого нами текста – Атласа Блау.

С 1653 г., не состоя в штате переданного в распоряжение Никона Печатного двора, Славинецкий являлся одним из руководителей книжной sprawy, фактически руководя работой Арсения Грека и Евфимия Чудовского⁷⁸; Епифаний воспринимается современниками как инициатор сверки русских книг с греческими, убедивший патриарха Никона в необходимости реформы, которая осуществлялась «по тогожде мудрейшего иеромонаха Епифания рассмотрению и возвещению»; в период sprawy был отредактирован Служебник, была напечатана «Скрижаль» (1655), далее новоисправленные Постная Триодь и Часослов (1656), Ирмологий (1657), далее Требник, Псалтирь с воследованием, Анфологион, Триодь Цветная, Минея общая, Канноник, а также в 1663 г. Московская Библия⁷⁹.

Перечисление демонстрирует, что с первых же лет появления киевских книжников в Москве, их самостоятельной работы и присоединения к их деятельности московских учеников (в первую очередь Евфимия Чудовского) они связаны с *новизной*, с введением

парабиблейских переводов Епифания Славинецкого», который был сделан на конференции «Московская Библия 1663 года и развитие библейской традиции у славян» на филологическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова 20.12.2023 г. И.В.Вернер сделала вывод о переводе «Послания» с латинского языка без привлечения древних славянских переводов. Этот вывод очень важен, так как подчеркивает стремление книжников именно к новизне в отношении к церковнославянскому языку.

⁷⁶ Большинство исследователей сходятся во мнении, что греческого языка Арсений Сатановский не знает. См. Харламович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 139-140; о том же: Белоброва О.А., Матвеева Е.Н. Арсений Сатановский (Корецкий) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Часть 1 (А–З). СПб., 1992. С. 111.

⁷⁷ Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е. Епифаний (Славинецкий). М., 2008. Т. 18. С. 552, 554; Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. На правах рукописи. М., 2024.

⁷⁸ Мнения исследователей о том, приехал ли Евфимий вместе с Епифанием или стал его учеником в Москве, расходятся. Достоверные данные о нем есть с 1651 г., когда появляется информация о Евфимии как о справщике. См. Исаченко Т.А. Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV–XVII вв. М., 2009. С. 230.

⁷⁹ Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е. Епифаний (Славинецкий). С. 552–553.

новых текстов и с изменением старых. Однако традиция описания языка не всегда коррелировала с этим очевидно новаторским направлением книжников.

Так, все языковые опыты Славинецкого и его товарищей Виноградов рассматривает в контексте «усиления архаических течений в сфере церковно-литературной речи», обозначая язык как «византийский («еллино-славянский») стиль»⁸⁰. Связь московского церковнославянского языка с греческим по «внутренним формам» (там же) Виноградов соотносит с консерватизмом монашества, духовенства и знати. Этот консерватизм ученый видит в параллелизме грамматических форм, подкрепляя их известными рассуждениями того же периода о чуждости системы латинского для церковнославянского языка; а также о традиционных лексико-семантических связях греческого и церковнославянского, выразившихся в уже вошедшей в книжный язык Руси церковно-богослужебной лексики и даже терминологии (евангелие, тропарь, архиепископ, игумен, икона, хронограф, диалектика, упомянут и термин «грамматика»)⁸¹. По отношению к стилю Славинецкого и его товарищей Виноградов постоянно использует определения «славянщизна», пишет о культивации «высоты словес» и «извития словес», приводит в качестве примеров сложные искусственные слова (*рукохудожествовать*, *адоплетенный*); особенно отметим, что Виноградов говорит о точном соблюдении норм грамматики М.Смотрицкого, о соблюдении искусственного «грамматического чина», видя в этом также консерватизм, стремление к архаизации языка⁸².

С консервативных позиций оценивает лингвистическую деятельность Славинецкого А.М. Камчатнов. В своей монографии 2005 г. он говорит об исправлении книг только в религиозно-политическом контексте, утверждает, что при невозможности «научного историко-филологического подхода» к решению вопроса справа лишь изменила «привычные слова» в богослужении; сам же Никон, по мнению Камчатнова, быстро перестал интересоваться исправлением книг⁸³. При этом работу того же круга книжников (Епифаний Славинецкий, Евфимий Чудовский, Арсений Грек) над переводами богословского и научного характера он рассматривает как основанную на знании грамматики, текстологии, указывает на научный аппарат, появляющийся в этих

⁸⁰ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. С. 7.

⁸¹ Там же, с. 8, 9, 10. Отметим, что именно термин «грамматика» этимологические словари выводят из польск. *gramatyka* или прямо из лат. *grammatica* (*ars*). См. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. 4-е изд-е, стереотипное. М., 2004, I. С. 451. Далее ссылки на этот словарь: Фасмер, № тома (I–IV), № страницы.

⁸² Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. С. 11–12.

⁸³ Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. М., 2005. С. 204–205.

переводах (цитируя Д.М. Буланина о перерождении «духовной письменности в теологическую науку»); язык этих переводов Камчатнов характеризует как усложненный, темный и невразумительный⁸⁴.

Позиция Б.А. Успенского иная. В его монографии консерватизм связывается с ориентацией на текст, на древнейший перевод Священного Писания. Грамматическая правильность церковнославянского перевода рассматривается им как новизна и совершенствование⁸⁵. С новизной же соотносит ученый эллинизацию языка в этот период, тогда как архаизацию соотносит со старообрядцами, противниками реформ. Если последние стремятся к консервации текста Священного Писания, его неизменности и опоре на древность, то сторонники никоновских реформ (среди которых главным лингвистическим новатором был Елифаний Славинецкий) ратуют за изменение и совершенствование текста⁸⁶.

Такие два разных понимания книжной правильности основаны на разном отношении к сакральному тексту – конвенциональному (стремлению «улучшить» первоначальный перевод) или неконвенциональному⁸⁷. «Начало никоновской sprawy вызывает столкновение различных взглядов на книжную правильность и знаменует собою новое обострение коллизии конвенционального (никониане) и неконвенционального (старообрядцы) подходов к тексту», при этом реально можно говорить «по крайней мере о двух уровнях конфликта: первый уровень составляет оппозиция «справщики — противники исправлений» (никониане — старообрядцы), на втором уровне выявляется оппозиция «конвенциональный — неконвенциональный подход к тексту» внутри каждой из сторон первого уровня»⁸⁸. М.А. Бобрик удается частично разрешить противоречия в споре о «новаторской» или «консервативной» позиции книжников круга Славинецкого: в деятельности книжников Чудовской школы

⁸⁴ Там же, с. 250–251.

⁸⁵ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 412–413.

⁸⁶ Целый ряд утверждений Б.А. Успенского в свете исследований последних лет можно считать ошибочными. Так, ученый утверждает, что в результате реформ Никона «на великорусской территории может кодифицироваться югозападнорусский вариант церковнославянского языка»: «то, от чего в Московской Руси отказались (после второго южнославянского влияния), приходит вновь через соседнюю традицию» (с. 413–414). К примеру, Успенский утверждает, что книжники-никониане не ориентируются на московское издание грамматики 1648 г. (там же), ошибочность этой точки зрения представлена в работах Е.А. Кузьминовой о внесенных под руководством Славинецкого в текст Московской Библии исправлениях (см. библиографию. Ссылки на эти работы будут также приведены в 2 и 4 главах нашей работы).

⁸⁷ Бобрик М.А. Представления о правильности текста и языка в истории книжной sprawy в России (от XI до XVIII в.) // Вопросы языкознания. №4, 1990. С. 61.

⁸⁸ Там же, с. 73.

она отмечает черты принадлежности как к конвенциональному направлению (в сопоставлении со старообрядцами), так и к неконвенциональному отношению в сравнении, например, с Симеоном Полоцким. Такое отношение исследователь видит в сохранении поэлементного перевода, сохранении структуры греческого текста при замене одних греческих элементов на их славянские эквиваленты, воспроизведении оригинала «от слова до слова»⁸⁹.

Коррекция позиции ученых за период, прошедший с середины 1980-х гг., связана с введением в оборот текстов, не привлекаемых ранее к лингвистическим исследованиям. Важной вехой в изучении лингвистических взглядов Епифания Славинецкого и Чудовской книжной школы стала публикация Т.А. Исаченко текста Нового Завета в переводе 1670-х гг.⁹⁰. Работа над ним началась после 1673 г., когда Московский Собор дает благословение на новый перевод Библии.

Дальнейшее лингвистическое изучение названного источника Т.В. Пентковской⁹¹ позволило обнаружить не только грекофильскую ориентацию книжников, но и широкое обращение к европейской, польской традиции. Сводить филологическую работу Славинецкого и его товарищей к «старине» или «новизне», конвенциональному или неконвенциональному отношению к тексту после работ Пентковской и ее учеников нельзя – доказано, что переводчики проводили серьезный *филологический анализ* источников, совмещая в работе разные и по времени, и по лингвистической традиции тексты. Источниками для работы Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (остальные сотрудники выполняли в основном функции писцов) стали: Чудовский Новый Завет XIV в., Беседы св. Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея в переводе Максима Грека, киевские издания Бесед св. Иоанна Златоуста на Деяния (1624 г.) и Послания Апостолов (1623 г.), а также польская Библия Якоба Вуйка⁹²; использовано еще несколько греческих и славянских источников. При этом работа с польскими источниками была уже в арсенале книжников Чудовской книжной школы – Библия Вуйка послужила источником для перевода книги Иова, выполненной в 1671 г. монахом Чудова монастыря

⁸⁹ Там же, с. 75–76.

⁹⁰ Новый Завет в переводе иеромонаха Чудова монастыря Епифания Славинецкого (посл. треть XVII века). Факсимиле. Подготовка текста Т.А. Исаченко. Neues Testament in der Übersetzung des Priestermonchs Jepifanij Slavynec'kij. Faksimile / Biblia Slavica. Herausgegeben von Hans Rothe und Friedrich Scholz unter Mitarbeit von Christian Hannick und Ludger Udolph. Serie III: Ostslavischen Bibeln. Bd. 2. Paderborn. München. Wien. Zürich, 2004.

⁹¹ Пентковская Т.В. Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении. № 1 (31), 2016. С. 182–226.

⁹² Там же, с. 184.

Моисеем⁹³; также Пентковской установлено, что «Слово о милости», считавшееся оригинальным сочинением Епифания Славинецкого или Евфмия Чудовского, является переводом проповеди Петра Скарги «Kazanie o miłosierdziu»⁹⁴.

Эти и другие исследования⁹⁵ ясно показали, что работу Чудовских книжников невозможно внести в традиционные рамки отношения к церковнославянскому языку как требующему или не требующему новаций. Епифаний Славинецкий и его товарищи во второй половине XVII в. осуществляют абсолютно новый для своего времени подход к материалу, результатом которого становится неизвестная никогда ранее церковнославянскому языку комбинация традиционных церковнославянизмов, восходящих к греческому языку синтаксических конструкций, традиционных и впервые вводимых лексических грецизмов, лексических полонизмов и т.д.

Это своеобразие языка переводов и сочинений Епифания Славинецкого позволяет вернуться к характеристике, данной еще А.И.Соболевским, называвшим его «ученым церковнославянским»⁹⁶. В 2017 г. в монографии «История языка русской письменности» В.М.Живов обосновал формирование во второй половине XVII века особого регистра⁹⁷ церковнославянского языка, также названного им «ученым». Отметим, что использование слова «ученый» для Соболевского могло опираться на единственное

⁹³ Там же, с. 187; *Исаченко Т.А.* Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV – XVII вв. М., 2009. С. 50; *Пентковская Т.В.* Московские переводы библейских текстов с польского второй половины XVII в.: на стыке Средневековья и Нового времени // *PALAEOBULGARICA–STAROBALGARISTIKA*, том 43, № 2, 2019. С. 67–74.

⁹⁴ *Пентковская Т.В.* "Слово о милости" в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies*, том 6, № 2, 2017. С. 215–243.

⁹⁵ См. Список литературы.

⁹⁶ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 60–63. Атлас Блау не единственное сочинение, по отношению к которому Соболевский использует данную характеристику. «Ученым» церковнославянским назван язык еще нескольких сочинений: Описание Палестины Анзельма Краковского (Хорография или топография); «Посланий различна рода отъ различна сана чловѣкъ собраніе изъ книги шестыя Вароніевы, о исторіи церковнѣй и прочихъ подробну»; История Иудейской войны, перевод XVII в. с польского оригинала; История Никейского собора, несколько списков риторических сочинений и т.д. См. там же. С. 69, 85, 96–97, 98–99, 120. К некоторым сочинениям, названным Соболевским, мы обращаемся в своей работе.

⁹⁷ Понятие «регистр» используется в работах В.М.Живова. В монографии *Живов В.М.* История языка русской письменности (2017) для книжного языка автор выделяет стандартный и гибридный регистры, тексты гибридного регистра располагаются ниже образцовых, образующих основной корпус книг, и отличаются меньшей нормативностью, меньшей последовательностью в реализации отдельных лингвистических признаков. В текстах гибридного регистра «возрастает лингвистическое разнообразие» (С. 321); признаки книжности могут употребляться непоследовательно, а орфографическая и морфологическая нормализация может играть второстепенную роль (там же); небрежность этих двух параметров в гибридных текстах связана с невысоким положением таких текстов в общей иерархии (с. 322). При этом в работах Живова идея иерархичности организации восточнославянской письменности поддерживается, но связывается не с определенным жанром, а «с прагматикой», т.е. функциональным предназначением текстов: наиболее важными являются тексты богослужебные, затем тексты, связанные с монастырским внебогослужебным чтением, затем все прочие» (с. 322).

зафиксированное в словарях его времени значение ‘просвѣщенный’⁹⁸. Значение слова «ученый» в дальнейшем меняется, но для описания языка XVII в. его использование в этом значении кажется вполне уместным. Принимая термин «ученый регистр», мы считаем использование в нем прилагательного «ученый» равным использованному в работах Соболевского.

Первым и важнейшим признаком ученого регистра является, безусловно, *грамматический* подход к тексту, начало которому положено деятельностью Максима Грека. Именно на грамматический, в отличие от текстологического, подход обращают внимание современники Максима Грека. В своих сочинениях Максим выдвигает требование найти грамматически верный аналог для греческих форм, необходимость уяснения их грамматического статуса; неверное понимание ведет к неверному переводу, что демонстрирует недостаточное знание греческой грамматики и недостаточную разработанность славянской грамматики⁹⁹. Этот взгляд на требование к грамматически исправному переводу усваивается и позднейшими поколениями русских книжников, в первую очередь представителей Чудовской школы. Интересно, что на эту правильность языка Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского исследователи обращали внимание и ранее: по мнению А.М.Панченко, названные авторы «сочиняли на правильном, даже излишне правильном и оттого холодном церковнославянском»¹⁰⁰. Это наблюдение историка коррелирует с указанием Живова, что грамматический подход отнюдь не охватывает всю книжную письменность XVII в., а «остается доступен лишь ограниченной группе книжников, тогда как большинство занимающихся книжной деятельностью не только не овладевает этой премудростью, но, видимо, и вообще не знакомо с грамматическими трактатами», овладевая книжным языком традиционным образом¹⁰¹. Живов писал о том, что во второй половине XVII в. вполне продолжает существовать гибридный регистр церковнославянского языка, но носители «ученого» регистра, вероятно, воспринимают соответствующие тексты как «малограмотные», созданные невежами.

⁹⁸ Срезневский, III. Ст. 1336. НКРЯ дает и другой оттенок значения, ‘выученный, приобретший определенные навыки’: «А учоныя люди за многие дни приуготовляются к поучению, и егда они читают свое поучение, то помогает им школьное их учение, а кто не готовяся учит, тому помогает Дух Святый» (И.Посошков).

⁹⁹ Живов В.М. История языка русской письменности: в 2 т. М., 2017. С. 876.

¹⁰⁰ Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ // О русской истории и культуре. СПб., 2000. С. 61.

¹⁰¹ Живов В.М. История языка русской письменности. С. 879.

Грамматический подход состоит в последовательном овладении разными уровнями грамматического учения – от менее сложных (менее ученых) к более сложным (более ученым). Таким образом вариантные средства выстраиваются в иерархическом отношении от элементарных к наиболее изощренным¹⁰². Ученый язык, следующий грамматической нормализации, превращается в «ученую разработку, доводящую его до той эталонной сложности, которая задана греческим» и необходима для адекватного перевода; славянский постепенно становился «хитрейшим» языком, «овладение которым требовало самозабвенного ученого труда»¹⁰³.

Сама эта «ученая» нормализация во многом превращается в искусственную – Живов приводит пример трактовки системы прошедших времен в грамматике Смотрицкого, схема которой переносится из греческой, но славянские формы не могут являться полным аналогом греческой системы претеритов, для заполнения недостающих звеньев использованы полностью искусственные аналогические образования¹⁰⁴. Таким образом происходит своеобразное «строительство языка» в рамках соперничества с греческим, а особенно с латынью¹⁰⁵. Церковнославянский язык «ученого регистра» становится не столько языком традиции, сколько языком «собственной учености» пользующихся им. Возникает новое отношение к церковнославянскому языку – «как к объекту *ученого моделирования*»¹⁰⁶. Подобное восприятие не было социальной нормой, поскольку «в нем наличествует слишком сильный элемент рефлексии», Живов отмечал, что «нет никаких оснований приписывать такое восприятие «народному православию», но сама такая оппозиция предполагает четкое противопоставление русского и церковнославянского, «которое могло конструироваться лишь узким кругом образованных книжников»¹⁰⁷.

Наконец, В.М. Живов говорил, что «традиционное культурное сознание, видевшее основу книжного языка в священных текстах, созданных славянскими первоучителями, перестает определять динамику книжного языка». Новое культурное сознание «ученых» книжников делает возможным *усовершенствование* основного корпуса текстов,

¹⁰² Там же, с. 880.

¹⁰³ Там же, с. 881–882.

¹⁰⁴ Там же, с. 881–882.

¹⁰⁵ Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ// О русской истории и культуре. СПб., 2000. С. 61. Панченко упоминает о том, что гальванизация церковнославянского языка была явно запоздалой, так как в Европе уже наступала эпоха национальных языков.

¹⁰⁶ Живов В.М. История языка русской письменности. С. 883.

¹⁰⁷ Там же, с. 884.

обуславливает необходимость их *филологической интерпретации* и критического разбора. Знания, приобретаемые носителями нового культурного сознания, могут быть не связаны непосредственно с верой, то есть носить секулярный характер¹⁰⁸. А значит, эти знания можно применять не только на текстах Священного Писания и богослужебных книг; их можно переносить на тексты светского содержания.

В.М. Живов не назвал произведения, созданные на ученом регистре, но среди авторов, его создававших, выделил Епифания Славинецкого. Как было показано выше, в последние годы активизировалось лингвистическое изучение сакральных текстов, созданных Епифанием и его учениками. Мы с 2010 г. обратились к переводу, описывая который в 1903 г. А.И. Соболевский применил определение «ученый», к Атласу Блау. В настоящей работе мы рассмотрим те параметры этого перевода, которые позволяют считать его *одним из первых образцов ученого регистра церковнославянского языка*.

Гипотеза Живова помогает, на наш взгляд, давать лингвистическую характеристику текстам научного содержания в период использования церковнославянского языка как литературного языка Московской Руси в период, когда определение «*язык науки*» представляется невозможным. Специфика языка науки периода XVIII–XXI вв. заключается в его 1) телеологичности, 2) вторичности по отношению к общеизвестному и общеупотребимому языку, 3) терминологичности и 4) в глубинной метафоричности¹⁰⁹. Эти признаки язык науки приобретает в процессе своего формирования в XVIII в., когда деятельность первого русского ученого М.В. Ломоносова ведет к созданию научной речи, которая являет собой особую подсистему литературного языка. Деятельность Ломоносова и его современников приводит к формированию в России химии, физики, астрономии, геологии, изъясняющейся на русском языке, «достойном предлагаемой материи», который во многом пришлось создавать самому ученому¹¹⁰.

«Общим знаменателем» энциклопедических дефиниций термина «наука» является такой параметр, как объективные знания о мире, которые наука вырабатывает и систематизирует¹¹¹. Наука понимается в первую очередь как форма или сфера

¹⁰⁸ Там же, с. 885.

¹⁰⁹ См., например: Чернейко Л. О. Аннотация к учебному курсу «Специфика языка науки». URL: <https://istina.msu.ru/courses/252874240/>.

¹¹⁰ Чернейко Л. О. М.В. Ломоносов и язык науки // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2011, № 6. С. 12.

¹¹¹ Там же, с. 4.

познавательной деятельности, нацеленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире¹¹². В процессе этой деятельности *сам ученый создает язык науки*, о признаках которого мы сказали выше. Познающий субъект сначала эмпирически постигает явление, а потом облекает постигнутое в языковую форму, в основе этого процесса лежит метафора¹¹³. Славинецкий и Сатановский не были сами географами, астрономами и биологами (в разных главах Атласа Блау отмечены фрагменты, сегодня распределяющиеся именно по этим наукам), не имели отношения к естественно-научному знанию. На наш взгляд, это *препятствует называть перевод Атласа Блау первым опытом формирования «языка науки»* в Московской Руси. Наши книжники были учеными филологами, образованными переводчиками и применяли к научному тексту только свои филологические знания.

Применение определения «ученый регистр» позволяет избегать очевидно анахроничной для этого периода развития литературного языка характеристики «язык науки». Из всех признаков, вводимых современными исследователями, в языке Атласа Блау выполняется лишь один – терминологичность. Именно в Атласе, как будет показано в тексте данной работы, начинает выстраиваться астрономическая и географическая терминология; причем первая сохраняется в языке начала XVIII в. и далее уточняется в языке Ломоносова, во многом перейдя и в язык современной науки. Противопоставлен «ученый регистр» современному «языку науки» и по признаку вторичности языка перевода Атласа Блау по отношению к общеизвестному и общеупотребимому языку; напротив, переводчики *стремятся приблизить* язык своего перевода к образцовому для середины XVII в. стандартному регистру церковнославянского языка, кодифицированного грамматическими руководствами XVII в.

Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, а также менее известный книжник Исая получили образование в Киевской братской школе, первые два были также преподавателями в ней. Полученные знания позволили им взглянуть на Атлас Блау не как на сборник интересных рассказов, а как на научный текст, объединяющий две известные им области знания – геометрию и астрономию. Серьезное изучение латинского языка могло включать чтение некоторых базовых для средневекового образования текстов, среди которых было сочинение Марциана Капеллы «Бракосочетание Филологии и

¹¹² Чернейко Л. О. Язык исследователя как выражение его мировоззрения // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2008, № 3. С. 9.

¹¹³ Чернейко Л. О. М.В.Ломоносов и язык науки. С. 5.

Меркурия» (*De nuptiis Philologiae et Mercurii*), часто называемое «самым популярным в Средние века учебником»¹¹⁴. В шестой книге сочинения содержится рассказ о геометрии, а §§ 590–703 ее посвящены описанию географии как сопутствующей геометрии науке – рассказывается о форме Земли, свойствах климатических поясов, форме и размерах суши, а также о природе и населении различных стран всех известных частей света¹¹⁵. В Московской Руси уже с середины XVI в. был известен вольный перевод с латинского «Сказание о семи свободных мудростях», где в 6 главе («мудрость геометрия») также содержатся географическая информация¹¹⁶.

Для авторов изучаемого нами перевода, таким образом, выполняются два обязательных условия, необходимые для отнесения их языка к ученому регистру: 1) они имеют необходимое образование, знают грамматические руководства и имеют их использовать; 2) они воспринимают текст Атласа Блау как научный. Последнее определяет то, что для них оказывается возможным отказ от текстологической ориентации на переведенные ранее в Московской Руси космографии (и оригинальные географические сочинения); напротив, как будет показано в нашем исследовании, Славинецкий и Сатановский стремятся к отталкиванию от языка таких сочинений, противопоставляя им свой перевод.

Единственным препятствием для использования понятия «ученый регистр» становится утверждение В.М. Живова о том, что «ученый церковнославянский полноценным регистром не становится, он выходит из употребления, еще находясь в процессе формирования»¹¹⁷. Однако сам процесс формирования, попытку создания такого особого регистра ученые не отрицают.

Мы считаем, что перевод Атласа Блау демонстрирует нам *ранний этап формирования «ученого регистра»*. Лингвистический анализ текстов научного содержания, созданных и переведенных во второй половине XVII и начала XVIII вв.,

¹¹⁴ Шахов Ю.А. Марциан Капелла и его произведение // Капелла М. Бракосочетание Филологии и Меркурия. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Петроглиф, 2019. С. 11.

¹¹⁵ Там же. С. 37–38.

¹¹⁶ Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 166–168. Один из списков «Сказания о семи свободных мудростях» содержится в рукописи ГИМ Син. 353 (лл. 224–244). Авторское переложение содержится в тексте Николая Спафария «Книга избранная вкратце о девяти мусах и семи свободных художествах», составление которой связывают с педагогической деятельностью Спафария, который в 1670-х гг. учил греческому языку и латыни сына А.С.Матвеева и молодого князя П.М.Черкасского. См.: Белоброва О.А. Личность и научно-просветительские труды Николая Спафария // Николай Спафарий Эстетические трактаты. Л., 1978. С. 6–7.

¹¹⁷ Живов В.М. История языка русской письменности. С. 887.

может позднее дать ответ на вопрос, совершенствовался ли «ученый регистр», развивался ли далее. Ясно, что вышел этот регистр из употребления потому, что церковнославянских язык прекратил свое существование в качестве русского литературного языка. Нашей задачей стало описание начального этапа формирования нового регистра, реализованного в переводе Атласа Блау.

1.2. Создание *Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus*. Перевод киевских книжников. Гипотезы о времени перевода Атласа. Наша гипотеза с учетом лингвистических данных

Картография XIII–XVII вв. является предметом пристального интереса как европейских, так и российских ученых. Невероятная для своего времени точность карт и их художественная красота (недаром карты могут стать предметом отдельных выставок) заставляет картографов и историков географии обращаться к ним довольно часто. Особое место занимают карты рубежа XVI–XVII и XVII в., который получает неофициальное название «век Атласов»: «*Theatrum Orbis Terrarum*» А.Ортелиа 1570 г., атлас «*Speculum orbis terrarium*» Г. де Йоде 1578 г. и 1593 г., «*Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura*» Г. Меркатора, изданный после его смерти и законченный сыном в 1595 г., далее «Новый Атлас» отца и сына Блау, о котором речь пойдет в данной работе и который стал одним из лучших образцов этого жанра для XVII в.¹¹⁸

Голландский картограф Виллем Блау с детства был увлечен математикой и астрономией и примерно полгода учился в обсерватории Тихо Браге. Вернувшись в Голландию и переехав в 1598/99 г. в Амстердам, Виллем Блау начинает делать глобусы и издавать карты на продажу (а также труды, не связанные с картографией: по литературе, архитектуре, истории, лингвистике, теологии и т.д.). Издание карт и атласов в начале XVII в. было очень прибыльным, «атласы Ортелиа и Меркатора–Хондия пользовались огромной популярностью, быстро раскупались и печатались десятки раз»¹¹⁹.

Первое издание «*Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus*» составлено в 1631 г. с заголовком «*Appendix Theatri A.Ortelli et Atlantis G.Mercatoris, continens tabulas*

¹¹⁸ Багров Лео. История картографии. М., 2004. С. 205–211.

¹¹⁹ Kumler P. Mark «In der Vergulde Sonnewijser» (In the Golden Sundial): A Biography of Willem Janszoon Blaeu (1571–1638) // The Portolan. Journal of the Washington Map Society. № 60, 2004. Р. 52–56; Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. Диссертация на соискание... канд.исторических наук. М., 2020. С. 19. Эта работа, как будет указано ниже, является последним и наиболее серьезным исследованием текста Атласа со стороны историков.

geographicas diversarum Orbis regionum, nunc primum editas cum descriptionibus» (Amsterdami, Apud Guiljelmum Blaeuw)¹²⁰. Марьё Т. Нурминен уточняет, что обращением к предшественникам Блау «отдавал дань уважения старым фламандским мастерам Ортелию и Меркатору и при этом сознательно стремился уязвить своих основных конкурентов» в деле издания карт¹²¹.

Следующее издание Атласа подверглось существенным исправлениям. Блау правит не только сами карты и увеличивает их число¹²², но и вносит изменения в текст, значительно увеличивая его. В результате возникает необходимость издания Атласа в нескольких томах; в 1635 г. выходит двухтомное издание, а далее Ян Виллем Блау¹²³, сын картографа, продолжает дело отца и доиздает в 1640 и 1645 гг. третий и четвертый тома¹²⁴.

Сравнив ряд глав из издания 1631 и первого тома 1645 гг., мы можем с уверенностью утверждать: Славинецкий переводил не первое издание. В издании 1631 г. главы «Европа» и «Азия» идут подряд¹²⁵, далее следуют «Африка» и «Америка», а затем описания отдельных частей: Исландия, Испания, Италия и т.д. Есть в издании и введение, *Introductio ad Geographiam*, но текст его не совпадает с изданием 1645 г. (оно меньше по объему, схем и таблиц в нем размещено также меньше). В издании 1645 года главы «Европа» и «Азия» разделены и находятся в разных томах, после главы перевод «Европа» следует описание северных и центральных европейских областей¹²⁶. Главы «Азия», «Африка» и «Америка» находятся в другом томе; там же главы об отдельных частях этих

¹²⁰ Багров Лео. История картографии. М., 2004. С. 208; *Van der Krogt The Atlas Maior of Joan Blaeu/ Der Atlas Maior von Joan Blaeu/ L'Atlas Maior de Joan Blaeu // Atlas Maior of 1665 "The greatest and finest Atlas ever published". TASCHEN GmbH, 2005. P. 33; 43; 55.*

¹²¹ Нурминен М.Т. Мир на карте. Географические карты в истории мировой культуры, Москва, 2017. С. 284.

¹²² *Van der Krogt The Atlas Maior of Joan Blaeu/ Der Atlas Maior von Joan Blaeu/ L'Atlas Maior de Joan Blaeu // Atlas Maior of 1665 "The greatest and finest Atlas ever published"... P. 33–35; 43–45; 55–56.*

¹²³ Johannes Willem Blaeu (Ян Виллем Блау, 1596–1673) был не менее образованным человеком, чем его отец. Он получил образование в Лейденском университете, где изучал право и математику. Уже с 1631 г. он работал с отцом, именно под его руководством возникает «Большой Атлас» («Космография Блау»), считающийся шедевром голландского картографического искусства. Полное латинское издание относится к 1662 г., оно состояло из 11 томов, 4500 печатных страниц и почти 600 карт и вышло под названием «*Atlas Maior, sive cosmographia Blaviana, qua solum, salum, cœlom, accuratissime describuntur*» (Нурминен 2017: 297; с опечаткой в названии); окончательным результатом стали 12 томов на четырех языках. Стоимость Атласа была баснословной: 350 гульденов за черно-белую копию и 450 гульденов за цветную (Болдырева Н.А. Диссерт. С. 19).

¹²⁴ *Van der Krogt The Atlas Maior of Joan Blaeu/ Der Atlas Maior von Joan Blaeu/ L'Atlas Maior de Joan Blaeu // Atlas Maior of 1665... P. 33; 44; 56.* Далее Ван дер Крогт перечисляет все издания уже Большого Атласа (после 1663), который и выступает в подзаголовке как "The greatest and finest Atlas ever published".

¹²⁵ Как нам кажется, известное утверждение, что Епифанием Славинецким были переведены главы «Европа» и «Азия» (Оглавление книгъ, кто ихъ сложилъ. Составилъ Сильвестръ Медвѣдевъ. Издалъ В. Ундольскій. М., 1846. С. 21), основано на предположении, что латинские издания не подвергались правке.

¹²⁶ В разделе 1.3 будет сделан разбор состава перевода в сопоставлении с латинским оригиналом.

материков. Исправлено в издании 1645 г. содержание ряда глав; к примеру, изменения в политической ситуации Европы потребовали серьезного редактирования (см. таблицу 1):

Таблица 1 – Сравнение двух изданий Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus

Издание 1631 ¹²⁷ .		Издание 1645 ¹²⁸
Gallia paret Christianissimo Regi Lodovico XIII Henrici magni filio. Germania Imperatori Ferdinando Austriaco, cui uxor Eleonora Mantuæ Ducis filia. Norvegia & Dania subjectæ sunt Christiano IV Frederici F. Sueciam habet bello ac militia clarus Gustavus Caroli filius. Polonia & Lithuania præest Sigismundus.		Gallia paret Christianissimo Regi Lodovico XIV Lodovici XIII filio. Germania Imperatori Ferdinando III Austriaco, cui uxor, Hispaniarum regis filia. Norvegia & Dania subjectæ sunt Christiano IV Frederici F. Sueciam habet Christina Gustavi Magni filia. Polonia & Lithuania præest Vladislaus IV.
...at quæ pars Hispaniarum regi partet, Archiducem agnoscit Isabellam Philippi II filiam		...pars altera Hispaniarum Regi partet, Gubernator est Regis nomine, Franciscus de Melo ¹²⁹

Вот как выглядит переведенный Славинецким фрагмент латинского издания: **Галліа повинѣтсѧ Хрістіанственнѣишемꙋ Царю Лѡдовикꙋ дї, Лѡдовіка гї сынꙋ. Германія повелителю Фердінадꙋ г Австріакꙋ, емꙋже жена Іспанскагꙋ Царѧ дщерь. Норвегіа, и Данія покорены сꙋт Хрістіанꙋ д Фрідеріка Фрідерікꙋ (!). Швекію имать Хрістіана, Гꙋстава великагꙋ дщерь. Полоніи и Літваніи прѣстателствꙋєт Владислаꙋ д. Часть**

¹²⁷ Мы пользовались латинским текстом, хранящимся в Отделе картографии РГБ им.В.И.Ленина; во время работы экземпляр не имел регистрационного номера.

¹²⁸ На первом этапе нашего исследования мы пользовались латинским текстом, хранящимся в ГИМ Москвы: № 54000/ГО-5683/1. Далее работа велась по изданиям, размещенным по адресу: URL: <http://bdh-rd.bne.es/> (Biblioteca Digital Hispánica). Tomus primus: URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?pid=d-3482726>; Pars secunda: URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?pid=d-3758355#>; Pars Tertia: URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000000446&page=1&search=blaeu+atlas+novus&lang=es&view=main>.

¹²⁹ Н.А.Болдырева пишет в диссертации (с. 36), что раздел «Европа» совпадает в изданиях 1640, 1645 и 1649 гг. Однако некоторые сведения, сообщаемые Блау, не могут относиться к 1640 гт. Так, Людовик XIII скончался 14 мая 1643 г., с этого дня королем Франции стал *Людовик XIV*; Фердинанд III стал императором Священной Римской империи с 15 февраля 1637 г. (до этого правил его отец Фердинанд II); Мария Анна Испанская была женой Фердинанда III с 1631 г.; *Христина* (Кристина) унаследовала шведский престол в 1632 г. после гибели отца Густава II, полноценной королевой становится в 1644; Владислав IV Ваза, старший сын Сигизмунда III, становится королем польским и великим князем литовским с 6 февраля 1633 г. (после смерти отца в 1632 и последующего избрания); инфанта испанская Изабелла Клара умерла 1 декабря 1633 г., в период с 1638 г. рядом испанских территорий управлял *Франсиско де Мело*. Таким образом, некоторая информация данного абзаца могла появиться в Атласе не ранее 1645 г.

дрѹгамъ Испанскомѹ Царю повинѹется. Правитель есть царскимъ именемъ Франкіскъ де Мело» (Син. 19, лл. 21об-22).

Есть и другие текстологические расхождения: скажем, последний абзац главы «Европа» в издании 1631 г. короче, чем в издании 1645 г., и содержит краткий пересказ фрагмента из книги Страбона, тогда как первый том четырехтомника приводит полную цитату, выделяя пространный текст курсивом. Судя по всему, по мере расширения объема Атласа составителям хотелось расширить описания, для чего они вводили цитаты из античных и средневековых сочинений на географические и исторические темы¹³⁰.

Н.А.Болдыревой в своем исследовании удалось абсолютно точно доказать, что 3 том (часть о Шотландии и Ирландии) переводился с издания 1650¹³¹. Сравнение этого и других изданий позволяют обнаружить передачу «Lauwland-men» как «Лаввландмен» и «Ronani» как «Ронаняне»; эти и другие наблюдения дают однозначную датировку.

Попавшее в Москву издание Атласа Блау было заказано патриархом Никоном¹³². В описи «домовой казны» патриарха 1658 г., составленной боярином князем А.Н. Трубецким, окольничим Р.М.Стрешневым и дьяком А.Дуровым, в числе его личного имущества показаны: «семь книг в белых кожах, большие, печатные на Латынском языку... книга описание всеа земли, книга описание ж всех частей поморские земли, две книги космографии третье части, одна с прибавкою, книга вторая часть земли космографии ж, две книги четвертой части той же космографии»¹³³. Внешний вид томов Атласа Блау действительно такой – «внушительные по размеру книги, обтянутые некогда белей веленовой кожей, с золочением»¹³⁴. Все семь этих книг в 1658 г. были перевезены в Воскресенский монастырь (после опалы патриарха, удалившегося в это время в тот же монастырь) и вернулись в Московский Кремль в 1675 г., попав в сделанную в тот же год Евфимием Чудовским и Иакинфом «Опись книгам, взятым в Патриаршую Ризную казну»¹³⁵.

¹³⁰ Николенкова Н.В. Античная география в латинском тексте Атласа Блау и в церковнославянском переводе XVII в. // Мир науки, культуры, образования. № 4 (71), 2018. С. 500–505.

¹³¹ Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 38.

¹³² Никон, Патриарх. Труды. М., 2004. С. 918–919. При этом часть книг была приобретена Никоном на свои средства еще во время пребывания его в Новгороде (там же).

¹³³ Переписная книга домовой казны патриарха Никона // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. 1852. № 15. Материалы. С. 107.

¹³⁴ Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в.. С. 22. Белая кожа сохранилась в хорошем состоянии до нашего времени.

¹³⁵ Там же, с. 23.

Можно предположить, что интерес к Атласу Блау был связан с тем, что именно в нем содержалось наибольшее количество карт Московии. Уже в издании 1640 г. Ян Блау добавил две новые карты Московской земли (в других Атласах их было только две): это отдельная карта южной части России и дополнительная карта северной и восточной части ее¹³⁶.

Н.А.Болдырева изучила хранящиеся в РНБ и РГБ издания Атласа Блау и убедительно доказала, что в собрании РГБ хранятся несколько томов, «имевших прямое отношение к крупнейшему книжному собранию XVII в. – Патриаршей библиотеке <...> По первым листам каждого фолианта проходит надпись: «Атлас на латинском часть первая (далее вторая и т.д.) из Синодальной библиотеки а подписано по приказанию Святейшаго Синода Синодалного дому иеродиакonom Гедеоном 1775 году от Маиа», также стоит штамп «Библиотека Московской духовной академии», что указывает на общее происхождение книг из собрания Библиотеки Московской синодальной типографии» (с. 21–22). Болдырева объясняет, почему в описи библиотеки Никона «семь книг»: это по одной книге первого и второго томов и по два дублирующих третьего и четвертого томов издания 1645–1650 гг., седьмой же книгой является издания конкурента Блау – Янсзония. «В 1650 г. он выпустил пятый том своего «Нового атласа» под названием «Пятая часть большего атласа, содержащая морской мир или самое точное описание всех морей всего круга земель, посещаемых кораблями в наше время; к ней присоединен мир древний и Греция параллельная. Или собрание древних и сегодняшних мест в Греции. Амстердам, у Яна Янсзония» (*Atlantis majoris quinta pars, orbem maritimum seu Omnium Marium totius Orbis Terrarum Navigationibus hodierno tempore frequentatorum descriptionem accuratissimam continens; cui adjunctus est Orbis Antiquus & Graecia Parallela. Sive Antiquorum & Hodiernorum locorum in Graecia collectio. Amstelodami: Apud Ioannem Ianssonium. 1650*). Соперничество двух типографий проявилось даже в одинаковом оформлении атласов – размер томов и материал обложки идентичны. В РГБ хранится всего один экземпляр тома из «Нового атласа» Янсзония, он датирован 1650 г. (IV-лат-альб МК-VIII-36519) и имеет такую же надпись на первых листах, как и другие 6 томов атласа Блау»¹³⁷.

¹³⁶ *Петер ван дер Крогт* Карта России в голландских атласах XVI и XVII веков // Россия и Голландия. Пространство взаимодействия XVI – первая треть XIX века. М., 2013. С. 29.

¹³⁷ *Болдырева Н.А.* Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в.. С. 23.

Латинский оригинал Атласа Блау представляет собой отпечатанные в два столбца описания определенной земли, внутри описания помещена соответствующая карта. Карты Атласа Блау являются предметом интереса картографов и историков картографии. Сопровождающий карты латинский текст предметом изучения отдельно не был (кроме исследованного Н.А.Болдыревой четвертого тома, содержащего описание Англии). Неизвестно, кто был составителем сопровождающего карты описания – сами ли отец, а потом и сын Блау или их сотрудники, которых в разное время у них было достаточно много.

Церковнославянский перевод сохранился в составе семи рукописей, хранящихся сегодня в Синодальном собрании Государственного исторического музея Москвы. Эти рукописи не попали в основное описание Синодального собрания, сделанное А.В.Горским и К.И.Невоструевым в начале XX в. Уже в советское время весь комплект, хранящийся в ГИМ, был описан Т.В.Протасьевой¹³⁸. Мы работали со всеми семью рукописями, наиболее подробно изучив перевод Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского, обнаруживая в переводе этих двух книжников черты следования ученому регистру.

Приведем краткую информацию о рукописях Атласа Блау на основе всех имеющихся на сегодня данных (см. таблицу 2).

Текст вкладной по рукописям Син. 19 (лл. 1-22), Син. 112 (лл. 1-20), Син. 41 (лл. 6-13): «Лета 7169 [1661 г.] сию книгу положилъ¹³⁹ в дом святого живоноснаго Воскресения господа бога и спаса нашего Иисуса Христа новаго Иерусалима¹⁴⁰ смиренный Никон божиею милостию патриарх. А кто восхощет ю усвоити, яко же Ахарь, сын Хармиев, или утаить, яко же Анания и Сапфира, да отимет от него господь богъ святую свою милость, и затворит двери святых щедрот своих, и да придет на него не благословение, а клятва, и казнь божия душевная и телесная, в нынешнем веце и в будущем вечная мука, а кто сие писание каким злым умышлением испишет от книги сея, да испишет его имя Господь бог от книги животныя».

Вкладная в Син. 204 (лл. 1-9, почерк XVII в., другая рука): «175 [1666 г.] положилъ книгу Италию святейший Никон патриарх в дом живоначального Христова Воскресения,

¹³⁸ Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). М., 1970. С. 109–112.

¹³⁹ Сама запись Никона цитируется в «Описании...» Протасьевой на с. 44–45 для №625 (Син. 1003, Юрьевское евангелие). При цитировании вкладной по Син. 1003 слова «положилъ» нет.

¹⁴⁰ Сочетание «новаго Иерусалима» в Син. 112 пропущено и написано на л. Зоб. Отдельно.

а кто восхощет усвоити, яко Ахав, сын Хармиев, или утаити, як яко Анания и Сапфира отъимет от него господь богъ святую свою милость, и затворит двери щедрот своих, и неблагословение, и клятва, и казнь божия душевная и телесная, в нынешнем веце и в будущем»¹⁴¹.

Таблица 2 – Рукописи перевода Атласа Блау в составе Синодального собрания Государственного исторического музея г. Москвы

	<i>Черновик, автор перевода</i>	<i>Беловик</i>	
I том	Син. 779 , 4 ⁰ , 605 лл.; Епифаний Славинецкий	Син. 19 , 1 ⁰ , 306 лл.; русская скоропись	На беловиках – вкладная запись
II том	Син. 781 , 4 ⁰ , 422 лл.; Арсений Сатановский	Син. 112 , 1 ⁰ , 277 лл.; 1-70 об – югозападнорусская скоропись, с 71 л. русская скоропись	патриарха Никона в Ново-Иерусалимский монастырь (1661 г.)
III том	Син. 780 , 4 ⁰ , 650 лл.; Исайя Чудовский	Син. 204 , 1 ⁰ , 522 лл.; русский полуустав (разные писцы)	Вкладная запись в Ново-Иерусалимский монастырь (почерк XVII в., 1666 г.)
IV том	Син. 41 , 1 ⁰ , 624 лл.; Исайя Чудовский	Нет	вкладная запись патриарха Никона в Ново-Иерусалимский монастырь (1661 г.)

Важной информацией в описании Т.В. Протасьевой являются сведения о бумаге, послужившей материалом для рукописей¹⁴² (см. таблицу 3). Бумага рукописи Син. 41 была ошибочно датирована 1681 г.; позднее дата была уточнена в описании Т.В. Диановой и Л.М. Костюхиной¹⁴³ (под № 421 упоминается «Англии историко-

¹⁴¹ Обе формулы часто использовал либо сам патриарх, либо его писцы при надписывании книг, вкладывающихся в Воскресенский монастырь (Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 31).

¹⁴² Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). С. 109–112.

¹⁴³ Филиграния XVII в. по рукописным источникам ГИМ. Каталог / Сост. Дианова Т.В., Костюхина Л.М. М., 1988. С. 20.

статистическое описание», представляющее собой четвертый том комплекта рукописей Атласа Блау). Ошибка Протасьевой с датой филигрании позволяет предположить возможность ошибки и в знаке «лилия в гербовом под короной щите» за 1660.

Таблица 3 – Бумага рукописей Атласа Блау

<i>Бумага, водяной знак, год</i>	<i>Рукопись или часть рукописи</i>
Почтальон, Тром. № 1372, 1635 г.	Син. 204, Син. 112
Почтальон, Геракл. № 1094, 1637 г.	Син. 779, Син. 19, часть Син. 781
Большой кувшин с одной ручкой, увенчанный полумесяцем, Геракл. № 711, 1644 г.	часть Син. 781
Герб с косой полосой, Геракл. № 286, 1648-1649 г.	часть Син. 781
Голова шута, Геракл. № 1185, 1648-1649 г.	часть Син. 780
Феникс в круглой раме, Лих.Бум.мельн. № 687, 1654 г.	часть Син. 780
Лилия в гербовом под короной щите, Геракл. № 213, 1660 г.	часть Син. 780
Голова шута в воротнике с семью зубцами, Тром. № 385, 1645-1661	Син. 41

До сих пор нерешенным является вопрос о времени перевода Атласа Блау. К.В. Харлампович относил весь перевод Атласа к 1653 г.¹⁴⁴. Б.Е. Райков считал, что перевод был сделан в 1655–57 гг. Он опирался на следующие соображения: первый год после приезда в Москву Епифаний был занят переводами и исправлением церковных книг; с июня 1657 по февраль 1658 г. переводил «Анатомию» Везалия, в 1658 г. Никон оставил патриаршество, вряд ли после этого он выполнял переводы для его библиотеки¹⁴⁵. Н.А. Казакова в целом соглашалась с мнением историка науки, но сомневалась в дате 1655, считая ее не вполне доказуемой, поэтому относил перевод Атласа к середине 50-х гг. XVII в.¹⁴⁶. Дата 1653–1657 указана в работе о Никоне и его времени¹⁴⁷. Н.А. Болдырева

¹⁴⁴ Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. С. 140–141.

¹⁴⁵ Райков Б.Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. С. 121.

¹⁴⁶ Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus». С. 166.

¹⁴⁷ Никон, Патриарх. Труды. М., 2004. С. 919. Ссылка дается на сообщение Н.Абрамова (1866 г.) и на работу П.Пекарского Наука и литература в России при Петре Великом (СПб., 1862. С. 337), однако нам не удалось обнаружить в указанных работах предположительных дат создания перевода.

в диссертационной работе предлагает расширенный вариант датировки: 1650–1661 гг., основываясь на дате передачи 4 тома в Воскресенский монастырь¹⁴⁸.

Мы хотим предложить *собственную гипотезу*, основываясь не только на сведениях из жизни Славинецкого и его товарищей, но и на лингвистических данных. Наша гипотеза основана на безусловной лингвистической близости перевода 1 и 2 томов и существенными отличиями в 3 и 4, работа над которыми велась книжником Исайей. Начальная дата работы, как нам кажется, должна быть связана с местом совместного (близкого) проживания Епифания и Арсения.

О личности Арсения Сатановского (Корецкого) известно меньше, чем о самом Славинецком. Образование он скорее всего получил в Киево-Могилянской коллегии, даже был там наставником вместе с Епифанием¹⁴⁹, вместе с последним приехал в Москву в 1649 г., где оба киевских книжника (вероятно, находясь в Андреевом монастыре) занимались переводом и составлением лексиконов, которые закончены в 1650. В феврале 1651 Сатановский уезжает из Москвы в Крым, возвращаясь в Москву лишь в марте 1652 г. К этому времени Славинецкий возможно, уже живет в Чудовом монастыре, а Арсений селится недалеко – в Богоявленском¹⁵⁰.

Можно ли считать, что работа над Атласом началась на рубеже 1650–51 гг. в Андреевом монастыре? На этот вопрос ответить нельзя, однако, как нам кажется, перерыв в год необходимо исключить. Вряд ли, начав работу над большим проектом, Славинецкий мог сделать такой значительный перерыв.

Несомненной датой работы Славинецкого и Сатановского над переводом 1 и 2 томов надо считать весну 1652 г. На это может указывать одна и та же бумага, использованная в черновиках Син. 779 и частично Син. 781, а также для беловика Син. 19. Н.А.Болдырева также согласна, что «самым вероятным временем начала их труда становится 1652 – первая половина 1653 г., когда они находились в столице и проживали не так далеко друг от друга»¹⁵¹. Уже летом 1653 г. Сатановский «за какую-то вину был

¹⁴⁸ Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 34.

¹⁴⁹ Аскоченский В.И. Киев с древнейшим его училищем Академиею // Аскоченский В. За Русь святую! М., 2014. С. 97. Обоих Аскоченский называет еллинистами, то есть знатоками греческого языка.

¹⁵⁰ Белоброва О. А., Матвеева Е. Н. Арсений Сатановский (Корецкий) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1 (А-З). СПб., 1992. С. 111.

¹⁵¹ Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 34.

сослан в Антониев Сийский монастырь», после чего его судьба неизвестна»¹⁵². Совместная работа была прервана.

Можно ли было оба тома перевести в столь короткий срок? Ведь известно, что из путешествия Сатановский привозит еще книгу *Hortus reginae, sive sermons Meffreth*, которую переводит по царскому указу. Прося о прибавке кормов, он пишет челобитную царю: «Много бо азъ, истинно глаголю, труждахся, поколя сію книгу изыскахъ, поколя всю прочтохъ, и поколя вся належащая твоей царской милости исписахъ»¹⁵³. То есть Сатановский работал над двумя проектами, причем достаточно объемными.

Из описания устройства Киево-Могилянской коллегии в 40-е гг. XVII в. известно, как много внимания уделялось преподаванию латинского языка. Для этого были открыты 4 низших класса, в первом учили читать и писать, во втором приучали к грамматическому разбору, далее в классе Грамматики прочитывались сполна грамматики латинского, греческого и уже появившиеся грамматики церковнославянского языка. В классе Синтаксисы учащиеся практиковались в переводах с латинского/ греческого на славянский и обратно¹⁵⁴. Знания латинского языка были у воспитанников отличными (существовала действенная система контроля за успеваемостью (от штрафной доски «калькулюса» за языковые ошибки до регулярных публичных диспутов)), воспитанники синтаксисы обязаны были объясняться между собой на латинском, причем и вне школы тоже¹⁵⁵. Закончившие полный курс обучения должны были не только свободно читать и переводить сложнейшие научные и богословские произведения и художественную литературу, но и писать на латыни речи, панегирики, стихи, вести дискуссии и бытовые разговоры. Думается, что два ученых книжника, бывшие не только выпускниками, но и преподавателями коллегии, могли осуществить такой объемный перевод, как Атлас Блау, их навыки позволяли выполнять в указанные сроки и другую работу. Итак, *датой перевода 1 и 2 томов следует считать период с весны 1652 по лето 1653 гг.*

Мы полагаем, что работа над переводом начинается с перевода главы «Москва» и введения 1 тома, астрономической части («Введение в космографию»; далее мы будем пользоваться также сокращением ВВК – *Н.Н.*). Вероятнее всего, после окончания работы

¹⁵² Белоброва О. А., Матвеева Е. Н. Арсений Сатановский (Корецкий). С. 111.

¹⁵³ Харламович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 140–141.

¹⁵⁴ Аскоченский В.И. Киев с древнейшим его училищем Академиею. С. 81.

¹⁵⁵ Там же. С. 92. См. также: Лукашова С.С. Языковая среда в Киево-Могилянской академии в XVIII в. // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 247.

над «Ввождением в космографию» переводческая стратегия была скорректирована, результатом чего стало то изменение языка, которое и привело к формированию ученого регистра. Черновик ВВК не сохранился, но ряд черт его мы обнаруживаем в сохранившихся списках более позднего времени. Ни в одном из описаний Атласа не было указано, что утраченным является еще один черновик – перевод начальной части второго тома (одна треть от общего объема последнего). Вполне вероятно, что работа над этим фрагментом (беловик-1) начинается тогда же и ведется параллельно переводу первых глав, следующих сразу за введением. Утрата черновиков этих двух частей косвенно может свидетельствовать именно об этом¹⁵⁶.

Корректировка велась параллельно с обсуждением принципов подхода к беловым экземплярам, поэтому мы полагаем, что в обсуждении участвовал писец беловика Син. 19 (и последней части Син. 112), то есть основной писец. Он оформляет свои беловики одинаково: используется только черный цвет чернил, заголовки располагаются посередине и пишутся крупнее, соблюдены все лексические и грамматические черты черновика; писец точно воспроизводит черновик, иногда перенося и ошибки переводчиков; орфографически писец самостоятельно старается следовать московским канонам, правит не соответствующие им написания киевских переводчиков, при этом последовательно вводит использование прописной буквы (как в черновиках) – правила, сформулированного в грамматике, но не востребованное церковнославянской письменностью (в том числе в книгоиздательстве). При переписывании беловика 2 тома основной писец уже полностью уверен в себе, что сказывается на более четком оформлении им заголовков глав (см. рисунок 1 и рисунок 2).

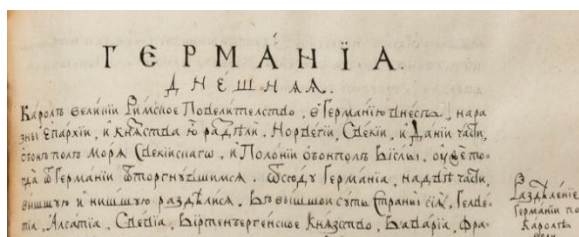

Рисунок 1 – Германия днешняя, Син. 19,
74

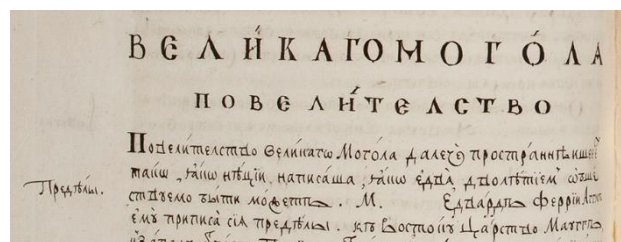

Рисунок 2 – Великаго Могола повелительство,
Син. 112, л. 197об¹⁵⁷

¹⁵⁶ Беловик этой части с утраченным черновиком написан югозападнорусской скорописью, идентифицировать писца пока не удалось.

¹⁵⁷ Все фотографические изображения, представленные здесь и ниже в работе, были предоставлены Государственным историческим музеем г. Москвы на основании договоров о возмездном оказании услуг между автором работы, Николенковой Н.В., и ФГБУК «ГИМ» разных лет, к примеру Договор № 890 от 23.10.2015 г.

Далее Епифаний Славинецкий продолжил работу над переводом 1 тома, а Арсений Сатановский до своей ссылки успел перевести второй. Основной писец переписал целиком 1 том, а освободившись, закончил работу над вторым. Отметим, что Син. 112 переписана более четко – виден опыт писца. Именно этот комплект рукописей (2 черновика и 2 беловика) будет основным объектом нашего исследования – именно этот перевод и характер его белового отражения ученым московским писцом можно считать первым опытом ученого регистра церковнославянского языка середины XVII в.

Дискуссионным остается вопрос о времени работы над 3 и 4 томами. Сам Славинецкий с 1653 г. не может позволить себе отвлекаться на перевод Атласа, целиком переключившись на книжную справу. Однако в Чудовом монастыре может, вероятно, находиться еще один киевский книжник – «товарищ Епифаниев Исая»¹⁵⁸. Личность Исая, которому Протасьева дает в своем «Описании...» прозвище «Чудовский» (вероятно, по аналогии с прозвищем ученика и сподвижника Епифания Евфимия), до сих пор остается загадкой. Харлампович упоминает о старце Исаяе, которому вместе с прибывшими в Москву в 1651 г. межигорскими старцами надлежит проживать «за Бѣлымъ городомъ въ ондрѣевскомъ монастырѣ»; ученый предполагает, что андреевский старец Исая и чудовский переводчик Исая могут быть одной и той же личностью¹⁵⁹. Румянцева перечисляет состав кружка Епифания в Чудовом монастыре, включая в него переводчиков с латинского Исая Чудовского, старца Исая из Андреевского монастыря, выпускника Киево-Могилевской коллегии москвича Ивана Озерова¹⁶⁰, а также скрипторов, каллиграфов и писцов, однако точность этих сведений вызывает сомнения¹⁶¹. Более точных сведений о личности этого книжника мы не находим.

Если предположить, что Славинецкий вызвал Исая в Чудов монастырь уже в 1652 г. (или они переехали вместе), то книжник мог начать работу над переводом одновременно с товарищами. Тогда можно объяснить тот факт, что для беловиков 2 и 3 томов была приготовлена одна и та же бумага. Но различия в переводе большого числа важных в тексте Атласа лексем свидетельствуют скорее о том, что Исая начал работу отдельно от двух товарищей, немного позже.

¹⁵⁸ Эта запись находится на черновике Син. 780.

¹⁵⁹ Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 131; 141. То же: Матвеева Е. Н. Исая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 2 (И-О). СПб., 1993. С. 118.

¹⁶⁰ По сообщению Харламповича, москвичи Иван Озеров с Порфирием Зеркальниковым просились на учебу в Киев еще в 1649 и уехали туда в 1650 г. на исходе зимы (Харлампович, указ. соч. с. 135).

¹⁶¹ Румянцева В.С. Епифаний Славинецкий в Москве// Православие Украины и Московской Руси в XV-XVII веках. М., 2012. С. 274.

Оба тома Исая мог переводить в 1653–54 гг. (дата 1654 г. соотносится с данными одной из филиграней). В 1654–55 годах в Москве разразилась эпидемия чумы, которая унесла жизни многих насельников Чудова монастыря; на лл. 210–215 об Синодика последнего сообщается о смерти множества монахов, среди которых упомянуты инок Исая и священнодиякон Исая¹⁶². Если предположить, что один из них и есть Исая Чудовский, то 1654–55 гг. надо считать временем окончания работы над переводом Атласа. Такая гипотеза объясняет, почему об Исаяе нет более никаких сведений, несмотря на то что деятельность Чудовской книжной школы после 1655 лишь активизируется. Можно предположить, что перевод 3 тома был передан писцам для работы над чистовиком, а для переписывания набело 4 тома не нашлось работников – число писцов в монастыре резко сократилось.

При такой гипотезе становится объяснимы вкладные рукописей. Два беловика (1 и 2 тома) вместе с черновиками были переданы в собрание Воскресенского монастыря к 1661 г., вместе с ними был передан черновик 4 тома, поскольку писцов в Чудовом монастыре уже мало – основная масса грамотных книжников участвовала в процессе книжной sprawy, которая не прекращается и после удаления Никона. Беловик «Италии» мог к этому времени находиться в работе, законченный вариант был передан в Ново-Иерусалимский монастырь позже, в 1666 г.

Однако эта гипотеза требует признать, что Протасьевой была ошибочно атрибутирована филигрань части черновика Син. 780 – «лилия в гербовом под короной щите» (Геракл. № 213, 1660 г.). Если же согласиться с датой водяного знака, то необходимо по-иному взглянуть на всю работу по переводу 3 и 4 томов. Тогда тома «Италия» и «Британия» (третий и четвертый) книжник с именем Исая мог переводить вплоть до 1661 г. (в том числе работа могла вестись и в Ново-Иерусалимском монастыре, где латинские оригиналы находятся с 1658 г.); беловик Италии мог выполняться также в Воскресенском монастыре вплоть до 1666 г. После ссылки Никона работа над латинской географией прервана окончательно. В указанное время (1658–1665 гг.) архимандритом Воскресенского монастыря был Герасим, один из ближайших сподвижников Никона. В настоятельство Герасима в монастыре собирались «монашествующие и бельцы со всех

¹⁶² *Алексеев А.И.* Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. № 3/4 (55/56), 2019. С. 123–124. Благодарю *Н.А.Болдыреву* за высказанное предположение (озвучено в докладе «Исая Чудовский, «товарищ» Епифания Славинецкого, и «Британия» У. Кемдена: успехи и неудачи переводчика «Нового Атласа» Блау» в ГПИБ России 17.01.24 г.); наши не опубликованные предположения совпали с идеей историка.

концов России и из-за рубежа – греки и поляки, черкасы (малороссияне) и белорусы»¹⁶³. Однако никаких подтверждений возможного перехода в Воскресенский монастырь из Андреевского, где мог до конца 50-х гг. проживать упомянутый Харламповичем старец Исая¹⁶⁴, мы не обнаружили. Изученные нами материалы об истории Ново-Иерусалимского монастыря подтвердить гипотезу также не помогли.

Таким образом, гипотетически 3 и 4 том мог быть переведен либо в 1653–54 гг., либо в срок с 1653 до 1661 гг. С нашей точки зрения, первые даты можно считать более достоверными, так как начатый уже Славинецким и Сатановским перевод необходимо было закончить.

Исая, на наш взгляд, перед началом работы познакомился с начальными страницами перевода – «Вводением в космографию». Возможно, им были прочитаны отдельные главы первых двух томов. И практически без сомнения Исая имел список латинско-славянского лексикона. Мы уверены, что Исая не участвовал в обсуждении принципов перевода, то есть он выступает как отдельный переводчик, хотя некоторые черты его перевода совпадают с первыми томами.

Беловик Син. 204 переписывали несколько московских писцов¹⁶⁵, обладающих гораздо более низким уровнем грамотности («учености») по сравнению с основным писцом 1 и большей части 2 тома. Правописные нормы, кодифицированные в московской письменности середины XVII в., ими соблюдаются в меньшем объеме, допускается множество ошибочных написаний. Писцы практически не используют прописных букв (только в заглавиях, причем непоследовательно), встречаются технические ошибки в передаче оригинала (особенно по отношению к именам собственным), есть пропуски текста. В отличие от беловиков Син. 19 и Син. 112 писцы решают использовать оформление в два цвета – но киноварь для заголовков и буковиц используется не одинаково на протяжении всей рукописи (см. рисунок 3 и рисунок 4). Писцы не соблюдают абзацного членения, новый раздел не всегда выделен «по центру», есть случаи лишних заголовков. То есть на уже подготовленные беловые экземпляры писцы не ориентировались.

¹⁶³ URL: <https://n-jerusalem.ru/tpost/iyv0dlpk41-arhimandrit-gerasim-16581665>.

¹⁶⁴ Заметим, что локализация Исая в Чудовом монастыре вместе со Славинецким лишь гипотеза. В.С.Румянцева и прот. Борис Даниленко в статье об Андреевском монастыре пишут, что «Епифаний продолжал поддерживать связь с андреевской братией, в числе к-рой упоминается переводчик *Исая*» (URL: <https://www.pravenc.ru/text/Андреевский%20монастырь%20в%20Пленницах.html?ysclid=lrkvy85lho727937637>).

¹⁶⁵ Мы можем с уверенностью говорить о трех писцах, однако сплошной анализ этого тома и палеографическое его исследование нами не проведено.

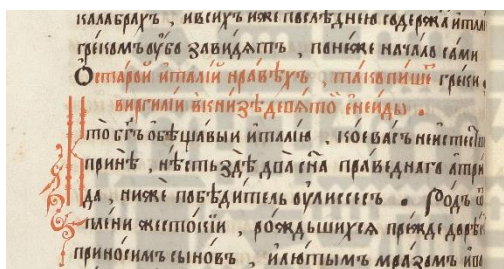

Рисунок 3 – Син. 204, л. 30об

Рисунок 4 – Син. 204, л. 188об

Таким образом, беловик 3 тома мог выполняться в период с 1654/55 и до 1666 гг., местом работы мог быть и Чудов, и Воскресенский монастырь.

Документального подтверждения хотя бы одной из гипотез, вероятно, найти уже нельзя. В следующем разделе мы попробуем показать, возможно ли доказать одну из них на основе лингвистических данных.

1.3. Характеристика основного источника. Состав переводных рукописей

Атласа Блау. Некоторые лингвистические данные, подтверждающие гипотезу

Выше сказано, что перевод Атласа Блау содержится в хранящихся в отделе рукописей ГИМ комплексе из семи рукописей (Син. 779, Син. 19, Син. 780, Син. 781, Син. 112, Син. 204 и Син. 41). Рассмотрим эти рукописи, их содержание, соотношение с латинским оригиналом. Опираясь на лингвистические данные (основываясь в данном разделе на материале заглавий каждого из томов), мы попробуем обосновать высказанную выше гипотезу.

В первую очередь обратимся к *первому тому*, перевод которого содержится в следующих рукописях ГИМ:

Син. 779 → черновик Епифания Славинецкого, «большой Атлас Блеу, ч.1. 4⁰, западно-русская скоропись, 605 л.»; «на втором переплетном листе помета скорописью XVII в.: «Сия книга касмография», ниже киноварью: «перевод Епифаниев», на обороте - помета Афанасия Скиады: «Videtur scriptus seculo 17»¹⁶⁶;

Син. 19 → беловик «Позорище всяя вселенная или атлас новый, в нем же начертания и описания всех стран издана суть», /большой атлас Блеу/ (ч. 2¹⁶⁷), сер. XVII в., в большой лист, русская четкая скоропись, 306 л. <...> Рисунков и чертежей не дано.

¹⁶⁶ Протасьева Т.Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). С. 109.

¹⁶⁷ Думается, опечатка издания Протасьевой Т.Н. Выше указано, что «рукопись № 730 (это номер Син. 19 в издании) является беловым списком с Син. 779».

Переплет с датой 1659. <...> Л. 1-22. Вкладная запись патриарха Никона в Ново-Иерусалимский Воскресенский монастырь /1661 г./¹⁶⁸).

Этим две рукописи соответствуют латинскому оригиналу: *Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus in quo Tabulae et Descriptiones omnium Regionum [Tomus Primus]*¹⁶⁹.

Рукописи не совпадают в своей начальной части (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Содержание первой части рукописи Син. 19

Беловик Син. 19	Название главы/раздела	Черновик	Латинский текст
1-8	ВЪВОЖДЕНІЕ въкосмографію и еѧ части ¹⁷⁰ . Глава а . Ѡ рѧзнствѣ междѸ Космографією, Географією, и Хорографією; Глава б . Ѡ великомѸ КрѸзѣ НѢномѸ и егѡ раздѣленіи; Глава г . Ѡ четырёхѸ крѸгахѸ волшіхѸ; Глава д , ¹⁷¹ Глава е . Ѡ зѡнахѸ или ПолсѧхѸ, и ѡ разлічныхѸ именѧхѸ жителен земніхѸ; Глава ж . Ѡ КліматахѸ и ПараллѧлахѸ; Глава з . Ѡ величествѣ земли и раздѣленіи стрѧнѸ по долготѣ и широтѣ; Глава и . Ѡ частехѸ міра и вѣтрахѸ; Глава ѡ . Ѡ разлічныхѸ земли мѣрахѸ.	Нет	I-IX главы, всего 8 стр. без фолиации
8об-12	КрѸгѸ земныи или вселеннаѧ	Нет	Orbis terrarium; 1a-2cd ¹⁷² ;
12-18	Ѡ плѧваніихѸ дрѣвнихѸ жѧ и новѣишихѸ	Нет	De navigationibus tum Veterum, tum recentiorum; 2cd-3cd;
18об-20об	Поль Арктіцкій или Ось Сѣвернаѧ	Нет	Polus Arcticus; 4a-4d

Таким образом, в черновике отсутствует значительная часть начала первого тома. Еще А.И. Соболевский отметил, что этот начальный фрагмент содержится в ряде других рукописей: «М.Арх.М.Ин.Д. № 734-1256, к. XVII в., Публ.Библ. Q.XVII.31 и Q.XVII.6,

¹⁶⁸ Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). С. 109–110.

¹⁶⁹ URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?pid=d-3482726>.

¹⁷⁰ По техническим причинам при наборе с рукописей мы воспроизводим только знаки оксии и вари, а также паерок. Писец беловиков может использовать также **звательце** и **нсо**, **камбра** в рукописях не встретились ни разу.

¹⁷¹ Название главы отсутствует; об этом речь пойдет ниже.

¹⁷² Латинский оригинал Атласа напечатан в две колонки. Фолиация постоянно сбивается. Мы будем отмечать столбцы первого листа как a, b, оборота как c, d.

конца XVII в., С.-Петербург. Дух.Акад. Соф. № 1510»¹⁷³. Еще один список этой части называют А.В. Горский и К.И. Невоструев – под № 563 из описания содержится рукопись Син. 642 (Сборник богослужебного содержания, в четверть, разный почерк, большей частью скоропись, 284 листа, 2 пол. XVII в.; где на лл. 161-193об они обнаруживают рассматриваемый фрагмент и даже говорят о намерении сопоставить его с Син. 19)¹⁷⁴.

Мы предполагаем, что с этой части Атласа Блау началась работа над переводом. Черновик этого фрагмента не сохранился, но стал основой для создания копий, которые сохранились до нашего времени в нескольких списках, среди которых:

ГИМ Син. 642 → сборник содержит тексты, распространившиеся при патриаршестве Никона: в начале приплетена печатная статья с чином освящения воды (напечатана в Москве в 1655), далее идут фрагменты октоиха, месяцеслова, ирмосы, «кои не обретаются в новом ирмологии печатном» (то есть издания 1657), на лл. 126–160 об – «дамаскина архиерея студита собрание от древних философов о некихъ собствах естества животных» (перевод изданной на греческом в Венеции в 1643 книги); текст ВВК написан на лл. 161–193об.; мы считаем эту рукопись наиболее ранней копией черновика; ту же точку зрения высказывала Н.А. Казакова, датируя ее периодом с середины 50-х гг. XVII в. до 1666, времени опалы и ссылки Никона¹⁷⁵;

Q.XVII.31 → рукопись из собрания Российской национальной библиотеки (РНБ, г. Санкт-Петербург); скоропись разных рук, всего 30 листов. Текст на лл. 1–21об под заглавием: «Зерцало всея вселенныя, или Атласъ новый, вънемъ же начертанія всея вселенныя и описанія всѣхъ частей ея»; список создан в 7198 (1690) году¹⁷⁶;

Q.XVII.6 → рукопись из собрания РНБ; полуустав конца XVII в., всего 164 листа. На лл. 1–47об под заглавием: «Зерцало всея вселенныя, или Атласъ новый, вънемъ же начертанія всея вселенныя и описанія всѣхъ частей ея издана суть»¹⁷⁷;

¹⁷³ *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 61.

¹⁷⁴ [Горский А.В., Невоструев К.И.] Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855-1869, 1917. Отд. III, 2. С. 467-470. Замысел сопоставления не был осуществлен.

¹⁷⁵ Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus». С. 176.

¹⁷⁶ [Калайдовичъ К., Строевъ П.] Обстоятельное описаніе славяно-россійскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ библиотекѣ тайнаго совѣтника, сенатора, двора Его Императорскаго Величества дѣйствительнаго камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова. Съ палеографическими таблицами почерковъ съ XI по XVIII вѣкъ. М., 1825. С. 221.

¹⁷⁷ Там же. С. 287.

Соф. 1510 → рукопись из Софийского собрания РНБ, скоропись, 270 л.¹⁷⁸. На лл. 29-80 – «Зерцало всея вселенная или Атлас новый»); перед этим Диалектика (л. 3–29), после риторика (л. 81–250), заканчивается медицинским наставлением.

РГБ ф. 722 № 315 → рукопись из Российской государственной библиотеки (РГБ, г. Москва), полуустав, лл. 5–64. По филиграмм бумага рукопись датирована не ранее 1691, но есть вероятность, что текст написан после 1700 г: на полях л.13об есть запись **по нѡвомѹ календарѹ се естъ написано**¹⁷⁹.

Восприятие Вводения в Космографию (ВБК) как научного текста особенно ярко видно по составу рукописей Q.XVII.6 и Соф. 1510: вступление к Атласу оказывается в окружении «Диалектики» (без названия, с началом «азь есмь диалектика») и «Математики», «Риторики» и некоего «медицинского наставления».

Сопоставление текстов будет дано в следующем разделе. Предположить среди них пару протограф → антиграф нельзя. Нет точного соответствия московских и петербургских списков. Так, рукопись Q.XVII.31 в сравнении с Син.19 и Син. 642 содержит большие лакуны (к примеру, на лл. 7-7 об. отсутствует большой фрагмент главы 5; на л. 10 нет фрагмента главы 8; есть пропуски меньшего объема и в других главах); в рукописи Q.XVII.6 перепутаны листы (на л. 7об начинается глава 3, потом на л. 8 расположено продолжение главы 6, связный текст идет далее до л. 15об, а с л. 16 возвращаются главы 3, 4 и 5). Описи указывают на полную идентичность этой рукописи и списка Соф. 1510, что не совсем точно: в последнем страницы не перепутаны, есть отличия в количестве чертежей, присутствуют и текстовые разночтения.

Вероятно, данный переведенный фрагмент был одобрен Никоном; Славинецкий и Сатановский после этого поделили между собой первый и второй тома и продолжили работу. Был также выделен писец (москвич, изучивший московскую грамматику 1648 г., способный переписать югозападнорусскую скоропись, устраняя ненормативные для московского варианта церковнославянского языка черты черновика на уровне орфографии); мы уже предположили, что писец и переводчики обсудили общие

¹⁷⁸ *Абрамович Д.И.* Описание рукописей Санкт-Петербургской Духовной Академии. Софийская библиотека. Вып. 1. СПб., 1905. С. XV. Библиотека Новгородского Софийского собрания, Ф. 728, часть V. Опись РНБ. СПб. С. 987. В современной описи: Ф. 728, Библиотека Новгородского Софийского собрания часть V. С. 987: 1515 (Соф. 1510) Сборник статей по филологии, географии и медицине. Начало XVIII века. Скоропись нескольких почерков. Заголовки (полууставом) и инициалы киноварные (лл. 248-270 без киновари). На лл. 32, 33 об, 42, 43 и 51 рисунки и чертежи; на л. 46 для иллюстрации оставлено место. Переплет – доски с тиснением, застежки оторваны. 20,5 * 15,5.

¹⁷⁹ URL: <https://greatpeter.rusneb.ru/>; рукопись размещена в спецпроекте «Я учусь и учителей себе требую».

принципы работы над беловиком, что отразилось в сохранении принципов транслитерации и введении нового для московских писцов правила использования прописных букв.

Первый лист черновика Син. 779 начинается с главы с главы «Европа» словами «Въ ветсмѣмъ крузѣ паче Асіи и Афріки многими имени изыществуеть Европа...»¹⁸⁰; черновик совпадает с беловиком. На лл. 21–41об располагается описание стран Северной Европы и Балтии (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Содержание рукописи Син. 19, лл. 21–41об

Беловик Син. 19	Название главы/раздела	Черновик Син.779	Латинский текст
21-24	Европа	1-7об	Evropa, 5a-6d ¹⁸¹
24об-26об	Исландіа	8-11об	Islandia, 8a-8d
26об-28об	Норвегіа	12-15об	Norwegia, 8a-8d ¹⁸²
28об-29об	Епископство Бѣрга, Ставангріа и Аслоа народнѣ Опсло	16-17об	Episcopatus Berga, Stavangria & Asloa, vulgo Opslo, 9ab
29об-31об	Даніа	18-21об	Dania, 10a-10d
31об-33	Фіоніа, съ острови окрестолжащими	22-25 (съ острови)	Fionia, cum insulis circumjacentibus, 11a-11d
33об-35	Свекіа	25об-29об	Svecia, 12a-12d
35об-37об	Готіа	30-36об	Gothia, 13a-14d
38-39об	Впландіа	37-40об	Vplandia, 15a-15d
39об-41об	Лівоніа народнѣ Лифлѣндѣ	41-44об	Livonia, vulgo Lyfland, 16a-16d

Далее идет самый любопытный кусок первого тома. В латинском оригинале с л. 17a начинается глава *Moscovia sive Russia Alba* (её продолжение 20a – *Moscoviae pars sept. & orient*; 21cd – *Moscoviae pars avstralior*), которая в Син.19 отсутствует – для нее оставлены чистые листы. Сама глава о Москве вплетена в черновик Син. 779 (лл.45-57об **Москвѣ или Бѣлаѣ Русь**; второй фрагмент лл. 97-101об; пустыми оставлены лл. 58-59 и

¹⁸⁰ Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 61.

¹⁸¹ Внутри главы находится текст «Диатрибы о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера.

¹⁸² Это наиболее частый сбой – одним и тем же номером отмечаются несколько страниц.

102; почерк совпадает с почерком писца Син. 19, которого мы называем «основным писцом»). В описании Протасьевой есть ошибка, свидетельствующая о поверхностном сличении ею черновика и беловика и непривлечении латинского оригинала: она утверждает, что лл. 41–49 («Московия») оставлены чистыми, так как «у Блау [этого раздела] не было»¹⁸³. Свои идеи об отсутствии «Москвы» в беловике Атласа Блау высказывал еще Ф.И.Буслаев: «въ свѣдѣніяхъ о Россіи, заимствованныхъ изъ Флетчера и другихъ иностранныхъ путешественниковъ, помѣщено въ Космографіи много предосудительнаго о нравахъ и обычаяхъ древней Руси»¹⁸⁴. Мы предполагаем, что глава о Московии переведена вместе с началом, Ввождением в Космографию, переписана набело и передана Никону. Однако если ВВК было одобрено патриархом, то глава о Москве нет. Сделанный уже беловик вплетен в черновой экземпляр, но не перенесен в Син. 19.

Заметим, что у Блау уже очень четко разделены главы, описывающие Москву и Литву (далее), хотя еще в большинстве космографий XVI в. описание Литвы чаще всего входило в главу с Московией¹⁸⁵. Мы уже упоминали, что в попавшем в Москву издании Атласа было вдвое увеличено число карт о Москве – следовательно, увеличилось и текстовое сопровождение карт. Данный факт также мог стать причиной покупки именно этой европейской космографии/ географии.

Обратим внимание на то, что уже в первых главах намечается различие в оформлении заголовков. Часть стран/территорий Блау именуют лишь одним названием (главы *Dania/ Данія*, *Vplandia/ Впландія* и т.д.); для других названий стран выбирается удвоенный вариант названия как *Asloa, vulgo Opslo* и *Livonia, vulgo Lyfland*, где второй топоним передает «народный» вариант произношения (который переводчики, как будет показано ниже, транслитерируют по тем же принципам, что и латинские варианты названий). Обратим внимание на передачу наречия *vulgo*: в латинском языке сосуществуют I *vulgo* – *adv*, второе значение которого ‘всенародно’, и II *vulgo*, *avi*, *atum*, *are* с первым значением ‘делать всеобщим’¹⁸⁶. В латинском лексиконе Славинецкого и

¹⁸³ Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). С. 109–110.

¹⁸⁴ Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 2004 (репринт по изд. М., 1861). Стб. 1189.

¹⁸⁵ Карпенко Е.К. Образ Московии и Сибири во «Всемирной космографии» (1575) Андре Теве // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие. М., 2013. С. 241.

¹⁸⁶ ЛРС. С. 834.

Сатановского (ЛСЛЛ) vulgo передается как «**ѡбще, народнѣ**»¹⁸⁷. Как можно увидеть из приведенного перечня глав, в первом томе Атласа Славинецкий останавливается на варианте **нарѡднѣ**.

Описание Москвы продолжается главой о Таврике (Крым), далее описаны славянские территории (см. таблицу 6).

Таблица 6 – Содержание рукописи Син. 19, лл. 50–73об

Беловик Син. 19	Название главы/раздела	Черновик Син.779	Латинский текст
50-51	Тавріка херсонісъ	60-63об	Tavrica chersonesus, 23a-23d
51об-59	Літва́нія великоє князство, Самогітіа, Літва́ніи описаніє верховнѣишее	64-83об	Litvania magnus ducatus, Samogitia, Litvaniae discriptio summa, 24a-28v
59-63об	Прѹссіа	84-91об	Prussia, 29a-30d
64-66	Полоніа	92-95об	Polonia, 31a-31d ¹⁸⁸
66-68	Җнгáрія	96-96об; 103-105об Үнгаріа	Hungaria, 31a-31d
68об-70	Трансславáнія	106-109об	Transsylvania, 32a-32d
70-71об	Сервіа, Валахіа, Бѹлгаріа и Романіа	110-112об	Servia, Walachia, Bulgaria, & Romania, 33a-33d
71об-72об	Описаніє Склавѡніи, Кроáтін, Босніи и Далматін	113-115об	Descriptio Sclavoniae, Croatiae, Bosniae, Dalmatiae, 34a-34d
73-73об	Карстіа, Карніола, Вѣндскаа Мáрхія, и Кѡмѣтство Кіліа	116-117об	Karstia, Carnola, Windorum Marchia, & Comitatus Cilia, 35ab

Как можно видеть, большая часть глав латинского оригинала в этой части Атласа озаглавлены лишь через хороним (**Полоніа, Бѹлгаріа и Романіа**); однако постепенно начинает вводиться обозначение формы управления территорией.

¹⁸⁷ «Лексіконъ латинскій» Є. Славинецького. «Лексикон словено-латинський» Є. Славинецького та А. Корецького. Сатановського / підгот. до вид. В. В. Німчук. Київ: 1973. С. 419. Далее ЛСЛЛ для латино-славянского лексикона и СЛЛЛ для славяно-латинского лексикона с указанием страницы по изданию В.В. Нимчука.

¹⁸⁸ В этой главе содержится перечень польских властителей – князей и царей; в Атласе Блау мы увидим еще несколько таких перечней, о некоторых из них скажем отдельно.

В этот период отсутствует параллелизм в титуловании высшего класса в Московской Руси и в Европе, в связи с чем переводчикам необходимо выработать принцип передачи неизвестного слова, понятия. Первые опыты перевода чуждой для Русского государства системы управления встречались не в трудах ученых книжников, а среди работников Посольского приказа; практика работы последних включала и переводы сочинений космографического содержания¹⁸⁹. Встретившись с новой для себя общественной терминологией (в области системы управления, образования, различных государственных и культурных сфер, которые еще отсутствуют в Московской Руси), переводчики получили возможность впервые ввести их в русский язык – и, как считают исследователи, справились с этой задачей¹⁹⁰. Наш перевод осуществлен по времени позже и книжниками с принципиально иным подходом к организации письменного языка.

Таким образом, уже на этапе рассмотрения состава и содержания комплекта рукописей Атласа Блау мы получаем возможность обратить внимание на передачу киевскими книжниками общественного устройства иностранных государств и сразу сравнить с опытом передачи тех же названий книжниками, реализующими в своей практике совершенно иной подход к формированию литературного языка. Нами выявлено, что Славинецкий в своем переводе стремится противопоставить Атлас Блау другим космографическим сочинениям, известным в Московской Руси.

Первым в Атласе Блау появляется название *ducatus*¹⁹¹, переведенное Славинецким как **кнѣзство**. Ранее в лексиконе латинском Славинецкий и Сатановский предлагают тот же вариант: «*ducatus, us, вождоначаліе, кня(з)ство*» (ЛСЛЛ, 171), а в славяно-латинском для «князь» выбираются латинские лексемы «*Princeps. Dux*» (СлЛЛ, 458). Вариант, используемый Славинецким (и далее Сатановским) имеет отчетливо полонизированный оттенок. В словаре он отмечен в Польских делах за 1488 г. («сѣ твоее земли нашому великому князству великии кривды чинятся») и у Симеона Полоцкого («не всуе тебѣ мнози работати избраша, неже князствы обладати»)¹⁹²; еще один пример обнаруживается в НКРЯ: «Бѣдѣ теж вол(ѣ)ни мещане ѿ мыта вси сѣхм пѣтем и водою через все Великое князство Литовское, як [ж]е вилневцы и трочане ѿ предков наших мают(ѣ) и з

¹⁸⁹ Глускина С.М. «Космография» 1637 года как русская переработка текста «Атласа» Меркатора. С. 79–99.

¹⁹⁰ Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 190.

¹⁹¹ В ЛРС *ducatus* имеет первое значение ‘должность и звание предводителя, начальство, командование’. С. 268.

¹⁹² СлРЯ XI–XVII, 7. С. 207.

«особливого дозволен(ь)я» (Уставной подтвердительный привилей <...> Сигизмунда Старого мещанам г. Полоцка на пожалование <...> магдебургского права и другие свободы (позднейшая переработка и компиляция) {Берестье}; 1511.07.20)¹⁹³. Одна из польско-литовских грамот 1562 г. содержала упоминание «Жигмонта-Августа, ...короля полского, панующего уделы, монархиями, князства, панствы»¹⁹⁴. Аналогия «дук = князь» известна в этот период и используется не только нашими переводчиками, но и иностранными сочинителями, описывающими Московию (к примеру, у Ле Руа: «также есть великий князь, то есть герцог (le grand Knes ou duc)»¹⁹⁵).

Лексема **кнѣзство** используется не только в заголовках, но и в основном тексте 1 тома как единственный вариант передачи *ducatus*: Archiducatus unus est Austriæ. Magni Ducatus tres, Moscovia, Lituania, Tuscia. Ducatus & Principatus¹⁹⁶ innumeri (Evropa, 5b) → **Архікнѣзство єдино єсть Австріи. Великаѣ Кнѣзства трѣ, Московіа, Літваніа, Тѣскіа. Кнѣзства иначѣлства вєзчїслєнна** (Син. 19, 21об); Lotharingiæ Ducatus à Lothario Caroli M. nepote nomen accepit (Germ. hod., 1a) → **Лотарингїи кнѣзство, ѿ Лотаріа Карола велїкаго вѣжа имѣ прїѣ**^т (Син. 19, 74об). Ниже будет показано, что тот же вариант использует Сатановский во 2 томе.

Так же передают *dux* переводчики Посольского приказа: от Беренгария *князя* (*duce*), *князи* удельные (*Duces*)¹⁹⁷. Вместе с тем словарь XI-XVII вв. знает вариант «дукъ» («Король французской брату ево дуку ди Ангирису велѣл вѣдати приказ ево», Куранты, 1622); «дука» («Весь людъ града избраша царя Иерусалиму дуку Гофреда», Проскинитарий Арсения Калуды, 1686); «дуксъ» («Дуксъ Василей улсти люди благословенниѣ сана смиреніемъ... да его сотверять царя, якоже и бысть», Пов. Хворостинина, XVII в.)¹⁹⁸.

¹⁹³ URL: <https://ruscorpora.ru>.

¹⁹⁴ Киселев М.А. Форма правления и социальная иерархия в российской политической мысли XVII – первой четверти XVIII века // Исторический вестник, 2013. Т. 6 (153). С. 29.

¹⁹⁵ Самотовинский Д.В. Одно из «самых славных государств» мира: Московия в контексте исторической концепции и политических взглядов Луи ле Руа // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие. М., 2013. С. 224. Некоторые европейцы путали титулование, в Парижском словаре москвитов при *conte* записано русское соответствие *Quenez* (Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 221).

¹⁹⁶ В ЛСЛ «*princeps*, кня(з), вождь, пе(р)ви(й), вл(д)ка; *principalis*, нача(л)ни(й), вл(д)чни(й); *principalitas*, нача(л)ство; *principatus*(us), тожъ» (330); в 1 и 2 томах есть «началство», но есть и другой перевод (см. далее).

¹⁹⁷ Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 220. *Ducatus* в Космографии 1637 г. не зафиксировано.

¹⁹⁸ СлРЯ XI–XVII, 4. С. 372–373. Мы использовали только примеры, относящиеся к XVII в.

Второе название для административно-территориальной единицы Европы (Comitatus) передано как **ко/ѡмѣтство**¹⁹⁹. Словари этот латинизм отмечают только в XVIII в.: «комѣтство, *а*, ср. Истор. Область под властью комита. В тиролском комитствѣ (География генеральная 1718); Ниже в сие время Княжения и Комитства во Франции инное что суть, токмо владѣнія Шляхтичев (Самуила Пуфендорфа Введение в историю знатнейших европейских государств с примечаниям и политическими рассуждениями 1718)²⁰⁰.

В словаре XI–XVII вв. зафиксирована лексема «комить» в значении ‘должностное лицо, правитель области’; она отмечена, например, в Польских делах за 1517 г.: «того совѣта язъ не соромлюсь, занеже толико князей, комитовъ, бояръ, рыцарей, докторовъ... которые туто были, тѣ всѣ единомыслено на то совѣтовали»²⁰¹. В Европе к сер. XVII в. термин «комит» равен титулу «граф» (ср. во фр. *comte*)²⁰², в переработанной служителями Посольского приказа в 1637 г. космографии Меркатора *comes* = «граф», а *Comitatus* = «графство» (примеры из этого перевода С.М. Глускина в своей статье не приводит, ограничиваясь ссылкой на картотеку словаря XI–XVII вв.)²⁰³. Исследовательница уверенно пишет о том, что титул «граф» был хорошо известен в Посольском приказе и что большинство примеров употребления лексемы отмечены в связанных с Посольским приказом памятниках²⁰⁴. В СлXI–XVII статьи «графъ» и «графство» включены, в том числе дан пример из книги Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»: «такъ же и графовъ и волныхъ господъ чиномъ таковыхъ никого не бываетъ»²⁰⁵. 16 примеров употребления «граф» из трех разных памятников второй половины XVII в. есть в НКРЯ (Статейный список П.И.Потемкина (Франция) 1668 г. и Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе 1699 г.).

Большое число употреблений лексем «граф» и «графство» в Космографии 1637 г. приводит в своем диссертационном исследовании Н.А. Болдырева: «И все то *графство* в

¹⁹⁹ Использование написания с **ѡ** на месте **о** может быть связано с неточным пониманием множественности, об этом см. главу 4; передача этой лексемы может характеризовать особенности разных переводчиков.

²⁰⁰ URL: <https://slovar-russkogo-yazyka-xviii-v.slovaronline.com/22845-комитство?ysclid=lpzar69fs4446909508>

²⁰¹ СлРЯ XI–XVII, 7. С. 263.

²⁰² URL: <https://www.pravenc.ru/text/1841846.html?ysclid=lpzazbxt5q142111361>

²⁰³ Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 221.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ СлРЯ XI–XVII, 4. С. 125.

древние лета так называли для кразных, красно цветущих древес»; «Костелов приходных в том невеликом *графстве* 115»²⁰⁶.

Таким образом, Славинецкий выбирает латинизированный вариант передачи, тем самым «ученый вариант» церковнославянского языка оказывается противопоставлен идущим в литературном языке тенденциям, когда латинизм заменяется имеющим немецкое происхождение словом. В XVIII веке ситуация изменится – после введения Петром I этого титула в 1706 г. «граф» войдет как заимствование в систему титулования знатных вельмож и таким образом в русский литературный язык.

Значительное место в первом томе занимает описание средневековых немецких государств, расположенных на германской территории (см. таблицу 7).

Таблица 7 – Содержание рукописи Син. 19, лл. 74-112об

Син. 19	Название главы/раздела	Латинский текст
74-76об	Германія днешняа	Germania hodierna, 1a-2ab
76об- 79	W градѣхъ Гасеатскихъ	De urbibus Anseaticis, 2ab-3cd
79-81	Аустрія архикнѣзство	Avstria archiducatus, 4a-4d
81-82	Стірія	Stiria, 5a-5b
82-85об	Богемія; Радъ²⁰⁷ Кнѣзѣй, и Царей Богемскихъ	Bohæmiæ, 6a-6d; Series Ducum & Regum Bohæmiæ, 6a-7d
85об-87	Моравія	Moravia, 8a-8d
87об-92	Силесія кнѣзство; Силесія нѣзшаа; Глогавъ кнѣзство; Глатзъ комитство	Silesia ducatus, Silesia inferior, Glogaw ducatus, Glatz comitatus, 9a-12
92-100	Сахонія, Миснія и Лусатія; Мархѣонатъ Бранденбургскіи; Чинъ Мархѣонивъ Бранденбургскі^x	Saxonia, Misnia, ac Lusatia, Marchionatus Brandenburgicus; Series Marchionum Brandenburgensium, 13a-17d
100-103об	Померанія кнѣзство	Pomerania ducatus, 1-19d
103об-105об	Ругія островъ	Rugia insula, 20a-20d
105об-108	Кнѣзство Меккелбургенское	Ducatus Mecklenburgensis, 21a-21d
108-112об	Голсатія кнѣзство	Holsatia ducatus, 22f-23d

²⁰⁶ Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 134, 137.

²⁰⁷ В ЛСЛ series = чи(н), рядъ (378). Отметим чуть ниже использование для перевода series лексемы «чинъ» - переводчик сохраняет вариативность.

В названиях территории Германии продолжают использоваться лексемы **кнаѣство** и **комитство**; в латинском перечне административных областей появляется новое название – *Marchionatus*, переданное как **Мархїонатъ**. В данном случае книжники транслитерировали вариант, использованный Блау²⁰⁸. В тексте Атласа можно обнаружить *Marchionatus Badensis* (Germ. hod., 1c) → **Мархїонатъ Бадѣнскіи** (75). В том же томе отмечается *Marchionatus S.R.Imperii* (10ав) → **Мархїонатъ Свѣннаго Римскаго Повелїтелства** (218об), одно из названий Антверпена²⁰⁹. «Русский» вариант названия – это «маркизианство», образование, практически не встречающееся в текстах и словарях; «маркизь» известен приказному языку Московской Руси (в разных написаниях, к примеру: «а марквису де Феладе дали приказ в Менланде» в вестях-курантах 1643 г.²¹⁰). Гораздо частотнее используется «маркграфъ, маркграфскїи, маркграфство, маркграфшество» (через немецкое *Markgrafschaft*); в том числе в связи с использованием термина в текстах на польском, использующихся для переводов.

Продолжение описания германских земель содержит даже самые незначительные образования, по форме правления оказывающиеся независимыми государствами, хотя и карликовыми. Также в разделе о территории Германии описаны (и, конечно, картографированы) крупнейшие реки Европы, начиная с Эльбы (см. таблицу 8).

Таблица 8 – Содержание рукописи Син. 19, лл. 112об-176об

Беловик Син. 19	Название главы/раздела	Латинский текст
112об- 114об	Алба рѣка епархїи острови Гамбѣргъ облежѣнїи	<i>Albis fluvius, necnon Provinciæ & Insulæ Hamburgum circumjacentes</i> , 24a-24d
114об- 116об	Лѹнебѣргъ кнаѣство	<i>Lunæburgum ducatus</i> , 25a-25d
116об- 118об	Архїепископство Мардѣбургское съ Землями прилежѣнїи	<i>Archiepiscopatus Magdeburgensis, cum terris adjacentibus</i> , 26a-26d

²⁰⁸ Поиск по запросу *Marchionatus Brandenburgicus* дает ответы только одного порядка – так называется карта в Атласе Блау.

²⁰⁹ Маркграфство Антверпен как владение Священной Римской империи со времен Оттона II и вплоть до начала XV в. упоминается в целом ряде энциклопедий, более традиционным для исторических сочинений является название Марка Антверпена (Аптверпенская марка); именно название «марка» как приграничный округ в Священной римской империи включено как отдельная статья в Большую российскую энциклопедию: URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2186648.

²¹⁰ СлРЯ XI–XVII, 9. С. 30.

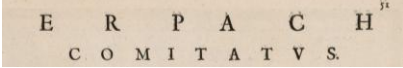
Продолжение таблицы 8

119-122об	Князство Брунсвикенское, Епископство Гилдесгейменское	Ducatus Brunsvigensis, Episcopatus Hildesheimensis, 27a-28d
123-129	Вестфалиа, Олденбургъ комитство, Фрисіа восточная, описаніе Оснабургенскаго епископства	Westphalia, Ollenburgum comitatus, Frisia orientalis, Descriptio Osnabrugensis episcopatus, 29a-32b
129-131	Монастеріенское епископство, Комитство Бен-д-еменское и Стернфуртенское	Monasteriensis episcopatus, Comitatus Banthemensis et Steinfurtensis, 33a-34b
131-136	Вестфалиа князство, Падерборнѣнское епископство, Комитство Мархія и Равенсбергъ	Westphalia ducatus, Paderbornensis episcopatus, Comitatus Marchia et Ravensberg, 35a-37d
136-142	Кливіа князство и господство Равенстеинъ, Князство Ислиакенское, Князство Бергенское, Архiepiscopство Тревирѣнское	Clivia ducatus, et Dominium Ravensteyn; Ducatus Iſliacensis, Ducatus Bergensis, Archiepiscopatus Trevirensid 38a-40d
142-143об	Колоніенское Архiepiscopство	Coloniensis Archiepiscopatus, 41a-41d
144-144об	Валдѣцкіа комитство	Waldeckia comitatus 42ab
145-148	Гассіа лантгравіатъ, Аббатства Гирсафелденского Повѣтъ, Мансфелдіа комитство	Hassia lantgraviatus, Abbatiae Hirschfeldensis territorium, Mansfeldia comitatus 43a-45b
148-155	Өррингіа, Франконіа, Комитство Нассовіа, Палатинатъ Рина	Thuringia, Franconia, Comitatus Nassovia, Palatinatus Rheni, 46a-49d
155об-159об	Повѣтъ Франкофуртенскіи при Минѣ, Епархъ комитство, Норимбергенскіи повѣтъ	Territorium Francofurtense ad Moenum, Erpach comitatus, Norimbergense territorium, 50a-52d
160-166	Палатинатъ Баваріи, Баваріа князство, Салисбургенское епископство	Palatinatus Bavariae, Bavaria ducatus, Salisburgensis episcopatus, 53a-56d
166-173	Каринтіа князство, Гвѣвіа, Аллеманія, Князство Виртембергенское	Carinthia ducatus, Svesia, Allemannia, Ducatus Wirtembergicus, 57a-59d
173об-176об	Алсатіа, Сунговіа, Брисговіа	Alsatia, Sungovia, Brisgovia, 60a-61d

Можно убедиться, насколько подробно Блау описывают и картографируют территорию средней части Европы, давая пусть краткие, но достаточно точные описания каждой территории – таблица, данная выше, сопровождается более 30 картами. В ней мы впервые встретились с передачей *Provinciae* → **епархін**; этому способу передачи

латинизмов грецизмами будет посвящен отдельный раздел²¹¹. Отметим только ошибку Славинецкого – неожиданную метатезу согласных в названии одной из территорий (см. таблицу 9, рисунок 5):

Таблица 9 – Ошибка в передаче названия

	Erbach comitatus →	Єпархъ комѣтство
Рисунок 5 – л.51		

Речь в этом небольшом разделе идет о карликовом государстве Священной Римской империи, существовавшем с 1532 по 1806 годы. В современных источниках название транслитерируется с немецкого *Erbach* как «Эрбах», то же название носит и столичный город. Очевидно, Славинецкий впервые встречается с этим названием. Причина метатезы согласных объясняется просто – ассоциацией переводчика со знакомым и очень часто употребляемым словом.

В этом фрагменте мы встречаемся с латинским наименованием административной единицы *Palatinatus*, переданной как **Палатинатъ**. В энциклопедии «палатинат» определяется как территория средневековой Европы, которой управляет феодальный лорд, которому «монарх передал всю полноту власти на данной территории (прежде всего юридической и фискальной). Палатинаты существовали в поздней Римской империи, в Германии (то же, что и пфальцграфство) и Англии (Честер, Дарем, Ланкастер)»²¹². С названием этой европейской административной единицы и ее главы встречались и переводчики Посольского приказа, составители вестей-курантов. В СлРЯ XI-XVII мы встречаем примеры: «Пану Высокогурскому дано Юелское воеводство, а *палатынатсво* его пану Собескому отдано» (Куранты, 1638 г.); «Курфистръ Баирской купиского регимента 4 роты да *палатинского* полку 6 ротъ салдат отпустил» (Куранты, 1639 г.); «А венгров не могли к (тому) уговорить, чтоб они через рубе(ж шли), хотя имъ *полатинус* и по(волил)» (Куранты, 1643 г.)²¹³. Переводчики и писцы вестей-курантов отражают югозападнорусский вариант (*палатын-* с «ы» на месте «и»), а также написание с гиперкорректным «о», типичное

²¹¹ См. главу 2 настоящей работы.

²¹² URL: <https://bigenc.ru/c/palatinat-ed15d1?ysclid=lq0pdpeurf394302168>.

²¹³ СлРЯ XI-XVII, 14. С. 131.

для приказного языка²¹⁴. Так мы вторично отмечаем, что вариант, предложенный ученым переводчиком, не совпадает с уже использованным для языка Московской Руси.

Транслитерирует Славинецкий название *lantgraviatus* как **ЛАНТГРВІАТЪ**. Это название тексты XVII в. передают лишь после 1696-97 гг. в вариантах «ландграф/ ландграф/ ландгравии» от нем. *Landgraf*, фр. *landgrave*²¹⁵. В самом тексте 1 тома есть случаи более точной передачи: *Alsatia Austriacæ ditionis regio, in duos Landgraviatus, Superiorem & Interiorem divisa est* (Germ. hod., 1b) → **Алсѣтіа Австріческіѡ державы странѡ, на два Ландгравіаты вышшіи и нишіи раздѣлена єсть** (Син. 19, 74об), с верной передачей d=д.

Однократно в заголовках отмечено *Dominium*, передача которого в Атласе Блау совпадает с предложенным ранее в латинском лексиконе – **господство** (ЛСЛ, 171). В значении ‘владение, государство, область’ лексема известна книжному языку XVII в. и отмечается в Космографии 1670: «княжество Либурское з господствомъ Далеским рѣкъ и езеръ, и затоковъ рыбных и угодных и прохладству и к прибытку тамошних жителей много»²¹⁶. В переложении Космографии 1637 г. *dominus* передано различными способами, среди которых есть «государь», «владелец» и даже «боярин»²¹⁷.

Особое внимание должно быть уделено характеру передачи латинского *Territorium* полонизмом **повѣтъ**. Такой вариант передачи отмечен в латинско-польских словарях: *territorium*, ii <...> 6) *powiat*²¹⁸. В значении ‘уезд, округ’ лексема **повѣтъ** отмечается в СлРЯ XI–XVII (в памятниках XIV и XVII вв.²¹⁹). Вариант «территория» в языке XVII в. словарями не зафиксирован; по данным НКРЯ первая фиксация слова встречается в XIX в.: «Эта территория равна приблизительно 12 146 квадратным верстам» (в «Статистической таблице Северной Румелии», А.О. Дюгамель, 1830).

²¹⁴ «Вариативные написания, встречающиеся иногда в пределах одной строки (напр., «Албазинскихъ — Олбазинскомъ» [ДАИ XII, с. 4]) или одного документа («Ондрюшка — Андрюшка» [АМГ III, с. 310]), свидетельствуют об ориентации орфографических норм московского приказного языка на характерную черту московского просторечия — аканье». См. *Кортава Т.В.* Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка: дис. ... докт. филол. наук. М., 1999. С. 66.

²¹⁵ URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/12/slb11309.htm>.

²¹⁶ СлРЯ XI–XVII, 4. С. 103.

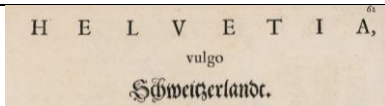
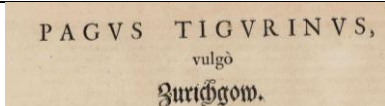
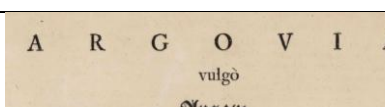
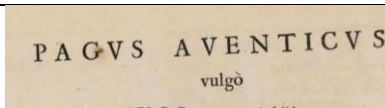
²¹⁷ *Глускина С.М.* Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 216–217.

²¹⁸ *Sondel J.* Słownik łacinsko-polski dla prawników i historyków. Kraków. 1997. P. 939.

²¹⁹ СлРЯ XI–XVII, 15. С. 155. О полонизмах в переводе Атласа Блау речь пойдет в главе 2.

Следующая часть первого тома – окончание описания немецких земель (см. таблицу 10). В ней обращает на себе внимание уверенное чтение Славинецким готического шрифта, а также передача готических, восходящих к немецкому языку написаний тем же способом, что использован книжником для латинских. Мы считаем выработку общего принципа передачи графем в написании топонимов графико-орфографической чертой ученого регистра.

Таблица 10 – Содержание рукописи Син. 19, лл. 176об–197

Син. 19	Название главы/раздела	Латинский текст
176об - 178	Гелветіа народнѣ Схвейтзерландтъ	
178-179об	Весь Тигуринъ, народнѣ Зѣриховъ	
180-181	Арговіа, народнѣ Арговъ	
181-182об	Весь Авентікъ народнѣ Віфліспѣргерговъ	
182об-185	Ретіа примиренаѣ съ землями еи подданными	Rhætia Foederate, cum terris ei subditis, 66a-66d
185-189об	Ринъ	Rhenus, 67a-68d
190-193	Дѣнан	Danubis, 69a-70d
193об-197	Германіа ветхаѣ	Germania vetus, 71a-72d

В приведенном выше фрагменте появляется еще два новых определения для названия территориальных образований средней части Европы. Во, первых, Rhætia Foederate → Ретіа примиренаѣ. В латинском словаре *foederatus, a, um* переводится как «союзный»²²⁰; в латино-славянском лексиконе Славинецкий и Сатановской использовали для *foederatus* вариант «примиренный» (ЛСЛЛ, 199). Мы имеем прямое совпадение с

²²⁰ ЛРС. С. 332.

лексиконом, что не может не подчеркивать временную близость создания двух текстов – лексиконов и Атласа.

Дважды в заголовках Блау используют название *pagus*, переданное Епифанием Славинецким как **вѣсь**. Латинское *pagus*, *i* имеет значение ‘сельская община, село, деревня’, а также ‘область, район, округ’²²¹. Однако уже в ЛСЛЛ Славинецкий и Сатановский отразили только первое из значений: «*pagus, i, село, ве(с)*» (297). В лексиконе славяно-латинском (СЛЛЛ, 433) есть статья «Весь. Rus. Pagus. Vicus». Вариант **вѣсь** использован и во втором томе (Сатановским): S.Leonardus, tempore S.Innocentii Episcopi, *pagum* Cenomanicum feliciter illustravit (Comitatus Cenomanensis, 25a) → **Сѣѡн Леона́рдъ во время С: Инокѣнта Епископа, вѣсь Кенома́нскѹю блѣпополѹчнѣ просвѣтѣ** (Син. 112, л. 64-64об; л. 71-71об).

Последняя часть первого тома – это подробное описание Бельгии, Фландрии, Голландии²²². В оглавлении мы не обнаруживаем новых названий для административно-территориальных образований этой части Европы, поэтому не будем приводить таблицу соответствий латинского источника и церковнославянского перевода.

Общее исследование первого тома (без начальных глав, которые мы разберем в разделе 1.4) демонстрирует, что Епифаний Славинецкий не следует за московскими книжниками, уже предлагавшими способы передачи общественной терминологии в книжно-письменном языке XVII в. Решения ученого книжника самостоятельны, индивидуальны и в основном не совпадают с предшествующей традицией, а зачастую и противопоставлены ей.

Выработанным Епифанием Славинецким принципам следует Арсений Сатановский во *втором томе*. Он соответствует латинскому оригиналу: *Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus in quo Tabulae et Descriptiones omnium Regionum. [pars secunda]*²²³. Рукописи представлены черновиком и беловиком из собрания ГИМ:

Син. 781 → черновик перевода и автограф Арсения Сатановского, сотрудника Епифания Славинецкого, о чем на л.1 сообщает помета киноварью: «Превод Арсения

²²¹ ЛРС, С. 547. На последнее значение дан пример из Юлия Цезаря: *omnis Helvetia in quattuor pagos divisa est*.

²²² Некоторым отличием этого раздела являются тексты, представляющие собой фрагменты скорее исторические, чем географические. Это, к примеру, *Historia de Obsidione Grollæ*, 11a-11d (в Син. 19 *Исторія о овсѣдѣніи Гролли*, 220-221об).

²²³ URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?pid=d-3758355#>

Сатановского», на л. IV об. помета Афанасия Скиады: «Videtur scriptus seculo 17». Текст написан западно-русской скорописью, 4⁰, 422 л.». О содержании в описании Т.Н.Протасьева нет информации²²⁴;

Син. 112 → описание Галлии, сер. XVII в., беловик перевода Сатановского; 1⁰, южно-русская и русская скоропись разных рук, 277 л. На лл. 1-20 вкладная запись Никона в Ново-Иерусалимский монастырь от 1661 г. – та же, что в Син.19²²⁵. Не отмечено у Протасьевой то, что зафиксировал еще Соболевский: с 71 л. рукописи почерк в Син.112 тот же, что в Син.19²²⁶.

Этот комплект рукописей будет вторым опорным для нашей работы, а московский писец Син.19 и большей части Син.112 – объектом изучения как проявляющий тяготение к соблюдению орфографических норм московской грамматики церковнославянского языка 1648 г. (основной писец).

Как отмечено выше, считается, что часть этого тома переведена Славинецким, другая – Сатановским²²⁷. Данное утверждение связано с тем, что черновик Син. 781 и беловик Син. 112 снова не совпадают: начальные главы беловика Син. 112 писаны южнорусской скорописью (довольно аккуратной), при этом до л. 64 мы не имеем исходного черновика (см. таблицу 11).

Эта часть (Беловик-1) писана скорописью с характерными для югозападнорусского письма орфографическими особенностями (мена **ы/и**, **ѣ/и**)²²⁸. Почерк Беловика-1 достаточно тщательный и аккуратный, ибо автор, вероятно, планировал писать весь беловой экземпляр. Об этом намерении свидетельствует и размер бумаги (1⁰), и более тщательное написание заголовков глав, ориентированное по центру, как в беловике первого тома. Почерк не может быть однозначно атрибутирован Сатановскому и точно не принадлежит Славинецкому. Он вполне может принадлежать и третьему лицу из числа киевских книжников, приехавших в Москву в начале 50-х гг.; к примеру, в Богоявленском монастыре проживает Дамаскин Птицкий, регулярно называемый среди киевских переводчиков (цитируется расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 1654 г.,

²²⁴ *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). С. 111.

²²⁵ Там же. С. 111–112.

²²⁶ *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 62.

²²⁷ Возможно, это деление перевода на две части связано с известным утверждением о переводе Славинецким части «Европа» и «Азия»; вторая находится именно во втором томе.

²²⁸ Подробно в главе 4, раздел 4.1.

где ему как переводчику выплачено жалование), однако не известен ни один из его переводов²²⁹. Дата выплаты гонорара вполне соответствует нашим предположениям об окончании работы над первыми двумя томами в 1653 г. Кроме того, в Чудовом монастыре проживали и другие выходцы из Малороссии.

Таблица 11 – Содержание начальной части рукописи Син. 112 (Беловик-1)

Син. 112	Название главы/раздела	Черновик	Латинский текст
1-11об	Галліа	Нет	Gallia, 1a-4d
12-17об	Фраггіа	Нет	Francia, 5a-8d
17об-19	Комисво Велловакіское народнѣ Веаввоисінѣ	Нет	Comitatus Bellovacum, vulgo Beavvoisin, 7a-7d
19об-20об	Валесіское княство народнѣ Ле Духе де Валоисѣ	Нет	Valesius ducatus, vulgo Le Duche de Valois, 8a-8d
21-23об	Пикадіа народнѣ Пикадіе	Нет	Picardia, vulgo Picardie, 9a-9d
24-26об	Веромандуане и капелла Страна Капеллаская	Нет	Veromandui et Capella, Tracyus Capellensis, 10a-10d
26об-29	Воніа комиство Комиство Гвисне ^{сть}	Нет	Bolonia comitatus, Comitarys Guisnes 11a-11d
29об-31об	Архиепископства Камеракѣскаго описаніе	Нет	Archiepiscopatus Cameracensis descriptio, 12a-12d
32-34	Княство Седанѣское равконтѣское и прѣстателство дохериское	Нет	Principatus Sedanensis, et Ravcortii, ac Præfectura Doncherii, 13a-13d
34об-39об	Лотарингїа народнѣ лоранне Мемисѣ народнѣ Метзѣ	Нет	Lotharingia, vulgo Lorraine, 14a-15b; Metis, vulgo Metz, 15cd
39об-42	Кампанїа народнѣ Кампагне	Нет	Campania, vulgo Champagne, 16a-16d
45-46об	Комиство Бриенское народнѣ Котеде Бріе; Комиство Дреніа Врін	Нет	Comitatus Briensis, vulgo Comté de Brie, comites Prisci Briæ, 18a-18d
47-48об	Дѣжавы Гастинескыя Сеноскыя Галіскы Гастінойсѣ и Сеноисѣ	Нет	Ditiones Gastinensium, et Senonum Galeice Gastinois & Senonois, 19a-19d
49-55	Белсіа народнѣ Ла Беауссе	Нет	Belsia, vulgo La Beausse, 20a-21d
55-58	Комиство Перхѣское и Влесѣское	Нет	Comitatus Perchensis & Blesensis, 22a-22d
58-63об	Норманїа народнѣ Нормадіе; Нормаски князи колѣно инома ^н	Нет	Normannia, vulgo Normandie, Normanniæ Ducum Stemma ex Normannis, 23a-24d

²²⁹ Литвинюк Е.Е. Дамаскин (Птицын, † после 1656) // Православная энциклопедия. Т. 13. С. 694.

Рассмотрим перевод административно-территориальных образований, представленных в приведенном фрагменте. В полном соответствии с данными 1 тома мы обнаруживаем передачу Comitatus вариантом **Комитство**, а Ducatus – **Князство**²³⁰. В латинском томе мы встречаем новое название административной единицы – *principatus* (Principatus Sedanensis → **Кня́ство Сѣданѣское**). В Космографии 1637 г. princeps может передаваться как «князь» («большой королевичъ пишется в титулах своих князь шкотцкой»²³¹), но в одном месте переводчики сохраняют титул в латинской форме: «То валлийское государство отдано первородному сыну королевскому во владенье, которой именуется *принцес*, как римские цесари в древние лета писахуся император»²³². Вероятно, к тому же латинизму восходит такой пример из Ст. сп. Арсения Суханова: «Прислалъ къ гетману венецкой прищипъ, чтобъ ему гетман далъ людей своихъ въ помочь на турского царя»²³³.

Не использовалось в заглавиях 1 тома латинское *ditio, onis* (*dicio, onis*) в значении ‘господство, власть’²³⁴. В ЛСЛ книжники дают перевод *ditio* как «г(с)да(р)ство, ѡбла(ст), вла(ст)» (169). Вариант **держава** появляется только в переводе Атласа. В переведенном Славинецким томе такой перевод отмечен внутри глав: *Alsatia Austriacæ ditionis regio, in duos Landgraviatus, Superiorem & Interiorem divisa est* (Germ. hod., 1b) → **Алса́тіа Австрі́чеськіа держа́вы страна, на два Ландгравіаты ви́шшіи и ни́шніи раздѣ́лена есть** (Син. 19, 74об), налицо общая стратегия переводчиков.

Лексема «держава» в значении ‘княжество/ страна, государство’ используется с XIV–XV вв. (85 примеров из 51 текста по данным старорусского подкорпуса НКРЯ); причем в основном «держава» употребляется по отношению к родной, русской земле, исключение такой пример: «И коли бы отецъ твой великой государь былъ, и арцыбискупъ бы у него в товарищехъ не былъ, и совѣтники и вся земля Свѣйская и *Выборьская держава* не приписана была, и послы бы были от отца твоего от одного, а не от кралевства Свѣйскаго, а то послы от кралевства Свѣйскаго, а не от одного отца твоего, а арцыбискупъ написанъ» (Послание Ивана Грозного шведскому королю Юхану III 1573 года).

²³⁰ Графема **ia** употребляется после согласной по всех югозападнорусских почерках Атласа.

²³¹ Глушкина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 219.

²³² Там же. «Государство» заменяет в этом примере латинское *provincia*.

²³³ СлРЯ XI–XVII, 19. С. 235.

²³⁴ ЛРС. С. 261, 248.

Далее на лл. 64–76 Син. 112 мы видим дублирование одного и того же текста (на л. 67 обрыв главы, далее на лл. 72об-76 глава переписана полностью). Лл. 64–67об – это тот же аккуратный югозападнорусский скорописный почерк автора Беловика-1, с л. 71 рукопись Син. 112 написана основным писцом, автором беловика Син. 19 (см. таблицу 12).

Таблица 12 – Фрагмент рукописи Син. 112 с дублированием перевода

Беловик Син. 112	Название главы/раздела	Черновик	Латинский текст
64-66*	Комиство Кеноманѣское народѣ Лемаине	Син. 781, лл. 1-4об	Comitatus Cenomanensis, vulgo de Maine, 25a-25d
66об- 67об*	Врѣтаниа народѣ Дѣхѣ де Бретанѣ ²³⁵	Син. 781, лл. 5-6	Britannia, vulgo Duche de Bretagne, 25a-27d
71-72*	Кѡмитство Кеноманенское народѣ Лемаине	1-4об	Comitatus Cenomanensis, vulgo de Maine, 25a-25d
72об-76*	Врѣттаніа народѣ Дѣхѣ де Брѣтагнѣ	5-12об	Britannia, vulgo Duche de Bretagne, 25a-27d

Вероятно, в начале работы над беловиком основной писец еще не освободился от работы над 1 томом, поэтому для ускорения подготовки беловиков был привлечен еще один книжник (также выходец из югозападнорусских земель). Освободившийся московский писец продолжает работу – полагаем, предварительно убедившись, что орфография уже написанного Беловика-1 не соответствует московской норме. Причины, по которым не была начисто переписана эта часть, неизвестны.

Сравнив начало части Comitatus Cenomanensis по трем источникам: черновик Син. 781, фрагмент Беловика-1 Син. 112 (написанный югозападнорусской скорописью) и фрагмент Син. 112, переписанный основным писцом, мы убедились в идентичности отрывков и в небольшой корректировке, проведенной основным писцом (видимо, приобретенный в процессе работы над 1 томом опыт повысил уровень его грамотности и

²³⁵ Не до конца. Беловик-1 прерывается, листы 68-70об оставлены чистыми, а далее идет Беловик-2, написанный рукой основного московского писца.

уверенности в способности проводить и грамматические коррективы). Сопоставим два фрагмента (см. таблицу 13 и таблицу 14).

Таблица 13 – Сравнение перевода дублирующей части Син. 112 (часть 1)

25a	Tribus fluviis irrigator, Meduana, qui Gallis Maiene: Ledo, qui Loir: & Sarta. Meduanæ meminit ex emendation Turnebi Lucanus lib. I belli Pharsalici: In ripis Meduana suis marcere perofus.
Син. 781, л. 1-2	<i>Трѣма рѣ́ками ѡмоча́е^тсѧ МедѸаною, таже Галлан^мо^м Маіснѣ, Ледою, таже Лоірѣ: и Сартою. МедѸанѸ въспоминáѣ^т и^з похваленіа ТѸрнева, ЛѸканѣ въ книзѣ ѿ рати Фасаска^л. На брегахъ МедѸано твоихъ иссыхати ненавистно.</i>
Син. 112, л. 64 (беловик- 1)	<i>Трѣма рѣ́ками ѡмоча́е^тсѧ МедѸаною, таже Галлан^мо^м Маіснѣ, Ледою, таже Лоірѣ: и Сартою. МедѸанѸ въспоминáѣ^т и^з похваленіа ТѸрнева ЛѸка^н въ книзѣ ѿ рати Фасаскыа. На брегахъ МедѸаною твои^х иссыхати ненавистна</i>
Син. 112, л. 71 (основной писец)	<i>Трѣми рѣ́ками ѡмоча́е^тсѧ МедѸаною, таже Галлан^мо^м Маіснѣ, Ледою, таже Лоірѣ: и Сартою. МедѸанѸ воспомина́етъ^т и^з похваленіа ТѸрнева ЛѸканѣ въ книзѣ ѿ рати Фалсалскіа. На брегахъ МедѸано твоихъ иссыхати ненавистно.</i>

Как мы видим, текст черновика писцом беловика-1 переписан достаточно точно, однако допущена грамматическая ошибка: переписывающий не понял использования звательной формы **МедѸано** (форма зв.п. на -о кодифицирована в издании московской грамматики 1648 г.²³⁶) и исправил на творительный падеж. Исправлено ошибочное **Фасаска^л** → **Фасаскыа**: букву «р» он мог видеть в латинском оригинале, мог знать поэму Марка Аннея Лукана «Фарсалия» (Bellum civile sive Pharsalia); неверный именительный падеж исправлен на родительный падеж с украинизмом «ы» на месте «и», которое кодифицировано грамматикой 1648 (ГМ, 135об).

Основной писец устраняет аграматизм **Трѣма** → **Трѣми** (ГМ, 155об), сохраняет звательную форму и исправляет югозападнорусскую орфографию. Названия поэмы Лукана переписывает с черновика.

²³⁶ Грамматика славенская. М., 1648. С. 94. Далее ссылки на этот текст даются как ГМ с указанием листа издания.

Таблица 14 – Сравнение перевода дублирующей части Син. 112 (часть 2)

25a	Meminerunt etiam ejus Regino & Turonensis. Hodie Mayne. Andegavensium urbem alluit. Ac de Sarta quidem legitur hic versus nobilis Poëtæ: Venimus ad Sartam, quo non est purior alter. Aquam argentei coloris & perspicuam, atque ut ita dicam, vitream trahit
Син. 781, л. 1- 10б	Въспоманѹша ктомѹ ю Рeginъ и ТѸроненскiн. Днѣ Маине. Андегавѣнскiн гра^д претѣкаѣ^т. Но ѡ Гартѣ ѹбо читаѣтсѧ сен стiхъ славнаго Стiхотворца. Приходимъ къ Гартѣ, еѧже нѣсть чистшаѧ ина. водѹ сребренаго шара, и прозрачнѹ, и да тѧкѡ рекѹ, стклѧнѹ влечѣ^т.
Син. 112, л. 64-64об	Вспоманѹша ктомѹ ю Рeginъ и ТѸроненскiн. Днѣ Маине. Андегавѣнскiн^н градъ претѣкаѣ^т. но ѡ Гартѣ ѹбѡ читаѣтсѧ се^н стiхъ славнаго Стiхотворца. Приходѹмъ къ Гартѣ, еѧже нѣсть чи^{ст}шаѧ ина. во^д сребрнаго шѧра, и прозрачнѹ, и да тѧкѡ рекѹ, Стклѧнѹ влечѣ^т.
Син. 112, л. 71	Вспоманѹша ктомѹ ю Рeginъ и ТѸроненскiн. Днѣсь Маине. Андегавѣнскiн градъ претѣкаѣтѣ. Но ѡ Гартѣ ѹбѡ читаѣтсѧ сен стiхъ славнагѡ Стiхотворца. Приходимъ кГартѣ, еѧже нѣсть чiстшiѧ ина. водѹ сребреннаго шѧра, и прозрачнѹ, и да тѧкѡ рекѹ, Стклѧнѹ влечѣ^т.

Этот абзац отличается в первую очередь орфографически, обратим внимание на написание **ѣ** на месте **и** в глагольной форме у писца беловика-1; а также на вставной **ѣ** в скоплении согласных (**Анѣдегавѣнскiн^н**), что является яркой манерой писца беловика-1²³⁷. Еще одна особенность Атласа Блау – это наличие в тексте значительного числа стихотворных строк, в оригинале они выделены; Славинецкий в 1 томе всегда выделяет эти стихотворные отрывки, привык их выделять и основной писец. Автор беловика-1 не следует этому принципу, выделяет стихи просто абзачным отступом.

Таким образом, сопоставление говорит в пользу версии об одном переводчике и двух писцах.

²³⁷ И не свойственно почерку Арсения Сатановского, что может свидетельствовать в пользу гипотезы об участии еще одного писца.

Продолжим разбор беловика второго тома (Син. 112) и рассмотрим часть, переписанную основным писцом Атласа Блау. Большая часть тома представляет собой описание различных территорий, относящихся к территориям современной Франции (см. таблицу 15).

Таблица 15 – Содержание рукописи Син. 112, лл. 76–97

Беловик Син. 112	Название главы/раздела	Латинский текст
76-78об	КНАЗСТВО АНДЕГАВЕНСКОЕ народнѣ Аніоѡ, ПОВѢТЬ ЛОУДОНЕНСКІИ	Ducatus Andegavensis vulgò Atiou, Territorium Loudonense, 28a-29d
79-80об	КНАЗСТВО ТУРОНСКОЕ народнѣ Дѡхѣ де ТОВРАІНЕ	Ducatus Turonensis, vulgo Duche de Tovraine, 30a-30d
80об- 82об	ВІТЪРІГЪ народнѣ Дѡхѣ де ВЕРРѢ	Biturgium, vulgo Duche de Berry, 31a-31d
82об- 83об	КНАЗСТВО НИВЕРНЕНСКОЕ народнѣ Дѡхѣ де НЕВЕРСЪ	Ducatus Nivernensis, vulgo Duche de Nevers, 32a-32d
83об- 87об	УБОЕА ВЪРГЪНДИИ описаніе, КЪМИТСТВО ВЪРГЪНДИНСКОЕ народнѣ Ла Франхе Комте, КАРОЛЕСІНСКОЕ КЪМИТСТВО Галліискии Ле КОМТЕ де ХАРОЛОІСЪ	Utriusque Burgundiæ description; Comitatus Burgundiæ, vulgo La Franche Comte; Caroloesium comitatus, Gallicè La Comte de Charolois. 33a-35ab
88-91	КНАЗСТВО БОРВОНСКОЕ народнѣ ВОЪРВОННОІСЪ, ЛЕМОВІКІА, ЛІМАНІА	Ducatus Borbomium vulgo Bourbonnois; Lemouicium, Limania, 36a-37d
91-92об	ПІКТАВІА народнѣ ПОІКТОѡ	Pictavia, vulgo Poictov, 38a-38d
92об- 94	САНТОНІА народнѣ ЖАІНТОНГЕ	Sanctonia, vulgo Xaintonge, 39a- 39d
94об- 95об	УСТРОВИ С:МАРТИНА и УЛІАРЪ народнѣ ЛІСЛЕ де РЕН ОЛЕРОНЪ	Inculæ S.Martini & Uliarus, vulgo L'Isle de Re & oleron, 40a-40d
95об-97	ПОВѢТЬ ВЪРДЕТАЛЕНСКІИИ и ВЕАРНІА народнѣ ВОЪРДЕ лоісѣ и ВЕАРНЪ	Territorium Burdegalense, nec non Bearnia, vulgo Bourdelpis, & Bearn, 41a-41d

Переводческая стратегия этой части аналогична известной уже нам по 1 тому, по переводу Епифания Славинецкого. Так, *ducatus* передано как **КНАЗСТВО**²³⁸, *comitatus* как **КЪМИТСТВО** (с более частотной **ѡ** в корне; иногда с написанием **і** вместо **и**: **КЪМИТСТВО АВЕНІОНЕНСКОЕ** или **ВЕНІССИ** (106-107) ← Comitatus Avenionensis, sive Venisse, 47cd). Для

²³⁸ В беловике московского писца **ѡ** всегда заменяет черновой вариант **и**, использующийся в беловике-1.

передачи *territorium* использован полонизм **повѣтъ** (ниже по тексту отмечаем *Territorium Lugdunense vulgo Lionnois* (49a-49d) → **Повѣтъ Лѣгдѣненскіи нарѣднѣ Лионноісъ** (109-110об)). Как и в беловике-1, лексема **кнѣзство** выбрана для передачи *principatus* (*Principatus Aravisionensis, vulgo Orange* (47ab) → **Кнѣзство Аравсіоненское нарѣднѣ Оранте** (105об-106)). Общим для 1 и 2 томов будет передача названий на иностранных языках («народные» варианты, где передаются французские названия); Сатановский также не передает произношение, а дает транслитерацию по выработанным обоими переводчиками принципам²³⁹.

В этой части беловика-2 употреблено латинское название области, которой не было в заголовках первого тома и беловика-1: на лл. 43a-43d описана *Dioecesis Sarlatensis* → **Строїтелство Сарлатенское** (лл. 99-100). Но в тексте 1 тома мы это наименование встречаем: *Coloniensis Dioecesis veterum Ubiorum ad utramque Rheni ripam sedes olim fuit* (Germ. hod., 1b) → **Колоніенское Строїтелство, вѣтхихъ Оубіанъ, по обою Ріна брегѣ, сѣдѣлице дрѣвле бѣше** (Син. 19, 74об); *Austrasia, Westreych, complectitur Dioeceses Trevirenses & Moguntinam* (Germ. hod., 1b) → **Австрѣсія, Вестрѣхъ съовемлетъ Строїтелства Тревірское и Могѣнтенское** (Син. 19, 74об). Лексема «диоцезия» (в варианте «диокеза») зафиксирована в СлРЯ XVIII во второй половине XVIII в. (1761 г.)²⁴⁰, в ЛСЛЛ *dioecesis* переведена как «вл(д)чство, епѣство, страна» (165), а *dioecetes* → «строитель» (там же). Использование лексемы «строительство» в значении «область управления» обнаруживается в переводе Ефремовской кормчей XII в. с опорой на греческое: «како между собою раздѣляютъ строительства спѣси (τὰς διοικήσεις)»²⁴¹; со значением «управлять, руководить» глагол «строить» употребляется и в других памятниках книжного языка разного времени²⁴²; восходит к греческому административному термину *διοίκησις*, первоначально обозначавшим управление чем-либо (например, городом) и употреблявшимся со времен Платона и Аристотеля; киевские

²³⁹ В том числе *Provincia, La Provence* (46a-46d) → **Провінкія. Ла Провінке** (103об-105об). На передачу «буквально по буквам» обращал внимание А.И.Соболевский.

²⁴⁰ URL: <https://feb-web.ru/feb/slav/slov-abc/05/slav13320.htm>.

²⁴¹ СлРЯ XI-XVII, 28. С.178.

²⁴² Там же. С. 179.

книжники могли встречать его в данном значении в часто цитирующейся в Атласе Блау Географии Страбона²⁴³.

После подробного описания земель, относящихся к Франции, составители вводят три условно исторические главы (в переводе **Карола Великого Повелительство** (119об-122об), **Галліа Стравна прочихъ вѣтхихъ** (125-135), **Галліа Іѡліа Кѣсарѡ** (135-138об)), где можно отметить передачу латинского *Imperium* как **Повелительство**. В ЛСЛЛ: «*impero*, as, повелѣваю; *imperator*, повелите(л), кеса(р); *imperi(um)*, ца(р)ство, повеление» (227). Аналогия *Imperium* → **Повелительство** отмечается во всем массиве текста 1 и 2 томов.

Следующие несколько глав 2 тома – это описания южной части Европы: **Іспаніа** (138об-144об), **Каталоніа** (145-152), **Ѳалентіа** (152-154), **Аррагоніа или Наварра** (154-160об), **Португалліа и Алгарвіа** (163об-169), **Іспаніа** (138об-144об), **Граната и Мѡркіа** (172об-174об). Далее и до конца идут описания азиатских стран, Африки и Америки; приведем начало этого фрагмента (см. таблицу 16).

Таблица 16 – Содержание рукописи Син. 112, лл. 189об–212

Беловик Син. 112	Название главы/раздела	Латинский текст
189об-182об	Асія	Asia, 1a-1d
182об-187об	Індіа. Острови Індіискіи	India, Insulae Indorum, 2a-4d
187об-190	Велікаго Могола повелітельство	Magni Mogolis Imperium, 4a-4d
190-192об	Молѡкки	I. Moluccae, 5a-5d
193-195	Хинское повелітельство	Chinense Imperium, 6a-6d
195об-197	Іапонъ островъ	Iapon Insula, 7a-7d
197-200	Тартаріа или велікаго хана повелітельство	Tartaria, sive Magni Chami Imperium, 8a-9b
200-203об	Персіда	Persia, 9c-10d
203об-208об	Повелітельство Тѡрское	Imperium Turcicum, 11a-13d
208об-210	Кипръ островъ	нет в рассмотренных нами оригиналах
210-212	Натоліа или Асія мѣншаѡ	Natolia, sive Asia Minor, 14ad

²⁴³ Бондач А.Г. Диоцез // Православная энциклопедия. Т. 15. С. 379–380.

4 раза в этом фрагменте в названиях глав *Imperium* передается как **Повелительство**. Далее описаны несколько крупных африканских территорий, Америка и некоторые ее части. Среди них **Царство Маурока́нское** (221об-223), **Флоріда** (249об-251), **Новая Іспанія** (251-254об), **Вписаніє Брасілін** (264-279), где в последнем видим грецизацию топонима.

Таким образом, мы видим, что стратегия перевода 1 и 2 томов авторства Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского в целом совпадают. Такая лингвистическая общность свидетельствует о единых принципах, выработанных книжниками при переводе и о выполнении этой работы в один и тот же период, что подтверждает нашу гипотезу о характере работы над Атласом Блау.

Особняком стоит *третий том* Атласа, который соответствует латинскому оригиналу: *Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus in quo Tabulae et Descriptiones omnium Regionum. [Tertiæ partis]*²⁴⁴. До нас дошли две рукописи собрания ГИМ:

Син. 780 → черновик монаха Исаяи, о чем на л.1 сообщает помета киноварью: «Перевод Исаяи товарища Епифаниева», ниже помета Афанасия Скиады: «Videtur scriptus seculo 17». Текст написан западно-русской скорописью, 4⁰, 650 л.. О содержании Т.Н.Протасьева пишет кратко: «текст начинается с описания Италии»²⁴⁵;

Син. 204 → описание Италии, Греции, Шотландии, Ирландии, XVII в., 1⁰, русский полуустав разных рук, 522 л. Это беловик перевода Исаяи Чудовского. На лл. 1-9 уже цитированная запись скорописью XVII в.: «175 [1666] положил книгу Италию святейший Никон патриарх в дом живоначального Христова Воскресения, а кто восхощет усвоити ско Ахав сын Хармиев или утаити як яко Анания и Сапфира отъимет от него Господь Бог святую свою милость и затворит двери щедрот своих и неблагословение и клятва и казнь божия душевная и телесная в нынешнем веце и в будущем»²⁴⁶.

Сопоставление черновика и беловика третьего тома логичнее проводить со стороны черновика Исаяи (Син.780). В черновике Исаяи мы видим применение ряда тех же принципов, что и в двух первых томах (к примеру, Исаяя старается четко и крупно

²⁴⁴ URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_atl16_37?page=295&rotate=0&theme=white.

²⁴⁵ Протасьева Т.Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). С. 110.

²⁴⁶ Там же. С. 111.

прописывать названия глав, стремясь по возможности начинать главу с новой страницы; заголовочная часть расположена по центру). Беловик тома Син. 204 писали несколько писцов (почерк и орфография указывает, что они были москвичами); по мнению Н.А. Болдыревой, писцы работали в Чудовом монастыре и закончили работу до 1658 г., после чего имущество Никона было описано и опальному патриарху разрешили переправить его в Воскресенский монастырь²⁴⁷.

Мы высказали выше гипотезу о том, что работа над беловиком могла продолжаться и дольше, вплоть до 1665/66 гг. Работа в Кремле, где находились беловики 1 и 2 томов, не объясняет принципиально новый подход к оформлению беловика Син. 204: писцы пытались использовать киноварь в оформлении заголовков и в буковицах (иногда писцами оставлялось место для позднейшего написания первой буквы киноварью, но пишущий забывал вернуться к работе). Есть случаи, когда заголовок следующей главы оказывается практически на последней строке страницы или киноварь используется только для фрагмента заголовка (остальное обычными чернилами). Кроме того, писцы беловика 3 тома допускают множество ошибок, переписывая текст. И эти ошибки начинают проявляться уже на уровне оформления заголовков: писцы пропускают буквы, путают их, не соблюдают принципов слитного-раздельного написания (они очевидно не могут воспользоваться латинским оригиналом), непоследовательно пишут прописные и строчные буквы²⁴⁸. Наконец, нами отмечена путаница страниц как минимум в одном месте – части *Dominium Ecclesiasticum* (**вѣласть црѣвнаѧ**) и *Ferraria ducatus* (**Феррарѧ кнѧженіе**) идут подряд в черновике Син. 780 (264об-287об), но вплетены в разные части беловика Син. 204 (201–204, потом фрагмент на лл. 220–226)²⁴⁹.

Добавим, что том «Италия» не был исследован нами полностью в связи с поставленной задачей описать именно начальный этап становления ученого регистра, который мы относим в первую очередь к работе Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского.

Рассмотрим начало третьего тома (см. таблицу 17).

²⁴⁷ Болдырева Н.А. К истории русского перевода «Британии» Уильяма Кемдена в библиотеке патриарха Никона// Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие. М., 2013. С. 290.

²⁴⁸ Сразу заметим, что в тексте прописных букв нет (кроме первых в абзаце); но в заголовках писцы иногда стараются их скопировать.

²⁴⁹ Мы рассмотрели отдельные главы тома (больше половины); вполне возможно, что при сплошном изучении будут обнаружены и другие ошибки.

Таблица 17 – Содержание начальной части тома «Италия»

Черновик Син. 780	Название главы/раздела	Беловик Син. 204	Латинский текст
1-64об	Италия	1-50	Italia, 1a-12d
65-81	Педемóнтъ	50 (внизу страницы, не по центру, но киноварью) – 62об	Pedemontium, 13a-15d
81об-86об	Гдство верцелленское	62об-66об	Dominium Vercellense, 16a-16d
87-92	Монтисфerratъ княженіе	66об-70 (княженіе)	Montisferratum ducatus, 17a-17d
92-111	Лигу́риа или Чинъ гражданства генуэ́нскихъ	70-89 (Лигу́риа)	Liguria, sive Status Republicæ Genvensis, 18a-21d
111об-114об	Корсика	89-90	Описания указано в Index & ordo tabularum: 9 Corsica
114об-136	Чинъ медиолáнский; княженіе медиолáнское	90-101об	Status Mediolanensis; Ducatus Mediolanensis, 22a-25d
136-140	Кремоны область	101об-104об	Cremonæ territorium, 26a-26d
140-145об	Манту́а княжение	104об-108об (Мант'а)	Mantua ducatus, 27a-27d
146-150	княжение М'тина и црство съ сосѣдними господства	108об-111об	Ducatus Mutina, et Rhegium, cum vicinis Dominiis, 28a-28d
150об-155	Княженіе Парма и Плакентиа	111об-115 (нет союза и)	Ducatus Parma, et Placentia, 29a-29d
155об-181об	Область вене́тская въ ита́лии	115об-134 (нет предлога + ита́лии)	Dominium Venetum in Italia, 30a-33d
181об-187	Область Бергоменская свойственна Іа Бергамаско	134об-138об (прописных нет, илбергамаско)	Territorium Bergomamse, vennaculè Il Bergamasco, 34a-34d
187об-193	Область Бри́жкенская жителни Іа²⁵⁰ Бресциано	138об-143 (набресція)	Territorium Brixienne, incolis Il Bresciano, 35a-35d

Начальные главы «Италии» позволяют увидеть, что подход Исаии к переводу Атласа не во всем совпадает с принципами, реализованными в переводах Славинецкого

²⁵⁰ Л правится на А.

и Сатановского. Ранее мы показали, что первые два переводчика передают *ducatus* как **кнѣзство**. Исаяя для *ducatus* выбирает вариант **кнѣжѣніе**²⁵¹. Параллелизм суффиксов -*ств(о)* и -*ени(е)* отмечается исследователями лексики начала XVIII в., при этом для наименования «земельного владения, находящегося в собственности или в административном владении» лица, носящего определенный титул, зафиксирован только суффикс -*ств(о)* (курфиршество, аббатство, дукатство, комитство и т.д.)²⁵². Наш перевод демонстрирует, что два суффикса конкурировали в истории русского книжного языка и в более ранний период.

Второе наблюдение касается характера передачи латинского *Territorium*. В первых двух томах такое обозначение встречается редко и передается полонизмом **повѣтъ**. Однако Исаяя, несмотря на гораздо более широкое использование регионализмов в своем переводе, выбирает гораздо более употребляемое в книжном языке Московской Руси слово **ѡбласть**²⁵³. Передача *territorium* как **ѡбласть** в переводе 3 тома регулярна, к примеру (далее по тексту): *Territorium Cremense, italıs Il Cremasco* (36ab) → **ѡбласть Кременская Італіаномъ Ілкремаско** (Син. 780, 193-194об; Син. 204, 143-144); *Territorium Vicentinum* (39a-39d) → **ѡбласть викентинская** (Син. 780, 206-212; Син. 204, 153-157об); *Territorium Rhodiginum, vernaculè Polisino di Rovigo* (44a-44d) → **ѡбласть Родігинская свойственнѡ Полесіно ди Ровіго** (Син. 780, 236-238; Син. 204, 175об-177) и т.д.²⁵⁴.

Еще в заголовках тома «Италия» используется лексема **гражданство** как передача латинского *respublica* (один пример есть в таблице выше, другой: *Respublica Lucensis* → **Гражданство Лѹценское**²⁵⁵). В первом томе Атласа Блау мы уже встречали такое употребление слова **гражданство**: **Гелветане своимъ всемъ образомъ гражданства**

²⁵¹ Правка **ѡ**→**ѡ** типична для трансформации югозападнорусской орфографии московскими писцами. Об этом в главе 4.

²⁵² Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л., 1975. С. 105–106.

²⁵³ СлРЯ XI–XVII, 12. М., 1987. С. 67.

²⁵⁴ Вариант **ѡбласть** может использоваться в тома для передачи *Dominium* (есть, как и в первых томах, **господство**).

²⁵⁵ На это обращает внимание Н.А.Казакова в: Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus». С. 167. Там же читаем: «русские послы, бывавшие в Италии в XVII в., Венецианскую республику называли «Речь посполитая Венитейская», применяя... польскоязычную форму». При достаточно большой использовании полонизмов в данном случае Исаяя использует иной вариант.

пре(д)стательствѹють, акѡ и Венетане своимъ землѡмъ^М (Helvetii suis pagis forma *Reipublicæ* præsunt, uti & Veneti suis terries), Гражданства Сведскаго ꙗко сѹть оустроеніа (Reipublicæ Suecanæ quinque sunt status)²⁵⁶.

Для нашего исследования важно еще одно различие в заголовочных частях первого–второго и третьего томов Атласа – передача наречия *vulgo* (которое Славинецкий и Сатановский переводят как **наро́днѣ**), Исаяя выбирает вариант **ѡбще**: Territorium Veronese, vulgo Il Veronese, 36с-38d → **ѡбласть Вероненская ѡбще** Ілверонѣсе (Син.780, 194об-206); Territorium Patavinum, vulgo Il Padoano, 40а-41d → **ѡбласть Патавинская ѡбще** Іл Падѡано (Син.780, 212об-223об); то же в основном тексте: Metropolis est Tarvisium, vulgo Treviso, 45а → **Црѣвѣющіи градъ**²⁵⁷ **ѣсть тарвисіи ѡбще** тревісо (Син. 204, 177).

Сопоставляя 1 и 2 с третьим томом, мы предположили, что Исаяя не читал подробно первые тома, а прочитал Введение в космографию, просмотрел некоторые главы и обращался к латино-славянскому лексикону. Именно эти лингвистические наблюдения позволили сформулировать гипотезу о более позднем присоединении Исаяи к работе над переводом – когда Славинецкий, занятый книжной справой, отошел от работы над Атласом, а Сатановский уехал из Москвы. Поэтому в первую очередь мы отмечаем расхождения в переводе Исаяи, подтверждающие нашу гипотезу, а случаи полного сходства отдельно фиксироваться не будут.

Книжника Исаяю, безусловно, также можно причислять к числу «ученых», перевод Италии выполнен на высоком уровне и включает многие особенности, которые мы будем считать признаками ученого регистра; однако, на наш взгляд, в переводе Исаяи реализовано иное представление о нем, чем у Славинецкого и Сатановского.

Комплект «черновик Син. 780 – беловик Син. 204» не может быть использован в нашем исследовании целиком, поскольку установки Исаяи не были поняты писцами беловика и не были реализованы. К примеру, Исаяя, несомненно, владеет греческим

²⁵⁶ Примеры из статьи: *Николенкова Н.В.* К истории слова граждан в XVII веке // Русский язык: история, диалекты, современность. Вып. XIX. Сборник научных статей, посвященный 80-летию профессора Льва Феодосиевича Копосова. М., 2020. С. 110. В статье приведены примеры, когда даже не до конца понимая текст, переводчики давали такой вариант перевода: «Еще в одном случае переводчики не вполне точно поняли смысл текста: *Расколь ѡ бл(а)гоговѣніи сложился, и гражданство правъ составилося* (глава «Австрия») = *Dissidium de religione componeretur Respubl. recte constituerentur*». С. 111.

²⁵⁷ В 1 и 2 томах всегда «митрополия».

языком и отражает свое знание в переводе. На лл. 7–9 латинского текста помещен обширный рассказ о роли греческого языка и его влиянии на язык разных территорий Италии²⁵⁸ (см. рисунок 6).

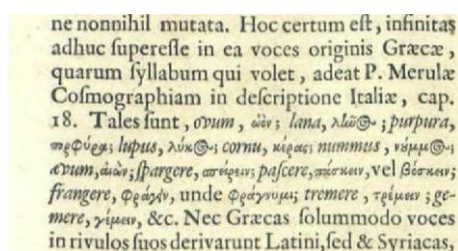

Рисунок 6 – лист 9с тома «Италия»

В издании приводятся греческие слова, которые Исайя воспроизводит в черновике (часть транслитерируя, часть греческими буквами, при этом допускает ошибки в некоторых написаниях) и дает славянский эквивалент:

сѣ извѣстное ѣсть бѣчислѣнными ѣще призовиловати в немъ словесѣмъ начѣла грѣческаго, ѡхже сословіе²⁵⁹ кѣдѣ восхощетъ, дѣ приступитъ кѣмарка мерѣли космографіи въ ѡписаніи италіи, въ главѣ ѡсмынадесятой. Таковаѣ сѣтъ, овѣмъ, ѡон, ганце, лана, (λῆνος), вѣлна, пѣрпѣра, порфира, пѣрпѣра, лѣпѣсъ, лѣкѣ, волкѣ, корнѣ, керасѣ, рогѣ, нѣммиѣсъ, νοῦμμος, златница, евѣмъ, αἰών, вѣкѣ... (Син.780, 42об-43). Исайя передает кириллицей латинское слово, потом записывает греческими буквами грецизм и дает перевод.

Писец беловика один раз пробует переписать слово греческими графемами, однако навык этот у него очевидно отсутствует, поэтому дальше он переписывает переведенный текст кириллицей с многочисленными ошибками. Так, греческое ѡон превратилось в ѡонѣ, волна - в воина (значения греческого слова автор беловика не знает), лѣкѣ (ошибочно переписанное Исайей) транслитерировано как лѣкѣ.

Устав бороться с незнакомыми написаниями, писец Син. 204 решает дальше оставлять пробелы для греческих слов (л. 32об), оставляя только славянские. Ниже,

²⁵⁸ hoc certum est, infinitas adhuc superesse in ea voces originis Græcæ, quarum syllabum qui volet, adeat P. Merulæ Cosmographiam in descriptione Italiae, cap. 18. Tales sunt, ovum, ѡон; lana, λῆνος (!); purpur, πορφύρα; lupus, λυκος; cornu, κέρας; pumilus, νοῦμμος; ævum, αἰών.

²⁵⁹ В переводе была иная версия слова, к сожалению, разобрать зачеркнутое невозможно.

создан Блау – это трактат Уильяма Кемдена «Британия» (*Britannia, sive florentissimorum regnorum Angliæ, Scotiæ, Hiberniæ et Insularum adjacenyium ex intima antiquitate chorographica Descriptio*). В ранних описаниях Синодального собрания его частью Атласа Блау не называли: у Саввы он фигурирует как «Англии историко-статистическое описание. Перев. на Белорусск. наречие. 1645-1661. № 41. Белорусск. Скороп., 624 л., автограф переводчика»²⁶³.

Н.А. Болдыревой также отмечается высокая образованность Исайи и его владение греческим языком. В переводимом им трактате Кемдена «Британия» широко использованы цитаты из греческих авторов (александрийский географ II в. н. э. Дионисий Периегет, философ Аристид Афинский, историки Страбон, Диодор Сицилийский, Прокопий Кесарийский и др.). Исайя переписывает греческие цитаты, иногда с незначительными ошибками, переводит их. Иногда, если цитата дана и на латинском, и на греческом, выбирает самостоятельно, с какого языка дать перевод²⁶⁴. Он не следует за переводческой стратегией Славинецкого и Сатановского, а выбирает свой подход.

Результатом самостоятельности Исайи в переводе становятся разночтения с первыми томами: **княжение** для перевода *ducatus* (Син. 41, л. 104об, 112об, 141об, 142об, 143, 147); **вѣласть** (Син. 41, л. 165, 258) и **страна** как аналог *Territorium* (Син. 41, л. 113, 145об). Обнаруживается и сходство: широко использованы названия «комить» и «комитство», частотна «епархия» для замены «*provincia*», для *Territorium* отмечен также вариант **повѣтъ** (Син. 41, л. 297) и т.д.²⁶⁵.

Параллелизма использования лексем для названий территориального деления государств нет. Но в тексте каждой из частей они будут встречаться не только в заголовках, но и внутри описаний, поэтому данная информация будет дополнена во 2 главе работы.

Итак, подробный анализ содержания томов, проведенный на уровне заглавий, позволил прийти к важным выводам: 1) в работе над переводом Атласа Блау переводчики

²⁶³ *Савва*. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне синадальной) разницы и библиотеки. М., 1858. С. 194-195. На это описание ссылается *П. Пекарский* (Наука и литература в России при Петре Великом, 1862). С. 337. Пекарский упоминает о наличии Атласа в числе других космографий XVII в., но сам пишет, что эти рукописи не видел.

²⁶⁴ *Болдырева Н.А.* Диссерт. С. 218–221.

²⁶⁵ Мы будем приводить примеры из диссертационной работы Н.А. Болдыревой. Кроме того, хочется поблагодарить Наталью Андреевну Болдыреву, канд. ист. наук, научного сотрудника Института Всеобщей истории РАН, за помощь в подборе примеров из перевода 4 тома, не нашедших места в тексте ее работ и в диссертации.

1 и 2 тома не следовали сложившимся в книжном языке принципам, стремились предложить новые подходы; эти подходы выделяли перевод данного географического сочинения, противопоставляя его другим космографиям; в процессе организации этой стратегии создавались предпосылки для формирования ученого регистра церковнославянского языка; 2) стратегия перевода Славинецкого и Сатановского не полностью совпадает с подходами Исая, таким образом в качестве опорных выделены первые два тома Атласа как представляющие единый подход к созданию нового регистра.

1.4. Гипотеза о начальном этапе перевода: Введение в Космографию и его лингвистические особенности

Уже на раннем этапе работы с текстом Атласа мы предположили, что начальный фрагмент, отсутствующий в черновых экземплярах рукописей, надо рассматривать как текст самостоятельный, предвещающий работу над основным переводом²⁶⁶. Черновик этого перевода, сделанный, вероятно, до начала работы над всем атласом, представлял собой большой фрагмент – само «Введение в космографию» (ВБК) и три начальные главы первого тома, указанные в предыдущем разделе. Именно этот отдельный отрывок сохранился и в названных там же списках, хранящихся в ГИМ, РНБ и РГБ. Фактически та же версия была высказана ранее в работе Н.А. Казаковой²⁶⁷.

«Введение в Космографию» представляет собой самостоятельное сочинение, в первом издании Атласа Блау 1631 г. оно было озаглавлено *Introductio ad Geographiam, ex Philippo Cluverio*; это была сокращенная версия сочинения Филиппа Клувера «Введение в общую географию», изданного в 1624 г. Сочинение Клувера состояло из 6 книг, в первой из которых было 14 глав, 9 из которых без переработки включены Блау в Атлас²⁶⁸. Далее Блау расширили свой текст, включив информацию об учении Птолемея и Коперника (вероятнее всего, из «Диалога о двух главнейших системах мира Птолемеевой и Коперниковой» Галилея Галилео²⁶⁹).

²⁶⁶ В этом разделе мы опираемся на две наших статьи: *Николенкова Н. В.* Церковнославянский перевод Атласа Влаеи: нерешенные вопросы // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2010. № 6. С. 86–98; *Николенкова Н. В.* Русская географическая терминология во «Введении в Космографию»: Лингвистический аспект // Историческая география. Том 3. М.: Аквилон, 2016. С. 108–145.

²⁶⁷ *Казакова Н. А.* Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus». С. 161–178.

²⁶⁸ Там же, с. 174.

²⁶⁹ Там же, с. 174–175. На латинском языке «Диалог...» был издан в Голландии в 1635 г.

ВБК состоит из 9 глав с такими заголовками: Глава **а̃**. **Ѡ рѧзнствѣ междѸ Космографією, Географією, и Хорографією**; Глава **б̃**. **Ѡ великомъ Крѹгѣ Пѣномъ и егѡ раздѣленіи**; Глава **г̃**. **Ѡ четырёхъ крѹгахъ болшихъ**; Глава **д̃**,²⁷⁰ Глава **е̃**. **Ѡ зѡнахъ или Поасѧхъ, и ѡ различныхъ именѧхъ жителен земныхъ**; Глава **ѕ̃**. **Ѡ Кліматахъ и Параллѣлахъ**; Глава **з̃**. **Ѡ величествѣ земли и раздѣленіи странъ по долготѣ и широтѣ**; Глава **и̃**. **Ѡ частехъ міра и вѣтрахъ**; Глава **ѣ̃**. **Ѡ различныхъ земли мѣрахъ**. Рукопись Син.19 не содержит схем и чертежей, однако они есть в сохранившихся списках РНБ Q.XVII.6, РНБ Q.XVII.31, РГБ ф. 722 № 315²⁷¹. Н.А. Казакова полагала, что «составитель протографа списков конца XVII в. пользовался не только переводом «Нового атласа», но и обращался непосредственно к печатному оригиналу труда Блау»²⁷². Мы не согласны с исследовательницей – по нашей гипотезе схемы могли быть в черновике, созданном Славинецким (возможно, вместе с Сатановским) на первом этапе работы над переводом всего Атласа. Их отсутствие в беловике Син. 19, как нам кажется, связано с уверенностью, что перевод будет читаться вместе с рассматриванием печатного оригинала. В раннем списке середины XVII в. (Син. 642) чертежи могли не копировать, так как его создавали в кругу книжников, также связанных с Никоном; следовательно, писец рассчитывал на доступ читателей к оригиналу.

К ВБК примыкают три начальные главы Атласа: **Крѹгъ земныи или вселеннаѧ, Ѡ плаваніихъ древнихъ жѣ и новѣишихъ, Полю Арктицкій или Ось Сѣвернаѧ**. Мы можем предположить, что представление о некоторой обособленности начала связано с фразой на л. 3d (окончание *Denavigationibus tum Veterum, tum recentiorum*): *Sed tempus est, ut ad distinctas Orbis terrarium partes progrediamur* → **Но время е̃ст̃, дакраздѣленнымъ Міра частѣмъ поидѣмъ** (Син. 19, л. 15; это последнее предложение в беловике написано с красной строки). Следующая глава по названию, вероятно, показалась переводчикам продолжением астрономического раздела. Маркером выделения отдельных частей мира стала глава «Европа», которая и начинается черновик Син. 779.

²⁷⁰ Название главы отсутствует в Син. 19; есть в списках.

²⁷¹ Списки из РНБ Казакова датирует концом XVII в.; список РГБ создан после 1691, мы относим его к началу XVIII в.

²⁷² Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarium sive Atlas novus». С. 177.

Именно лингвистические черты всех списков ВВК и трех начальных глав дали нам возможность обосновать и доказать нашу гипотезу. Рассмотрим в первую очередь *примеры, свидетельствующие о наличии чернового текста*, не дошедшего до нашего времени:

1. В рукописи Син.19 есть пропуски, которые обнаруживаются в других списках. Показателен пример в главе шестой ВВК **Ѡ Кліматахъ, и Параллѣлахъ**. На л. 6 Син. 19 читаем: **Дрѹгѡе наречѣтсѧ Перѡанское, кѡширотѣ степѣни двѣдесѧти, Ѡ страны Перѡ. Четвѣртѡе дѧже на Ѡ степѣни Хіліинское Ѡ Црѣтва Хіли**. Очевидный пропуск «третьего» есть в латинском оригинале: «Tertium ad latit. Graduum 30 erit Peraguaicum» (Introd.²⁷³); перевод данного фрагмента находим в Син. 642: **Трѣтіе естъ кѡширотѣ степѣнемъ Ѡ, перагѡское** (л. 171), то же на л. 9 Q.XVII.6 и на л. 25об рукописи № 315 РГБ (**есть перагѡское**). В данном случае очевиден механический пропуск при переписывании черновика писцом Син. 19.

Глава 4 латинского оригинала ВВК называется *De quatuor circulis Minoribus*. На л. 4 беловика название главы пропущено, но есть во всех списках: **Ѡ четѣрехъ крѡгахъ меншіхъ** (в Син. 642 л. 167об и РГБ № 315 л. 17 (с вариантом **мѣншихъ**) есть также выделение киноварью). Это также очевидный недосмотр основного писца Атласа Блау.

В главе 9 Син. 19 обнаруживаем специальное указание на необходимостьмены порядка следования словоформ: **«Рѣмлане дрѣвле мѣстъ рѣстоаніѧ рѣзмѣрѡхъ тысящею степѣни, Ѡнѡдѡже и ²мѣла имѧ¹ содержитъ»**, в соответствующих местах Син. 642 (л. 173) и № 315 РГБ (л.30) слова даны в верном порядке и в соответствии с латинским «unde nomen *milliari*» (Introd.). Это, безусловно, необходимо трактовать как попытку писца Син. 19 исправить допущенную при копировании черновика ошибку – мену порядка слов без соответствия оригиналу.

Наконец, в 1 главе (Син. 19, л. 1) обращает на себя внимание очевидный *пропуск глоссы*: **Географіѧ, сѣ естъ, ѡписѧніе зѣмли, изѧвляетъ всеѧ зѣмли положѣніе *рѡднѣ, и изрѧднѣишихъ еѧ частѣи**; отмеченное место маркируется как предназначенное для вынесения маргинальной глоссы, однако такая глосса отсутствует. В Син. 642 на полях

²⁷³ В латинском оригинале Introductio не имеет фолиации и/или пагинации.

встречаем исправление «врѣдѣ». Исправление точно соответствует латинскому оригиналу: «*Geographia, hoc est, description terræ, exponit totius terræ situm in genere*» (стр. 1 Intr.). Ту же глоссу мы находим на л. 1 Q.XVII.31, на л. 1об Q.XVII.6, на л. 5 рукописи № 315.

Отсутствие этой глоссы на первом же листе беловика Атласа Блау оказывается при дальнейшем сопоставлении Син. 19 и списков важной особенностью этой начальной части перевода.

2. Наличие/ отсутствие глосс. Исследование переводов Епифания и его школы показывает, что одной из ярких особенностей работы книжников является обильное глоссирование, то есть включение микротекста – синонима-толкования какого-либо слова. Большая часть глосс является адаптирующими; они представляют собой «результат подбора наиболее точного смыслового соответствия чтению оригинала, являясь так называемым «адаптирующим эквивалентом» при «адаптирующем переводе», когда семы, неактуальные для переводящего языка, заменяются актуальными»²⁷⁴. Глоссирование составляет характерную черту переводческой манеры Епифания Славинецкого и его ученика Евфимия Чудовского и представлено в переводе Нового Завета и «Епитомий» Константина Арменопула²⁷⁵ (Епифаний), Номоканона XIV титулов с толкованиями Феодора Вальсамона и Андриантх (Евфимий)²⁷⁶. Лексические глоссы имеются и в московском издании Библии 1663 г. (далее МБ), редакция которой проводилась под руководством Славинецкого²⁷⁷. Классификация глосс предложена в работах Л.С.Ковтун, В.А.Ромодановской, Т.В.Пентковской и ее учениц²⁷⁸.

Вариативность в подходе к переводу с латинского языка представлена уже в одном из самых ранних трудов Епифания (в соавторстве с Арсением Сатановским), которым

²⁷⁴ Пентковская Т.В. Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016, № 1. С. 26–27.

²⁷⁵ Иванова Е.В. Принцип грецизации в переводе «Епитомий» Константина Арменопула, выполненном Епифанием Славинецким // Мир науки, культуры и образования. № 3 (100), 2023. С. 467.

²⁷⁶ Пентковская Т.В. Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого. С. 31–37.

²⁷⁷ Пентковская Т.В. От Острожской Библии к Московской Библии 1663 года: вопросы лексического редактирования // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2022. № 1. С. 9–17.

²⁷⁸ Ковтун Л.С. Азбуковники XVI-XVII вв.: Старшая разновидность. Л., 1989; Ромодановская В.А. Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской Библии (1499 г.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 52. СПб., 2001. С. 138–167; Пентковская Т.В. Ветхозаветные маргиналии в Московской Библии 1663 г. // Ученые записки Петрозаводского университета. 2020. Т. 42, № 5. С. 31–37; Сусоева И.С. Беседы Иоанна Златоуста на Послания к Коринфянам (Киев, 1623): переводческая техника и язык: Дисс. магист. МГУ, М. 2019; Шутова Л.И. Глоссирование как метод критики текста в издании Апокалипсиса 1625 г. // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. Институт славяноведения РАН. М., 2022. С. 121–125.

стал *Лексиконъ латински(й) ꙗзъкъ Калепина преложе(н)ны(й), на славенски(й) азбука ѿ со(з)данія мира ꙗзыкъ*²⁷⁹. Уже на первой его странице из 38 слов только 13 имеют соответствия с одним вариантом перевода (ЛСЛЛ, 61). Таким образом, множество лексем латинского оригинала могли иметь вариативные глоссы (произвольники), не исключалось появление лексикографических (глосс-латинизмов и глосс-грецизмов).

Однако в беловике Син.19 книжники от глоссирования почти отказались. Причиной такого решения мы считаем форму оригинала Атласа Блау - латинский текст содержит огромное число записей на полях. Таким образом выделяются разделы главы, то есть идет навигация по содержанию. Н.А.Казакова назвала эти подглавки «фонариками»²⁸⁰. На первом листе первой главы *Introductio* таких навигационных ссылок подряд четыре (см. рисунок 9), в небольшой пятой главе сразу 9. Увеличение их числа вынесением маргинальных глосс усложнило бы чтение текста; кроме того, было бы потеряно внешнее сходство латинского издания и церковнославянского перевода (книжники не стремятся к абсолютному сходству, но навигация по тексту важна, так как помогает быстро соотносить перевод и оригинал).

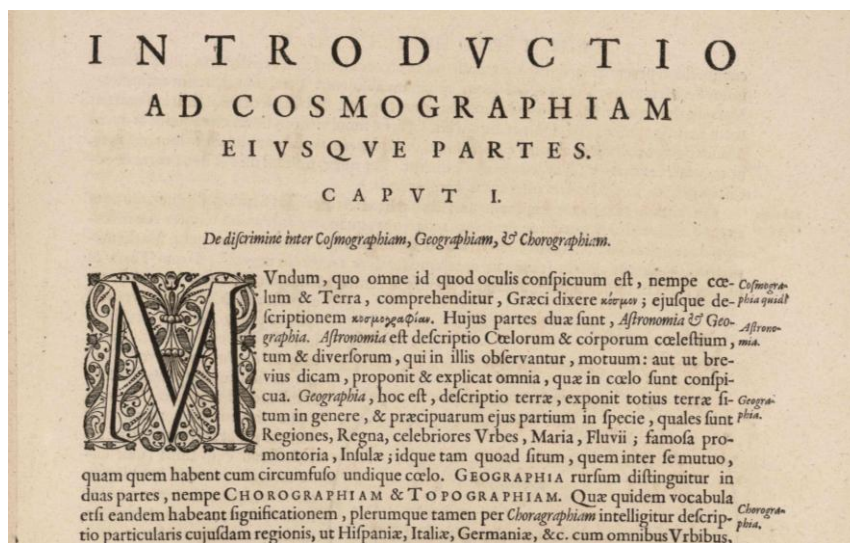

Рисунок 9 – Л.1 (без фолиации в оригинале) 1 тома *Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus*

Славинецкий и Сатановский вместе с основным писцом беловика Син. 19 принимают решение отказаться от маргинальных глосс, чтобы передавать навигацию

²⁷⁹ В. В. Німчук считал, что Лексикон латинский (далее ЛСЛЛ) был составлен в 1642 г., то есть еще до приезда книжников в Москву; датой создания Славяно-латинского лексикона (далее СЛЛЛ) считается период 1650-х гг. (Бовсуновская А.И. Двухязычные словари как источник истории русского литературного языка // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Том 151, кн.3. 2009. С. 215).

²⁸⁰ Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «*Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus*». С. 166.

латинского оригинала, так как лишены возможности графически разделить с высокой степенью точности название раздела и глоссу²⁸¹. В результате такого решения на полях главы 1 Син. 19 мы встречаем только 5 глосс, тогда как в списках их число выше: в Q.XVII.31 мы насчитали 30 глосс разного рода, в том числе, например, буквенную замену **мат**{**Ѡ**}**ематики**. Решение отказаться от глоссирования, вероятно, можно связывать и с высокой квалификацией основного писца и его уверенностью в правильности оформления текста – в орфографических и исправлениях он не нуждается, а грамматические замены не производит, признавая более высокую квалификацию переводчиков.

В первую очередь глосс нет на листе заглавия, который в Син.19 вынесен на отдельный титульный лист и оформлен по аналогии с латинским титулом (см. рисунок 10).

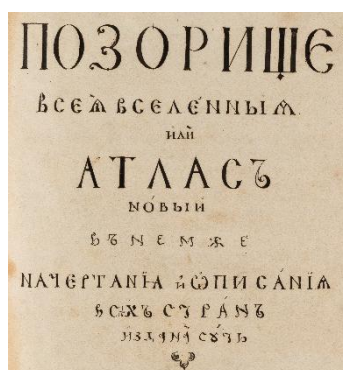

Рисунок 10 – Син. 19, первый (титульный) лист

При этом в списках, где сохранилось это название (его нет в РГБ № 315 и Соф. 1510), мы отмечаем маргинальные глоссы, предлагающие варианты оформления. В Син. 642 к первому же слову **Позорище** предложены произвольники **позра́чище**, **зрѣ́лище** (л. 161); в Q.XVII.6 есть глосса **зерца́ло** (л.1); этот вариант использован в Q.XVII.31: **Зерца́ло ВсеѦ вселенныѦ или Атласъ новыи: внемже начертаніѦ всеѦ вселенныѦ, и описаніѦ всѣхъ частей еѦ, и дана сѣть** (л.1) с глоссами **театрѸ^М**, **позорище**, **зрѣ́лище**. Для слова «театрум» это второе (причем более раннее) ставшее известным употребление, первое было отмечено в Космографии 1670 г. («поставил [царь] театрумъ, то есть каменное зѣ́ло

²⁸¹ Попытка была сделана одним из писцов беловика Син.204 (третий том, Италия). В этом беловике используется киноварь, поэтому в некоторых случаях навигация отмечается ею в отличие от маргинальной глоссы. Однако последовательной эту попытку назвать нельзя.

высокое здание со многими теремы, для всяких комеди, то есть дѣйственных потѣх»)²⁸² в значении ‘театр как место’. В нашем случае опора на устойчивое *teatrum orbis terrarum* как ‘мировое поприще, весь мир’²⁸³.

В первой главе ВВК беловика Син.19 мы находим 5 глосс, последовательно отличая их от подзаголовков латинского оригинала. Среди них есть названная Соболевским *ω срѣдѣ Мира* → *кентръ* (л.1), где ученым отмечается грецизация (в РГБ № 315, л.6 ошибочно *ωкѣтров*; как часто бывает в списках, автор этой рукописи не понял, к какому слову основного текста отнесена глосса). Еще одна общая для всех списков глосса на л. 1об Син. 19: *имже движеніемъ день иночь Востокъ и Западъ {вхѣ и захѣ} звѣздъ очесамъ нашимъ видима являються* (Q.XVII.31, л.2; РГБ № 315, л.7об.).

Глоссирование в самом начале перевода ВВК может быть связано с первоначальным колебанием в переводе латинской лексемы; далее переводчик оставляет один вариант и более глоссой не пользуется. Так, в первом же предложении главы 1 читаем: *Mundum, quo omne id quod oculis conspicuum est, nempe cœlum & Terra, comprehenditur, Græci dixere κόσμος* → *Свѣтъ {міръ}*, *имже все то, еже очесы зримо есть, сирѣчь Небо и земля, Греки нарекоша κόσμος* (Син. 19, 1); то же во всех списках, кроме Q.XVII.6. Первоначальный выбор лексемы можно считать регионализмом²⁸⁴; в Лексиконе Памвы Беринды эта пара иллюстрируется словарной статьей «*міръ: Свѣтъ, или сѣй свѣтъ*»²⁸⁵, однако наличие обоих слов в московском книжном языке позволяет определять их как произвольники²⁸⁶. Вариант *міръ* для перевода *mundus*, и далее становится основным; хотя первоначальный вариант перевода также отмечен в 1 главе: *Omnes autem illæ sphæræ simul intra 24 horas circa polos & axem Mundi circumvolvuntur* →

²⁸² СлРЯ XI–XVII, 29. С. 261.

²⁸³ ЛРС. С. 770.

²⁸⁴ Sondel. P. 643: «Mundus -i² 1) świat (pars mundi – strona świata, theatrum mundi – scena świata)»; Ганич Д.І., Олійник І.С. Російсько-український і українсько-російський словник. Київ, 1990. С. 490: «Світ² 1. (земной шар, окружающие люди) свет, -та и -ту м.; (вселенная и всё существующее в ней) мир м.».

²⁸⁵ Лексикон словенороський Памви Беринди / Підготовка тексту і вступна стаття В.В.Німчука. Київ, 1961. С. 64. При этом в Алфавите XVII в. также находим *мѣндѣсь свѣтъ* (Син. 353, 95об)

²⁸⁶ Обе лексемы в значении *mundus выступают как омонимы; при этом *mīgъ как ‘mundus’ свойствен старославянскому, церковнославянскому и русскому языкам; значение это возникает в книжной традиции под влиянием греческого. См.: Толстая С.М. К семантической истории слав. *mīgъ и *světъ // Эволюция понятий в свете истории русской культуры. М., 2012. С. 58, 70.

Всѣ же оны Крѣзи кѣпнѣ вѣ къ часа̀ окрестѣ Полювъ и Оси свѣта вѣтекають (Син. 19, 1об); глоссы очевидно не было в черновике, так как нет ни в одном из списков. Еще один раз этот регионализм отмечен в словосочетании **Свѣтъ вѣтъхѣ** (Orbis Vetus) в главе Orbis terrarium для передачи другой латинской лексемы.

Среди большого числа глосс списков отметим несколько важных для дальнейшего исследования. К примеру: **Топографією же собственное и частное вписаніе частей Хорографіи: такоже есть града нѣкоегѣ, села, града, вежи, или иным частицы** (Син. 19, л.1) ← aut per Topographium vero propria & particularis description partium Chorographiæ, ut Urbis cujusdam, Pagi, Arcis, *Turris*, aut alterius particulæ (Intro.). В списках лексема глоссируется грецизмом **пѣрги** (№ 315 л. 6; Q.XVII.31 л. 1об). Ниже будет показано, что введение этого грецизма в книжный язык является авторством Епифания Славинецкого.

Есть примеры глосс в списках, которые очевидно исправлены писцом Син. 19 в тексте. Так, в главе IV дана схема движения светил с описанием (см. рисунок 11).

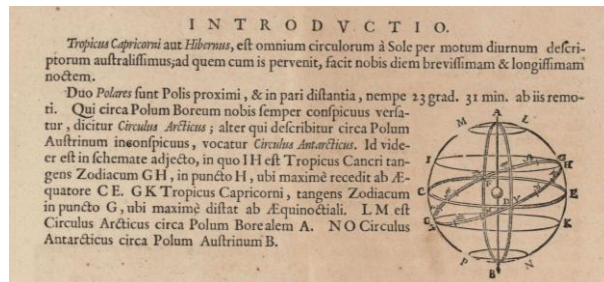

Рисунок 11 – Схема движения светил из 1 тома латинского издания

Латинское *punct(us)* в лексиконе имеет варианты перевода «строка, несѣкомое» (ЛСЛЛ, 339), но в Атласе переводчики используют глоссу-произвольник «место/точка» (Син. 19 л.4об: **тропикъ Раковъ прикасались Зодиакѣ, GH, въ тѣчѣ Н**), причем вариант «точка» был еще неизвестен книжному языку в значении ‘графический значок’; словарь приводит наиболее ранний пример употребления в Космографии 1670: «Азбука у них [японцев] никакого нѣтъ, токмо нѣкие вымышленные точки пишут»²⁸⁷. Писец Син. 19 на л. 4об использовал **въ тѣчѣ**, писец РГБ № 315, вероятно, повторил вариант черновика с

²⁸⁷ СлРЯ XI–XVII, 30. С. 80.

сохранением глоссы, ошибочно {ѡтоцѣ} (см. рисунок 12). В рукописи Q.XVII.6 л. 20 глоссы нет, а в тексте находим **вмѣстѣ** (возможно, писец слова «точка» не знает вовсе).

Рисунок 12 – Из списка ВВК по рукописи РГБ № 315, л. 18²⁸⁸

Такой же вариант видим в перечислении зодиакальных знаков в главе 3 «**ѡ четырехъ крѣгахъ болшихъ**» (Aries, Taurus, Gemini, Cancer, Leo, Virgo, Libra, Scorpius, Sagittarius, Capricornus, Aquarius, Pisces, известный (в греческом варианте) начиная с давних времен перечень). В памятниках XV–XVI вв. зафиксирован разный набор лексем для передачи зодиакального круга²⁸⁹. Седьмой знак в списке (Libra) передавался как **гаремь/ вѣсы**. В ВВК отмечен вариант **вага** (Син. 19, 3), в списках эта лексема может оказаться маргинальной глоссой, а в сам перечень попадает **вѣсы** (Q.XVII.31, 4; в Q.XVII.36, 16об – только **вѣсы**, глоссы нет); может быть и наоборот – **вѣсы** глоссирует **вага** (РГБ № 315, 12об). Лексема «вага» является регионализмом (в польском Libra, -æ 1) *waga*²⁹⁰); в книжно-письменном языке Московской Руси в значении ‘вес’ встречается, к примеру, в Польских делах за 1570 г., в азбуковниках²⁹¹.

Еще одна глосса, не сохранившаяся в Син. 19, отражает вариативность в передаче группы «географ/ география». В разделе о лексических особенностях перевода Атласа мы покажем колебания переводчиков – оставлять латинизм/ заменять его грецизмом/ составлять композит на основе славянских корней²⁹². В ВВК эти колебания отмечались

²⁸⁸ Сравнивая рисунки в печатном издании и в рукописи, можно однозначно сказать, что латинским оригиналом писец не пользовался.

²⁸⁹ Николенкова Н.В. Русская географическая терминология во «Введении в Космографию»: Лингвистический аспект. С. 134–135.

²⁹⁰ Sondel. P. 576.

²⁹¹ СлРЯ XI–XVII, 2. С. 9. Обе лексемы (**вага**, **вѣсъ**) есть в Азбуковнике рукописи собрания ГИМ Син. 353 (л. 37).

²⁹² См. главу 2.

не только внутри текста, но и в виде маргинальных глосс, что отражается в списках: так, начало 5 главы *Дрѣвнии странописцы крѣгъ зѣмный раздѣлѣхъ назѡны* (Син. 19, л. 4об) во списках содержит глоссу к *странописцы* → *зѣмлѣсписатели* (Син. 642, л. 168; РГБ № 315, л. 18об.).

Результатом отказа от маргинальных глосс становится решение о внесении толкований непосредственно в основной текст. Способ внесения подсказан уже в латинском названии (см. рисунок 13).

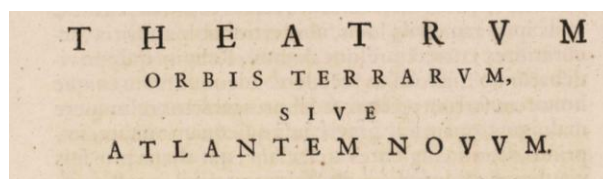

Рисунок 13 – Заглавие латинского оригинала

Церковнославянское название даже внешне повторяет характер оформления латинского оригинала (см. рисунок 14).

Рисунок 14 – Заглавие в Син. 19

В заглавии предложено два варианта названия всего текста, разделенные союзом «или». Употребление **или** в таких случаях соответствует второму из зафиксированных в СлРЯ XI–XVII значений: ‘пояснительный, соответствует ‘то есть’ (‘Авиаль – брань или война» из Книги глаголемой Алфавит²⁹³). В СлЛЛ авторы славянское «или» передают латинскими *Si[u]e. Aut. Vel* (454). В грамматике латинского языка *sive* входит в *conjunctiones disjunctivae* и ставится (наряду с *vel*) между понятиями однозначными, но различными лишь по названию²⁹⁴.

²⁹³ СлРЯ XI–XVII, 6. С. 224. На наш взгляд, именно этот пример убедительно значение ‘то есть’ не проявляет. Показательнее второй пример: «Постафъ потъ стракою или линеею» из Писем и бумаг Петра Великого, то есть из более позднего источника.

²⁹⁴ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: Морфология и синтаксис. СПб., 2009. С. 380.

В заглавии Атласа Блау встретились две лексемы, не имеющие аналогов в книжно-письменном языке Московской Руси. Как мы отметили выше, переводчиками была сделана попытка предложить транслитерацию первой («театрум»), однако они сами отказываются от этого и используют как основной вариант слово **позорище**, в разных значениях отмечающееся в славяно-русской книжности с древнейших времен; кроме значения ‘зрелище’ есть ‘сборище, собрание’ с примером из Изборника 1076: «позоришту же вьсея вьселенныя прѣстояшту, проповѣмь тя...»²⁹⁵. Тот же пример и несколько других с тем же значением приводит СлДРЯ XI–XIV («позорище брачное» из Троицкого сборника XII/XIII вв.; «людьское позорище» из Лобковского Пролога 1282)²⁹⁶.

В ЛСлЛ Славинецкий и Сатановский предложили перевод «позорище, дивовище» (397)²⁹⁷. Учитывая, что часто в лексиконах даны разные значения латинского слова (выше мы приводили пример с *vulgo*), то можно предполагать в названии перевода (**позорище всеа вселѣнныа**) не столько значение ‘зрелище, обзор’, но и ‘собрание, скопление’. Такое понимание значения лексемы **позорище** объясняет отказ от использования глоссы **зрѣлище/ позрачище**²⁹⁸ и объясняет параллелизм второй части названия.

Атласъ фиксируется в СлРЯ XI–XVII только в значении ‘ткань’²⁹⁹; как ‘собрание карт’ встречается позже, в письмах и бумагах Петра I за 1700 г. («изволь съ первую посылкою прислать ко мнѣ атласъ»³⁰⁰). В словаре XVIII в. ‘сборник географических карт’ зафиксировано с 1731 г.³⁰¹. Славинецкий подбирает в качестве аналога этой лексеме «ученый» церковнославянизм, расшифровка значения которого требует высокой образованности от читателя.

²⁹⁵ СлРЯ XI–XVII, 16. М., 1990. С. 124. Греческое соответствие: «καὶ τοῦ θεάτρον παρόντος τῆς οἰκουμένης», см.: Изборник 1076 года. Второе изд. т. II. М., 2009. С. 49. Это фрагмент из гомилий Иоанна Златоуста (На послание к римлянам, беседа 15). Беседы на Послания апостола св. Павла, напечатанные в типографии Киево-Печерской лавры в 1623 г., были хорошо знакомы книжниками круга Епифания и использованы, например, при подготовке перевода Нового Завета. См.: *Пентковская Т. В.* Беседы Иоанна Златоуста на Деяния и Послания апостольские как источники перевода Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2017. № 6. С. 7–31.

²⁹⁶ СДРЯ XI–XIV, VI. С. 577.

²⁹⁷ «Дивовище» зафиксировано в сочинении Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» 1667 г.: «изо многихъ городовъ люди на дивовище ѣздятъ смотрити его [царевича] нарочно». См.: СлРЯ XI–XVII, 4. С. 245.

²⁹⁸ «Позрачище» в СлРЯ XI–XVII, 16. С. 126 фиксируется в значениях ‘то, что видно отовсюду, и то, с чего видно все’, ‘зрелище, празднество’.

²⁹⁹ СлРЯ XI–XVII, 1. С. 57.

³⁰⁰ СлРЯ XI–XVII, 27. С. 230.

³⁰¹ URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>

Отметим, что авторы списков Q.XVII.6 и Q.XVII.31, заменяя «позорище» на **зерца́ло**, упрощают перевод Славинецкого. Лексема **зерца́ло** в XVI-XVII вв. может употребляться в значении ‘название книги наставлений, поучений’³⁰², списки Атласа добавляют компонент ‘*и сборника карт’.

Такой подробный разбор заглавия Атласа Блау демонстрирует отчетливое понимание переводчиками значений каждого из входящих в название слов, в том числе союза **или** в значении ‘то есть’. В первых главах есть достаточно много примеров, где в латинском оригинале какое-либо название сопровождается вариантом-уточнением, демонстрирующим, что один и тот же объект может иметь различные номинации:

Tertia Magellanica, sive terra Australis & Incognata dicta (Orbis terrarum 1 a) → Трѣтіа Магелланскаа, или землѣ Полѹденнаа и невѣдома наречѣнна (8об);

Ad Arctoam sive Borealem mundi partem referri possunt (Orbis terrarum 1 b) → Къ Сѣверной или Борѣиской Міра части Ѡноситіся могѹт (9);

cum mari Hyperboreo, & fretis duobus, Nassovico sive Waigats, & Davis (Orbis terrarum 1 b) → Ѡморѣмъ Гіперворѣискимъ и ѣдвѣма проходама морскіма Нассовіцкімъ или Ваігатсъ, и Давісъ (9)³⁰³;

Hyperboreum, & Cronium, & Concretum sive Glaciale, ac Pigrum dictum (Orbis terrarum 1c) → Гіперворѣиское, и Кроніиское, и Хладное или лдовѣтое, и лѣнівое наречѣнно (9об)³⁰⁴.

Переводчики понимают характер латинского союза и вводят такой же способ уточняющей информации (внутритекстовых глосс) даже в том случае, если латинский оригинал *sive* не имеет:

ORBIS TERRARUM (Orbis terrarum 1a) → КРҪГЪ ЗЕМНЫИ ИЛИ ВСЕЛЕННАА (8об);

³⁰² СлРЯ XI–XVII, 5. С. 385.

³⁰³ Обратим внимание на повтор предлога в этом предложении; более таких примеров не встречается, то есть переводчики планировали более свободный синтаксис, но перешли к точной передаче оригинала.

³⁰⁴ Приведем пример из беловика-1, где «или» использовано для перевода с греческого: *Describit eam genuine Iulianus Caesar in Oratione, cui titulus, Αντιοχιος η Μισοπωγων (Francia 5b) → Ѡписѣтъ ю сво"ствѣнкѣ Іѹліанъ Кесаръ въ словѣ, емѹ^ж тѣла АНТИОХАНИ^и или врадоненавѣстникъ (Син. 112, 12об);* Сатановский составляет композит, который и сегодня используется для перевода названия этой сатиры.

Arctoa (Orbis terrarum 1b) → **Арктоа, или Сѣверъ** (9);

Bengalensis sinus (Orbis terrarum 1c) → **Бангаленское нѣдро, или розли^B** (9об)³⁰⁵;

Superato promontorio *Bonæ spei* occurrit Oceanus Æthiopicus, inde Atlanticus ad Hispaniæ usque promontorim Artabrum, vulgo Cabo de Roca (Orbis terrarum 1c) → **Прешѣдшѣ горѣ надморскѣю Бонеспѣи, или блѣга надежды вѣштшествоу Окіанѣ Ѣѣіопскіи, ѡтѣдѣ Атлантіцкіи дажѣ догіспанскіи над морскіи горы Артабра, обще Капо де рока** (9об); в данном примере предложен перевод топонима; в ЛСЛЛ «bonus, добры(й), блги(й)» (104); в примыкающих к ВВК главах уже намечается тенденция к преимущественному использованию лексемы, воспринимаемой как более книжная³⁰⁶.

Ac primo quidem à quator mundi plagis diversas appellationes accipit, ab Oriente Eous dictus, ab Occidente Occiduus, à Meridie *Australis sive Notus*, à Septentrionibus *Septentrionalis* (Orbis terrarum 1c) → **И пѣрвѣ оубѡ ѡчетырехъ міра частѣи именованіи пріѣмлетъ: ѡВостока Востѡчныи наречѣнъ, ѡзѡпада зѡпадныи, ѡполѣднѣ, Южныи или Полѣденныи, ѡПолѣноци, сѣверныи или Полѣноцныи** (9об). В последнем случае мы видим и перевод латинского союза, и авторскую уточняющую вставку.

Обращение к церковнославянской традиции показывает, что такой способ прояснения (или пояснения) смысла известен и отмечен в том числе в евангельских текстах (Мт 27:33; Мк 7:11) отмечены случаи толкования греческих слов латинскими (οἱ δὲ στρατιῶται ἀπῆγαγον αὐτὸν ἔσω τῆς αὐλῆς ὃ ἐστὶν πραιτώριον; Мк 15:16). В примере греческое слово объяснено латинизмом «praetorium»³⁰⁷. То есть еще в первых переводах была показана возможность введения в переводимый текст и слова оригинала, и его перевода (или толкования, или, как в Атласе Блау, иного варианта номинации). Однако грекоориентированные переводчики не копируют модель, используемую в переводах с греческого в сакральных текстах, где ὃ ἐστι(v) («то есть») передается как **ЕЖЕ ЕСТЬ, ЕЖЕ**

³⁰⁵ Отметим, что вариант «розлив» для латинского sinus предложен переводчиками впервые; в ЛСЛЛ наряду с «нѣдро» были использованы «лоно, пазуха» (373), не употребляемые в Атласе ни разу.

³⁰⁶ О таком выборе: *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). С. 371 (так строятся отношения между словами *правда* и *истина*, *жизнь* и *житие*).

³⁰⁷ *Чернышева М.И.* Этимологические опыты в древнерусской книжности // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика: Слово и текст. М., 2012. С. 119–112.

есть нарицаемое³⁰⁸. В киевских изданиях начала XVII в. внутритекстовые глоссы могут вводиться с помощью **си есть**³⁰⁹ в нашем переводе используется только союз **или**.

3. Списки ВВК делались без привлечения латинского оригинала. Сложный язык перевода копировался неточно, в ряде случаев мы видим непонимание и искажение:

Inter Cosmographos → **междѸ Космографы сѸгѸвое шретѸетсям разѸмѸнїе** (Син.19, 1) → **междѸ космографїи** (Q.XVII.31, 1об; № 315, 6), **междѸ космографїею** (Q.XVII.6, 3);

Primo ob summam quam habent inter se → **пѸрвое велїкагѸ рѸ^деже имѸютѸ междѸ собѸю** (Син.19, 5об) → **имѸю** (№ 315, 24об);

In corpore globoso aut Tabula plana exprimerent → **на тѸблѸ крѸгломѸ или ЦкѸ плѸсконїи изобразїли** (Син.19, 6об; Син. 642, 171об) → **или дскѸ плѸтскон** (№ 315, 27; Q.XVII.6, 10об)³¹⁰.

Однако бывает и иное: переписчик беловика Син. 19 допустил ошибку, тогда как списки предлагают исходное чтение (*veteres ponebant in Insula Thyly, quæ utrum sit dicenda Islandia, an Scetlandia, controversum* (*Orbis terrarium* 2c) → **дрѸвнїи полагаѸхѸ на островѸ ѱїлѸ, иже нарицаемѸ есть Ісландїа, или Шкетландїа, невѸдамо** (Син. 19, 12) → **Шкетландїа** (Q.XVII.6, 33; № 315, 44об; в Q.XVII.31, 14об: **Шкетлянди**). Заметим, что писец беловика Син. 19 постепенно понимает, как важно точно копировать черновик. Именно этот писец последовательно использует прописные буквы (новое и не использующееся в русской письменности правило), поэтому понимает важность сохранения верного написания топонимов и антропонимов. Мы предполагаем, что переводчики и этот основной писец обсуждали принципы передачи текста.

Авторам списков без привлечения латинского оригинала сложнее всего было понимать незнакомые имена собственные, поэтому в списках могут быть искажения разного рода, в том числе забавные:

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ *Шутова Л.И.* Глоссирование как метод критики текста в издании Апокалипсиса 1625 г. // *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры.* Институт славяноведения РАН. М., 2022. С. 123.

³¹⁰ Подобные незначительные опiski обнаруживаются во всем массиве текста.

Guilielmus enim Barendsonius, qui, postquam per fretum Nassovicum iter versus Sinas perfici posse negavit, non ob glaciem solum, sed præcipue quod ex variis observationibus comperit, non mare illud, sed sinum duntaxat esse (Polus Arcticus 4b) → *Гвильгѣлмъ вѡ Барендсѡніи*, иже вѣгда чрѣз потѡкъ тѡи Нассовѣтскіи, пѣтъ творѣти кѣинамъ нѣмоциѡ бѣти глѡ, не лѡдѡ рѡди, но наипѡче гакѡ ѡ многиѡхъ вѣнѡхъ сразѡмѣ, не гакѡ мѡре єсть оно, но нѣдро (Син.19, 19об). В Син. 642, Q.XVII.31, № 315 мы также читаем Гвѣильгѣлмъ вѡ Барендсѡніи, в Соф. 1510 видим слитное *Боварендсѡніи*, в Q.XVII.6 читаем *Гвильгѣлмѣ бѡба рѣнтѡсѡніи* (л. 44об). Необходимо учитывать, что это имя часто употребляется в этих главах, однако, как видно, переписчики не опознают его и допускают ошибки.

Перевод ВВК и первых трех глав выполнил еще одну важную роль. Жанр космографии в силу небольшой распространенности не был закреплен за одним из книжно-письменных регистров литературного языка. Переводчики стараются разобраться в структуре латинского языка авторов текста Атласа (в начале это язык Клювера), при этом могут допускать ошибки в случаях, требующих не только знания грамматики, но и фактических знаний по истории науки. Используя принцип пословного перевода, ученые киевские книжники проводили отбор грамматических конструкций – некоторые сохранялись и далее при переводе, от других впоследствии Славинецкий и Сатановский отказываются.

Рассмотрим фрагмент, где речь идет о Николае Копернике:

(1) Qui alterius sunt *sententiæ*, quam olim Pythagoræi, Aristarchus Samius, aliique, diu ante ætatem Aristotelis, Hipparchi ac Ptolemei, tenuerunt, *quamque* ante annos circiter 100 in scenam denuo produxit Nicolaus Copernicus, & hodie quoque præstantissimi quique Mathematicorum sequuntur³¹¹ → Иже вторагѡхъ сѡтъ *разѡмѣніа*, *єже* древле Пифагорейци, Аристархъ Саміинскіи, и прочіи многѡхъ прежде лѣтъ Аристотелевыхъ, Гиппархи и Птоломен держахѡхъ, и юже прежде лѣтъ близъ ста вѣ Мѣръ паки произведе Николан Коперникъ, и нѣѣхъ изѡцѣнѣишии вси математіки подражають (лл. 1об-2).

³¹¹ Точный современный перевод: «Они придерживаются иного мнения, *которого* когда-то придерживались пифагорейцы, Аристарх Саминус и другие, задолго до эпохи Аристотеля, Гиппарха и Птолемея, и *которое* Николай Коперник еще раз выдвинул на сцену около 100 лет назад».

окрестъ Солнца, ниже разсѣждаются части года, такъ же Весна, Лѣто, есень, зима (лл. 1об-2).

Однако именно в ВВК отмечены отдельные примеры, свидетельствующие о попытках выбрать иную стратегию перевода относительных местоимений. В главе 2 читаем: *Antarcticus, seu Australis, à vento Austro, est qui Boreali nostro hemisphærio nunquam cernitur, sed perpetuo latet depressus sub Horizonte. Quod ut certius capias, respice schema appositum* → **Антарктицкіи, или Полѣденный ѿ вѣтра Австра**³¹³, **єсть** **иже** **нашаши** **Ворѣискои** **или** **полѣноцинои** **странѣ** **николіже** **видимъ** **єсть**, **но** **приснѡ** **невидимъ** **затѣсненъ** **по**^д **Горизѡномъ**. **Чесѡ** **данзвѣстнѣе** **оуразѡмѣши**, **вѡзри** **начертаніе** **написанное** (Син.19, 2об). При этом в списках мы фиксируем и вариант **Котѡрое** **извѣстное** **ѡразѡмѣши** (Q.XVII.31, 3об; Q.XVII.6, 6об; РГБ № 315, 10об); полагаем, что относительное местоимение «который» характеризовало черновик перевода. Писец Син.19 уже знает о решении переводчиков остановиться на традиционном церковнославянском способе оформления относительных местоимений и правит первоначальный текст³¹⁴.

Вернемся к приведенным примерам. В (1) есть переводческая ошибка: интерпретация форм *Hipparchi ac Ptolemei* как Nom.pl, а не как gen.sg; в результате смысл фразы оказался искажен; неточность связана с тем, что приименной род.п. в ВВК переводится прилагательным. Однако, думается, для потенциального читателя правильность текста в этом случае не была актуальна – имена античных астрономов не были известны на Руси; для адекватного понимания фразы необходимо было найти и прочесть и другой источник. В (2) обратим внимание на передачу *per*+Acc. творительным падежом местоимения – такой способ возможен для ВВК, однако далее переводчики отказываются от этой модели.

Грамматические поиски переводчиков и их решения в разных разделах Атласа мы подробно рассмотрим в соответствующей главе работы и продемонстрируем тенденцию к некоторой *трансформации переводческих решений*.

³¹³ На наш взгляд, реконструировать первоначальную орфографию черновика невозможно – списки отличает разное орфографическое оформление; в этом случае написание Австръ может отражать первоначальную передачу латинской буквы «u» = v, в основной части «u» → v.

³¹⁴ Подробно о придаточных определительных в главе 3.

Сопоставляя ВБК и основной текст Атласа, мы видим *изменения в первоначальных лексических решениях авторов перевода*. При работе над первыми главами Славинецкий и Сатановский, скорее всего, стремились к созданию понятного московским читателям текста; именно поэтому выбор лексемы был основан на уже существующей традиции. В дальнейшем выбирался более книжный вариант, редкий или неизвестный еще письменности Московской Руси.

Germania, æ; Germanicus, a, um; Gallia, æ; Gallicus, a, um.

В первых главах и в ВБК оригинального источника чаще употребляются не сами хоронимы, а образованные от них прилагательные. К примеру, прилагательные отмечаются в IX главе (о мерах земли): *Quatuor hujusmodi milliaria efficient unum milliare Germanicum* → **Чѣтыри таковыѧ мѣли, чинѧтъ єдинѧ мѣлю немѣцкѡю**; *32 vero milliare Germanicum* → **трѣдесѧтъже нѣдѣ мѣлю немѣцкѡю**; там же есть однокоренные этнонимы: *apud Germanos* → **оу Нѣмцевѣ**; *Hispani & Galli intervalla locorum metiuntur Leucis* → **Гіспаны и Францѡзы растоѧніѧ мѣстѣ размѣряютъ Левками**; глава заканчивается таблицей, где сравниваются разные европейские мили, в этой таблице *Germanica* → **Немѣцкихъ**, *Gallica* → **Францѡзскихъ** (все примеры Син.19, 7об-8).

В первых главах после ВБК нами отмечается та же тенденция: *Ultra vero Britanniam ad Cimbros usque & Iutiam, Germanicus Oceanus Germaniæ littora lambit* (Orb.ter., 1c) → **За Аглієюже дѧже до Цѣмбрѡвъ и Юкіи, немѣцкіи Окіанъ, брѣги Немѣцкіѧ ліжетъ** (Син.19, 9об); *Ab Albi ad Rheni ostia littus Germanicum. Hinc ad Bajonam littus Gallicum* (Orb.ter., 1d) → **Ѡ Албы до оустіѧ Рѣнскаго, брѣгъ Немѣцкіи. Ѡтѡдѧ же до Баіцны брѣгъ Францѡзскіи** (Син.19, 10; по спискам **Францѡжскіи**, Син. 642, 177об); *Q. Cæcilio Metello, Galliæ Proconsuli* (Denavigation, 3c) → **Квінтѡ Кекілію Метѣлію францѡзскомѡ совѣтникѡ** (Син.19, 14об).

Однако уже в главе «Европа» переводчики (Славинецкий) меняют решение и выбирают вариант **германскіи, галлінскіи**: *ad Obii fluminis ostium milliarium Germanicorum circiter 900* (Evropa, 5b) → **до Обіи рѣки вѡда поприць герма^нски^х ѡбѣ девѧтъ сотѣ** (Син.19, 21об); *& Gallico littori appositæ Gersey & Gernesey* (Evropa, 5b) → **и Галлінскомѡ**

мóрю приложѣнныи Герсей, и Гернесѣй (Син.19, 21об); Matrix Deus, hoc est, Latina, peperit Italicam, Gallicam & Hispanicam (Евгора, 6а) → **Ложесно Дѣѹсѣ, сѣрѣчь Латѣнское, породѣ Италѣнскѣи, Галлѣнскѣи, и Испѣнскѣи** (Син.19, 23); ...nomen habet à *germanica* diction Bergen (Norwegia 8с) → **имѣ имать ѿ Германскагѡ наречѣнѣи Бѣргѣнѣ** (Син.19, 27об).

Это решение сформировалось непосредственно в работе над Атласом. В ЛСЛЛ отмечаем только «gallu(s), gallinaceus, пѣте(л), алект(р)» (206); в ВВК книжники сталкиваются первоначально с прилагательным, для передачи которого и выбирают наиболее распространенное в русском книжном языке на середину XVII в.³¹⁵. Однако продвижение по тексту сталкивает переводчиков с названиями стран и территорий, в результате они меняют первоначальный подход.

В беловике-1 второго тома мы зафиксировали пример параллелизма в переводе: Item Germaniam ad Occidentem claudi Rheno (Caput VIII Inrod) → **късемѹ же пакѡ Германѣи или немѣцкаѡ землѣ къзападѹ заключаѣтсѣ Рѣномѣ** (Син.19, 7³¹⁶). Глава Gallia II тома включает ту же глоссу: Hispaniam, ac Galliam Germaniamque Illyricum (Gallia 1a) → **Испанѣю, и Галлѣю и Гѣманѣю {немѣцкѡю землѣю} и Иллирикѣ** (Син. 112, л.1), маргинальный характер которой показывает, что от данного способа перевода авторы отказываются.

Caspium mare.

В первых главах передается следующим образом: ab Ortu vero ex Indico Mari partem totam in *Caspium* vergentem (De navig. 2с) → **ѿ востѡка же сѣндѣнскаѡ мѡрѣ чѣсть всѣѣ ѡмѡре Хвалѣмское ѡплывѣющѣѡ** (Син. 19, 12об); Circa *Caspium* quoque multa Oceani littoral fuisse explorata → **и блѣ³ хвалѣмскагѡ мѡрѣ многѣѡ Окіѣновѣ брѣги оѹѡѣдѣнѣ бышѣ** (там же); где Хвалимское – название моря, используемое именно на Руси (с разночтениями типа «Хвалинское»).

Словарь М.Фасмера называет исходной формой «Хвалиское» (*Хвалиское* море в Лавр. и Ипат.лет., *Хвалимское* в Радзивилловск. сп. и Акад. сп.; в более поздних текстах отмечены также формы Хвалижское море, Хвалитьская дорѣя (в Хожд.Аф.Ник.),

³¹⁵ В НКРЯ отмечено 10 примеров использования прилагательного «немецкий» на 2 случая использования «германский», при этом один пример относится уже к 1699 г.

³¹⁶ Во всех списках так же.

Хвалынское море; первоначальное название возводится к народу «хвалисы»³¹⁷. Вариант «Хвалим/ым/нское море» употребляется в «Книге Большому Чертежу» 1627 г. (составлена в Разрядном приказе): «реку Дон до Азова и меж Азова и Астрахани до Хвалимского моря»; «а река Манача вытекла от Хвалимского моря»; «поперег Хвалимским морем»; «с полуденны страны от Хвалымского моря»; «Описание рек и городов <...> всего моря Хвалынского» написано почерком XVIII в. на списке РГАДА № 221/382³¹⁸.

В дальнейшем переводчики отказались от явного русизма, думается, по двум причинам: во-первых, как отмечено в разделе 1.3, ученые книжники не повторяли решения приказных писцов; во-вторых, Атлас всего мира требовал не местного, а всеобщего употребления, в результате уже в главе «Европа» название меняется: *Alii vero, qui Isthmum inter Pontum Euxinum ac Caspium mare pro fine constituerunt; hoc ipsum mare Caspium sinum esse putaverunt Oceani Septentrionalis* (Evropa 5a) → **инижѣ, иже Исѡмъ, междѸ Пѡнтомъ Евѡинскимъ, и Каспінскимъ морѣмъ, законѣць постѡвиша. Єіє самѡе морѣ Каспінское, нѣдро быти непцевѡша Океѡна Полѡноцнагѡ** (Син. 19, 21). Новым, причем *книжным* названием называет гидроним «Каспийское море», словарь М.Фасмера³¹⁹. НКРЯ фиксирует данное употребление в Скифской истории А.Лызлова (1692): «прешедши Волгу реку, идеже она в *Каспійское, то есть Хвалинское* море под Астараханью впадает», «разрушивши врата при мори *Каспійском*»³²⁰.

Mediterraneum mare.

Еще одно различие начальных глав и основного перевода также связано с названием моря. В ВВК мы встречаемся с такими вариантами перевода: *Secundus, Mare Mediterraneum, quod inter Europam, Asiam, atque Africam, ad paludem usque Mæotin longo excurrit* (1d) → **Вторѡе Нѣдро, морѣ междѸзѣмное, єже вѸеврѡпѸ, Асію и АфрикѸ, дѡже до єзера Мѡотійскагѡ дѡлгимъ прѡтѡжѣніємъ прѡтѡкаєтъ** (Син. 19, 10); *mare Adriaticum ingressi, de vectique per mediterraneum, Alexandriam usque* (2d) → **наморѣ Адриатіцкое**

³¹⁷ Фасмер, IV. С. 229.

³¹⁸ Книга Большому Чертежу. Подг. к печати и ред. К.Н.Сербиной. М.–Л., 1950. С. 50, 86, 94, 184, 17.

³¹⁹ Фасмер, II. С. 207.

³²⁰ НКРЯ.

вошѣдше и превѣзшесѧ чрѣ ^змежи^зѣмное море даже до Алѣξανдрѣи (Син. 19, 12об). Однако окончательный вариант в ВВК не был выбран.

Приступая к переводу основной части, Славинецкий и Сатановский меняют первую часть прилагательного, возвращаясь к варианту, предложенному ими еще в ЛСЛЛ: «mediterrane(us), средозе(м)ни(й)» (265); в главе «Европа» встречаем: in mari mediterraneo (1d) → на^мѡри *Бредозѣмномъ*, мѡремъ *Бредозѣмнымъ* (21об).

Такой вариант гидронима СлРЯ XI–XVII вв. фиксируется для более позднего времени (Похождение в Святую землю князя Радзивила Сиротки, памятник 1695 г.)³²¹. Однако НКРЯ обнаруживает более раннее употребление гидронима в Троянской истории XVI в.: «Далеко их мѣсто живущее, зане тамо есть море великое, Окиянь сирѣчь, яже тѣсное мѣсто туто серединою нѣдръ живущее земли нашае себе вливая в *Средиземное*; Сие мѣсто тѣсное, от негоже первое сие *Средиземное море* исходитъ, наши плавающие "Стѣсненно свистателно" именуютъ»³²². Вполне возможно, что этот вариант передачи базируется на частотном использовании лексем «средоземный, средоземие» в книге Козьмы Индикоплова, распространенной и популярной в Московской Руси³²³. Но именно в переводе Атласа окончательно формируется название «Средиземное море».

Ниже мы еще будем возвращаться к этому фрагменту – ВВК и три главы, сопоставляя переводческие приемы этой части и дальнейшего текста. Славинецкий и Сатановский стремятся сделать текст научного содержания оригинальным в языковом отношении, отличающимся от иных текстов похожего содержания (рассказывающих о разных землях – то есть и от космографий, уже переведенных в Московской Руси, и от вестей-курантов, обращающихся к событиям в зарубежных странах, и от географическо-топографических описаний российских территорий). Именно это решение приводит к созданию текста ученого регистра церковнославянского языка, характеристикам которого будут посвящены 2, 3 и 4 главы работы. Но в целом можно говорить об отказе от тех переводческих решений, которые уже использовались в книжных текстах середины XVII в.

Некоторые особенности, свидетельствующие о более раннем начале работы над вторым томом, мы отмечаем во фрагменте, названном нами Беловик-1 (Син.112),

³²¹ СлРЯ XI–XVII, 27. С. 141.

³²² URL: <https://ruscorpora.ru/>

³²³ СлРЯ XI–XVII, 27. С. 141.

черновик которой также до нашего времени не дошел. Писец беловика-1 (неизвестный югозападнорусский книжник) сохраняет в своем тексте целый ряд особенностей, отличающих его фрагмент от беловиков 1 и 2 томов. Мы полагаем, что второй том Сатановский начал переводить самостоятельно непосредственно после совместного перевода ВВК, но до состоявшегося (с участием основного писца) обсуждения итоговых принципов оформления белого текста (в первую очередь это решение об отказе от глоссирования ради сохранения параллелизма беловых экземпляров с латинским оригиналом). По нашему мнению, писец беловика-1 (не сам Арсений Сатановский) либо не участвовал в дискуссии, либо не сразу согласился с новой стратегией.

Беловик-1 характеризуется более свободным и частотным глоссированием, при этом в отсутствии черновика мы отмечаем глоссы, принадлежащие именно писцу; все они на первых 4 листах. Они представляют собой дублированные исправления внутри текста и вставленные выше строки слова/ части слова (**вторы^и**; **Лемовикахъ {лѣ}**; **проба**, **паствинами {ми}** и под., всего 9 на 4 листа). Писец беловика-1 сохраняет оглавления на полях, туда же выносит глоссы уточняющие и адаптирующие. При этом отмечаются как случаи пропуска названий, так и самостоятельное добавление «фонарика». К примеру, на лл. 1a-4d в главе Gallia (см. таблицу 18).

Таблица 18 – Расхождение глосс латинского оригинала и Беловика-1

Латинский	Син. 112
De veteribus Galliæ populus (1a)	W дрѣни ^в Гали ^л ски ^х людѣ ^х (1)
Quo pacto Gallia sit facta minor (1a-b)	Книмъ въразѣ ^м Галліа вы ^{ст} мѣшага ^н (2)
Gallia hodierna. Termini (1a-b) ³²⁴	Галліа днешнига. Предѣли (2)
Provinciae (1c)	Нет
Ducatus (1c)	Кнѣзства (2)
Urbes celebrionis (1c)	Гради сла ^в ни (2об)
Aër (1d)	водѣхъ ³ (2)
Ager (1d)	Нет

³²⁴ Одинаковые записи сопровождают внешние поля первого листа.

Мы видим, что два оглавления пропущено, зато между ними находим несколько маргинальных глосс, часть из которых может сохраняться из утраченного черновика. Одну из глосс мы назвали выше - Гѣманію {нѣмецкѣю земію^А}, глосса предлагает комментирующий вариант. Перевод грецизма вынесен как лексическая глосса в таком примере: Aquæ etiam Sextiæ, Aix, nitida est urbs (1d) → **Акве {воды} ктомѣ Сеѣтін Аіѣтъ, славе^Н есть гра́дъ** (2); эта глосса перед реальной Gallia aëris {Aër} salubritate ac temperie optimis Europæ regionibus accensenda → **Галіа во́дѣха {во́дѣхъ} здо́рово^Стію и раство́реніе^М и́рѣднѣшимъ европѣимъ страна́ причтѣна^А** (там же). При этом автором (черновика? писцом беловика-1?) пропускаются заголовки л. 2а: *Biturigum, Britania, Burgundia*, зато без причины вынесено сочетание **Лѣмовикѣскаѣ Епархіа^Н** (4).

Та же путаница будет дальше: заголовки *Montes, Sylvæ* (2b) → **Горы, Лѣси** (4об), *Fluminæ* и *Portus* (2d) пропущены в переводе, *Vetus Politia* передается как **дрѣное гра́жданство^Ж**³²⁵ (5об), далее идут *De Regimine Galliæ politico hodierno* → **о прѣленіи Галіи гра́даско́ дне́ше^Н** (6), *Rex* → **Црѣ** (там же). Мы намеренно даем подробную постраничную информацию, чтобы показать явное непонимание структуры текста в начале работы над ним; по мере продвижения работы текст постепенно выравнивается. Уже на 3 листе переданы все «фонарики»: *Christianissimus* → **христіанѣшин**; *Imperator* → **Повелитель**; *regalia* → **царскаѣ**; *regina* → **црѣица**; *filii* → **снѣве**; *Delphinus* → **Дѣфи^Н**; *filia* → **дцѣры**; то есть автор достаточно быстро приходит к верной передаче оригинала.

Однако книжник не сразу отказывается от введения глосс, и на 1-30 листах беловика-1 мы продолжаем встречать глоссы разного рода. В том числе произвольники (скажем, на л. 8 **слѣжителѣ** глоссируется формой **и́рѣдника** (регионализм); на л. 8об **Ѣпѣкоповъ** → **прѣстателе^Д**). Отмечаются случаи, где в беловике-1 переводческое решение, представленное в маргинальной глоссе, в остальном массиве перевода не фиксируется:

In Campania Renu, Reims, templi artisiciosa extrinsecus structura nobilis (Gallia 1c) → **Въ Камѣпаніи Рени, Ренѣ^М храма {костела} хѣдо́нически^М въ нѣ сѣдѣ^Ж знамени́емъ**

³²⁵ В ЛСЛ «polities, politia, ae, гражда(н)ство, наро(д)ное житіе» (320).

знамени^Т (Син. 112, 2об); где «templum, хра(м), сѣтилище» (ЛСЛЛ, 394) глоссируется полонизмом «костель/а» в значении ‘римско-католический храм’, который отмечается в русской письменности в XVI-XVII вв.³²⁶. В основном тексте Атласа Блау предпочтение отдается нейтральному «храмъ»: Quarta arx est Nidrosia, à Nidero fluvio & rosa, quod temple nomen est, sie dicta (Norwegia 8c) → Четвѣртое верхоградіе єсть Нідрѡсія, ѿ Нідери рѣки, и Рѡси, еже храма има єсть, сїце наречѣнна (Син. 19, 27об). И только в беловике-1 мы встречаем еще несколько употреблений полонизма: храмы {Ѣтилища, костели}; имать святилищъ ѿд {каплища, костели} (14об); сомищемъ {Храмѡ^М, Костелѡ^М} (15об); Храмы {Костели} (16); Ѣтаго Квѣтина Костѣ^Л (24).

Еще один случай использования польского корня мы читаем в таком фрагменте рассказа: Coenobia plurima & ampla: Templariorum fane circuitus spatiosissimus, urbis instar, Templariis anno 1309 è medio sublati, bona Hospitalariis S. Ioannis fuerunt adsignata (Francia 5d) → Киновіа {ѡщежилища имѣ^Жд^У имы} премнога, и изгашна Тѣпларіа^Н {Костѣ^Лнико^В} ѡбѡ ѡхѡ^Ае пространѣиши, на ѡбра^З града, Тѣпларіаномъ лѣта ѿ^Д т^Т ѡ^Ѧ ѿ^Ѧ среди възѣ^Мши^Ма имѣ^Ніа странопріе^Мцемъ Ѣтаго Іѡана вѡх^У дана. (Син. 112, 14об). Речь идет о тамплиерах (храмовниках) и госпитальерах – католических орденах, названия которых, вероятно, неизвестны переводчикам и уж совершенно точно неизвестны московскому читателю. Любопытно, что переводчики не используют корень «храм» для перевода названия первого ордена и вводят композит для передачи второго (это же представлено в ЛСЛЛ, 220)³²⁷.

В примере вводится толкующая маргинальная глосса – объясняется понятие киновіа, скорее всего данное самим переводчиком. Такой тип глосс встречен нами только в первых главах беловика-1, в других частях Атласа они отсутствуют. Скажем, на л. 3d «фонарик» Archimagirus повторяется на полях – Архимагиръ с объяснением сирѣчь началствовалникъ (8об).

³²⁶ СлРЯ XI–XVII, 7. С. 367. Функционирование лексемы «костель» в переводах начала XVIII в. рассматривается в статье: Матвеевко Е.А. Номинация святыниц в выполненных с польского языка русских переводах «Метаморфоз» Овидия начала XVIII в. // Славянский альманах. 2002, № 1–2. С. 162–182. Лексема не является в переводах частотной.

³²⁷ Лексема странопріе^Мцы и близкие ей композиты будут отдельно рассмотрены в главе 2.

В главе Francia читаем: Civitas autem haec muris olim fuit cincta, qui inferiore parte Palatium & Domum Regiam adhuc circumdant, reliquis dejectis. Universitas quamdam galeri speciem exhibere videtur, quo caput tantae urbis quasi tegatur & ornetur (Francia 5c) → Градъ жє сєи стѣнами дрѣлє вѣ встѣненъ, иже нишею частію Палатѹ и домъ Црьскии еще вкрѹжає, прочимъ нивѣгошиѣ. Соборство нѣкии Камелѣки {Камелѣки сирѣчь шапки} вѣразъ показѣти видѣѣ, єюже главѣ толикаго града, аже прокривѣѣѣ, и ѹдобряѣѣѣ (Син. 112, 14). Цитирование большого фрагмента связано с необходимостью понять точный смысл перевода и объяснение используемого грецизма с лексикографической глоссой. Полностью латинский фрагмент может быть понят примерно так: «*Когда-то этот город был окружен стенами, некоторые до сих пор окружают нижнюю часть дворца и королевского дома, остальные снесены. Университет словно представляет собой своеобразную galeri, которым/ой как бы покрыта и украшена глава столь великого города». В первую очередь отметим, что оба ученых книжника не знают, по всей видимости, понятия «университет»³²⁸, переводят группу однокоренных слов следующим образом: «univers(us), собо(р)ни(й), всякъ, вбщи(й); universe, universim, соборнѣ; universitas, соборъ; universalis, соборни(й), вбщи(й)» (417)³²⁹.

Главной сложностью для переводчиков оказалось наличие во фрагменте латинской galerus, i (‘меховая шапка, парик’³³⁰). В ЛСЛ: «galera, шапка; galerum, шапка,

³²⁸ Вхождение слова «университет» в русский язык безусловно связывают с серединой XVIII в. и организацией первого русского университета. НКРЯ первым употреблением считает «Разговор дву(х) приятелей о пользе науки и училищах» (В.Н.Татищев, 1733): «в Англии первую коллегию, или университет, в Оксфорте в 872 году учреждением короля Альфреда получила и потом хотя от государей, також архиепископов, епископов и при монастырех многие для младенцев семинарии по разным местам и для возрастных университеты, или академии, в Оксфорте и Камбриде построены были». Полагаем, что попытка перевода лат. universitas, atis (‘целость, совокупность; коллектив, объединение (людей)’, БЛРС. С. 798), а не ввод варианта «университет» (при наличии в тексте «академия», например) говорит об отсутствии представления киевских книжников о характере этого учебного заведения. А значит, мы, вероятно, можем исключить высказываемое многими предположение, что Славинецкий и Сатановский учились в каком-либо университете Западной Европы.

³²⁹ Н.А.Болдырева обнаружила для нас следующие случаи перевода латинского universitas в Син. 41: *incepta est universitas Oxoniae* → начнесѣ все *собрание* во Оксонии (304об); *Matthaeusque Parisiensis universitatem Oxoniensem secundam a Lutetia ecclesiae scholam, imo ecclesiae fundamentum diserte appellavit. Universitatis enim nomine iam antea honorarant pontifices Romani* → и Матфей Парисиенский все *собрание* Оксонийское второе от Лутетии собрания училище, но и церковное основание разделительно нарицает. Всего *собрания* бо именем уже прежде почтоша папы римский (306об), выражаем ей глубокую благодарность. Как можно убедиться, Исаяя предлагает собственный способ перевода лексемы, причем разница снова связана с суффиксальным оформлением существительного. В Син. 19, переводе Славинецкого, нам удалось найти случай прямого совпадения с переводом Сатановского: *Numerantur etiam in Transylvania (!) octo Parochialia Capitula praecipua, quae appellant Universitatem (Transsylvania 32c)* → Числѣтсѣ ктомѹ вѣ Трансylvаніи, осмь Парикінскіѣ главѣзни изрѣдны, іажє наричѣтѣ Соборство (Син. 112, 69об).

³³⁰ ЛРС. С. 344.

капелюшъ», где последнее – полонизм (*galerus*, i/ *galerum*, i 1) czapka futrzana, 2) *g. cardinalitius* – *kapelusz kardynalski*³³¹), давший в Атласе замену на грецизм **Камелак^В** (καμλάκ^В) с толкующей глоссой. Обратившись к историческим материалам и картам, мы предположили, что в латинском использована метафора: *galeri* здесь – это купол, воздвигнутый в 1642 г. над церковью университета (Сорбонны). На карте Парижа 1618 года видно, что город имеет ровный ландшафт, лишь шпили готических соборов взмывают вверх. Барочный купол церкви Сорбонны, безусловно, выделялся и при взгляде свысока, и на соответствующих картах действительно похож на шапку.

В начале беловика-1 мы отмечаем энциклопедические глоссы, например:

Jura etiam regia & Coronæ, ut vocant, ei unita, private diplomate transscripsit (3c) → **вла́сти ктѡмѸ Цѣ́рскыа и вѣ́щи, та́кѡ на́рѣчѸтъ ѡ соединены ѡсобны́мъ дипломатѡ^М** {диплома³³² е́сть грамота цѣ́рская печа́ висѡщѸ имѸща} написа̀ (Син. 112, 7об).

С середины беловика-1 маргинальные глоссы утрачиваются, а на полях остается только перевод латинской навигации. К примеру, в главе *Principatus Sedanensis* (13a-d) на поля вынесены только латинские подзаголовки (см. таблицу 19).

Таблица 19 – Соответствие глосс латинского оригинала и Беловика-1

Латинский	Син. 112
Situs (13a)	Положение (32)
Urbes (13a)	Гради (32)
Pagi (13a)	веси (32)
Regionis indoles (13a)	Страны естество (32)
Urbes descriptio (13b)	Нет
Collegium Academia (13b)	Ѣмнище Академіа (32об)
Viri in ea celebrts (13b)	Нет
Bibliotheca (13b)	Книговлагалище (33)
Cives (13c)	Града^жне (33)
Arx (13d)	верхоградіе (33об)
Principes (13d)	Кнѣи (33об)

³³¹ Sondel. P. 406.

³³² Нет в СлРЯ XI–XVII.

В этой главе на полях не находим глосс, отражающих исправления в основном тексте, и произвольников. Однако в ней есть крупная энциклопедическая глосса. Вероятно, писец не может отказаться от таких фрагментов, объясняющих читателю непонятные слова.

Vallium laudatissima ea est, quam Querimont vocant, arboribus, longe lateque in quincuncem dispositis, consita, ambulantium recessus ordinarius (13a) → **Удoliaмы** **хванѣишага** **сіа** **єсть**, юже **Кверимотѣ** **нарѣчѣ**, **древесы** **многомѣстнѣ** **въ** **патоуѣггіе** {**патоуѣггіе** **въ** **дрѣны** **єсть** **єгда** **третее** **дрѣво** **двою** **раны** **ѡстоіаніємъ** **противѣ** **сѣдено** **сицевъ** **ѡбра** **ѡ** **изобразю**} **сѣчиненіи** **насаѣна**, **ходящихъ** **ѡшествіе** **чиноное** (Син. 112, 32об).

Таким образом, беловик-1 имеет существенные отличия от 1 и 2 томов. Не идентифицированный пока югозападнорусский книжник в процессе работы принимает общие принципы, выработанные его товарищами. Однако он не смог полностью отказаться от самой, очевидно, интересной для него части черновика – подробных истолкований некоторых понятий, поэтому отражает их в своей работе. Вполне возможно, что это могло стать причиной того, что освободившийся от белого копирования первого тома основной писец решил продолжить работу и доделал беловик Син. 112 по образцу 1 тома.

Ответы на некоторые вопросы мы, по всей видимости, не сможем получить, так как черновик до нас не дошел. Дальнейшее изучение переводов киевских книжников, приехавших в Москву в 50-е гг., может дать ответ на вопрос об авторстве беловика-1.

Выводы к главе 1

1. Атлас Блау относится к жанру космографий, а значит, принадлежит к числу текстов, подготавливающих новую эпоху в развитии русского литературного языка, предваряющих лингвистические изменения XVIII в. Описанные лингвистами на данный момент переводы космографий более раннего времени созданы на гибридном церковнославянском или на приказном языке; переводчики Атласа Блау на раннем этапе (перевод ВВК) ориентируются на гибридный церковнославянский, но в дальнейшем начинают противопоставлять свой текст как этому регистру, так и приказному языку. Научное содержание и принятое книжниками решение о полном, без купюр переводе,

точном следовании оригиналу приводит к повышению книжности текста и отказу от лингвистических решений, сопоставляющих, а не противопоставляющих Атлас Блау другим сочинениям об устройстве разных стран, отказываясь таким образом от следования традиции, текстологическому подходу. Мы полагаем, что данный перевод является самым ранним образцом ученого регистра церковнославянского языка.

2. Регистровый подход к описанию языка русской книжности В.М. Живов связал с прагматическими задачами, установка на ученый регистр связана именно с такими целями: книжники ищут способы выделить свой перевод из числа текстов тех же жанров и близкого содержания. Анализ показал также, что «ученый» регистр стал сознательным решением первой пары переводчиков – Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского – при участии основного писца, готовящегося переписывать беловые экземпляры. Важным моментом мы считаем условный «ученый» диспут (обсуждение сделанного перевода ВВК и переход к новым решениям), в результате которого были согласованы основные критерии перевода Атласа Блау, реализованные этими тремя книжниками при работе над первыми двумя томами, что позволяет рассматривать комплект черновиков и беловиков 1 и 2 томов как единый источник. В этом диспуте не принимал участие книжник Исая, приступивший к переводу 3 и 4 томов позже. Перевод Исая представляет собой иной подход к ученому регистру; черновики Исая должны рассматриваться отдельно; при этом единого комплекта черновик + беловик 3 тома не сформировалось. Поэтому принято решение опираться в работе на 1 и 2 тома как на единый текст с общей реализованной стратегией, привлекая перевод Исая лишь для фиксации расхождений существенного характера.

3. Впервые проводя комплексный лингвистический анализ, мы смогли предложить собственную гипотезу и уточнить даты перевода Атласа Блау. Наша гипотеза не противоречит существующим на сегодняшний день, но уточняет и конкретизирует их на основе подробного изучения самих текстов.

4. В процессе изучения и сопоставления белового перевода ВВК и списков мы определили, что списки (или часть их) делались с несохранившегося перевода и без привлечения латинского оригинала. В списках местами отражен первоначальный подход к переводу, трансформированный далее переводчиками.

5. Нами принято решение представить материал диссертационного исследования в порядке, отличающемся от традиционного лингвистического описания одного источника.

Обнаруживая особенное внимание переводчиков к лексике, мы, следуя за ними, рассмотрим в первую очередь лексическую структуру перевода, поскольку на этом уровне проявляется названный В.М. Живовым процесс моделирования ученого языка. Далее будет рассмотрена грамматическая структура памятника, так как время его создания соотносится как с изданием в Москве грамматики, так и с началом книжной sprawy. Наконец, считая основного писца 1 и большей части 2 тома участником выработки многих новых графико-орфографических подходов к передаче текста, мы опишем орфографию первых двух томов Атласа Блау.

ГЛАВА 2. Лексические особенности перевода Атласа Блау как ученого регистра церковнославянского языка

Лексические особенности ученого регистра церковнославянского языка второй половины XVII в. *впервые оказываются предметом комплексного лингвистического исследования*. Определяя специфику ученого регистра церковнославянского языка, В.М. Живов регулярно говорит о грамматической ориентированности («кладет в основу... грамматические параметры», «грамматическое знание рассматривается ...как необходимая предпосылка правильного перевода»³³³ и т.д.), однако не определяет параметры лексического выбора. При этом отмеченное Живовым потенциальное усовершенствование церковнославянского и его ученая разработка; представление о церковнославянском не столько как о языке традиции, сколько о языке *собственной учености*; отношение к нему как к объекту *ученого моделирования* – важнее не «правильность», связанная с древностью, а ученая филологическая обработка³³⁴ – все эти признаки характеризуют в первую очередь лексические особенности ученого регистра. Как отмечено в 1 главе, на первом этапе перевода книжники пытались соотнести свой перевод с книжной традицией и переводами XVII в., но приняли иное решение – создать авторскую, самостоятельно смоделированную лексическую структуру, обеспечив своеобразие перевода в сравнении с другими памятниками того же жанра.

Количество лексических и семантических противопоставлений на уровне языка книжного и некнижного не было большим, традиция говорит лишь о единичных примерах³³⁵. В XVI в. на фоне проводимой Максимом Греком sprawy сакральных текстов на лексемном уровне образуются парные противопоставления книжных и некнижных элементов, происходит соотнесение между собой лексем церковнославянского и русского языка (к примеру, рассуждения Зиновия Отенского о глаголах *чаю* и *жду* в последнем члене Символа веры)³³⁶. За правильность использования «книжных пословиц», а не «простых» слов переживает Курбский в предисловии к «Новому Маргариту»³³⁷.

Выбор модели перевода сакральных текстов является предметом изучения многих современных лингвистов (Т.А. Исаченко, Т.В. Пентковская и ее ученики), такая модель

³³³ Живов В.М. История языка русской письменности. С. 876.

³³⁴ Там же. С. 880–882.

³³⁵ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). С. 262.

³³⁶ Там же. С. 290.

³³⁷ Там же. С. 291.

включала совокупность многих параметров, таких как способы калькирования, контекстуальная синонимия, введение иноязычных слов, глоссирование и т.д. Переводчики заранее ориентируются на создание результирующего текста, они ориентируются на определенный «более или менее идеализированный» тип итогового перевода³³⁸.

Однако Атлас Блау не относится к сочинениям сакральным, переводчики не поставлены в ситуацию необходимости использовать маркировано книжную лексику. Это предопределяет основное отличие от переводов сакральных – книжники формировали результирующий текст непосредственно в процессе перевода; пройдя этап некоторых колебаний в начале работы над ВВК, они принимают решение ориентироваться на церковнославянский язык, стремясь выделить свой труд и обозначить его как по-настоящему «ученый» (а для этого этапа развития научной мысли в Московской Руси возможно использовать и определение «научный»). Эта стратегия начинает выстраиваться при переводе ВВК и окончательно формируется в работе над первыми двумя томами.

Системность такой деятельности Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского проявляется еще в сопоставлении с их же ранними лексиконами (латино-славянский лексикон, ЛСЛЛ, и славяно-латинский лексикон, СЛЛЛ). Исследователями лексиконов отмечалось, что они не только отражают объективные данные о языке середины XVII в., но и выявляют субъективные предпочтения составителей, которые могут совпадать с общеязыковыми тенденциями, но могут отражать и расхождения с ними³³⁹; отмечается также широкое индивидуальное словотворчество составителей. Мы покажем, что именно в работе над Атласом происходит корректировка взглядов книжников, причем изменение всегда направлено в сторону усиления книжного характера лексемы. При этом происходит выработка общих принципов перевода, покажем это ниже.

При рассмотрении лексической структуры Атласа Блау мы в первую очередь сосредоточились на анализе имен существительных, поскольку в современных исследованиях языка науки приоритет отдается именно существительным, «в которых (как в терминах – *Н.Н.*) специальные знания хранятся и передаются»³⁴⁰.

³³⁸ *Исаченко Т.А.* Перевод и толкование в «еллино-словенской школе» Чудова монастыря (вторая половина XVII в.) // *Traduzione e rielaborazione nelle Letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI-XVIII secolo.* Milano, 1999.

³³⁹ *Бовсуновская А.И.* Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корещкого-Сатановского XVII века: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Казань, 2009. С. 5.

³⁴⁰ Чернейко Л.О. М.В. Ломоносов и язык науки. С. 5.

2.1. Общие особенности переводческой манеры Атласа Блау

Изучение перевода Атласа Блау дает нам возможность выявить несколько главных особенностей организации лексической структуры перевода. Это (1) широкая вариативность в переводе, связанная с отказом от глоссирования; (2) использование грецизмов; причем грецизмы отмечены не только на месте грецизмов, вошедших в латинский язык, но и как замена латинизмов оригинала; последнее распространено в Атласе Блау намного шире, чем в исследованных на сегодня переводах с латинского языка; (3) включение в церковнославянский перевод латинизмов, в том числе не отмечавшихся ранее в книжном языке; (4) широкое использование композитов, создание индивидуально-авторских композитов как путем создания калек, так и с использованием существующей в книжном языке модели самостоятельно, с опорой лишь на семантику латинского слова; (5) широкое использование суффиксов, актуальных для книжного языка второй половины XVII в.; (6) включение в церковнославянский перевод югозападнорусизмов и полонизмов, в том числе не использованных ранее в книжном языке. Рассмотрим последовательно эти принципы отношения книжников к созданию перевода.

2.1.1. Вариативность передачи одной и той же лексемы / группы однокоренных слов как следствие отказа от глоссирования

В разделе 1.4 было показано, что в черновике ВВК глоссирование было запланировано, отказ произошел на этапе окончания работы над черновиком и переходу к переводу основного текста и созданию беловиков. Одним из слов, где переводчики предлагали два варианта перевода, было *geographus* (странописецъ/ землесписатель). В Атласе Блау в соответствии с жанром лексемы *geographia*, *geographus*, *geographicus* употребляются очень часто. На примеры этой группы мы покажем вариативность передачи слова: транслитерация для одних однокоренных лексем и калькирование для других.

История терминологии относит наиболее раннюю фиксацию термина *география* к 1685 г. В сочинении «Орбис Терарум» (по рукописи ГПБ (РНБ) Q.IV.52) сказано: «Сие именуется *еография*, еже изыскивати и ведати всю поднебесную». В Космографии 1670 года, наиболее исследованном памятнике, лексемы *география* и *еография* выполняют роль маргинальных глосс. «Прочное терминологическое положение» термин *география*

начинает занимать с XVIII в., что «было закреплено в названии первой научной печатной книги собственно географического содержания — „География или краткое земнаго круга описание“» (книга издана в 1710 г.)³⁴¹.

В ЛСЛЛ Славинецкий и Сатановский переводят лексему, создавая композит: «geographia, зе(м)леписание» (208; по модели «geometria, зе(м)лемѣрие» — уже усвоенный церковнославянским языком композит³⁴²). Предложенный нашими книжниками вариант не включен в словник СлРЯ XI–XVII, но там находится вариант передачи *geographus*, предложенный Н. Спафарием в описании Сибири 1675 г., — «земнописатель»³⁴³.

Первое употребление варианта «*географ*» СлРЯ XVIII относит к 1701 г.; пример приводится из Географии генеральной 1718 г.: «Древние географы точию во описании стран < ... > упражнялись»³⁴⁴. Прилагательное «географический» в словник СлРЯ XVIII не включено.

НКРЯ первые примеры употребления «география» фиксируют в первой четверти XVIII в.: «географ» зафиксирован в «Письме в Академию наук» В.Н. Татищева (1739): «чтоб искусного *географа* с достаточными инструментами и двумя учениками на счет комиссии за достойною заплату на 3 года принять или выписать». Прилагательное «*географский*» отмечается в «Регаменте или уставе духовной коллегии» (1721): «Обаче, понеже Историю честь без ведения *Географскаго*, есть как бы завязанными глазами по улицам ходить»; нами обнаружен не зафиксированный ранее пример из предисловия к Чертежной книге Сибири, составленной С. Ремезовым в 1701 г.: «многия *географския* книги»³⁴⁵. Современный вариант «географический» фиксируется в переводе книги Готлиба Байера «Краткое описание всѣхъ случаевъ касающихся до Азова отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу» с немецкого, сделанном И. К. Таубертом в 1738 г.: «Смотри: Новое *Географическое* описание великія рѣки Дона или Танаиса»³⁴⁶. Этот вариант активно станет использоваться в XVIII в. в названиях словарей и лексиконов, описывающих в том числе Российскую империю³⁴⁷.

³⁴¹ Барандеев А.В. История географических названий: Русская топонимия в терминах. М., 2010. С. 14.

³⁴² СлРЯ XI–XVII, 5. С. 374.

³⁴³ Там же. С. 379.

³⁴⁴ URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>

³⁴⁵ Чертежная книга Сибири: Атлас. Репринт. М., 2023. С. 20б.

³⁴⁶ Все примеры из НКРЯ.

³⁴⁷ К примеру, *Географический* лексикон Российскаго государства, составлен Ф.А. Полуниним. М., 1773.

Наш текст переведен за полвека до зафиксированных примеров, однако мы находим в первой же главе ВВК «*В разнствѣ междѹ Космографією, Географією, и Хорографією*» терминологическое употребление заимствования «география» с дефиницей из латинского оригинала:

Географіа, се есть, есть (!), описаніе земли, изъавляетъ всея земли положеніе ... и изъаднѣвшихъ еѹ частей в лица, каковы сѹтъ страны, Црѣства, Главнѣишыя грады, моря, рѣки, горы над Морскіа, острова <...> Географіа паки раздѣляется на двѣ части, сирѣчь, на Хорографію и Топографію, таже оубо реченіа, аще и тожде имѣють знаменованіе, обычнѹ обаче Хорографією раздѣляется описаніе частное нѣкоея страны, тако же есть, Испаніа, Італіа, Германіа, и про^ч со всѣми грады, селы, лѣсы, горами, и рѣками вней содержащимися, кромѣ вѣзгладѹ странъ порѣбныхъ, или всея земли вкрѣженіа: Топографією же собственное и частное описаніе частей Хорографіи: такоже есть града нѣкоегѹ, села, града, вежи, или иныя частицы, внейже и малѣишихъ вещей совершенное воспоминаніе бываетъ* (Син.19, л. 1) ← *Geographia, hoc est, descriptio terræ, exponit totius situm in genere, & præcipuarum ejus partium in specie, quales sunt Regiones, Regna, celebriores Urbes, Maria, Fluvii; famosa promontoria*³⁴⁸, *Insulæ <...> Geographia rursum distinguitur in duas partes, nempe Chorographiam & Topographiam. Quæ quidem vocabula etsi eandem habeant significationem, plerumque tamen per Chorographiam intelligitur descriptio particularis cujusdam regionis, ut Hispaniæ, Italiæ, Germaniæ, & c. cum omnibus Urbibus, Pagis, Sylvis, Montibus & Fluviis ea contentis, sine respectu regionum conterminarum, aut totius terræ ambitus: per Topographium vero propria & particularis descriptio partium Chorographiæ, ut Urbis cujusdam, Pagi, Arcis, Turris, aut alterius particulæ, in qua vel minimarum rerum exacta habetur ratio* (Introd.)

Обратим внимание, что в XVII в. лексемы *хорография* и *топография* употребляются, хотя и не зафиксированы в словарях. К примеру, рукопись Син. 745 содержит «Историю Иудейской войны» Флавия с прибавлением «Хорографии или топографии Святой Земли», переведенной с латинского и польского³⁴⁹ с подзаголовком:

³⁴⁸ Заметим, что выделенное * раздельное написание точно соответствует написанию «pro|montoria» на стыке строк латинского оригинала. Об этом прилагательном ниже будет сказано подробнее.

³⁴⁹ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 69.

Хорографіа, или топографіа; сирѣчь: основное извѣстноеже описаніе земли сѣѣѣ. В этом тексте указанные термины специально не объясняются, хотя рукопись обильно глоссирована.

Только грецизм для названия (1) науки или (2) книги, рассказывающей об этой науке, используют переводчики в тексте далее:

Что есть Полюс въвождѣніи въ Географію, еже семѣ дѣлѣ прѣнаписаннѣ, наѣчнѣхѣмѣ (Син. 19, 18 об) ← *Quid sit Polus, in Introductione ad Geographiam, quæ huic operi præmissa, ducimus (Polus Arcticus 4a);*

И Страбѣонѣ, въ Книзѣ своѣѣ Географіи... (Син. 19, 71 об) ← *Strabo quoque libro suæ Geographiæ... (Descriptio Sclavoniæ 34a);*

Въ Славѣоніи сѣѣѣ, такѣ оучѣннѣиши Клавѣріи пишетѣ, въ введѣніи Географіи, книѣ дѣ, глава гѣ (Син. 19, 72) ← *De Sclavonia hac ita doctissimus Cluverius scribit in Introd. Geogr. lib.4, cap.3 (Descriptio Sclavoniæ 34b);*

Карнанѣ пѣмѣтствѣетѣ Волатѣранѣ книѣ вѣ, Географіи (Син. 19, 73) ← *De Carnorum meminit Volaterrfnus lib.2 Geograph. (Karstia 35a).*

При этом в самом начале перевода допущена ошибка: *Quid proprie Insula sit. Strabo lib. I (!) Geogr. cap. I (Introd.)* → **Что есть собственнѣ островѣ? Страбѣ въ Книзѣ ѣ Географѣ, Глаѣ: ѣ** (Син.19, л. 11); возможно, позднее переводчики уточнили название труда Страбона.

Единственный вариант мы отмечаем в Атласе для прилагательного, причем его вид соответствует самому раннему из зафиксированных словарями:

Ко изобрѣтѣнію долготѣ, и широтѣ мѣстѣ въпрѣдѣщихѣ чертежаѣ Географскіѣхѣ разѣмѣти подобѣѣ (Син.19, 7) ← *Ad inveniendas longitudes latitudesque locorum in sequentibus Tabulis Geographicis, animadvertendum est (Introd.);*

Но всѣхѣ мѣсто вопросѣ нѣкіѣ Географскіѣ приложіти не невѣрѣснѣѣ быти мнѣтѣѣ (10об) ← *Verum horum loco quæstiones aliquot Geographicas subjungere libet (Orbis terrarum 2a).*

Иначе складывается история перевода лексемы *geographus*. В разные списки ВВК мы отмечаем варианты калек: **странописцы, страносписатели, землесписатели**, а также единичные транслитерации **географъ**, например:

(1) Древніи **странописцы** крѣгъ **земный** раздѣлахъ на **зоны, клими, и Параллели** (Син. 19, 4об.; по другим спискам – **землесписатели**) ← *Veteres Geographi Globum Terræ distribuerunt in Zonas, Climata, & Parallelos* (Intro.);

(2) Потѣмже **ипоземле списатели** (!) изволенію оумноженны и оумалени быша (Син. 19, 8об) ← *postea etiam pro Geographorum libitu, auctos, diminutosque fuisse* (*Orbis terrarum* 1a);

(3) за еже оуже многажды **Географшиъ** во семъ веществовати (Син. 19, 10об) ← *cum cramben hanc toties recoxerint Geographi* (*Orbis terrarum* 1d);

(4) Вилгелма Кадема мѣдрѣшагѡ **землесписателя Англичанина** (Син. 19, 10об.; по другим спискам – **землеписатели**) ← *Wilhelmi Camdeni doctissimi Geographi, Angli* (*Orbis terrarum* 2a);

(5) Чесоради **землесписатели** протаженіе земли ѿ запада кѣВостокѣ долготѣ нарицаютъ, ѿ Сѣвера же кѣЮгѣ широтѣ (Син. 19, 11об) ← *Cur tractum terræ ab Occasu in Ortum Cosmographi longitudinem appellant, à Septentrione vero in Austrum latitudinem* (*Orbis terrarum* 2b);

(6) Древніи **землесписатели** <...> Но новіи **Географи** (Син. 19, 11об) ← *Veteres Geographi* <...> *At à recentibus Geographis....* (*Orbis terrarum* 2d).

В примере (5) композит «землесписатель» использован для перевода *Cosmographus*; нельзя также не обратить внимание на пример (6), где противопоставление в номинации исследователей прошлого и современного отсутствует в латинском оригинале, однако переводчики пытаются его провести. Еще пример: **Птоломѣи, онъ всегѡ Крѣга Географъ опасѣиши** (Син. 19, 51об) ← *Ptolemæus ille universi orbis Geographus curiosissimus* (*Litvania* 24a), где Славинецкий оставляет заимствование.

Создаваемый переводчиком композит предлагает вариативность для передачи обоих корней: *geo-* переводится как **страно-/ земле-**, однако первый корень в истории

русской книжности использует для группы композитов, где **стран(н)о-** связано с чужестранцами, странничеством, паломничеством («страннолюбець», «странноприимец», «странношество» и т.д.³⁵⁰). Выбор **земле-** связан с активно используемым термином «землемѣрие», при этом словарь отмечает для XVII в. значение ‘чертеж поверхности земли’: «2 яблока нѣмецкия большия, писано на нихъ *землемѣрие* на стоянахъ въ кольцахъ мѣдяныхъ на верху по колечку мѣдному» в Росписи всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова (1656)³⁵¹.

Вторая части композита также вариативна, представлены две финальные части: - **списатели /-писцы**. Как отдельная лексема «списатель» фиксируется в письменных текстах начиная с раннего периода («съписатели съгласують» в Изб. 1073)³⁵². Словарная статья включает фрагменты из Минеи октябрьской 1096 г., Псалтири Чудовской XI в., Хроники Малалы XIII в. – а далее приводятся примеры из Скрижали 1656 г. («по слову Моисеа, списателя миротворения» от *συγγραφεως*³⁵³). Широко используется вариант «списатель» и прилагательное «списателевъ» в Соборном деянии Московского собора 1666-1667 г. (*ксімже заповѣдѣмъ, и ѡ еже писано вжити прѣбнагѡ еѡфросина ѡ соннаго мечтаниа списателя, да никто томѡ вѣрѣетъ, занѣ все тоѡ писаниѡ блаживое {лживое} есть ѡ астивагѡ и лживагѡ списателя писано, напреlestь бл҃гочтѣвомъ нарѡдѡмъ*³⁵⁴). Можно предположить, что выбор такого варианта и его распространение

³⁵⁰ СлРЯ XI–XVII, 28. С. 130–133.

³⁵¹ СлРЯ XI–XVII, 5. С. 374. Не исключено, что речь идет о глобусах Блау: с 1616 г. мастерская Блау изготавливала парные земной и небесный глобусы, расцвет их изготовления пришелся на 1640-е гг. В ГИМ есть пара, изготовленная в 1647 г. В 2020 г. отреставрированные экземпляры были представлены публике (URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/v-moskve-predstavili-otrestavrirovannye-globusy-blau-xvii-veka/>). Вероятно, речь может идти именно об этой паре, принадлежащей двоюродному дяде царя Алексея Михайловича, имущество которого перешло царю.

³⁵² СлРЯ XI–XVII, 27. С. 36.

³⁵³ Передача греческой приставки *συ* с помощью *с-* регулярно используется для переводов с греческого языка. Есть такие примеры и для переводов Епифания Славинецкого: *Пентковская Т.В.* Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении. № 1 (31), 2016. С. 207; Вернер (Платонова) И.В., рассматривая переводческую технику латинских книг Геннадиевской библии 1499 г., выделяет *verba ficta* – лексемы, появление которых вызвано избыточной передачей внутренней формы переводимого слова, в частности, приставочных образований («съпреселение» от *conmigrationem* и под. См.: *Платонова И.В.* О переводческой технике в Геннадиевской библии 1499 года // Славяноведение, 1997. № 2. С. 63. Вероятнее всего, рассматриваемая лексема сначала была калькирована с таким избыточным *съ-*, но в языке Славинецкого скорее должно восприниматься уже как нейтральная.

³⁵⁴ По рук. ГИМ Син. 914. Л. 15.

во второй половине XVII в. связаны именно с переводческой деятельностью Епифания Славинецкого.

Арсений Сатановский во втором томе отказывается от заимствования и возвращается к композиту, но использует вариант *землеписецъ*, где в опорной части использован суффикс *-ецъ*. Суффиксальные образования с *-ецъ* в истории языка являются наиболее продуктивными в сфере образования композитов *nomina agentis*; композиты на *-ецъ* доминируют среди прочих суффиксов – в том числе и в ЛСЛ, в котором сложные имена составляют 65 % образований на *-ецъ* со значением лица³⁵⁵:

Прѣніе естъ межѣ *землеписцами*, еда̀ Нілъ дѣлітъ Асію ѿ Африки, еже мнози оуставляють, вкоєи вѣци мнѣнію послѣдовати оунше естъ изацнѣишихъ *землеписцевъ* (Син. 112, 216) ← *Controversia est inter Geographos, utrum Nilus dividat Asiam ab Africa, quod plerique statuunt, in qua in sententiam sequi praestat Praestantissimorum Geographorum* (Africa 1ab);

Даміа́та дрѣвле Пелу́сія Птоломе́а *землеписца* восписа́ніи знамені́та (Син. 112, 216 об) ← *Damiata, olim Pelusium, Ptolemæi Geographi incunabulis insigue* (Africa 1c).

Тот же вариант нами отмечен в беловике-1: Пристани́ца, іакѡ днесѣ, іаже ѿ новшихъ *землеписцевъ* оубо вопоминаю́ста (Син. 112, 5 об) ← *Portus, ut hodie, qui ex recentioribus Geographis nullo negotio petuntur* (Gallia 2d), что косвенно еще раз подтверждает возможность перевода этого фрагмента Сатановским³⁵⁶.

Приведем еще один пример *вариативности* в переводе Атласа Блау, касающийся передачи греческого корня *αρχος* и приставки *αρχι-*. Греческий глагол *αρχω*, лежащий в основе существительного, часто выступающего опорной частью композита, и приставки, оказывающейся начальным, первым компонентом многих слов, в греческом языке имеет

³⁵⁵ Бовсуновская А.И. Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века. Автореф. диссерт. ... Казань, 2009. С. 10; Николаев Г.А. Из истории русского словообразования: сложные *nomina agentis* с суффиксом *-ец* // История русского языка. Словообразование и формообразование. Сборник материалов. Казань. 1997. С. 23–32.

³⁵⁶ В томе 4 «Британия» перевода Исаии Н.А.Болдырева обнаруживает разные способы перевода: «землеписцем» (27об), «страномерии» (95), «странописателей» (131об), «странописателе» (161об), «страноописании» (166об), «страннописателей» (265), «странографа» (553об-554), «странописателю» (569), все Син. 41; ею же обнаружено однократное «географов» (639об Син. 780, черновик третьего тома, глава об Ирландии). См.: Болдырева Н.А. Диссерт. С. 227.

значения ‘быть первым, начинать’ или ‘иметь власть’³⁵⁷. Вхождение слов с *архі-* в русский книжный язык активно шло с раннего этапа заимствования лексики, связанной с христианством: «архангел», «архиерей», «архиепископ», «архистратиг» и т.д.³⁵⁸ Сложные слова с опорной частью *арχο* переданы как авторские композиты в лексиконах Славинецкого и Сатановского, при этом отмечена последовательность в передаче этой части как «-начальник»³⁵⁹.

Атлас Блау предлагает вариативный подход к передаче лексем, включающий *архі-/арχο*. Нас интересуют лишь те лексемы, в отношении которых переводчики предлагают вариативный подход – вводят в текст грецизм, но оставляют возможность для создания авторского композита.

ARCHIPELAGUS (греч. ΑΡΧΙΠΕΛΑΓΟΣ)

В словаре XI–XVII вв. лексема отсутствует³⁶⁰. Словарь XVIII в. фиксирует как первое употребление пример из перевода «Земноводного круга краткое описание, из старыя и новыя географіи» Гюбнера (1719), в форме «архипелагус» («Архипелагус, называется страна, в которой много островов в близости обрѣтается, такая суть на индиинском морѣ между азіею и америкоею»)³⁶¹. Первоначально Архипелаг является именем собственным, обозначая группу островов главного для греков моря – Эгейского, потом название становится общим названием группы островов, лежащих близко друг от друга³⁶². В ЛСЛ лексема отсутствует, то есть переводчики встречают ее именно в тексте Атласа Блау, где Славинецкий использует грецизм:

Послѣдуютъ авіе кѣвостокѣ, море Черское, Хинѣнское, и глѣбокость моря Гиппадскаго, общеже *Архипелагъ* сѣагоу Лазара (Син. 19, 9 об) ← Sequuntur mox ad

³⁵⁷ Малинаускене Н.К. Церковная лексика греческого происхождения. История слов: учебное пособие для бакалавриата теологии. М., 2022. С. 121.

³⁵⁸ Там же. С. 122–125. В работе систематизирована греческая лексика с начальным «архи/е-», зафиксированная в словарях русского языка от «Материалов...» И.И.Срезневского до словарей современного русского языка. Мы останавливаемся только на отмеченных в Атласе Блау лексемах, представляющих индивидуально-авторские окказионализмы переводчиков или их предложения о заимствовании лексемы; уже прочно вошедшие в цсл лексемы (например, «архиепископ») мы отдельно не рассматриваем. В указ.раб. приведена ссылка на Словарь иностранных слов / под ред. Ф.Н.Петрова (М., 1941), где единожды отмечается, что элемент -архия «в окончании сложных слов обозначает отношение данных слов к власти, к форме правления, например, монархия» (цит. по Малинаускене. С. 135). О передаче Славинецким и Сатановским лексемы «монархия» речь пойдет на с.

³⁵⁹ Бовсуновская А.И. Словотворчество в «Лексиконе славяно-латинском» Епифания Славинецкого (XVII век) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.2. Языкознание. № 2 (10), 2009. С. 35.

³⁶⁰ В Дополнениях и исправлениях в СлРЯ XI–XVII вв. есть новоотмеченный пример из Курантов: «воинские карабли с людѣми, которые стояли во асципелага [!] меж Дарданели. СлРЯ XI–XVII, 26. С. 230.

³⁶¹ URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>; <https://slovar-russkogo-yazyka-xviii-v.slovaronline.com/>

³⁶² Малинаускене Н.К. Церковная лексика греческого происхождения. С. 124.

Orientem, Mare Sericum, Chinense, & pelagus Hippadis, vulgo *Archipelagus* S. Lazari (Orbis tterrarium 1c).

В главе «Индия» 2 тома (перевод Арсения Сатановского) отмечается авторский композит – перевод слова по частям с перестановкой порядка корней:

КтомѸ толѣкими вездѣ острова покраплѣтсѧ морѣ, такѡ МореначѣлникѸ быти видѣтсѧ, и островѡвъ мѣръ (Син. 112, 182об) ← *Prætetea tot passim Insulis conspergitur mare, ut Archipelagus esse videatur, & Insularum mundus* (2a).

Создание композита с передачей *archi-* как **начѣлникѸ** соответствует более ранним вариантам из ЛСЛЛ, где есть: «*archiater*, нача(л)нѣ(й)ши(й) врачъ; *archi[e]unuchus*, нача(л)ны(й) евнухо(м/в); *archigrammatei*, нача(л)нѣ(й)шии книжницы; *archimimus*, нача(л)ни(к) кощу(н)нико(м); *archipirata*, началора(з)бо(й)никѸ» (90)³⁶³. В одном случае мы видим полный аналог словообразовательной модели (с меной частей композита): «*arghigubernus*, чинонача(л)никѸ» (90). Таким образом, авторское словотворчество было активным еще на этапе составления лексиконов, включение заимствования греческого происхождения оказывается актуальным во время работы над Атласом. Нам кажется, что это связано с общей тенденцией введения географической (и астрономической) терминологии в Атлас, где использование грецизмов стало основной переводческой стратегией, о чем подробнее ниже.

Отметим тот же принцип в передаче другого грецизма с начальным *archi-*; в главе «Готия» мы отмечаем словоформу **архітектѸ**:

ПослѣдовахомѸ въсѣхѸ, таже до Гвѣкін Ѡносамтсѧ, такѡ вѢкрижѣлехѸ, такѡ и вѣнаписѣніихѸ, изѣщнѸ мѢжѸ Андрѣю БѢрѣю де Боо, тѣинникѸ ЦѣрскомѸ, и высочѣишемѸ Царства Гвѣдскагѡ АрхітектѸ (Син. 19, 38об) ← *Secuti sumus in his quæ ad Sueciam pertinent, uti in tabulis ita & in descriptionibus Cl. Virum Andream Buræum de Boo, Secretarium Regium & supermum Regni Sueciæ Architectum* (Gothia 14d)³⁶⁴.

³⁶³ В издании «Лексіконъ латинскій» Є. Славинецького. «Лексикон словено-латинський» Є. Славинецького та А. Корецького. Сатановського В. В. Німчук приводит разночтения по исследованным им спискам. Обратим внимание, что находящиеся в одном столбце сочетания с приименным сущ. в одном случае дают вариативность дат./род.п., тогда как в другом случае во всех списках употребляется только дат.приименной.

³⁶⁴ Вариант передачи «таинникъ. Secretarius» отмечен в СЛЛЛ (517).

В СлРЯ XI–XVII есть варианты «архитектонъ» (в Вологодско-Пермской летописи за XVI в. и в азбуковнике XVII в.) и «архитектуръ» (в бумагах Петра за 1699 г.)³⁶⁵. Форма «архитектъ» наряду с ними фиксируется в СлРЯ XVIII, например: Принужден нынѣшняго лѣта зачать каменный дом... Материалы всѣ... готовы, да архитекта не имѣю. АВ IV 383; Об архитектѣ садовом писал в Париж к Волкову. АК V 27³⁶⁶. Славинецкий и Сатановский в ЛСЛЛ предлагали следующие варианты: «architectus, architecton. а(р)хите(к)тонъ; architectonic(us), архите(к)то(н)ски(й); architector, aris, зижду, назидаю; architectonice. а(р)хите(к)то(н)ское художе(ст)во; architectura, тожъ. architectio, созиданіе» (90). Попытка поморфемного перевода словоформы «architecturæ» представлена в главе «Глогав»³⁶⁷ I тома (Славинецкий):

Гражданѣ навсѣмъ дѣнь бѣе и бѣе зданіа свои попорѣнса *началоздательства* назидають, и оукрашють, любѣ повеличаніи части дрѣвлѣ (Син. 19, 90об) ← Cives indies magis magisque ædisicia sua ex præscripto *Architecturæ* exstruunt & ornant, quamvis maxima ex parte lignea (Glogaw 11a)³⁶⁸.

Таким образом, если при работе над лексиконами переводчики следовали тенденции к калькированию сложных слов с начальным *archi-*, то в работе над научным по содержанию сочинением варьируются композиты и грецизмы; так, греческий корень остается неизменным в лексеме *Архістратігъ* (Син. 19, 243), а *Архимагиръ* глоссируется однокорневым образованием *сирѣчь началствовалникъ* (Син. 112, 8об). Обнаружен пример передачи латинизма грецизмом: *Romani Pontificis* (Normannia 23b) → *Рискаго Арихнерета* (Син. 112, 58об)³⁶⁹.

³⁶⁵ СлРЯ XI–XVII, 1. С. 53.

³⁶⁶ URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>

³⁶⁷ В современной передаче – Глогувское княжество, средневековое государство, входящее в состав Силезии, Чехии и Пруссии.

³⁶⁸ При пословном переводе удалось в целом передать смысл, что «горожане строят и украшают здания по предписанному архитектурному плану».

³⁶⁹ Тенденция создания именно композита не поддерживается «лексикографической» традицией Московской Руси. К примеру, в рукописи Син. 353 содержится *Книга глѣма алфавитъ* (лл. 7–159об), где мы видим такие объяснения церковнославянизмам греческого происхождения с «архи-»: *архѣггль Т начало аггльмъ. Погрѣчески во архъ: апорѣски, начало, сирѣчь, началствѣни на дагглы; Архѣмарѣ Т первый вградникъ, сирѣчь, началствѣни на доущими во овѣтели* (л. 17); *Архѣпкитъ, начало епкпмъ, рѣкше началствѣни на допѣтителми стада хѣа* (л. 21); *Архидоуѣ, великѣи кнѣ, или начало кнѣземъ* (л. 22) и т.д. Есть толкования слов с опорным «-архъ»: *киновѣархъ, овшемъ житію началникъ или началствоуѣни надъ овшеживоущими братіями* (л. 74об). Композитов в этом тексте нами не отмечено.

Таким образом, основной тип вариативности в Атласе – заимствование слова// создание словообразовательной кальки (комполит); при этом сам принцип создания кальки тоже может быть различным.

TABULA, TABELLA

В Атласе мы часто встречаем лексему, передаваемую вариативно, причем тип вариативности более сложный: латинская лексема переведена грецизмом// уже используемым книжным языком церковнославянизмом// русизмом.

Такой перевод отмечен для частотной лексемы *tabula, tabella* в значении ‘географическая карта’³⁷⁰. В ЛСЛ *tabula, tabella* передается как «скрижа(л), книга, дщица» (392). Лексема «Скрыжаль. Tabula. Tabella» включена Славинецким и Сатановским в СЛЛ (507). Можно предположить, что оба книжника знают вариант, приведенный в Лексиконе Беринды: «**Скрижаль: Та́блица, Та́блицѧ**»³⁷¹. «Таблица» фиксируется в книжно-письменном языке в памятниках конца XVII в., причем часть из них – переводы с польского³⁷². В Атласе Блау «таблица» не отмечена.

Наиболее частотен у Славинецкого и Сатановского вариант использования грецизма **тавліа** (от греч. *τάβλαις*). Грецизм освоен церковнославянским языком и активно используется в переводах с греческого начиная с первых веков славянской книжности в варианте **тавлѣи** (в значениях ‘доски или набор для игры в нарды, кости, шашки; фишки для такой игры; сама игра’)³⁷³; в XVII в. это слово также используется, в том числе в деловых текстах: «В 21 день явил колыванской немчин Ганс Викман Андрис Лидсон 15 половинок сукон ... 22 тавлей, 53 ножев» (в сборнике материалов русско-шведских отношений за 1667); образуя соответствующее прилагательное «Доски простыя тавлейныя нарѣзаны костью» (розыскные дела о Федоре Шакловитом за 1690).

Передача *tabula* грецизмом наиболее распространена в переводе Атласа, приведем лишь несколько примеров:

³⁷⁰ В ЛРС *tabula* имеет также значения ‘доска, плита, таблица’ (С. 758).

³⁷¹ Лексикон словеноросский Памви Беринди. С. 115. В Алфавитах есть лексема, однако дается такое толкование: **Скрыжѧли Т ка́меньны двѣ дски невелики видомъ еѣ иже истесованы еѣхѣ ѿ ка́мени сапфіра, нанихѣ написа бѣгъ дѣсѧть словъ своимъ стѣмъ перстомъ заветъ свон нагорѣ хорѣвѣ** (Син. 353, л. 126об). Там же: **тавлѧца дощѣчка** (л. 139).

³⁷² СЛРЯ XI–XVII, 29. С. 169.

³⁷³ Там же. С. 171–172.

Мы внастоѡщее время, широкимъ егѡ образомъ, какоѡ *Тавлин* быти обыче, прѣпоставляемъ. (Син. 19, 80б) ← Nos inpræsentiatum plana eum figura, quails *Tabularum* esse folet, exhibemus (Orbis terrarum1a);

Еже оубѡ раздѣленіе на настоѡщени *Тавлин* оудѡвь видѣти естъ (Син. 19, 10) ← Quam quidem distinctionem ex præsentī *Tabula* videre est (Orbis terrarum1c);

По настоѡщаѡ *Тавлиа* Верома^нд^наска страна {повѣтъ, мѣсто нача^лство} тѣснѣишими предѣлами заключае^т нѣ такъ широко Коми^тство, нѡ страни предѣли простираю^тся, показ^ѹе^т (Син. 112, 24)³⁷⁴ ← At præsens *tabula* Veromanduorum territorium arctioribus limitibus claudit, nec quam late Comitatus, sed regionis termini pateant, ostendit (Veromandui 10a);

Островѡвъ Молѹккинскихъ ѡписаніе ѡсвойственнѣи нѣ *Тавлин* имаши (Син. 112, 187) ← Insularum Moluccarum descriptionem in propria earum *Tabula* habes (Insulæ Indorum 3d);

Ортѣлин же во ѡбщени Африки *Тавлин* такъ пишетъ (Син. 112, 216) ← Ortelius vero in generali Africæ *tabula* ita scribit (Africa 1b).

Для перевода латинского *tabula* в Атласе Блау использованы и иные лексемы, в первую очередь «скрижаль», известная церковнославянскому языку как ‘камень, плита, доска с текстами’ с древнейших времен³⁷⁵:

Славѡніа, юже сѣѡ скрижаль прѣставляетъ, Иллу^ріка того^д часть естъ (Син. 19, 72) ← Sclavonia, quam hæc tabula exhibet, Illyrici istius pars est (Descriptio Sclavoniæ 34b);

и многшіи ини, таже скрижаль знаменѹетъ (Син. 19, 87) ← & complures aliæ, quas *Tabula* notat (Moravia 8c);

Любѡ Лѹбекѹ внѣ предѣлъ егѡ полагати видѣтсѡ Скрижаль настоѡщаѡ (Син. 19, 106) ← licet Lubecam extra fines ejus ponere videatur *Tabula* præsens (Ducatus Meckelburgensis 11a).

³⁷⁴ В приведенном примере отмечается глосса, где предложено 2 варианта для латинского *territorium*, помимо введенной в основной текст. К нейтральному «страна» дан уже зафиксированный в разделе 1.3 полонизм *повѣтъ*, характерный для перевода Славинецкого и Сатановского, а также попытка дефиниции.

³⁷⁵ СлРЯ XI–XVII, 25. С. 21–22.

В ВВК основной писец переписывает лексему с отражением югозападнорусизма; вероятно, ему слово было мало известно (см. рисунок 15).

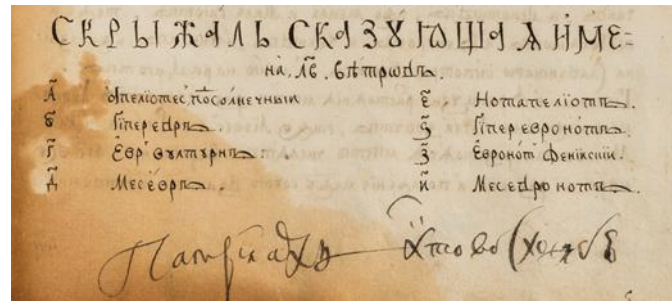

Рисунок 15 – Син. 19, л. 7

Третья использованная лексема «чертежъ» известна книжному языку с начала XVI века. В НКРЯ самое раннее употребление зафиксировано в следующем источнике: «Правая грамота суда Спиридона Андреева сына Одинцова и Федора Леонтьева (с доклада Григорию Федоровичу Давыдову Хромого) приказчику Чудова монастыря Юшку Захарову по тяжбе между ним и келарем Стромьинского монастыря Гурием о сенных покосах» (1521.07.01)³⁷⁶. В 1627 г. в Разрядном приказе по «государеву указу» составлена «Книга Большому Чертежу», в которой лексема частотна: «сыскан в Розряде старои чертеж всему Московскому государству», «в том чертеже и мерами верстами, и мильми, и конскою ездою», «тот старои чертеж ветх <...> избился весь и розвалился» и т.д.³⁷⁷.

В переводе Атласа все употребления только в первой части первого тома: **Назnamenáютъ ю всѣмъ Чертежѣ написаніѣ сіѣ** (Син. 19, 8об) ← *designant eam in praesenti Tabula inscriptiones hae (Orbis tterrarium1a)*.

Единственным примером оказывается и использование в ВВК варианта «доска»: *In corpore globoso aut Tabula plana exprimerent* → **на тѣлѣ крѣгломъ или Цѣѣ плѣскон изобразѣли** (Син.19, 6об; Син. 642, 171об) → **или дскѣ** (№ 315, 27; Q.XVII.6, 10об)³⁷⁸.

³⁷⁶ URL: <https://ruscorpora.ru/>

³⁷⁷ Книга Большому Чертежу. С. 49.

³⁷⁸ Вариант передачи *tabula* как «дсчица» характеризует перевод Исайи: *illius regni tabulas* → онаго царства дсчицам (Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в.. С. 211–213); еще один пример нами найден в переведенной Исайей главе «Скотна»: **Царствъ скотни нвернии дсчицы родѣвныѣ** (Син. 780, л. 631об; Син. 204, л. 507об; латинский текст для этого фрагмента отсутствует). Объяснение **таблица** → **дощечка** есть в Алфавите рукописи Син. 353 (л. 139).

Таким образом, на начальном этапе работы книжники выбирали между русизмами, но в основной текст вошел грецизм и славянизм, вполне соответствующий ученому регистру, так как зафиксирован в лексиконе, новом для Московской Руси жанре.

Вариативность будет отмечена нами при переводе значительного числа латинских лексем. Заметим, что обнаружить ее читатель без латинского оригинала может с трудом; так как переводчики отказываются от глоссирования, то эта вариативность «спрятана» в самом церковнославянском тексте.

2.1.2. Грецизмы в переводе

Латинский язык включает в себя значительное количество заимствованных грецизмов, которые могут сохранять особенности греческого языка в латинских текстах, где фиксируется значительное число греческих лексем, сохраняющих некоторых фонетические, словообразовательные и морфологические черты (к примеру, существительное *aer,eris / aera,a* в книжных источниках отмечается со склонением и по греческому, и по латинскому образцам; на греческое заимствование указывает целый ряд префиксов и суффиксов, а также интерфикс *-o-* в сложных словах)³⁷⁹. Епифаний Славинецкий считается знатоком и латинского, и греческого языков; Арсений Сатановский, как считается, греческого не знает³⁸⁰, хотя, как упоминалось выше, его называют среди преподавателей латинского и греческого в Киевской школе. Но даже если Арсений не преподавал греческого, то грецизмы при чтении латинских текстов не мог не отмечать.

Определяя грецизм в оригинале Атласа Блау, переводчики сохраняли его; иногда используемая ими лексема была известна книжному языку Московской Руси по более ранним переводам, но значительная часть грецизмов Атласа Блау представляет собой случай первого употребления в книжном языке, опережающий зафиксированные примерно на 50 лет. Большая часть этой лексики относится к терминологической, связанной с астрономией и географией. Традиционно принято связывать начальный этап

³⁷⁹ Гарник А.В. Греческие лексические заимствования в латинском языке: учебные материалы. Минск, 2015. С. 27–29.

³⁸⁰ Еще летом 1650 г. Сатановский подавал челобитную царю, где писал, что считает себя «малопотребным» в деле, для которого вызван, ибо плохо знает греч.яз. (то есть перевод сакральных текстов с греческого осуществлять не может). См. Белоброва О.А., Матвеева Е.Н. Арсений Сатановский (Корецкий) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Часть 1 (А–З). СПб., 1992. С. 111. Эта челобитная косвенным образом подтверждает, что летом 1650 работа над переводом Атласа Блау еще не шла, Сатановский очевидно не имел никакой работы.

вхождения этой группы в язык с Петровским периодом и развитием новых наук, в примерах часто фигурируют «диаметр, центр, циркуль»³⁸¹.

СФЕРА (SPHAERA)

Понимание необходимости введения новых грецизмов может быть осознано переводчиками не сразу, а лишь в работе над переводом. Приведем пример введения грецизма **сфера** (*sphaera*, æ от σφαῖρα), который отмечается в ВВК. Словарь XI–XVII вв. лексему не фиксирует; Фасмер относит ее вхождение к XVII в. (из польского или немецкого через латинский)³⁸²; словарь П.Я. Черных приводит первый пример употребления математического термина (‘шар’) в Арифметике Магницкого 1703 г., а астрономического («сферы небесные») в «Зерцале естествозрительном» 1713 г. и далее в географических переводах 10–20-х гг. XVIII в.³⁸³. Чуть более ранний пример отмечен в старорусском подкорпусе НКРЯ: «подтверждаю, что подал уразумение наук математицких, теоретичных и практичных, без которых никто достигнуть не может совершенной науки морской, то есть прежде учил *сферы* армиялярной, глобосов, небесных и земных, со всем целым трактатом науки морской» («Путешествие по Европе», П.А. Толстой, 1699 г.³⁸⁴).

Лексему **сфера** переводчики вводят в текст не сразу; в начале ВВК для перевода *sphaera* используется вариант **крѣгъ**, к примеру: *sphaeramque stellarum fixarum* → **крѣгъ звѣздъ недвижимыхъ** (1); *in octo diverfas sphæras* → **на осмь рѣзны^x крѣгѡвъ** (1об); *per sphæram* *ponam* → **чрѣ³ крѣгъ ѿ** (1об).

Заголовок главы II *De Sphaera Cœlesti ejusque distribution* заставляет добавить определение: **Ввеликомъ Крѣгѣ Нѣбномъ и егѡ раздѣленіи** (2); там же: *Primo attribuitur sphærae Axis* → **Первѣе причитаетсѧ великомъ Крѣгѣ Ось**; в III главе: *in sphæra retinent* → **вкрѣгѣ великомъ содержатъ** (2об); еще один пример видим в контексте *extra globos & sphæras concipiuntur* → **вне крѣженіи и велики^x крѣгѡвъ зрѧтсѧ** (2об).

³⁸¹ История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М., 1981. С. 70; примеры из этой книги также: Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. С. 278.

³⁸² Фасмер, III. С. 815.

³⁸³ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд. М., 1999. Т. II. С. 220.

³⁸⁴ URL: <https://ruscorpora.ru/>

Дальнейшее использование варианта *крѣтъ*, *великіи* *Крѣтъ* привело бы к неразличению перевода лексемы *sphaera* и также частотном в латинском оригинале *circulus* (в ЛСЛ «круг» (377)), используется в той же главе: *Zodiacus circulus, unus è maximis, inclinator ad utrumque Mundi Polum, unde & circulus obliquus dicitur* → **Зодіа́чний крѣтъ**, **еди́нъ е́сть ѿ бо́лшихъ, на́кланя́етсѧ ко́бвоемѹ свѣ́та по́лю, ѿню́дѣже крѣтъ ко́сый на́рица́етсѧ** (3); обратим внимание на передачу во фразе *Mundi* → **свѣ́та**, о вариативности перевода этого слова мы говорили выше.

В результате книжники принимают решение ввести в перевод заимствование: *Mobiles vocantur, qui non retinent eundem situm in sphæra* → **Движими глѣются, иже не́содержа́тъ то́гѡжде по́ложѣніѧ в Ѳфѣ́рѣ, или крѣ́тъ вели́комъ** (2об) с внутритекстовой глоссой-уточнением; *dividens sphæram in duas partes æquales* → **раздѣла́ли Ѳфѣ́ръ или Крѣ́тъ вели́кіи на двѣ́ части ра́вныѧ** (3). В данном случае внутритекстовая глосса помогает точнее понять предшествующую главу.

Как нам кажется, на решение ввести грецизм в церковнославянский перевод могло повлиять и то, что переводчикам не удавалось соблюсти пословный и поморфемный принцип перевода и однозначности при передаче одних и тех же корней. К примеру, описательно переведена словоформа *hemisphærio* в таком примере из II главы ВВК: *Antarcticus, seu Australis, à vento Austro, est qui Boreali nostro hemisphærio nunquam cernitur, sed perpetuo latet depressus sub Horizonte* → **А́нтаркти́цкіи, или По́лѣденный ѿ вѣ́тра А́встра, е́сть иже на́нашон Во́ренскон или по́лѣно́цнои странѣ́** **нико́лиже ви́димъ е́сть, нѡ** **прі́снѡ не́ви́димъ зѧ́тъснѣ́нь по́ Горі́зономъ** (2об).

Несмотря на введенный уже грецизм, переводчики и далее могут использовать словосочетание (как разновидность описательного перевода³⁸⁵): *dividit cœlum & totam sphæram in duas partes æquales* → **раздѣла́етъ Не́бо и весь Крѣ́тъ вели́кіи на двѣ́ ча́сти ра́вныѧ** (2об)³⁸⁶. Возможно, что сомнения переводчиков были связаны еще и с

³⁸⁵ Максимович К.А. **Заповѣди свѣтыхъ отъцъ**: Латинский пенитенциал VIII в. в церковнославянском переводе: Исследование и текст. М., 2008.

³⁸⁶ Переводчиками Чудовского круга лексема «сфера» не используется, или они связывают ее только с терминологической областью. Так, рукопись Син. 529 содержит перевод «Проскинитария» Арсения Калуды с правками Евфимия Чудовского. На л. 282 обнаруживается пример: **полагахѹ двѣ́ сферы зѧ́тыѧ** с правкой **два**

необычностью фонетико-орфографического облика грецизма для периода середины XVII в. Лексем с начальным «сф» в СлРЯ XI–XVII зафиксировано только две: «сфекло» ‘окно из слюды’ в Синайском патерике XI в. и «сфунгато» ‘омлет’ в апрельском сборнике Великих Четьих Миней («да принесу въ цркъвь ти сфунгато добро»)³⁸⁷.

В истории русской книжности есть пример встречи переводчика с данным грецизмом, причем в латинском источнике, который не зафиксирован словарями. В книжном круге архиепископа Геннадия в 1495 г. был сделан перевод календарно-хронологического сочинения – восьмой книги трактата Вильгельма Дурандуса «*Rationale Divinorum officiorum*»; этот перевод в XVI–XVII вв. был известен и отмечается в разных памятниках. В сочинении такого содержания встречаются астрономические рассуждения, в которых отмечены *sphaera* → «спера» и *hemisperium* → «емисперия/иум», причем в одном случае «емиспериум» глоссируется «полукругом»³⁸⁸. Но этот трактат не является сочинением по географии, термины введены для объяснения строения христианского календаря.

Подробнее о грецизмах из области астрономической и географической терминологии мы скажем ниже в соответствующем разделе.

Среди грецизмов нами выделены два термина, относящиеся к лингвистической сфере.

(1) **Діалектъ** ← лат. *dialectos*, i; греч. *διάλεκτος*. Словарями первое употребление лексемы зафиксировано в 1666 г. в Делах патриарха Никона («новопереложенные книги съ греческаго диалекта ... исповѣдаю»); также лексема употребляется на титульном листе Арифметики Магницкого в 1703 г.³⁸⁹. В ЛСЛ *dialectos* передано как «диалектъ, сво(й)ство языка» (163). Однако словари игнорируют использование лексемы в ГМ: **обычно славянѣмъ на грѣческихъ діалѣктѣхъ своѣство есть** (284); **кимъ діалѣктомъ** (290), **аттическаго діалѣкта своѣство** (291об), **славѣнскаго діалѣкта** (294об) и под.

В Атласе Блау отмечено несколько употреблений:

паблока златы (речь идет о шарообразных предметах, но не о «сфере» как астрономическом термине); исправления сохраняются в других списках, например в Син. 543 (л. 11).

³⁸⁷ СлРЯ XI–XVII, 29. С. 91.

³⁸⁸ «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. Изд. подготовлено А.А.Романовой и В.А.Ромодановской. М.; СПб., 2012. С. 194, 165, 92.

³⁸⁹ СлРЯ XI–XVII, 4. С. 242.

Азѣки ложесна нарицати може^м, из нихже мнози діалекти, аки ѿрасли изведенни сѣть (Син. 19, л.22об) ← *Linguas Matrices vocare possumus, ex quibus multæ dialecti, tanquam propagines, deductæ sunt* (Evropa 5d);

И ꙗзыка оупотребляють Саѡнскагѡ, ѡзмѣнишасѡ ѡбаче діалектѡ (Син. 19, л.69об) ← & *lingua utuntur Saxonica, mutata ramen dialecto* (Transsylvania 32c).

Есть основания считать, что введение лексемы в книжный язык связано с именем Славинецкого, который переносит ее использование в ГМ в другие жанры. Е.В.Иванова, исследуя перевод «Епитомий», отмечает лексему в предисловии к тексту: **Преведеса в црствующея преименитомъ Градѣ Москвѣ: <...> Со Ёллинскагѡ діалекта на Славенскій³⁹⁰**. В рукописи Син. 472³⁹¹ (ГИМ) размещен словарь **Реченія євреїская, єллиская и латїнская шбрѣтающаѣся в новомъ завѣтѣ не преведенная на славенскій діалектѣ, за свойство и лѣпотѣ онѣх діалектовѣ**. Употребляется лексема в более поздних переводах книжников Чудовской школы, к примеру в Проскинитарии Арсения Каллуды в переводе Евфимия Чудовского: **свѣйственнымъ діалектомъ поють бѣа** (Син. 543, л. 21).

(2) **Ётімонъ** ← греч. ἔτυμον. Заимствованием из греческого является «этимология», которая входит в книжно-письменный язык, причем в ученый его регистр, в XVII в. – с появлением грамматик, в том числе ГМ 1648 г. Первая часть грецизма (ἔτυμον как ‘истинное значение слов’) отмечается в ЛСЛЛ: «*etymon, толькѣ речены(й)*» (184).

В Атласе встречаем такой пример: *Norwegiæ etymon per se pater* (Norvegia 8a) → **Норвѣгїи єтімонъ собѡю ꙗвлѣтсѡ** (Син. 19, 26 об). Далее в латинском оригинале объясняется происхождение названия. Готическим шрифтом в латинском тексте выделяются германизмы – слова *Nord* и *weg*, из которых, по мнению средневековых этимологов, и состоит название страны. Не обсуждая точность этой версии (которую совершенно точно не могли проверить славянские книжники³⁹²), отметим, что славянский

³⁹⁰ *Иванова Е.В.* Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. НКР. На правах рукописи. М., 2023.

³⁹¹ Одна из двух диглотт из собрания ГИМ с переводом Нового Завета, осуществляемом Епифаньевским кругом, вторая половины XVII в. Перечень помещен на лл. 5-8.

³⁹² «Что касается этимологии названия страны, то, кроме средневековой патронимической легенды (согласно «Истории Норвегии», «Саге об Олаве Трюггвасоне» монаха Одда и ряду прядей в составе «Книги с Плоского Острова», имя *Noregr* восходит к имени ее мифического основателя, конунга *Nótt/Nóri*), господствуют две

рукописный текст не может передать ту игру шрифтов, которым пользуются голландские издатели. Поэтому мы встречаемся с пословным переводом; потенциальные московские читатели не могут узнать о германском происхождении транслитерированных «Нордъ» и «Вегъ»: Ѡ Нордъ вѡ, еже Полѹноціе знаменѹетъ, и Вѣгъ, еже пѹтъ вѣщаѹетъ, глѣтсѧ, аки Полѹноцныи пѹтъ, илѣ Странѧ (Син. 19, 26 об)³⁹³.

В исторических словарях «Етимология» = ‘этимология, наука об истинном первоначальном значении слов’, приводится пример из Алфавита XVII в.: «Етимология – истиннословие»³⁹⁴. При этом пропущено грамматическое значение лексемы «этимология», которое означает современное «морфология»³⁹⁵. В Атласе Блау реализовано именно первое значение:

Metropolis provinciæ est Rotomagus, vulgo Rouen. Nominis *etymologiæ* variæ traduntur, & haud paucæ ridiculæ. Imprimis mirum est, in syllaba magus, Regem Magum quæri, quæ Germanis urbem significat, urbiumque nominibus adjici folet, quemadmodum à Gallis Ville, Germanis itidem Stat. Verior videtur derivation ab idolo Rots, quod his locis adorabatur, fidem etiam faciente pago tres quatuorve leucas hinc distante, qui Mont-Roth dicitur³⁹⁶ (Normannia 23b) → Митрополіа Єпаѹхи єсть Ромагъ {митрополіа Ротомагъ}, народнѣ Ровѣ^н, имене **Єтимологіи** рѧлични предаюсѧ, инемѧли посмѣѧтѣны, вѣ пѣвухъ дѣвно єсть вѣ словѣ Магъ Црю Магѹискомѹ вѣти, иже Гермѧномъ гра^д знаменѹетъ, и Градо^в имене^м прилагѧтсѧ вѣыкѹетъ, іакѡ Ѡ Гѧланъ вилѣ, Гѣмѧно^м такѡже Статъ. И стѣщеє выдѣсѧ

исследовательские точки зрения. Наиболее распространено в последние полтора века объяснение происхождения названия Норвегии от *Norðrvegr — из norðr, n «север» и vegr, m «путь». Впрочем, лет 10 назад исследователи вернулись к предложенной еще в середине XIX в. тогдашним студентом Н. Х. Трённесом и разработанной в конце того же века (без ссылки на Трённеса) шведским лингвистом А. Нуреном теории о том, что древнескандинавское Noregr происходит не от norðr, а от диалектного слова nór со значением «узкий залив или фьорд, узкий пролив или морской рукав, узкий морской залив». Цит. по *Джаксон Т.Н.* Норвегия – путь на север // *Индоевропейское языкознание и классическая филология.* № 1, 2022. С. 295.

³⁹³ Об использовании церковнославянизма **полѹноцныи** мы подробнее скажем в разделе о географической терминологии.

³⁹⁴ СлРЯ XI–XVII, 5. С. 65. «Истиннословие» использует Исаия в 4 томе (Син. 41, 25об). См.: *Болдырева Н.А.* Диссерт. С. 241–242.

³⁹⁵ *Кузьминова Е.А., Ремнева М.Л.* Предисловие // *Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого.* М., 2000. С. 9.

³⁹⁶ Примерный перевод на современный русский язык примерно такой: *Столица провинции — Ротомагус, широко известный как Руан. Из поколения в поколение передаются различные этимологии этого имени, и немало из них смехотворны. Прежде всего, можно обнаружить в слогe (элемент) magus, который у немцев означает город и часто присоединяется к названиям городов, так же как и у французов (бывает) Ville. Кажется более верным происхождением от идола Ротса, которому поклонялись в этих местах, а также в него верили в деревне, находящейся в трех или четырех (лигах) отсюда, которая называется Мон-Рот.

определила установку книжной sprawy богослужебных книг», стремление к «формально-семантической трансляции греческого языка»⁴⁰⁰. Переводы Епифания и его учеников «обозначают очередной период в развитии церковнославянского языка, отличающийся склонностью к языковому *эксперименту* (выделение наше – *Н.Н.*), необходимому для выбора дальнейшего пути языка духовной литературы»⁴⁰¹, а также в принципе церковнославянского языка второй половины XVII в. Механизм перевода с греческого источника с древнейших времен был связан с включением в создаваемый текст непереведенных лексем наряду с использованием славянизмов, при этом разные переводы могут ориентироваться либо на использование грецизма, либо на славянское слово⁴⁰².

Чаще всего, как показано выше, грецизация связана с опознанием в латинском оригинале грецизма (использование **аеръ** в 2 Мак. 4:14 Геннадиевской Библии: на аеръ — in aeternum), но в истории переводной книжности может фиксироваться замена латинизма давно вошедшим в славянский язык грецизмом (Иез. 45:12: драгмъ — solitos)⁴⁰³. В переводах кружка Курбского отмечается **хуротонисанъ** на месте «initiaetur»⁴⁰⁴; для латинского «praefectus» в том же Житии свят. Николая Мирликийского используется **впархъ**⁴⁰⁵. Т.В.Пентковская отмечает стремление к грецизации в переводах Чудовской книжной школы с польского языка⁴⁰⁶. В «Слове о милости», которое является переводом проповеди Петра Скарги, выполненным Славинецким или Евфимией Чудовским, грецизм **впаты** передает польское «krole»⁴⁰⁷.

⁴⁰⁰ Запольская Н.Н. Проблема трансляции//элиминации культурно доминирующего литературного языка // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: сб. научн. трудов к 80-летию проф. К.В.Горшковой. М., 2001. С. 63–64.

⁴⁰¹ Николаева Н.Г. «Богословие» Иоанна Дамаскина в церковнославянской традиции и рецепции XVI–XVIII вв. / Н.Г.Николаева, С.И.Кузьмин. Казань, 2015. С. 137–138.

⁴⁰² Пентковская Т.В. Лексический критерий в изучении древнеславянских переводов: проблемы локализации и группировки // Русский язык в научном освещении. № 1 (5), 2003. С. 134–136.

⁴⁰³ Ромодановская В.А. Заметки о переводе «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г.: библейский текст и энциклопедические глоссы // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. LVI. СПб., 2004. С. 247.

⁴⁰⁴ Калугин В.В. «Житие святителя Николая Мирликийского» в агиографическом своде Андрея Курбского. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 62.

⁴⁰⁵ Чернышева М.И. Агиографический свод князя А.Курбского: переводческая практика (предварительные наблюдения) // Русский язык. Исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М., 2004. С. 75.

⁴⁰⁶ Пентковская Т.В. Грецизация в церковнославянских переводах с польского Чудовской книжной школы второй половины XVII в. // Классические языки в постклассический период. Сб. статей. Казань, 2017. С. 167–177.

⁴⁰⁷ Пентковская Т.В. "Слово о милости" в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий // Slovène = Словѣне. International Journal of Slavic Studies, том 6, № 2, 2017. С.561–563.

В переводе Атласа Блау частотно фиксируются грецизмы, заменяющие латинскую лексему, причем нами отмечены и давно использующиеся в церковнославянском, и впервые вводимые книжниками именно в нашем переводе⁴⁰⁸. Одним из наиболее ярких примеров является уже упомянутая выше замена латинского *provincia*, æ в значении ‘провинция/область’⁴⁰⁹ на грецизм **епáрхiа** (от греч. *ἐπαρχία* в значении ‘область, провинция’). Данный грецизм вошел в книжно-письменный язык со времени первых переводов⁴¹⁰; в ЛСЛЛ представлена «eparchia, епа(р)хия, страна» (180) и «prouincia, ѡбла(с)т(ь). страна» (336), то есть переводчики видели параллелизм в семантике данных слов.

В переводе Атласа Блау Славинецким и Сатановским грецизм всегда предпочитается латинизму, **епáрхiа** всегда выбирается для передачи *provincia*:

И потóмъ покорѣнными мнѡгими Епáрхiи, распространѣно Цáрство своѣмъ прѣжде наслѣдникѡмъ (Син.19, 33 об) ← *posteaque subactis multis provinciis, ampliatum regnum suis tradidit hæredibus* (Svecia 11a);

Странà всà, какъ иВреттáниà, Норвегiа, Данiа, Полонiа и Москóвиà, и всà нà, или нѣг степенѣмъ широты полѹнощннѣши епáрхiи, винà лишаются (Син.19, 35) ← *Regio tota, sicut & Britannia, Norvegia, Dania, Polonia & Muscovia (!), omnesque 51 vel 53 gradu latitudinis septentrionaliores provinciæ, vinp carent*⁴¹¹ (Svecia 12d);

ТѸ дрѣвле Повелiтель Траiанъ, побѣдiвъ Царà Декабáла, въ Епáрхiю приведѣ (Син. 19, л.69об) ← *Eam olim Imperator Trajanus, victo rege Decebalo, in provinciam redegit* (Transsylvania 32d);

Кáроль великiи Рiмское Повелiтельство, вГермáнию внѣсѣ, наразны Епáрхiи, и кнѣзства радѣли (Син. 19, л.74) ← *Carolus Magnus Romanorum Imperio in Germaniam delato, in varias provincias atque Ducatus eam divisit* (Germania hodierna 1a);

⁴⁰⁸ В переводе Атласа Блау с его высокой степенью вариативности мы можем отмечать в ряде случаев и использование славянизма.

⁴⁰⁹ ЛРС. С. 632.

⁴¹⁰ СлРЯ XI–XVII, 5. С. 52–53.

⁴¹¹ Фраза переведена так, что потерял ее смысл. Значение «regio» для Славинецкого – только «страна» (ЛСЛЛ, 349), более позднее значение «регион» как ‘объединение нескольких стран’ появится позже. Без такого значения теряется смысл фразы («во всем регионе, а также в Великобритании, Норвегии, Дании, Польше и Московии, а также во всех провинциях к северу от 51 или 53 градуса широты, не хватает вина»). Нельзя не обратить внимание на грецизированную форму **Вреттáниà** и на несовпадение передачи удвоенных согласных с латинским оригиналом.

СѸтъ же Повелітелства Германскаго *Епархін*, частнѣ въ Галліистѣи землѣ положены обонполѣ Ріна (Син. 19, 74) ← *Sunt autem Imperii Germanici Provinciae partim in Gallico solo sitae, citra Rhenum (Germania hodierna 1a);*

Берлінъ, посредѣ *епархін* положенъ, сѣдалище есть кнѣзи избрателен Бранденбургскихъ (Син. 19, 75об) ← *Berlinium, in medio Provinciae situm, sedes est Principum Electorum Brandenburgensum (Germania hodierna 1d);*

Маркоманнаны тѣ Германіи *Епархін* овладати таже народнѣ діе Марцкѣ наричетса, или Мрахіа Бранденбургская (Син. 19, 86) ← *Marcomannos eam Germaniae provinciam occupasse, que vulgo die Marck appellatur, seu Marchia Drandenburgensis (Moravia 8a);*

междѣ всѣмъ же Сѣверны^х страна^{мъ} людмъ, едина Славянъ *Епархія* пребысть прочіхъ жѣстшаа, и во еже вѣрити коснѣишаа (Син. 19, 104) ← *inter omnes autem Borealium nationum populos, sola Slavorum provincial remansit ceteris durior, atque ad credendum tardio (Rugia insula 20b)⁴¹²;*

Въ *Епархін* въра³ приведена есть (Син.112, 1) ← *in Provinciae formani redacta est (Gallia 1a);*

Митрополіа *Епархін* есть Ромаге (Син.112, 59об) ← *Metropolis provinciae est Rotomagus (Normannia 23b).*

Выбор грецизма *епархія* для текста Атласа оказывается оптимальным, так как не надо учитывать культурные реалии разных описываемых стран, поэтому и для нехристианских территорий выбирается то же слово для перевода:

Раздѣляется все Царство на множиша *епархін*, таже онѣ Предстѣтельства наричѣтъ (Син. 112, 193) ← *Dividitur totum regnum in complures provincias, quas illi praefecturas vocant (Chinense Imperium 3a)*

Раздѣляется на множишаа Царства и *Епархін*, ихже имена сѣтъ (Син. 112, 216об) ← *Dividitur in plurima regna & provincias, quarum nomina sunt (Africa 1a).*

⁴¹² Точная цитата из «Славянской хроники» Гельмольда (*scribit Helmondus in Chronica Slavorum cap.6*) от 1163–1172 гг.; в латинском тексте цитата выделена курсивом, как и все обширное цитатное пространство Атласа Блау.

Лексема *епархія* как нейтральная для передачи единицы административного деления территории встречается и позже во многих переводах Славинецкого и его товарищей. Она широко используется в переводе «Слова о милости», исследование которого проведено Т.В. Пентковской⁴¹³. Грецизм выбирается для передачи польского «*wielką wołosćią*» → *ѣ великою Епархією*, а также при замене лексемы *powiat*, обозначающей территориально-административную единицу Речи Посполитой: *w tym powiecie* → *в црѣтвѣ сѣ^м, и егѡ Епархінхъ*⁴¹⁴. В Атласе Блау, как показано в разделе 1.3, полонизм *повѣтъ* использован для передачи другого латинизма.

Корень *епарх-* в Атласе Блау используется для формирования различных образований – в частности, прилагательных (с вариативным оформлением суффиксальной части):

Похваляють оно, травникѣ, вертоградѣ, стѣни, прекѣпи, пѣрги, сѣдища, твержи храми два, оучѣлища особичнаа два, Академіа, сѣдѣ Епаршини, торгѣ годищни три, низложѣніе товарѡвъ, и впервыхъ блажѣнишихъ гражѣнъ чловѣколюбѣ, и вѣра (Син. 19, 94об) ← *commendant illud prata, horti, muri, follæ, turres, curia, castrum, templa duo, scholæ particulares duæ, Academia, iudicium provincial, mercatus annui tres, deposition mercium, atque inprimis optimorum civium humanitas & fides* (Misnia 13b);

Лѣта ꙗко ꙗко ꙗко оуставѣса въ Лѣпсѣи ѿ Альберта Саксонскаго кнѣзя сѣ Епархинный, иже ктомѣ такѡ ѿ Августа оучиниса, да внемѣ едѣнѣ бѣдетѣ ѿ ѡзднаго чѣна Ѣдѣа пѣрвственѣ, илѣ прѣсѣдѣтель, трѣ бѣгороцы прѣсѣдѣтели, и толѣци Правдосовѣтници (Син. 19, 94об) ← *Anno 1488 institutum est Lipsiæ ab Alberto Saxoniae Duce iudicium provinciale, quod etjam ita ab Augusto ordinatum est, ut in eo unus sit ex Equestri ordine iudex primatius sive Præses, tres nobiles Assestores, totidemque Iurisconsulti* (Misnia 13b)⁴¹⁵;

⁴¹³ Пентковская Т.В. «Слово о милости» в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий. С. 560. Далее Т.В. Пентковская отмечает, что в «Книге Лексикон грекославенский» Епифания Славинецкого для греческого *ἐπαρχία* даны соответствия «*приначаліе, нача(л)ство, вѣласть*» и латинизм *principatus*, но нет аналога *provincia*.

⁴¹⁴ Там же. С. 559–561.

⁴¹⁵ Обратим внимание на перевод *ex Equestri ordine* как *ѿ ѡзднаго чѣна*. В ЛСЛ предложены такие варианты: *equester* et *-ris*, *воинныкъ ко(н)ны(й)*, *equito*, *яздю*, *equitari*, *яздити*, *equitatio*, *equitatus*, *язденіе* (182), где обнаруживается стремление киевских переводчиков к использованию «я» в начале славянских лексем как элемент усиления славянизации текста.

вспоминáетъ гради, но то́кмѡ епáршескіѡ, окрестъ Рíга положены (Син. 19, 176)

← commemoret urbes, sed tantum *provincials* circa Rhenum sitas (Brisgoia 61c).

Приведем еще один пример:

Блѡчисѡ ктомѡ вре́мѣ послѣдовáніемъ, такѡ Архіепі́скаѡ чéсть, ꙗже въ Гамбѡрѣ престо^а имáше, и ꙗзпервагѡ ѡсновáніѡ, въ Бре́мѡ пренесéсѡ, ѡтѡдѡ родісѡ слáвно меж^а Цркѡми Гáмбѡрскою, и Бре́менскою прѣ́ніе, ѡдостоинтсѡ пѣрвствѣ, ѡ ꙗже поси́лати въ ѡни Епáрхіи, помóщники, и соепáршескіѡ епѣи (Син. 19, 113об) ←

Accidit etiam temporum successu, ut Archiepiscopatus honor, qui Hamburgi sedes habebat ex prima fundatione, Bremam transferretur, unde nata est crebra inter Ecclesias Hamburgensem & Bremensem concertation, de Dignitatis primate, de mittendis ad alienas provincias suffragantes, & *comprovincialibus* Episcopis (Albis Fluvius 14b-c). Поморфемный перевод приводит к образованию *verba ficta* соепáршескіи. Смысл этого окказионализма выявляется из контекста: рассказывается о дискуссиях о том, кто главнее (примат достоинства), между церквями Гамбурга и Бремена после перенесения «чести архиепископства» в Гамбург⁴¹⁶, и о трудностях отправки епископов в сопредельные области.

В Атласе Блау мы также находим случаи, когда грецизм *Епáрхъ* заменяет другую латинскую лексему - *pra(e)tor, ris* (В ЛСЛЛ переведено как «воевода, на(с)тоятел(ъ), судия, вождь» (329)):

Лѣта ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ Теодорікъ Мархіонъ ѡ Лáндсѡрга ѡдáрствоѡ граждáны самозакóніемъ, да ѡ прѣсѣдáтелѡ званніи, недóлженствѡютъ ꙗвлѡтисѡ, но ѡ своѣмъ прáведномъ мóгѡтъ ѡу Епáрхѡ гáрдскагѡ прѣтисѡ (Син. 19, 94об) – Anno 1263 Theodoricus Marchio de Landsbergo donavit cives autonomia, ut à Præsidi citati non teneantur comparere, sed de suo jure possint apud *Prætozem* urbanum contendere (Misnia 13b); в примере нельзя не обратить внимание на передачу антропонима Theodoricus Marchio de Landsbergo, где латинский предлог передан вариантом ѡ⁴¹⁷, что можно считать

⁴¹⁶ Эти события упоминаются в истории Германии. В 845 г. Гамбург был разграблен викингами, а Ансгариус (назначенный папой римский легат) бежал в Бремен, где по указу Людвига II стал епископом Бремена, и в 847 г. был издан указ об объединении резиденций Гамбурга и Бремена.

⁴¹⁷ ЛРС дает несколько значений для предлога de: ‘с, из, от, у, о, по поводу, по вопросу, согласно, во время’ (221); перевод Атласа демонстрирует не вполне точное понимание переводчиками способа номинации европейских

грамматическим грецизмом, аналогом конструкции «от + род.п.» (ὅπό + род. п.); отметим композит: *autonomia* → **самозаконіє** (греч. αὐτονομία), такой вариант представлен в переводах с греческого периода XI–XIII вв.⁴¹⁸;

Въ Магістратеѹхъ, впатн, проупати, Епарѹхн, Кѣнсори; Страженачалники, Бокрѡвищники, Торжищезаконники, Прѣстателѡ брашнѹ и ини (Син. 19, 142об) — *In Magistratibus Consules, Proconsules, Praetores, Censores, Tribunos vigilum, Quæstores, Aediles, Præfectos annonæ, aliosque (Coloniensis Archiepiscopatus 41b)*⁴¹⁹.

Грецизированная передача латинского *Censores* → **Кѣнсори** в приведенном примере требует еще одного комментария. Латинское *sensor, oris* объясняется так: «цензор, один из двух крупных магистратов древнего Рима, на обязанности которых лежали: проведение цензовой переписи, наблюдение за правильным поступлением налогов, сдача на откуп государственных доходов и надзор за благонравием населения»⁴²⁰. В ЛСЛ *sensor* переведен как «при(с)та(в)никъ, строите(л)», для *sens(us)* выбран перевод «да(н)ны(й), побо(р)ны(й)» и для *census, us* – «чи(н)шъ, побо(р), дохо(д)» (117). В магистратах средневековой Европы *sensor* не самостоятельно собирал, а только наблюдал за поступлением налогов. Однако в данном случае, как мы полагаем, Славинецкий не вполне точно понимал значения латинизма и не стал переводить его.

При этом характер передачи через «ѣ» противопоставлен стандартной передаче в Атласе (а до этого в ЛСЛ) слова «*censitio, да(н), ки(с)со(н)*» (117). Грецизм «кинсонъ» (от κηυσον) в значении ‘имущество (состояние, деньги), а также налог, подать с этого имущества’ освоен старославянским и церковнославянским языком и употребляется в переводах с древнейших времен, например: «Достоит ли кинсонъ кесарю дати» (Мр XII: 14). В переводе латинских книг для Геннадиевской библии 1499 г. также был использован грецизированный вариант: «Снѣѡ твои пленении ведут и кинсонъ твои въ пленение имѣють и славы лица твоего истребятъ (et censum tuum)» (3 Езд XV: 63)⁴²¹.

Именно грецизированный вариант Славинецкий активно использует в тексте:

правителей; de может быть переведено и другими способами: *Dudo autem de S. Quintino* (10a) → **Дѣдѡнъ же ѡ сѣомъ Квинтинѣ** (29об). Речь идет о Дудо Сен-Кантенском (фр. Dudon de Saint-Quentin, 965–1043).

⁴¹⁸ СлРЯ XI–XVII, 23. С. 39.

⁴¹⁹ Полный лексический разбор будет сделан ниже.

⁴²⁰ ЛРС. С. 132.

⁴²¹ СлРЯ XI–XVII, 7. С. 127.

Имать гра^д токмѡ единъ истѡчникъ, на^днимже при^дназданъ⁴²² пѣргъ великъ, на^днемже ногѡми двѣжетьсѧ колесѡ велико, еже и^звлачи^т водѡ, из^многѡмъ глѡбины земныѧ, и гра^джане мздѣтъ кѣнсѡнъ годѣщный започерпенѡ водѡ (Син. 19, 176) ← Habet civitas duntaxat unum fontem, cui superædificata turris magna, in qua pedibus agitur rota grandis, quæ extrahit aquam ex multa profunditate terræ, civesque solvent *censum* annum pro hausta aqua (Brisgoia 61 d);

Оуже дрѣвле власти своеѧ Италскѡ, ѡ^двлѣетьсѧ и^з Улпѡна в^дПараграфѣ ѡ кѣнсѡнехъ (Син. 19, 142 об) ← Iam olim juris fuisse Italici apparet ex Vlpiano ff. de *Censibus* (Coloniensis Archiepiscopatus 41b).

Таким образом, Славинецкий стремится сохранить уже вошедшие в церковнославянский язык лексемы, в первую очередь употребляющиеся в текстах Священного Писания.

НОМИСМА ← NUMISMA, ATIS; ΝΟΜΙΣΜΑ, ΝΟΜΙΣΜΑΤΟΣ

Приведем еще один пример передачи латинизма грецизмом. Греческое заимствование в латинском языке передается в Атласе именно с «о»:

частѣѥ ѡнаселникъ междѡ еже орати, обрѣтошасѧ номѣсма^дти, вѣтхихъ Римскихъ Повелителей (Син. 19, 86) ← sæpius ab agricolis inter arandum inventa fuerint *numismata* veterum Rom. Imperatorum (Moravia 8a);

Внихъ частѣѥ, иже вѣныхъ, Номѣсма^дти М.Антоніна, и Коммѡда, и иныхъ нѣкихъ кесарен, такѡ златѣи, ѡкѡ срѣбрѣи обрѣтаются (Син. 19, 87) ← In illis sæpius quam in aliis *numismata* M. Antonini, Commodique, & aliorum nonnullorum Cæsarum, tam aurea, quam argentea inveniuntur (Moravia 8d).

Данный грецизм не зафиксирован в СлРЯ XI-XVII вв.; в ЛСЛ «numisma» переведен как «златица, пѣнз(ь)» (283); слово «пѣнзъ» в ЛСЛ используется и для перевода *moneta*, æ наряду с использованным вариантом «монета» (272). Однако в Атласе и на месте последнего книжники употребляют грецизм:

⁴²² Син. 779, 349л. – **приназданъ** в одно слово, то есть основной писец сначала пропустил приставку.

Номі́сма_же вѣше ^зиврагѣ плѣнѣ, ^мѣсимъ на́писе, и ^зМаркомáннлнѣ (Син. 19, 86)

← *Moneta* autem erat, ex hoste spoliū, cum hac inscriptione, de Marcomannis (Moravia 8a);

Обдарствовасѣ изѣцными ^дзѣлѣ прѣзаконѣніи, ^дгражданѣмъ кромѣ власти ковати **номисмѣти**, и свободѣ продавати (Син. 19, 114) ← *Donata est amplis admodum privilegis, civibus præter jus cudendæ monetæ, & venandi immunitatem (Albis Fluvius 24c)*⁴²³.

Также Славинецкий и Сатановский вводят в свой перевод грецизмы, ранее не используемые в книжном языке. Ярким примером будет **пирга\ъ** ← *turris, is*.

В 2012 г. в докладе⁴²⁴ «Новый Завет в переводе Епифания Славинецкого – Евфимия Чудовского: к вопросу о славянских источниках текста» Т.В.Пентковская показала, что в Мф 21:33 в соответствии с «καὶ ὁκοδόμησεν πύργον» во всех известных редакциях использована лексема «столпъ», и только в Епифаниевом Новом Завете читается **и созда пургъ**. В словаре рукописи Син. 472 **пургъ** отмечается со ссылкой на Мк 12:1 (то же чтение, л. 118). В обоих случаях использование Славинецким грецизма отмечается как яркая особенность его версии новозаветного перевода. В Библии 1663 года в обоих случаях читаем: **и созда столпъ** (Мф 21:33; Мк 12:1)⁴²⁵.

Перевод Атласа Блау более ранний, чем работа над московской Библией 1663 и начало работы над переводом Нового завета. Вариант «пиргъ» в соответствии с «*turris*» предложен еще в ЛСЛЛ наряду с «твержа, твердиня» (405)⁴²⁶, далее грецизм широко использован в Атласе. Приведем примеры:

⁴²³ Обратим также внимание на перевод *privilegis* (*privilegium*, *i* имеет значение ‘закон или постановление, изданные в пользу или против одного лица, т. е. исключительный закон’; ‘привилегия, преимущественное право’) как **прѣзаконѣніе**, тогда как ЛСЛЛ предлагал для *privilegium* более точное «грамота свободная, уставъ, законъ ѡсоби(ч)ни(й)» (330). В настоящей работе мы отказались от рассмотрения приставочных авторских образований в Атласе, но этот вопрос должен быть поставлен в связи с представлениями книжников о семантике приставок в церковнославянском языке.

⁴²⁴ Доклад был сделан на конференции «Политическая/ конфессиональная/ национальная/ языковая карта Восточной Европы» в г. Вильнюс (Литва), прошедшей 5–10.11.2012 г.

⁴²⁵ Лексема «столпъ» есть в Атласе, но для передачи других латинизмов: **Сѣтъ ктомѣ днѣсь оунасть премнѣзи велѣици стѣлпи, нѣже написаниѣ свидѣтельствуютъ онѣ бѣпамѣти знаменѣтихъ нѣкихъ Ирѣн... вѣдѣжени бѣша** (Син. 19, 35об-36) ← *Extant etiam hodie apud nos plurimi ingentes cippi, quorum inscriptiones testantur, eos in memoriam insignium quorundam heroum ... erectos esse (Gothia 13b)*, где *cippus, i* ‘надмогильный пирамидальный столб, надгробная колонна, памятник’. В ЛСЛЛ «*cippus*, по(с)тавле(н), клада, па(л), *сто(л)нѣ* на памя(т)» (123). **Сѣтолѣ сѣгаго Гевѣрѣа поставлѣнъ есть, и се краѣниши** (Син. 112, 60) ← *statua D.Georgii collocata est, eaque pulcherrima (Normannia 23c)*.

⁴²⁶ При этом в СЛЛЛ есть только «столпъ. Columna. Turris» (512).

имѣа обою вприсѣпѣ знаменїти *пїрги* (Син. 19, 82 об) ← habens utrinque in aditu insignes *turres* (Bohæmia 6b);

Видѣти зде ктомѹ есть, страшенъ онъ *Пїргъ*, нанемже велѣнїемъ Іоанна кнѣзя началство глѣдомъ оумре (Син. 19, 90 об) ← Videre hic etiam est formidabilem illam *turrim*, in qua, jussu Ioannis ducis, Magistratus fame interiit (Glogaw 11b);

Толїкѹ вò ѿ берега поглоти́ сила вѣри, лѣта ~~ѿ~~ ^ѿ ~~т~~ ^ѿ воста́вшиа, таже *пїрги*, хра́ми, сѣла, до́ми низвѣрже, и морѣ^м почерпѣ (Син. 19, 103 об) ← Tantum enim de littore absorsit vis templestaris anno MCCCIX exortæ, quæ *turres*, temple vicos, domos dejecit, ac mari hausit (Rugia insula 20a);

Нѣѣ пѣ, *пиргами* оутвержда́етсѣ, и сѣгѣбымъ прекопомъ, и стѣно́ю, ю́же внѣтрѣ^д дрѣвеса ѡдѣа́ютъ, весѣлымъ, зазелѣно́сть, высотѣ, и сѣнь позоро́мъ (Син. 19, 142 об) ← Nunc 83 *turribus* munitur, diplicique fossa & muro, quem intus forisque arbores vesyunt, jucundo ob virorem, proceritatem, umbræque spectaculo (Coloniensis Archiepiscopus 41b);

Вѣдице вы́соко имать, и рѣдкагѹ дѣла *пиргъ*⁴²⁷, и³четвероѹго́лнагѹ ка́мене, и́же хѣдо́жными столпѡвъ зна́менїи ѿвсѹдѹ оукраша́етсѣ (Син. 19, 143) ← Curia celsam habet & rari operis *turrim*, ex quadrato saxo, quæ artisiciotis statnarum lignisundique exornatur (Coloniensis Archiepiscopus 41b).

Славинецкий образует от грецизма прилагательное: Идѣже ещѣ три́ или четы́ри зрѣтсѣ до́ми пирга́ны, изрѣдныѣ вѣтхости (Син. 19, 87 об) ← ubi adhuc tres qut quatuor spectantur domus *turritæ*, eximie vetustatis (Silesia 9a).

К варианту «пирга» Славинецкий приходит не сразу. Первоначально переводчик выбирает югозападнорусизм, который потом заменяет грецизмом. Латинское «aut per Topographium vero propria & particularis description partium Chorographiæ, ut Urbis cujusdam, Pagi, Arcis, *Turris*, aut alterius particulæ» в первой ВВК переведено как

⁴²⁷ В этом примере мы отмечаем правку, произведенную Епифанием в черновике. В Син. 779 на 271 об видим: «~~стѣна~~ ~~пиргъ~~». Это подчеркивает сознательный отказ Епифания от лексемы, используемой в церковнославянском чтении.

Топографією же собственное и частное вписаніе частей Хорографіи: такоже есть града нѣкоегѡ, села, града, *ВЕЖИ*, или иных частицы (л.1)⁴²⁸.

Лексема «вежа» имеет значение ‘башня’ в западнорусских диалектах, в этом значении слово известно и украинскому языку⁴²⁹. Отмечается «вежа» и в СлРЯ XI–XVII, в значении ‘башня’ зафиксировано в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях, а также в Проскинитарии Арсения Каллуды, переведенном в 1686 году учеником Славинецкого Евфимием Чудовским⁴³⁰. Пример из словаря в рукописи читается так: **Крѡгlostь града** **содержитъ шѣсть поприць: ровъ ѿ крѣпкагѡ камене ѡ степени въ глѣбинѣ, и ѿ въ широтѣ. вежами сирѣчь башнями** **огражденъ** (рукопись ГИМ, Син. 543, л. 2). Но буквально строчкой ранее в том же переводе Евфимия мы отмечаем грецизм: **Ѹкрасися же прочее сей стѣй градъ ѿсоломѡна и ѿ послѣде бывшихъ црѣй домѡми превлѣнными, полѡтами славными, домоздѡнми богѡтыми, пѣргами крѣпкими, стѣнами высѡкими, оградами неповѣдѡмыми** (там же).

Во второй половине XVII в. рассматриваемый грецизм получает достаточно широкое распространение в текстах. Данные СлРЯ XI–XVII вв. представляют употребление грецизма в книжном языке как экзотизм, предлагая следующие примеры: «съ краа моря [в Царьграде] стена камена и пиргове высоци» (из Хождения Игнатия Смольянина по списку XVI в.); «како падеся толикий пиргъ благочестия» (перен.зн., отмеченное в Плаче о пленении... Московского государства, пример «на предреченномъ пиргу» из ВМЧ XVI в.⁴³¹). Лексема регулярно отмечается в азбуковниках: **пиргъ, столпъ каменный** (рукопись ГИМ, Син.353 (Алфавит толковый), л. 121об); а пример из евфимиевского перевода Проскинитария Арсения Каллуды, данный в СлРЯ XI–XVII («тамо къ западной двери быху пирги, на яже восхождаху левити въ двема сребренными трубами и трубящее») поддерживается и другими примерами того же перевода: **граже**

⁴²⁸ В этом примере есть также перевод *argis* как «града», что, как будет показано ниже, также является первым, но не основным переводом лексемы.

⁴²⁹ СРНГ, вып. 4, 1969. С. 94. Помета В.И. Даля, приведенная в СРНГ: «это значение осталось в западных губерниях». Словник украинской мови: Словник української мови в 11 томах: ВЕЖА, і, ж. 1. Висока вузька споруда, що має висоту значно більшу за ширину і будується окремо або як складова частина фортеці, палацу і т. ін; URL: <https://slovnky.me/dict/sum/%D0%B2%D0%B5%D0%B6%D0%B0?ysclid=lo4nrdj3f0178528940>. См. также: Turris, -is 1) wieża, baszta; 2) wieża oblężnicza (Sondel, 1997. P. 962).

⁴³⁰ СлРЯ XI–XVII, 2. С. 51.

⁴³¹ СлРЯ XI–XVII, 15. С. 48.

превысть^з вѣрѣтъ и пѣргѣвъ (Син. 543, л. 2об); иже пѣргъ давидовъ вѣснѣи пѣснѣи зовѣтся (Син. 543, л. 5) и под. При этом есть в Проскинитарии еще одно использование регионализма с толкованием: и ничтѣже вѣставиша тамъ, точію ирѣдіановѣ вѣжѣ сѣрѣчь башню (Син. 543, л. 3).

В сочинениях географического содержания конца XVII в. лексема также частотна. В рукописи ГИМ Син. 745 (История иудейской войны с добавлением «Хорографии и топографии <...> земли святыя», переведенной с латинского и польского⁴³²) «пирга» используется очень широко, к примеру: есть мѣсто еже пѣргъ чреды (гlossa - твержа) на л. 183об; тамъ же недалече ѿ пѣргъ {башни твержи} гра^аскагъ, есть источникъ іаковль (л. 196) и т.д.

Данный грецизм не исчезает полностью; НКРЯ дает некоторое число текстов, где используется лексема: «На повторенные просьбы показать книгохранилище, отвечали, что в старом *пиргу* (так называют башни, построенные для защиты монастырей, по две, по четыре и даже по десяти) находилась монастырская библиотека, но, во время греческой войны, албанская стража наполнила ее мокрой известью и книги сгнили» (Григорович В. И. Очерк путешествия по Европейской Турции (1848)⁴³³). Видно, что Григорович использует слово в суженном значении.

Подытоживая сказанное в 2.1.2 и 2.1.3. заметим, что переведенный с латинского Атлас Блау еще раз дает основания называть книжников круга Славинецкого грекофилами. Возможность опоры на греческий язык при передаче латинизмов оказывается *яркой особенностью ученого регистра*.

2.1.4. Латинизмы в переводе Атласа Блау

Общее число латинизмов в переводе значительно меньше количества вводимых грецизмов. Следуя за принципами, использованными при составлении лексиконов, Славинецкий и Сатановский стараются найти удачный перевод для латинского слова. К примеру, в одном небольшом по объему фрагменте главы I ВВК четырежды используются формы от *sententia*, *ae*, для данного существительного в ЛСЛЛ предлагаются

⁴³² Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 96–97; Протасьева Т.Н.

Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). С. 81.

⁴³³ URL: <https://ruscorpora.ru/results>

варианты перевода «мнѣние, разумѣніе, сказаніе, повѣст(ь), краткореченіе, умишленіе» (368), в Атласе Блау использовано **razŭmѣніе** (Син. 19, 1-2)⁴³⁴. То же существительное использовано для перевода формы *opinionibus* → **razŭmѣніи** (там же, 2), что соответствует общему стремлению переводчиков к выбору одного церковнославянизма для нескольких латинских лексем. Выбранный в Атласе вариант **razŭmѣніе** для последнего существительного в ЛСЛ не фигурирует («*opinio, opinatio, мнѣние, непщеваніе*», 293), то есть этот вариант перевода складывается в работе над Атласом; совпадающий в лексиконе для обоих («мнѣние»), по всей видимости, воспринимается киевскими книжниками не как ученый славянизм.

Однако некоторое число латинизмов в текст попадает, ряд из них может далее войти в русский литературный язык. В качестве примера приведем латинизм «*колонія*», первое употребление которого отмечается в переводе Атласа Блау. Ожидаемо мы встречаем эту лексему в главе *Coloniensis archiepiscopatus*, так как современный топоним «Кёльн» происходит от латинского *Colonia*. 8 июля 50 г. по Р. Х. «крепости убиев» был присвоен статус римской колонии, что «было связано не только с ключевым экономическим, политическим и военным значением поселения, но и с покровительством Агриппины Младшей. В честь Агриппины и императора Клавдия город получил официальное название Колонія Клавдія – Алтарь Агриппинцев (*Colonia Claudia Ara Agrippinensium*)»⁴³⁵. История основания города и его имянаречения рассказывается в Атласе Блау:

Тáможе ктѡмѡ Агрѣппа Германікова дщѣрь, Агрѣппова вѣзка, Клавдіева женà, занè тамѡ рождѣна бѣше, Колонію низведè, поТівѣрїемъ (Син. 19, 142) ← *Eodemquoque Agrippina Germanici filia, Agrippe neptis, Claudii uxor, quod ibi genita esset, Coloniam deduxit sub Tiberio* (41a).

Далее в главе сообщается, что информацию авторы черпают из Тацита, приводится обширная цитата (такое построение глав типично для издания). В этой цитате еще несколько раз отмечается латинизм:

и Колонію низводімѡ быти повелѣваетъ ← *Coloniumque deduci imperat;*

⁴³⁴ По данным СлРЯ XI–XVII, 21. С.253 значение ‘суждение’ у данного существительного редкое.

⁴³⁵ Ломакин Н.А. Кёльн. Православная энциклопедия. Т. 32. С. 593–613.

Үбіи оубѡ, любо Рѣмская Колонїа глѣтисѡ оудостѡнсѡ ← Ubii quidem, quanquan Romania Colonia dici meruerint;

Ѥсюдѡ ѣмена Колонїи Агриппины Убіевѡ, ѣ простѡ Колонїи, вѡникоша ← Hinc nomina Coloniae Agrippinensis, Ubiorum, ac simpliciter Coloniae, orta sunt (все примеры там же).

Лексема зафиксирована в Син.112 в главе Francia при перечислении номинаций, которыми римляне называли Париж (Лютетию): Colonia Tarquinius, Colonia Graviscus, Colonia Vejus (5a) → Колонїа Тѡквінѡсъ, Колонїа Гравискѡсъ, Колонїа Веїѡсъ (12об).

В примере из СлРЯ XI–XVII (по «Скаске Самойла Пунверицкого концеляриста войскового 201 года» за 1693 г.)⁴³⁶ также говорится о городе Кёльне: «Изъ колонїѣй Агрѣпены пишутъ, что Іюля въ 1-й день король Французской города Намура добываль осадою»⁴³⁷: то есть речь здесь идет о Колонии как латинском названии города Кёльна; словарное толкование ‘поселение переселенцев из какого-л. Государства на территории другого государства или из области страны в другую’ к этому примеру не вполне относится. Дефиниция «преселение, высланные люди ради строения новаго города, и мѣсто, на которомъ живутъ» будет дана позже, в Лексиконе вокабулам новым, в начале XVIII в.⁴³⁸.

В переводе Атласа обнаруживается пример, где латинское слово используется уже в этом значении:

Іадѣра Колонїа, Лїбурнанъ Митропѡліа, днѣсь изрѣдна, и твердѣиша (Син. 19, 72) ← Iadera colonia, Liburnorum metropolis, hodie praeipua ac munitissima (Descriptio Sclavoniae 34a). Античный народ либурны были расселены на восточном побережье Адриатического моря, греческие колонии действительно были на этой территории; упоминаемый Блау город – это современный хорватский Задар. Написание с прописной буквы в этом случае неверно, так как это не астионим, как в главе о Кёльне, а нарицательное существительное. При этом в первых главах Атласа используется и другой вариант передачи: при Масѡвіи, идѣже днѣсь Подлѡсіа, селѣніа своѡ имѡхѡ (Син.

⁴³⁶ СлРЯ XI–XVII, 7. С. 250; СлРЯ XI–XVII, Справочный выпуск. М., 2004. С. 366.

⁴³⁷ Скаска Самоайла Пунверицкого концеляриста войскового 201 года // Временник Московского общества истории и древностей российских Кн. 2. Часть III. Смесь. 1849. С. 28.

⁴³⁸ СлРЯ XI–XVII, 7. С. 251.

19, 51об) ← *juxta Masoviam, ubi hodie Podlassia, colonias suas habebant (Litvaniae 24a)*⁴³⁹, больше соответствующий данному в ЛСЛ «население» (129).

Вариант «колония» не стал включать в свои переводы с латинского языка М.В. Ломоносов. Вероятнее всего, он воспринимал лексему как имя собственное, а для своих переводов использовал не образования от латинского корня, а вариант «переведенцы», который зафиксирован позже в САР: «переведенець, нца. с.м. Переселенець, вновь поселенный гдѣ житель; изъ стороны въ другую переведенный или перемѣщенный обитатель»⁴⁴⁰.

Большинство использованных в Атласе Блау латинизмов относятся к астрономической и географической терминологии и будут рассмотрены в соответствующем разделе. Приведем пример латинизма из области филологии. В Атласе в своем современном значении несколько раз используется латинизм **авторъ** (от лат. *autor* < *auctor*). Лексема «авторъ» зафиксирована в одном из списков Азбуковника (Книга глаголемая гречески алфавит, рукопись БАН, Арх.д., № 446) XVII в. с толкованием «работникъ»⁴⁴¹. По данным СЛРЯ XVIII употребление в значении «сочинитель книги, документа; творец, писатель» отмечается со второй половины века., при этом прилагательное «авторовъ» фиксируется раньше – в переводе Географии генеральной 1718 г.: «Против авторова сочинения»⁴⁴². В ЛСЛ *aut(h)or* переводится как «творецъ, писарь, и(з)обрѣтате(л), (с)оставите(л)» (98), причем последний вариант читается лишь в одном из списков лексиконов.

В Атласе латинизм встречается, хотя и очень редко: **Ихже оба изацнѣишихъ Авторовъ вѣроу истиннѣ разумѣніа покрѣпляютъ** (Сиг. 19, 18 об) – *quorum uterque probatissimorum authorum fide veritatem sententiae confirmat (Polus Arcticus 4a)*. Намного чаще книжники передают его следующим образом: **в'книзѣ ѡземлѣ разумѣніи**

⁴³⁹ В переводе Исаии используется вариант «насельник»: **ибо внигда приведеіи изгрѣци насѣлници, многѡ и великихъ градовъ, ѡтѣрѣнта даѡже докѡманъ наздаша** (Син. 204, 33) ← *Etenim, quum ducti ex Græcia coloni multas magnasque civitates, à Tarento ad Cumas usque condidissent (Italia 9c)*.

⁴⁴⁰ Смирнова А.А. Лексика переводов М.В. Ломоносова (на примере античных авторов) // *Studia Russica XXVI*. Budapest. 2018. P. 465; САР, I. Ст. 545.

⁴⁴¹ СЛРЯ XI–XVII, 1. С. 20; СЛРЯ XI–XVII, Справочный выпуск. М., 2004. С. 270.

⁴⁴² <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>

Творѣцъ есть (Син. 19, 24 об) – libro de terræ dimensione *autor est* (Islandia 8a). Кроме того, используется вариант «писатель»⁴⁴³.

2.1.5. Композиты в переводе

Лексическую специфику церковнославянского языка с самого раннего периода его функционирования характеризует большое число двухосновных образований, являющихся кальками с греческого языка. В языке XVII в. сложные слова занимают значительное место, выделяются авторы, в сочинениях которых композиты играют наиболее существенную роль, к числу последних относят Епифания Славинецкого. Композиты как характерная черта переводов книжного кружка грекофилов отмечается в разных работах по истории русского литературного языка, их выделяют как один из признаков стиля «грекофилов», указывая на излишнюю «высоту, извитие словес», на употребление «торжественных, нередко искусственно составленных слов», в качестве примеров которых приводятся прилагательные *разноестровидный*, *адоплетенный*, глагол *рукохудожествовать*⁴⁴⁴.

Композиты переводов Славинецкого и представителей Чудовской книжной школы с греческого языка подробно исследуются во многих работах⁴⁴⁵. В исследованиях внимание в первую очередь заостряется на характере калькирования греческих двукорневых образований и способе передаче каждой морфемы: особенное внимание уделяется характеру вариативной передачи каждой из входящих корневых морфем.

В переводе Атласа Блау зафиксировано множество композитов, среди них большую часть составляют индивидуально-авторские образования. Они могут опираться на сложное слово оригинала, могут быть созданы без опоры на композит. При этом возможна ситуация, когда два одинаково организованных авторские образования

⁴⁴³ Николенкова Н.В. "Писатель" как "творец" в ученом регистре церковнославянского языка XVII в.: дополнения к историческому словарю. Казань, 2018. том 2. С. 136–139.

⁴⁴⁴ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. С. 17; Камчатнов А.М.

История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. С. 257.

⁴⁴⁵ Николаева Н.Г., Кузьмин С.И. «Богословие» Иоанна Дамаскина в церковнославянской традиции и рецепции XVI–XVIII вв. Казань: Центр инновационных технологий, 2015; композиты с опорой на латинский язык рассматриваются в: Бовсуновская А.И. Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Казань, 2009; Бовсуновская А.И. Словотворчество в «Лексиконе славяно-латинском» Епифания Славинецкого (XVII век) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.2. Языкознание. № 2 (10), 2009. С. 33–37; анализ сложных слов проводится в работах Т.В. Пентковской и ее учеников.

опираются на разные словообразовательные латинские модели. Приведем подобный пример.

РЫБОЛОВЛЕНИЕ, ПТИЦЕЛОВЛЕНИЕ

В главе «Готия» читаем: **разлічныхъ звѣрь лѡви, птицеловленіа, и рыболовленіа** (Син. 19, 37) ← *variarum ferarum venationes, aucupia, piscaturæque* (13d). *Aucipium* – композит, образованный от *avis* 'птица' и *capere* 'брать, ловить', тогда как *piscatus* – однокорневое образование от основы супина глагола *piscor* ('ловить рыбу') с суффиксом *-at-*. Два этих существительных широко используются в Атласе, так как важные для жителей разных территорий роды деятельности перечислены практически в каждой главе; в качестве однородных членов обе лексемы встречаются часто: **птицеловленій, и рыболовленіи** (Син. 19, 80 об.) ← *aucupiorum, & piscationum* (Avstria 4c) и под.

Словарь XI–XVII в. фиксирует лишь одно сложное слово с корнем *птиц-* («птицевражбитство» как 'гадание' по сделанному Сильвестром Медведевым переводу конца XVII в.⁴⁴⁶), для лексем с корнем *рыб-* таких образований больше, среди них отмечается «рыболовство» и «рыболовье» (в текстах XVI и начала XVII вв.⁴⁴⁷). Вторая часть обоих слов – «ловление» в значении 'охота' – фиксируется в СлРЯ XI–XVII наряду с лексемой «ловля» в том же значении, приведены словосочетания «рыбное ловление» (в Житии Антония Сийского) и «рыбная ловля» (Акты исторические конца XVII в.). Два авторских композита не входят в словарь, несмотря на то что еще в лексиконах были составлены рассматриваемые композиты «птицеловленіе» и «риболовленіе»⁴⁴⁸ (ЛСЛЛ, 97, 317)⁴⁴⁹.

Вторая лексема более частотна в тексте, первая в одиноком употреблении встречена редко: **Десятіни селѡ рыболовленіа Царю мздѣтъ** (Син. 19, 27) ← *Decimas hujus piscaturæ regi solvent* (Norwegia 8b); **рыболовленіемъ ктомѹ богата** (Син. 19, 39) ← *piscatione quod, dives* (Vplandia 15b); **мнѡги овѣче и³ рыболовленіи, птицеловленіи, и дровленіи, иногда ктомѹ лововъ имѣтъ ползы** (Син. 19, 34об) ← *multas tamen ex*

⁴⁴⁶ СлРЯ XI–XVII, 21. С. 38.

⁴⁴⁷ СлРЯ XI–XVII, 22. С. 272.

⁴⁴⁸ В данном написании отражается украинское происхождение переводчиков; в черновиках Атласа Блау подобные написания встречаются, однако в беловых экземплярах устраняются московскими писцами.

⁴⁴⁹ СлРЯ XI–XVII, Справочный выпуск. М., 2004. С. 323.

*piscationibus, aucupiis & lignationibus*⁴⁵⁰, aliquando etiam venationibus habent commoditates (Svecia 12c); присѣлникѡ^М бо, ловѣи и птицоловлѣніѡмъ обѣла подаваѣуть (Син. 19, 35) ← *accolis namque venationes aucupiaque opima præstant* (Svecia 12d) и т.д.

Важно отметить, что Епифаний Славинецкий старается использовать опорный компонент «-ловление» только в сложных словах. В самостоятельном употреблении использованы в основном **ЛОВА** и **ЛОВЪ**, к примеру: **ЛОВАМИ ЖИВѸТЪ** (20 об.); **рѣки ЛѠСОСІИ ЛѠВОМЪ ЗНАМЕНІТЫ** (36 об.); **РЫБОЛОВЛѢНІЕМЪ, И ЛѠВОМЪ ТЪЗЪЕМЦЫ ОУБЛАЖАЕТЪ** (73); есть пример **ВРЕМЯ ЛОВІТВИ**⁴⁵¹ **ИХЪ ЕСТЬ МѢСЯЦЕ ФЕВРѸАРІА, МАРТІА, И АПРІЛІА** (25 об.). Иногда Славинецкий нарушает этот принцип: **ИДѢЖЕ ННѢ ЛОВЛѢНІА РАДИ БАЛЕНЪ ОУЧАЩАЮТЪ** (Син. 19, 18 об) - & hodie etiam ob balenarum piscaturam frequentatæ (Polus Arcticus 4a); транслитерируется *bālaena* (*ballaena*), ае ‘кит’; но композита **баленоловление* Славинецкий не производит.

Частотность *aucipium* и *piscatus* позволяет увидеть различия в подходе к переводу в других частях Атласа. В беловике-1 Син.112: Aurelianensis ager aucupio (!), venationi, piscationique peropportunos, sed generosi vini copia loudabilior (1d) → **Авреліѡскаѡ людина ПТЫЦОЛОВО^М, СВѢРОЛОВО^М, И РИБОЛОВО^М БѢГОКЛЮЧИМА, НО БѢГРОДНАГО ВІНА ШБИЛНѢ^М ХВАНШАГА** (3об). Это вполне согласуется с нашим предположением о том, что первые главы беловика-1 начинают переводиться немного ранее окончательного формирования общих стратегий перевода 1 и 2 томов.

Найдено также употребление *nomina agentis* от приведенных нами композитов с использованием суффикса *-ецъ*, что, как будет показано ниже, вполне типично для идиолекта Славинецкого и Сатановского:

ОДЕРЪ НАРІЧЮТЪ ѿ ПТИЦОЛОВЕЦЪ, РЕЧЕНІЮ ИЗМѢНИШСѡ, СМОТРИЛИЩА ВО ЕЖЕ ПТИЦЫ ЛОВИТИ ПОСТАВЛЕННАѡ ОДРИ НАРІЧѸТЪ. И ДНЕСЬ ТАКОВА СМОТРИЛИЩА ВМОРАВИН ОУ ИСТОЧНИКА ОДЕРИ ѿ ПТИЦОЛОВЕЦЪ ПОСТАВЛАЮТСѡ (Син. 19, 87) ← *Oderam vocant ab aucupibus vocabulo mutuato, qui speculas a viribus captandis constitutas Odri aappellant.*

⁴⁵⁰ Обратим внимание на изменение перевода *lignatio* (в ЛСЛЛ «древоприношение, -бране», 255).

⁴⁵¹ Син. 779, л.10 (3): **ЛОВИТВИ**. О правке орфографических регионализмов см. гл. 4.

Hodieque hojusunodi speculæ in Moravia ad fontem Oderæ ab *auscipibus* constituuntur (Moravia 8c).

В Атласе обнаруживаются и другие композиты с первым корнем *птиц-* и *рыб-*, не зафиксированные ни в одном памятнике XVII в.:

на селѣ своемъ Стернбергенстѣмъ основаніа грѣбли *рыбопитателнои* оуготовлѣетъ (Син. 19, 86) ← in agro suo Sternbergensi fundamenta aggeri piscinario molitur (Moravia 8a);

Вѣмнітелно, едѣ ѿ вѣдъ езеро, или ѿ рыбъ *рыбопиталище*, или ѿ лѣва, нѣва нарицѣтисѣ имать (Син. 19, 73 об.) ← Dubium an ab aquis lacus, au à piscibus vivarium, an à venatione arvum appellari debeat» (Karstia, Carniola 35b). В этом случае Славинецкий непосредственно в тексте конкретизирует значение латинского «vivarium», ранее в лексиконе переведенное как «звѣрское жилище, питате(л)ница» (ЛСЛЛ, 415). Опорным в данном случае будет композит «нищепиталище», включенный в СлРЯ XI–XVII из Слова о милости – сочинения, считавшегося составленным Епифанием Славинецким или Евфимием Чудовским⁴⁵².

Отметим также композиты этой группы, употребляемые Исайей: *яко да ниже звѣроловѣтельства, ниже рыболовлѣніа, ниже птицопохищеніа вѣгопотѣшителнаа неоскѣдѣвають* (Син. 204, 178 об.) ← ut nec venationes, nec piscationes, nec auscipia jucundissima, defint (Tarvisinum 45b). Исайя, вероятно, знает, какой композит был предложен в первых томах, но предлагает и собственные варианты.

В переведенных Епифанием Славинецким (предположительно в 1652 г., вероятно, до начала работы над Атласом Блау) и позднее отредактированных Евфимием Чудовским «Епитомий» Константина Арменопула встречается греческий композит κυνήγιον, сменившийся в греческом койне на κυνήγιον (в значении ‘псовая охота, охотничий участок, погоня’), Чтение καὶ τοῖς τῶν κυνήγιων θεωρείοις в рукописи Усп. 91 (атрибутированном Е.В. Ивановой как автограф Епифания) переведено с отказом от сохранения структуры слова оригинала: *ловитвъ позорищамъ* (л. 32 об.) Позднее Евфимий Чудовский идет другим путем и обращается к славянской лексеме, усложняя ее

⁴⁵² СлРЯ XI–XVII, 11. С. 390. Т.В. Пентковская доказала, что это перевод проповеди Петра Скарги (Пентковская Т.В. "Слово о милости" в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий // *Slověne = Словѣне*. Том 6, № 2, 2017).

по аналогии с греческим и передавая составным окказионализмом **пселовитва*: *пселовитвъ зрѣлище* (Син. 129, л. 46 об.)⁴⁵³, что, вероятно, свидетельствует о его знакомстве с Атласом Блау. Нельзя также не обратить внимание на смену «позорище» на «зрелище», что известно по спискам ВВК.

БЛАГОГОВЕНИЕ

Есть в Атласе широко употребляющийся композит, взятый из книжного языка с переосмыслением семантики: **БЛАГОГОВЕНІЕ** киевские книжники активно используют как аналог латинизма *religio*.

Латинское *religio*, *ōnis* сложным словом не является; в глаголе *religo*, *avi*, *atum*, *are* выделяется приставка *re-* (в значении ‘назад’)⁴⁵⁴. Славинецкий и Сатановский значение предлога понимают и переводят его как «вспа(к), во(с)пя(т) ѡ(т)лагающи(й)» (ЛСЛЛ, 345). И дальше для передачи латинских слов с начальным *re-* книжники демонстрируют разные стратегии: в некоторых случаях стараются давать поморфемный перевод (*rebellio*, *nis*, ѡ(т)паденіе (345); *recido*, ѡбтинаю, ѡ(т)сѣкаю (346); *redhibitio*, возвращеніе (347) и т.д.); в других случаях перевод не отражает структуру латинской лексемы, лишь семантику: *recitator*, *ris*, читате(л) (346)⁴⁵⁵; *remisse*, слабо, лагодно (350)⁴⁵⁶. Для передачи *religio*, *religiositas* выбраны две лексемы: «бл҃гоче(с)тие, бл҃гоговѣніе»; *religios(us)* переведено как «бл҃гоче(с)тивѣ, бл҃гоговѣненѣ» и только для слова *religiose* выбран один вариант – «бл҃гоче(с)тивѣ»; при этом точный перевод также есть: «*religo*, *as*, связую» (349). Отчетливой тенденции к выбору одного из двух композитов составители СЛЛЛ не отмечают – в переводе на латинский лексем «благоговение» и «благочестие» используются практически одни и те же латинские слова и обороты: «Благоговѣніе. Religio. Pietas in deum. <...> Благочестіе. Pietas. In deum religio. Благочестивый. Pius. Religios(us)» (426; 428).

Лексема «религия» фиксируется в словарях в более позднее время: оно впервые отмечено в Петровскую эпоху (1705–1706 гг.); словарь Фасмера и СлРЯ XVIII считают его заимствованием из латинского через польский язык⁴⁵⁷. Исторические словари

⁴⁵³ Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. С. 126–127.

⁴⁵⁴ ЛРС. С. 660; о значении приставки: Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. СПб., 2009. С. 118.

⁴⁵⁵ По ЛРС в лексеме нет названного значения приставки; значение ‘читающий вслух, чтец’. С. 652.

⁴⁵⁶ ЛРС. С. 661: *remisse* ‘свободно, тихо, спокойно, мягко’.

⁴⁵⁷ Николенкова Н.В. Об индивидуально-авторском значении лексемы «благоговение» в русском литературном языке XVII века: дополнение к историческому словарю// Stephanos, 2023, № 3. С. 39.

включают словарные статьи «благоговение» и «благочестие». Оба композита фиксируются в церковнославянском языке с самого старшего периода: «благоговение» фигурирует в одном из ранних русских переводов с греческого, а именно в Студийском Уставе XII в.; самое раннее употребление «благочестие» также относится к XII в.⁴⁵⁸. Прилагательное «благоговенный» отмечено в раннем русском переводе Пролога для передачи греческого «εὐλαβής». Словарь русского языка XI–XVII вв. определяет *благоговение* как ‘благочестие, богобоязненность’⁴⁵⁹ и приводит примеры употребления XVI–XVII вв.: «Иосифъ ... благоговѣниемъ украшень» (Житие Иосифа Волоцкого); «благоговѣние имуть ко гробу Христову» (Проскинитарий Арсения Суханова). Словарь также фиксирует словообразовательную вариативность, к примеру вариант «благоговѣинство» в Житии Нифонта XVII в.

Лексема «благочестие» намного более частотна: в древнерусском корпусе НКРЯ она отмечена в 23 вхождениях против двух для лексемы «благоговение». В Словаре XI–XVII вв. лексема «благочестие» истолкована как ‘благочестие’ – вероятнее всего, составители первых томов словаря хотели подчеркнуть неизменность значения лексемы в истории языка (у однокоренных слов фиксируется значение ‘набожный, благочестивый’). В словаре XVIII в. фиксируется также возможность выступать в значении ‘православная вера’.

Первый раз с решением Епифания Славинецкого использовать лексему **БЛАГОГОВЕНІЕ** мы встречаемся в главе «Европа», где фрагмент, озаглавленный в латинском варианте *Status religionis* (6с), переведен как **О҃устроєніє бѣгоговѣніѧ**. Далее в латинском оригинале перечисляются те вероисповедания, которые на середину XVII в. распространены в Европе:

Каѳоліческом҃ѣ бѣгоговѣнію прилѣплѧются всѣ Італіѣстїи кнѧзи (Син. 19, 22)
← *Catholicæ religioni adhærent omnes Italiæ Principes* (Evropa 5с);

воображенном҃ѣ, еже наричѣтъ, бѣгоговѣнію прилѣпствуетъ Англіѣскій, Скотскій, и Гібернійскій Цѧрь (Син. 19, 22) ← *Reformtæ, quam vocant, religioni favet, Angliæ, Scotiæ & Hiberniæ Rex* (Evropa 5с)⁴⁶⁰;

⁴⁵⁸ СЛРЯ XI–XVII, 1. С. 229.

⁴⁵⁹ СЛРЯ XI–XVII, 1. С. 196.

⁴⁶⁰ В ЛСЛ: «reformatio, презиждєніє, прєвбраженіє, reformatior, исправите(л), ѡ(т)новите(л)» (348); как можно видеть, переводчики пробуют разные варианты перевода слова, в том числе передачи приставки.

Прóчаѡ **бл̑оговѣніа**, вразлічіе наречѣнна, Лѹѡерáнское, Калвінское, Аріанское, Самосатѣнское, Іѹдейское, терпáтсѡ, и поўча́ютсѡ павѣ (Син. 19, 22) ← *ceteræ religiones ad distinctionem appellatæ Lutherana, Calvinistica, Ariana, Samosateniana, Iudaica, tolerantur & exercentur palam* (Europa 5c).

Приведем еще несколько примеров из перевода Епифания Славинецкого (I том, все примеры по рукописи Син. 19):

такѡ **бл̑оговѣніе** Хр̑тіанское **Ев̑гелское** изакѡны, ноустáвы Ѡпрародітєлєи пріатѡѡ соблю́дѣтъ (33 об) ← *se religionem Christianam Euangelicam, ac leges constitutionesque à maioribus acceptas servaturos* (Svecia 12a);

в Ливонію приведенны(м), широчае **бл̑говѣніе** оумноженнѡ» (40) ← *in Livoniam adducto, latius religio Christi propagata* (Livonia 16a);

бл̑оговѣніе Хр̑тіанское пріятѣ Оу́нгарія вове́рєѡ царя Сте́фана (66 об) ← *Religionem Christianam amplexa est Hungaria tempore Regis Stephani* (31b).

Тот же вариант перевода выбирает Арсений Сатановский; в части, где речь идет не о христианстве, а о других религиях, например в главе о Монгольском царстве, раздел носит название: «Incolarem divisio & religio», то есть **Населникѡ(в) раздєленіє и бл̑оговѣніє** (Син. 112, л. 189).

Еще один пример из Беловика-1: **Тѣмже сътѣкающіѡ повсѡ днѡ съѣмѡ тогѡ́де бл̑оговѣніа** и үчѣніа клеверѣтомъ⁴⁶¹, ктомѹ правобл̑анымъ народовещателемъ насѣмъ мѣсти живѹщѡ въ пѣвѹхъ содасѡ нѣкое сонѣмище, или ѹчилище нарѡ́ное въ үченіє младѣства, потѡ́жє Акадѡміа занѣ мѣсто сіє Мѹсъ непщевáхѹсѡ бѣти жилище и́р҃гднѣишее и бл̑оключимѣишее (Син. 112, 32 об) ← *Consluentibus itaque indies huc ejusdem religionis ac doctrinae sociis, etiam orthodoxis concionatoribus hic loci degentibus, primum erectum fuit Collegium aliquod, sive schola trivialis, erudiendae juventuti, inde etiam Academia, quod locus isre Musarum crederetur esse domicilium aptissimum ac commodissimum* (Principatus Sadenensis 13b). Кроме лексемы **бл̑оговѣніе** здесь надо

⁴⁶¹ Обратим внимание на форму дательного приименного, которая в данном случае соответствует dative pl. от socius в латинском оригинале.

обратить внимание на передачу *orthodoxis* как **православнымъ**^{с в}, что соответствует предложенному еще в ЛСЛІ (295).

В славяно-греко-латинский словарь лексему **блгоговѣніе** Славинецкий не включает, зато рассматривает слово **бл҃гочестіе**, аналогом которому выбирает латинское *pietas*⁴⁶² (РГБ, ф. 205, № 238. С. 773).

В церковнославянском тексте мы иногда встречаемся со словом «вера», однако в большинстве случаев это не перевод «*religio*», а передача «*fides, ei*» в значении ‘вероисповедание’:

въБогѣмски^х Царѣи вѣрѣ^х внесѣса (Син. 19, 87об) ← *in Bojohæmiæ regum fidem se contulit* (Silesia 9a);

впервыхъ влажанишихъ гражанъ^д челоувѣколюбіе, и вѣра (Син. 19, 94об) ← *atque inprimis optimorum civium humanitas & fides* (Misnia 13b);

Но оуклоніса хитроу вѣри тоа, постояннаа въ вѣрѣ Рѣмлянъ Колоніа (Син. 19, 142об) ← *Sed declinavit callide tempestastem illam constans in fide Romanorum Colonia* (Coloniensis Archiepiscopus 41a);

такъ Ролонъ хр҃тіа^нскю вѣрѣ^х приѣшъ дщѣ^р Гиллѣ женѣ даде (Син. 112, 58) ← *ut Rolloni Christianam fidem amplexo filiam Gillam dederit uxorem* (Normannia 23a).

Есть лишь один пример, когда «*religio*» переведено как **вѣра** – и этот пример находится в главе о Москве: **в вѣрѣ всачески Греческимъ чыномъ последуютъ** (Син. 779, 46 об.) в соответствии с «*in religion fere Græcorum ritus sequuntur*» (Moscovia, 17b).

Композит «благоевение» не составлен книжниками, но на его основе (а не как калька с латинского) составлено авторское сложное слово (все примеры встречены в 2 томе, переведенном Арсением Сатановским):

Індіскіи народи своїми кінждо законами и вѣрою живетъ, семѣ изѣмшѣса, такъ нїєдіномѣ лѣтствѣтъ мертвыхъ тѣлесѣ сожигати или пазыческаа излішшеговѣніа ижебы приразити могли, павѣ соблюдати (Син. 112, 183об) ← *Indorum gentes, suisque*

⁴⁶² *Pietas*, atis со значениями ‘1) набожность, благочестие’ (ЛРС. С. 586); в ЛСЛІ этой лексеме соответствует «бл҃гоче(с)тие, че(с)т(ь), любовь» (316).

quæque legibus ac fide vivit, huc excepto, quod non liceat ulli mortuorum corpora exurere, aut Ethnicas superstitiones, quæ offendere possint, publice observate (India 2b).

Идолослѣженіемъ и излишшеговѣніи прѣчимъ Инданомъ подобни (Син.112, 184)
 ← idololatria superstitionibusque reliquis Indis non absimiles (India 2c).

Латинское *superstitio, onis* в БЛРС имеет значение ‘суеверие’. В ЛлЛ словарная статья выглядит следующим образом: «*superstitio*, самово(л)ное служеніе. блужаніе в(ъ) вѣрѣ» (389).

ВЕРХОГРАДИЕ (ARX, -CIS)

Логика дальнейшего представления материала требует от нас привести в качестве примера еще один композит, относящийся к наиболее частотным, так как он регулярно используется при описании городов в разных главах. Композит составлен для передачи однокорневого латинизма⁴⁶³.

С латинской лексемой *arx, cis* впервые встретились новгородские книжники, работающие над переводом латинских частей для Геннадиевской Библии 1499 г. В переводе I Мак:6 в попытке найти аналог слову *arx*, выбрана транслитерация Ѡ **арсе** с глоссой Ѡ **твердыни**⁴⁶⁴. В ветхозаветной книге «арх» используется в значении ‘крепость’, что отражено далее в Синодальном переводе: «Иуда отступил от крепости». СлРЯ XI-XVII не включает транслитерированный латинизм.

Латинское «*arx, -cis*» - многозначное слово со значениями ‘укреплённый замок, крепость, цитадель, акрополь, кремль; высота, вершина, *т.ж.* гора или холм; местопребывание, резиденция, центр, средоточие; высшая точка, верх, вершина»⁴⁶⁵. В латинском тексте Атласа Блау употребление «*arx, -cis*» в первую очередь встречается в контекстах, когда речь либо целиком идет о небольшом городе-крепости, либо о центральной части европейского (и иного) города, где находилось крепостное сооружение или замок. В главе «Ливония» читаем: **Имать прѣмѣмъ верхоградіе**

⁴⁶³ Общим местом при анализе композитов переводов Славинецкого с греческого считается однозначное следование греческому оригиналу. Нестандартных переводов в сфере словосложения (когда простое слово переводится композитом) фиксируется мало. См.: Николаева Н.Г. Индивидуальное начало в переводческом творчестве Епифания Славинецкого // Ученые записки Казанского ун-та. Гуманитарные науки. Том 156, кн. 5, 2014. С. 33.

⁴⁶⁴ Кузьмина Е.А., Николенкова Н.В., Пентковская Т.В., Ремнева М.Л. История русского литературного языка XI – сер. XVIII вв.: Лингвотекстологический практикум. М., 2016. С. 85.

⁴⁶⁵ ЛРС. С. 79.

Москѡвское Івановъ городъ⁴⁶⁶ (Син. 19, 40 об.) в соответствии с латинским «Habet ex adverso *arcem* Moschorum Ivanowgorod» (16c). В главе «Норвегия» Славинецкий использует латинское «*iique præcipue quator, secundum numerum quatuor arcium sive castellorum*» (8b) фактически для объяснения того, в каком значении употребляется далее авторский неологизм: **иси изрѣднѣе чѣтыри, почислѣ чѣтырѣхъ верхоградѣи, или Градѣи** (Син. 19, 27). Таким образом, переводчик демонстрирует, что употребляет лексемы как синонимичные, переводя *castellum*, *ī* ('укреплённое место, форт, укрепление, крепостца') как «градъ». В ЛСЛЛ перевод более точен – «тве(р)дыня» (114); хотя в однокоренных лексемах предложен и другой вариант: «castellaneus, горо(д)ны(й); castellani, горо(д)ничіи, горо[до]пре(д)статели; castellatim, по градѣх, о(т) града в гра(д)» (там же).

Авторский композит, как нам кажется, появляется под влиянием польского языка: в польском у латинских «*arx*, *-cis*» и «*castellum*, *-i*» есть одинаковые соответствия «*twierdza*, *zamek*», синонимичные «*miejsce obronne*» и «*obronny mur*»; а «*arx*, *-cis*» имеет также значение «*wzgórze*»⁴⁶⁷, что и нашло отражение в созданном киевскими переводчиками композите. Неологизм «верхоградіе» сформирован Славинецким и Сатановским именно в процессе работы над переводом Атласа; ранее в ЛСЛЛ ими предлагался перевод «кра(й)»⁴⁶⁸, гра(д), горо(д)» (93).

Приведем ряд примеров из перевода Атласа Блау с использованием лексемы **верхоградіе**:

Рагѣсія, нарѣднѣ Рагѣси, Тѣркѡ Побровіха, гра^д малъ; съ верхоградіемъ твердѣшимъ (Син. 19, 72) ← *Ragusium, vulgo Ragusi, Turcis Pobrovicha, urbs exigua cum arce munitissima* (Descriptio Sclavoniæ 34b); в той же главе: **єсть верхоградіе** (Син. 19, 72) ← «*est arx*» (Descriptio Sclavoniæ 34b); **съ верхоградіемъ твердѣшимъ** (Син. 19, 72) ← «*cum arce munitissima*» (Descriptio Sclavoniæ 34b);

⁴⁶⁶ История Ивангорода, например, начинается в 1492 г., когда, по данным летописных источников, Иван Васильевич заложил город-крепость, а после разрушения ее шведами крепость была перестроена по регулярному плану. В черновике, писанном рукой Славинецкого, топоним написан слитно в соответствии с латинским - **Івановгород^д** (Син. 779, 43)

⁴⁶⁷ Sondel J. Słownik łacinsko-polski dla prawników i historyków. Kraków, 1997. С. 82, 134.

⁴⁶⁸ Вариант «край» мог быть выбран по аналогии с чтением I Мак 6: 32 в Острожской Библии: **Иѡиде іоѡда ѡкраѡ**; тот же вариант сохраняется в Московской Библии 1663 г.

ВЕРХОГРАДІЕМЪ ОУТВЕЖЕНЪ НЕПОВОРІМЫ^М (Син. 19, 74об) ← *arce munitum inexpugnabili* (Servia 33b);

СѢДАЛИЩЕ МАРХІОНА ЕСТЬ ДУРЛАКЪ, ГРАДЪ СЪ ВЕРХОГРАДІЕМЪ (Син. 19, 75) ← *Sedes Marchionis est Durlacum, oppidum cum arce* (Germania hodierna 1c)⁴⁶⁹;

ЛѢТА ~~Ѧ~~ТМГ, ОБСѢДЕНЪ БѢШЕ ПОВЕЛІТЕЛЬ ФРІДЕРІКЪ Ѡ ГРАЖДАНЪ СВОИХЪ, ВЪ ВЕРХОГРАДИИ ВІЕННЕНСТѢ^М, И ПРЕЗЪ ГЕОРГІА ПОДІЕВРАКІА БОГѢМСКАГО ЦАРѦ ПРОЧЕЕ СВОБОЖДЕНЪ (Син. 19, 80об) – Anno MCCCCLXIII obsessus est Imperator Fredericus à civibus suis in *arce* Viennensi, ac per Georgium Podiebracium Bohæiæ regem tandem liberatus (Avstria 4b)⁴⁷⁰;

ВЕРХОГРАДІЕ НАСЕЛѢЕТЪ ЦАРСКИМЪ ИМЕНЕМЪ БЪРГРАВИН, ИЛИ ТОПАРХА (Син. 19, 83 об.) ← *Arcem incolit regio nomine Burggravius sive toparcha* (Bohæmia 6d);

ВЪ БРИСАЦѢ ЕСТЬ ВЕРХОГРАДІЕ НѢКОЕ ДРѢВНЕЕ (Син. 19, 176) ← *In Brisaco est arch quædam vetusta* (Brisgovia 60d);

ВЪПРЕДѢЛЕХЪ КЮГЪ ВЕРХОГРАДІЕ ЕСТЬ ЛУСИТАНСКОЕ СЛАВНѢИШЕЕ. ДІУ (Син. 112, 183) – *In finidus austrum versus arch est Lusitanorum celeberrinia, Diu* (India 2a);

ПРИВРѢГЪ СІИ ЛЕЖАТЪ ГРАДИ: ОНОРЪ <...> ИДѢЖЕ ВЕРХОГРАДІА СЪТЪ (Син. 112, 184) ← *Ad littus hæ jacent civitates: Onor <...> ubi arces sunt* (India 2c);

ГРАДЪ САМЪ СТѢНАМИ, ВЕРХОГРАДИИ, И ПѢШКАМИ РАТНЫМИ СѢЛѦ ОУТВЕРЖДЕНЪ (Син. 112, 217) ← *Urbs ipsa mœnibus, arcibus, fc tormentis bellicis adeo munita* (Africa 1c).

Ряд примеров можно сопоставить с историческими источниками XVI–XVII вв. Так, латинское «Porro ad ostium Dunæ, mari proximum, est arch inexpugnabilis *Dunemunda*, duobus à Riga milliaribus» (16d) переведено: **ОУБО ПРИВХОДИЦИ ДѢНЫ, МОРЕЮ БЛИЖАИШЕМЪ, ЕСТЬ ВЕРХОГРАДІЕ НЕПОВОРІМОЕ ДУНЕМУНДА, ДВОЮ Ѡ РІГИ ПОПРИЦЪ** (Син. 19, 41). О замке (крепости) Дунемунда упоминает в своих «Записках о Московии» Генрих фон Штаден⁴⁷¹, располагая ее как раз в двух милях от Риги. В главе «Норвегия» читаем: **ВТОРОЕ**

⁴⁶⁹ Имеется в виду ранее независимый немецкий город Durlach (Дурлах), расположенный у горы Турмберг, на вершине которой до сих пор находятся остатки замка.

⁴⁷⁰ Дословно: «В 1363 году император Фридрих был осажден своими гражданами в крепости Вены и, наконец, освобожден Георгием Подиебрацием, королем Богемии».

⁴⁷¹ URL: https://archive.org/stream/1_20210522/

верхоградіе єсть Аггергусіа, вли³ Анслои, народнѣ Опсло (Син. 19, 27 об.) в соответствии с латинским «secunda arx est Aggerhusia, prope Ansloiam, vulgo Opslo» (8b). Речь, без сомнения, идет об Осло, где в Средние века было две крепости. В главе «Ливония» говорится: Кѡрлándйи гради, ѿ верхоградѣи сѣть Голдѣлгенъ, Кáнда, Вѣнда, Дѡрвенъ, Ёрѣнда, Грѡвѣнъ, Пѣлтенъ, Амботезъ, ѿ Гасенпотъ (Син. 19, 41). Здесь упоминается орденский замок Hasepoth, строительство которого началось в XIII в.

Сплошной анализ перевода Атласа позволяет сделать еще один вывод: лексема «верхоградие» составлена Славинецким с ориентацией на церковнославянизм «вертоград». Основание для предположения дает следующий пример из главы «Готия»: «Ejus civitates sunt, Vadstenum, arce, cœnobioque divæ Brigittæ celebre» (13d) → Ѣм гради сѣть, Вадстѣнъ, вертоградіемъ, и Кіновією сватѣмъ Брігітти славенъ (37). Далее в тексте Атласа «вертоград» употребляется только в основном своем значении, которое ранее было дано в лексиконах: «Вертоградъ. Hortus» (СлЛЛ, 432): Ближъ єсть Матери вертоградъ, Валсамъ чаціами насажденъ (Син. 112, 216об) – Prope est Matarea hortus balsami fruticibus confirus (Ic).

Ниже будет показано, что составленный Славинецким композит явился базой для составления Сатановским по той же модели географического термина.

Приведем также пример включения в перевод композита, вероятно, известного книжникам со времен учебы и преподавания в Киеве:

Но всѣхъ тщáтєлнѣе вчастномъ ѡписáніи Америкѣ испытослѡвити вѣдемъ (Син. 19, 9) ← Sed has accuratius in descriptione particulari Americæ examinabimus (Orbis terrarium, 1b). В СлРЯ XI–XVII выделенная лексема отсутствует, в ЛСЛЛ предложено следующее: «examinō, истязую, испытую; examination. истязаніе» (185). В лексиконе Памвы Беринды мы обнаружили глагол испытослѡваю: доводк диспѣтѣю, пѣвнеса вѣвѣдѣю⁴⁷². Использование именно этого глагола очень подходит к содержанию главы «Америка» (она находится во 2 томе Атласа): значительная часть главы посвящена разбору разных диспутов о том, что находится в Атлантическом океане за Геркулесовыми столпами (то есть споров об Атлантиде).

⁴⁷² Лексикон словеноросьскій Памви Беринди. Київ, 1961. С. 50.

Таким образом, в переводе Атласа есть и известные церковнославянской книжности композиты, и с авторские, базой для которых будут как сложные слова латинского оригинала, так и однокорневые латинские лексемы.

2.1.6. Суффиксальные образования, характерные для перевода Атласа Блау

Использование Славинецким и Сатановским определенного набора суффиксов было изучено ранее на материале лексиконов латино-славянского и славяно-латинского. Для зоны имен существительных А.И. Бовсуновской выявлен набор наиболее часто употребляемых для придания лексеме определенных значений (*nomina agentis* и *nomina abstracta*)⁴⁷³. Для *nomina agentis* в число наиболее продуктивных вошли *-тель*, *-(ьн)икъ*, *-ецъ*; анализ каждого из них выходит за рамки нашего исследования, хотя отдельные наблюдения были сделаны.

В частности, суффикс *-тель* использован для перевода **народовецѣтелемъ** ← *concionatoribus* в приведенном выше примере из главы *Principatus Sadenensis* (Син. 112, 32 об); при этом СлРЯ XI–XVII включает словарную статью «народовѣщати» (‘говорить перед народом’), где словоупотребление извлечено из Скрижали 1656 г., что позволяет нам однозначно связать конструирование слова с деятельностью круга Славинецкого. Однако, по нашим наблюдениям, чаще *-тель* используется в Атласе для отглагольных существительных с предметным значением – к примеру, в слове «числитель», на наличие которого в Атласе обратил внимание еще В.А. Богородицкий и вслед за ним В.В. Виноградов при обсуждении вопроса о месте ударения в существительном⁴⁷⁴.

Для суффикса *-ецъ* нами подтверждены сделанные ранее наблюдения о преимущественном использовании *-ецъ* при *отъадъективном образowaniu от композита*⁴⁷⁵. В Атласе мы находим следующий пример: **Ханъ самъ, съсовѣтники расѣждаетъ въ нихъ изложеніи внославецъ не требуютъ** (Син. 19, 50) ← *Chanus ipse*

⁴⁷³ Бовсуновская А.И. Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века. С. 7–12.

⁴⁷⁴ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики, изд. 5-е. М.–Л., 1935. С. 317–318; Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. С. 17; Николенкова Н.В. Глагол ‘числитель’ в переводе Атласа Блау: об одном наблюдении В.А. Богородицкого // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казан. федер. ун-т, 14–17 окт. 2018 г.) в 2 т. Казань, 2018. Т. 1, с. 160–163.

⁴⁷⁵ Николаев Г.А. Из истории русского словообразования: сложные *nomina agentis* с суффиксом *-ецъ* // История русского языка. Словообразование и формообразование. Сб. материалов. Казань. 1997. С. 23–32.

cum Consiliariis discernit. In quibus exponendis, *causidicis* non egent (Tavrica 23b). «Винословный» как ‘причинный, служащий доказательством вины’ зафиксирован историческими словарями, как и однокоренные «винословнѣ», «винословие» и «винословствовати»⁴⁷⁶, хотя почему-то проигнорирован пример грамматического употребления прилагательного **винословный** как разряда союзов в ГМ (279, **ибо, дѣла, ради, дѣлама, понѣже** и т.д.)⁴⁷⁷. В ЛСЛ *causidic(us)* передано как «винослове(н)» с вариантом «соглаго(л)никъ» (116), то есть и субстантивом, и адъективом⁴⁷⁸; использование суффикса существительного однозначно оформляет частеречную принадлежность слова.

В Атласе Блау широкое распространение получили суффиксы существительных, редко указываемые как характерные для идиолекта Епифания Славинецкого и чудовских книжников. Рассмотрим два из них.

Суффикс -ИЩ(Е) для nomina locis

Сам суффикс и в истории русского языка, и в современном языке многозначен⁴⁷⁹, но в Атласе использован в первую очередь для группы слов с *локативным* значением. Для церковнославянской традиции новизны в образовании таких существительных нет, они широко представлены в книжных источниках разного времени и в переводах книжного круга Епифания Славинецкого: к примеру, **сѣтилище**, **сосѣдалище** отмечается в Новом завете перевода 1673–75 гг.⁴⁸⁰. В переводе Атласа активизировано значительное число образований на -ищ(е), как правило, они однозначны. Так, слово «пристанище», по данным СлРЯ XI–XVII, имеет 4 значения, но наиболее часто встречающееся ‘пристань, приют’ в Атласе не найдено; все примеры употребления связаны только со значением

⁴⁷⁶ СлРЯ XI–XVII, 2. С. 186–187. Кроме одного примера из слов Иоанна Дамаскина по сп. XVI в., все примеры относятся к более позднему времени.

⁴⁷⁷ Тот же разряд с теми же примерами в ГС (Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подгот. текста, научн. коммент. и сост. указателей *Е.А.Кузьминовой*. М., 2000. С. 387.)

⁴⁷⁸ Трактровка лексем типа «винословен» с позиции их категориальной синкретичности, т.е. совмещения в них субстантивного и адъективных значений основывается еще на идеях А.А.Потебни. См.: Николаев Г.А. Из истории русского словообразования: сложные *nomina agentis* с суффиксом -ец. С. 29.

⁴⁷⁹ *Белякова Г.В.* Структурно-семантический анализ имен существительных на ИЩ в русском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 1995. С. 5–9.

⁴⁸⁰ *Пентковская Т.В.* Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении. № 1 (31), 2016. С. 193, 195, 196, 206, 208. **Сѣвалище**, по наблюдениям Т.В.Пентковской, характерно для правленных редакций богослужебных книг XIV в. Лексема **сосѣдалище** в переведенных с польского аргументах соответствует *gada*. Еще одно введенное Славинецким слово обнаруживается в Новом Завете Епифания и одном из слов рукописи Син. 597. Мф 6: 26: **възрите на птыцы небскыя, такъ не сѣю^т, ниже жнѣ^т ниже събираю^т въ влагалища** (л. 22, то же Син. 472, л. 49-50), при этом в Библии 1663 (с.405) традиционное «житницы».

‘пристань, гавань’: **Рѣваліа ... пристѣнищемъ славна** (Син. 19, 40об) ← *Revalia portu celebris* (Livonia 16b). Заметим, что данное словоупотребление - редкий для Атласа пример использования лексемы, не имеющей отчетливой книжной маркировки и характеризующей в том числе деловые тексты и тексты на приказном языке.

Нередки случаи, когда церковнославянизмы на *-ище* вводятся переводчиками для передачи латинских лексем, значение которых ими понимается, но ввод нового заимствования кажется неудачным (в том числе в силу того, что потенциальный читатель не сталкивается не только с лексемой, но и с неизвестной культурной реальей⁴⁸¹). В уже приводимом нами примере из *Principatus Sadenensis* читаем: **въ пѣвыхъ содасѣ нѣкое сонѣмище**, или **Ѹчилище нароуное въ Ѹченіе младѣства, потѣжѣ Акадиміа** (Син. 112, 32 об) ← *primum erectum fuit Collegium aliquod, sive schola trivialis, erudiendæ juventuti, inde etiam Academia*. Слово **Акадиміа** уже встречалось в книжном языке (в переводе Пчелы, в Космографии 1637 г.), оно есть в Лексиконе Беринды⁴⁸²; в последнем дано такое толкование: **Акадиміа: оучилище, шкѣла**; первая лексема как более известная в московском варианте церковнославянского языка использована Сатановским. Для латинского *collegium, i* (‘общность, корпорация, содружество, братство’⁴⁸³) выбирается близкое, но не точно совпадающее по значению. Значение ‘сборище, собрание’ или ‘скопление народа’⁴⁸⁴ в данном случае уточняется в локативном значении – ‘место, где собираются’.

Мы предполагаем, что переводчики использовали перевод Атласа для лингвистического эксперимента.

К примеру, можно зафиксировать попытку распределить употребления латинского *sedes, is*⁴⁸⁵. Как «сѣдалище, жилище» передано *sedes, sedicula* в ЛСЛЛ (366); в СЛЛЛ «сѣдалище» передано латинскими *Cathedra. Sedile. Sedes. Soliu(m)* (516). В Атласе латинская лексема может быть переведена локативом с *-ищ(e)* **сѣдалище** и лексемой

⁴⁸¹ В главе 1 был приведен пример с передачей неизвестного московскому читателю *Universitas* (Francia 5c) → **Боворство** (Син. 112, 14).

⁴⁸² СлРЯ XI–XVII, 1. С. 25; Лексикон словеноросьскій Памви Беринди. С. 173; Глушкина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 191–192.

⁴⁸³ ЛРС. С. 157. В ЛСЛЛ дан перевод «собо(р), со(н)мъ» (129).

⁴⁸⁴ СлРЯ XI–XVII, 26. С. 145.

⁴⁸⁵ ЛРС. С. 695–696. Основными значениями будут ‘сиденье, судейская трибуна, престол, трон; жилище, местопребывание’.

Престолъ⁴⁸⁶. При этом вариативность может быть обнаружена в пределах одной главы, фактически в соседних абзацах, к примеру:

Паламѣта сѣдалище есть, и **Архиепископство** (Син. 112, 60об) ← *Parlamenti sedes est, & Archiepiscopatus* (Normannia 23d);

Арборика <...> **престо**^А есть **дрѣнаго Епископства** (Син. 112, 60об) ← *Arborica* <...> *sedes est antique Episcopatus* (Normannia 23d).

При сплошном анализе текста мы не можем говорить о распределении славянских лексем в зависимости от оттенков значения. Слово **сѣдалище** гораздо частотнее в переводе, оно используется для значений ‘место пребывания, расселения’; ‘место нахождения властей разного уровня’ и ‘место пребывания церковных властей’:

такъбо древніи оніи людіе недовлівшесѧ своїми сѣдалищи искахѸ и проходяхѸ чрезъморѧ до странѸ далечѧшихѸ (Син. 19, 12) ← *Prisces enim illos mortals non contentes suis sedibus quæ siisse & adiisse per maria terras remotissimas docet* (De navigationibus 2c);

Семігаліи, Митовіаю сѣдалище двора Кнѣей КѡрландскихѸ... (Син. 19, 41) ← *Semigallia, Mitovia, sedes aulae ducum Curlandiae* (Livonia 16d);

Вторыи есть Гнѣсна, населникѡмъ Гнѣзно, Германѡмъ ГнѣсенѸ, торгомѸ⁴⁸⁷ **славенѸ, дрѣвнѣишее Пѡлское, и пѣрвое сѣдалище кнѧзѣи** (Син. 19, 64об) ← *Secunda est Gnæsna, incolis Gniezno, Germanis Gniesen, mercatu nobilis, antiquissima Polonicorum primumque sedes Principum* (Polonia 31a);

Но сѣдалище Архiepіпа, и ивратѣла, есть обѡнполѸ Рѣна, на ГѣлманстѣмѸ (!) ГѣлѸ АскібѸргіа (Син. 19, 74об) ← *At sedes Archiepiscopi Electorisque est trans Rhenum in Germanico solo, Asciburgii* (Gernania 23d);

⁴⁸⁶ СлРЯ XI–XVII, 19. С. 56–57.

⁴⁸⁷ Обратим внимание на слово «торгъ». В ЛСЛ «mercat(us), us» = ‘купля, то(р)жище’ (267). В Атласе «торжище» используется для передачи *Emporium*: *Emporium est totius illius tractus...* (Livonia 16b) → **Тѡржище есть всеѧ тоѧ страны...** (Син. 19, 41); *Emporiumque ad Rhenum celeberrimum...* (Germania 1b) → **и Тѡржище оу Рѣна славнѣишее...** (Син. 19, 74об); в ЛСЛ «слагалище, скла(д) купцевъ» (178). То есть Славинецкий в процессе перевода выстраивает не только лексические, но и словообразовательные параметры ученого регистра. Город Гнезно и сегодня сохраняет Рыночную площадь как локацию, а сами ярмарки могут проходить в разные периоды. Отметим также передачу *pobilis* как «славен». О латинской лексеме будет сказано ниже, в разделе 2.3. Исследователями переводческой деятельности книжников круга Славинецкого приводятся более поздние примеры, когда локативам на *-ище* ищутся аналоги: к примеру, в переводе Номоканона с толкованиями Феодора Вальсамона Евфимий Чудовский глоссирует лексему «дѣлатище» словом «лавка», отказываясь (вычеркнуто) от «торговище» (См.: Пентковская Т.В. Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого. С. 33).

Градѡвъ славиѣишь естъ Прага, Царства глава, вѣдомѡмъ акѣ пѣпѣ⁴⁸⁸
положенна, *сѣдалище* и вѣществѡ многихъ Царѣи, и князей, и Повелителей (Син. 19,
82об) ← Urbium clarissima est Praga, regni caput, in ipso veluti umbilico posita, *sedes* & patria
multorum Regum, Ducum & Imperatorum (Bohæmia 6b);

и храмъ *сѣдалище* еѣ избрѣ (Син. 112, 212) ← & templo *sedem* eam delegisset
(Palestina 15a).

Есть контексты, где для места пребывания церковных властей или правителей
самого высокого ранга переводчики вводят вариант **Престолъ: Vпландіа Sueони Епархіа,**
Престоломъ Царскимъ, ипрѣмнѡгими вѣгоключимствы славна (Син. 19, 12) ←
Vplandia, Sueoniæ provincial, *sede* Regum, plurimisque opportunitatibus clara (Vplandia 15a).
Говорить о выработанном принципе распределения лексем в зависимости от контекста
все же будет преждевременно.

Для лексемы **престолъ** отметим пример, обнаруженный в беловике-1: **себѣ имѣти**
прѣто^с величаниши въ Парисѣ^х (Син. 112, 7) ← *se praetorium summum habere Parisiis* (Gallia
3b); лексема передает словоформу *praetorium*. В ЛСЛЛ слово переведено как ‘прето(р),
домъ судебни(й)’ (329), в Син. 112 дана глосса **сѣдище**, что, как кажется, может
свидетельствовать о том, что при переводе начала 2 тома Сатановский активно
использовал лексиконы.

Ярким примером активизации образований на *-ищ(e)* как сознательного выбора
книжников будет такой: **Любо всѣ пресѣверніи страннопріѣмствѡ^м сѣтъ знамениѣти, обѣче**
изрѣднѣ сѣтъ наші Sueони, имже е^{ст} всѣкагѡ понѡса тѣжчѣе Страннопріѣтелище
ѡрицѣти прѣходѣщимъ (Син. 19, 34об) ← Quamvis omnes hyperborei hospitalitate sunt
insignes, tamen præcipue sunt nostril Sueones, quibus est omni probro gravius, *hospitium*
denegare transeuntibus (Svecia 12c). Переводчик не вполне точно понял латинский текст,
посчитав *hospitium*, *i* (‘гостеприимство’)⁴⁸⁹ за *место, где оказывают гостеприимство
(ошибка отмечается еще в ЛСЛЛ, где слово переведено как «го(с)ти(н)ница», 220). В
словарях авторский композит не отмечается, представлен лишь вариант

⁴⁸⁸ Umb[ilic]ul(us), пупъ, среда, мохръ (ЛСЛЛ, 416).

⁴⁸⁹ ЛРС. С. 367.

«странноприи/емница»⁴⁹⁰. В главе «Богемия» опорным латинским словом будет другое; в перечислении «народных зданий» (бани, склады для хранения зерна) упомянуто: **Странноприѣтелища два** (Син. 19, 83об) ← *Xenodochia duo* (Bavaria 6d), где композит передает грецизм. В ЛСЛЛ предлагался вариант с иным суффиксом: «стра(н)ноприе(м)ница» (420). И еще пример из перевода Сатановского: **Что ѡ странноприѣтелищѣхъ, вѣнницѣхъ, нищеприѣтелищѣхъ, и сиропиталищѣхъ** (Син. 19, 34об) ← *Quid de Xenodochiis, Nosocomiis Ptochodochiis, & Orphanotrophiis?* (Francia 6a); в ЛСЛЛ: «no(s)o(c)omion, бо(л)ница» (282), «ptochot[h]rophia, нищи(х) жилище» (337); «orphanotrophiu(m), сиропитате(л)ница» (295). Таким образом, мы видим общее решение двух книжников изменить первоначальный перевод, введя новый суффикс.

Во 2 томе для перевода *bibliotheca* Сатиановским составлен композит **книговлагалнище**. ЛСЛЛ предлагал три варианта передачи слова: «ви(в)лио-ѡлика, книгохраните(л)ница, книжница» (102).

Бѣнаѣдѣнско ѡмнище и храмъ ѿ венеѣдикта вѣ блѣженыа пѣмѣати поѣтавлѣное, ѡмно^жи Гвѣлиемъ Кардина^л Толосаскы^н, и Книговлагалнище, и ѿ стѣдеовъ, иже бы бѣгослови прилежѣли, и^ждивѣни^н (Син. 112, 15) ← *Bernardinorum Collegium & Templum, à Benedicto XII P.M. excitatum, auxit Guilielmus Cardinalis Tolosanus & bibliotheca & XVI studioforem, qui Theologiæ darent operam, stipendiis*⁴⁹¹ (Francia 5d);

Книговлагалница сѣть рѣлична, нарѣны ѡбѣ въ первыхъ Црѣскаго величества, и ѿѣго Виктора (Син. 112, 16об) ← *Bibliothecæ sunt variæ, publicæ quidem, cum primis Regiæ Majestatis, & S. Victoris* (Francia 6b).

При этом в азиатских главах встречается окказионализм **книгчище** (183) как перевод *Cancellaria* (2b), очевидно, что автор различает 2 понятия (но оформляет оба локативным существительным на -ище).

Приведем несколько единичных примеров словоупотреблений с -ище:

Недалече ѿстоитъ ѿ Вратислави, и есть блѣстѣлище пшеницы, и иныхъ товарѣвъ, и внѣшнихъ нарѣдѣвъ, аки сокровище (Син. 19, 91) ← *Non longe distat à*

⁴⁹⁰ СлРЯ XI–XVII, 28. С. 132.

⁴⁹¹ В первых главах беловика-1 пословный перевод часто приводит к грамматически неудачному построению фразы. Abl pl финального существительного неверно передан род.мн., что делает фразу неясной.

Vratislavia, estque *reconditorium* tritici aliarumque mercium, & exterarum gentium velut penuarium (Glogaw 11b);

Каменосѣчица к томѹ его слависѣа (Син. 112, 3об) ← *Lapidicinæ* quoque illius celebrantur (Gallia 2b); СлРЯ XI–XVII знает двукорневые образования «каменосѣчение, каменосѣчець, каменосѣчный»⁴⁹², но не фиксирует варианта с -ищ(е). ЛСЛЛ дает такие примеры: «*lapicida*, каме(н)носѣчець. *Lapidicina*, каме(н)осѣщница» (250);

Дѣлатилица ралична (Син. 112, 15) ← *Officinæ* variæ (Francia 5d); эта лексема использована еще в ЛСЛЛ (290);

Гѣница {**вечералище**} тамѹ естъ сводотвѣна, ейже вѣтогра^ді дровеси приближаѣста (Син. 112, 15 об) ← *Coenaculum* illie est fornicatum, cui hortus cum arboribus imminet (Francia 6a). В ЛСЛЛ корень «вечер-» используется для перевода целой группы однокоренных латинизмов: «соено, as, вечеряю; coenat(us), вечеря(в)ши(й); coenatum e(st), вечеряно, по вечера; coenaculum, вече(р)ни(к), го(р)ница» (128). Как часто бывает – в переводе Атласа переводчик (Сатановский) создает локатив с -ищ(е).

Есть некоторые основания связать широкое распространение суффиксальных образование с -ищ(е) с принятым после перевода ВВК решением использовать в качестве нейтрального средства обозначения любого описанного расстояния церковнославянизма **поприще**⁴⁹³. В ВВК в главе **Ѡ различныхъ земли мѣрахъ** использовано понятие «миля» и дается объяснение: **Римляне древле мѣстѣ растоуіа размѣрахъ тысящею степенен, Ѡнюдѣже и мила имѣ содержитъ [аки реци, милле, сіе бѹ знаменѹетъ, тисѣща]. Вскоеже тисѣщи степенен растоуіе, поволши^х дорогахъ раздѣла каменіемъ, или иными знаменіи, Ѡкѣдѣ и Камени звани бѣхъ мили. Глахъ бо пѹтшествѹюции кѣсѣтомѣ каменю приходити, аки кѣсѣтѣи мили (7об)** ← *Romani olim distantias locorum mensurarunt per mille passus, unde nomen milliari. Singula mille passuum intervalla juxta vias publicas distinguebant lapidibus, aut aliis indicibus, unde lapides quoq; milliaria dicti; ut ad decimum lapidem, quasi ad decies millenarium passum (Introd.).* Далее приведены

⁴⁹² СлРЯ XI–XVII, 7. С. 44.

⁴⁹³ Николенкова Н.В. Поприще vs верста в церковнославянском тексте XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 6, 2015. С. 58–70.

объяснения, сколько «миль» составляют разные национальные меры расчета расстояний: скажем, **четыре таковыа мили, чинатъ единѹ милю немецкѹю** (*milliare Germanicum*); и такъ степень, **единѹ в великомѹ крѹзѣ земномѹ содержитъ милеи Римскихъ 3**, **немецкихъ же ѿ обычныхъ** (7 об.). Греки мерят расстояния в *стадиях*, и **осмь стадіи** (*octo stadia*) **чинатъ милю Римскѹю**. Персы измеряют расстояния в мере **перазангъ** (*Parasangas*), ѿ **нихъ же всакаа содержитъ 30 стадіи** (*stadia 30*). Египтяне имеют «схени» (*Schænos*), французы и испанцы «левки» (*Leucis*), На Руси (в Московии) **разстояніа мѣстъ числатъ верстами** (*Russi aut Moscovitæ distantias numerant per spatia quæ lingua vernacula dicunt Vorest aut Worest*) (7 об.). Кроме того, в этой главе дана таблица расчета «единого степени» великого круга земли, что позволяет наглядно увидеть различия между разными мерами расстояний в европейских землях, где также используется **мила** и далее уточняется, что наиболее употребительны по всей Европе именно «мили»: **во употребленіи есть едва неовсен Европѣ**, даже у народов, говорящих на славянских языках (**орѹполакѹвъ и Венгровѹ и Чехѹвъ**). В главах о Москве (*Moscovia sive Russia alba; Moscoviæ pars sept. & orient.; Moscoviæ pars australior* (17a-22d), которая переведена вместе с ВВК, также используется лексема **мила**: **ми немецкихъ 300** (*mill. German. 380*)⁴⁹⁴ (44 об. Син. 779); **двадесѣтъ пѣтю (!) милами** (25 *mill.*) **ѿстои ѿ Москвы** (45 Син. 779); **ѿстоитъ ѿ перваго нѣ ѿ втораго же 54 миль** (54 об. Син. 779); **ѿстоитъ ѿ Москвы 55 миль полскихъ** (55 Син. 779); **разстояніемъ ѿ миль немецкихъ** (*milliar. Germ.*) **плаваема есть** (101 Син. 779).

В ЛСлЛ для перевода «*milliarium(m)*, *milliare*» выбраны варианты «миля» и «поприще» (269). Переходя к переводу основной части Атласа, Славинецкий и его соратники меняют установку и во всех случаях употребления «*milliarium*», в том числе с уточнением «*germ.*» (наиболее частотное измерение расстояния в европейских главах Атласа), используют церковнославянскую лексему **поприще**: **до Овиѣ рѣки входа поприщѣ Германскѣхъ** (*milliarium Germanicorum*) **ѿбѣ девѣтъ сотѣ** (21 об.); **такъ едва малагѹ**

⁴⁹⁴ О различии в переводе *German.* см. выше, раздел 1.4.

поприца (parvi milliaris) междѹ собою вставляють (31); на врезѣ Днѣпрномѣ
положенными, поприць Германскихъ ѿ (64); седми поприци общими Германскими
(milliatibus communibus Germanicis) ... выльбы кѧ попришь (XXI milliarium) (103об) и
т.д.⁴⁹⁵.

Фактически лексема «поприще» становится гиперонимом для метрологической лексики в Атласе Блау и выражает значение расстояния без привязки к определенной длине⁴⁹⁶.

Ориентация двух ученых книжников на использование модели с *-ищ(е)* в данном случае противопоставлена подходу Исаяи. Как уже было отмечено, мы предполагаем поверхностное знакомство последнего с переводом 1 и 2 томов; использованный в ВВК термин «миля» (с уточнениями по расстоянию) не устраивал Исаяю, результатом стало неожиданное решение – для регулярного в томе «Британия» *millia passuum* он использует словосочетание «тисущ лактей»: «От Тарсия <...> к Велерию <...> осмсот дванадесят *тисущ лактей*»; «от туду <...> триста двадесяти *тисущ лактей*»; «от толе <...> чрез седмсот четьри *тисущ лактей*» (Син. 41, 6об)⁴⁹⁷ и т.д. Вероятнее всего, Исаяя пользовался ЛСЛЛ, где для *millies* предложен вариант «тисящъ кратъ» (269), для *passus* «протяже(н), просте(р)тъ» (302); В СЛЛЛ «Тисяща. Mil[l]e» (518). Славянизм «лако/ть» в значении «мера длины», по данным СлРЯ XI–XVII, отмечен в Остр.ев. («а друзии ученици корабицеми придоша, не бѣша бо далече отъ земля, нѣ яко двѣ сѣтъ лактъ») ⁴⁹⁸; распространение этой меры длины в оригинальных и переводных текстах XVII в. невысокое (впрочем, как и параллельного русизма «локоть»), что позволяет Исаяе ввести лексему в свой вариант ученого языка.

Лексема «поприще» используется позднее и в других переводах чудовских книжников, ориентированных на ученый регистр⁴⁹⁹. Приведем примеры из

⁴⁹⁵ Ни одного случая употребления лексемы «верста» нами в основном переводе не обнаружено. Один раз был использован термин «стадия»: *Ambitus est stadiorum 38 (41b) = обходъ есть стадинъ* (142об.).

⁴⁹⁶ СлРЯ XI–XVII, 7. С. 99–100. В словарной дефинициях «поприще» определяется как «расстояние, соответствующее длине греч. стадия (ок. 185 м.)» и «расстояние, соответствующее длине римско-греч. мили (ок. 1480 м.)»; однако нам кажется, что основным должно стать значение «путевая мера» без конкретного указания на метраж.

⁴⁹⁷ Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 228.

⁴⁹⁸ СлРЯ XI–XVII, 8. С. 167.

⁴⁹⁹ В рукописи Син. 745, где содержится перевод «Хорографии или топографии святой земли», мы также отмечаем распространенность лексемы «поприще», но она встречается наряду с другими номинациями расстояний: ѿ іерлѣима ѿстоѣи аки въ поѣторѣи лѣоуки. си есть вѣліе нѣше поприще, іаже всебѣ пять миль италійски содѣжи (180об.); пять

«Проскинитария святых мест святого града Иерусалима» (на греческом языке написал критянин иеромонах Арсений Каллуда и напечатал в Венеции в 1679 г.), который перевел в 1686 г. монах Евфимий Чудовский. В Синодальном собрании сохранилась рукопись Син. 529 с правками самого Евфимия⁵⁰⁰ и чистовой экземпляр Син. 543. Сопоставление двух рукописей показывает сознательный выбор Евфимием лексемы с -ищ(е): в *прѣдворіи бѣше притворъ долгъ ѿ лакотъ, со многими столпы мраморными, покровѣнь дрѣвомъ кѣдринымъ растоѡніе мѣста идѣже бѣше вѣдержаше полпоприща* (Син. 543, 9) ← *полъ верѣты* {поприща} (Син. 529, 281); на лл. 280, 282 Син. 529 *помили* исправлено на *попоприща*; *три трѣти мѣли* так же заменяется на *попоприща* (Син. 529, 282)⁵⁰¹.

В этом переводе Евфимия обнаруживаются и другие лексемы с -ищ(е). Так, грецизм *ієрò* (в таком написании отмечено *ієрос* 'святыня, храм') уточняется Евфимием: *ѡ соломѡновѣ ієрò. Преслѡвное соломѡново ієрò, сірѣчь сѣтилище создано в горѣ зовѣмѣй Мѡріон* (Син. 543, 6; правка внесена поверх строки в Син. 529, 6); *преслѡвное Соломѡново сѣтилище на чѣтыри части разделяется* (Син. 543, 8об; правка внесена поверх строки в Син. 529, 281: *соломѡново ієрòν {сѣтилище}*). Окказионализм отмечаем в следующих примерах: *прѣтолъ патріаршескіи ѡчиніша, и назвѡся патріархеіон, сієсть ѡцѣначѡствѣлище* (Син. 543, 8; маргинальная глосса в Син. 529, 280об: *оцѣначѡствѣлище*⁵⁰²); *Тамѡ бѣше ѡмѣлоствѣлище златое, глѣмо словесò* (Син. 543, 12; Син. 529, 282об.); *такѡ нѣдѣши ѿ степѣни вѣрѣши вѣвѣ молебствѣлище вѣкамѣи твѣрдомъ* (Син. 543, 28; Син. 529, 290); *Тамѡ бѣше ѡсыпѣлище людемъ* (Син. 543, 31об.; Син. 529, 291об.⁵⁰³).

Можно предположить, что данная словообразовательная модель, предложенная переводчиками Атласа Блау, актуальна и в других переводах, относящихся к ученому

или шесть стадіи, ѡ вѣлѣемаже вполѣ *попоприща* или чѣтверти *попоприща* єсть мѣсто (183об.); ѡ вѣлѣема втрѣхъ *леоука* акѣ бы в двою *поприща* єсть гра^д *Ѣрòнъ* (184об.) и под.

⁵⁰⁰ Протасьева Т.Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедшие в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). Часть II. М., 1973. С. 56.

⁵⁰¹ В этом переводе, отказываясь от «миля», Евфимий использует также лексему «верста» (лл. 281об, 282 и т.д.)

⁵⁰² Отсутствует в СлРЯ XI–XVII, 14. В Син. 543 финалия исправляется – вместо -ище предложено -ило; это чтение отмечено в издании Проскинитария: «сієсть оцѣначѡствѣло». См.: Проскинитарій святыхъ мѣсть святого града Іерусалима. СПб., 1883. С. 11–12.

⁵⁰³ Лексемы повторяются в издании. См.: Проскинитарій святыхъ мѣсть святого града Іерусалима. С. 17, 40, 45.

регистру. Оснований считать эту модель признаком идиолекта Епифания Славинецкого нет, так как в своих более поздних сочинениях, где реализован стандартный регистр церковнославянского языка, книжник не использует широко модели на *-ищ(е)*⁵⁰⁴.

Суффикс -АН- для этнонимов

Производные имена «с формантом *-ѣпѣ*, **јанѣ* в славянских языках представляют собой открытый ряд и, можно сказать, неисчислимы теперь по своей продуктивности»⁵⁰⁵. История суффикса и семантика существительных с ним описана; отмечается, что большинство слов на *-ѣпѣ*, **јанѣ* являются оттопонимическими образованиями; большее разнообразие извлечено лишь из обратного словаря к «Материалам» И.И.Срезневского, где фиксируются примеры отличной функции и семантики⁵⁰⁶.

Извлеченный из Атласа Блау материал (оттопонимические существительные с суффиксом *-АН-*) интересны в первую очередь большим числом образований, ни разу не зафиксированных в книжных текстах; кроме того, нельзя не отметить, что суффикс рассматривается переводчиками как основной для этнонимов.

Приведем примеры, извлеченные из европейских глав Атласа: **Американе**, **Азиатикане**, **Афране**, **Гелветане**, **Венетане**, **Еврѡпане**, **Евѣданане**, **Нордане**/**Бѣргѣндане**, **Готѣане**; ѿ **Македонанъ** и **Римланъ**, **Дананъ**, **Новѣрганъ**⁵⁰⁷, **Германъ**, **Галланъ** (формы род.мн.); **Скотанѡ**^М, **Аггланѡмъ** (дат.мн.) (Евгора, Син. 19, 21-24); **Москваны**, **Рѡссаны**, **Литваны**, **Борѣссаны** (вин.мн.); ѿ **Естанехъ** (мест.мн.) (Livonia, Син. 19, 39об).

На лл. 21–24 главы о Европе есть отступления **Франкове** и **Грекове**, причем второе слово отмечается не как этноним, а как принадлежность к религиозному течению, где

⁵⁰⁴ Так, в рукописи ГИМ Син. 483 содержится одно из последних сочинений Славинецкого – Слово по преставлении почившего во *гдѣ* блженнаѣ и *стыѣ* памѣти великагѡ Гдѣна Кѣр Павла Митрополита Сарскогѡ и подонскагѡ (лл. 841–853), где нам не встретилось ни одного существительного с суффиксом *-ищ(е)*. В этой же рукописи на лл. 865–878 содержатся «Вопросы и ответы», описанные как перевод Епифания, где на л. 868 мы обнаруживаем **поконица**. Мы планируем более тщательное изучение функционирования существительных с данным суффиксом во всем массиве оригинальных и переводных сочинений Епифания Славинецкого.

⁵⁰⁵ *Трубачев О.Н.* Из исследования по праславянскому словообразованию: модели на *-ѣпѣ*, **јанѣ* // *Этимология*, 1980. М., 1982. С. 3.

⁵⁰⁶ Там же. С. 11.

⁵⁰⁷ Путаница с порядком букв в беловике точно повторяет черновик, при этом в латинском оригинале все верно. Основной писец беловика старается абсолютно точно передать черновик, в данном случае отразив ошибку Славинецкого.

вариативность суффиксов выше, см. в той же главе: **ЛѢтерани**, **ЛѢѡеранѣ**, **Валденсани**, **ПѢританѣ**, **Брѣнистанѣ**, **Махомѣтанѣ**, но **ГѢссити**, **Грѣкове**, **Ехисматіки**, **Армене**, отдельно отметим форму **Паганѣ**.

Тот же суффикс использован Сатановским, к примеру в главах об азиатских странах: **Инданѣ**/ **Индіанѣ**, **Ефіопанѣ**, **Хавланѣ**, **Малаваранѣ** (Син. 112, 184), **Хинанѣ**, **Араванѣ**, **Персанѣ**, **Вѣлганѣ** и **Аггланѣ** (Син. 112, 186об), **Ѡ Палестинанѣ**, **Ѡ Ассиранѣ**, **Малаваранѣ** (Син. 112, 215об).

Исайя в своих томах старается выбирать тот же вариант: **скотанѣ**, **британнанѣ**, **англанѣ**, **ермананѣ**, **гоѡанѣ** (Син. 204, 507об-510, глава Scotia); в переводе «Британии» он «следует единому принципу передачи названий народов и племен: **Picti** = «пиктяне» (Син. 41, 90об), **Scoti** = «скотятне» (Син. 41, 94об), **Anglo-Saxones** = «англо-саксоняне» (Син. 41, 102об) <...> название же **Durotriges** он сначала просто транслитерирует как «дуротригес» (Син. 41, 186), однако затем спохватывается и на полях приписывает «дуротригяне», возвращаясь к выбранной им схеме»⁵⁰⁸, уточним – к стандартной схеме, сформированной в первых томах Славинецким и Сатановским.

В переводах с латинского языка в XVIII в. указанный суффикс также оказывается наиболее активным: так, Ломоносов использует формы «афинеанин/ афинеянин/ афинянин», «бактриане», «колофяне» и «узипияне»⁵⁰⁹. Наличие суффикса **ан/ян** связывается им, во-первых, с принадлежностью этнонима к античному миру, во-вторых, с наличием суффикса в латинском и даже в немецком языке (если перевод делается с привлечением последнего), хотя зафиксированы и случаи с **ан/ян** без опоры на латинский суффикс («узипияна» от **Usipii**). Однако в переводе Атласа нельзя говорить об опоре переводчиков на определенные суффиксы или на их отсутствие, к примеру: **Амеріканѣ**, **Асіатіканѣ**, **Афранѣ** (Син. 19, 21) ← **Americani**, **Asiatici**, **Afri** (Evropa 5a).

Мы полагаем, что широкое распространение **-ан-** в Атласе Блау объясняется ориентацией на грамматику, где сказано: **Отѣчественагѡ вида има есть, еже Ѡ**

⁵⁰⁸ Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 213.

⁵⁰⁹ Смирнова А.А. Лексика переводов М.В. Ломоносова (на примере античных авторов) // *Studia Russica* XXVI. Budapest. 2018. P. 463–464.

отѣчества происхѣдитъ: *іакѡ москвітинъ*, *ѿ москвы: премітинъ*, *ѿ перми. сице, москвітанына*, или *пермітанына* (ГМ, 90), где суффикс *-ан-* использован в сущ. ж.р. В парадигмах имен отдельно дана форма склонения *рімланинъ*, где в «отечественном» сущ. употреблен суффикс *-ан-*, причем в формах всех чисел. Далее в ГМ перечислены *Парѡанинъ*, *Персанинъ*, *віланинъ*, *лвѡванинъ*, *коринѡанинъ*, которые и стали грамматическим ориентиром для переводчиков Атласа Блау.

Можно с уверенностью говорить о том, что переводчики при создании ученого регистра стремились к выстраиванию единообразия в лексико-словообразовательной структуре результирующего текста.

2.1.7. Югозападнорусизмы в переводе Атласа Блау

Выходцы из Киева, Епифаний Славинецкий и Арсений Сатановский владели польским языком. Знание польского они получили во время учебы в Киевской братской школе – уже в 1620 г. Патриарх Иерусалимский Феофан утвердил киевское училище в качестве «наук еллино-словенского и латино-польскаго письма»⁵¹⁰. Еще в XVI в. в братских школах началось сближение с польско-латинской литературой – стали писать на польском языке и пользоваться европейскими изданиями, в том числе сочинений святых отцов⁵¹¹. Грамматик польского языка в братских школах не было, для филологического обучения использовался «Лексикон славено-росский» Памвы Берынды, а среди руководств по богословию Харлампович называет пособие *Rozdział X. Ориноса «Katechizm. T. J. Sumariusz albo kròtkie zebranie wiary u ceremoniy cerkwie sw. Wschodniey»*⁵¹².

В первую очередь отметим разные подходы к использованию полонизмов у переводчиков 1 и 2 томов и книжника Исая. Приступая к переводу 3 тома, Исая не знает о том, что вкрапления полонизмов Славинецкий и Сатановский используют только на уровне лексическом. Поэтому на первых листах тома «Италия» Исая стремится к

⁵¹⁰ Серов Б.Н. Братские школы. Православная энциклопедия. Т. 6. С. 194–198.

⁵¹¹ Харлампович К.В. Западнорусские православные школы XVI и нач. XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1898. С. 415.

⁵¹² Там же, с. 449, 456.

полонизированной передаче антропонимов (таких примеров к 1 и 2 томам не было отмечено). Покажем это в таблице 20.

Таблица 20 – Полонизмы в именах собственных у книжника Исаяи

Латинский текст	Син. 780 (черновик Исаяи)
Descripferunt eam accuratius ex veteribus C. Sempronius, M. Cato, Hilybius lib.2 diligentissime, ut cætera, Strabo; ex recentioribus Blondus, Ioannes Annus Viterbiensis in Commentariis in Berosum cæterosque ei adjunctos auctores, Volaterranus, Sabellicus, Bernardus Saccus, Dominicus niger, & Leander Albertus (1a).	Описаѡ ю простра́ннѣ ѿ дре́вны ма ^х ма ^х и ^х нѣ семпрон ^х и ^х , марко кáтѡнѣ полв ^х и ^х нѣ вкнѣзѣ втóрой зѣлѡ прилежа́тельнѡ, такѡ же прóчага страбо ѿ новѣйшихъ блонд ^х и ^х и и іѡáннѣ анн ^х и ^х и вите́рбиѣнчикѣ в своѣмѣ толковáни на берóзѣ, и прóчихъ емѣ спрѣаженнѣхъ списáтелей волатерра́н ^х и ^х и савеллик ^х и ^х и, бернардѣ сакк ^х и ^х и Доминѣкѣ чáрный, и Леáндерѣ алберт ^х и ^х и (2об)

Привычка Исаяи к передаче латинских имен посредством транслитерации (с использованием для передачи элемента –us вариантом ѡсь/ѡшѣ) основана на принципах передачи латинизмов в украинском языке. Звук [s] «міг мати три варіанти: дзвінкий [з] у позиції між голосними, глухі [ш] і [с] – в інших позиціях, напр: casus → казус, discursus → дискурсѣ/ дышкурсѣ, animus → анѣмушно, arcus → аркушѣ»⁵¹³. Чуть ниже мы встречаем еще одно исправление: Дионісіи аликарн^хи^хи (Син. 780, л. 3). Сформированная, вероятно, во время обучения в Киеве привычка противоречила московской книжной норме и традиции. Именно это заставляет Исаяю вносить исправления в черновик⁵¹⁴.

Московский писец, переписывающий начальные страницы «Италии», переносит имена в беловик в привычной для него форме: ма́ннѣ семпроніи, ма́рко кáтѡ^и, поливѣа...,

⁵¹³ Гриценко С.П. Лексичні латинізми в українськомовних текстах кінця XVI – XVII століття. Київ, 2011. С. 165.

⁵¹⁴ Мы можем предполагать как некоторый надзор Славинецкого за работой Исаяи на ранних этапах, так и самостоятельно внесенную им правку – есть вероятность, что, продолжая перевод, Исаяя прочитал хотя бы некоторые фрагменты уже готовых томов. Отметим, что далее он полностью отказывается от полонизации антропонимов, на основании чего Н.А.Болдырева делает вывод о том, что тома переводились по порядку – сначала «Италия», а потом «Вритания», где таких употреблений ею не обнаруживается.

іwánnъ анніи витервієнчикъ⁵¹⁵ ... волатерра^н сабелликъ, бернáрдъ саккін... дионісін аликарнѣнскін (Син. 204, 1об). Хотя Исаяя часто забывает, что стратегия московского перевода должна отличаться от привычного ему, и допускает отступления, которых не замечает московский писец, копируя написанное в черновом варианте: плінѣушово (Син. 780, 4об) → плѣнеоушово (Син. 204, 3); плінѣушъ (Син. 780, 5) → плінѣоушъ (Син. 204, 3)⁵¹⁶.

Использование полонизмов в переводах Славинецкого и Сатановского не является частотным. В первую очередь введение их применяется авторами, когда необходимо распределить разные значения одного латинского слова, встреченного переводчиками в оригинале на незначительном расстоянии друг от друга. Так, в соседних главах отмечается латинская лексема *angulus*, i:

(1) Полѣденный сице нареченъ, акн средиденный, преходѣи чрезъ оба поли міра, и чрезъ точкѣ нѣсе прѣмѣ наглавами нашими лежащѣ, равнителѣ, и Горизона прѣсѣками изъ ѿишѣ прѣмѣхъ, раздѣляетъ нѣво, ѿкъже иземлю на двѣ части равныѣ, нѣже єдина идѣ^т к востоку, дрѣгая же к Западу (Син. 19, л. 3 об) ← Meridianus sic dictus, quasi Medidianus, transiens per utruque Polum Mundi, & per punctum coeli directè verticibus nostris incumbens, Æquinoctialem & Horizontem secans *ad angulos rectos*, dividit Coelum, ut & Terram in duas partes æquales, quarum una tendit in ortum, altera in occasum (Introd. ad cosm.).

(2) Ѡ Двины реки оустен Ѡнюдоже теченіе начинаютъ, держатисѣ велѣтъ всегѣ онагѣ прѣтѣженіѣ, еже всю вѣходитъ Скѣфію, даже до восточнагѣ (так!) егѣ кѣта: вѣегоже оуклонѣніи сѣверъ сѣвѣніемъ западнымъ вѣтромъ держати трѣбѣсть

⁵¹⁵Отдельная благодарность Т.В. Пентковской, обратившей наше внимание на суффикс «чик», использованный в прозвище **витервієнчикъ**, что также можно считать полонизмом в переводе Исаяи, этим суффиксом оформляются национальности и пр. (Macedończyk - македонец).

⁵¹⁶ Ни первый, ни другие писцы Син. 204 не выполняют тех принципов, которые являются важными для основного писца. Если последний абсолютно точно копирует даже неизвестные ему имена собственные (топонимы и антропонимы) в черновиках, то в беловике Син. 204 они регулярно искажаются. Ярким примером будет передача имени римского поэта V в. Клавдия Рутилия Нуманциана, о котором в черновике написано: послѣдоуѣ^т ѿ изображеніи италіи и качествѣ ѿ рѣтилѣи клавдіѣ нѣ-мантіѣ стѣхѣ (Син. 780, л. 7об; последняя часть имени оказывается на переносе), писец беловика переписывает имя так: рѣтилѣи клавдіѣ нѣ, мантіѣ (Син. 204, л. 4об). На л. 24об Син. 204 писец искажает имя поселения: Кастѣлло делѣ Алпи (33об Син. 780) превращается в кастѣмо дѣм алпѣ. И даже частотное в тексте имя Помпоний Мела в одном месте он передает как помпѣліи мѣла (Син. 204, л. 14об). Обнаружив на первых 20 л. Син. 204 значительное число ошибок подобного рода, мы отказались рассматривать беловик этого тома как образец «ученого» регистра церковнославянского языка.

(Син. 19, л. 19) ← A Duvinae fluvii ostiis, unde cursus auspicantur, legendum esse volunt totum illum tractum, qui universam ambit Scythiam ad ejus Orientalem usque *angulum*: in cujus flexu, Septentrionem aut Aquilonem cum Favoniis commutannum (Polus Arcticus, 4b).

Латинское *angulus*, *i* имеет значения: 1) угол; 2) геометрический угол; 3) отдалённое место, дальняя часть; даль, глушь, закоулок, уединенное место, уголок⁵¹⁷. В ЛСЛЛ авторы предложили только один вариант перевода – «угол» (83). Славинецкий в своем переводе, желая подчеркнуть значение ‘пространство земли въ углѣ, образованномъ двумя сливающимися рѣками’ выбирает известный ему югозападнорусизм. Старославянское **кѣтъ**, восходящее к праславянскому лексическому фонду⁵¹⁸, имеет отражение во многих славянских языках, но значение ‘место, где сходятся внешние или внутренние стороны предмета, угол чего-либо’ в русском фиксируется только по диалектам - отмечается в южно- и западнорусских диалектах⁵¹⁹. В польском языке данное значение также есть, лексему ‘*kąt*’ первой называет латинско-польский словарь в качестве перевода «*angulus*»⁵²⁰. СлРЯ XI–XVII значение ‘местность, расположенная на мысу, образуемом слиянием двух рек или поворотом реки’ дает лишь по данным псковско-новгородских текстов с XV в.⁵²¹. Таким образом, московские книжники со словом скорее всего незнакомы, что позволяет киевским книжникам ввести его в качестве нового термина, уточняющего одно из значений латинской лексемы.

В следующий раз регионализм при переводе используется для снятия лексического повтора. Наряду с употребительными в московской разновидности церковнославянского языка лексемами их введение позволяет построить ряды однородных членов с синонимичными значениями. В главе «Норвегия»:

Взыскѹтсѣ ксѣмѹ ѿсюдѹ кѹжи драги, лѣѣ, мѣсло, оѹсмѣни, тѣкъ фалѣновы⁵²², смола влажна, бервена дѣбова#, дѣби, павлони, дски, свелѣкимъ продаѹщи^x приобрѣтѣнѣмъ (27) ← Petuntur præterea hinc pelles preciosæ, *sevum*, butyrum, coria, *adeps*

⁵¹⁷ ЛРС, с. 58.

⁵¹⁸ ЭССЯ, вып. 12. С. 75–78.

⁵¹⁹ СРНГ, вып. 16. С. 163.

⁵²⁰ Sondel, 1997. С. 59.

⁵²¹ СлРЯ XI–XVII, 8. С. 146–147.

⁵²² СлРЯ XI–XVII, 1. С. 68. Отмечается только вариант «балена» = ‘кит’. Данный пример увеличивает число примеров с вариативностью в Атласе. В данном случае мы видим грецизацию в передаче прилагательного. Далее в основном переводе чередуется латинизированный и грецизированный варианты: **Есть во окрестъ еѣ сѣлѹ богѣта Балѣнъ** (20) ← est enim circa eam dives admodum balenarum (Polus Arcticus 4c); **Западныи Норвѣгѣи вѣгъ <...> фалѣнами велми навѣтѣтсѣ** (27) ← occidentale Norwegiæ littus <...> balenis admodum infestatur (Norwegia 8a).

balenarum, pix liquida, trabes quernæ, robora, masi, asseres, magno vendenyium quæstu (Norwegia, 8b).

В ЛСЛЛ для «adeps» предлагается перевод «тукъ» (68), для «sebum» - «ло(й), тукъ» (366), то же и для «sebum» (371). В СЛЛЛ есть словарная статья «Тукъ. Pinguedo. Pingui[tu]do» (520); латинское *pinguedo, inis* = 'жирность, тучность; жир, сало'⁵²³. Лексема **тѹкъ** в письменности хорошо известна, она отмечена в переводных и оригинальных памятниках письменности: в Пандектах Антиоха («паче тука овня»), в Ипатьевской летописи («еже ядохом мяса, и тукъ, и хлѣбъ досыти»), в Геннадиевской Библии 1499 г. («от первородных овецъ его и от туковъ их»). Отмечена лексема в Козмографии 1670 г. («какъ ту рыбу живую в-ыную воду в прудъ посадятъ, и та рыба отъ малыхъ рыбъ *тукомъ* обливается»); употребляет ее Славинецкий в «Гражданстве обычаев детских» («подобаетъ ли *тукомъ* умазанныя персты или устами облизовати или о одежду утирати»)⁵²⁴.

Лексема **лой** встречается намного реже. В русских диалектах «лой» в значении 'внутреннее говяжье, баранье или свиное сало' отмечено в основном в южных и западных областях (курской, калужской, брянской, смоленской и т.д.)⁵²⁵. Относящаяся к праславянскому лексическому фонду лексема широко распространена в разных славянских языках, в том числе в польском и украинском, причем «*łoj*» как аналог латинского «*seb/vum*» дают многие словари⁵²⁶. В русской книжности самые ранние употребления отмечены в Златоструе XII в., в сочинениях Феодосия Печерского, в Хронике Георгия Амартола («исполнь токмо ѿвквтомать овнихъ и **лоѧ** агнецъ и кровь оунецъ и козелъ»)⁵²⁷. Как синоним к «тукъ» лексему позднее будет использовать Славинецкий: **егда пиетъ в чаши не имать поверху плавати тѹкъ или**⁵²⁸ **лой** (Гражданство обычаев детских, по рукописи МДА № 108, 125). В Алфавитах середины XVII в. «лой» представлена как более редкая лексема, нуждающаяся в толковании, к примеру: **лой сало, или тоѹкъ** (Син. 353, л. 89; то же Син. 380⁵²⁹, л. 183).

⁵²³ ЛРС. С. 588.

⁵²⁴ СЛРЯ XI–XVII, 30. С. 223.

⁵²⁵ СРНГ, 17. С. 112.

⁵²⁶ Sondel, 1997. С. 881; ЭССЯ. 15. С. 260.

⁵²⁷ СЛРЯ XI–XVII, 8. С. 276; СДРЯ XI–XIV, т. IV. С. 426.

⁵²⁸ Отметим использование «или» в значении 'то есть'.

⁵²⁹ ГИМ Син. 380. Толкование иностранных речей, иже обретаются во св. книгах, не преложены на русский язык. XVII в., 4^о. 352 л. На сайте ГИМ: URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/177145?page=5&fund_id=647760263&y

Чуть ниже в этом же фрагменте появляется еще один югозападнорусизм:

Вѣ́дѣе обѣ́че тѣ́мѡ ѿ́ лѣ́ѡ небезстра́шіе е́сть, е́гоже безмѣ́рных крѣ́ги
пла́вающе, дви́жѹщихсѧ островѡ́въ междѹ́ собѡ́ю стѣ́кающихсѧ подѡ́біе но́сѧтъ (Син.
19, 19) ← Tum vero majus à glacie periculum. Cujus immensæ crustæ fluitantes. Mobilium
insularum inter se concursantium speciem præbent⁵³⁰ (Polus Arcticus, 4b).

Лексему «крига/крыга» в значении 'льдина; плавучий лед, глыба льда' СРНГ фиксирует для западных и южных диалектов (курск., пск., смол., орл., курск. и т.д.)⁵³¹. Вариант с «ы» мы обнаруживаем в рукописи Син. 642: е́го́же безмѣ́рных крѣ́ги пла́вающе (187об) – вполне вероятно, что именно такое написание отражал несохранившийся черновик Славинецкого/ Сатановского.

Использование регионализма позволяет уточнить достаточно широкое значение латинской лексемы *crusta, ae* = 1) кора; 2) скорлупа; 3) корка; *concresecunt in flumine crustae* V река покрывается льдом⁵³²; переводчики актуализировали одно из употреблений, которое, по данным словаря, встречалось в тексте Vergilius Maro.

Иногда использование регионализма выявляет, по-видимому, нетвердое знание киевскими книжниками привычного для восточнославянских памятников слова. К примеру, раннего восточнославянского заимствования «якорь», которое встречается уже в древнейших собственно русских переводах⁵³³ Скандинавское заимствование (по Фасмеру – из др.-шв. *ankari* "якорь", др.-исл. *akkeri* из лат. *ancora* от греч. ἄγκυρα) встречается уже в договоре Олега 907 г., Пов. врем. лет⁵³⁴. Также в значении 'якорь' встречается лексема **котъка** (во 2 значении): отмечена она в гомилиях Успенского сборника, в Великих Минеях Четых XVI в. (судя по контексту, в житии Климента, папы Римского: «навяжете на выю ему *котку*, анкиру, и вѡврѣзѧте и в море», память 25 ноября)⁵³⁵. «*Котъка», восходящая к праславянскому лексическому фонду, встречается в

[es_pdf=true&index=201](#). Полное исследование рукописи нами не проводилось, просмотр и сверка с Син. 353 дали некоторые совпадения.

⁵³⁰ Данное предложение выделено в издании Атласа курсивом и представляет собой окончание фрагмента цитаты сочинения Скалигера. Вероятно, Блау воспроизводят орфографию источника, который нам, к сожалению, обнаружить не удалось.

⁵³¹ СРНГ, вып. 15. С. 252.

⁵³² ЛРС. С. 211.

⁵³³ Пичхадзе А.А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. С. 85.

⁵³⁴ Срезневский, т. III. Ст. 1656.

⁵³⁵ СлРЯ XI–XVII, 7. С. 382.

значении ‘якорь’ в разных славянских языках (из праславянского «*koty»)⁵³⁶. К XVII в. лексема «котька» сменяется на «котва», присутствие которой в украинском языке Фасмер выводит из польского⁵³⁷. Славинецкий употребляет югозападнорусизм **котва**. Он предложен книжниками в Лексиконе: «котва = anchora, ancora» (460). Далее лексема широко использована при переводе Атласа:

Естьже нѣдро глѣбоко, такъ еже кораблѣ въремени#, ꙗко нѣболѣе ластѣвъ, бѣбѣдства въпристанѣнѣ нѣводитъ, даже досама^х кѣпѣцкихъ храмѣнъ, идѣже или кѣтвы метати, или къ каменѣмъ оужѣа своѣ привѣзовати гѣдствѣтъ (29) ← *Estque sinus profundus, ut qui naves onerarias C C atq; amplius lastarum, sine periculo in portum deducat ad ipsas usque mercatorum casas, ubi vel anchoras jacere, vel faxis funes fuos alligare licet* (Berga 9a); в примере также обращает на себя внимание использование известной деловому русскому языку лексемы «**ласть**» (‘счетная и окладная единица товара, содержащая определенное количество бочек или мешков товара’)⁵³⁸; НКРЯ дает 18 примеров из 5 текстов XV–XVII вв..

Приведем другие примеры использования регионализмов 1 и 2 томов.

В главе *Svesia* находим неожиданное использование полонизма «сейм»: **Имѣтъ обаче еше, навѣѣ Гейма^х кѣпнѣ спрѣчимѣ Цѣтва станѣми своѣ совѣти, и овѣти** (Син. 19, 34) ← *habent tamen adhuc in omnibus comitiis, una cum reliquis Regni Statibus, sua suffragia & vota* (Svescia 12b). Второй пример такого перевода встречаем в главе *Polonia*: **Глава епархѣи есть Варсавѣа, Варшавѣа, Цѣрства Геймами, иже здѣ имѣтѣса обыкоша, славна** (Син. 19, 65) ← *Caput provinciæ est Varsavia, Warssawa, regni comitiis, quæ hic haberi consueverunt, celrbris* (Polonia 31b), при этом иных полонизмов в этой главе нет.

Введение многих югозападнорусизмов в текст Атласа также связано с желанием повысить уровень книжности текста, заменив нейтральные и использующиеся в памятниках письменности лексемы на незнакомые московским читателям. При этом репертуар выбираемых регионализмов чаще всего совпадает со словарем Лексикона

⁵³⁶ ЭССЯ. Вып. 11. С. 214.

⁵³⁷ Фасмер, II. С. 350. СлРЯ XI–XVII, 7. С. 379.

⁵³⁸ СлРЯ XI–XVII, 8. С. 177.

включению в Грамматику 1648 г. лексической части – **Бослѡвіє имѣнъ по азъ вѣди, сѣхъ соіцихъ въ свѣтцахъ, с толкованіи словѣнска языка** (361-373), которая и делает лексемы, относящиеся к фонду простой мовы или представляющие собой регионализмы, легитимными для книжного языка Московской Руси в его ученой разновидности⁵⁴³.

Мы показали шесть основных принципов, выработанных переводчиками в процессе работы над Атласом: (1) широкая вариативность в передаче латинской лексемы или ее части; (2) использование грецизмов, в том числе для замены латинизмов оригинала; (3) использование латинизмов; (4) использование композитов, в том числе индивидуально-авторских; (5) широкое использование суффиксов, актуальных для книжного языка второй половины XVII в., создание при их помощи новых церковнославянизмов; (6) включение в церковнославянский перевод югозападнорусизмов и полонизмов, в том числе использованных в лексиконах как новом для книжности жанре. Сочетание этих приемов и сознательный подход переводчиков к созданию лексической структуры церковнославянского текста Атласа формирует ученый регистр книжного языка.

2.2. **Астрономическая и географическая терминология в переводе Атласа Блау**

В типичном географическом Атласе середины XVII в. (и начала XVIII в.) в географические (космографические) описания включается значительно более широкий спектр вопросов, чем сегодня. Помимо собственно географической тематики, в космографиях и географиях рассматриваемого периода обсуждаются вопросы астрономии (планеты и их движение, климатические пояса и круги зодиака), многие из которых пересекаются с математическими, особенно геометрическими. Поэтому относящаяся к этой области терминология весьма обширна, рассмотренная выше лексема «сфера» сегодня относится и к астрономической терминосистеме (как «небесная сфера»), и к математической, геометрической.

Формирование принципов научной терминологии, в том числе астрономической и географической, связывается традиционно с деятельностью М.В. Ломоносова, то есть с

⁵⁴³ Кузьминова Е.А., Пентковская Т.В. Грамматические предписания и их реализации в церковнославянской книжности второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2019. № 4. С. 182–184.

серединой XVIII в. Именно ему приписывается идея трех базовых принципов создания русской терминологии: 1) перевод в случаях, когда это возможно (*воздушный насос, зажигательное стекло, земная ось*); 2) калькирование (*кислород, водород*); 3) заимствование (*горизонтальный, диаметр, квадрат, сферический*)⁵⁴⁴. Наше исследование позволило не только сместить сроки появления многих терминов на период 50-х гг. XVII в., но и *отнести начальный этап формирования указанных принципов к работе Славинецкого и Сатановского над переводом Атласа Блау*⁵⁴⁵. Кроме того, в переводе Атласа зафиксировано много словоупотреблений, традиционно относимых в работах по истории русского литературного языка и истории терминологии к деятельности Ломоносова.

Ярким примером будет лексема «ось». В СлРЯ XI–XVII она зафиксирована только со значением ‘ось, стержень, на котором вращается колесо’⁵⁴⁶. В ЛСЛ *axis* переведена как «ось» (99), но именно в церковнославянском тексте Атласа реализовано одно из значений латинизма ‘земная ось’⁵⁴⁷: *Primo attribuitur sphærae Axis transiens per centrum globi terreni & utrinque usque ad cœlum stellarum fixarum extensus, circa quem totum cœlum intra 24 horas motu primi mobilis circumvolvitur ((Introductio ad cosm.) → Пѣрвѣе причитаетсѧ великомѸ КрѹгѸ Ось проицающаѧ сквозѣ средѸ крѹга земнагѧ, и обоима концѣма дѧже до Нбѣе звѣздѸ недвижимыхѸ протѧжѣнна, окрестѸ неѧже всѣ Нбѣо в кѧ часѣхѸ движеніемѸ пѣрвагѧ двѣжмагѧ обрацаѣтсѧ* (Син. 19, 2).

В нашем переводе отмечены разные подходы к введению термина. Рассмотрим ниже несколько из них, использованных в переводе Атласа Блау. Часть из них именно как термины вошли позднее в язык русской науки.

1. ЗОНА (*зона*, лат. *zona*, æ; греч. *ζώνη*)

В СлРЯ XI–XVII не зафиксировано. Грецизм *ζώνη* = «пояс» в значении ‘большой круг небесной сферы, по которому совершается видимое годовое движение солнца’: «имже слѣнце тогда по сѣврѣному поясу ходить» из Шестоднева по списку XV в.⁵⁴⁸.

⁵⁴⁴ Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. М., 2005. С. 349. Автор основывается на работе Меншуткина Б.Н. Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова, который структурировал эти три принципа.

⁵⁴⁵ Николенкова Н.В. Формирование научного языка XVII–XVIII вв.: предшественники М.В. Ломоносова // Ломоносовский сборник. М., 2011. С. 34–37.

⁵⁴⁶ СлРЯ XI–XVII, 13. С. 173.

⁵⁴⁷ ЛРС. С. 96.

⁵⁴⁸ СлРЯ XI–XVII, 18. М., 1992. С. 92.

Словарь XVIII в. отмечает первое использование «зона» в контексте «И оныя называются *зоны*. Ибо они аки бы широкия поясы или связки около глобуса были обвязаны» из сочинения «Земноводного круга краткое описание. из старыя и новыя географии»; используется лексема в Географии генеральной: «*Зона* торрида, пояс горячий, или зноины»⁵⁴⁹. Оба словарных примера содержат не только грецизм, но и русский аналог – лексему «пояс»; что сохраняется в терминосистеме астрономии по сей день: «климатические *зоны* – достаточно однородные в климатическом отношении части поверхности Земли, выделяемые обычно в пределах климатических *поясов* (иногда отождествляются с ними)» в словарной статье БРЭ⁵⁵⁰. Как «пояс» *zone* передается в уже названном выше переводе с латинского трактата *Rationale Divinorum officiorum*⁵⁵¹.

Параллелизм «зона» и «пояс» отражен Славинецким и Сатановским в ЛСЛЛ, где лексемы *zona* нет, есть «*zonari(us)*, *поя(с)никъ*» (420). В переводе Атласа грецизм *зѡна* глоссируется славянским «пояс» практически всегда.

Так, глава 5 ВВК носит название: *Ѡ зѡнахъ или Поясѡхъ, и Ѡ разлѣчныхъ именѡхъ жителен земныхъ* (Син. 19, 4об) ← *De Zonis & variis incolarum terrestrium nominibus* (Introductio ad cosm.). Уточнение «пояс» введено переводчиками (принцип разобран нами в разделе 1.4). Без уточнения «пояс» лексема использована далее в первом предложении этой главы: *Дрѣвнии странопѣисцы крѣтъ земный раздѣлахъ назѡны, клими, и Параллѣли* ← *Veteres Geographi Globum Terrae distribuerunt in Zonas, Climata, & Parallelos* (там же). Отмечается «зона» с пояснением «пояс» и в других частях Атласа, например: *Ѡ окрѣженіи земли, ѡ долготѣ и широтѣ чрѣ пѣть зѡнъ, или поясѡвъ раздѣленіемъ, ничтѡже глѣти належитъ* (Син. 19, 27 об) - *De Terrae ambitu, ejus longitudine, ac latitudine, per Zonas quinque distinction nihil attinet dicere* (*Orbis tterrarium* 1d).

⁵⁴⁹ СлРЯ XVIII, URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>. Два этих сочинения при рассказе о географической/астрономической терминологии будут упоминаться далее часто. «География генеральная» Б.Варения – это известное издание петровского времени «Небесныи и земноводныи круги купно с их свойства и дейсты в трех книгах описующа преведена с латинска языка на руссѣиискии и напечатана в Москве... лета господня 1718 в июне». Книга известна тем, что перевод на церковнославянский язык, сделанный в 1716 г., не понравился Петру I, в результате была сделана новая редакция перевода – «не на самый славенский высокии диалект» (Живов В.М. История языка русской письменности: в 2 т. М., 2017. С. 950). Вторая книга «Земноводного круга краткое описание... Чрез Ягана Гибнера собранное» издана в Москве в 1719 г., перевод с немецкого языка.

⁵⁵⁰ URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/2624485?ysclid=lsapc6gh5s379510594>

⁵⁵¹ «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. Изд. подготовлено А.А.Романовой и В.А.Ромодановской. М.; СПб., 2012. С. 201.

В той же главе Славинецким и Сатановским предлагается авторский вариант передачи грецизма: **такѡже Крѡгъ зѣмнын тѣмиже Крѡги Нѣнымъ подложѣнными, и вслѣчески равноподобными, раздѣлиша на ѣ частицъ, таже Зѡнаѡ, сѣрѣчь, Превѣзки, или Пѡсы, нарекуша** (Син.19, 4об) ← *ita Globum Terræ per eosdem circulos, cœlestibus subjectos, & omni ex parte analagos, diviserunt in quinque segmenta, quæ ζωνασ, id est, fascias aut cingula nominarunt* (Introductio ad cosmogr.). В ЛСЛЛ находим «fascis, is. Вязанка, вязаніе, ве(р)въ, снопъ» (194) и «cingo, is, xi, поясаю, препоясаю, окружаю; cinctus, a, u(m), препояса(н), окруже(н)» (122)⁵⁵²; **превѣзка** фактически представляет контаминацию.

Есть случаи, когда переводчики сразу дают перевод, не повторяя грецизма: *intolerabilem ibi credebant excitare æstum: vocaruntque eam hanc ob causam Zonam torridam* (Introductio) → **нестерпимы тамъ въровахъ знѡи раждаемъ быти, и нарекоша егѡ сѣмъ дѣлѣ вины Пѡсъ Палаціи** (Син.19, 4об); *Amplissimum illius littoris Norwegici tractum in Zona frigida usque ad Russiæ sines gubernat* (Norwegia 8c) → **Пространѣишѡю онагѡ вѣрга Норвегискагѡ странѡ, вѡпѡсъ хлѣнѡ^{дм}, даже до Рѡсїи^х предѣлѣ прѣвитѣ** (Син. 19, 10 об).

Мы полагаем, что списки Вводения в космографию (именно в этой части содержится большая часть астрономических терминов, введенных Славинецким и Сатановским) были известны образованным читателям конца XVII в. Некоторые доказательства мы можем увидеть в географических сочинениях, привлекаемых Картотекой СЛРЯ XI–XVII, но не нашедших отражения в печатных томах. Одним из таких изданий является «Географіа или краткое земнаго круга описаніе», вышедшая в Москве в марте 1710 г. Это лингвистически не исследованное сочинение представляет собой краткий перевод с латинского оригинала (на что без сомнения указывают, к примеру, формы «арктитусъ» и «антарктикусь» и под.). В этом издании нами найдены некоторые параллели с нашим переводом. К примеру, в нем использован грецизм «зонасъ» с уточнением «или поясы» (на с. 5), а также определение «паляций» (с. 6) для характеристики одного из «круговъ» (то есть климатических зон). Другие параллели будут показаны далее.

⁵⁵² В ЛРС сущ. *fascis, is* в первом значении 'связка, пучок, вязанка' (319); глагол *cingo, cinxī, cinctum, ere* – 'опоясывать, обхватывать' (140).

2. ТРОПИК (*тропѣкъ*, лат. *tropicus*, а, um; греч. *τροπικός*)

Словарь XI–XVII вв. лексему не фиксирует, появляется она в перечисленных выше географических сочинениях 1718–19 гг. В ЛСЛЛ читаем: «*tropicus*, неприи(с)крни(й), ѡбрази(й); *tropici circuli*, кола нѣсная, кругъ нѣсни(й)» (404). В Атласе Блау всегда выбирается транслитерированное существительное⁵⁵³:

ѠвсюдѸ Ѡсебѣ взамѣ Ѡстоѡтъ, такъже сѸтъ, Полно́цный, два̀ тропѣка, идва̀ иже сѸтъ окрестъ Полювъ⁵⁵⁴ (Син. 19, 2об) ← *æqualiter undique à se mutuo dissant, ut sunt Æquinoctialis, duo Tropici, & duo Polares* (Introd. ad cosm.);

Тропѣки сѸтъ два̀ крѸзи параллѣли, и равны по обѡей странѣ Ѡстоѡциѣ Ѡравнѣтелѣ, иже е́динъ кѸѣверѸ [на́м влѣзкин] нарица́ется тропѣкъ Ра́ковъ, дрѸгинже кю́гѸ, тропѣкъ Козерѡжцевъ, занѣ ѡбра́щеніемъ нѣсе Ѡ то́чекъ Зо́діачныхъ Ѡравнѣтелѣ сѣлѡ Ѡстоѡщихъ [вначалѣ сѣрѣчь, Ра́ка и Козерѡжца] ѡписѸются (Син. 19, 4) ← *Tropici sunt duo circuli paralleli & æqualiter utrinque distantes ab Æquatore, quorum unus ad Boream, (nobis proximus) dicitur Tropicus Cancrī, alter ad Austrum, Tropicus Capricornī, quia conversion cœli à punctis Zodiaci ab Æquatore maximè distantibus (initio nempe Cancrī & Capricornī) describuntur* (Introd. ad cosm.); в данном примере использовано прилагательное, однако переводчики используют существительное.

Тропѣкъ Ра́ковъ, иже и лѣтний глѣтсѣ, е́сть всѣхъ КрѸговъ, иже слнѣ ѡбра́щеніемъ Нѣа́ дневнымъ ѡписѸетъ (Син. 19, 4) ← *Tropicus Cancrī, qui & Æstivus dicitur, est omnium circulorum, quos Sol conversion cœli diurnal describit* (Introd. ad cosm.).

3. ПАРАЛЛЕЛЬ (*параллелъ/ь*, лат. *parallēlus*, а, um; греч. *παράλληλος*)

Фасмер относит время вхождения в язык к эпохе Петра I⁵⁵⁵. СлРЯ XI–XVII лексему не фиксирует. СлРЯ XVIII для географического и астрономического значений приводит

⁵⁵³ В этом случае мы впервые сталкиваемся с яркой тенденцией перевода Атласа, а именно: переводчики используют прилагательные как определения и части составных сказуемых, однако стремятся устранить прилагательные субстантивированные и заменить их существительными. Подробнее ниже.

⁵⁵⁴ В Атласе Блау использована форма **Полю**. Такая форма будет использована во многих переводах в том числе начала XVIII в. Так, в переводе «Метаморфоз» отмечаются оба варианта – **полъ** и **полѸсь** – в надписях на изображении небесных сфер: РНБ, Q.XVIII.4 **полъ сѣверный** и **полъ южный** (л. 8), но **полѸсь сѣверный** и **полѸсь южный** (л. 8 об.) – POLVS ARCTICVS, POLVS ANTARCTICVS (л. 3–4). См. Кузьминова Е.А., Пентковская Т.В. Пути формирования русского научного дискурса в XVII в. // Мир науки, культуры, образования. № 4 (59), 2016. С. 227. «Полюсь» зафиксирован нами в: Географіа или краткое земнаго круга описаніе. М., 1710. С. 3.

⁵⁵⁵ Фасмер, III. С. 204.

примеры из ранних переводов географических сочинений («Которые в томже земли параллелѣ живут, тии вся дни и нощи года равны имѣют» в Предисловии к Географии генеральной); а также из Арифметики Магницкого («Параллели же суть колеса меньшая экватору равноразстоящая, и от полѣ мира чрез начала, середины и концы климат описуются»)⁵⁵⁶. Особенностью вхождения слова в книжный язык является широкая орфографическая и грамматическая вариативность (СлРЯ XVIII приводит восемь вариантов оформления слова в памятниках этого времени).

В ЛСЛ для передачи «*paralle[l]us*» авторы предлагают словосочетание «равно ѡ(т)стоящи(й)» (300). Но при переводе Атласа словосочетание оказывается неудобным для использования, поэтому книжники транслитерируют лексему:

Пѧть Ѡонѣхъ крѣговъ нарицаются пѧки прѧмин, или *Параллели* (Син. 19, 2об)
← *Quinque ex iis circulis dicuntur rursus recti seu paralleli* (Introd.);

Перієки сѣть, иже ѡбитають потѣмже *Параллеломъ* и Полѣденнымъ, нѣ наразныхъ Полѣденнагѡ полкрѣгахъ (Син. 19, 5) ← *Periæci sunt, qui nabitant sub eodem Parallelo & Meridiano, sed in diversis Meridiani semicirculis* (Introd.);

Ѡ Кліматахъ, и *Параллелахъ* (Син. 19, 5об) ← *De Climatibus & Parallelis* (Introd.);

Параллели же глѣють, междѣнѣмиже дѣнь должѧншій растѣтъ чѣтвертію часа: ѧкѡ всѧкое Кліма двѧ всебѣ содержитъ *Параллели* (Син. 19, 5об) ← *Parallelis dicunt, intra quos dies longissima augetur quadrante horæ: ut ita quodlibet Clima duos in se comprehendat Parallelis* (Introd.).

Эти и некоторые другие примеры показывают, что переводчики считают слово принадлежащим к мужскому роду.

4. КЛИМА(Т) (*клима*, лат. *clima, atis*; греч. *κλίμα*)

Грецизм «клима» зафиксирован в СлРЯ XI–XVII в значении «каждая из климатических областей или зон, на которые условно делили земную поверхность», отмечен в Арифметике Магницкого 1703 г. («клима есть мѣра нѣкая поверхности земная, двѣма круги экватору равно разстоящими одержимая»)⁵⁵⁷. Отмечается и форма «климать (клинать) / климатонъ», в том числе в книге «Луцидариус»: «в той земли суть

⁵⁵⁶ СлРЯ XVIII, 18. С. 205.

⁵⁵⁷ СлРЯ XI–XVII, 7. С. 171–172.

лг климаты». Наш перевод интересен набором представленных форм, демонстрирующих поиски (лингвистические эксперименты книжников):

Дрѣвнїи странопїсцы крѹгъ земный раздѣлахѹ на зѡны, клими, и Параллели (Син. 19, 4об) ← *Veteres Geographi Globum Terræ distribuerunt in Zonas, Climata, & Parallelas* (Introd.); вин.п. мн.ч. образован от основы ед.ч. с орфографическим регионализмом в передаче окончания (грамматически корректно -ы, как в примере: **Дрѣвнїи изѣмлю ѿ Равнїтѣла кѹѣверѹ и Югѹ раздѣлиша на Клімы и Параллелы** (Син. 19, 5об) ← *Veteres terram quoque ab Æquatore versus Boream & Austrum distribuerunt in Climata & Parallelas* (Introd.);

Ѡ Кліматахѹ, и Параллелахѹ (Син. 19, 5об) ← *De Climatibus & Parallelis* (Introd.); мест.п. мн.ч. в заголовке 6 главы образован от основы мн.ч. с окончанием первого склонения или слов ср.р.;

ѡкѡ тѡкѡ всѡкоѡ Кліма два всебѣ содержитѹ Параллели (Син. 19, 5об) ← *ut ita quodlibet Clima duos in se comprehendat Parallelas* (Introd.); **Пѣрвое оубѡ Кліма ѹѣверное протѡзѡетсѡ чрѣ Мѡроенѹ** (Син. 19, 5об) ← *Boreale primum extenditur per Merœn* (Introd.); оба примера показывают согласование по ср.р., причем во втором **Кліма** вставлено без опоры на латинский оригинал⁵⁵⁸;

первымѹ седми два ещѣ приложїша Кліма (Син. 19, 5об) ← *prioribus septem duo adhuc Climata addiderunt* (Introd.); сложные отношения переводчиков с дв.числом не позволяют однозначно интерпретировать форму.

Род. п. мн. ч. от основы с наращением используется далее трижды: **ѡкѡже число Кліматѹ** (Син. 19, 6) ← *quam numerous climatum* (Introd.); **на ѿ Кліматѹ** (Син. 19, 5об) ← *in novem climate* (Introd.); **полѹноцныхъ Кліматѹ** (Син. 19, 5об) ← *Borealium climatum* (Introd.).

⁵⁵⁸ В этом абзаце перечисляются «**седмь климы**» и греческие их названия. В латинском оригинале после первого упоминания «климы» далее слово опускается, но переводчики именно в первом случае посчитали необходимым восстановить пропуск. Далее они следуют за авторским текстом (совр. перевод фрагмента: «На каждой стороне экватора находится семь климатических зон. и они называют их знаменитым городом, островом, рекой или горой и т. д. которые принесены параллельно середине климата. *Бореаль впервые он* простирается через остров Мероэ на Ниле и называется Диамеро. <...> Третий Диалександрей - через Александрию, столицу Египта. Четвертый - через Родос...»

Последние 3 примера в ВВК позволяют предположить попытку отказаться от чередования основ «клим(а)/климат-» и употреблять слово с основой «климат-» в муж.роде: *Бразиліа, и повелікои части положенна єст по^дѣмъ Кліматомъ* (Син. 19, 6) ← *Brasilia, magnaue ex parte sub hoc climate sita est*; *бѣдѣтъ на Кліматѣ ѿ* и (Син. 19, 6) ← *erunt in climate quinto*; *по^д Кліматомъ ѿ мѣ* (Син. 19, 6) ← *in climate sexto*; в церковнославянском переводе две формы твор. Sg и мест. sg.

Окончательного решения переводчики не принимают, скорее всего, потому что латинская лексема не используется далее в основной части Атласа. Однако представленные примеры дают возможность предполагать стремление киевских книжников морфологически адаптировать греческую лексему и включить ее в лексикон русского книжного языка.

Мы рассмотрели четыре грецизма из астрономическо-географической терминологии, которые Славинецкий и Сатановский вводят в книжно-литературный язык (*сфера, зона, параллел(ь), тропикъ*); для лексемы *клима/ть*, уже употребляющейся ранее в книжности, предложен способ морфологической адаптации. Такая адаптация отмечается еще для одного грецизма Атласа, причем она соответствует тому характеру вхождения слова в книжный язык, который отражен рядом других текстов с астрономическим содержанием.

5. ЗОДИАК (*ζοδία, зодіакъ*, лат. *zodіum*, и; греч. *ζωδιακός*)

СлРЯ XI–XVII отмечает самое раннее употребление лексемы «зодиакъ» («ряд созвездий, расположенные вдоль большого круга небесной сферы, по которому совершается видимое годовое движение солнца») в переведенном Дмитрием Герасимовым в 1486 г. фрагменте трактата Дурандуса «Совещание божественных дел»: «Зодиакъ же кругъ есть который от чертъ пять угловъ от единой черты состоятся»⁵⁵⁹. Другой пример использования «зодиакъ» отосится уже к 1718 г. (в «Географии генеральной»); началом XVIII в. датируются прилагательные «зодиахный» и «зодийный»; при этом «кругъ зодийский» фиксируется в сочинениях Максима Грека. Форма «зодии» есть в сочинениях Иоанна Дамаскина (ВМЧ) и в азбуковниках XVII в.⁵⁶⁰. Приведем пример из рукописи ГИМ Син. 353 (Алфавит толковый, 1654–1658 гг.): *зодін*,

⁵⁵⁹ СлРЯ XI–XVII, 6. С. 55.

⁵⁶⁰ Там же. С. 55–56.

толкъ: зодіа́ми нари́чють звѣздословцы двона́десѣть звѣздъ ихже глѣють наседмомъ по́лсе аерномъ ихже имену́ють сице: овенъ, юнецъ близнецъ, ракъ, лѣ^в, дѣва, таремъ, скорпіа, стрѣлецъ. кози́рогъ водоли́ рыбы (л. 66).

В Атласе Блау существительное употребляется в двух формах:

Три́ пе́рваа зодіа, начина́ють ѿБа́раномъ ѿравноно́ціа весѣннагѡ (Син.19, 3)⁵⁶¹, где в латинском оригинале даны символы, но сама лексема отсутствует (см. рисунок 16).

Tria priora γ π incipiunt cum γ ab Æquinoctio Verno,

Рисунок 16 – Фрагмент из Introd. ad cosmogr.

Зодіа́къ кравноносно́мъ ко́сын, какѡ, такѡ егѡ пресе́каетъ вѣ́точкахъ V и X (Син.19, 4) ← Zodiacus ad Æquinoctialem obliquus, ita ut eum interfecet in punctis V & X (Introd. ad cosmogr.);

Тро́пикъ Козе́ро́жцевъ доса́зѡа и Зодіа́ка вѣ́точѣ G, идѣ́же сѣ́лаѡ ѿсто́итъ ѿравноно́цнагѡ (Син.19, 4об) ← Tropicus Capricorni, tangens Zodiacum in puncto G, ubi maximè distat ab Æquinoctiali (Introd. ad cosmogr.).

Переводчики колеблются в принятии окончательного решения, можно отметить тенденцию к употреблению полной основы как существительного мужского рода.

Прилагательное встречается в тексте Атласа Блау (в ВВК) только в одной форме:

Зодіа́чный крѡ́гъ, е́динъ е́сть ѿ бо́лшихъ, на́кланѣ́етсѡ ко́обоемъ свѣ́та по́лю, ѿню́дѣже крѡ́гъ ко́сый на́рица́етсѡ (Син.19, 3) ← Zodiacus circulus, unus è maximis, inclinator ad utrumque Mundi Polum, unde & circulus obliquus dicitur (Introd. ad cosmogr.);

за́нѣ ѡбра́щеніемъ Не́се ѿ то́чекъ Зодіа́чныхъ ѿ ра́внителя сѣ́лаѡ ѿсто́ащихъ [внача́лѣ сѣ́рѣчь, Ра́ка и Козе́ро́жца] ѡписѡ́утсѡ (Син.19, 4) ← quia conversion cœli à punctis Zodiaci ab Æquatore maximè distantibus (initio nempe Cancrī & Capricorni) describuntur. (Introd. ad cosmogr.).

Как географическо-астрономический употребляется следующий термин:

⁵⁶¹ В рукописи Син. 19 значки знаков зодиака также изображаются, слово «зодіа» добавляется, как выше в примере для «клима».

6. ДИАМЕТР (*діаметръ*, лат. *diametros*, и; греч. *διάμετρος*)

СлРЯ XI–XVII фиксирует лексему в форме ж. р.: «диаметра, именуется доля или мѣра вышины или ширины» (Устав ратных дел, 1607 г.)⁵⁶². Словарь XVIII в. отмечает первое употребление в форме м. р. в «Геометрии» 1703 г.: «Диаметр или поперечник сферы есть прямая черта чрез центр веденая»⁵⁶³. НКРЯ отмечает в старорусском подкорпусе 6 абсолютно идентичных контекстов «Печать красного воска/у ... вершка в диаметре»⁵⁶⁴, что не дает возможности восстановить начальную форму. ЛСЛЛ включает следующую статью: «*diameter*, чръта» (163), то есть сначала транслитерированной формы Славинецкий и Сатановский не предлагали.

В Атласе мы отметили употребление в форме м. р., с уточняющим авторским пояснением, введенным «или»:

Аще оубо посемѹ прѣнаписанію землѣ и навсѣкъ годѹ окрестѹ Сѣнца подвижѣлабысѹ вѣрѣхѹ, еѣже *Діаметръ* или *прямѣя черта* быѣбы двѣ тмѣ миль неметскихѹ. и вѣрѣхѹ недвижимѹ толѣкѹ видимѹ былѹ бы, такѹ діаметрѹ вѣрѣхѹ земнѣхѹ окрестѹ Сѣнца, ко ономѹ чювствѣномѹ неимѣти сравнѣніѹ {подоборавенства} (Син.19, 2) ← Et quamvis juxta hanc hypothesin Terra se annuatim circa solem moveret in circulo, cujus *diameter* foret 2000000 miliarium Germanicorum. & sphaera fixarum in tantum pateret, ut diameter orbis terrae circa Solem ad illam sensibilem non haberet proportionem (Intro. ad cosmogr.)⁵⁶⁵.

Слово «диаметр» не было известно большинству книжников. В трех рукописях с ВВК (Q.XVII.31, Q.XVII.6 и Соф. 1510) приведенная выше фраза читается иначе:

⁵⁶² СлРЯ XI–XVII, 4. С. 243.

⁵⁶³ <https://slovar-russkogo-yazyka-xviii-v.slovaronline.com/12626-диаметр>

⁵⁶⁴ Самый ранний пример в Благословенной грамоте митрополита Новгородского и Великолуцкого Киприана священнику Тимофею Дмитриеву на освящение церковей во имя святителей Иоанна Милостивого и Афанасия Александрийского в Вельском стане Важского уезда (1631.07.31); далее храмозданная грамота митрополита Новгородского и Великолуцкого Никона от 1650.03.24 и 4 примера из благословенных грамот архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия второй половины XVII в.; все примеры из одной публикации: Черкасова М.С. Документы XII–XVIII вв. из архивов соборных храмов в Вельске и Верховажье// Вестник церковной истории. 2008. №4 (12). С. 61–130.

⁵⁶⁵ В предложении есть не только уточняющий компонент, но и маргинальная глосса к существительному «proportio, onis» как «пропорция, соотношение, соразмерность». В ЛСЛЛ авторы переводят лексему однокорневым «подобие» (334), но при работе над Вводением стремятся повторить морфемную структуру латинизма, в результате выбирается *сравнѣніе* и создается авторский композит *подоборавенство* (по модели, известной церковнославянскому языку: «подобовидный» в переводе Дионисия Ареопажита XV в., включенном в текст Великих Четых Миней XVI в.; «подобогласный» в грамматическом сочинении Максима Грека). Наконец, в издании перевода «Гражданство обычаев детских» читается «не у всѣхъ народовъ подобонравны суть приличности».

подви́залася вкрѹѣ еѧ же *циркѹль* или прѧмаѧ черта была бы (листы соответственно 2об, 5об, 34об). В рукописи РГБ № 315 мы видим иную ситуацию (см. рисунок 17).

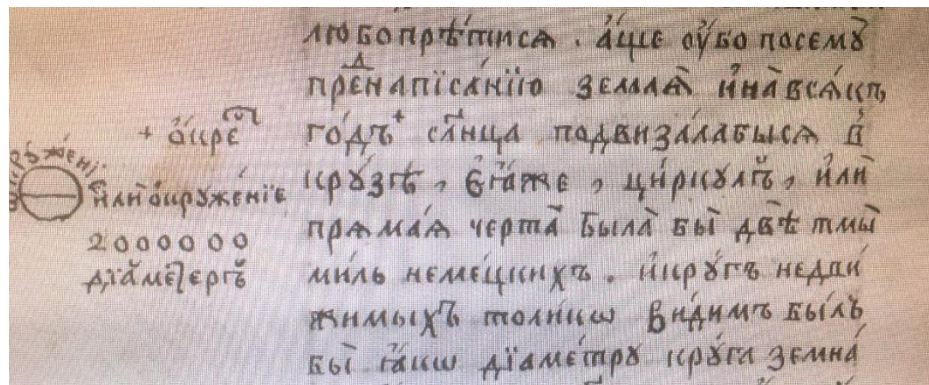

Рисунок 17 – РГБ № 315, л. 9об

Можно предположить, что при переписывании неверно была соотнесена глосса, поэтому два не очень понятных слова (*диаметр* и *цикуль*) оказались перепутаны. Латинское *circulus* в Атласе Блау всегда передается как *крѹѣ*, скорее всего, это единственное место в переводе ВВК (в черновике), где была глосса *циркѹль*, но отсутствие первоначального черновика не дает однозначного ответ на вопрос, к какому слову была глосса. В СлРЯ XVIII найден такой пример: «Усмотря экватор, *оба тропика*, *оба циркуля* полярныя, и оба полюса примѣтитъ имѣет оныя мѣста, которыя суть между оными циркулями на глобусѣ» (в переводе сочинения И. Гюбнера 1719 г.).

Приведем еще один любопытный пример:

И такъ, еѧмѧ разстоѧніе налічіѧ землѧ ѿ своеѧ среды, сирѣчь, *полдіаметеръ* землѧ нѣсть толикъ, дабы конѧмъ образомъ запѧлъ еже ѿ налічіѧ землѧмъ [ѿложеннымъ всѣмъ препѧнамъ сѣчимъ, ѧкѡже горѣ, холмѡвѣ, древѣсѣ и прочѧмъ] немоѣи зрѣтисѧ самѡи средѣ нѣнои [но ипаче и сѣгоры сматрѧли, бѡлеи вѣдитъ нежели полѣѧсти нѣѧ] ѿкѹдѣ вѣдимыи сей Крѹѣ емлетсѧ заГоризѡнтъ, и крѧзневѣ математѧцѧмъ, полагаѣтсѧ Горизѡнтъ естественныи (Син.19, 2) ← Et interim, quia distantia superficiei terræ à suo centro, hoc est, *semidiametrus* Terræ non est tanta, ut ullo pacto obsit, quo minus è superficie Terræ (remotis omnibus impedimentis, ut montium, collium, arborum & c.) conspiciatur ipsissima cœli medietas, (immo verò qui è monte prospicit, plus

videt quam dimidiam partem cœli) hinc visibilis iste circulus fumitur pro Horizonte, & in discrimen Mathematici, vocatur Horizon Naturalis (Introd. ad cosmogr.).

Образование пол + существительное распространено в деловых русских текстах (полбани, полбарана, полбобра, полведра, полверсты и т.д.)⁵⁶⁶. Та же модель встречается в книжных текстах и древнейших переводах с греческого, к примеру: «дасться до врѣмене и врѣмену и полъ врѣмене» в Поучении Кирилла Иерусалимского в переводе XII–XIII вв.; «Великыи Исаия видимый пол небесна<го> тѣла, еж<е> нарич<а>бт внѣшнии фиолософи полкруж<ь>е» в Шестодневе Иоанна Экзарха Болгарского по рукописи XV в.; «И пасху створше изидоша, иже бысѣ мѣ-ныи днѣ, егда умертвишася первѣнци егупетъстии при полнощи» в Хронике Георгия Амартола⁵⁶⁷. Но при ориентации на известную модель Славинецкий и Сатановский образуют существ. с корнем в им. п., а не в родительном.

Ранее мы показали, что для самой науки географии переводчики регулярно используют именно заимствованное слово. Грецизмы употреблены и по отношению к другим наукам, к примеру:

7. МАТЕМАТИК (*маѳѳиматикъ*, лат. *Mathematicus*, и; греч. *μαθηματικός*)

СлРЯ XI–XVII включает словарные статьи «мате/иматикъ; мат/фематика; мат/фематицкий; математический»⁵⁶⁸, включающие иллюстрации из перевода Космографии 1670 г., сочинения Спафария 1672 г. и документов времени Петра I. Единственный более ранний пример – Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского по рукописи XV в. Также среди примеров есть фрагмент ЛСЛЛ: «Mathematic(us), математикъ» (264). То есть вторая половина XVII в. – время начала активного вхождения термина в русский литературный язык⁵⁶⁹. По данным К.В.Харламповича, математика в Европе и тем более на Руси не пользовалась до конца XVI в. большим уважением⁵⁷⁰.

Этот грецизм и образованные от него прилагательные Славинецкий и Сатановский используют в Атласе несколько раз:

прѣжде лѣтъъ влѣзъ стѣ вѣ Мїръ паки произведѣ Нїколѣи Копѣрникъ, и ѿнѣ
изгацинѣишїи всї *маѳѳиматики* подражають (Син.19, 10б) ← ante annos circiter 100 in

⁵⁶⁶ СлРЯ XI–XVII, 16. С. 197, 198, 199 и т.д.

⁵⁶⁷ Там же. С. 199, 223, 228.

⁵⁶⁸ СлРЯ XI–XVII, 9. С. 41.

⁵⁶⁹ В НКРЯ есть 2 примера использования слова, они относятся к 1699 г.

⁵⁷⁰ Харлампович К.В. Западнорусские православные школы XVI и нач. XVII века. С. 438. Исследователь пишет, что об объеме и качестве занятий математикой в югозападнорусских братских школах точных сведений нет. Он полагает, что объем изучаемого был равен арифметике.

scenam denuo produxit Nicolaus Copernicus, & hodie quoque præstantissimi quiq, Mathematicorum sequuntur (Introd. ad cosmogr.);

Ўкѣдѣ видимыи сей Кръгъ емлетсѣ заГоризонтъ, и крѣзньствѣ математичкаго, полагаеѣсѣ Горизонтъ естественныи (Син.19, 2) ← hinc visibilis iste circulus fumitur pro Horizonte, & in discrimen *Mathematici*, vocatur Horizon Naturalis (Introd. ad cosmogr.).

Отступая немного от астрономо-географического сюжета, приведем следующий пример: въ се" неточію ꙗзыки Латински" Гречески" Евре"ски" учѣтисѣ начѣти, нѣ и хрѣдѣжества и учѣніѣ изѣцнѣишаѣ, Бгѣсловіѣ, законѣвѣжество, Философіѣ, привѣшиѣ во ихъ ученіѣ Ѡвсюдѣ мѣжемъ оученѣишимъ, и изѣцнѣишимъ (Син. 112, 32об) ← In ea non solum linguæ Latina, Græca, Hebræf doceri coeptæ, sed & artes ac disciplinæ graviores, *Theologia, Iurisprudentia, Philosophia*, vocatis ad earum professionem undecunque viris doctissimis, gravissimis (Principatus Sedanensis 13b).

В рассказе о дисциплинах, изучаемых в Парижской Академии и училищах при ней, перечислены языки и упомянуты три науки. Из них транслитерация использована только для уже используемого в книжном языке с XI–XII вв. наименования **Философіѣ**⁵⁷¹. Напротив, **Бгѣсловіѣ** вошло в церковнославянский язык как калька⁵⁷². Композит **законѣвѣжество** создан как калька *Iurisprudentia* с первой частью, вполне распространенной в книжных сложных словах⁵⁷³; второй корень целиком мог быть известен книжником по определению грамматики у Лаврентия Зизания: **Грамматіка еѣтъ извѣѣстное вѣжество, еже блѣго глѣти и писѣти**⁵⁷⁴. Перевод Атласа отражает промежуточное состояние: начинается использование заимствованных названий для наук, к этим новым словоупотреблениям относится «математика»; однако пока с опорой на греческие номинации, латинизмы начнут использоваться позже (к примеру, первое употребление «юриспруденция» зафиксировано в «Разговоре дву(х) приятелей о пользе науки и училищах» (1733): «яко правоучение, или юриспруденция», «равно тому

⁵⁷¹ Срезневский, III, ч. 2. Ст. 1354.

⁵⁷² СлРЯ XI–XVII, 1. С. 266. Приведем также пример из Алфавита XVII в.: ѡѣѣлогѣ. бгѣсловѣ; Философ. Любо мѣдрѣѣѣ (Син. 353, л. 144, 145об).

⁵⁷³ СлРЯ XI–XVII, 5. С. 219–222.

⁵⁷⁴ СлРЯ XI–XVII, 2. С. 52; Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подгот. текста, научн. коммент. и сост. указателей Е.А.Кузьминовой. М., 2000. С. 33.

юриспруденция, или законоучение»⁵⁷⁵, где наличие толкования говорит о новизне термина).

Однако постепенно в Атласе Блау переводчики начинают использовать терминологическую лексику с опорой на латинский язык.

8. ГОРИЗОН(Т) (*горизонтъ*, лат. *horizon, ontis*; греч. *ὁρίζων*)

Лексема представлена в СлРЯ XI–XVII в грецизированном варианте *оризонт*: «оризонтъ страны нашея» в Делах патриарха Никона (1676 г.) и «исполнь есть весь орызонть славы» в «Орел российский» Симеона Полоцкого (1667 г.)⁵⁷⁶. Написание с начальным «г», по данным СРЯ XVIII, фиксируется с 1701 г. (с вариантом «горы-», возможно у Ф.Прокоповича, на которого указывают этимологические словари), но и вариант без «г» продолжает использоваться: «на 70 градусовъ живущимъ 64 дни солнце за орізонть не заходитъ» в Географии краткой⁵⁷⁷; «Сыщи дугу захождения солнечнаго под оризонтъ» в Географии генеральной Варения. Словарь М.Фасмера считает современный вариант заимствованием через польское посредничество, однако ударение указывает на нем. Horizont из лат. *horizon, -ontis*⁵⁷⁸.

В ЛСЛЛ предложено следующее объяснение термина: «hori[z]on, кра(й) свѣта ѡко(м) ѡбяти» (219). В атласе Славинецкий и Сатановский выбирают латинизированный вариант *горизонтъ*:

Поль Арктицкін, иначе Ворѣискін, наречѣнь ѿ Вѣтра Ворѣа, иже ѿ оной страны Мѣра вѣетъ, есть тон, иже живѹщимъ на сѣверной Мѣра части, такъ же намъ, видимъ естъ, и вышше *Горизѡна* вознѡсится (Син. 19, 2об) ← *Polus Arcticus, alias Borealis dictus à vento Borea, qui ex illa mundi plaga spirat, est iste, qui habitantibus in septentrionali Mundi hemisphærio, ut nobis, conspicuous est, & supra horizontem attollitur* (Introd. ad cosm.);

такъже и себѣ взаимъ надвѣ раздѣляютъ части равныя, сирѣчь Полнощныи, зодіакъ *Горизѡнъ* и Полуденныи (Син. 19, 2об) ← *quam se mutuo in duas secant partes æquales: nempe Æquinoctialis, Zodiacus, Horizon, & Meridianus.* (Introd. ad cosm.).

⁵⁷⁵ НКРЯ.

⁵⁷⁶ СлРЯ XI–XVII, 13. С. 68.

⁵⁷⁷ География или краткое земнаго круга описаніе. М., 1710. С. 9.

⁵⁷⁸ Фасмер, I. С. 441.

Пример позволяет нам увидеть разный подход переводчиков к переводу астрономических терминов. Заимствованные *зодіакъ* и *горізонъ* находятся в окружении двух церковнославянизмов, *полѣденный* и *пол(ѣ)нощный*. Использование вместо *полѣденный* вместо *Meridianus* достаточно точно соответствует словарному значению ‘относящийся к полудню’; перевод *Æquinoctialis* как *пол(ѣ)нощный* не вполне точен и (и не равен значению СлРЯ XI–XVII ‘относящийся к полуночи’⁵⁷⁹). *Æquinoctialis* в ЛСЛ было передано как «ра(в)нонощеден(н)ствіе» (73), но, возможно, громоздкое сложное слово показалось неудачным и для выстраивания определенного параллелизма в терминах был использован второй славянизм.

Близкий к предложенному Славинецким и Сатановским вариант передачи латинизма мы обнаруживаем в Географии краткой, что также подчеркивает определенную степень влияния на ее автора текстов киевских переводчиков: «Яко первый есть ЕКВІНОКЦІАНЪ, или *равноденственникъ* (так в издании – *Н.Н.*), и тако есть нареченъ понеже солнцу пришедшу двократнѣ къ сему кругу, тогда равноденствіе по всеи земли обитающимъ человекомъ содѣваетъ, еже бываетъ въ мѣсяцѣхъ мартѣ и сентябрѣ»⁵⁸⁰.

Приведем еще один пример:

Полѣденный сѣце наречѣнъ, акн средиѣнныи, преходяи чрезъ оба поли міра, и чрезъ точкѣ нѣсе прѣмѣ наглавами нашими лежащъ, *равнителя*, и *Горизона* пресѣкааи изъглавѣ прѣмѣхъ, раздѣляетъ нѣо, такъже изѣмлю на двѣ части равныа (Син. 19, 30б) ← *Meridianus* sic dictus, quasi *Medidianus*, transiens per utruque Polum Mundi, & per punctum coeli directè verticibus nostris incumbens, *Æquinoctialem* & *Horizontem* secans ad angulos rectos, dividit Cœlum, ut & Terram in duas partes æquales (Introductio ad cosm.). Уже упоминавшаяся высокая вариативность перевода отражена здесь в полной мере: мы видим понимание значения латинского корня и попытку найти более точный способ его передачи. Но вариант «равнитель» переводчиками был использован далее для другого латинского слова, а для *Æquinoctialis* переводчики составили новый композит.

⁵⁷⁹ СлРЯ XI–XVII, 16. С. 263, 270.

⁵⁸⁰ Географія или краткое земнаго круга описаніе. С. 3.

9. ЭКВАТОР (*екваторъ*, лат. *Aequātor*, is)

Словарь Фасмера считает слово латинизмом (*Aequātor* от *aequāre* «делать равным»), вошедшим в русский язык через немецкий *Äquator*⁵⁸¹. СлРЯ XI–XVII в. отмечает два случая употребления слова **екваторъ** – в Космографии 1670 («все то гсѣство промеж экватором да тропикомъ на прикорни») и в Географии краткой: «сей же кругъ паки нарицается и экваторъ (или равнитель)»⁵⁸². Пример из нашего источника более ранний: **Ѣм же ради вины тѣиже крѣгъ инымъ именемъ нарицается Ѣкваторъ, или равнѣтель** (Син. 19, 3) ← Eandem ob causam idem circulus alio nomine vocatur *Æquator* (Intro. ad cosm.). Внутритекстовая глосса повторяется позже в Географии краткой⁵⁸³.

Сплошной анализ текста демонстрирует, что переводчики не решили для себя вопрос, как передавать латинизмы *Æquator*, *Æquinoctialis* и однокоренные лексемы. Приоритет отдается композитам с первой частью «равно» (см. таблицу 21).

Таблица 21 – Примеры из главы 3 Вводения в космографию (полный список)

(1) <i>Æquinoctialis & Zodiacus</i>	равноно́цныи и зодіа́чный (2об)
(2) <i>Circulus Æquinoctialis</i>	Крѣгъ равноно́цныи (2об)
(3) <i>Dicitur Æquinoctialis</i>	нарица́ется равноно́цныи (3)
(4) <i>dicitur Æquinoctium Vernale</i>	глѣтсѧ равноно́ціе весѣ́нное (3)
(5) <i>Æquinoctium Autumnale</i>	равноно́ціе есе́нное (3)
(6) <i>ab Æquinoctiali ad distantiam graduum 23</i>	Ѡравноно́цна ^{rw} разсто́итъ степѣ́нми кѣ́ ами (3)
(7) <i>intersecans Æquatorem, in duas partes æquales, & ab eodem in punctis Æquinoctiorum <...></i>	пресе́каѧ равноно́цнагw на двѣ́ части ра́вныѧ, и Ѡ того́ вѣ́точкахъ равноно́ціи... (3)
(8) <i>ab Æquinoctio Verno <...> ab Æquatore in Boream</i>	Ѡ равноно́ціѧ весѣ́ннагw <...> Ѡ равнѣ́теля кѣ́ворею (3)
(9) <i>ad Æquatorem in Æquinoctio Autumnali</i>	до Ѣкватора, или Равноно́ціѧ есе́ннагw (3)
(10) <i>ad Æquinoctium Vernale</i>	дополѣ́ноціѧ весѣ́ннагw (3)
(11) <i>ad principium Arietis seu Æquinoctium Vernale</i>	кѣ́начѧлѢ Бара́на, или полѣ́ноцію весѣ́нномѢ (3)
(12) <i>ab Æquinoctiali</i>	Ѡ крѣ́га равноно́цнагw (3об)

⁵⁸¹ Фасмер, IV. С. 515.

⁵⁸² СлРЯ XI–XVII, 5. С. 42; Географія или краткое земнаго круга описаніе. М., 1710. С. 3.

⁵⁸³ Отметим, что вариант «равноденникъ» есть также в: «Толковый словарь живаго великорусскаго языка» Владимира Даля. Т. 4. С. 663.

Некоторые комментарии к таблице: в примере (7) ошибка в переводе – разные латинизмы переведены одним композитом; зато в примере (8) представлены разные переводы; в (9) отмечаем переводческую ошибку грамматического характера: предлог *in* не переведен, в результате астрономическое «экватор в день весеннего равноденствия» не понято и неправильно передано в церковнославянском тексте. «Равнонощие» ранее было зафиксировано в СлРЯ XI–XVII одним примером: «Яко тогда есть равнонощие осеннее (æquinostium)» из «Совещания божественных дел» (так обозначен перевод «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi по рукописи РНБ Погод. № 1121); издание этого текста обнаруживает еще три примера употребления⁵⁸⁴.

Латинизм далее (вне ВБК) переводчиками не повторяется, выбирается образование «равнитель» (отсутствует в СлРЯ XI–XVII) с использованием суффикса *-тель* в предметном значении:

Насѣн оваче пѣтъ вѣндію и Царства Сінскаѧ, оустрашішасѧ Люсітаны, вѣтекше Африкѣ, и пресмотрѣвшѣ, таже под Равнітелемъ и тропики лежатъ страны земли, бреги и острова (Син. 19, 13) ← Hoc tamen in Indiam & regna Sinarum iter mox moliti sunt Lusitani, circumnavigate Africa, lustratisque, quae *Æquatori*, Tropicisque subjectæ, terrarium partibus, littoribus, insulis (De navigationibus 3a).

Сатановский использует другой вариант композита: **Ворнеонъ подравноднѣвникомъ положѣтъ, късѣверѣ протѣзѧется малѣ ненаширотѣ ѿ степѣни** (Син. 112, 186об) ← Borneo sub *Æquatore* sita versus Boream extenditur pene ad latitude. 8 grad. (Ins.Ind. 3c); **Островъ при Африцкои землѣ величаишѣ есть Мадагаскаръ, или островъ ѿ: Лаврѣнтіа ѿТропіка Козорѣга, даже до ѿ степѣни, ѿРавноднѣвника протѣжѣтъ, влѣгополѣчнымъ Ароматъ приходомъ богаты** (Син. 112, 217об) ← Insularum ad Africam terram maxima est Madagascar, sive insula D.Laurentii, à Tropico Capricorni ad 8 usque gradum ab *Æquatore* protensa, felici aromatum proventit dives (Africa 2a).

⁵⁸⁴ СлРЯ XI–XVII, 21. С. 116; СлРЯ XI–XVII, Справ.вып. С. 370; «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. Изд. подготовлено А.А. Романовой и В.А. Ромодановской. М.; СПб., 2012. С. 241.

Некоторая неуверенность переводчиков при передаче терминологии может быть основанием для предположения, что лингвистическая образованность Славинецкого и Сатановского была намного выше, чем их знания в области астрономии. Скорее всего, класс астрономии отсутствовал в Киевской школе, поэтому соответствующих знаний переводчики не имели; в результате пословный перевод не был переводом собственно научным – разобраться в сложном астрономическом тексте по церковнославянскому переводу русскому читателю досконально было невозможно.

Отметим единичные употребления астрономических терминов в Атласе Блау, передача которых переводчиками ориентирована на латинизированный вариант.

10. ЭПИЦИКЛ (*Епіцікл(ь)*, лат (из греч.). *epikyklos*)

Термин происходит из греческого *ἐπί* (на) + *κύκλος* (круг), то есть *эпицикл* по представлениям древних астрономов (Аполлоний, Гиппарх, Птолемей) – это «малый круг» движения планеты, центр которого вращается вокруг Земли по «большому кругу» орбиты⁵⁸⁵.

Землю [іаже имѣ свѣтіло Міра или Планета есть, іакъже прѣчїи] ꙗкоже нѣси кꙋпнѣ слѣноу [іаже окрестъ землїи акї въ Епіцікли {крꙋзѣ} двїжетсѣ, разстоїніемъ кꙋ днїи и ꙗко часѣвъ] въ Лѣто єдино естѣственное, теченїе совершати окрестъ] Голнца, имже разсѣждаются части гѣда, іакъ же Весна, Лѣто, есень, зима (Син.19, 2)⁵⁸⁶ ← Terram (quæ iis luminare mundi aut planeta est ut alii) ajunt in tertio cœlo simul cum Luna (quæ circa terram tanquam in *Epicyclo* movetur, spatio dierum 27, horarum 6) intra annum naturalem unum periodum conficere circa solem, per quam discernuntur tempestates anni, ut Ver, Æstas, Autumnus, Hyems (Introductio ad cosmogr.).

В данной лексеме графема «с» передана как «ц» (при том что высокая степень грецизации текста обычно дает передачу «с» графемой «к» (**кентръ**); ниже будет показано, что такая передача «с» как «ц» возможна только точно⁵⁸⁷). Учитывая образование, полученное переводчиками, можно предположить именно в этом случае

⁵⁸⁵ URL: <https://astrology.slovaronline.com/>

⁵⁸⁶ Кроме наличия грецизма, отметим форму **есень**. Последовательная славянизация также относится к особенностям перевода Атласа.

⁵⁸⁷ См. главу 4.

отражение передачи «с» как «ц», такое произношение было принято при чтении латинского текста в Киевской школе.

Единичное употребление в Вводении в Космографию – прилагательное *оптицкій* в таком контексте:

Бла́вѣи окръ́гло е́сть зе́мля [паче́же наплóскихъ мѣстахъ] и мо́ря налѣ́чїе; та́къ на нѣ́гѣ воздви́жени, нева́ще мѣ́ста мо́жетъ вса́гнѣти, па́че ели́къ лѣ́чи зрѣ́тельныа ꙗ́ко прикоснове́нію крѣ́га ѿ о́чєсъ исхо́дѣи́а, ѿсѣ́каю́тъ. та́къже вѣ́доми е́сть ꙗ́ко въ́сѣ́ннъ всѣ́мъ во́чєніихъ *опти́цкихъ* {сѣ́рѣчь, еже трѣ́вою зрительною на зе́млі и въ мо́ри зрѣ́ти}, а́ще и ма́ла въ́сѣ́ннъ (Син.19, 4) ← Quia enim rotunda est Terræ (in planis scilicet locis) marisque superficies; oculus super eam elevatus, non plus spatii potest comprehendere, quàm rectæ quæ ad contactum globi unice ex oculo egrediuntur, abscindunt: prout notum est & exploratum omnibus in disciplinis *Opticis* vel leviter modò exercitatis (Introd. ad cosmogr.).

Прилагательное «оптический» впервые отмечено в «Географии генеральной» 1718 г.: «Субтелѣ́ишая е́сть науки опти́ческія часть, я́же о преломле́нии свѣ́та действует». К XVIII в. относится и соотношение прилагательных «оптический/зрительный»⁵⁸⁸. Мы не могли не привести пример, потому что сочетание «зрительная труба», данное в маргинальной глоссе как объяснение непонятному термину, фиксируется позже у М.В. Ломоносова (как первое использование такого словосочетания). По данным НКРЯ, оно встретилось в труде «Волфианская экспериментальная физика, с немецкого подлинника на латинском языке сокращенная» (1745 г.): «Чтобы сие исследовать, навел он поу́тру рано зрительную трубу на башню, на полмили отстоящую, так чтобы сквозь оную видна была часть башни D»; «Астрономическая зрительная труба, состоящая из двух выпуклистых стекол, вещи увеличивает и ближе представляет, однако наизворот»; «Земная зрительная труба, сложенная из трех или четырех стекол, представляет вещи в прямом положении и очень близко к глазу»⁵⁸⁹. Употребление у Славинецкого ранее на 90 лет, но, вероятно, его пока нельзя считать терминологизированным.

⁵⁸⁸ URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>.

⁵⁸⁹ НКРЯ

11. СОЛНЦЕСТОЯНИЕ (*лат. Solstitium, i*)

Композиты с первой частью «солнц-», опирающиеся на греческие двукорневые образования, отмечаются в памятниках письменности разных жанров. К примеру, в Ефремовской кормчей зафиксированы «солнцепревратный» и «солнцепревратникъ», в переводах Дионисия Ареопагита – «солнцепростертие» и «солнцедѣльный» и т.д.⁵⁹⁰. Однако некоторые композиты из области астрономии – ставшие в том числе научными терминами – в основном связывают с более поздним периодом развития литературного языка. Термин «солнцестояние» традиционно описывают как кальку с немецкого *Sonnenstand* и таким образом относят к науке времен М.В. Ломоносова⁵⁹¹. Однако мы обнаруживаем этот композит в Введении в Космографию:

такъ оубѣ начало Барана и Козерѡнца глѣются *Слнцестояніа*, или предѣлы солнечныхъ акибъ Слнце стоѡло внихъ недвижимъ, сіе того ради бывѡетъ, такъ Слнце кнѣмъ преходѡщее чрѣ нѣколикъ днѣй, малъ или ничтѡже вѣдѣтся премѣнати оуклонѣніа своегъ ѿ крѣга равноѡцнагъ, и тогорѡди втѡи мѣрѣ зрѣтсѡ аки трѣрдъ и недвижимъ (Син.19, 3-3об) ← *Quod autem initia Cancri & Capricorni dicantur Solstitia, quasi Sol in iis staret immobilis, fit ideo, quod Sol ad ea perveniens aliquot diebus parum aut nihil videtur variare declinationem suam ab Æquinociali, ideoque hac in parte apparet quasi immobilis & fixus* (Introd. ad cosmogr.).

Калька с латинского сопровождается внутренней глоссой, дефиниция переведена с латинского и вряд ли могла быть прозрачна для обычного московского читателя XVII в.

В Атласе Блау есть и другой варианта передачи латинизма.

Мнѡзи ини ѡкрестъ Вреттаніи острови, ѡніхже *Θυла* послѣднѡа, в'нейже лѣтнагъ *Слнцевозвращѣніа*, Слнцѣ ѿ Рѡка звѣзды творѡцѣ прехѡдъ, нѡщъ ѡнѡдъ нѣдѣна. Зѣмнагъ *слнцевѡвращѣніа*, дѣнь тѡкъ с' крацѣнъ, такъ в'схѡд' с' прѡжѣни сѣ и *Зѡпад'* (Син. 19, 24 об) - *Multæ aliæ circum Britanniam insulæ, è Thule ultima, in qua æstivo solstitio Sole de Cancri sidere faciente transitium, nox pene nudla. Brumali solstitio dies adco contractus, ut ortus juncti sint & occasus* (Islandia 8a).

⁵⁹⁰ СлРЯ XI–XVII, 26. С. 130.

⁵⁹¹ Опора на латинское *solstitium* зафиксирована в «Таблице» А.Ю. Кривова 1742 г. и в «Политической географии» 1758 г. См.: *Арапова Н.С.* Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря. М., 2000. С. 229.

Приведенная выше фраза – цитата из географического труда Гая Юлия Солина (Gaius Jilius Solinus, римский писатель III в., создавший географический труд, скомпилировав более ранних античных географов). Как уже говорилось, цитатное пространство Атласа включает множество таких фрагментов.

Есть пример раздельного написания:

Прѣ³ Слѣце возвращѣніе же нїедини, такъ тогда оуже гавственнѣишее, несїаніе тóкмѡ, но себѣ ктомѡ часть величїаншю показѣтъ (Син. 19, 28 об) ← per Solstitium vero nulla, quod tum jam manifestior non fulgorem modo, sed sui quoque partem maximam ostendat (Episcopatus Berga 9a).

Мы не можем не отметить, что в этом случае два варианта оказались в разных частях первого тома, поэтому мы можем предположить, что «солнцевозвращение» – авторский композит Епифания Славинецкого, тогда как «солнцестояние» может иметь своим создателем и его, и Сатановского.

К области астрономической терминологии Атласа необходимо отнести *обозначения частей света*. Единообразия в этой области в Атласе нет, используются лексемы **Сѣверъ, Югъ, Западъ, Востокъ** (часто, практически всегда с прописной буквы), а также церковнославянизмы **Полѣденный, Полѣнощный**. Достаточно часто несколько определений дублируют и глоссируют друг друга, а также используемые в Атласе греческие и латинские номинации. К примеру:

Поль Арктіцкіи, инѣе Ворѣискіи, наречѣтъ ѿ Вѣтра Ворѣа (Син. 19, 2) ← Polus Arcticus, alias Borealis dictus à vento Borea (Intro. ad cosmogr.);

Н поль міра Ворѣискіи, илї Арктіцкіи, Л полѣденный, илї Антарктицкіи (Син. 19, 2об) ← Н Polum mundi Boreum feu Arcticum, L Austrium feu Antarcticum (Intro. ad cosmogr.); там же перечислены **Поль Арктіцкіи, сирѣчь Сѣверный; Поль Антарктицкіи, сирѣчь Полѣденный; Ворѣискои, илї Полѣнощной странѣ** (там же).

В ВВК и трех первых главах можно обнаружить наметившуюся тенденцию к использованию собственно русских корней: **плáваніѡ дрѣвнихъ наза́падъ** (Navigationes Veterum versus Occidentem), **на Сѣверъ** (Septentrionem), **наюгъ** (Meridiem), **плáваніѡ венѣціанъ чрѣ³ межи́земнаѡ морѡ на востóкъ** (Navigationes Venetorum per Mediterranes in

Orientem), Люсітанъ чрезъ полѣденное море навостокъ (Lusitanorum per Meridionalia in Orientem), плаваніа назападъ (Navigationes in Occidentem), плаваніа сѣвернаа (Navigationes Septentrionalles) – все примеры из главы De navigationibus tum Veterum, tum recentiorum, представляющие собой навигацию по главе (2bd; Син. 19, 12-13об). Из этой же главы: Ѡ сѣвера кравнителю и пѣти Солнечному (Син. 19, 14об) ← ab Arctico versus Aequinoctialem Solisq. (3c).

В основной части Атласа переводчики меняют решение и отдают предпочтение церковнославянизмам:

Самогітіа страна доволнѡ прострѣнна, ближѣишаа Литваніи, Ѡ Полѣноціа Лівоніи сѣредѣлаа есть, и морю БалѣинскомѸ, или ГерманскомѸ Ѡ запада, нѣчто на полѣноціе вскланяющисѧ прилежитъ (Син. 19, 58) ← Samogitia regio satis ampla, proxima Lituaniæ, à Septentrione Livoniæ conterminal est, marique Balteo sive Germanico ab Occidente, nonnihil in Septentrionem reflectendo adjacent (Samogitia 27a);

Богѣми сосѣднаа есть Моравіа, юже Ѡтрѣхъ частѣи верси гврѣ или лѣси, и хврѣстиа, или рѣки вѣредѣлаютъ, Ѡ Востока, Ѡ о҃угарѣ, ѠБогѣмѣ, Ѡ Полѣноціа Ѡ Сілесанѣ радѣленна (Син. 19, 85об) ← Bohæniæ vicina est Moravia, quam tribus è partibus juga montium, aut silvæ, salyusque aut fluvii limitant, ab Oriente ab Yungaris, fd Jccidente à Bohæmis, à Septentrione à Silesiis secreta (Moravia 8a);

имѧ имѧ^т Ѡ люде" Полѣноцни^х имѧ^ж вѣладана бѣ (Син. 112, 58) ← nomen habit à populis Septentrionalibus, à quibus occupata fuit (Normannia 23a);

Палестіна заключається ѠПолѣноціа Фінікією, Ѡ Востока Кили҃урією, ѠПолѣдніа Аравією (Син. 112, 212) ← Palestina clauditur à Septentrione Phoenice, ab Ortu Coelesyria, à Meridie Arabia (Palestina 15a).

При этом во второй половине тома, в азиатских и американских главах активизируется и использование нейтрального варианта «северъ»: *късѣверѹ протѣзѣетсѧ* (Син. 112, 186об) ← *versus Boream extenditur* (Ins.Ind. 3с)⁵⁹².

12. АВСТР (австрѣ, лат. *austrālis*, e)

Транслитерация латинизма словарями не фиксируется. В ЛСЛЛ *auster* = «югъ, ливъ» (98), а в СЛЛЛ находим «Югъ. Вѣтръ полуденный, *Auster*» (539).

В церковнославянских текстах (в том числе в Священном Писании) чаще всего используется **югъ**: И прійдутъ от востокъ и западъ и сѣвера и *юга*, и возлягутъ въ Царствіи Божіи. (Лк.13:29)⁵⁹³. Есть чтения, в которых с древнейших времен переводчики употребляют грецизм «лива» (грецизированная передача *λίβας*): Бógъ же речѣ Авраму, повнегда разлучитися Лóту от негó: воззрѣ очима твоима и виждь от мѣста, идѣже ты нынѣ еси, къ сѣверу, и *Ливѣ* {югу}, и къ востоку, и мóрю (Быт.13:14)⁵⁹⁴.

Греческая *λίβας* имеет значение ‘юго-западный ветер’; для «лива» в словаре XI–XVII вв. зафиксировано два значения: ‘юго-западный ветер’: въздвиже югъ с нбсе и наведе силою своею ливу, и одѣжди на ня яко прахъ плѣти и яко пѣсокъ морьскыи и птица пернаты (*λίβα*, *africum*) (Пс. LXXVII, 26-27, Библия Геннадиевская 1499); ‘юго-запад’: к сѣверу и ливѣ (Быт. XIII, 14 по списку XIV в.)⁵⁹⁵.

При степени грецизации текста мы вполне могли бы ожидать лексему «лива/ъ» и в Атласе Блау. Тем более что в Пс.77:26-27 Московской Библии 1663 г. также читается *лива* (л. 340)⁵⁹⁶. Однако характер переводимого текста предполагает умение разбираться в

⁵⁹² Отметим, что в одном из сочинений, язык которого назван А.И.Соболевским ученым церковнославянским, реализована та же схема названий сторон света, что и в основном переводе Славинецкого и Сатановского: **на чѣтыри части тѧ мѣста радѣлимъ: да възмóже оуѣдати мѣста: на странѣ полѣденнѣю лежѧщѧ, такóже запа́нною полѣно́ннѣю, и востóннѣю** («Описание святой земли», рукопись Син. 745 (ГИМ), л. 180-180об), например.

⁵⁹³ καὶ ἦξουσιν ἀπὸ ἀνατολῶν καὶ δυσμῶν καὶ ἀπὸ βορρᾶ καὶ νότου καὶ ἀνακλιθήσονται ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ θεοῦ (Лк.13:29); Et venient ab oriente et occidente et aquilone et *austro* et accumbent in regno Dei. (Luke.13:29); Срезневский... Т. 3. Ст. 1625; пример по Остромирову евангелию.

⁵⁹⁴ ὁ δὲ θεὸς εἶπεν τῷ Ἀβραμ μετὰ τὸ διαχωρισθῆναι τὸν Λωτ ἀπ’ αὐτοῦ ἀναβλέψας τοῖς ὀφθαλμοῖς σου ἰδὲ ἀπὸ τοῦ τόπου οὗ νῦν σὺ εἶ πρὸς βορρᾶν καὶ *λίβα* καὶ ἀνατολὰς καὶ θάλασσαν (Ген.13:14); Dixitque Dominus ad Abram, postquam divisus est Lot ab eo: "Leva oculos tuos et vide a loco, in quo nunc es, ad aquilonem et ad meridiem, ad orientem et ad occidentem: (Gen.13:14); Срезневский... Т. 2. Ст. 20; пример по списку XIV в.

⁵⁹⁵ СлРЯ XI–XVII, С. 231. В Алфавитах дается более общее значение: **лива Т полѣдніе рѣкше полѣдѣннаѧ страна; ливѣ Т вѣтръ югъ теплоу свѣликимъ дождѣмъ теплымъ** (Син. 353, л. 88об).

⁵⁹⁶ *Пентковская Т.В.* От Острожской Библии к Московской Библии 1663 года: вопросы лексического редактирования // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2022. № 1. С. 13.

картах, поэтому сторона света «юг» не может быть названа юго-западом. Славинецкий и Сатановский выбирают латинизм **австръ**, чередуя его с лексемой **югъ**⁵⁹⁷.

Приведем примеры:

Антарктицкіи, или Полѣденный ѿ вѣтра Австра, естъ иже на нѣшнихъ Бореискихъ или полѣночныхъ странѣхъ николѣже видимъ естъ, но приснѣхъ невидимъ затѣсненъ по Горизѣномъ (Син. 19, 20б) ← *Antarcticus, feu Australis, à vento Austro, est qui Boreali nostro hemisphærio nunquam cernitur, sed perpetuo latet depressus sub Horizonte* (Introductio ad cosmogr.);

раздѣлааши ѿфѣръ или Кръгъ великіи надвѣ части равныа, иже едина идетъ къ Ворею, другая же къ Австрѣ (Син. 19, 3) ← *dividens sphæram in duas partes æquales, quarum una tendit in Boream, altera in Austrum* (Introductio ad cosmogr.);

глетса оубѣхъ землаа южнаа, таже намъ послѣдняя къ Австрѣ или югъ положенна естъ (Син. 19, 9) – *Dicitur enim Terra Australis, quia nobis ultima Austrum versus sita est* (Orbis terrarum 1b).

Рассмотрим также некоторые *собственно географические термины*, отмеченные в переводе Атласа.

13. **ХЕРСОНИСЪ** (*Херсони/исъ*, лат. *peninsula*; греч. *χερσόνησος*)

В ЛСЛ Славинецкий переводит «*peninsula*» как «островъ, водами обточенъ» (305), то есть не подбирает еще однословного эквивалента, которым позднее при переводе Атласа Блау оказывается грецизм. Впервые **херсонисъ** заменяет латинское «*peninsula*» в главе «Европа»:

Европы страни ѿ части сѣши сѣтъ, ѿ части Херсониси, и Острови (Син. 19, 21об) ← *Europæ regions partim Continentes sunt, partim Peninsulae & Insulae*» (5b).

Многочисленные примеры можно обнаружить в разных главах первых томов:

⁵⁹⁷ В указанной статье Пентковская Т.В. От Острожской Библии к Московской Библии... употребление грецизма **лива** в качестве глоссы оказывается связанным со словом «восток» в Исайя 43 (там же). При этом в книге Бытия глоссы «лива» при употреблении «востокъ» не отмечается (там же, с. 14). Т.В.Пентковская делает вывод о том, что «правка Б63 в виде маргинальной глоссы... не была последовательной и не охватывала все контексты» (там же). Как нам кажется, можно предположить неучастие Славинецкого в работе над справкой некоторых частей.

Гради емѸ подтвержденны сѸть Мастрандъ вХерсоніѣ скалистомъ положенъ (Син. 19, 27) ← *Oppida ei subjecta sunt Mastrand in peninsula scopulosa situm*» (Norwegia 8b);

Еписѣство Ставангринское, егѡже Митрополіа есть Ставангріа, и великомѸ островѸ, на Херсоніѣ положенна, нѡдва раздѣлѡется прѣстатѣства (Син. 19, 29об) ← *Episcopatus Stavangriensis, cujus metropolis est Stavangria ad Magnum sinum in peninsula posita, in has dividitur præfecturas* (Berga 9b);

Всѡ Херсонисъ есть нѣкин (Син. 112, 215об) ← *Tota peninsula est quædam* (India 1a).

Регулярность употребления лексемы в 1 и 2 томах не привела писца к однозначному решению о передаче графемы и/і: в соответствии с орфографическим правилом перед согласным необходимо использовать и, однако основной писец понимал заимствованный характер слова (возможно, сомневался в его возможности войти в книжный язык), поэтому использует также написание с графемой «і», которая возможна в заимствованных словах и перед согласной⁵⁹⁸.

14. ЕВРИПЪ (*Еврѣпъ*, лат. *euripus*; греч. *Ευριπος*)

В словаре XI–XVII не зафиксировано. Словарь XVIII отмечает формы «еврипп» и «эврипус» в памятниках географических за 1718 и 1719 гг. (от гр. *Ευριπος*, лат. *euripus*) в значении ‘сильное течение, пучина’.

ТрагѸрин, днесь Трау, ѡсѸши малымъ ѡврѣпомъ разлѡченъ (Син. 19, 72) — *Tragurium, hodie Trau, à continenti parvo euripo separatum* (Descriptio Sclavoniæ 34b).

В данном случае слово использовано в значении ‘пролив’.

Такое значительное число заимствованных терминов (при этом представленное в системе) позволяет нам уверенно сдвинуть начальный этап развития языка географии в Московской Руси на период 50-60-х гг. XVII в. Изданные в начале XVIII в. географические сочинения, многие из которых были переведены в конце XVII в., не обладали такой стройной терминологической системой, как в рассматриваемом переводе Славинецкого и Сатановского.

⁵⁹⁸ См. главу 4 настоящей работы.

Отметим также два ярких случая, когда в качестве географического термина вводится церковнославянская лексема, известная книжному языку и используемая в том числе в текстах Священного писания.

15. НЕДРО (*нѣдро*, *лат. sinus, us*)

Церковнославянизм отмечается еще в ранних переводах и имеет широкое значение: 1) ‘пазуха’; 2) ‘грудь, живот’; 3) ‘недра, лоно, глубина’⁵⁹⁹, при этом словари предлагают контекст перевода с латинского: «отрясох нѣдра моя и рекох: тако отрясетъ бѣ всякъ мужъ иже не исполнить слово то» (*sinum*). (Неем. V, 13; Библия Геннадиевская 1499⁶⁰⁰). Те же значения приведены в ЛСЛ: «нѣдро, лоно, пазуха» (373), при этом значение латинского *sinus, us* более широкое: ‘кривизна, изогнутость; складка; одежда; грудь, лоно, объятья... глубина’, а также ‘залив, бухта’⁶⁰¹. Последнее и становится основой для придания церковнославянскому «нѣдро» значения ‘залив’, которое используется только в переводе Атласа Блау и не отмечается в работах, рассматривающих формирование географической терминологии в русском языке⁶⁰².

Приведем несколько примеров употребления:

Лівонія до востѣчнагѡ морѡ Балтѣискагѡ вѣрга, ѿ и къ поприци Германскими, ѿ Нарвы торжища, да же до Кронѣ рекѣ, ю же Мемелѣ днѣсь наричѣтъ, вхѣдища⁶⁰³ прѣтяжѣнна, припредѣли имѣтъ ѿ Востока Москвѣны, или Рѡссѣны: ѿ Полѣднѣ Литвѣны, и Борѣссѣны: ѿ Запада морѣ Балтѣиское: ѿ сѣвера нѣдро Финнѣиское, и Рѡссѣи часть, при Нѣрвы и Ловѣты исхѣдищехъ (Син. 19, 39об) ← *Livonia ad Eoum maris Balthici littus, centum & viginti milliaribus Germanicis, à Narva emporio, usque ad Croni fluvii, quem Memelam hodie vocant, ostium porrecta, finitimos habet abortu Moscos seu Russos, à meridie Lithuanos & Borussos; ab occasu mare Balthicum; à Borea sinum Finnicum & Russiæ partem, ad Nervæ & Lovatæ fluviorum exitus* (Livonia 16a);

Примори же Средозѣномъ сѣгѣбо естъ нѣдро, ѿ Галлѣи именованѡе бошее и мѣшее. Бошее, сѣа средозѣнаго морѡ ча^{ст} нарицаѣста, идѣже въ оно Родана ибременѣетсѣа, оуѣ^{гл}

⁵⁹⁹ СлРЯ XI–XVII, 11. С. 106.

⁶⁰⁰ В Синодальном переводе: *одежду* с повтором лексемы из цсл; в МБ: и штрѣкохъ нѣдра моѡ.

⁶⁰¹ ЛРС. С. 712.

⁶⁰² Барандеев А.В. История географических названий: Русская топонимия в терминах. М., 2010. С. 92–104.

⁶⁰³ Об этой лексеме речь пойдет ниже.

Галл^Л"ски" сіе *нѣдро* Макомъ Покиемъ Катон^М древле наречен^Ное. Галлинское сіе *нѣдро* чр^Зѣ изѣщество Ливіемъ, Іустиномъ и прочими историками: *нѣдро* же м^Нешее Стравномъ поставлае^Гста привѣхор^Рин горы Пириней, еже Афродинское гл^Те^Тста. Сіе Попоніемъ Мелею, слано нарѣч^Те^Тста, кромѣ сихъ Ѹже реч^Неныхъ. Антонини въ сво^Ме пѣшеств^Неници воспомина^Те^Т ктомъ Гравраки^Мтаское *нѣдро* и ѿное полага^Те^Т при Галлин Навонскон (Син. 112, 5об) ← Ad mare vero mediterraneum duplex est *sinus* à Gallia denominatus, Major & Minor. Major ea mediterranei maris pars apellatur, ubi se in illud Rhodanus exonerat. Angulus Gallicus hie *sinus* M. Portio Catoni olim dictus; Gallicus *Sinus* per excellentiam Livio, Iustino, aliisque historicis. *Sinus* autem Minor & Strabone collocatur ad promontorium montis Pirenæi, quod Aphroditum dicitur. Hic Pomponio Melæ Saltus dicitur. Præter hosce jam dictos Antoninus in suo Intinetario etiam mentionem facit Gramblacitani *sinus*, eumque point ad Galliam Narbonensem (Gallia 2d).

Однако речь все же не идет о простом переносе одного из латинских значений на церковнославянизм. Переводчики, опираясь на латинский оригинал, включают некоторые объяснения использованию лексемы:

Кромѣ Окіана, и его частей оуже реченныхъ, вѣдимы сѣтъ тѣмуже морскіа розливы, в^{нѣдрѣхъ} землѣ сокровѣнныхъ. Сирѣчь, *Нѣдро* или розливъ Коданскіи <...> Второе *Нѣдро*, море междѸземное, еже вѸропѸ, Асію и АфрікѸ, даже до езера МеотінскагѸ дѸлгимъ протѸжѣніемъ протѣкаетъ, ѿ ЛатінѸвъ древле море внѸтрное наречѣннѸ (Син. 19, 10) ← Præter Oceanum, ejusque partes jam dictas, spectantur ibidem ingentes Maris *sinus*, gremiis terrarium abdi: Nempe, Sinus Codanus <...> Secundus, Mare Mediterraneum, quod inter Europam, Asiam, atque Africam, ad paludem usque Mæotin longo tractu excurrit, Latinus olim maer Internum dictum (Orbis terrarum 1cd)⁶⁰⁴.

По этому объяснению ясно, что *нѣдро* выбрано сознательно – оно скрыто, спрятано среди окружающей его земли. Особенно хорошо это видно на картах. Два залива, обтекающие Синайский полуостров, таятся внутри окружающей земли. Они (и подобные) в переводе Атласа и называются славянизмом «недро»: Повѣишии обѣче *нѣдро*

⁶⁰⁴ Отступления от латинского текста связаны объясняются принадлежностью фрагмента к ВВК.

Аравітское предѣлъ междѣ Асією и Африкою полагающе, Егѣптѣ кАфрицѣ причиташа (Син. 19, 9) ← Novissimi tamen sinum Arabicum terminum inter Asiam & Africam ponentes; Aegyptum Africae assignaverunt (Orbis terrarum 1cd). Чаще всего обсуждается вопрос о Каспийском море: **Єіє самое море Каспінское, нѣдро быти нещеваша Океана Полѣноцнагѣ** (Син. 19, 21), хотя мы вряд ли можем предполагать, что переводчики рассуждали о географических особенностях этого природного объекта⁶⁰⁵.

16. РОВЕННИК, ВХОДИЩЕ (ровеникъ, входище, лат. ostium, i)

Латинское *ostium* имеет значения ‘вход, устье, дверь, ворота’⁶⁰⁶. В ЛСЛЛ переводчики разделяют варианты «ostium, двери» и «ostia, огу(m), устие мо(р)ское, рвеници, токи мо(р)ские, и(с)ходи рѣкъ» (296). Как можно увидеть, форма *pl* закрепляется Славинецким и Сатановским как специфически географический термин, для передачи которого предложено несколько лексем.

«Устие» как ‘устье, мѣсто впаденія рѣки’ отмечено в значительном числе памятников как переводных («Оу оустыа водѣтъчии Ароньсѣѣи» в Иис.Нав. XIII, 9 по сп. XIV в.), так и оригинальных (чаще): «Ис Корсунѣ близъ оустье Днѣпрское» (ПВЛ); «Дали Двиноу волноу Ѡ оустыа до върхоу» (Смол.гр. 1229)⁶⁰⁷. Широко представлена

⁶⁰⁵ Такой же подход мы видим в части главы «Европа», представляющей собой перевод трактата Скалигера. Сам Скалигер выбирает образы родства к отношениям между языками: «использованное Скалигером слово *matrix*, иногда переводимое как «матрица», однокоренное слову *mater* («мать»), а сами языки именуются «отпрысками» (*propagines*)». Автор современного исследования и перевода (см. *Шумилин М.В.* «Митридат» Конрада Геснера и «Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера: сравнительное языкознание в XVI веке // *Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков*, Москва, 2016, 169–199) использует лексему «матка», размышляя о том, что «метафора (Скалигера) понятна не до конца», «образы допускают двойную трактовку в классической латыни: речь идет либо о дереве, от которого берутся отводки <...> либо о животном-матке и его детенышах» (там же. С. 196). Славинецкий использует церковнославянизм «**ложесно**». Словарь XI–XVII вв. знает лишь одно значение – ‘материнское чрево’: «всакъ младенець мужьска полу разврѣзая ложесна сѣѣ гѣи наречеться и дати жертву по реченууму въ законѣ гни» (Лк 2:23); «дѣвче бо ложесно роди бѣ слова» в Пандектах Антиоха (СлРЯ XI–XVII вв., 8. С. 273). Еще при работе с Лексиконом латинским Епифаний обращает внимание на многозначность латинизма (‘матка, материнская утроба, ствол, из которого растут ветви, первоисточник’) и предлагает для «*matrix*» варианты: «матица, ложе(с)на, живо(т), избо(р)ное древе(с), кущѣ» (264). В Атласе выбран именно маркированный славянизм: *Linguas Matrices vocare possumus, ex quibus multae dialecti, tanquam propagines, deductae sunt* = **Азѣки ложесна нарицати мѣже, ѣз нѣх же мнози дѣалѣкти, аки Ѡрасли ѣзведенни сѣтъ** (220б). Таким образом в переводе ученый книжников расширяются значения церковнославянских лексемы и может сформироваться переносное, отсутствующее в предшествующий этап развития языка. Такие процессы обычно связываются с более поздним периодом – XVIII в., но перевод Атласа опережает свое время.

⁶⁰⁶ ЛРС. С. 545.

⁶⁰⁷ Срезневский. III. Ч. 2. Ст. 1282.

лексема в старорусском подкорпусе НКРЯ (629 примеров из 189 текстов, большей частью оригинальных).

В тексте 1 тома Атласа упот'ребление «устие» отмечено в главе, примыкающей к Вводению в космографию:

Ѡ Двины реки оустен Ѡнюдѣже теченіе начинаютъ, держатиса велатъ всегѡ онагѡ протаженіа, еже всю ѡвходитъ Скѣфію, даже до восточнагѡ (так!) егѡ кѣта: въегѡже оуклоненіи сѣверъ сФавоніемъ западнымъ вѣтромъ держати трѣбѣ есть (Син. 19, л. 19) ← A Duvinae fluvii ostiis, unde cursus auspicantur, legendum esse volunt totum illum tractum, qui universam ambit Scythiam ad ejus Orientalem usque angulum: in cujus flexu, Septentrionem aut Aquilonem cum Favoniis commutannum (Polus Arcticus, 4b).

В старорусском подкорпусе НКРЯ нет варианта «рвеникъ», но данная лексема отмечена в СлРЯ XI–XVII («рвеникъ (ръв-)/ ровникъ») в значениях ‘ров, колодец, цистерна’: «ни да съведеть о мнѣ ръвѣникъ усть своихъ» в Пс 68:16 (по Чудовской Псалтири, Библии Геннадиевской 1499⁶⁰⁸); в церковнославянском подкорпусе представлено 9 примеров в варианте «ровеник» (в том числе в чтениях Пс 68:16, Ис 19:6, Ис 27:12, Ир 31:9 и т.д.). При этом и в Острожской, и в Московской Библии в указанных чтениях читалось так (орфография дана по МБ 1663): «и ѡскѣдѣютъ рѣки, и ровеніцы рѣчныа» (Ис 19:6), «заградитъ гдѣ Ѡрвеніцы рѣчныа» (Ис 27:12), «ровеніцы ширѡки и пространны» (Ис 27:12⁶⁰⁹). «Ровен(н)икъ» как ‘ров с водой, колодец’ в СлРЯ XI–XVII представлен примерами из Брун.Толк.Псалт. («въ ровеникъ безаконнии суть гоними» на месте «in fontem iniquiae») и Алф. XVII в.: «Ровеник, еже есть кладязь»⁶¹⁰.

Днѣ претекши тамѡ ины, гакѡ^ж Толосѣ и Вѣдигалѣ смѣщаѣста съ морѣ^м Акѣта^нскимъ малѡ недвою поприцѣ^м ровенико^м (5) ← Hodie perlustratis cum aliis, tum Tolosa & Burdigala, mari se miscet Aquitanico, duarum fere leucatum ostio (Gallia 2c);

⁶⁰⁸ СлРЯ XI–XVII, 22. С. 124.

⁶⁰⁹ В Синодальном переводе: «и оскудеют реки, и каналы Египетские (обмелеют)»; «Господь потрясет всё от великой реки»; «вместо рек, вместо широких каналов». Отметим также, что лексема отмечена в Алфавитах: **вирсавен, ровенникъ, еже наричетсѧ клѧдязь** (Син. 353, л. 38); рассматриваемая лексема стоит в левой части как нуждающаяся в объяснении.

⁶¹⁰ СлРЯ XI–XVII, 22. С. 171.

въ море среди^Мзеное Ѹстрѣ^Мла^Теся *ровѣнникамы*, такъ дне^С числа^Ттсѧ, п^Тамы (Син. 112, 5) ← in mare mediterraneum erumpit, ostiis, uti hodie numerantur, quinque (Gallia 2c).

Глава Gallia предлагает нам большой контекст, который может объяснить выбор лексемы *ровѣникъ*. Приведем его полностью:

Лигерисъ днесъ Лойре, шйшага естъ прочихъ, такъ влѣпотѸ вѣтъ рѣкъ Галли^Тскихъ именѸе^Тся. Егда р^Залиныа люд^Мы⁶¹¹, и зѣла претече, и^Звремена^Теся въ океанъ запа^Дны", мѣ^ЖдѸ Нанат^Нтаны, и Писконтаны. ГарѸна послѣ^ДствѸ^Т, таже и^З Пирине", недалече града, иже нар^Днѣ КадалѸпъ, нипаши, равѣ съз^Минимъ до^Ждо^М, или рад^Зрѣше^Ни^Мы снега^Ммы надмеса, до^Аго проходима, и едва плавитѣна повѣ^АствѸетсѧ... но егда ср^Ацающисѧ съ океана в^АнѸющагосѧ прилогами Ѹмножисѧ, и тѣ^Жмѣ въ сп^Атъ вѣстѣ^Жкающимы, своѧ и его воды р^Ветъ, мало исп^Анѣшага, и колику вѣщше постѸ^Тпае^Т, толѣку шйшага бывае^Ттъ, наконецъ велицѣи п^Зчинѣ под^Бна. И неточію болшыа кораб^Би носи^Т, но ктомѸ вѣраз^Мо п^Зчини сверипѣ^Ющ^Іа вѣстава^Ющи в^Змеще^Т пловѸ^Ци^Іа, аще инамо вѣтръ, инамо вода Ѹстрѣ^Млае^Ттъ⁶¹² (Син. 112, 5) ← Ligeris, hodie Loire, amplior est reliquis, ut merito pater fluviorum Galliae audiat. Postquam varios populos terrasque pervagatur fuit, exonerate se in Oceanum occidentalem, inter Nannetes & Pictones. Garumna sequitur, qui ex Pyrenæis, haud procul oppido, quod vulgo Cadalup, delapsus, nisi cumhiberno imbre aut solutis nivibus intumuit, diu vadosus & vix navigabilis fertur: at ubi obvius Oceani exæstantis accessibus adauctus est, iisdemque retro remeantibus suas illiusque aquas agit, aliquantem plenior, & quanto magis procedit, eo latior sit, ad postremum magni treti similis, nec majora tantum navigia tolerat, verum etiam more pelagi sævientis exurgens jactat navigantes, atrociter utique, si alio ventus, alio unda præcipitat (Gallia 2c).

Есть случаи использования лексемы *ровѣникъ* для перевода другого латинизма:

⁶¹¹ О лексеме *людъ*: в переводах чудовских книжников лексема достаточно частотна. Так, Т.В. Пентковская отмечает ее в сочинениях Евфимия и в переводе аргументов к Апостолу в Новом Завете (Пентковская Т.В. Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении. № 1 (31), 2016. С. 200). В «Алфавитаре ради учения малых детей» ее фиксирует И.А. Подтергера (речь Епифания, начинающаяся евангельской цитатой: *Людѣ сѣдѣши во тмѣ..* (Мф 4:16). См: Подтергера И.А. Относительные предложения в русско-церковнославянском переводе «латинских» книг Геннадиевской Библии (на примере 1-ой книги Паралипоменон) // Труды Института русского языка. Вып. 23. М., 2020. С. 249. В Атласе Блау это единственное употребление

⁶¹² Описание Луары содержит описание «мелководности» и «непригодности для сухоходства» реки в начале ее пути, далее она «становится более полноводной», и «рвет» свои воды в море.

Изъ гѡръ окрестоположнѣхъ, стрѣла нѣкіа незначимѣи протѣчѣтъ, своѣмъ каажѡ ровѣникомъ (Син. 19, 73) ← Ex montibus circumpositis rivi quidam ignobiles procurrunt, suo quisque *alveolo* (Karstia 35ab). Латинское *alveus*, *i* в одном из значений обозначает ‘русло (реки)’⁶¹³, а в ЛСЛ передано как «улие, рвеница, у(с)тие рѣ(ч)ное» (79).

Вернемся к одному из примеров, использованных выше. Глава *Livonia*, как и почти все главы, начинается с подробного описания положения страны на карте. Выше был приведен такой рассказ (о Ливонии, которая с севера ограничена Финским заливом); посмотрим, как переведены другие границы:

Лівоніа до востѡчнагѡ морѡ Балтѣйскагѡ брега, ѿ и къ поприци Германскими, ѿ Нарвы торжища, даже до Кронѣ рекѣ, юже Мемелѣ днѣсь наричѣтъ, вхѡдища прѡтажѣнна <...> при Нѣрвы и Ловаты исхѡдищехъ (Син. 19, 39обб) ← *Livonia ad Eoum maris Balthici littus, centum & viginti miliaribus Germanicis, à Narva emporio, usque ad Croni fluvii, quem Memelam hodie vocant, ostium porrecta <...> ad Nervæ & Lovatæ fluviorum exitus* (*Livonia* 16a). Для передачи *ostium* выбрано образование с *-ище*, **вхѡдище**. Церковнославянизм **исхѡдище** употребляется на базе словосочетания; в значение близко к известному в книжном языке ‘место выхода подземных вод на поверхность; поток, протока’⁶¹⁴; но в этом случае актуализировано именно ‘устье’; современный русский перевод звучал бы примерно так: «*Ливония простирается к нему от побережья Балтийского моря <...> до устья реки Крон, которую они называют ныне Мемелем <...> до устья рек Нервы и Ловаты».

Другие примеры использования образования **вхѡдище** в значении ‘устье’⁶¹⁵:

<...> вѡрею вѣѣдро Лівонское, при дѣны вхѡдищи низнесѣнным ѡвѣрзесѡ. И дѣже по пѣрвомѣ сражѣнію сЛівѡны, ѡдѣны вхѡдища, кПарновѣи набрезѣ обитѡящими, дрѣжество, и примирѣніѡ засевѣ икѣпцы, іаже потѡмъ привести имѡхѣ, сотвориша (Син. 19, 40) ← *tempestate in sinum Livoniæ, ad Dunæ ostium delatos, patefactus est. Ubi post*

⁶¹³ ЛРС. С. 50.

⁶¹⁴ СлРЯ XI–XVII, 6. С. 347.

⁶¹⁵ СлРЯ XI–XVII, 3. С. 169. Представлено употребление «входище» как гапакса в Генн. Библии. 1499 г. в значении ‘храм, капище’ 3 Цар. XI, 7–8.

primam συρραξιν cum Livis, à Dunæ ostio versus Parnoviam in littore habitantibus, amicitiam & fœdera⁶¹⁶ pro se & mercatoribus, quos deinde adducturi essent, fecerunt⁶¹⁷ (Livonia 16ab).

Лѣвѣне жѣ своиствѣннѣ наречѣнни, странѣ брѣговѣ ѿ Рѣги и вхѣдища Дѣны, къ Гаммѣ, и Парновѣи населѣша (Син. 19, 41) ← Livi vero proprie dicti, tractum littoralem, à Riga & ostio Dunæ, versus Salim & Parnoviam incoluerunt (Livonia 16d).

В той же главе Livonia обнаруживаем фрагмент, где встречаются оба латинизма, в которых переводчики видят значение ‘устье’: **Вѣнда въ Балѣинское такоже море ивременѣется, недалече ѿкоеѣ вхѣдища есть морскѣм глѣбинѣ. Бѣкка населѣникѣмъ Ёинбецкѣ, едѣнемѣ несѣтсѣ ровенникѣмъ въ Океѣнѣ** (Син. 19, 41) ← Winda in Balthicum itidem mare exonerator, non longe à cujus ostio maxima est maris profunditas. Bekka, incolis Einbeck, uno fertur alveo in Oceanum⁶¹⁸ (Livonia 16d).

Еще одно общее замечание: глава «Ливония» имеет большое число слов с финалей на *-ице*; кроме **вхѣдице, нсхѣдице** и стандартного для описания расстояний **поприце**, отмечено **торжице, свѣтилице, пристанице, сѣдалице**; можно предполагать, что начальные главы продолжали оставаться областью лингвистического эксперимента переводчиков, которые искали лучший способ передачи того или иного латинского слова.

Однако лингвистические эксперименты сохраняются в переводе Атласа и далее; есть примеры, когда второй автор создает композит по модели, использованной первым.

17. НАДМОРСКАЯ ГОРА / ВЕРХОГОРИЕ

Ярким примером первоначально разных подходов Славинецкого и Сатановского к переводу можно считать передачу латинского *promontorium*. В словаре латинского языка фиксируется более точный вариант *promunturium*, *i* в значении ‘горный выступ, отрог, мыс’⁶¹⁹. В ЛСЛЛ есть статья «promontoriu(m), гора приморская» (333). В соответствии с этим в 1 томе мы отмечаем сочетание **надмѣрскѣмъ горы: наглѣбѣкое и ширѣкое море**

⁶¹⁶ В разделе 1.3. был пример аналогичного перевода: Rhætia Foederate = **Рѣтіѣ примиренѣмъ**.

⁶¹⁷ Необходимо обратить внимание на то, что вкрапление грецизма не отразилось в данном случае на переводе – как во многих случаях, когда греческое слово включается в церковнославянский перевод.

⁶¹⁸ Хочется отметить, что глава «Ливония» отличается низким уровнем грецизации. Мы полагаем, что первоначально переводчики планировали использовать грецизацию только для передачи топонимов ойкумены. Ливония для них была известной территорией, которая к числу исторических (античных) земель не относилась, поэтому мы видим регулярную передачу «b» как в.

⁶¹⁹ ЛРС. С. 626.

занесѣни сѣтъ да́же допредѣлѡвъ Оби сла́внѣиша тартарскіа рѣки, и іакѡже нѣциі разꙋмѣша, да́же до *надмѡрскіа горы Тавінскіа* (Син. 19, 14) ← *in altum latumque pelagus sunt deletæ, ad consinia usque Obi, nobilissimi Tartatiæ fluvii, & ut nonnullorum erat conjectura, ad Promontorium fere Tabinum* (De navigationibus 3b). Отмечено и другое словосочетание: *Въ градѣщее же лѣто седмь кораблей, тѣмже намѣреніемъ оустроены быша пѣть въ Галланскон земли, двѣже възландіи, иже преплывше пакы тѣсноты протѡка морскаго Ваигатсѣ, ѿ Руссовъ наꙋчишасѣ, іакѡ протѡкъ тѡи вонзвѣстное лѣта вре́мѣа прохѡденъ быти може^Т, и іакѡ пѣть дней ѿтѣдѡ пѣтемъ, кѣѣверѡ гора на́мѡремъ естъ, понѣмже великое и простра́нное мо́ре* (Син. 19, 14)⁶²⁰ ← *Anno deide sequenti septem in eundem finem adornatæ fuerunt naves, quinque in Hollandia, duæ in Zelandia, quæ superatis denuo angustiis Vaigats, à Russis didicerunt, Fretum certo anni tempore transiri posse, & quintidui ab eo itinere, versus Boream Promontorium esse, & post hoc ingens & spaciosum mare* (De navigationibus 3bc).

Арсений Сатановский уже в первых главах (в беловике-1) предлагает собственное решение: *Отравономъ поставляе́ся привѣхоріи* горы *Пиринной* еже *Афродинское* глѣса (Син. 112, 5об) ← *à Strabone collocatur ad promontorium montis Pirenæi, quod Aphrodisium dicitur* (Gallia 2d).

Далее в 2 томе появляется композит, составленный по модели частотного в обоих томах авторского образования *верхоградіе*, а именно:

Малѡ неприконцѣ верхогѡріа, недалече ѿ Каппъ (Син. 112, 185) ← *Circa finem pene promontorii, non longe à Cap.* (India 2d3a);

⁶²⁰ Во фрагменте речь идет о второй экспедиции Виллема Баренца (1550–1597), которая состоялась в 1595г.: на семи кораблях исследователи пытались пройти между побережьем Сибири и островом Вайгач через пролив Югорский Шар, но пролив был уже полностью покрыт льдом. В следующей экспедиции Баренц заболел и умер, этот рассказ идет в тексте далее (цитата будет использована в другом разделе). Какой из мысов (именно так можно перевести *promunturium*, i, ЛРС. С. 626) имеют в виду авторы, нам неясно. Обратим внимание на два момента в переводе: 1) *in Hollandia* передается описательно как *въ Галланскон земли*, что бывает в переводе ВВК и примыкающих главах, в основном тексте переводчики будут избегать подобных переводов; 2) дважды использованное *протѡкъ* переводит латинское *Fretum* (значение ‘пролив’ зафиксировано в БЛРС. С. 337); такое соотношение лексем отмечено далее; другим опорным будет *angustum*, I = ‘тесное пространство, теснота’ (БЛРС. С. 58), такой перевод единичен.

Долгота оубв еѧ считаѧется ѠИракліева мѡра доверхогѡріѧ Бл҃гіѧ надѣжды
пѡприць сѣдмсотъ (Син. 112, 215об) ← Longitudo quippe ejus computatur ab Hercujis Freto,
ad promontorium Bonæ Spei, mill.700 (Africa 1a).

Этот композит широко используется во всем втором томе.

Таким образом, в Атласе начинает формироваться астрономическая и географическая терминология церковнославянского языка. Этот процесс коррелирует с началом становления терминосистем и в других областях, к примеру в гуманитарной, в сфере православной догматики. Именно во второй половине XVII в. складываются как внутриязыковые, так и экстралингвистические предпосылки рождения термина⁶²¹.

Можно считать, что принципы формирования терминосистемы русского научного языка (введение заимствования, создание оригинального композита или передача смысла слова словосочетанием), которые сложились в языке М.В. Ломоносова в середине XVIII в., были заложены еще в середине XVII в. в результате деятельности книжников, формирующих на научном для своего времени материале ученый регистр церковнославянского языка; эта особенность ученого регистра доказывает его предшествование и дальнейшую связь с языком русской науки. В результате нашего исследования было показано, что ряд терминов, для которых датой вхождения в язык названа Петровская эпоха или середина XVIII в., нуждается в уточнении и исправлении, так как их первым употреблением будут 50-е годы XVII в. Еще одной особенностью формирования лексической структуры ученого регистра церковнославянского языка можно назвать введение редко использующихся в церковнославянском языке лексем, в том числе с расширением и конкретизацией их значения. Такие примеры немногочисленны и не доказывают формирования в рамках ученого регистра глубинной метафоричности, свойственной «языку науки» начиная с XVIII в. и до настоящего времени.

⁶²¹ Николаева Н.Г. Греческая терминология православной догматики в церковнославянских переводах «Богословия» Иоанна Дамаскина: к постановке проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2013. № 4 (2). С. 310.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Николенкова Наталья Владимировна

**Лингвистические особенности ученого регистра церковнославянского языка
второй половины XVII в.
(на материале Атласа Блау)**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Том 2

Москва – 2025

2.3. Общественная и социальная лексика в переводе Атласа Блау

Общественно-социальная лексика Атласа Блау богата и разнообразна. Стандартное построение главы об отдельной стране содержит после сведений о ее территориальных границах (пределы) информацию о типе правления/ или о правителях (в том числе могут перечисляться прежние владыки; в некоторых главах информация об истории смены королей/ князей вынесена в отдельные списки); перечисляются главные и наиболее известные города, описывается их устройство – при этом архитектурное устройство и социальная структура чередуются. В ряде случаев описана история города (см. выше об истории названия города Кёльн) или его современный облик (в 2 томе подробно описан Париж середины XVII века).

Общественная терминология была предметом особенного интереса С.М.Глускиной при изучении переложения Космографии Меркатора, сделанного Иваном Лорном и Богданом Лыковым в 1637 г. в Москве. Исследователь отмечает, что переводчики могли либо заимствовать лексему, либо калькировать ее, либо воспользоваться имеющимися в языке словами, переосмыслив и расширив их значение; при этом, по наблюдениям Глускиной, значительное место в структуре Космографии 1637 г. занимают русские замены для латинских слов⁶²². Выше мы показали, что при введении географическо-астрономической терминологии Славинецкий и Сатановский пользовались всеми возможными способами, впервые разработав подходы к формированию научной терминологии. В случае передачи общественно-социальной лексики книжники руководствовались теми же принципами; однако, в отличие от географических терминов, большинство предложенных учеными книжниками образований не сохранилось далее в русском книжном языке, кроме того, в этой области зафиксировано значительно число индивидуально-авторских слов.

2.3.1. Правители и территории правления

В главе 1 мы уже привели примеры передачи разных территорий, названных по форме правления, и обозначили расхождения между передачей мало известных титулов, которые носит дворянство в Европе и которые лежат в основе номинации различных

⁶²² Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 188, 190.

территорий. Перечислим еще раз несколько наиболее частотных в Атласе Блау названий правителей и управляемых ими территорий.

Уже отмечалось, что всеми переводчиками одинаково используются титул **Комитъ** и **Комитство** (пример из перевода Сатановского, где встречены обе лексемы: **Ѡто^н Фладрѣн^н Комит^т ча^{ст} вбладѣ, юже Фра^нхекомте, сирѣчь свободное Комит^тство Бѣ^нгунди^нское нарече** (Син. 112, 2) ← *Otto Flandriæ Comes partem occupavit, quam Franche Comte, id est, libertum Comitatum Burgundiæ, nuncupavit* (Gallia 1b); в примере транслитерирована часть французского названия).

Особый случай отмечен нами только дважды, например в главе *Polonia*: *Caput provinciæ est Varsavia, Warssawa, regni comitiis, quæ hic haberi comsueverunt, celebris* (*Polonia* 31b) → **Глава епархіи есть Варсавіа, Варшáва, Цáрства Сѣймиин, иже здѣ имѣтиса обыкóша, слáвна** (Син.19, 65). Глава о Польше не отличается высоким числом полонизмов, как это можно было ожидать; это единственный пример регионализма в главе. Слово «сеймъ» не было известно русскому языку до середины XVII в., первое его использование находится в Статейном списке Арсения Суханова 1649 г.: «какъ де будешъ въ Кіеве и тебѣ бѣ провѣдать, что на *сейме* у полского короля съ казаками о миру положено»⁶²³.

Использование полонизма коррелирует еще с одной особенностью главы — передачей топонимов. Текст Атласа Блау предлагает единую схему транслитерации иностранных топонимов⁶²⁴. Но в середине XVII в. для значительного числа иностранных городов в русских текстах уже имелись устойчивые написания. К примеру, в вестях-курантах использовались разные оригиналы, названия крупных европейских городов в них напечатаны по-разному: *Rom, Venedig, Paris, Warschau* в немецких источниках; *Romen, Venetien, Parijs, Warschouw* в голландских, в русских вестях встречаем *Рим, Венеция, Париж* и *Варшава*. Известные русские города составители вестей-курсантов передавали без ориентации на иностранные источники (*Caminijes, Kamieniec, Camineck* → *Каменец*)⁶²⁵. В главе *Polonia* Славинецкий отказывается от регулярной транслитерации

⁶²³ СлРЯ XI–XVII, 24. С. 36.

⁶²⁴ См. главу 4. В передаче антропонимов книжники испытывают бóльшие трудности, поэтому многие требуют индивидуального разбора.

⁶²⁵ Майер И. Иностранные оригиналы к русским текстам// Вести-Куранты. 1656 г. 1660–1662 гг. 1664–1670 гг. М., 2008. С. 170, 171, 175.

и использует написания, привычные московскому читателю (в приведенном примере это «Варшáва»). Другие примеры: Nowigrod, Kyow, Lutzko, Wlodimirz, Krzemieniec, Bielsko → Новоградъ, Кіевъ, Лѣцкъ, Владимиръ, Кременецъ, Бѣлскъ (64об). Мы предполагаем, что Славинецкий видел отличие этой главы от остальных на уровне передачи топонимики описываемой территории, поэтому позволил себе использование регионализма и в названии органа власти.

Все переводчики пользуются названиями **Мархiонъ, Мархiонатъ** (в том числе находим в томе 3 «Италия»: **Погоѡ́лнахъ престѡ́лъ свойъ зѡѡ́ положиша лангобарѡ́новъ мархiо́нове**⁶²⁶, **Ѡкѡѡ́ всѣй странѣ́ марки тревисiнскѡй имѡ вложисѡ** (Син. 204, 177об) ← *Post Gothos sedem hic suam posuerunt Langbardorum Marchiones, unde toti regioni Markæ Trevisinæ nomen inditum (Tarvisinum 45a)*).

В переводе 1 и 2 томов регулярен вариант **Кнѡ́зство** на месте *Ducatus*, тогда как Исая выбирает иное суффиксальное образование – **кнѡ́женіе**. Слово **Кнѡ́зъ** используется во всех томах, хотя Исая может употребить вариант **дѡ́жъ: господiна гвилѣ́лма ѡбѡю бавѡ́рiи дѡ́жъ** (Син. 204, 180об) ← *Domini Guilelmi, utriusque Bavariae Ducis (Tarvisinum 45d)*, что может связано с иным вариантом опорного слова).

Регулярна также передача **Царь, Царство** ← *Rex, Regnum* (эти варианты предложены еще в СЛЛЛ, 535). Транслитерируют переводчики слово *Cæsar, aris* (с передачей *c* как *к*⁶²⁷): **Нѡ́шегѡ вѣ́ка прѡ́чее бѡ́жтвеннии кѣ́саріе́ дѡ́гѡста, Фердiнѡ́ндъ, и Маѡ́имиліѡ́нъ Повелiтели, стѣ́нѡми вѣ́лiкими, и твѣ́ржами прострѡ́ннѣишими такѡ оутвердiша: такѡ нѣ́ѣ вiдѡ́тсѡ непѡворiмы** (Син. 19, 67) ← *Nostro seculo tandem Dive Cæsares Augusti, Ferdinandus & Maximilianus Imperatores, muris ingentibus, fossis, ac propugnaculis amplissimis adeo muniverunt, ut nunc videatur inexpugnabilis (Hungaria 31bc)*.

Параллелизм названия правителя и территории фиксируется еще в нескольких случаях (установки переводчиков совпадают).

⁶²⁶ Выбор окончания им.п.мн.ч. -ове предусматривается ГМ для **сынове** (113об), такое окончание есть в парадигме существительного **жрецъ** (ГМ, 114). Его использование Исаией грамматически не корректно.

⁶²⁷ В соответствии с общими принципами транслитерации. См. главу 4.

Вариант «повелительство» выбирается для перевода *imperium* (в ЛСЛ «*imperator(us)*, ца(р)ски(й), повелите(л)ни(й); *imperiu(m)*, ца(р)ство, поведение» (227); в СЛЛЛ для «царство» были предложены латинские аналоги «*Regnum. Imperium*» (535)), но в Атласе Блау переводчики разделили две латинские лексемы, **ПОВЕЛІТЕЛСТВО** соответствует только *imperium*:

Гоѡлане ещѣ, внегда во Іспаніи повелітельство оукрѣпиша, дрѹжество нѣкое имѣти ѿГоѡланы, ѿСкандзін обитáющими (Син. 19, 36) ← Gothos, etiam postquam suum in Hispania *imperium* firmassent, familiaritatem⁶²⁸ quondam habuisse cum Gothis in Scanzia habitantibus (Gothia 13b);

Прочеє сѣи народъ Литовскіи дóлгимъ врѣменемъ ѿсвоегò ПОВЕЛІТЕЛСТВА начáтокъ мрáченъ бáше, и Рѹссіѣскомѹ игѹ покоренъ, пакѹ Кнѧ³ Кіевскіи, Рѹссіи дрѣвле самоначáлникъ, нарáмники и кѹры заѡбожество, иземлѣ неплòство ѿзнáменіе тóкмѹ покорѣніѧ истѡзѡвáше⁶²⁹ (Син. 19, 52) ← Cæterum hæc gens Lituania longo tempore à sui *imperii* primordiis obscura fuit, Rutenorumque iugo subjecta, ut princeps Kioviensis, Russiæ quondam monarcha, ab eis periomata, suberaque ob egestatem & foli iterilitatem, in signum tantummodo subjectionis exigeret (Litvania 24bc); о лексеме «monarcha» речь пойдет ниже; передача *princeps* → **Кнѧзь** вполне регулярна, такой вариант наряду с «вождь, вл(д)ка, пе(р)ви(й)» (330) фигурирует в ЛСЛЛ.

Тѹ дрѣвле ПОВЕЛІТЕЛЬ Траіанъ, побѣдивъ Царѧ Декабáла, въ Ѣпархію приведе^д, низвѣшимсѧ селеніемъ, и градѹмъ наздáвшимсѧ, нѹже нѣции даже досегѹ стоáтъ днѣ (Син. 19, 69об) ← Eam olim *Imperator* Trajanus, victo rege Decebato, in provinciam redegit, deductis colonis⁶³⁰ & urbibus comditis, quarum nonnullæ in hunc usque exstant diem (Transsylvania 32d).

⁶²⁸ ЛСЛЛ: «familiaritas, дружество» (194); суффикс *-ств-* отмечается исследователями как один из частотных в идиолекте Славинецкого; в примере у данного суффикса можно отметить два разных значения.

⁶²⁹ Примерный перевод: * Народ Литвы долгое время находился в неизвестности с самого начала своей империи, так как был подвластен игу русинов, так что киевский князь, некогда монарх России, завоевал их и покорил из-за нужды и праздности почвы, которая требовала подчинения. Исползованная лексема «иго» для переводчиков, судя по всему, не носила негативной коннотации. Сама глава о Литве была основана на европейских источниках и содержала сведения в том числе негативные для Московской Руси, но, в отличие от главы «Москва», не была подвергнута цензурированию.

⁶³⁰ Еще один пример перевода *colonis* как **селеніемъ**.

Лексема «предстательство» передает латинское *præfectura*, при этом в ЛСЛЛ предлагался перевод «старѣ(й)ши(н)ство, нача(л)ство» (325). Калька переводчиков имеет параллель со словарными статьями Лексикона Памвы Беринды: «прѣстѣтель: Застѣпникъ, староста, старшій ѡбороѣца, ѡпекѣнъ; Прѣстѣтельство: старшинство, достѣинство, староства»⁶³¹. Глосса Старѣство на лексему Прѣстѣтельство отмечена нами на л. 7об Син. 112 (беловик-1), что подтверждает опору переводчиков на лексикон Беринды.

Нѣкимъ назнаменаніа достѣинное вѣднѣса, Прѣстѣтельства Vпландскаа, пореклованіе имѣти, ѠГѣндратъ, сирѣчь сотна, ѡако Ерлінггѣндратъ, Семингѣдра, Лонггѣдатъ, и прочаа (Син. 19, 39) ← Quibusdam notatu dignum videri, *præfecturas* Vplandicfs cognominationem habere ab Hundrat, hoc est, centuria, ut Erlinghundrat, Seminghundrat, Longhundrat, &c. (Vplandia 27a);

Сеи странѣ Прѣстѣтель, или Староста высочаншин, ѠЦарѣПолскаа, великаа Кнѣзѣ Литовскаа прѣлагаетса (Син. 19, 58) ← Huic regioni *præfectus*, sive Capitaneus supremus, à Rege Poloniae, magno Duce Lituaniae, præponitur (Samogitia 27a), где внутритекстовая глосса соответствует варианту словаря Беринды.

Ряд названий территориальных объединений (европейских в первую очередь) имеют названия без опоры на титул/ должность правителя. К примеру, уже отмеченное в главе 1 соответствие грецизма *dioecis*, *eos* слову Строительство: Колоніенское Строительство, вѣтхихъ Оубіанъ, по обою Ріна врегъ, сѣдалище дрѣвле бѣше (Син. 19, 74об) ← Coloniensis *Dioecesis* veterum Ubiorum ad utramque Rheni ripam sedes olim fuit (Germania 1b); Австрасіа, Вестрѣнхъ, съобѣмлетъ Строительства Тревірское и Могѣнтінское (Син. 19, 74об) ← Austrasia, Westreych, complectitur *Dioeceses* Trevirensen & Moguntinam (Germania 1b). Исаяя может использовать кальку: водіеѣзи кенетѣнскои (Син. 204, 178) ← in *dioecesi* Cenetensi (Tarvisinum 45b).

Русизм «держава»⁶³² чаще всего является передачей латинского *Ditio, onis*.

⁶³¹ Лексикон словеноросьскій Памви Беринди. С. 93.

⁶³² Фасмер, I. С. 503.

Еже ещѣ видѣше Гвѣстѣн, и Гоѣстѣн Царіе, дабы ихъ державы обитѣтели неистоѣилиса, впрѣречѣннаѣ времена, или малѣ потѣмъ закѣны оустѣвиша, имиже впаствовахѣ, дабы кто отѣчество вставлѣа, коегѣ внѣй непріѣлѣ наслѣдіа (Син. 19, 35об) ← Quod videntes Sueciæ Gothiæque reges, ne eorum *ditiones* habitatotibus evacuarentur, circa præfata tempora, vel paulo post, leges rogarunt, quibus cavebant, ne quis patriam relinquens, aliquam in ea caperet hæreditatem (Gothtia 13a);

Фрагѣнскіа державы ѡлѣчѣніи, и иныхъ Кнѣей повелитѣствѣ подѣшаста, (Син. 112, 2) ← A Francorum *ditione* separaræ, atque aliorum Principum imperio subditæ sunt (Gallia 1c).

Однако в начальной части беловика-1 с его более высоким уровнем вариативности встречается и другой вариант: под рѣнскіа Црѣкѣ ѡвласть (Син. 112, 2) ← sub Romanæ Ecclesiæ *ditione* (Gallia 1b).

В оглавлении тома, переведенного Славинецким, уже отмечена транслитерация названия *Palatinatus* как Палатѣнатѣ. При работе над главой *Germania hodierna*⁶³³ Славинецкий начинает использовать и другой вариант, ранее предложенный им в СЛЛЛ: «Воевода. Palatinus. Satrapes. Prefect(us) regi[o]nis. Воеводина. Palatina. Воеводство. Palatinatus» (434):

Воевѣдство Рѣнское, Франкѣніи древле чѣсть, главѣ имать Епѣрхѣи Геѣделѣбергѣ, тѣжѣ избрѣтели воевѣски сѣдѣлицѣ (Син. 19, 75) ← *Palatinatus* Rheni, Franconiæ quondam pars, caput habet provinciæ Heidelbergam, eandem Electorum *Palatinorum* sedem (Germania 1c);

Первыи Царѣ Богѣмскіи, Чѣшникѣ. Вторый Воевода Рѣнскіи, брашноносецѣ. Третѣи Саѣзонѣ, меченосецѣ. Четвѣртый, Мархѣонѣ Брандѣбургѣнскіи, кѣвѣкѣларѣи (Син. 19, 74) ← Primus, Rex Bohemiæ, pocillator: Secundus, *Palatinus* Rheni, dapifer: Tertius Saxo, ensifer: Quatrus, Marchio Brandenburgensis, cubicularius (Germana 1a). Для *Palatinus* Славинецким выбран русизм **Воевода**, использующийся в оригинальных источниках разного времени⁶³⁴. Возможность такого выбора Славинецкого связана, как

⁶³³ В 1 томе латинского оригинала эта глава начинается полутом с новой фолиацией.

⁶³⁴ СлРЯ XI–XVII, 2. С. 261. Старорусский подкорпус НКРЯ фиксирует 4306 примеров в 479 текстах.

представляется, не с ориентацией на эти тексты, а с наличием парадигмы **воевѣда** в ГМ (95об-95, существительное первого склонения общего рода; слово перенесено из грамматики 1619 г.⁶³⁵).

Нельзя не отметить передачу прозвищ правителей⁶³⁶: грецизм *cubicularius* транслитерируется (**кѹвѣкѹларій**), хотя в ЛСлЛ передан с вариантом «посте(л)никъ» (148)⁶³⁷; *rocillator*, для которого лексикон предлагал композит «виноче(р)пате(л)» (319), передается вариантом с суффиксом **-никъ**, также использующимся в Атласе (**чѣшникъ**). Для *dapifer*, *ensifer* выбраны композиты **брашноносецъ**, **меченосецъ**. Первый является трансформацией предложенного в ЛСлЛ «пищеносецъ» (152) с усилением церковнославянского элемента в его составе; замена первого корня на «брашно» соответствует ориентации ученого регистра на выбор лексически более книжной лексемы. Вторая лексема представлена в лексиконе (ЛСлЛ, 179) и зафиксирована в книжном языке в качестве кальки с греческого: «Протоспафарие - меченосец» (Толкование речем, XVI в.), «Спанфаргие – меченосец царский» (Алфавит XVII в.)⁶³⁸. Обе лексемы демонстрируют словообразовательную новацию – использование суффикса **-ецъ** для *nomina agentis* без опоры на существующее в книжном языке сложное прилагательное⁶³⁹.

В той же главе есть и примеры транслитерации: **Ѣсть вѣдѣѣ Странѣ, междѣ Ѣсѣтїю, и Палатїнатомъ, Мархїонатъ Бадѣнскїи** (Син. 19, 75) ← *Est eodem tractu inter*

⁶³⁵ Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. М., 2000. С. 172.

⁶³⁶ Эти должности установлены в Золотой булле 1356 г. императора Карла IV (Сар. I: 8-12), что соответствует общей структуре Атласа Блау, авторы которого используют доступные им источники разного времени.

⁶³⁷ Вариант **постелникъ** отмечен Т.В. Пентковской в Новом Завете в переводе Епифания (чтение в основном тексте Син. 473, Син. 472); та же лексема фигурирует в Библии 1663 (совпадает с чтением в Острожской Библии). В книге Юдифь в Геннадиевской Библии **постелникъ** выступало как маргинальная глосса к транслитерации *cubiculariis* (**кѹвѣкѹларемъ**), без грецизации. Позже, при работе над переводом Номоканона Фотия с толкованиями Феодора Вальсамона, Евфимий Чудовский использует грецизированный вариант **кѹвѣкѹларїа** (род.ед.) с толкованием **привѣдрника** (См.: Пентковская Т.В. Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 1, 2016. С. 31-32). В Алфавите XVII в. читаем иное: **кѹвѣкѹларїе, сан честенъ иже даѣтъсѣ приближеннымъ велмѣжамъ царьскимъ, тако же сѣ стѣлникъ, или крѣвчей** (Син. 353, л. 74; то же – Син. 380, л. 148, URL: <https://catalog.shm.ru/api/spf/2z2zcrdfNyIa-HjC1Ju7nuULDJTOHhrrjQqNslke1nbzerbkaON06jorRoLcLY1z.data>). Таким образом, только ученые книжники верно и точно передали значение греческого слова.

⁶³⁸ СлРЯ XI–XVII, 9. С. 132. В Син. 353: **Ѣпанфарїе, меченосецъ** (л. 131).

⁶³⁹ При этом сложные прилагательные с опорным компонентом «-носный» известны церковнославянскому языку и свободно образуются в Атласе: **Земля плодовиѣта, кѣтомъ лозѣносна** (Син. 19, 71об) – *solum fertile, etiam vitiferum* (Descriptio Sclavoniæ 34a).

Elsatiam & Palatinum Marchionatus Badensis (Germana 1a); **Нортгáвін, или Палаті́нства** **вѣшшагѡ глава, нѣѣ нещѣется Амбѣрга** (Син. 19, 75) ← Nortgaviæ, sive Palatinatus superioris caput, nunc censetur Amberga (Germana 1c). Так в пределах одной главы переводчик показал обе возможности передачи одного латинского слова.

Далее, в главе «Богемия», Славинецкий также использует транслитерацию: **ра́ди извѣ́ннагѡ, и оуѣ́нчáннагѡ Богѣ́мскагѡ Царѣ́ Фрі́дері́ка Кѡмі́та Палаті́на** (Син. 19, 83) ← ob electum & coronatum Bohæmiæ regem Fredericum Comitem Palatinum (Bohæmia 1b)⁶⁴⁰.

Авторским неологизмом является перевод латинского слова греческого происхождения *monarchia*. Русский книжно-письменный язык XVII в. уже знаком с лексемами «монархъ/а, монархий, монархия, монаршеский/ монарший»⁶⁴¹, однако сфера их употребления – вести-курранты и дипломатические письма. В XVII в. такое определение типа правления было известно московским властям, однако не всегда передавалось точно. К примеру, в грамоте Карла II Алексею Михайловичу сообщается, что мятежники стремятся «свергнуть саму монархию. В русском переводе это звучало так: «Те изменники в Аглинской земле в волнованье пребывают и своими злыми вымыслами ищут ... всю б монархию разорить». Если в грамоте английского короля-эмигранта было написано о ликвидации монархии как формы правления, то в Москве это было скорее воспринято по аналогии с государством, т.е. разорение территории, подвластной монарху»⁶⁴². М.А. Киселевым перечислены разнообразные лексемы, использующиеся в текстах XVII в. как аналоги «монархии»: «самовладство», «единоначалие», «единовластие», «единовладство»⁶⁴³; указал автор и вариант «монархия» в сочинении Николая Спафария «Хрисмологион». Однако варианта, предложенного Славинецким в переводе Атласа Блау, в этой работе не отмечено.

В латино-славянском лексиконе «monarchia» передается как «единоначалие», а «monarcha» как «мона(р)ха, единонача(л)никъ» (272). В Атласе Блау первое заменено на «самоначалие»:

⁶⁴⁰ Можно предположить, что Епифания сбило перечисление нескольких титулов Фридриха V, который с 1610 по 1623 гг. носил титул курфюрста Палатинского (Рейнского пфальца) Священной Римской империи, при этом в течение года (1619–1620) был также королем Богемии.

⁶⁴¹ СлРЯ XI–XVII, 9. С. 257–258.

⁶⁴² Киселев М.А. Форма правления и социальная иерархия в российской политической мысли XVII – первой четверти XVIII века // Исторический вестник, 2013. Т. 6 (153). С. 24.

⁶⁴³ Там же. С. 36, 39, 42, 43.

вЦ́арства, исамонач́аліа овра³ привести (Син. 19, 26 об) ← in regni & monarchiæ formam redegissee (Norwegia 8a);

Тѣмже ѿонагѡ врѣмене, егѡже, самонач́аліе вЦ́арство Ѣвѣдское введесѡ, обѡи нарѡдъ, Ѣвѣкѡне сирѣчь, и Гѡѡѡне (Син. 19, 36) ← Hæc ille, unde ab illo tempore, quo monarchia in regnum Sueciæ introducta est, utraq; gens, Sueci videlicet & Gothi (Gothia 13c);

И потѡмъ покорѣнными мнѡгими Ѣпархїи, распространѣно Ц́арство своѡмъ прѣжде наслѣдникѡмъ, егѡже прѡчее тревнѣкъ Гаралдъ Гарфагáръ прогнавъ, и побѣдивъ всѡ Норвегїискіа Ц́арики, пѣрвый т́амѡ самонач́аліе оустáви (33об) ← posteaque subactis multis provinciis, ampliatus regnum suis tradidit hæredibus, cujus demum trinepos Haraldus Harfagar, propulsatis devictisque omnibus Norwegiæ regulis, primus Monarchiam instituit (Svecia 12a);

тот же вариант выбирается Сатановским: Поста́вленна здѣ́ самонач́аліа, и повелі́тельства (Син. 112, 180об) ← constitutæ hic Monarchiæ & imperia (Asia 8a). Приведем еще один пример:

Галліи правленіе всѣ ѿ тре^гѡго гра^ждства ѡбраза съчинѣ^ное видѣ^тсѡ: іакѡ ѿ самонач́аліа, еже естъ, єдинаго, и вѣ^лможодѣ^ржавствованіа, еже естъ правленіе мѡже^н посто^няныхъ, и мѡр^дныхъ, иже настроеніе ца^рства нѣ^раны сѣтъ, и народодѣ^ржавствованіа, или прáв^леніа нарѡ^днаго (Син. 112, 6) ← Galliæ regimen omne ex triplici Reipublicæ forma compositum videtur: nimirum Monarchia, quæ est unius; & Aristocratia, quæ est regimen virorum gravium & prudentium, qui ad regni gubernacular electi sunt; & Democratia, sive regimine populari (Gallia 2c), где одинаковый второй опорный компонент латинского композита передается одним и тем же церковнославянским образованием. При этом, по-видимому, это авторская идея Сатановского, которая разводит греческое *κράτος* и *αρχος*, в ЛСЛ *aristocratia* = «княженача(л)ствіе» (91), а *democratia* = «властите(л)ство людяни(н)ское, начальство, вл(д)чтво» (157). Ниже в продолжении рассказа о трех «ветвях власти» в Галлии *aristocratores* → вѣ^лможодѣ^ржавници, где сущ. от композита

образовано с помощью суффикса *-никъ*, который частотен в языке киевских книжников именно при индивидуально-авторском словотворчестве⁶⁴⁴.

Есть лишь один случай, когда использовано слово «самодержец», оно отмечено в передаче титула московского царя: **Велікомꙋ Гдрю Црю, и Велікомꙋ Кнзю Мнхилꙋ Оеодоровичю, Всѣмꙋ Рꙋссіи Самодежцꙋ (!)** (Син. 779, 45об). Глава «Москва, или Белая Русь» имеет особую историю: мы полагаем, что перевод ее был сделан раньше, чем началась работа над остальным текстом Атласа Блау, и показан заказчикам – патриарху Никону и, возможно, царю Алексею Михайловичу. Однако содержание этой главы содержало нелестную информацию о Московском государстве и не было включено в итоге в беловой вариант I тома, сохранившись лишь в черновике. В латинском варианте титула московского царя использовано *Autocrator (Moscovia 17b)*.

2.3.2. Высшие чины и формы организации общественной жизни

Кроме верховных правителей, текст Атласа Блау содержит номинации различных должностей, званий, разных правителей уровня города, а также объединений церковного и светского характера. Эти лексемы могли иметь и/или не иметь параллели в языке Московской Руси, принадлежать к числу уже известных по переводам и переложениям узкому кругу образованных людей или вводиться впервые. Мы не ставили задачу проанализировать все принадлежащие к этой группе лексемы; рассмотрим лишь некоторые из них, иллюстрирующие те выявленные нами подходы к работе над лексической структурой перевода Атласа Блау, которые рассмотрены в разделе 2.1. настоящей главы.

Грецизм в латинском тексте

Грецизм *coenobium*, *ī* (от греч. *κοινό-βιος*) ‘монастырь’⁶⁴⁵ освоен церковнославянским языком, используется в старославянских и церковнославянских текстах в формах «киновия» («куновия») и «киновий» («куновий»)⁶⁴⁶. В грецизированной форме **Кіновіа/а** (с передачей *b* как **в**) лексема активно используется переводчиками:

⁶⁴⁴ Бовсуновская А.И. Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века. С. 9.

⁶⁴⁵ ЛРС. С. 153.

⁶⁴⁶ СлРЯ XI–XVII, 7. С. 126.

Ѣа гради сѣть, Вадстѣнъ, вертоградіемъ, и кѣновіею свѣтѣѡ Брігітти слѣвенъ⁶⁴⁷
(Син. 19, 37) ← Ejus civitates sunt, Vadstenum, arce, cœnobioque divæ Brigittæ celebre (Gothia 13d);

Ѡ овоеѡ вѣрга чѣсти, вѣси премноѡи зрѣѡтсѡ, съ кѣновіи, сѣлами нивами и пѣствинами⁶⁴⁸ красовѣтелѣишими: Ѡсюдѡ чѣсть лѣнебургскаѡ, и Бременскаѡ кнѣства, Ѡсюдѡ Голсѣтин предѣли являѡтсѡ, междѡ текѣщюу крѣгами своими и кривинами Алѣѡ (Син. 19, 114об) ← Ab utraque ripæ parte pagi quamplurimi spectantur, cum cœnobis, prædus, agrisque & pascuis amœnissimis. Hinc pars Luneburgensis & Bremensis Ducatus, inde Holsatiæ sines apparent, interfluente gyris suis flexidusque Albi (Albis Fluvius 24d).

Есть примеры, где лексема употребляется в иной форме: Междѡ инѣми наздѡ Кѣновіонъ братѣи проповѣдникъ, вѣчасти града западнѣи (Син. 19, 90об) ← Inter alia condidit cœnobium fratrum Prædicatorum in parte civitatis occidua (Glogaw ducatus 11b); где вин.п.ед.ч. передан по образцу греческого II скл. Такая же передача зафиксирована в: Кѣновіонъ Вестѡлин, внѣ вратѣ Пенінскихъ вѡше. Бернадинское, Кістеркіѣнское на Прѡлин (Син. 19, 94об) ← Cœnobium Vestalium extra portam Peninam fuit: Bernardinum Cisterciensum in Prulio (Misnia 13b). Уточним, что парадигма склонения греческих слов дана в грамматике Смотрицкого 1619 г. (ГС), именно в этом источнике обнаруживается парадигма кѣновіон с совпадающими формами им.-вин.-зв. падежей ед.ч.⁶⁴⁹, так что в данном случае можно обнаружить хорошее знание киевским книжником югозападнорусской грамматики.

Грецизм как замена латинизма

Значительное число грецизмов вводится для замены латинских названий должностей. Многие из них были отмечены Глускиной в переложении Космографии Меркатора, однако в этом источнике в большинстве случаев использовалась описательная передача или подыскивался аналог, не вполне точно передающий значения

⁶⁴⁷ Здесь идет о Вадстенском аббатстве в Швеции, основанном в XIV в. Святой Бригиттой, считающейся по сей день покровительницей обители.

⁶⁴⁸ «Паствина» как «пастбище». СлРЯ XI–XVII, 14. С. 160. Отмечено также в значениях «пасение, пастьба» и «стадо». Лексема относится к редким в церковнославянском тексте; как показано нами выше, такие лексемы переводчики активно включают в текст.

⁶⁴⁹ Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. С. 223.

латинизмов. К примеру, *proconsules* Дорн и Лыков передают сочетанием «думные люди», а для *Senatus* предложено «собранные великородные честные духовные и мирские судии»⁶⁵⁰. Предложения ученых книжников противопоставлены решениям переводчиков Посольского приказа.

Ипатъ ← *consul, consularis*

Грецизм «ипать» используется в книжном языке с ранних времен, отмечено и прилагательное «ипатский»⁶⁵¹. Грецизм в Атласе соответствует латинскому *consul*: **Въ Магістратехъ, ипати, прои́пати ...** (Син. 19, 142об) ← *In Magistratibus Consules, Proconsules ...* (*Coloniensis Archiepiscopatus* 41b).

В ЛСЛ *consul, consularis* переведены как «совѣтникъ, радникъ» (139). В Атласе Блау мы сталкиваемся с единообразным переводом латинизма грецизмом:

Бегѡ тѡкѡ блѡключімагѡ рѣки свѡбожѣніѡ памѡти нарѡдны^М прѡзникѡмѡ прѡздноѡтисѡ обыче, жѣнамѡ вѡмѡ ипѡтовѡ сѡдащисѡ, и свѣличѡніѡ ѡтѡдѡ вѡхрѡмѡ, наѣже блѡдарѣніѡ Бѣѡ свѡбѡдѣтелю и спѡсѣтелю вѡдѡти, и грѡда стрѡжѡ⁶⁵² емѡ порѡчѡти, прѡхѡдѡщимѡ (Син. 19, 94) ← *Hujus tam opportunæ liberationis memoria publico festo celebrari solita est, mulieribus in domum Consulis convenientibus, & cum pompa inde in templam ad gratias Deo Liberatori ac Sospitatori agendas, urbisque custodiam ipsi commendandam, procedentibus* (*Misia* 13b).

Еще один вариант передачи латинизма отмечаем в главе *Servia, Walachia, Bulgaria, & Romania*:

мнѡгими рѡтми ѡрѣмланѡ поражѣни, прѡчеѡ ѡ К.Ѣкрѣбѡніѡ КѢрѡна Мѡстоипѡта, ѡкрощѣнни, и Повѣлитѣлствѡ Рѣмскомѡ покорѣни сѡтъ (Син. 19, 71) ← *multris præliis à Romanis Fusi, tandem à C. Scribonio Curione Proconuli. perdomiti, imperioque Romano subjecti sunt* (33b). Однако этот вариант не удовлетворил переводчика, он продолжает поиск.

⁶⁵⁰ Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 218–219, 209.

⁶⁵¹ СлРЯ XI–XVII, 6. С. 247.

⁶⁵² Латинское *custodia* в ЛСЛ передано как «стража» (150). А в СлЛЛ предлагается лексема «стражба. *Vigilla(e)*. *Custodia(e)*. *Excubia(e)*» (512). Вариант «стражба» в значении 'стража, сторожевой пост' и 'охрана' достаточно широко представлен в книжном языке; в том числе как перевод латинского: «греки же радующиеся, зане обретоша бреги троянские без стражбы (*sine custodia*)» в переводе Троянской истории. См. СлРЯ XI–XVII, 28. С. 124.

Вариант **проупѣтъ**, несомненно, является авторским изобретением Славинецкого. Анализ ЛСЛЛ показывает, что существительные такой же структуры (приставка *pro-* + существительное) переводятся по-разному, говорить о формировании единой модели для таких латинских образований нельзя. Само существительное *proconsul* передано как «анѡипа(т)» со ссылкой на Дѣя(н) г҃ѣ (ЛСЛЛ, 331)⁶⁵³. Основным способом передачи *pro-* в лексиконе выступает приставка *пред-*: *prosestrium*, предградіе, пре(д)доміе, (331); *progymnasmata*, предученія, (332); *promurale*, предстѣніе, (333) и т.д.

Авторский характер лексемы **проупѣтъ** подчеркивается иным решением Сатановского при переводе существительного такой же структуры в Син. 112: *Domicilium hic suum habet Lusitaniæ Prorex, Archiepiscopus, necnon Concilium & Cancellaria Regis (India 2b) → Жилище здѣ своё имать Лѹсѣтанскіи намѣстникъ Царевъ Архіепѣтъ и соборъ и книгчище Царское* (183)⁶⁵⁴.

Приставочного образования Сатановский не формирует, предпочитая в данном случае отступить от принципа пословного перевода и создать словосочетание с притяжательным прилагательным.

Ситклитъ ← *Senatus*

Регулярно используется **Ситклитъ** (греч. Σύγκλητος) на месте латинского *Senatus*: и Ѡнегѡже къ Царю и **Ситклитъ** Царства нарицаніе взаимъ Ѡноситеѡ (л. 30) на месте латинского «& à quo ad Regem & *Senatum* regni appellation virrrrcissim devolvitur» (10a); исегѡ чина **Ситклитици** Царства избираютѡ, ихже число кѣ рѣдцѣ преходитъ (лл.

⁶⁵³ иже бѣ со *анѡипѣтомъ* Сѣргіемъ Пѣвломъ, мѡжемъ разумнымъ. Сѣй призвѣвъ Варнаву и Савла, взыскѣ услышати слово Божіе: (Деян.13:7) = ὁς ἦν σὺν τῷ ἀνθυπάτῳ Σεργίῳ Παύλῳ ἀνδρὶ συνετῷ οὗτος προσκαλεσάμενος Βαρναβᾶν καὶ Σαῦλον ἐπεζήτησεν ἀκοῦσαι τὸν λόγον τοῦ θεοῦ (Праξ.13:7) = qui erat cum *proconsule* Sergio Paulo, viro prudente. Hic, accitis Barnaba et Saulo, quaesivit audire verbum Dei; (Acts.13:7)

⁶⁵⁴ Обратим внимание еще на два слова приведенного предложения. *Concilium* → **соборъ**. В ЛСЛЛ предлагался перевод «совѣтъ, рада» (139), Сатановский использует известную лексическую единицу «соборъ» в значении ‘совещательное собрание, совет’, активно используемое в церковнославянском языке (СлРЯ XI–XVII, 23. С. 78-79). Для передачи *Cancellaria* Сатановский предлагает авторский неологизм **книгчище**. В ЛСЛЛ есть лексема *cancellarij* с переводом «началописателя, дья(к) думны(й)» (110). Композит, на наш взгляд, не вполне ясно определяет значение (можно трактовать по-разному), а словосочетание нарушает заранее выбранный принцип отказа от русизмов и лексики, отражающей русские культурные реалии, в главах кроме «Москва». Переводчик, опираясь на лексему «книгчий» в значении ‘должностное лицо при суде’, отмечаемое в том числе в текстах Священного Писания («книгчий да судяты. Исх. XVIII 21, по сп. XIV в.; см. СлРЯ XI–XVII, 7. С. 199). В Лексиконе Берынды эта лексема толкуется через наш латинский корень: «Книгочій: Писарь посполитый, або Канцлѣръ» (с. 53). С помощью аффикса *-ище*, весьма распространенного в переводе Атласа, образуется авторское «книгчище».

29об-30) в соответствии с «Ex hoc ordine *Senatores* regni eliguntur, quorum numerus XXVIII raro excedit» (10a).

Использование латинизма «сенат» зафиксировано в переводах Курбского⁶⁵⁵ и в его оригинальных сочинениях⁶⁵⁶. При этом в агиографическом своде князя Курбского распространено глоссирование, маргинальной глоссой к *Senatu* → **сенотъ** (л. 67об рукописи ГИМ Син. 219) будет **сѣнѣ^В, или совѣ^Ттниковъ**. Такое же употребление с глоссой находим позже в книге Спафария «О сивиллах» (1672 г.): *сенатъ или синклитъ римский*⁶⁵⁷. Грецизм «синклит» распространен гораздо шире, в том числе отмечен в оригинальных великомосковских текстах, к примеру в «Степенной книге», в значении «совокупность придворных, знать»⁶⁵⁸. Приведем еще несколько примеров из перевода Атласа:

Но прочее лѣта ꙗко ꙗко ꙗко ꙗко, самъ въ Вратиславію прииде, итогъ града **Виклѣтъ**, прѣстѣтельство всегъ селъ вѣликаго похѣсти (Син. 19, 88) ← Ac tandem anno 1348 ipse Vratislaviam venit, ejusque Urbis *Senatui* praefecturam totius agri vicini concessit (Silesia 9b);

Дабы или велможедержавствованіе, въ малоначѣліе непрепадало, и либы народа велмѣжъ могѣтство гаждати могъ, пріемшимся ктомъ въ **Виклѣтъ**, ꙗко народа нѣкимъ мѣжемъ мѣдршимъ (Син. 19, 88-88об) ← ne vel Aristocratia in Oligarchiam in posterum prolaberetur, vel plebs de Optimatum potential queri posset⁶⁵⁹, adhibicis etiam in *Senatum* de plebe quibusdam viris prudentioribus (Silesia 9bc); последний пример из 1 тома можно сопоставить с приведенным выше примером из 2 тома и отметить одинаковую передачу *Aristocratia* → **вѣмѣжо/едрѣжавствованіе**, что подтверждает высказанную гипотезу об общности работы ученых книжников. Обратим также внимание на передачу *in Oligarchiam* → **въ малоначѣліе** (В ЛСЛ «немноги(х) нача(л)ство», 291, это еще один пример замены словосочетания композитом при переходе к переводу Атласа).

⁶⁵⁵ Святой Георгий Победоносец в агиографическом своде Андрея Курбского / Сост., предисл. и правила изд. В.В.Калугина; Подгот. текстов и коммент. В.В.Калугина, О.А.Тимофеевой. М., 2004. С. 24–25.

⁶⁵⁶ СлРЯ XI–XVII, 24. С. 62.

⁶⁵⁷ Там же.

⁶⁵⁸ Там же. С. 152.

⁶⁵⁹ Забегая вперед, отметим нестандартную форму передачи целевого придаточного (стандартно дабы+л-форма) сочетанием ли+бы, что, несомненно, вызвано ориентацией на латинское *vel*).

Латинизмы

Лексемой, только начинающей входить в книжный язык Московской Руси, является «парламент». В этимологических словарях вхождение слова связано с Петровской эпохой («Правда воли монаршей», 1722 г.), при итальянском происхождении (от ит. parlamento «обсуждение, переговоры, собрание») слово приходит в русский язык через польск. Parlament (при этом базовым является латинское parlamentum)⁶⁶⁰. Однако в XVII в. оно тоже встречается (в вестях-курантах 40-х гг.⁶⁶¹), зафиксировано Глускиной в переложении Космографии 1637 г.⁶⁶². Есть примеры и в Атласе Блау (в основном в томе Сатановского):

Палламе^Нта съдѣлице^Н есть, и Архіепіство, Палламе^Нт^Н Ротомагѣском^Н, починна^Тста ротомагѣское Архіепі^{СТ}во (Син. 112, 60об) ← *Parlamenti sedes est, & Archiepiscopatus. Parlamento Rotomagensi subset Archiepiscopatus Rotomagensis* (Normannia 23d).

Широко используется в Атласе название титула, который еще не принят в Московской Руси, но само слово постепенно появляется в переводных памятниках. Это титул «баго», представленный в варианте *баронъ* в Итальянских делах 1663 г. и в ряде списков азбуковников: «Бароны – дворяне болшие»⁶⁶³. С.М.Глускина отмечает два употребления слова «баронъ» в переложении Космографии 1637 г., но в остальных случаях Лыков и Дорн стремятся использовать русские эквиваленты (неточные) – «бояринъ» и «вельможа»⁶⁶⁴.

Титул «барон» был введен в России при Петре I. Впервые его получил в 1710 г. Шафиров, по происхождению еврей. Слово происходит из д.-в.-н. *baго* «воинственный человек», в русский язык вошло из нем. *Baron* или франц. *baron*⁶⁶⁵.

Однако заимствование титула в XVIII в. не связано с его присутствием в переводных сочинениях XVII в., в том числе в Атласе Блау. Переводчики транслитерировали слово, не находя соответствий среди славянского лексического материала (вариант «вельможа» использован для перевода другого слова: *ex Procerum = из велмѡжъ* (лексему «боярин» мы отмечаем только в главе «Москва»: *црь и бояре* (Син.

⁶⁶⁰ Фасмер. III. С. 208.

⁶⁶¹ СлРЯ XI–XVII, 14. С. 155-156.

⁶⁶² Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 195-196.

⁶⁶³ СлРЯ XI–XVII, 1. С. 74.

⁶⁶⁴ Глускина С.М. Общественная терминология... С. 200-201.

⁶⁶⁵ Фасмер, I. С. 128.

779, 48об⁶⁶⁶): **Бл̑городци на Кѡмѣти, Барѡни, Ёквиѣти зл̑ати, и общее бл̑городство раздѣлѣется** (Син. 19, 33 об) ← *Nobilitas in Comites, Barones, Equites auratos, communemque nobilitatem dividitur* (Svecia 12a).

При этом на основе заимствованного корня были составлены суффиксальные образования с суффиксом *-ство*, например:

ѡсебѣ при сою̑ственнымѣ градцѣми, монасти́рами, твѣржѣми, пригра́дами, и вѣсамѣи, и ѡвободнымъ Баронствомъ Плессенскимъ (Син. 19, 88об) ← *cum sibi annexis oppidis, monasteriis, castris, castellis atque pagis, nec non libero Baronatu Plessensi* (Silesia 10a);

ѡсебѣ присою̑ственнымѣ града́ми, монасти́рами, твѣржѣми, пригра́дами, и трема Баронствѣи свободнымѣи, Вартенвѣргъ, Миеліетехъ, и Трахенвѣргъ (Син. 19, 88об) ← *cum sibi annexis urbibus, monasteriis, castris, castellis nec non tribus Baronatibus liberis, Wartenberg, Mielietsch & Trachenberg* (Silesia 10a).

Суффикс «-ств» в данном случае выступает для оформления лексемы со значением «земельного владения, находящегося в собственности или в административном владении» лица, носящего определенный титул⁶⁶⁷, то есть как в рассмотренном в 1 главе для слова **кн̑азство**⁶⁶⁸.

В примере выше использован также латинизм **Ёквиѣти** (Син. 19, 33 об) ← *Equites* (Svecia 12a). В Римской империи это всадники, представители кавалерии ближнего боя, превратившиеся в итоге в одно из привилегированных сословий. Слово связано с латинским *equus*, в ЛСЛ переданным как «конь» (182). Вся группа однокоренных слов далее в ЛСЛ переведена славянскими эквивалентами: «*eqva*, кобыла; *eques*, всадникъ; *equester* et *-gis*, воинникъ ко(н)ны(й); *equari(us)*, кон(ь)ски(й)» (182) и т.д. В Атласе употребление штучно, выбрана транслитерация. Латинское слово отмечено и в Космографии 1637 г., где переведено как «рыцарь, то есть богатырь», в Алфавите XVII в. есть пример «рыцер, воин храбрый»⁶⁶⁹. Ученые переводчики этот вариант не

⁶⁶⁶ Мы практически исключили главу «Москва» из общего разбора текста, ибо принципы перевода этой главы не тождественны остальному сочинению и даже ВВК и не относятся к ученому регистру церковнославянского языка.

⁶⁶⁷ Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л., 1975. С. 105-106.

⁶⁶⁸ Подобными образованиями будут также использующееся в тексте **Архіеп̑пство, Ханство**.

⁶⁶⁹ Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 222.

поддерживают. В текстах XVIII в. используется вариант «всадник» в значении ‘сословие в древнем Риме’⁶⁷⁰.

Суффиксация для *nomina agentis*

Для иллюстрации мы выбрали одно из самых распространенных в Атласе слов, называющих представителей привилегированных классов. Это существительное **благородецъ (-дцы)** ← *nobilitas, nobilis*, образованное от частотного в письменности с ранних времен «благородный» с суффиксом *-ецъ* для выражения *nomina agentis*.

Лексема «благородный» широко представлена в текстах начиная с раннего времени как в адъективном употреблении (в древнерусском переводе Пролога, в летописных источниках (**бл̑городный князь** в Киевской и Суздальской летописях), в «Пчеле»), так и в субстантивном (к примеру, в форме мн.ч. находится в переводе «Иудейской войны» Флавия⁶⁷¹). Старорусский подкорпус НКРЯ дал следующие результаты: 312 примеров из 101 текста; подавляющее большинство представляют адъективное, лишь 25 – субстантивное употребление, к примеру: «отряжает послы к великому князю Владимиру Всеволодичю: Неофита митрополита ефесьскаго и с нимъ два епископа, милитиньска и митилиньска, и стратига Антипа антиохийскаго, игемона иерусалимьскаго Еустафия, и иных своих *благородныхъ*» (Сказание о князьях владимирских, перв. пол. XVI в.); «потом уже увѣдахъ, иже тѣ всѣ *благородные*, ихъже уже собралось было аки со триста, яже обещалися, устремилися и были со мною вкупѣ» (Курбский, История о великом князе Московском, 1564–1583); «и тако тѣ наши *благороднии* зглупали и душами своими пали и пропали навѣки, аще отъ того зла и худа на добро не обратятся» (Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском, 1610–1611) и под⁶⁷².

СлРЯ XI–XVII дает значительное число образований от «благородный»: «благородие» (‘1. Знатность; 2. Знать; 3. благородство’), «благороднически» (‘с достоинством’), «благородство» (то же, что «благородие» в значениях 1,3), глагол «благородствовати» (‘жить праведно’), и два аналога основного прилагательного –

⁶⁷⁰ Арапова Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. М., 2000. С. 77.

⁶⁷¹ НКРЯ

⁶⁷² Заметим, что в ряде случаев выделение субстантивной функции основано на современном толковании, словоделении и расстановке знаков препинания – к примеру, из «Временника» Ивана Тимофеева 1610–1617 гг.: «како преходну быти ему отъ нижайшихъ на высокая и отъ малыхъ на великая и отъ меншихъ на болшая и одолѣвати *благородная*, — древня мужа. иже въ царскихъ ступающихъ тайнахъ премудрыхъ царей нашихъ предваршихъ приближена бывша».

«благородственный» и «благороденный»⁶⁷³. В старославянских текстах зафиксированы «благородие» и **благородьнь**⁶⁷⁴ (греческ. ευγένια, ευγενης).

С.М. Глускина, исследуя переложение Космографии Меркатора, обращает внимание на возникающие сложности, в первую очередь при передаче тех относящихся к общественной терминологии понятий, которые не могли быть переданы однозначно, поскольку построение общества в европейских странах существенно отличалось от уклада Московской Руси. Латинское *nobilitas, nobilis* входит в число труднопереводимых слов, поскольку привилегированное сословие, напоминающее русское дворянство в более поздний период, не имело полной аналогии в Русском государстве XVII в.⁶⁷⁵. Анализируя общественную терминологию главы «Англия» из космографии Меркатора, Глускина отмечает, что в Юго-Западной Руси аналогом была «шляхта», в латинско-польских словарях *nobilis, -is* имеет одним из переводов именно «szlachcic», есть вариант «дети боярские»⁶⁷⁶. Но в первых двух томах полонизмы используются не очень широко, необходимо было найти иной способ передачи.

В ЛСЛЛ предлагаются следующие варианты: «nobilis, бл̑горо(д)ни(й), славни(й), изящни(й), че(с)тни(й); nobilitas, бл̑горо(д)ство (281). Приступая к переводу Атласа, Славинецкий и Сатановский основываются на латинской грамматике, где *nobilis, -e* может субстантивироваться, употребляясь во мн.ч. м.р.⁶⁷⁷. Именно для таких случаев переводчики начинают использовать новообразование «благородцы», где к церковнославянскому композиту присоединяется суффикс *-ецъ*:

Царѣ имѣтъ Дѣнѣне бѣліе изъ велмѡжѣ избрѣніѣ, нѣже изънаслѣдіѣ рождествѣ. Второй бл̑родцевъ єсть (Син. 19, 29 об) ← *Regem habent Dani magis ex Procerum electione, quam ex nativitatis successione. Secundus Nobilium est* (Dania 10a);

Царскѣ чѣладѣ и бл̑горѣдцы вездѣ вѣходѣціѣ оузриши (Син. 19, 31) ← *regiam familiam, nobilesque passim obambulantes videbis* (Dania 10c)⁶⁷⁸;

⁶⁷³ СлРЯ XI–XVII, 1. С. 215–216.

⁶⁷⁴ Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков). Около 10000 слов. / Э.Благова, Р.М.Цейтлин, Э.Геродес и др. Под ред. Р.М.Цейтлин, Р.Вечерки и Э.Благовой. М.: Рус. яз., 1994. С. 88.

⁶⁷⁵ Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 212–216.

⁶⁷⁶ Sondel. С. 658.

⁶⁷⁷ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. СПб.: Университетская книга, 2009, С. 101.

⁶⁷⁸ Обратим внимание на лексему **чѣладѣ**, характерную для деловых текстов. В НКРЯ отмечается 60 примеров (из 26 текстов), в подавляющем большинстве это деловые тексты и летописи, памятники гибридного церковнославянского языка.

г҃ради овѣче внѣи сѣсѣи, такѡ Цѣрстѣи, тѣкѡ бл҃городцевѡ многѣи сѣтъ (Син. 19, 58) ← civitates tamen in ea, cum pagis tam Regiæ quam *nobilium*, compluris sunt (Samogitia 27a);

кѡпнѡ сѣ бл҃городець овѣтели премно҃гими (Син. 19, 26) ← Una cum *nobilium* habitationibus plurimus (Islandia 8d);

таже овоюдѣ прѣтыкають здѣниѣ бл҃городець, иземледѣлецъ (Син. 19, 80 об) ← quas utrinque præterunt ædificia *nobilium* & agricjlarum (Austria 4c).

Использовано слово и в части, переведенной Сатановским:

Наироѣ бл҃городцы сѣтъ, и воѣнствовѣниѣ вѣдѣни (Син. 112, 184) ← Nairoi *nobiles* sunt, militiæque dediti (India 2c).

Это существительное сформировано по образцу уже активно использующихся в книжном языке «земледѣлецъ», «земледержецъ», «землемѣрецъ», «земовластецъ»⁶⁷⁹. В Атласе есть еще окказионализм с тем же суффиксом: Авраамѣ, Исаакѣ, и Иаковѣ, и ихѣ послѣдорѣдцемѣ⁶⁸⁰ (Син. 112, 212) ← Abrahamo, Isaaco, Iacoboque, eorumque *posteris* (Palestina 15a); причем в ЛСЛЛ также представлен адъектив: «poster(us), задни(й), по(с)лѣдни(й); posterior, по(с)лѣднѣ(й)ши(й)» (322).

Есть в Атласе примеры, когда лексема «благородство» используется в собирательном значении – как совокупность «благородцев»: Nobilitas in Comites, Barones, Equites auratos, communemque nobilitatem dividitur (Svecia 12a) - бл҃городци на Кѡмѣти, Барѡни, Ёкѡмѣти златѣ, и овѣще бл҃городѣство раздѣлѣетсяѣ (Син. 19, 33 об). Распространение сущ. на -ство с собирательным значением считается новацией XVIII в.⁶⁸¹; еще раз отметим, что лингвистические стратегии Славинецкого и Сатановского намного опережают их время.

В одном случае мы обнаружили использование адъектива в форме превосходной степени для передачи gradus comparativus оригинала:

⁶⁷⁹ СлРЯ XI–XVII, 5. С. 373, 374, 379.

⁶⁸⁰ Модель в этом случае та же, что для окказионализма *излишествование*, то есть при создании слова опираются на широко используемый вариант.

⁶⁸¹ Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л., 1975. С. 91. Приведены примеры «мещанство», «генеральство», «офицерство» и под. В собирательном значении.

Водворѣ кнѣжѣмъ, ни междѣ своїми, мечи лѣки, ни ина каѣ оружїа нѣсѣтъ,
изѣмшимсѣ пѣтникомъ, или странны^м пѣтъ творѣщимъ, на ꙗже велми члвкълюбиви
и страннопрїемцы сѣ *Блгороднѣшии*, хлѣбъ, мѣсо, пїицѣ, вино огнемъ истѣанное, и мѣдъ
питїе имѣтъ (Син. 19, 50об) – In aula Principis, nec inter suos, gladius, arcus, nec alia ulla
arma gstant, exceptis viatoribus, vel peregrines iter facientibus, in quos admodum humani &
hospitals sunt, *Nobiliores* panem, carnem, cibum, vinum igni eliquatum & mulsum potum habent
(Tavrica 23b)⁶⁸².

Частотность лексемы *блгородецъ* в Атласе очень высока, что дает основания для
включения ее в СлРЯ XI–XVII вв.⁶⁸³.

Композиты

В этой группе лексики Атласа Блау мы встречаемся с очень большим числом
композигов, значительная часть которых оказываются индивидуально-авторскими
образованиями переводчиков. Для иллюстрации вернемся к уже приводимой в работе
цитате:

Въ Магїстратехъ, впати, провпѣти, Епархи, Кенсори; Страженачалники,
Сокровищники, Торжищезаконники, Престѣла брѣшнѣ и нни (Син. 19, 142об) – In
Magistratibus Consules, Proconsules, Prætores, Censores, Tribunos vigilum, Quæstores, Ædiles,
Præfectos annonæ, aliosque (Coloniensis Archiepiscopus 41b).

Tribunos vigilum (офицеры полиции) передано окказиональным *Страженачалники*.
Композит создается на базе переводческих решений, предложенных в ЛСЛЛ: «vigil,
стегащи(й), бдящи(й); vigil, sub: стражъ» (413), «tribun(us), tribuniti(us), тисушникъ,
народоводите(л); tribuniti(us), народонача(л)ни(й)» (402). Переставляя корни опорного

⁶⁸² Подробнее в главе 3.

⁶⁸³ Еще одно наблюдение, не относящее к нашей теме, но представляющее интересное дополнение для исторических
словарей. СлРЯ XVIII расширяет значение прилагательного «благородный» и добавляет новое: «исполненный вкуса,
изящества». В СРЯ есть также значение «отличающийся ценными качествами (в составе различных научных
названий)». Вероятнее всего, сочетание «благородные металлы» необходимо связывать с именем М.В.Ломоносова и
его сочинением «Первыя основанїа металлургїи, или рудныхъ дѣлъ»: «По сему флѣцы мало весьма содержать
благородныхъ металловъ». Есть в трудах Ломоносова и латинское употребление: Ita *nobilium* metallorum facies
plerumque obfuscatur, fucatur saepe ignobilium, что в переводе Б.Н.Меншуткина «так наружность благородных
металлов часто бывает невзрачной, а металлов низких — прикрашенной» (сочинение DE TINCTURIS
METALLORUM – О металлическом блеске, § 1). В главе «Сервия» нашего сочинения мы обнаруживаем похожий
контекст: Горѣ чернаѣ, нѣѣже сѣ сребренныѣ рѣдїи сѣлѣ блгородни (Син. 19, 74об) – Mons niger, ubi sunt argenti
fodinae admodum nobiles (Servia 33a). Это еще раз говорит о наших переводчиках как о предшественниках
М.В.Ломоносова, представляющих те же стратегии создания научной терминологии.

словосочетания, Славинецкий одновременно с помощью суффикса -ник переводит лексему в существительные, этот механизм уже знаком нам.

Для *Ædiles* создан композит **Торжицезакѡнники**. Латинское *ædilis, is* (эдил), римская должность, в задачу носителя которой входит «организация народных зрелищ, городское благоустройство, надзор за общественными зданиями, полицейский надзор и регулирование продовольственного снабжения»⁶⁸⁴. При обучении латинскому лексема могла встречаться переводчикам в текстах Цицерона, Тита Ливия, Корнелия Тацита, то есть они вполне представляли себе круг занятий эдилов. Мы видели выше (в том числе в разбираемом предложении), что книжники легко могут дать транслитерацию неизвестного титула, должности и т.д. В этом случае они предпочли передать лексему композитом, обозначив одну из выполняемых функций. При этом в окказионализме Славинецкий скорректировал эту функцию, так как в ЛСЛЛ *ædiles* переведены как «здано[на]ча(л)ницы» (72), что ближе к однокоренным латинским словам (*ædes, is* = 'комната, храм, жилой дом, здание'⁶⁸⁵). Мы полагаем, что именно при переводе фразы книжник решает подчеркнуть общность всех надзирателей над разными формами общественной жизни, тем самым поясняется, чем же занимается **Магістратъ** как орган власти – также новое для московской книжности понятие и слово (СлРЯ XI–XVII как первое употребление фиксирует 1669 г.⁶⁸⁶).

Немного отступая от темы (сложные слова), разберем последние 2 употребления, так как вся фраза, на наш взгляд, является маленьким шедевром Славинецкого. Авторское **Сокрѡвищники** (*Quæstores*) представляет суффиксальное образование с -никъ (образующее *nomina agentis*), причем это очередной случай намеренного перевода Славинецким субстантивированного прилагательного в субстантив (в ЛСЛЛ предлагался вариант «сокровищни(й)», 341). Тот же перевод «сокровищни(й)» предложен в ЛСЛЛ для *thesaurari(us)* (397), передачу этого слова мы находим в беловике-1: **ѡбнови Пётръ Ремигии, Сокрѡвищникъ и Цръства Правитѣ^а за Карола Пѣх^ара** (Син.112, 16) ← *Restauravit Petrus Remigius, Thesaurarius & Regni Gubernator sub Carolo Pulchro* (Francia 6a). Отметим, что тот же вариант для передачи *thesaurarius* (при перечислении различных

⁶⁸⁴ ЛРС. С. 32.

⁶⁸⁵ Там же.

⁶⁸⁶ СлРЯ XI–XVII, 9. С. 6.

должностей в главе *Dominium Ecclesiasticum* (53b)) использует Исаяя (**Бокровицникъ едѣнѣ**); причем для Исаяи это редкий случай использования суффикса *-никъ* для *nomina agentis*, чаще Исаяя использует *-тель* (в той же главе **Блышатель, Оуправитель, Бокращатель, Поучитель** и т.д. (Син. 204, 224-224об)).

Сохранение словосочетания **Прѣстѣла брѣшнѣ** (*Præfectos annonæ*), вероятнее всего, связано с упомянутой выше тенденцией к однозначной передаче лексемы *præfectus*. Зависимое *annonæ*, *æ* ('продовольствие, съестные припасы') в ЛСЛ = «**ѡбро(к), дохо(д) годовы(й)**» (84), в Атласе выбирается маркировано церковнославянская лексема.

Число таких авторских композитов именно при образовании названий разных должностных лиц в Атласе очень велико. При этом значительное число их оказывается гапаксами; единожды использованный в латинском оригинале, этот гапакс однократно передан в соответствующем месте перевода. Поэтому для большей части таких номинаций надо говорить не о итоговой выбранной лексеме, а именно об общем принципе, которым стало создание существительного, оформленного одним из возможных для *nomina agentis* суффиксов, активно использующихся в это время в книжной языке.

Есть примеры, которые позволяют увидеть различие в подходе к образованию композита у Славинецкого и Сатановского. В разделе о географической терминологии мы показали, что в часто используемых словах Сатановский идет вслед за более авторитетным товарищем («**верхоградие**» приводит к образованию «**верхогорие**»). В случае единичных использований общего подхода нет, Сатановский может просто не знать, как перевел слово Славинецкий.

В главе *Principatus Sedanensis* (беловик-1) обнаруживаем следующий пример:

Мѣдѣ имѣ непобѣднѣе дѣжаша мѣсто Даниѣ Тилѣ, бѣгословѣи учитеѣ Силѣски
издѣнѣми кнѣгами славѣ, Десидериѣ Брѣдѣ законѣѣжа, писѣнѣи славѣю знаменѣи,
Грѣчѣкаго сѣи ѣзыка учитеѣ, посиѣ вѣ Парискомѣ Прѣторѣ рѣчникѣ (Син.112, 32об-33)

← Inter eos non postremum tenuere locum Daniel Tilenus, Theologiæ professor, Silesius, editis libris clarus: Desiderius Heraldus *Iurisconsultus*, literarum gloria celebris, Græcæ hic linguæ professor, postmodum in Parisiorem curia advocatus (*Principatus Sedanensis* 13b).

Лексемой *jurisconsultus* в ЛСЛЛ переведена как «судия», для *jurisprudencia* выбран композит «зако(но)иску(с)ство» (247). Сохраняя первый корень, Сатановский создает авторское *закѡновѣжа*, хотя у Славинецкого мы встречали вариант *праведносѡвѣтникъ* (Син 19, 176 об)⁶⁸⁷.

В примере выше обратим внимание на передачу *curia* лексемой **Преторъ**. Такой перевод заложен уже в ЛСЛЛ: «прето(р), совѣ(т)ни(й) домъ, бра(т)ски(й) домъ», *curiatus* = «судылищны(й), прето(р)ны(й)» (150). Такой вариант в обоих томах Атласа встречается очень редко, чаще всего авторы используют церковнославянизм *судище*, широко представленный в текстах с самого раннего времени в значениях ‘место, где производится суд’, ‘суд, судебное разбирательство’ и ‘собрание судей’⁶⁸⁸. Оба этих значения иллюстрируются в СЛЛЛ такими латинскими аналогами для «судище»: *Consistorium*. *Tribunal*. *Pr(a)etoriu(m)* (514). В Атласе чаще для передачи *cūria, ae* и как *nomina locis* ‘здание (место) куриальных собраний; здание заседаний сената; место общественных собраний’⁶⁸⁹, а также сами собрания:

Народъ члвколюбивъ, положеніе, скѹпства, бреги, обычан/ Арин, рѣза, богатва (!), сѹдище, влѣговѣніе/ Междѹ полѹнощными славными добродѣтели гради/ Сѡдѣваю^Т (Син. 19, 106) ← *Gens humana, situs, commercia, littora, mores,/ Mars, toga, divitiæ, curia, religio (!),/ Arctos inter claras virtutibus urbes/ Efficient (Ducatus Meckelburgensis 11a)*⁶⁹⁰;

Полáта сѹдища Пáламѣта, дѣло естъ хвãнѣишее, сѣни и лѡници великолѣпи, въ пѣвыхъ краñѣишага естъ сѣнь, юже нарѣчѹ Лахãбре Дорее (Син. 112, 60) ← *Palatium Curiae Parlamenti opus est laudatissimum: atria & cubicula magnifica, Imprimis elegantissimum est atrium, quod vocant la chambre doree* (Normannia 23c);

⁶⁸⁷ Пример взят нами из главы *Carinthia ducatus*. У Славинецкого намечается тенденция к выбору варианта для оформления первой части. Ранее в 1 томе *juridico* переведено как *правдорѣчны^М*. Начальное «правдо-» в СЛРЯ XI–XVII, 18. С. 100–101 встречается часто, в том числе в сочинениях Максима Грека и Евфимия Чудовского. Не исключено, что Славинецкий пытался усложнить начальный компонент, но примеров, доказывающих это, нам не удалось найти.

⁶⁸⁸ СЛРЯ XI–XVII, 28. С. 263.

⁶⁸⁹ ЛРС. С. 215.

⁶⁹⁰ В данном случае в латинскую главу включено стихотворение, написанное о Любеке немецким поэтом по имени Peter Lindeberg (лат. Petrus Lindebergius, 1562–1596, URL: <https://www.deutsche-biographie.de/>). В переводе Славинецкого также оформлено поэтическими строками, однако перевод не содержит рифмовки.

Есть в Атласе случаи использования «судище» для передачи других латинских лексем:

Высочáишее Цáрское сѣдище въ Сілесіи есть, въ Вратіславіи, идѣже и сѣдáлище Епѣское есть, такъ и въ Нісси (Син. 19, 88об) ← *Supremum Regis tribunal in Silesia est Vratislaviæ, ubi & sedes Episcopalis est, quemadmodum & Nissæ (Silesia 9d).*

Большая часть наших примеров названий чинов и должностей излечена из «европейских» глав, хотя в части, посвященной азиатским и африканским странам, казалось бы, должны использоваться более экзотические варианты. Однако латинский оригинал не дает возможности для создания таких образований – составители текста Атласа использовали те же лексемы, что и для европейских глав, поэтому в этой части Атласа нам не удалось зафиксировать новых образований.

Выводы к главе 2

1. Лексическая структура Атласа Блау является тщательно выстроенной, вероятно, обсуждаемой в процессе перевода обоими киевскими книжниками; ими в процессе такой работы формируется ученый регистр церковнославянского языка. Рассмотренная в работе лексика Атласа (в объеме имен существительных) системно организована, имеет внутреннюю логику. Отталкиваясь от своего предшествующего труда – лексикона латинско-славянского, Славинецкий и Сатановский ищут новые решения, изменяя свои более ранние. Нами отмечено, что второй переводчик, Арсений Сатановский, часто коррелирует свои лингвистические идеи с использованными в переводе Славинецкого, хотя может оставлять и собственные решения, не противоречащие общей стратегии.

2. Грекофильская ориентация книжников подтверждается нами, грецизмы источника повторяются в Атласе, при передаче латинских лексем также идет поиск в первую очередь в направлении возможной замены грецизмом (при этом предлагаются и новые, неизвестные книжному языку грецизмы); однако переводчики включают и латинизмы, и регионализмы, для последних одним из критериев использования будет наличие слова в известном Славинецкому и Сатановскому лексиконе Памвы Берынды. Таким образом лексиконы включаются в число источников ученого регистра наряду с грамматическими руководствами.

3. Создание композитов, в том числе индивидуально-авторских, всегда отмечалось исследователями. Атлас Блау расширяет число примеров таких сложных слов и дает

возможность обнаружить те, при создании которых авторы опираются не на морфемную структуру латинизма или грецизма, а на свои ученые знания.

4. Изучение идиолекта Славинецкого традиционно выявляет наиболее активно используемые им суффиксы. В их число мы добавили *-иц(е)* с локативным значением, показав при этом, что решение активизировать суффикс появляется именно при работе над Атласом Блау. Локативные существительные с этим суффиксом будут характеризовать некоторые более поздние переводы Чудовской школы, которые можно отнести к ученому регистру, но в сочинениях сакрального характера увеличение их числа не зафиксировано.

ГЛАВА 3. Грамматические особенности ученого регистра церковнославянского языка

Первым и важнейшим признаком ученого регистра В.М. Живов считает *грамматический* в отличие от текстологического, подход к тексту, начало которому положено деятельностью Максима Грека. В своих сочинениях книжник XVI в. выдвигает требования поиска грамматически верного аналога для греческих форм и необходимости уяснения их грамматического статуса; неверное понимание ведет к неверному переводу, что демонстрирует недостаточное знание греческой грамматики и недостаточную разработанность славянской грамматики⁶⁹¹. Ученый язык, следующий грамматической нормализации, превращается в «ученую разработку, доводящую его до той эталонной сложности, которая задана греческим» и необходима для адекватного перевода; славянский постепенно становился «хитрейшим» языком, «овладение которым требовало самозабвенного ученого труда»⁶⁹². Выбор путей организации языка, путей обработки церковнославянского с целью его совершенствования может быть различным. Так, для книжников Чудовской школы отмечается эллинизация книжного языка, нормализация его по моделям греческой грамматики⁶⁹³. Но это наблюдение характерно скорее для переводов, осуществленных в 60-е гг. и позже, тогда как для 50-х гг., по нашим наблюдениям, речь идет скорее об упорядочении грамматической системы с целью соответствия ее кодифицированным грамматическим нормам.

Сделанный с латинского языка как пословный, *ex verbo verbum*, перевод Славинецкого и Сатановского продолжает ряд памятников письменности с опорой на латинский текст. При работе с Атласом Блау мы обнаружили многие характерные принципы трансформации латинского текста в церковнославянский, обнаружены и типичные ошибки, характерные для переводов с латинского языка⁶⁹⁴; переводческие приемы, применяемые при трансформации латинского оригинала в церковнославянский

⁶⁹¹ Живов В.М. История языка русской письменности. С. 876.

⁶⁹² Там же, с. 881–882.

⁶⁹³ Там же, с. 888.

⁶⁹⁴ Грамматическим особенностям переводов с латинского языка посвящены работы: Вернер (Платонова) И.В. О переводческой технике в Геннадиевской Библии 1499 года // Славяноведение, № 3. 1997. С. 60–74; Вернер И.В. Лингвистические особенности перевода «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г. // Studi Slavistici VII. 2010. С. 7–31; Зяблицына Н.А. Перевод на церковнославянский язык латинских синтаксических конструкций в трактате «Учителя Самуила слово обличительное» (1504) // Вестник ПСГТУ. III. Филология. 2012. Вып. 2 (28). С. 45–56; Ромодановская В.А. Основные принципы древнерусского перевода «Rationale Divinorum officiorum» // «Rationale Divinorum officiorum» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. М.; СПб., 2012. С. 19–30 и пр.

текст, не являются центральным предметом нашего исследования, поскольку не выявляют каких-либо новаторских подходов. Вполне естественно, что при пословном переводе итог не всегда оказывался абсолютно прозрачным для понимания потенциального читателя. Но для переводчиков важнее всего оказывается, во-первых, задача избегать грубых нарушений грамматики церковнославянского языка, во-вторых, собственная работа над грамматическими чертами ученого регистра, следование кодифицированным в грамматиках нормам, а при необходимости и внесение некоторых изменений, не противоречащих этим нормам. Поэтому в центре нашего внимания будут морфологические и синтаксические черты славянского перевода.

Принцип пословности перевода Перевод Атласа Блау можно проиллюстрировать фрагментом из главы Евгора, лл. 5d-6a (см. таблицу 22), куда полностью включено сочинение одного из филологов-классиков европейского языкознания рубежа XVI-XVII вв. – труд Иосифа Юста Скалигера «Диатриба о языках европейцев» (1599, опубликован в 1610). Этот фрагмент в Атласе Блау озаглавлен так: **Їзыцы, и҃хже Еврѡпане о҃употребляю҃т** (Син.19, 22об-23об)⁶⁹⁵.

Таблица 22 – Интерлинейное представление фрагмента Атласа Блау

Linguae,	Quibus	Europæi	utuntur,	Vel	Matrices	sunt,
Їзыцы,	и҃хже	Еврѡпане	о҃употребляю҃т,	и҃ли	ложесна	сѣть,
vel	earundem	Propagines.	Linguas	Matrices	vocare	possumus,
и҃ли	тѣхже	Ѡрасли.	Їзыки	Ложесна	нарицати	мѡже^м,
ex quibus	Multæ	dialecti,	tanquam	propagines,	deductæ	
и҃знихже	Мнози	дїалекти,	аки	Ѡрасли	и҃зведенни	
sunt.	Propagines	quidem	Unius	matricis	Linguae	
сѣть.	Ѡрасли		о҃уѡ	ѣдинагѡ	ложесна	ѡзыка
commercio	Inter	Se	Aliquo	conjunctæ	sunt.	
со ѡбщенїемъ (так!)	междѡ	собѡю	нѣкимъ,	сопрѡжени	сѣть.	
Matricum	vero	Inter	se	Nulla	est	cognatio,
Ложеснѣ	же	междѡ	Собѡю	ни єдино	є^{ст}	о҃ужичество,

⁶⁹⁵ Публикация осуществлена нами: *Николенкова Н.В.* «Диатриба о языках европейцев» Иосифв Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies.* Т.7, № 2, 2018. с. 163–192.

Продолжение таблицы 22

neque	in verbis,		neque	in analogia.		Sunto igitur	Matrices
ни*	въ словесѣхъ,		ни*	воꝝслоуѣи.		Да бѣдѣт оубѣ	ложесна
eæ,	quæ	per	omnia	inter	se	discrepant;	cujusmodi
тѧ,	ѧже	по	всѣмъ,	междѣ	собѣю	различествѣю ^т ,	каковѧ
undecim,	& non amplius,		hodie	Supersunt	in	universa	
ѣдиннаѣсѧтъ,	и неващше,		Днѣсь	Прѣбываѣютъ	во	всѣи	
Europa,	quarum	quatuor	amplissimæ	sunt,	reliquæ	septem	
Европѣ,	иѣхъже	четыри	пространнѣиша	сѣтъ,	прѣчаа	сѣдмь	
longe	inferiores.	Itaque	illas	Quatuor	Matrices	maiores,	
далече	мѣшаа.	Тѣмже	ѣна	четыри,	ложесна	вѧщшаа,	
reliquas	minores	vocabimus.	Eadem	Verba	faciunt	unam	
прѣчаа	мѣншаа	нарече ^м .	Тѧжде	Словеса	творѧтъ,	ѣдинъ	
linguam	videri:	Sed	Eorundem	Verborum	trajectio,	immutatio,	
ѧзыкъ	видѣтисѧ:	Но	Тѣхъже	словѣ	премыщѣнѣе,	измѣнѣнѣе,	
inflexio	aliam	atque	Aliam	Propaginem	facit.		
наклонѣнѣе,	и ^{нѣ}	и	и ^{нѣ}	Ѡрасль	творитъ.		

Мы обнаруживаем точное следование оригиналу. Гораздо реже (в основном в первых главах) может встретиться перестановка слов, пропуск (или добавление) слова, но не полное изменение результирующего текста с целью добиться прозрачности смысла. Фактически перед адресатом ставится задача самостоятельно провести «ученый» разбор и понять смысл текста.

Построение латинского источника при этом весьма неоднородно и включает следующие части: 1) составленные сотрудниками типографии Блау самостоятельно или с опорой на уже изданные космографии⁶⁹⁶; к таким относятся все фрагменты, где описаны границы страны, основные города, реки, перечислены правители, а также упомянуты природные богатства; 2) исторические рассказы, включенные в большинство глав Атласа,

⁶⁹⁶ Нам не удалось найти работ, где географические атласы XVI и XVII в. исследуются не с картографической стороны, а именно с целью изучить сопровождающий карту текст. Обнаружено несколько фрагментов географических описаний, особенно в главах об экзотических странах, где текст Блау совпадает с описаниями Атласа Меркатора. Но установление истории и текстологии латинских географических описаний не является нашей задачей.

где обычно рассматривается происхождение названия, история освоения территории, перечисляются правители, отношение к религии (к примеру, вероисповедание до принятия христианства и история христианизации); в некоторых главах содержится история открытия территории; во французской части (2 том) много внимания уделяется истории дворцовых переворотов. Эти исторические фрагменты могут быть точными цитатами из средневековых географических трактатов (их авторы могут быть названы или нет; некоторые сочинения небольшого объема вставлены в текст целиком); 3) цитаты из классических античных авторов (Страбон, Птолемей⁶⁹⁷) введены в латинское издание с особым выделением курсивом; без латинского оригинала обнаружить их нельзя, так как в рукописном тексте нет возможности передать это какими-либо графическими средствами – их еще нет в арсенале книжников; 4) помимо цитат прозаического характера, сотрудники Блау поместили в свой Атлас множество стихотворных фрагментов (в данном случае авторы поэтических строк называются практически всегда), оформив их именно как стихотворения с соблюдением строфики оригинала; переводчики 1 и 2 томов стремятся к графическому повторению издания, Исаяя вводит эти стихотворные строки как обычный текст. Никакой попытки оформить перевод как стихотворение переводчики не предпринимают – поэтически строки переведены пословно; графически в 1 и 2 томах это стихи, но текстуально – проза.

Неоднородность структуры Атласа Блау проявляется и на языковом уровне: первая выделенная группа опирается на простые предложения, предикативным центром которых оказываются глаголы настоящего времени, во второй группе используются простые и сложные претериты (латинский имперфект, перфект и (реже) плюсквамперфект). В относящихся к первой группе фрагментах редко отмечаются сложные предложения, при этом встречаются большие ряды однородных членов; отсутствуют особые синтаксические обороты, обычно свойственные книжно-письменному (литературному) языку⁶⁹⁸; эти характеристики свойственны цитатным вставкам (группы 2 и 3). Перевод Славинецкого и Сатановского грамматически достаточно точен, хотя допускаются ошибки, характерные для переводов с латинского языка; эти ошибки мы будем по необходимости комментировать ниже.

⁶⁹⁷ Некоторые цитаты на этапе работы с Атласом мы проверяли, но в работу эти сведения не включаются – нашей целью не является анализ латинского языка изучаемого географического трактата.

⁶⁹⁸ Живов В.М. История языка русской письменности: в 2 т. М., 2017. С. 22.

Сравним два рассказа из одной главы *Исландіа*:

(1) *Quæri solet, utrum Islandia sit illa veterum scriptis decantata Thule. Aliqua enim harum trium esse creditur, aut Schetlandia, qua Hilant vocant, aut Islandia, aut Groenlandia. Ponitur ejus medium apud Ptolemæum gr.lat.30, 20, longitud. 63, & de ea canit Virgil.lib. I Georg. Tibi serviat ultima T hule, & Claudianus, Thulen procul axe remotam*⁶⁹⁹ (8a) → **Вопрошатиѡмъ быкъѡтъ, ѡда Ісландіа єсть она вѣтъхнѣхъ писаніи вѣспѣтаѡмъ Ѳѡла. Нѣкаѡмъ бо сіхъ трѣхъ быти вѣрѡѡтъсѡ, или Ѣхетландіа, юже Гітлантъ наричѡтъ, или Ісландіа, или Гроенландіа. Полагаетсѡ єѡ средѡ оу Птоломѣа Ѣтепѣнемъ высоты ѡ, ѡ, долготы ѡѡ, и онѣи поетъ Віргіліи въ Книзѣ ѡ Георгікѡнѣ. Тебѣ дасѡжитъ послѣднѡѡ Ѳѡла, и Клаудіанъ, Ѳѡла далечѣ Крѡга ѡдвиженнѡ** (Син. 19, 24об); это начало краткого изложения версий о легендарном острове Туле с цитатами из упоминающих его историков/ географов. Обращает на себя внимание: а) использование союза **ѡда** (*utrum* = 'ли'⁷⁰⁰), в ГМ он входит в последний разряд, **недоѡмѣтелнаѡмъ** (*знаменованіѡмъ*); союз (и частица) используется в значении 'разве, неужели' в первых переводах с греческого XI в., а также в текстах середины XVII в. ("ѡда может чарованіе убити чѡлка?" в Скрижали 1656 г.⁷⁰¹); б) род. приименной беспредложный использован для передачи сочетания *veterum scriptis* при сущ. *Thule*; при этом грамматического параллелизма нет ("Фула, (воспетая) произведениями (Abl.pl) древних (Gen.pl)"), переводчики передали смысл, применив иную грамматическую конструкцию; в) калькируется *Nom. cum inf.* («*считается, что (она, Фула) является какой-то из трех»); г) в цитате Вергилия форма «*serviat*» (*Praes. Coniunctivi Activi*, 3 sg) передается сочетанием «да + презентная форма», которое во второй половине XVII в. характеризует тексты, ориентирующиеся на церковнославянскую норму⁷⁰² (ГМ также кодифицирует эту конструкцию, 324об); д) пословный перевод оставил без глагольной формы последнюю цитату, где переведено причастие «*remotam*» (*Acc. f. sg*). Смысл фрагмента понятен, но переводчик не стремится отредактировать перевод для более корректной структуры.

⁶⁹⁹ Курсив в этом примере повторяет курсив латинского издания, где так выделены цитаты.

⁷⁰⁰ ЛРС. С. 802.

⁷⁰¹ СлРЯ XI–XVII, 5. С. 14.

⁷⁰² Ремнева М.Л. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. М., 2003. С. 222, 242.

Приведем еще один пример «описательной», а не «исторической» части: *Ab Occasu Oceanus Germanicus, ab Ortu mare Balthicum Daniam lambit, ad Septentrionem Norwegia & Suecia, ad Austrum Holsatia, Megalopolis & Pomerania adspectant. In creberrimas Insulas dispescitur, duobus solummodo locis continenti juncta* (Dania 10a) → **Ѡзѡпада Океанѡ Германскіи, Ѡ Востѡка морє Балѡнское Дѡнію ѡбливѡетѡ, къ Полнѡщію Норвегіа, и Свѣкіа, къ Югѡ Голсѡтіа, Великогра^{дѡ}, и Помераніа призираютѡ. На частѡишіа острови раздѣлѡетсѡ, двома тѡкмѡ мѣстома сѡши сѡражѣнна** (Син. 19, 29об). Переводчики сохраняют форму времени, лица и числа глаголов, формы именит. падежей, трансформируя косвенные в соответствии с грамматикой церковнославянского языка (*ab+abl* → **Ѡ+род.п.**; *ad+acc* → **къ+дат.** и т.д.). Регулярно переводчики стараются передать форму *gradus superlativus*, в приведенном примере от *creber*, ‘частый’ (ЛСлЛ, 146)⁷⁰³. Однако эта простота перевода осложнена желанием переводчиков трансформировать латинскую грамматику в церковнославянскую. В нашем примере

⁷⁰³ ЛРС детализирует значение *sreber, bra, brum*: ‘плотно сдвинутый, тесно расположенный’. С. 207.

duobus locis передается тв.п. дв.ч., отсутствующим в латинском языке, причем именно в косвенных падежах переводчики используют дуалис в обоих компонентах словосочетания.

Особенностью «ученого» подхода книжников к переводу будет тот факт, что Славинецкий и Сатановский знают и нормы грамматики и языка, с которого осуществляется перевод, и нормы, закрепленные в грамматиках церковнославянского языка – Мелетия Смотрицкого 1619 г. (ГС) и в московской ее редакции (ГМ). ГС опирается на Острожскую Библию⁷⁰⁴ и тем самым отражает стандартный церковнославянский язык в его югозападнорусской разновидности. Издатели ГМ передают собственное грамматическое представление о системе церковнославянского языка, осуществляя правку на основе своих ученых представлений о нормативных формах, опираясь на московский вариант церковнославянского языка⁷⁰⁵. Но если рекомендации ГС в середине XVII в. могли иметь лишь факультативный, а отнюдь не императивный характер⁷⁰⁶, то издание ГМ получило статус «официального издания московской грамотности»⁷⁰⁷, что сделало необходимым для переводчиков исполнение ее предписаний. Работа над Атласом Блау, таким образом, изначально строилась на двух грамматических основаниях: 1) понимание латинского материала для его правильной интерпретации; 2) выбор из предложенного в ГМ репертуара форм наиболее точно соответствующих оригинальному тексту. Есть еще третий момент: текст Атласа Блау не имел греческого варианта⁷⁰⁸, поэтому все грецизированные конструкции, использующиеся в переводе, отбираются из числа уже кодифицированных ГМ.

Наконец, переводимый Атлас не относится к сакральному тексту, что предполагает для книжников возможность внесения собственных решений. Путь был намечен издателями ГМ, которые устраняют принцип вариативности, реализованный в ГС

⁷⁰⁴ См.: Ремнева М.Л., Кузьминова Е.А. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013, № 1. С. 7–8.

⁷⁰⁵ Кузьминова Е.А. Научный комментарий // Грамматика 1648 г. М., 2007. С. 495–604.

⁷⁰⁶ См.: Ремнева М.Л., Кузьминова Е.А. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013, № 1. С. 7–8. Говоря об ориентации некоторых книжников второй половины XVII в. на «грамматический чин», исследователи конца XIX в. и XX в. полагали, что предписания грамматик стали непререкаемой нормой, в высоком церковнославянском слоге ориентация на ГС и ГМ стала признаком «литературности» языка; грамматика Смотрицкого долго считалась источником «правильной» грамматической нормы. Однако авторы цитируемой работы показали, что эти представления не вполне точны.

⁷⁰⁷ Кузьминова Е.А. Научный комментарий. С. 603.

⁷⁰⁸ При переводе «Епитомий», вероятно осуществленных в начале 50-х гг., Славинецкий пользовался билингвой (Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. На правах рукописи. М., 2024).

(состоящий в фиксации вариантных форм как в пределах одного словоизменительного типа (подтипа), так и в пределах парадигмы одного слова⁷⁰⁹). Ниже будет показано, что Славинецкий и Сатановский продолжают этот путь, предлагая и *собственные решения по унификации*. Однако некоторые предложения ГС видятся более «учеными», поэтому киевские переводчики пользуются ими для повышения уровня книжности. Таким образом, в своем переводе они опирались на оба руководства. Атлас Блау в силу своей жанровой специфики и отсутствия текстологической традиции оказывается идеальным материалом не только для лексических, но и для грамматических экспериментов переводчиков.

3.1. Система имени существительного в переводе Атласа Блау

Особенное внимание к системе существительного в Атласе связано с выявленным при анализе лексики стремлением переводчиков перевести субстантивированные формы прилагательных в существительные с помощью суффиксации. Если при работе над лексиконами переводчикам часто было безразлично, какую морфологическую характеристику имеет выбранный славянский аналог, то в работе над Атласом Блау стремление к созданию однозначного субстантива учеными книжниками очевидно. Число имен существительных в Атласе очень велико: перечисления природных объектов, рыб и зверей, памятники и здания городской застройки, природные богатства (камни, растения, руды); наконец, огромное число топонимов, в некоторых главах их более 50, и антропонимы, некоторые из которых представляют ранжированные списки (польские князи, французские короли). К примеру, в главе «Европа» 2222 слова. В первом абзаце на 195 слов 65 существительных (34%), а в середине, где начинается перечисление входящих в Европу стран, на 200 слов приходится уже 109 существительных (55%). Такая плотность существительных не могла не сказаться на особом отношении Славинецкого и Сатановского к их грамматическим характеристикам.

3.1.1. Формы единственного и множественного числа

Московские издатели ГМ внесли в раздел «Об имени» целый ряд исправлений⁷¹⁰. Эти исправления существенно меняют парадигмы первого издания грамматики

⁷⁰⁹ Ремнева М.Л., Кузьминова Е.А. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013, № 1. С. 9.

⁷¹⁰ Кузьминова Е.А. Научный комментарий. С. 555-573.

Смотрицкого (ГС) — из 54 именных парадигм полное совпадение обнаруживается только в пяти парадигмах, причем все они относятся к а-склонению (первому в грамматике), в остальных парадигмах Михаилом Роговым и Иваном Наседкой проведена корректировка системы грамматических норм в соответствии с их книжно-языковой практикой⁷¹¹. В парадигмах ГС, которая была знакома киевским переводчикам, наблюдалась бóльшая вариативность. Проанализировав характер словоформ именного склонения, представленных в переводе Атласа Блау, мы можем говорить об ориентации переводчиков на нормализаторские решения ГМ, тенденцию к унификации форм⁷¹². Рассмотрим некоторые падежные формы, представленные в переводе Атласа Блау⁷¹³.

Как ГС, так и ГМ предписывают для существительных с основой на заднеязычные согласные сохранять в ряде падежных форм чередования (в парадигмах **дрѹгъ**, **прорѹкъ**, **грѣхъ** это сказ. п. ед. и мн. ч., им. п. мн. ч., зв. форма (ГМ, 109–110об.); в парадигмах **влага**, **рѣка** это формы дат.-сказ. п. ед. ч. и им.-вин. п. дв. ч. (ГМ, 96об.–97об.)); при этом для парадигмы **сноха** выявлены расхождения: в ГМ чередование предусмотрено только в им.-вин. п. дв. ч. (ГМ, 97об.–98), тогда как ГС рекомендовала чередование **х/с** и в дат.-сказ. п. ед. ч. Е.А. Кузьмина связывает решение московских редакторов изменить характер кодификации с лексической мотивацией: слово «сноха» не является принадлежностью книжного языка, исключение составляют формы двойственного числа, отсутствующие в живом языке⁷¹⁴.

Славинецкий и Сатановский стараются выдерживать все рекомендованные чередования, приведем примеры из 1 тома (см. таблицу 23). Отступления бывают (что неудивительно при большом объеме перевода), но в ряде случаев отказ от чередования можно объяснить. К примеру, в им. п. мн. ч. **Антеки, Перієки** (Син.19, 5) авторам важно сохранить без изменений малоизвестное читателям слово⁷¹⁵, в сказ. п. ед. ч. **на Цкѣ плоскон** (Син.19, 6об) чередование отсутствует по лексическим и фонетическим

⁷¹¹ Там же, с. 558–559; Ремнева М.Л., Кузьмина Е.А. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности. С. 13.

⁷¹² Кузьмина Е.А. Научный комментарий. С. 579.

⁷¹³ Орфография примеров, как и в предыдущих главах, будет дана по беловым рукописям.

⁷¹⁴ Кузьмина Е.А. Научный комментарий. С. 566.

⁷¹⁵ Еще одна лексема, в парадигме которой отсутствуют кодифицированные ГМ чередования, грецизм **пирга**. Нами отмечен лишь один пример с чередованием: **ω Πίρζѣ с:Ѣлісаѡн** (Син. 19, 87об).

причинам; отступления допускаются для топонимов женского рода: **ѠБѣргѣ** (Син.19, 27), вероятно для разграничений с муж. р. Но их число небольшое в сравнении с правильными формами.

Таблица 23 – Примеры форм существительных с отражением чередования в парадигме

Дат. п. ж. р.	ед. ч.	ѠАфрицѣ (9), къ Америкѣ (229)
Сказ. ж. р.	п. ед. ч.	въ Америкѣ (10), ѠХроніцѣ (27), Ѡкнизѣ (11, 24об, 39об, 192об и т.д.), на Ринѣ рѣцѣ (143об), при рѣцѣ (184об), при нозѣ (192об)
Сказ. м. р.	п. ед. ч.	на версѣ (2об, 20), ѠКовчезѣ (11), на брѣзѣ (19, 64, 142), въ вѣтсѣмѣ ⁷¹⁶ крѣзѣ (21), ѠАлѣбѣрзѣ , ѠВіѣбѣрзѣ (30об.), в граѣцѣхъ (50), ѠГамѣбѣрзѣ (113об), въ Ставростіѣ (185) ⁷¹⁷ , нагорѣ Брісацѣ ⁷¹⁸ (186), Ѡ Фрідеріцѣ Барбароссѣ (186об.); во своемѣ Панегвріцѣ (191об)
Им. м. р.	п. мн. ч.	лзыци (22об), Ѡугклитици (29об), хѣдожници обрѣтаются , или Хрістіанстін плѣнници (50об), населници (104, 109)
Сказ. м. р.	п. мн. ч.	Ѡ Феніцѣхъ (9), на камыцѣхъ (25об, 26), версѣхъ (77), при стѣцѣхъ (187об)

Ученым решением книжников было распространение необходимости сохранять чередования в онимах (топонимах и гидронимах); если антропонимы включены в парадигмы ГМ (**іѠвна**, **артеміс**, или **артеміда**, 93об, 96), то топонимы представлены лишь в описательной части раздела о именах: **сѠбственое имя есть, еже сѠбственымъ и извѣстнымъ вѣщи знáменѣтъ. такѡ, петръ, анна, Іѡрданѣ, Ѡавиѡръ, палестіна, москва** (ГМ, 76об), парадигм в грамматиках нет. В тексте Атласа Блау топонимы включены в существительные с правильной грамматической нормализацией при изменении по падежам в соответствии с нормативными предписаниями.

Расхождение с кодифицированными в ГС и ГМ парадигмами представляют формы **тв. п. ед. ч. м. и ср. р. и дат. п. мн. ч. м. р.** В ГС противопоставление обеспечивалось за

⁷¹⁶ Окончание и чередование соответствует парадигме прилагательного (ГМ, 135).

⁷¹⁷ В латинском оригинале: in Staurosticho (6a).

⁷¹⁸ Название **Брісакѣ** строкой выше.

счет использования графем **ѡ** и **ѣ** как универсальных показателей множественности: **клеѡретѡ^м/ клеѡретѡ^м; гармомѡ/ гармомѡ^м; чѡанцѣ^м/ чѡанцѣмѡ^м**⁷¹⁹. Рогов и Наседка в ГМ ввели противопоставление данных падежных форм посредством **ѡ** — **ѣ** (**ѡ/ѣмѡ** в тв. п. ед. ч. и **ѡ/ѣмѡ** в дат. п. мн. ч.)⁷²⁰, где форма дат. п. мн. ч. имела дополнительное графико-орфографическое отличие — использование **ѡ/ѣ** как показателя множественности. Е.А. Кузьминова полагает, что орфографическая дифференциация графемами **ѡ/ѣ** для иосифовских справщиков является более привычной, традиционной⁷²¹. При этом в орфографическом правиле **Ѣ** (ГМ, 54) отсутствует указание на использование графем для дифференциации форм единственного и множественного чисел (**ѣ ... составляетъ слѡгъ краткѣи ... гласъ дѣбело вѣщати творѣтъ; ѡ же вѣнѣ на концѣ полагается, и тонкимъ гласомъ вѣщается**), где в тексте правила тв. п. ед. ч. написан именно с **ѡ**, но примеры приведены сущ. в им. п. ед. ч. **конѣ, костѣ**. Есть еще одно орфографическое правило (третье, ГМ, 58), где рекомендуется **вѣсти падежей вѣсклонѣнѣхъ** и не использовать **ѣ в мѣстѡ ѡ**; но ничего не сказано о противопоставлении форм единственного и множественного чисел.

Исследования С.М. Кусмауль демонстрируют, что стремление к выбору **ѡ** как показателя pl.-форм начинается в русской печатной традиции еще в 20–30-х гг. XVII в.; причем осознанный характер тенденции наиболее ярко выявляется при правке — подготовке изданий к печати⁷²². Печатные издания 40-х гг. сохраняют противопоставление графем **ѡ** и **ѡ** как показателя sg. или pl.-форм существительных только по принципу антистиха⁷²³, тогда как противопоставление конечных **ѡ** — **ѣ** не было привычным для книжников.

⁷¹⁹ Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подгот. текста, научн. коммент. и сост. указателей Е.А. Кузьминовой. М., 2000. С. 185–193.

⁷²⁰ Кузьминова Е.А. Научный комментарий. С. 566–567.

⁷²¹ При этом в тексте ГМ присутствуют и неисправленные окончания тв. ед. с -ѣ: **гармомѣ, отцемѣ, домомѣ, дроугѣ, дроугѡмѣ** (ГМ, 107, 113, 122, 125).

⁷²² Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в. Диссерт. кандидата филолог. наук. М., 2018. С. 82, 86.

⁷²³ Там же, с. 157, 162.

Проанализированный материал Атласа фиксирует примеры употребления существительных м. и ср. р. в тв. п. ед. ч. с окончание -омъ: **западнымъ вѣтромъ** (Син.19, 19), **ближнимъ морскимъ островомъ повелествоваше** (Син.19, 26об), **ледомъ сг҃стѣвается** (Син.19, 27), **дерномъ зеленымъ** (Син.19, 29); **ѿстоитъ острогомъ непобѣдимымъ** (Син.19, 40об), **Понтомъ окр҃жается** (Син.19, 50); **межд҃ источникомъ Вислы, иградомъ Московски^м** (Син.19, 64), **соборомъ славенъ** (Син.19, 64об), **моремъ Аравитскимъ** (Син.112, 182об), **возд҃хомъ наслаждается** (Син.112, 184об), **Океаномъ Атлантицкимъ** (Син.112, 215об) и под. Заметим, что такое решение находит аналогию в рукописных источниках того же периода, где также отмечена ориентация на традицию. К примеру, при рукописном исправлении киевского издания «Поучения» Агапита (до 1660 г., когда «Поучение» было издано на Московском Печатном дворе) писец не заменял указанные формы: **съ всаки^мъ о^бпаствомъ**⁷²⁴. В «Житии Федора Ртищева» середины XVII в. (рукопись ГИМ Син. 716) представлены такие формы тв. п. ед. ч.: **гнѣвомъ, сѣдомъ**. В рукописи вт. пол. XVII в., содержащей перевод Епифания Славинецкого «Гражданство обычаев детских» (РГБ, МДА № 108), также зафиксированы формы тв. п. ед. ч. на -омъ: **азыкомъ азгати, платомъ оуста закрыти** и под.

В формах дат. п. мн. ч. у сущ. м. р. в Атласе Блау мы отмечаем регулярное употребление **ω**: **Географωмъ** (Син. 19, 10об), **телцωмъ**, **лвωмъ** (Син.19, 20), **Италωмъ**, **Испанωмъ**, **Гáллáн^мω** (Син. 19, 21), **корáблникωмъ** (Син.19, 27об), **веснáк^мωмъ** (Син.19, 28), **Фвѣдωмъ**, **Норвѣгωмъ** (Син.19, 28), **ФкиѠлнωмъ** (Син.19, 50), **населникωмъ** (Син.19, 28, 64об), **противѸ сѸсѣдωмъ оуңгарωмъ** (Син.19, 79об); встречается **ѣ**⁷²⁵: **Россінскимъ кѸпцемъ** (Син.19, 40об), **кнѣземъ** (Син. 19, Син. 112, регулярно) и под. Те же окончания

⁷²⁴ Там же, с. 108. Отметим, что лексема «опас(с)тво» в значениях ‘тщательность, старательность; осторожность’ до XVII в. в московской письменности практически не употреблялась и получила распространение во второй половине века, в том числе в Делах патриарха Никона (См.: СлРя XI–XVII, 13. С. 9-10). Переписывая текст Поучения Агапита, московский писец рукописи Син. 353 лексической правки не проводил, оставлено: **со всѣмъ ѿпаствомъ цѣтовати побѣждаетъ** (Киев 1628: 2; Син. 353: л. 208), **съ многѣмъ ѿпаство**^М (л. 209 об.) и т.д. Есть несколько примеров использования лексемы в переводе Атласа Блау: **Иже животѣ рѣдѣ ѿдержитъ наипаче ѿпаство** **Кѣсен** **первое**, **Грѣчески**^х, **потѣмъ кѣмъ** **Македѣнски**^х, **и Рѣмски**^х (Син. 19, 24); где **ѿпаство** от *industria* (6b); то же в ЛСЛ (234).

⁷²⁵ Ниже будет показано, что графема **€** не является обязательной для основного писца.

зафиксированы в упомянутых выше рукописях «Жития Федора Ртищева» (равѡмъ, иноѡмъ) и «Гражданства обычаев детских» (началникѡмъ и іерееѡмъ честь вѡдаѡти)⁷²⁶. Анализ других форм в парадигмах мн. ч. демонстрирует, что основной писец первых томов придерживается орфографических канонов ГМ и использует ѡ и ѣ как универсальный показатель множественности и в других падежных формах⁷²⁷.

Такое строгое выполнение орфографического правила, мотивированный отказ от нового решения справщиков ГМ и следование традиции московского книжно-письменного языка, где распределение по принципу антистиха было в центре внимания, привело к полному отсутствию в Атласе Блау отражения а-экспансии в дат. п. мн. ч.⁷²⁸. Сделанные на основе стандартных церковнославянских текстов подсчеты показывают, что дат. п. мн. ч. подвергается а-экспансии меньше, чем тв. и местн. (сказ.) падежи: в Острожской Библии зафиксирован лишь один пример окончания –амъ, 5 примеров отмечено в «Обеде душевном» Симеона Полоцкого, причем все формы с –амъ встречены у сущ. ср. р., и под.⁷²⁹. Вероятно, на стабильность окончания –о/ѡмъ для сущ. 2 склонения (по ГМ) влияло вхождение формы в отношение антистиха и стремление грамотных книжников к использованию ѡ для показателя мн. ч. ГМ предлагает использовать флексию –амъ только для парадигмы ср. р. (сѣрдѣе, 112об), при этом для других сущ. ср. р. (отрочѣ, имѣ, слово, 114об, 115об, 116) кодифицируется флексия –ѣмъ. При таких грамматических рекомендациях выбор окончания дат. п. мн. ч. оказывается объясним.

ГМ требует использование ѡ как показателя множественности в род. п. мн. ч., для иллюстрации в орфографическом правиле использованы примеры ѡѡмъ, бѡмъ, рѡдъ (чрезъ оуѣчѣніе, ГМ, 53). В парадигмах сущ. ГМ предлагает такие варианты: флексию ѣ с возможной корневой заменой о → ѡ, ѣ → ѣ для первого склонения (существительные

⁷²⁶ Примеры из рукописи Син. 716 проанализированы в дипломной работе П.А.Сапуновой «Лингвистический анализ "Жития Федора Ртищева" по рукописи № 716 из Синодального собрания ГИМ» (защищена в 2023 г.), примеры из рукописи МДА № 108 разбирались в работе Н.В.Пресновой «"Гражданство обычаев детских" в переводе Епифания Славинецкого: особенности отражения латинского оригинала» (защищена в 2019 г.); спецсеминар автора, Николенковой Н.В.

⁷²⁷ Писец беловиков регулярно правит черновики киевских книжников в случае несоблюдения ими этого канона (Николенкова Н.В. Орфографические особенности двух рукописей XVII века: об авторстве черновика и беловика. // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. № 1, 2016. С. 12).

⁷²⁸ Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М., 2004. С. 276–278.

⁷²⁹ Там же, с. 279–283.

женского, мужского и общего рода: **воевѣдѣ** (95), **снѡхѣ** (97об), **мрежѣ** (98об), но **юношѣ** (99об)); **ѣ** с возможной корневой заменой **о** → **ѡ**, **ѣ** → **ѥ** для второго скл. м. и ср. р. (**клевѣретѣ** (105об), **гаремѣ** (106об), **юрѡдѣ** (107об), **дрѣвѣ** (108), **прорѡкѣ** (110), **сердецѣ** (112об)); вариативность **ѣ/ ѡвѣ** для парадигм типа **дрѡугѣ**, **грѣхѣ**, **домѣ** (109об, 110об, 118об); только **ѡвѣ** для парадигмы **сынѣ** (113 об) и **ѥвѣ** для **жрецѣ** (114).

Черновые экземпляры Син. 779 и Син. 781 крайне непоследовательно используют **ѡ** в род. п. мн. ч., совсем не употребляется графема **ѥ**. Киевские книжники пишут **-овѣ**, игнорируя **ѡ**, хотя такого варианта не предусмотрено ни в одной грамматике. Нам кажется, что Славинецкий и Сатановский неточно выполняют правила по двум причинам: 1) грамматическая правильность (образование формы) для них важнее орфографической, правильная орфография – задача издателя (переписчика), а не переводчика; 2) киевские книжники понимают, что орфографическая выучка московских писцов отличается от их правописных навыков, поэтому не стремятся выполнять орфографические предписания ГМ. Зная, что черновик будет переписан, они, возможно, обсуждали орфографию беловика с основным писцом. Обсуждение это должно было строиться на грамматическом подходе – писец обязан видеть нужные падежные формы и править орфографию киевских писцов.

В беловиках 1 и 2 томов использованы нулевое окончание для сущ. 1 склонения и окончание **-ѡвѣ** для 2 склонения. Случаи отступления (вариант **-овѣ**) можно объяснить лексическими причинами — писцу беловиков могли быть неизвестны введенные переводчиками слова. Так, в главе «**Поль Арктицкіи**» читаем: **издѣиѣишихъ Авторѡвѣ вѣроу истиннѣ разѣмѣнѣ покрѣпляютъ** (18об). Безусловно, при большом объеме и сжатых сроках работы можно говорить об ошибках писца, его невнимательности и копировании черновика. Приведем примеры (см. таблицу 24).

Встречаются у основного писца формы род. п. мн. ч. с графемой **ѥ**: **кѡпцевѣ** **сѣдалище** (Син. 19, 27об.), **гноевѣ ради** (Син. 19, 31об.), **образцевѣ оупотребляютъ** (Син. 19, 50об.), **кромѣ тѣземцевѣ** (Син. 112, 185). Таким образом, переводчики образуют грамматически корректные формы, а орфографический опыт писца помогает их правильно оформить.

В род. п. мн. ч. для основ на мягкие и шипящие ГМ кодифицирует окончания **-ій** (м. р. на **-іа** (**зѧхаріа**, 101об) и **-ій** (**мравій**, 126об) и ср. р. на **-іє** (**знаменіє**, 130). Для сущ. ж. р. на **-іа** (**лодіа**, **сѡдіа**, 102, 103), ж. р. на **-ь** (**зѧповєдь**, 120об, а также **матерь**/ **мати**, 121об) редакторы ГМ сохранили вариативность окончаний **-ій/-ей**. Сущ. м. р. на **-ь** и **-ла** имеют вариативные окончания **-ь/ -ей** (**пастырь**, 123об; **мѧтежь**, 124; **свидѣтель**, 125;

⁷³¹ Чаше отмечены нулевые флексии у сущ. без «о» в корнях: **до предѣлъ** (Син. 19, 27об.), **населникъ множество** (Син. 19, 21), **ѿ приселникъ** (Син. 112, 181).

древодѣла, 129об); для **врачъ** предлагается вариативность **-ь/ -евъ** (131); **-ей** использовано в парадигме слова **гѣ** (132).

Особенностью нашей группы книжников будет выработка более унифицированного подхода; фактически они следуют Рогову и Наседке, которые не устранили вариативность в перечисленных выше позициях (см. таблицу 25).

Таблица 25 – Распределение окончаний в род. п. мн. ч. сущ. на -ia, -ie, -ь

Ж. р., -ia	Тавлін (Син.19, 8об), тѣпографін (Син.19, 25), змін (Син.19, 26об), епархіи (Син.19, 31об), стадіи (Син. 112, 182)
Ж. р., -ь	частей (Син.19, 8об, 9об, 10, 25), вещей (Син.19, 18об, 20, 23об, 30; Син. 112, 184об), ржен (31об, 50), Црквей ⁷³² (Син.19, 26об, 31об)
Ср. р., -іє	ради безгодін (Син.19, 19об), писанін , размѣренін (Син.19, 24об), зданін (Син.19, 25), верхоградін (Син.19, 27), каменін (Син.19, 30об), орѣжін (Син.19, 51)
М. р., -ь	списателеи (Син.19, 8об), овощей (Син.19, 11об), степеней ⁷³³ (Син.19, 11об, 12), рыбарей (Син.19, 20), кораблеи (Син.19, 25), звѣрей (Син.19, 10об, 11, 20об, 26), лактен (Син.19, 25об), прародителеи (Син.19, 26), Царей и князей (Син.19, 31), еленей (Син.19, 50), коней ⁷³⁴ (Син.19, 20, 51), мѣжен (Син.19, 142об), швитателей (Син. 112, 185об) ⁷³⁵

При этом только окончание **-ей** для сущ. м. р. 4 скл. на **-ь** на фоне общей вариативности окончаний множественного числа кодифицируется в ГС⁷³⁶, так что можно считать, что переводчики следуют тем грамматическим предписаниям, которые были ими усвоены в процессе обучения. Но полностью распределение окончаний род. п. мн. ч. не зафиксировано и в ГС, то есть является тем самым актом «моделирования» языковой системы, ее «ученой разработки», о которой писал В.М. Живов как о признаке ученого

⁷³² Син.19, 26об: **Црквіи**, **Цркиви** с избыточной передачей множественности.

⁷³³ СлРЯ XI-XVII, 28. С. 52. «Степень» относится к м. и (позднее) ж.р. В 1 томе Атласа употребляется как сущ. м.р. В томе Сатановского встречается вариативное оформление окончания: в начале тома как м.р., в азиатских главах – **степенін** (>15).

⁷³⁴ Син. 19, 20: **сленін и коней**; 25об, 26, 31об: **квнен** с избыточной передачей множественности.

⁷³⁵ Нулевая флексия встречается единично: **оувѣтѣхъ писатѣль** (Син. 112, 185).

⁷³⁶ Ремнева М.Л., Кузьминова Е.А. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013, № 1. С. 10.

регистра церковнославянского языка⁷³⁷. Славинецкий и вслед за ним Сатановский продолжают достраивать и унифицировать систему флексий существительных, не выходя за рамки предложенных в грамматических руководствах.

Формы им. п. мн. ч. также характеризуются разнообразием флексий: **-ы/-и** для 1 скл., **-и** для 2 скл. м. р., 3 скл. ж. р., 4 скл., **-а** для ср. р., в парадигмах **сынѣ**, **жрецѣ** вариативность **-ы/ -и// -ове/-еве** (113об-114); **-е** для сущ. м. р. с суф. **-ан-** (**отѣчественнагѡ вида**) и **-ла** (**древодѣла**). Для 4 скл. м. р. ГМ предлагает вариативность **-іе/ -и // -іе/е**, последнее в том числе для сущ. м. р. на **-тель**. Необходимо еще отметить выделение в ГМ собирательных существительных, которые либо лишаются форм дв. и мн. ч., либо **изовилоуіющаѡ склоненіемъ: тѣе црѣтво, или тѣе црѣтвіе, тѣе величество, и величествіе, знѡма, или знѡменіе** (ГМ, 119об); в парадигму **братѣ** включена форма **тѣ братіѡ** (119), окончание **-іе** как для собирательного есть у **єтерѡклита** третьего склонения **тѣе быліе**; при этом **-іе** как флексия им. п. мн. ч. использована для **мрѡвіе, кѡменіе, степеніе, кореніе, дніе, пламеніе** (127, 131об). Наконец, вариативные набор флексий используется в парадигме **врачѣ**, по которой ГМ предлагает склонять также **цѣрь, мѣчь, вѡплѣ, клічь, пліщѣ: врачіе/ врачи/ врачеве** (131-131об).

Наш материал не противоречит данным ГМ. Особенно обратим внимание на регулярность в формах им. п. мн. ч. этнонимов: **Амерікане, Асіатікане, Африане, Сведане, Свѣане, Бѣргѣндане, Гоѣлане, Галлане, Данане; Москване, Лівонане**⁷³⁸, **Індане, Ёѡіѡпане, Велгане, Хавлане** (Син. 112, 183об), регулярно употребляется форма **Хрістіане, граждане**.

Отметим некоторые особые случаи склонения этнонимов с отступлением от парадигмы: **Богеміа оуже Каѡолическомѣ послѣдствѣ^Т, любо и Гѣссіти, и Валденсѣни, и Лѣтерани имать** (Син. 19, 22) ← *Bohæmia jam Catholicam sectatur, quamis & Hussitas & Valdenses & Lutheranos habeat* (Evropa 5c); в данном случае мы встречаемся с частотным

⁷³⁷ Живов В.М. История языка русской письменности. М., 2017. С. 881, 883.

⁷³⁸ Все примеры регулярно в 1 части 1 тома.

для переводов с латинского случаем: омонимия Nom.-Асс. pl. имен всех родов III-IV скл. и II скл. среднего рода становится причиной появления им. п. мн. ч. в позиции вин. п. мн. ч.⁷³⁹. В данном случае переводчики заменили флексию вин. п. **-ы** на более распространенную и нейтральную **-и**, в том числе подчеркнув различие этнонима и представителя какой-либо религии; к тому же группа последних лексем часто не включает суффикса **-ан-** (**Анаваптїсти, Ёхісмаііки, Армене – Махометане**, Син. 19, 22).

Использование нейтральной флексии **-и** в оформлении им. п. мн. ч. этнонима встречаются в случаях двойной (и даже тройной) номинации, тем самым нейтральное противопоставлено маркированным (народным, устаревшим, исчезнувшим с карты): **Нордәне, Норманни и Новєрги** (23), **Норвегане, иже такожде Нортманни** (26об); образцом могут выступать названия племен, встречающихся в тех же главах, к примеру **Гѣнни, и Авари** (23).

В главе «Европа» отмечены две лексемы с флексией **-ове**: **Франкове** (23), **Грекове** (22), при этом первое – это название племени, исчезнувшего к моменту создания Атласа, а второе используется и как название народа, и как характер вероисповедания: **въ Тѣркіи сѣтъ Махометане, и Грекове Ёхісмаііки, вѣрѣсїи Грекове, Армене и Пагане** (22) ← In Turcia sunt Mahumetani, & Græci schismatici dicti. In Russia Græci, Armenii, & Pagani (Европа 5с). В Атласе флексия **-ове** использована шире, чем рекомендовано в ГМ: **греки/грекове, волове, Гѣннове** (Син. 19, 66об); частотно для **гради/ градове/ градѡве** с универсальным, но излишним показателем множественности; в Син. 112 5 раз использована форма **слонове** (лл. 180-190).

Из других образований форм им. п. мн. ч. отметим частотную в Атласе форму **древеса** (Син. 19, 25, 142об) - реже **бервена** (Син. 19, 27), **тѣлеса** (Син. 112, 183об) - по образцу кодифицированной в ГМ **слова** (116) при рекомендованной **древа** (108); форма с наращением используется и в других падежах: **древесѣ** (Син. 19, 19об, 30об; Син. 112, 185 об, 186), **оушесѣ** (Син. 112, 185 об, 187).

⁷³⁹ Вернер И.В. Лингвистические особенности перевода «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г. // Studi Slavistici VII, 2010. С. 15.

Вернемся к отмеченной выше омонимии форм им. и вин. мн. ч. Зафиксированная в ряде латинских парадигм, эта омонимия свойственна и церковнославянским: флексия **–ы/–и** в им.-вин. п. мн. ч. кодифицирована для 1 склонения (ГМ, 94, 94об, 95, 96об, 97, 97об, 101об, 102, 103, 103об, 104); **–и** в им. п. мн. ч., но **–ы** в вин. п. мн. ч. используется в парадигмах на шипящие и **ц** 1 скл. (**мрежи/ы, овци/ы, юноши/ы**, 98об, 99 и т.д.), у 2 скл. м. р. (**клеврети/ы, гарми/ы, воини/ы, отци/ы, доми/ы**, 105об, 106об, 107, 111, 118об и т.д.). Единая флексия **–и** с наличием/отсутствием чередования кодифицирована для 2 скл. м. р. на **к/г/х** (**дровѣзи/гы, пророци/ки**, 109об, 110); только **–и** характеризует оба падежа в третьем скл. на **–ь** (слова ж.р.) и в четвертом для м. р. (**пастыри (іє)/и, ієрєи, знои**, 123об, 126, 127об); при этом **–и** в вин. п. мн. ч. используется в парадигме на **–тель** и **–ай** (125) (см. таблицу 26).

Таблица 26 – Распределение окончаний **–и/–ы** в им. и вин. п. мн. ч. в ГМ

	а-скл/ ја-скл	а-скл. ж/ц	м.р. о-скл	о-скл к/г/х.	і-скл
Им. п.	–ы / –и	–и	–и	–и + черед.	–и
Вин. п.	–ы / –и	–ы	–ы	–и без черед.	–и

Как можно видеть, омонимия флексий им. и вин. п. в мн. ч. отмечается в ГМ чаще, чем расхождения в окончаниях. Это коррелирует с проходящими в живом языке процессами⁷⁴⁰. В переводе Атласа Блау мы достаточно часто встречаемся с таким использованием формы им. п. вместо вин. п. (как сказано выше, типичным для переводов с латинского), то есть две тенденции накладываются.

Приведем несколько типичных примеров:

Bohæmia jam Catholicam sectatur, quam is & Hussitas & Valdenses & Lutheranos habeat (Евгора 5с) → **Богеміа оуже Каѳолнческомѣ послѣдствѣ^т, любо и Гѹссіти, и Валденсѣни, и Лѹтерани имать** (Син. 19, 22); все три сущ. имеют грамматически неверную формы с **–и** вместо **–ы**;

⁷⁴⁰ Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка. М., 2015. С. 219–221.

Nobilitas in Comites, Barones, Equites auratos, communemque nobilitatem dividitur (Svecia 2a) → **Блгородцы на Кѡмѣти, Барѡни, Ёкѡѣти злати, и общее блгородство раздѣлѣется** (Син.19, 33об);

Tantum enim de littore absorpsit vis tempestatis anno MCCCIX exortæ, quæ *turres, temple, vicos, domos* dejecit (Rugia 20a) → **Толико во ѿ сила вѣри, лѣта ꙗко восташиа, ꙗже пѣрги, храми, сѣла, доми низверже** (Син.19, 103об);

Aromata, gummi, succosque fragrantissimi odoris, gemmas preciosissimas, fericumque & byssum aliis Orbis Regionibus liberaliter impertit (India 12a) → **Аромата, Коми, иглѣни⁷⁴¹ блгоуханнѣшиа вони, бисери дражанишиа, шелкъ и вуссонъ инымъ вселѣннымъ странамъ преподаетъ** (Син.112, 33об).

Еще одним фактором послужило наличие в тексте Атласа большого числа конструкций с однородными дополнениями, где фигурируют существительные разных типов склонения. Одинаковое оформление флексии разных типов склонения в данном случае создавало определенное единство в таких синтаксических группах.

Рассмотрим следующий пример из главы Livonia: Abundat etiam lino optimo, ac armenta alit plurima. *Ursos præterea in sylvis habet, alces, vulpes, lynces, martes, zebellos, hermelinas & castores*. Lepores pro anni tempestate colorem mutant, haud secus atque apud Helvetios in Alpibus; hieme sunt albi, æstate cinericei (16a) → **Обилѣетъ ктомѣ лнѡмъ изрѣднѣшимъ, и говѣди⁷⁴² питѣетъ премнѡги. Медвѣди ктомѣ влѣсахъ имать, лѡси, лѡси, рыси, кѣни, собѡли, горностѣи, и вѡбри. Зѡлци по гѡда вѣмени шѣръ измѣнѣютъ, неинѣче и оу Гелвѣтанъ на Алпахъ: зимѡю сѣтъ вѣли, лѣтомъ пепѣли** (Син.19, 40). Асс. от *ursus* (**Медвѣди**) передан грамматически корректной формой вин. п. мн. ч. с флексией -и; та же флексия верно выбрана для **лосѣ⁷⁴³, рысѣ⁷⁴⁴, собѡль⁷⁴⁵, горностан⁷⁴⁶**; СлРЯ XI–

⁷⁴¹ Глѣнь в значении 'сок'. СлРЯ XI–XVII, 4. С. 32.

⁷⁴² СлРЯ XI–XVII, 4. С. 54. «Говядо» в значении 'бык, корова' (ср.р.); мн. ч. «говяда» 'крупный рогатый скот'. В Атласе Блау форма мн.ч. образуется по м.р.

⁷⁴³ СлРЯ XI–XVII, 8. С. 286.

⁷⁴⁴ СлРЯ XI–XVII, 22. С. 277.

⁷⁴⁵ СлРЯ XI–XVII, 26. С. 27.

⁷⁴⁶ СлРЯ XI–XVII, 4. С. 89.

XVII фиксирует **лнсь** как сущ. м. р.⁷⁴⁷, то есть нормативной флексией должна была оказаться **-ы**; та же флексия предполагалась для **вобрь**⁷⁴⁸ и **кѹна** в значении 'куница'⁷⁴⁹. Однако переводчики отдают предпочтение флексии **-и**, допуская нарушения норм ГМ, но следуя тенденции на большую унификацию.

Еще одно объяснение связано с орфографией⁷⁵⁰. Югозападнорусские особенности отражают смешение **и/ы**; довольно часто примеры такого смешения обнаруживаются в черновиках и беловике-1; основной писец старается править орфографические регионализмы, однако в некоторых случаях все же копирует правописание черновиков. Это подтверждается и редкими случаями гиперкорректных для ГМ форм с сохранением чередования и использования **-ы** в им. п. мн. ч.: **населницы ...пріобрѣтеніе ... творятъ** (Син. 19, 28). Основной писец исправляет орфографию черновиков, но в данном случае знание грамматики его подводит, он сам испытывает проблемы различения им. и вин. падежей.

В косвенных падежах мн. ч. (дат.-твор.-местн. мн. ч.) в московском говоре середины XVII в. завершается процесс *a*-экспансии, вытеснения «старых» окончаний — **омъ, -ы/-ьми, -ѣхъ/-ехъ** «новыми» **-амъ, -ами, -ахъ**⁷⁵¹. Выше нами рассматривалась форма дат. п. мн. ч., где *a*-экспансия не зафиксирована. Рассматривая соотношение «старых» и «новых» форм в стандартных церковнославянских текстах (к примеру, в Острожской Библии и Библии 1663), В.М. Живов отмечает подавляющее большинство старых при единичных примерах новых⁷⁵². Увеличение новых окончаний отмечается им позже, к концу XVII в. При этом в монографии Живова не выстраивается связь между флексиями стандартных церковнославянских текстов и грамматиками церковнославянского языка; Живовым перечислены предложенные Зизанием и Смотрицким варианты окончаний, ГМ, по его мнению, новизны в систему склонения не вносит⁷⁵³.

В ГМ для тв. п. мн. ч. предложены такие варианты флексий. Для 1 скл. кодифицировано **-ами**, при этом для одушевленных сущ. м. р. возможно использование -

⁷⁴⁷ СлРЯ XI–XVII, 8. С. 237.

⁷⁴⁸ СлРЯ XI–XVII, 1. С. 253.

⁷⁴⁹ СлРЯ XI–XVII, 8. С. 120.

⁷⁵⁰ См. главу 4.

⁷⁵¹ Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М., 2004. С. 268.

⁷⁵² Там же, с. 278–279.

⁷⁵³ Там же. С. 356–359.

ы (іwнами/ы, 94); вариативность **-ы/-ами** кодифицируется в парадигмах 2 скл. (клеврѣтами/ы, парамы/ы, воинами/ы, древами/ы и др. (105об, 106об, 107, 108об); только архаичная флексия **-ы** выбрана для парадигм **отрочѣ** (114об), **имѣ** (115об), **слово** (116об); напротив, **-ами** используется для **домъ** (118об) и **братъ** (119, вариант **братіами**). Для сущ. на **-ъ** ж. р. кодифицировано **-ми** (121-121об), для м. р. на **-ъ** вариативны **-ми/-и** (123об, 124об) (см. таблицу 27). Исторически для м. р. форма с **-ы** этимологически верная, для XVII в. она уже воспринимается как входящая для московского варианта церковнославянского языка в систему маркеров книжности⁷⁵⁴.

Таблица 27 – Распределение вариантов окончаний для тв. п. мн. ч. в ГМ

ж. р. а-скл	м. р. а-скл	м.-ср. р. о-скл	ср. р. согл.	Домъ	м.р. і-скл	ж.р. і-скл
-ами	-ами/ы	-ами/ы	-ы	-ами	-ми/и	-ми

В Атласе Блау представлена допускаемая московской грамматикой (ГМ) вариативность окончаний тв. п. мн. ч. (см. таблицу 28). Мы считаем излишним приведение статистики распределения флексий⁷⁵⁵ с учетом предложенных в ГМ вариантов: оба окончания постепенно становятся равноправными для церковнославянской грамматической нормы, поэтому преимущество одной над другой не является релевантным. Для «ученых» книжников оба варианта нормативны, а значит, они могли свободно выбирать один из них.

Как и для форм вин. п. мн. ч., вхождение существительного в ряд однородных членов способствует появлению одного и того же окончания для относящихся к разным парадигмам слов: **обилѣтъ страна говѣды и звѣри** (Син. 19, 27), **орѣжи и богатствы наипаче силнаѣ** (Син. 19, 66), **лѣсами, полями, галми, рѣками, кзерами и прѣдами** (Син. 19, 64об–65), **Богѣмъ Цѣрство горѣми, и лѣсами ѿвсѣдѣ окрѣжено ѣсть** (Син. 19, 75). При этом в употреблении **-ами** нет никаких стилистических оттенков. Если на лексическом уровне Славинецкий и Сатановский стараются выбрать из возможного числа синонимичных лексем наиболее книжные, то на грамматическом этого нет, и флексия,

⁷⁵⁴ Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М., 2004. С. 46.

⁷⁵⁵ Такая статистика регулярно приводится в монографии В.М.Живова, однако целью в работе «Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков» (М., 2004) было соотнести книжные («старые») и разговорные («новые»), то есть показать степень проникновения «новых» форм в тексты разных жанров.

исторически связанная с живыми языковыми процессами (в данном случае с процессом унификации ряда флексий мн. ч. сущ.⁷⁵⁶), присоединяется в том числе к книжным лексемам: **греческими и нашими прославленна стіхами**⁷⁵⁷ (Син. 19, 25); **пиргами**⁷⁵⁸ **оутверждаетсѧ** (Син. 19, 142об) и т. д.

Таблица 28 – Распределение вариантов окончаний для тв. п. мн. ч. в Атласе Блау

о-скл. (м. и ср. р.) -ы/и	ѡменшими остроуви ⁷⁵⁹ (Син. 19, 21об, 31об), междѡ остроувы (Син. 19, 30об), тѣсными предѣлы (Син. 19, 64), ѡтоликами остроувы (Син. 112, 182об), взаимными оубіиствы (Син. 19, 8об), четырьми составляетсѧ еіпствы (Син. 19, 27), Норвегінскими прѣстателствы (Син. 19, 28об.), окны (Син. 19, 31)
о-скл. (м. и ср. р.) -ами	хладами оужасна (Син. 19, 24об), дернами из нивы ископанными (Син. 19, 27), ѡведами (Син. 19, 28), бродами, селами (Син. 19, 30об), шарами (Син. 19, 31), поромами рѣка перевозима (Син. 19, 80об), ѡтартарскими пределами (Син. 112, 183), законами (Син. 112, 183об), сапфірами, гранатами (Син. 112, 184об), Нігрітами (Син. 112, 215об), плодами (Син. 112, 217)
јо-скл. (м. и ср. р.) -и	междѡ князи (Син. 112, 183), ѡземледѣлци (Син. 112, 184), нашествіи своими оудрѣчиша (Син. 19, 26об), седми поприци Германскими (Син. 19, 103об)
јо-скл. (м. и ср. р.) -ами	под Царями (Син. 19, 26об), кораблями (Син. 19, 26; Син. 112, 183об), кѡпцами (Син. 112, 183об), великими огнями (Син. 19, 19об), землепісцами (Син. 112, 216)

Иную картину варьирования флексий ГМ предлагает в отношении форм сказ. п. мн. ч. Для сущ. второго скл. м. и ср. р. ГМ предлагает некоторую вариативность: для части существительных рекомендуется –**ѡ/ѣхъ** (**клеверѣѡ/ѣхъ**, **древѣѡ/ѣхъ**, **дровѣѡ/ѣхъ**, **пророѣѡ/ѣхъ**, 105об, 108об, 109об, 110), для других кодифицировано одно окончание: –**ѣхъ** (**армѣѣхъ**, **воинѣѣхъ**, **юродѣѣхъ**, **грѣсѣѣхъ**, **чванѣѣхъ**, **снѣѣхъ/ сыновѣѣхъ**, **словесѣѣхъ**,

⁷⁵⁶ Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка. М., 2015. С. 231–235.

⁷⁵⁷ Грецизм освоен книжным языком. СлРЯ XI-XVII, 28. С. 66; относительно новым для середины XVII в. можно считать значение ‘стихотворное произведение’.

⁷⁵⁸ В главе 2 было показано, что грецизм «пиргъ/а» введен в книжный язык Епифанием Славинецким.

⁷⁵⁹ Передача орфографии черновика.

римланѣхъ 106об, 107, 107об, 110об., 112, 113об, 116об, 117об), или -еѣхъ (отцеѣхъ, жерцеѣхъ, отрочаѣхъ, именеѣхъ, 111об, 114, 114об, 115об); вариант -аѣхъ отмечен лишь в парадигме сердце (сердце/аѣхъ (112об). То есть ГМ не устанавливает возможностей для а-экспансии в местн.п. В исследовании В.М. Живова для книжных источников отмечается небольшой процент проникновения «нового» окончания, при этом -аѣхъ достаточно широко проникает в тексты деловые (например, в вести-куранты) и написанные на гибридном церковнославянском (в том числе в «Космографии» Ортелия, где в м. р. число флексий с -аѣхъ больше, чем с еѣхъ⁷⁶⁰).

В Атласе Блау книжники допускают свободную вариативность окончаний еѣхъ/ѣхъ для сущ. м. р.: на островѣ/еѣхъ, въпредѣлѣ/еѣхъ, въ ихъ законѣ/еѣхъ⁷⁶¹, сохраняется ѣ при необходимости чередования: на камыцѣхъ, при источницѣхъ (> 20); флексия -аѣхъ в сущ. м. р. встречается точечно: вътрахъ 3 раза отмечено в ВВК, лѣсахъ < 15 раз встретилось в разных главах 1 тома (в том числе в ряду однородных членов, но с использованием -аѣхъ только для названного существительного: ѡ лѣсахъ и ѡлѣвахъ (Син. 19, 38⁷⁶²), в Син. 112 однократно отмечена форма на островахъ (191).

Словом, распространенным в Атласе (>200) именно в форме сказ. п. мн. ч., оказывается сущ. ср. р. мѣсто, которое в первых главах отмечается с вариантами (на 11об рядом: на нѣкоихъ мѣстѣхъ, на многихъ мѣстахъ), но далее практически всегда выбирается форма мѣстахъ. Единично отмечено сущ. ср.р. с а-экспансией в сказ. п.: въЦарствахъ (Gothia, Син. 19, 35об).

Таким образом, ученые книжники в основном выполняют грамматические рекомендации, а-экспансия в мест. (сказ.) п. мн. ч. практически не проявляется. Отметим, что позже, во время sprawy Московской Библии 1663 г., формы сказ. п. мн. ч. также не подверглись а-экспансии, хотя отчетливо сформировалось направление мены ѣ/е в зависимости от качества предшествующего согласного⁷⁶³. Таким образом, Епифаний

⁷⁶⁰ Там же, с. 290–291, 296–309.

⁷⁶¹ Точечно в окончании -еѣхъ может быть использована графема ѣ, в главе Germania: въ сопредѣлѣхъ (74об).

⁷⁶² В той же главе Gothia 4 формы мѣстахъ.

⁷⁶³ Кузьмина Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной sprawy второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 41.

Славинецкий и в дальнейшей работе будет демонстрировать собственный подход к упорядочиванию норм склонения существительных, не доведенный до конца справщиками ГМ.

Частотность в географическом сочинении топонимов различного типа требует сделать и еще одно замечание. В этом тексте мы встречаемся с большим числом несклоняемых существительных. Перечисляя названия городов, авторы дают транслитерацию латинского оригинала: **Опсло, Бакалао, Ансло, Фрерісктее** и подобные. Ни киевские, ни московские книжники не ставят задачу соотнести такие топонимы с типом склонения, кодифицированным для славянских слов, и не изменяют данные формы. В определенном смысле руководством для них является **оуѣѣщеніє ѿ** о словоизменении греческих, латинских и еврейских мужских и женских имен, где в парадигмах допустимо, к примеру, **Артеміс**. В данном случае практика славянских книжников совпадает с позицией составителя латинского оригинала, где подобные топонимы также не изменяются.

Таким образом, текст Атласа Блау опирается на нормы московской грамматики 1648 г., киевские переводчики изучают представленные в ГМ парадигмы и реализуют это знание в своей работе. Перед нами оказывается перевод, соответствующий параметрам ученого церковнославянского языка — ориентированный на грамматику и следующий ее предписаниям (то есть опирающийся на стандартный регистр церковнославянского языка), а в ряде случаев выстраивающий свою модель трансформации грамматических указаний с целью дальнейшей унификации в сравнении с югозападнорусским изданием грамматики Смотрицкого 1919 г. Предполагаем, что изучение московской грамматики было проведено киевскими книжниками еще в Андреевском монастыре, где Славинецкий и его товарищи вместе с Федором Ртищевым намеревались открыть училище.

3.1.2. Формы двойственного числа

Граматики церковнославянского языка последовательны в формировании для склоняемых и спрягаемых форм трех чисел. При этом динамика форм двойственного числа в письменности Московской Руси рассматривается обычно на примерах

памятников более раннего времени, в период падения дв. ч.⁷⁶⁴. В старорусском языке употребление дуалиса могло определяться «как диктуемыми жанром текстуальными связями с авторитетными текстами, сложившимися в древности, так и личной установкой автора на интертекстуальность и привлечение возможно большего числа свидетельств из канонической и святоотеческой литературы». В среднерусский период тенденция к использованию форм дв. ч. связывается с уровнем грамотности авторов (переписчиков), их сознательными грамматическими предпочтениями⁷⁶⁵. Регулярность и правильность использования дуалиса обнаруживают исследователи языка Епифания Премудрого (вторая половина XIV – первая четверть XV вв.), отмечая обязательность употребления таких форм, отсутствие нарушений и независимость от жанрово-стилистических особенностей текстов⁷⁶⁶. Но бытовая и деловая письменность демонстрирует, что во второй половине XIV в. процесс обобщения числовых значений завершился и дуальная парадигма распалась.

Грамматики церковнославянского языка кодифицировали дв. ч. как важный признак книжности и сформировали образцовую парадигму для всех изменяющихся частей речи. При этом отсутствие категории дв. ч. в живом языке этого периода дало толчок для свободного конструирования его форм создателями грамматик: так, Смотрицкий полагает, что глаголы, как и имена, обладают способностью изменяться по родам⁷⁶⁷. Грамматики тем самым восстанавливают использование форм, от которых считал возможным отказаться Максим Грек как родоначальник грамматического подхода к церковнославянскому языку. Так, из Перевода Псалтыри 1552 г. часто изымаются формы дв. ч., осуществляется замена формами мн. ч.⁷⁶⁸.

Переводчики Атласа не выработали еще окончательной позиции (в традиции Максима Грека), мы встречаем в тексте вариативность и отсутствие последовательности. Однозначная позиция не выявлена в полной мере – грамматическая традиция противоречит печатным грамматикам XVII в.

⁷⁶⁴ В качестве примера можно привести разбор употребления дв.ч. в написанной в конце XIV в. «Задонщине» (где констатируется отсутствие примеров правильного употребления дв.ч.). См.: Историческая грамматика древнерусского языка. Т. II: Двойственное число / О.Ф. Жолобов, В.Б. Крысько. М., 2001. С. 191–192.

⁷⁶⁵ Историческая грамматика древнерусского языка. Т. II: Двойственное число. С. 192–193.

⁷⁶⁶ Там же. С. 195–196.

⁷⁶⁷ Ремнева М.Л. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. М., 2003. С. 176–177.

⁷⁶⁸ Кравец Е.В. Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI века // Russian Linguistics. 15 (1991). 3. Р. 265, 269.

В Атласе Блау практически не встречается свободное дв. ч. Содержание подсказывает, что такую позицию могло было занять существительное **брегъ**, однако уже в первых главах стала использоваться форма мн. ч., причем вполне корректно, ибо основным значением **брегъ** в ВВК будет ‘край земли около воды’, при этом уточняется «земля», то есть территория с определенной береговой линией: **Ѡтѣдѣ же послѣдѣють брѣги Аравітскіа, Персідскіа, Індітскіа** (10об), **многіа окіановы брѣги оувѣданы вѣша** (12об), **бли³ Асітскіхъ и Африцкіхъ брѣгѣ** (13об), **новыа землі брѣги оу оѣ гв степени излѣдиша** (14), **крайнихъ новыа землі брегѣвъ**⁷⁶⁹ (14об), а также **немѣцкіи Окіанъ, брѣги Немѣцкіа ліжетъ** (9об), **набрѣги пріндѣша плѣскіа и ширѣкіа** (14об), **сѣвернѣишіа новыа землі брѣги вѣѣздити** (14об). Формы им., вин. и род. п. мн. ч. частотны и в других главах (с уже отмечаемым частым неразличением окончания им. и вин. п.).

Однако в Атласе есть главы, посвященные описанию территорий, расположенных вокруг больших рек (Эльбы, Дуная, Рейна). В этих главах «берег» используется в парном значении, однако Славинецкий продолжает использовать формы мн.ч.: **ащеже величество, ащеже брегѣвъ, и Ѡсѣдѣ овѣдѣ градѣвъ имѣ прилежащихъ изѣщество**⁷⁷⁰ **зрѣши** (Син. 19, 185), все остальные употребления лексемы в главе (этих форм 13) представляют собой формы ед. ч.

Таким образом, авторы демонстрируют сознательный отказ от использования свободного двойственного числа⁷⁷¹.

Контексты связанного двойственного числа (со словами **два, оба**) не являются частотными. В первую очередь необходимо заметить, что книжники не сохраняют точно парадигму самого слова «два», представленную в ГМ. Правка, внесенная московскими издателями ГМ, связана с устранением искусственной формы, использованной в ГС в дат.-твор. п. дв. ч. м. и с. р.: **двѣма** → **двѣмѣ**. Тем самым унифицируются формы мужского и среднего и женского рода, дифференцированные в ГС, причем правка

⁷⁶⁹ В этом фрагменте речь идет об острове Новая Земля.

⁷⁷⁰ Производные от **изѣщный** со значением ‘выдающийся, превосходный (в чем-то), выделяющийся, самый лучший’ оказываются одними из самых частотных в Атласе.

⁷⁷¹ Мы считаем возможным пренебречь отмеченной < 10 формой **очима**, считая ее вполне лексикализованной. Кроме того, полной парадигмы для этой лексемы текст Атласа не восстанавливает.

присутствует и в метаязыке ГМ (хотя наряду с флексией **-ѣма** может использоваться флексия **-ема**)⁷⁷². Однако оставленный без изменения раздел «Синтаксис»⁷⁷³ и некоторые неисправленные формулировки все же оставляют форму **двома** в ГМ⁷⁷⁴, к примеру: **иже, паже, еже, возносите́льнаа между́ двома́ ро́домъ ра́зньстѣюцима сѣществѣ́телныма положѣ́ннаа <...> возно́сатъсѧ** (ГМ, 292); **двома́ именема** (ГМ, 299об); **двома́ степѣ́нema** (ГМ, 341об).

Славинецкий и Сатановский знают о правке, введенной в ГМ, но, вероятно, искусственная форма ГС представляется им более «ученой»⁷⁷⁵, поэтому в своем переводе они используют ее чаще, хотя диакритика основным писцом ставится в соответствии с ГМ (см. таблицу 29).

Таблица 29 – Распределение форм **дво́ма/ двѣ́ма** в Атласе Блау

м. р. и ср. р. = ГС	двома́ крѣ́ги (Син.19, 6об); двома́ мѣ́стома (Син.19, 29об); двома́ вхо́дици (Син.19, 36об); двома наро́ди (Син.19, 36); прекопама двома́ (Син.19, 41); двома́ попри́цама (Син.19, 41); со двома́ сыни́цама (Син.19, 50об); двома́ попри́ци (Син.19, 81), двома́ вхо́дицама (Син.112, 181) ⁷⁷⁶
м. р. и ср. р. = ГМ	ѣдвѣ́ма прохóдама (Син.19, 9об); двѣ́ма кора́бли (Син.19, 14); двѣ́ма крѣ́ги (Син. 19, 5об) – все примеры из ВВК

⁷⁷² Кузьминова Е.А. Научный комментарий // Грамматика 1648 г. М., 2007. С. 573.

⁷⁷³ Раздел «**ѡ сѣ́нтаѣи**» воспроизведен в ГМ с минимальными изменениями. (Кузьминова Е.А. Там же. С. 592).

⁷⁷⁴ Мы благодарим Е.А.Кузьминову за дополнительную проверку, в результате которой были выявлены 7 случаев формы **дво́ма** в ГМ, причем 5 обнаружены именно в разделе «Синтаксис».

⁷⁷⁵ Форма «двома» может также рассматриваться как *регионализм*, поскольку характеризует украинский язык. Однако украинский в XVII в. не был предметом изучения в Киевской школе (в отличие от польского), а используемый Славинецким в бытовой речи язык нам неизвестен (по одной из версий, он был выходцем с территории современной Белоруссии). Приведем еще один пример. В разборе А.И. Соболевского есть упоминание о рукописи Уваров. № 2228 (Уваров. 171 из собрания ГИМ), язык которого назван ученым церковнославянским (*Соболевский А.И. Переводная литература...* С. 109–110, «Что нужно знать воину»), однако Соболевский не уверен в переводном характере сочинения, предполагая, что текст может быть оригинальным русским. При просмотре этой рукописи в ГИМ de visu нами обнаружен такой пример: **ѡ сѣхъ оубо зде́ въпрóсы и ѡвѣ́ты полага́ютсѧ, ꙗко дасѣ́ми двома́ ключа́ми ѡверзѣ́ютсѧ двѣ́ри воинскаго разѣ́мѣ́нѧ** (л. 3). Никаких других югозападнорусских особенностей нами не отмечено (но полное исследование рукописи нами лишь начато).

⁷⁷⁶ Форма «двома» с сущ. м. и ср.р. трижды отмечена в переводе «Епитомий», по-видимому переведенных Славинецким примерно в то же время. См. *Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. М., 2024. С. 188–189.*

Уже по приведенным примерам видно, что книжники непоследовательно используют формы существительного при слове «два» в дат.-твор. п. дв. ч. м. и ср. р. Сложность для книжников вызывает выполнение рекомендации ГМ (=ГС) о характере сочетаемости числительного и существительного. Правила прописывают (1) согласование числительных **ѣдинѣ, два, три, чѣтыри** в роде, числе и падеже: **ѣдинѣ чѣловѣкъ, двѣ женѣ, тріє отроци, чѣтыри ѣвѣліѣ** (286), при этом в парадигме сущ. ср. р. на -іє омонимичны формы род. п. ед. ч., им.-вин. п. дв. ч. и им.-вин. п. мн. ч. (129об-130), что позволяет неоднозначно интерпретировать форму **ѣвѣліѣ**; (2) остальные существительные ГМ рекомендует сочетать в родительном падеже: **склонѣніи имени єсть пѣть, чѣтвѣртагѣ склоненіѣ ѡкончѣніи моужескихъ єсть ѣдинѣ надесять** (286об). Эта рекомендация коррелирует с предшествующим правилом 10 об употреблении числительных: **ѡ родитѣльномъ со имени, собраніє, часть, число, и чинѣ знаменоуѣщими**, где эта группа слов управляет род. п. мн. ч. сущ.: **сѡнмѣ людей, мнѡжество ѡмѣ** и под. (285об).

Сама описанная структура громоздка и не соотносится точно с выстраиваемой в живом языке системой⁷⁷⁷. Не совпадает она для переводчиков с представленной в латинском оригинале, где числительные количественные ведут себя как прилагательные и согласуются в падеже и роде с находящимися при них существительными⁷⁷⁸.

При непоследовательности употребления дв. ч. в дат.-твор. п. все же формы дуалиса довольно частотны. Единично обнаруживаем их в форме род.-сказ. п. дв. ч.: **по обою Рѣна брегѣ** (Син. 19, 74), **по обою Албы рѣки брегѣ** (Син. 19, 75).

В тексте Атласа нам не удалось обнаружить единого подхода к выбору характера сочетания существительного с **два/ двѣ** в им.-вин. падежах. К примеру, все отмеченные случаи сочетания **двѣ** с существительным **часть** (>100) имеют вид **(на) двѣ части**, где существительное может быть интерпретировано и как им. п. мн. ч., и как род. п. ед. ч.; ту

⁷⁷⁷ Происходящие в языке процессы изучаются на материале памятников других регистров. См., например: Антонова А.Н. Синтаксис числовых сочетаний по данным летописных и деловых памятников конца XIV – XVII вв. Автореф. дисс. канд.наук. М., 2024.

⁷⁷⁸ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 51.

же форму отмечаем для **двѣ Цркви** (>25)⁷⁷⁹. При этом сущ. ж. р. первого склонения чаще имеют форму дв. ч.: **двѣ странѣ** (>25), **двѣ тмѣ** (Син.19, 2), но в разных частях Атласа отмечены примеры **двѣ рѣки**⁷⁸⁰ (>25), что также может интерпретировано как им. п. мн. ч. или как род. п. ед. ч.

Для сущ. м. р. чаще фиксируется в качестве зависимой форма им. п. мн. ч.: **двѣ рѣди** (>25), **двѣ крѣзи** (>25), **двѣ гради** (>25), **двѣ протоки** (Син.19, 10об), **двѣ торги**⁷⁸¹ (Син.19, 28), **двѣ острови** (Син.112, 216об). В ВВК однократно употреблено словосочетание: **двѣ тропика** (Син.19, 2об), допускающее двоякую интерпретацию, то же: **двѣ ровѣника** (Син.112, 180об). Согласование в вин. п. мн. ч. также единично представлено в Атласе: **на двѣ Ландгравіаты** (Син.19, 74об).

Сущ. ср. р. представлены такими примерами: **двѣ свойства** (>20); **двѣ епѣства** (>20); **двѣ езера** (>40); **двѣ Ётилища** (Син.19, 28об), **двѣ прѣстатѣства** (Син.19, 29об), **двѣ князства** (Син.19, 30об), где существительное может быть формами им. п. мн. ч., им. п. дв. ч. и род. п. ед. ч. Вариативности в этом случае, естественно, нет.

Можно говорить о том, что *дв.ч. не входит в число обязательных форм* для ученого регистра церковнославянского языка. В данном случае основатели Чудовской книжной школы продолжают традицию Максима Грека, использование дв. ч. оказывается на периферии книжной нормы. Искусственность форм двойственного числа и отсутствие предпосылок для употребления такового в переводах с латинского языка отмечается и для более раннего периода – новгородских переводов с латыни⁷⁸². При этом если сопоставить два перевода Славинецкого примерно одного времени – «Епитомий» и Атласа Блау, то очевидно, что «Епитомии» переведены ранее, при работе над Атласом книжник начинает менять свою установку, которая в более поздний период приведет к отказу от дв. ч. О

⁷⁷⁹ В переводе «Епитомий» **двѣ цркви**.

⁷⁸⁰ Мы можем предположить, что такой выбор связан с основой на заднеязычный. Пример из другой части: **двѣ васіліки** (Син.19, 185).

⁷⁸¹ В двух последних случаях отражается омонимия им.-вин.п. мн.ч.

⁷⁸² Ромодановская В.А. К характеристике интерлинейной части Чудовской латинской Псалтири // ТОДРЛ. Т. 55. 2004. С. 382.

таком статусе дуалиса свидетельствуют также единичные формы, не находящие параллелей в грамматических руководствах: *двѣхъ миль* (Син.19, 4).

В Атласе встречаются конструкции с глаголом при двух именах существительных. ГМ допускает при двух существительных как форму дв. ч. глагола, так и форму мн. ч. (*єста, соуть*, ГМ, 281). Однако однозначных контекстов с двумя однородными подлежащими мы не обнаружили, хотя Славинецкий в похожих контекстах предпочитает использовать форму *соуть*: *Пѡли сѣть Зеніѡъ и Надиръ* (Син.19, 3об), *Протоки Окіановы сѣлаѡ изѡни сѣ два* (10об), а Сатановский допускает и форму дв.ч.: *Єзера Афріцѣ єста два, Заіре и Воррео* (Син.112, 217), но *Междѣ рѣками изрѣдни сѣть, Нілъ и Нігра* (Син.112, 217об).

3.1.3. Родительный приименной

Московская грамматика (ГМ) кодифицирует правило использования род. п. при сущ.: *правило, ѿ. Двою сѣществітелнѣ разлічныхъ вѣщѣи стекѡющѣсѧ, дрѣгѡе ихъ вѣродітелномъ полагаѣмо вѣвати ѡбѣче; такѡ, отѣцъ боудѣщагѡ вѣка. веліка совѣта ангѣлѣ. дѣхъ премоудрости и разѣма. жало смѣрти. мати щедрѡтъ, и прѡчал* (ГМ, 283об).

Расширение функций родительного падежа во время книжных реформ второй половины XVII в. рассматривается как элемент греческого влияния на грамматическую структуру церковнославянского языка. Ограниченные функции родительного падежа по сравнению с дательным существенно расширяются (никоновские справщики последовательно правят *во вѣки вѣком* на *во вѣки вѣков*, *вѣнец лету* на *вѣнец лета*, *воскресеніе мертвым* на *воскресеніе мертвых*)⁷⁸³. О греческом влиянии прямо говорит Епифаний Славинецкий: оправдывая исправление *Творца небу* на *Творца небесе*, он отмечает: «Сиче написася по правилу Греческому убо и Славенскому»⁷⁸⁴.

Поскольку перевод Атласа осуществлялся с латинского языка, то выполнение правила ГМ базируется еще и на латинской структуре, где род. п. служил для определения существительного, причем со временем функции его только расширялись. Редкие случаи

⁷⁸³ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). М., 2002. С. 451.

⁷⁸⁴ Цит.по: Успенский Б.А. С. 465.

дательного приименного в Атласе всегда калькируют латинские употребления, к примеру:

Сей странѣ Прѣстѣтель, или Стѣроста высочѣишии, ѿЦарѣПолскагѡ, великагѡ Кнѣзѣ Литовскагѡ прѣлагаетсѣ (Син. 19, 58) ← *Huic regioni praefectus, sive Capitaneus supremus, à Rege Poloniae, magno Duce Lituaniae, praepositur* (Samogitia 27a).

В латинском языке при существительных используется Genetivus possessivum, Genetivus characteristicus, Genetivus subjectivus/ objectivus, Genetivus partitivus/ generis⁷⁸⁵. Следовательно, выполнение правила ГМ при переводе латинского Атласа осуществлялось практически автоматически (то есть латинские формы приименного Gen. передаются славянским род. п.). Приведем несколько примеров (глава Norwegia, 1 том):

Gen.possesivus: consensu Procerum (8a) → **соизволеніємъ велмѡжъ**⁷⁸⁶ (26об);

Gen. characteristicus: monarchiae formam (8a) → **самоначѣліѣ обрѣ**³ (26об);

Gen. subjectivus: mensis initium (8a) → **Мѣца начало** (26об).

Каждая из глав Атласа Блау содержит многочисленные примеры родительного приименного, например: **Мели словеса, Океѣна острови, нѣсе растворѣніе, ѣздравостію въздѣха, лѣсѡвъ и дѣбрѡвъ разлічѣство, живѡтнѣхъ вѣди** (Син. 19, 28об-29об); **населникѡвъ обѣлствѡмъ, градѡвъ иградцевъ мнѡжѣствомъ, Індіи странѣми, Митропѡліѣ Царства, двѡрѣ сѣдѣлицѣ, Індіи жилищѣ** (Син. 112, 182об – 185об).

Расширение функций род. п. осуществлялось также за счет замены конструкций с притяжательным прилагательным на конструкции с сущ. в род. п.⁷⁸⁷ «При наличии одного нераспространенного определения нормальной являлась конструкция *страх Господень*, тогда как конструкция *страх Господа* оказывалась маркированной»⁷⁸⁸. Грамматические руководства указывают направление правки: с прилагательного на форму сущ. в род. п., поэтому для выявления сознательного соблюдения этой грамматической нормы лучшим

⁷⁸⁵ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: морфология и синтаксис. М., 1948.

Фототипическое изд. СПб., 2009. С. 155–159.

⁷⁸⁶ Форма *proceres* с переводом «воеводи» представлена в ЛСЛ (331), вариант «вельможа» относится к переводческим стратегиям Атласа Блау.

⁷⁸⁷ И здесь мы видим принципиальное изменение позиций переводчиков, так как в предшествующие периоды в соответствии со славянской традицией использовались именно формы притяжательных прилагательных. См. Ромодановская В.А. К характеристике интерлинейной части Чудовской латинской Псалтири // ТОДРЛ. Т. 55. 2004. С. 382.

⁷⁸⁸ *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI-XVII вв.). М., 2002. С. 452.

материалом будут списки одного и того же текста, в процессе переработки которого шла грамматическая правка.

В Атласе Блау есть словосочетания, позволяющие выявить позицию переводчиков. Сравним примеры из Син. 19 (см. таблицу 30).

Таблица 30 – Распределение род. приименного и притяжательного прилагательного

Притяжательное прилагательное	Родительный приименной
Freta Oceani (1d) → прото́ки Окіановы (10об)	Oceanum ⁷⁸⁹ littus (1d) → Окі́ана брѣгъ (10об)
Ab Oceani furore (9a) → Ѡ́ Оке́ановы гарости (29)	Oceani insulas (9a) → Оке́ана острови (29)

Косвенные падежи сущ. *Oceanus*, *i* могут быть переданы и прилагательными, и род. п. (Gen.possesivus). При этом отмеченные нами примеры находятся один в ВВК, другой в главе «Исландия», позиция Славинецкого при переводе не определяется по этим примерам. К сожалению, текст Атласа не дает возможности последовательно проследить перевод косвенных падежей латинской лексики, так как *Oceanus* исчезает далее при описании Европы – европейские страны с океаном не соприкасаются; а ее появление в главах, описывающих острова Индийского океана, не дают значительного числа подходящих нам контекстов (единственный пример **нѣдро Оке́ана**, Син. 112, 182)).

Изучение Атласа показало, что употребление конструкции с приименным родительным превышает число использованных притяжательных прилагательных. Большинство отмеченных формы притяжательных прилагательных обнаруживается в ВВК, что доказывает корректировку позиции переводчиков после перевода начальных глав первого тома:

proxima est sphæra Lunæ, secunda *Mercuri*, terria *Veneris*, quarta Solis, quinta *Martis*, sexta *Iovis*, septima *Saturni* (Introd.) → **блѣжніи єсть крѣгы ЛѢнныи, Вторѣи, Меркѹріевъ, Трѣтїи Венѣринъ, Четвѣртый Солнца, Пятыи Марсовъ, Шестыи Іовісовъ, Седмыи**

⁷⁸⁹ В латинском источнике форма асс.sg. Используемый в переводах род.ед. предполагает определенный комментарий: в ГМ для парадигмы м.р. одушевленного род.-вин. ед.ч. совпадают, отражая формирование категории одушевленности (ГМ, 105). Вместе с тем для сущ. общего и всякого рода такого однозначного соответствия нет (парадигмы **воинъ, юродъ** (106об, 107)). Славинецкий может знать об имени собственном Океан (сын Урана и Геи) в мифологии, поэтому использует прописную букву для лексики. В приведенном примере переводчиками выбрана форма род.п. Отметим, что анализ Атласа не дал однозначной возможности говорить об отражении или неотражении Славинецким и Сатановским формирующейся категории одушевленности, хотя спорадические примеры отмечены (< 10).

Сатѣрновъ (Син. 19, 1об); где латинские формы Gen. 5 раз переданы притяжательным прилагательным и только один раз сущ. в род.п. ед.ч.;

quorum unus ad Boream, (nobis proximus) dicitur Tropicus *Cancrī*, alter ad Austrum, Tropicus *Capricornī* (Introd.) → *и҃хже єдинъ кѣѣверѣ [намъ влѣзкѣи] нарицаѣтсѣ тропікъ Раковъ*, дрѣгѣиже кѣюгѣ, тропікъ *Козерѣжцевъ* (Син. 19, 4); при этом ниже: *межѣ Тропікомъ Рака, Тропікомъ Козерѣжца* (4об) ← intra Tropicum *Cancrī*, Tropicum *Capricornī* (Introd.).

В основном переводе родительный приименной имеет преимущество, однако формы притяжательных прилагательных также встречаются; все отмеченные в 1 и 2 томах Атласе случаи поссесивных форм прилагательных образованы от антропонимов, причем строго от номинаций из одного имени: *Такітово читаніє* (Син. 19, 39об), *до Омирова прилога* (Син. 19, 103об), *зѣть Аитѣстовъ, Клавдієва жена* (Син. 19, 142); *мнѣніє Пифагорово* (Син. 112, 189); но иногда контактно расположенные формы имеют разное грамматическое оформление: *матере Промеѣеа, Іапееовы жены*⁷⁹⁰ (Син. 112, 180об) ← *matre Promethei, Iapethi conjuge* (Asia 1a); *хра^м Артемиды; Дарієвъ сынъ* (Син. 112, 180об) ← *templum Dianæ*⁷⁹¹; *Darii filius* (Asia 1b). Большинство антропонимов было неизвестно московскому читателю, что требовало от него не автоматического восстановления начальной формы имени, а ученого его узнавания. Исключено использование притяжательного прилагательного в ситуациях, когда антропоним состоит из двух или нескольких составляющих, к примеру в беловике-1: *врата С.Мартіна* (Син. 112, 6об), *С.Климеѣта и С.Аноѣда авваство* (Син. 112, 39) и под.

Таким образом, в начале 50-х гг. вырабатывается устойчивая тенденция введения в текст родительного приименного падежа, в том числе для замены притяжательного прилагательного, хотя использование прилагательного еще допускается. Учитывая, что финал работы над Атласом фактически совпал с началом никоновской книжной sprawy, руководил которой Епифаний Славинецкий, можно говорить о том, что тенденция к

⁷⁹⁰ Отметим здесь выбор Сатановского из двух возможностей для «coniunx, супружница, жена» (ЛСЛ, 138).

⁷⁹¹ С заменой имени латинской богини на имя в греческом пантеоне.

замене дательного приименного на родительный приименной имеет не только греческую, но и латинскую ориентацию.

3.1.4. Передача конструкции *per+acc*

Существенные отличия мы обнаруживаем в передаче конструкции *per+acc*. в начальных главных и в основном тексте. Число этих конструкций в оригинале довольно значительно, широко и разнообразие значений. Латинский предлог *per* используется в таких значениях: 1) место (через, сквозь, по); 2) время (в течение, в продолжение, во время). В переносном смысле он используется для обозначения причины, посредничества (при помощи чего/ кого)⁷⁹². Переводчики Атласа Блау имели выбор между точной передачей конструкции и уже известными книжному языку формами творительного падежа или предложно-падежными конструкциями **отъ**+генетив и **въ**+локатив⁷⁹³. В текстах XVII в. отмечена конструкция **чрезъ**+вин.п., используемая для передачи *dia + acc.* и *przez + acc.*⁷⁹⁴. Заметим, что в списке предлогов ГМ **чрезъ** отсутствует, но в метаязыке грамматики обнаруживаем **чрезъ мѣсто** (в перечислении наречий с локативным значением, 273об), **чрезъ ѡ пишемѡ быти имать** (в напоминании использовать графему в орфографии наречий, 275об).

В «Вводении в космографию» нами отмечены различные варианты передачи *per+acc*. (некоторые примеры встречались несколько раз, поэтому мы снимаем указание на лист Син. 19, тем более что латинский оригинал фолиации в ВВК не имеет) (см. таблицу 31). Можно обнаружить, что первоначально предполагались три возможности для передачи указанной конструкции (творительным падежом, конструкцией **чрезъ**+вин. п. или **сквозъ**+вин. п. При переходе к переводу основной части Атласа Славинецкий и Сатановский отказываются от использования тв. п. и предлога **сквозъ** для передачи *per*.

⁷⁹² ЛРС. С. 564. Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 176–177.

⁷⁹³ О конкуренции тв.п. и предложно-падежных конструкций подробно рассказано в статье: Вернер И.В. К предыстории кодификации творительного падежа в церковнославянской грамматике // Труды Института русского языка им. В.В.Виноградова. Вып. 10. М., 2016. С. 394–408.

⁷⁹⁴ Пентковская Т.В. Гречизация в церковнославянских переводах с польского Чудовской книжной школы второй половины XVII в. // Классические языки в постклассический период. Сб. статей. Казань, 2017. С. 170–171.

Таблица 31 – Передача конструкции *per+acc* в Вводении в космографию

ТВ. П.	<i>per Chorographiam</i> → Хорографією , <i>per Topographium</i> → Топографією , <i>per quem</i> → имже , <i>per Zodiacum</i> → зодіакомъ , <i>per motum</i> → движеніємъ , <i>per quatuor circulos</i> → четырни крѡги , <i>per eosdem circulos</i> → тѣмиже крѡги , <i>per longinquas</i> → далекими , <i>per dimidiam horam</i> → полчасомъ , <i>per gradus</i> → степенми
чрезъ ⁺ вин. П.	<i>per sphæram nonam</i> → чрѣ³ крѡгъ ѿ , <i>per utruque Polum Mundi, & per punctum cœli</i> → чрезъ оба поли міра, и чрезъ точкѡ нбсе ; <i>per verticem</i> → чрѣ³ верхи , <i>per Meræm</i> , <i>per Syenem</i> , <i>per Alexandriam</i> , <i>per Rhodum</i> , <i>per Romam</i> , <i>per Borysthenem</i> , <i>per montes Sarmatiæ Ripheos</i> → чрѣ³ Меровень, чрѣ³ Сиень, чрѣ³ Алеѡандрію, чрѣ³ Родъ, чрѣ³ Римъ, чрѣ³ Днепръ, чрѣ³ горы Гарматскіа Рифен ; <i>per gradus 360</i> → чрѣ³ степеней тѣхъ , <i>per excelsum montem</i> → чрѣ³ высокѡю горѡ , <i>per locum</i> → чрѣ³ мѣсто
сквозъ ⁺ вин. П.	<i>per centrum</i> → сквозъ средѡ , <i>per terram</i> → сквозъ землю , <i>per mundi centrum</i> → сквозъ средѡ міра .

В ЛСЛ *per* предлагается переводить вариантами «чрезъ, презъ» (305). В славянской части есть статьи «Презъ. Per» (491) и «Чрезъ. Per. Trans» (537)⁷⁹⁵. Попытка использовать оба варианта для передачи латинского *per* предпринимается в главе *Episcopatus Berga, Stavangria & Asloa, vulgo Opslo* (9), причем черновик и беловик дают разное прочтение:

По чрѣ³зімѡ, іакѡ индѣ мрѡчны: Лѣтомъ свѣтлы: іакѡ прѣ³сіе врѣмѡ оуже вышше возвозѡщесѡ, любо самѡе незрѣтсѡ, бліжнимъ овѡче сіѡніемъ, бліжѡишѡѡ ѡсвѣщаѣтъ. Прѣ³ блѡнце возвращеніе же нїєдини, іакѡ тогда оуже іавственнѣишее, несїѡніе тѡкмѡ,

⁷⁹⁵ По данным Срезневского, предлог **чрезъ** (чрѣсъ = чресъ) употребляется в русском книжном языке с древнейших времен для обозначения движения сквозь что-либо или поперек чего-либо (с одной стороны на другую), через верх чего-то; для обозначения чередования; для обозначения продолжения времени («блаженные чресъ недѣлю не іадыши» в Жит.Сим.Столп. XIII в.); для обозначения превышения («не оставитъ васъ (Богъ) въ напасти быти чресъ моженіе ваше» 1 Кор 10:13), причем именно на последнее значение приводит множество примеров из переводных и оригинальных текстов разных жанров. Срезневский, т. III. Ст. 1541–1543. **Презъ** находим в СлРЯ XI–XVII, 18. С. 231. Предлог **презъ** с переводом **зрезъ** (!) найден нами в Азбуковнике в Син. 353 (л. 120).

но себѣ ктомѹ часть величѣишѹю показꙋетъ (28об) ← *sed per hyemet sicut alibi obscuræ; æstate lucidæ; quod per id tempus jam se altius evehens, quanquam ipse non cernatur, vicino tamen splendore proxima illustrat; per Solstitium vero nulla, quod tum jam manifestior non fulgorem modo, sed sui quoque partem maximam ostendat* (Berga 9a).

Все три примера латинского употребления *per* идентичны и связаны с темпоральным употреблением предлога. В черновике Син. 779 во всех трех случаях Славинецкий использовал вариант *прѣ*³ (л. 16), но, скорее всего, основной писец⁷⁹⁶ уже знает, что переводчики разрабатывают новую стратегию по отношению к употреблению *прѣ*³ и *чрѣ*³. Следующие несколько глав демонстрируют нам вариативность в черновике, повторяемую в беловике; вероятно, Славинецким была предпринята попытка распределения двух предлогов по значениям.

Использование *презъ* в текстах XIII-XVIII вв. представлено спорадическими примерами с разными значениями: ‘вопреки’, ‘в течение’, ‘сквозь’, ‘с одной стороны на другую’, ‘сверх, кроме, помимо’, ‘посредством’⁷⁹⁷. Контексты XVII в. отражают влияние польских источников, в нашем случае – факт знания Славинецким польского языка.

*Прѣ*³ в Атласе используется в первую очередь в локативном значении:

Скалами ѿ обоюдѹ приближающимися, и гортѣни неравнымъ растоѣніѣмъ
ограждающими, *прѣ*³ колѣика поприща (29) ← *rupibus utrimque imminentibus? & fauces
dispari spatio munientibus, per aliquot milliaria* (Berga 9a);

Ниже вскъдѣваютъ, ради многихъ, *прѣ*³ весь островъ, лѣсѡвъ, еленей, кѡзъ,
зѣмцевъ и лѣсѡвъ лѡви (32) ← *nec desunt, obmultas per totam Insulam silvas, cervorum,
capreolorum, leporum atque vulpium venationes* (Fionia 11a);

Страна сіа прославляеть, междѹ иными Істръ рѣка всѣхъ Еврѡпски^x
величѣиша, въ Германіи версѣхъ Авнони гѡры вознікши, *прѣ*³ многи претѣкши
нароуди, дѣнаѣ именемъ, неизмѣрны^m вѡдѹ оумноженіемъ и ѿтѣдѹ первое Іллурикъ
оуливаеть, сірѣчь оуѣави стока (70об) ← *Regiones hasce nobilitat inter alia Ister, flavius*

⁷⁹⁶ Фрагментов, когда основной писец правит черновик Славинецкого, совсем немного. Это одно из таких мест.

⁷⁹⁷ Мольков Г.А. Употребление предлогов *чрез* и *через* в русском языке XVIII века // Славянская историческая лексикология и лексикография. Вып. 1. СПб., 2018. С. 76–77.

omnium Europæ maximus, in Germaniæ jugis Abnobæ montis ortus, *per multas lapsus gentes* Danubis nomine, immense aquarium aucto, & unde primum Illyricum alluit, id est ad Savi constituentem (Servia 33a);

Єлици жє прѣ³ сіа^д страны^д по^д Повелітелствомъ Тѣрскимъ положєннымъ, Хрістіанскомъ влѣговѣнію послѣдѣютъ... (71) ← Quotquot vero *per has regions* sub imperio Turcio positas Christianam religionem sequuntur (Servia 33d).

Реже отмечаютъ случаи темпорального употребления:

Знаменіе бо єсть, и прослѣвленное оу Істѡрікѣ, Кімвранское вІталію воиношєствіе, Гѡѣланское Іспаніи покорєніе, Лонгобардское Цѣрства вІталіи поставленіе, Норманское вГаліи вбитаніе, Цѣрства Неаполітанскаго, и Сікѣлскаго воздвиженіе, Гѡдефрїдово противъ Кѣролю велікомъ и³теченіе, Англанское прѣ³ коллика лѣта по^дверженіе (30) ← Nota enim est & celebrate apud historicos Cimbrorum in Italiam expedition, Gothorum Hispaniæ subactio, Longobardorum regni in Italia constitution, Normannorum in Gallia habitation, regni Neapolitani & Siculi erectio, Godefridi contra Carolum Magnum in Frisiam eruption, Anglorum *per aliquot annos* subjectio⁷⁹⁸ (Dania 10b).

В значении ‘посредством, с помощью’ в начальных главах используется чрѣ³:

Радѣсѣ Балѣитское, радѣсѣ, то наны днесь сверѣпство содѣлалъ єси, пакѡ чрѣ³тебѣ, прехѡдѣ намъ ѡверѣстѣ быти посѣмъ, тѣ нехѡтѣти, показѣлъ єси (33) ← Vale Balthicum, vale, eam in nos hodie sævitiam exercuisti, ut *per te* transitum nobis patere posthac te nosle ostenderis (Fionia 11d);

Лѣта ꙗꙋ ꙗꙋ ꙗꙋ пѣрвый кѣплѣми сѣхъ нарѡдѡвъ, ипрєвѣденіи населеніѣ въ Лівонію Гѣрманскіи прихѡдѣ, чрѣ³ Бременскіѣ кѣпцы, вѣрею вѣнѣдро Лівѡнское, приДѣны вхѡдици низнесєнымъ ѡвѣрзєсѣ (39об) ← Anno 1160 primus commercii harum gentius, & deductionis

⁷⁹⁸ Дословно: «Ибо известно и прославляется среди историков поход кимбров в Италию, покорение Испании готами, основание королевства лангобардов в Италии, поселение норманнов в Галлии, основание неаполитанского королевства. и Сицилия, вторжение Годфри против Карла Великого во Фризию, подчинение англичан *на несколько лет*». Обратим внимание на передачу латинского приставочного образования *expeditio* композитом *воиношєствіе*, подчеркивая специальное *воен.* Значение ‘набег, поход’. ЛРС. С. 304.

coloniarum⁷⁹⁹ in Livoniam Germanicarum aditus, *per Bremenses mercatores*, tempestate in sinum Livoniæ, ad Dunæ ostium delatos, patefactus est (Livonia 16a).

Однако выдержать такое распределение на протяжении большого объема текста сложно, поэтому далее на протяжении первого тома **чрѣ³/ прѣ³** используются как варианты без семантических различий: **чрѣ³ Лѣто**, **чрѣ³ тыщѣ двѣстѣ стѣпѣ**, **чрѣ³ толѣка мѣста**, но **прѣ³ сѣровымъ Істрѣ** (92), **прѣ³ Миснію** <..> и **чрѣ³ Віттѣнбѣргѣ** (112об), **прѣ³ Германію**, **прѣ³ Скѣфинъ** части, но **чрѣ³ Валахію**, **чрѣ³ лѣто**, **чрѣ³ толѣка мѣста**, **чрѣ³ средѣ** (190-192об) и т.д.⁸⁰⁰. Преимущество отдается русскому варианту **чрѣ³**, что соответствует отмечаемой ранее исследователями логике вытеснения полонизма в связи с наличием полного аналога⁸⁰¹.

Наши наблюдения хочется соотнести со сделанными Е.В.Ивановой при исследовании перевода «Епитомий». В рукописи Усп.91, атрибутированной ей как автограф Епифания Славинецкого, греческая конструкция $\delta\iota\alpha$ + асс. передается тв. п. и **п/чрѣ³ + асс.**⁸⁰². Если предположить, что над «Епитомиями» книжник работал в 1652 г., то складывается следующая картина: 1) передача конструкции творительным падежом казалась ему нарушением грамматического подхода; 2) ученый книжник искал книжное средство передачи $\delta\iota\alpha$ и *per*, в том числе им был рассмотрен региональный вариант **прѣ³**; 3) останавливается он в результате на **чрѣ³ + асс.**, и эта конструкция входит в число маркировано книжных для второй половины XVII в.

В переводе Сатановского мы последовательно встречаем вариант **чрѣ³ + вин. п.**: **рыболѣвною лодією чрѣ³ море превезѣсѣ** (Син. 112, 181об), **чрезъ Тігры истѣкшіи** (Син. 112, 182), **чрезъ вѣсь Єгѣпетъ**, **чрезъ мѣста плавствовати лѣтствѣетъ** (Син. 112, 218об). Однократно обнаружен пример использования конструкции в значении ‘посредством’:

⁷⁹⁹ В примере встречаем еще один вариант перевода латинизма, что вполне соответствует отмеченной тенденции на широкую вариативность при отсутствии глоссирования.

⁸⁰⁰ Совершенно неожиданное отступление обнаружено нами в главе *Rugia Insula*: **сквозѣ инѣ вхѣдище** (103об) ← *per aliud ostium* (20a).

⁸⁰¹ Мольков Г.А. Употребление предлогов *чрез* и *через* в русском языке XVIII века. С. 77.

⁸⁰² Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. Диссертация... С. 202–206.

чрезъ толковника (186об) ← *per interpretem* (Livonia 16a), где в церковнославянском тексте отражена категория одушевленности (вин.п.=род.п.).

Исследованные нами части переведенного Исайей тома «Италия» также содержат только **чрѣ**³ + асс.: **обхождаше грѣкѣю чрѣ солѣнь водѣлфы идѣше** (Син. 112, 481), **чрезъ лѣтъ трѣста четыриндѣсѣтъ** (Син. 112, 482) и т.д.

Таким образом, отраженная в переводе Атласа система имен и конструкции, включающие существительное в определенном падеже, демонстрирует нам характер работы в первую очередь Славинецкого над сложившейся и кодифицированной в грамматиках системой. Именно в процессе перевода Атласа разнообразие подходов к передаче латинской *per+acc* сменяется устойчивым использованием **чрѣ**³ + *вин.п.*, и именно эта конструкция употребляется далее в книжном языке.

3.2. Формы сравнительной и превосходной степени прилагательных

Латинский текст Атласа Блау содержит большое число форм степеней сравнения, которые в латинском языке образуются «от огромного большинства прилагательных»⁸⁰³; *gradus comparativus* содержит суффикс *-ior, -ior, -ius*; *gradus superlativus* характеризуется суффиксами *-issimus, -issima, -issimum*⁸⁰⁴; есть прилагательные, образующие степени сравнения супплетивно. Эту развернутую систему Славинецкий и Сатановский хорошо понимают и, соотнося ее с разделом **ѡ оуравнѣніи** (ГМ, 79-83об), принимают решение о выстраивании церковнославянского перевода как параллель к латинской.

В ВВК этот параллелизм еще не проявляется (в том числе потому, что самих латинских форм *gradus comparativus* и *superlativus* в ВВК немного). Уже на первой странице мы видим использование превосходной степени на месте компаратива: **славнѣишыя грады** ← *celebriores Urbes* (comparative adjective, Nom.masc, pl). Та же ошибка на л. 1об: **павственнѣишее, оудовнѣишее** ← *probabilior, faciliior*, **новѣишии** ← *recentiores*, при этом на том же листе *vetustiores* переведено как **древнии**. Та же путаница в передаче форм латинского компаратива продолжается в других главах ВВК. Приведем

⁸⁰³ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: морфология и синтаксис. Фототипическое изд. СПб., 2009. С. 33.

⁸⁰⁴ Там же, с. 34.

еще пример: **вы́шнѡѡ страна̀** ← superior Regio; **вы́шемъ начертáни** ← in superior schemata (Син.19, 1об-2). При этом Славинецкий уже в ВВК выполняет требование грамматики, в соответствии с которым в церковнославянском языке есть «неуравняемые» имена, среди которых **ѣдинъ** (ГМ, 79), поэтому *gradus comparativus prior* передан всегда как **пѣрвыи**.

Формы *gradus superlativus* появляются во второй части ВВК и также передаются формами **превосходительного степени**: **изѣѡнѣиши** ← *præstantissimi*; **должáиши дѣнь, ноцъ же кратчáишю** (4) ← *diem longissimam, noctem brevissimam*; **лѣчáми сво́ими косѣишими** (4об) ← *radiis suis obliquissimis* и т.д. Увеличение числа *gradus superlativus* потребовало от переводчиков принять решение о разделении двух форм степеней сравнения и в церковнославянском тексте.

В результате при переходе к основному переводу книжники принимают решение о формальном соответствии между латинскими и церковнославянскими формами. Латинский компаратив передается прилагательными с суффиксом **-ш-** в соответствии с грамматической рекомендацией о **разсѣдѣтельном** (ГМ, 79об-80), а превосходная степень в латинском источнике – **превосходительным** с **-ѣйш-** (ГМ, 80) или **-айш-**, которое по правилу присоединяется к прилагательным на **гѣн, дѣй, жѣи и хѣи** (ГМ, 81). К примеру, в главе Gothia (Син.19, 35об-38об): **новѣиши писáтели** ← *recentiores scriptores*; **обычѣи крѣтѣиши** ← *mores mitiores*; но **дрѣвнѣиши закѡни** ← *antiquissimæ leges*; **частѣиши лѣси** ← *frequentissimas sylvas*; в главе Livonia (Син.19, 39об-41об): **крѣтшемъ нѣбѣ** ← *mitiori cælo*; но **говзѣителнѣиша страна** ← *fertilissima regio*; **широчáйшѡѡ** ← *latissimi*; **пространнѣишѡѡ** ← *amplissima*, **плоднѣишѡѡ** ← *fertilissima*⁸⁰⁵; в главе Taurica (Син.19, 50-51): **вы́шѡѡ вода̀ сладка̀ есть, нишѡѡ слáна** ← *superior aqua dulcis est, inferior salsa*, **дорѣслшыѡ сыны** ← *adultiores filios*, но **рѣдчáиши** ← *rarissimi*; **Тѣржище славнѣишее** ← *emporium celeberrimum*; в главе Rugia insula (Син.19, 103об-105об): **ржен и жѣта**

⁸⁰⁵ Суффикс **ѣиш** использован и для превосх.ст. наречия: **частѣиши** ← *sæpissime*.

ГОВЗНТЕЛНѢИША ← *frugum ac frumendi feracissima est tellus*; а также следующий пример: **ѣдина Славѣнъ Спархѣя прѣвысть прѣчнхъ жѣстшаа, и во еже вѣрити коснѣишаа** ← *sola Slavorum provincial remansit ceteris durior, atque ad credendum⁸⁰⁶ tardior*, где грамматически верно передана первая форма компаратива, тогда как вторая переведена превосходной.

Исследование перевода и редактуры «Епитомий» продемонстрировало, что книжники Чудовской школы испытывали сложности в образовании этих форм. В рукописи Усп. 91 (автограф Славинецкого) обнаружены те же неточности, что мы зафиксировали в переводе ВВК (передачу сравнительной степени положительной) и в ошибочных образованиях основных томов (в Усп.91 некоторые формы сравнительной степени с **-ш-** дублируются Славинецким вариантом с **-ѣйш-** с помощью приписки суффикса **сверху**, демонстрируя колебания переводчика⁸⁰⁷). Выявляется тенденция к более широкому употреблению формы превосходной степени в том числе в значении сравнительной.

Наиболее частотным примером передачи формы *grad. comp.* превосходной степенью в Атласе будет передача *nobilior* как **вѣлгороднѣишѣи**. Вероятнее всего, это связано с характером использования церковнославянизма в Атласе для номинации высшего слоя дворянского общества, что не предполагает передачи значения компаратива.

При этом ученые переводчики ориентируются не только на суффикс, а демонстрируют знание недостаточных форм степеней сравнения в латинском языке. К примеру, **лномъ израднѣишимъ** ← *lino optimo* (Син.19, 40), где использована превосходная степень от *bonus*; **вѣлчѣишее** ← *maxima* (Син. 19, 37), превосходная степень от *magnus*; то же в других главах 1 тома: **Танаією мѣншею** ← *Tanaï minori*, сравн.ст. от *parvus*; **вѣлчѣиша** ← *summa* (Син. 19, 50), превосх.ст. от *superi*⁸⁰⁸.

⁸⁰⁶ Ad+ герундий в вин.п. является основной конструкцией, которая передается славянской «**еже** + inf». О частотности этой конструкции в переводе ниже.

⁸⁰⁷ Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. Диссертация М., 2024. С. 176–177. Образования с **-ѣйш-** / **-айш-** еще и в литературном языке XVIII–XIX вв. могли употребляться в значении сравнительной степени (Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка. М., 2015. С. 268).

⁸⁰⁸ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 35–36.

Некоторые случаи несоответствий компаратива и суперлатива отмечаются в таких примерах: **дрѣвле многѣ большае баше** (Син. 19, 103об) ← *olim multo major fuit* (Rugia 20a); где церковнославянская превосходная степень соответствует сравнительной (*magnus* – *major*, *maius*, *maximus*). Можно предположить, что выбор здесь связан с желанием подчеркнуть родовую характеристику – информация относится к сочетанию разнородных **Рѹгіа островъ**, при этом зависимые слова характеризуют именно инсулоним; форма превосходной степени давала возможность выразить женский род, тогда как форма ср. ст. **боліи** (ГМ, 83об) оказывалась несколько искусственной. То же: **Херсонісами болшіими именшіими разлічествѣется** ← *peninsulis majoribus & minoribus distinguitur* (там же); при этом диакритика примера позволяет говорить о том, что для Славинецкого форма превосх. ст. и положительная прилагательного «большой» в ряде случаев совпадают. Отметим, что для перевода прилагательного *magnus* в Атласе отчетливым стремлением к подбору книжной, а не нейтральной лексики, выбирается **великъ** (в той же главе: **велико имя** (104) ← *magnum nomen* (Rugia 20b)).

Отдельно необходимо отметить, что для передачи степеней сравнения от *multis*, *plus*, *plurimus* ('многий') Славинецкий использует все потенциально возможные в церковнославянском формы: для *gradus comparativus* выбирается прилагательное с суффиксом **-ш-** сравнительной степени: **многшіа** ← *plures*, для превосходной степени используются **множаншіи**, **премноз/ги** ← *plurimi* (в церковнославянском все формы во мн. ч.). Возможность использования **пре-** для передачи превосходной степени также кодифицирована в ГМ, где проводится параллель между формами с приставкой (**престѣи**, **пребогатый**) и с суффиксами (**стѣишіи**, **богатѣишіи**), чему посвящено **оувѣщєніе ѿ** (ГМ, 83-83об)⁸⁰⁹.

В переводе Сатановского в целом параллелизм латинских и церковнославянских форм степеней сравнения также выдерживается. К примеру, в начале главы *India* (Син.

⁸⁰⁹ Использование приставки для передачи превосходной степени фиксируется еще в ранних переводах с греческого языка, однако используется *наи-*. См.: Колесов. В.В. Историческая грамматика русского языка. СПб., 2008. С. 229. Приставки *наи-/пре-* активно употребляются переводчиками агиографического свода князя Курбского, в том числе наряду с передачей суффикса превосх.ст.: **нанскѹснѣишаго** ← *peritissimum*, **превысочанѣишимъ** ← *altiori*, где один и тот же суффикс используется для разных латинских форм. См: Святой Георгий Победоносец в агиографическом своде Андрея Курбского. М., 2004. С. 42–43, 66–67.

112, 182об): **часть израднишаа** ← *pars nobilissima*, **величаишаа** ← *maxima*, **крѣпчѣишей теплотѣ** ← *validissimo calore*, **бл҃гоуханнѣиша вонѣ** ← *fragrantissimi odoris*, **бисери дражаниша** ← *gemmas preciosissimas*. Однако в этом же абзаце отмечено нарушение, когда формы *grad. comp.* переданы превосходительной степенью: **восточнѣиша** ← *Orientalior*, **западнѣишаа** ← *Occidentalior*, хотя **новшии** ← *recentiores*. Определенной сложностью для Сатановского стало использование в латинском оригинале Атласа значительно большего числа форм *gradus superlativus*, чем в других текстах, с которыми сталкивались Славинецкий и Сатановский. К примеру, в главе *India* форм *superlativus* 38 (на 5 форм компаратива, которые сконцентрированы в начале главы). Вероятно, это преимущественное использование составителями латинского текста суперлатива также повлияло на гиперкорректные формы, отмеченные выше.

Результатом формального подхода стало появление значительного числа окказиональных образований: **ваше Царство сіе широчѣтшее и могѹтственѣишее** (Син. 19, 86об) ← *fuitque regnum hoc latissimum ac potentissimum* (Moravia 8b); **Сѣвернѣю Индіи часть держитъ великіи Моголь, междѹ могѹтственнѣишими всеѹ вселѣнными князи ниедіномѹ вторыи** (Син. 112, 183) ← *Borealim Indiae pertem tenet Magnus Mogol, inter potentissimos totius Orbis Principes nulli secundus* (India 2a). В словаре зафиксировано существительное «могутство» в значениях ‘могущество, власть, сила’⁸¹⁰, однако примеров прилагательного, способного образовать степень сравнения, нет. Существительными «могу(т)ство, го(с)подство» передает латинское *potentat(us)* ЛСЛЛ (323). Таким образом, книжники сами образуют прилагательное и формируют превосходную степень. Интересно, что в лексиконе Берынды основным толкованием для **могѹтство** является **пѣнство**⁸¹¹, то есть *-ств-* для Берынды имеет собирательное значение, тогда как Сатановский ориентируется на абстрактное значение суффикса.

Таким образом, текст несакрального содержания стал для переводчиков удобной площадкой для лингвистического эксперимента, а именно для распределения славянских форм в соответствии с формами в латинском.

⁸¹⁰ СлРЯ XI–XVII, 9. С. 231.

⁸¹¹ Лексикон словенороський Памви Беринди. Київ, 1961. С. 65.

3.3. Спрягаемые глагольные формы в переводе Атласа Блау

Источниками церковнославянской грамматической традиции были грамматические описания греческого и латинского языков, Мелетий Смотрицкий обращался к латинским грамматикам Доната, Диомеда, Меланхтона, Линакра, Альвареса и на греческие грамматики Ф. Меланхтона и Константина Ласкариса. Содержательное осмысление славянских языковых категорий, в том числе у глагола, осуществлялось в грамматике 1619 г. при ориентации на греческую грамматику⁸¹². Ученая система глагола ГС, перенесенная с некоторыми корректурами в ГМ, является лишь моделью систематизированного описания, тогда как большая часть форм, включенных в парадигмы, соответствовала тем глагольным формам, которые использовались в памятниках письменности⁸¹³.

Традиция описания спрягаемых форм глагола в оригинальных и переводных сочинениях разного времени, в том числе XVII в., акцентирует внимание на формах прошедших времен. Простые претериты (формы аориста и имперфекта) функционируют в письменном языке русского средневековья как основные признаки книжности, т.е. «как те морфологические элементы, которые манифестируют книжный характер порождаемого текста»⁸¹⁴. В.М. Живов фиксирует внимание также на формах инфинитива и 2 л. наст. вр., поскольку в XVII в. формируется тенденция к замене «старых» книжных форм «новыми», опирающимися на живой язык⁸¹⁵.

Однако исследованный нами текст Атласа Блау не содержит никаких новаций, которые можно было бы предполагать с учетом его жанровой специфики. Использование спрягаемых глагольных форм показало, что ученый регистр церковнославянского языка в этом отношении полностью совпадает со стандартным, что объясняется однозначной опорой грамматических сочинений на сакральные тексты. Сопоставление оригинала и перевода демонстрирует, что переводчики однозначно интерпретируют латинскую форму и находят ей книжный (церковнославянский) эквивалент из числа форм, представленных не только в парадигмах ГМ, но и в текстах стандартного регистра церковнославянского языка.

⁸¹² Кузьминова Е.А., Ремнева М.Л. Предисловие // Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. М., 2000. С. 5–6, 10.

⁸¹³ Ремнева М.Л. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. М., 2003. С. 182–185.

⁸¹⁴ Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М., 2004. С. 34.

⁸¹⁵ Там же. С. 159–184, 239–254.

3.2.1. Формы настоящего времени

Число форм презенса в Атласе весьма значительно и превышает число таких форм в любом нарративном книжном тексте этого периода. Выше мы упоминали, что именно в настоящем времени в латинском оригинале ведется рассказ об описываемой территории (границы, города, реки, моря, природные богатства). К примеру, в главе «Ливония» (Син. 19, 39об-41об) на 105 спрягаемых глагольных форм 37 (35%) разные претериты (24 аориста, 12 имперфектов и 1 форма плюсквамперфекта) и 68 (65%) – презентные (50 из них 3 л. ед. ч. + 18 примеров 3 л. мн. ч.). Все презентные формы образованы от глаголов несовершенного вида и представляют настоящее постоянное, например: *Гѡдтландіа глѣтсѧ, рѡжь обиліе^М прозвѣѣтъ, зѧци шарь⁸¹⁶ измѣняють, Лівоніа раздѣлѣетсѧ на части, вѣдро^З иеременѣетсѧ, мыто мздатъ.*

В некоторых главах формы наст. вр. использованы в рассказах о традициях насельников описываемых мест, к примеру из главы *Таврика Херсонісъ* (Син. 19, 50-51): *Дщѣрь вдомѣ непитають, нокрѡвію сопрѣженнымъ вовоспитаніе предають. Дорѡслшыи сыны, Ханѣ, или Сѡлтаномъ вслѣжебѣ, дщѣри брачїтелны знаменїти и блѣгороднѣшии^М Тартаромъ, или Тѣркѡ^М дають, всѣпрѣжество* (50об) ← *Filias domi non alunt, sed sanguine junctis curandas tradunt. Adultiores filios Chano vel Sultanis in ministerium, filias nobiles insignioribus ac nobilioribus Tartaris vel Turcis dant in matrimonium* (Tavrica 23b)⁸¹⁷. В этой главе на 121 спрягаемую глагольную форму 95 словоупотреблений приходится на презенс (78,5%), простые претериты представлены 15 формами аориста (12,5%) и 8 формами имперфекта (6,6%); в этой же главе отмечена одна перфектная форма (0,8%) и 2 формы сослагательного наклонения (1,6%)⁸¹⁸.

⁸¹⁶ В Атласе *шарь* регулярно используется для перевода *color*, другой вариант из ЛСЛ «ма(ст)» (129) не использован ни разу.

⁸¹⁷ Нельзя не вспомнить известный рассказ из Повести временных лет об обычаях славян, в котором использованы формы имперфекта.

⁸¹⁸ О сослагательном наклонении речь будет идти ниже. Перфект отмечен нами в следующем фрагменте: *сїхъ Цѣрь Тѣркѡмъ примиреніемъ, идрѣжествомъ сопрѣженъ, егда своѣ брѣты подѣряющимъ Тѣркѡмъ, ѡнїхже рѣтію навѣтовашесѧ, ѡрінѣлъ естъ, иКафѣ^М вседѣнїемъ оугнѣтѣше* (50об) ← *Horum rex Turcis fœdere & societate conjunctus cum propriis fratres, insignantibus Turcis, à quibus bello petebatur, submovisset, & Capham obsidione premeret* (23b). Число перфектных форм в Атласе Блау незначительно и не связано с точной передачей определенной латинской глагольной формы, что в принципе соотносится с более ранними переводами с латинского языка, когда число славянских перфектов также незначительно (см.: Ромодановская В.А. К характеристике интерлинейной части Чудовской латинской Псалтири // ТОДРЛ. Т. 55. СПб., 2004. С. 385).

Число форм наст. вр. повышается во 2 томе, особенно в главах об азиатских и американских странах, поскольку исторических сочинений, рассказывающих об этих территориях, во времена составления Атласа не было (по крайней мере, на латинском языке). К примеру, в главе India (Син. 112, 182об-185об) на 177 спрягаемых глагольных форм на наст. вр. приходится 168, то есть 95%.

Грамматическая выучка переводчиков проявляется, например, в переводе латинских отложительных глаголов (*verba deponentia*) невозвратными глаголами (приведем примеры из главы India): *qua parte quoque Regnum Cambajæ & Bengalæ complectitur* (3a) → **Ѡкоеѧ же страны Царство Камбаѡи и Венгали ѡбѣмлетъ** (183); *plusculum à mari mediterranea versus rex istoram moratur, in loco, quem Cochinchina vocant* (3c) → **Множаѥ ѡ морѧ ксредоземнымъ Царь ихъ коснитъ, намѣстѣ, егѡже Кохинъ Дакима наричють** (184)⁸¹⁹.

Глаголы в *passivum* могут передаваться двояко: во-первых, образованиями с **-са**, в том числе достаточно искусственно созданными переводчиками, во-вторых, сочетаниями страдательных причастий со связкой. Примеры из одной главы и одного абзаца: *Ius Mahometica lege in civitatibus & oppidis administratur* (23b) → **Праведное Махомѣтски^м закономъ, воградѣ^х и грацѣхъ оустроевѣетса** (50); *Tartari vel peregrini coram Iudicibus & Chano ipso, à quo semper audiuntur* (23b) → **Тартарн, или Страннн, прѣсѣдин, и Ханомъ самѣмъ Ѡнегѡже всегда слышаѥмн бываютъ** (50). Выбор кажется произвольным.

Ориентацией на грамматики будет использование кодифицированной в ГМ «безличной» конструкции. **Безлични глаголи** ГМ делит на действительные и страдательные, в число действительных наряду с **подовѣетъ, достѡнтъ, довлѣетъ, пристѡитъ, ползѣетъ, належитъ** включает сочетания **лѣтъ есть, трѣбѣ есть, гѡже есть** (ГМ, 230об). Киевские переводчики широко используют только одну из них - конструкцию **трѣбѣ есть**. Она включена Славинецким и Сатановским в СлЛЛ: «Требѣ

⁸¹⁹ Фрагмент представляет редкий случай переводческой ошибки, вызванной, как нам кажется, не грамматической ошибкой, а логической. Сочетание «mare mediterraneum» (Средиземное море) как топоним относится к Европе и частотно в первой половине 2 тома, где описана Испания. Скорее всего, в попытке ухода от использования «Средиземное море» в главе «Индия», Сатановский создает неточный перевод. Заметим, что передача глагола тогог в переводе Сатановского совпадает с переводом в ЛСЛЛ (273).

е(ст). Oportet. Necesse est. Opus est. Expedi est» (519), в латино-славянской части также содержатся статьи «oportet[t], требѣ е(с)ть, потреба» (293); «necesse, требѣ е(с)ть» (278). Не исключено, что выбор именно **трѣбѣ есть** основан на рекомендации лексикона Беринды, где есть статья **трѣбѣ есть: потреба, подобаетъ, пристойтъ, достоин^Т, годѣтса⁸²⁰**. Само наречное выражение (как безличное сказуемое) известно церковнославянскому языку с древнейших времен: наиболее ранние примеры отмечены в Изборниках 1073 и 1076 гг. и в Чудовской Псалтири («не можетъ око решти руцѣ: нѣси ми трѣбѣ, или паки глава ногама: нѣста ми трѣбѣ»); в Житии Андрея Юродивого («да трѣбѣ есть постъ великъ»); в переводах с латинского – Мучении Вита и Модеста из Успенского сборника XII–XIII вв. («азъ толико члѣвкъ худъ, црѣю чѣто есмь трѣбѣ (necessaries)?»), далее в Геннадиевской Библии 1499 («иже ничему же требѣ» (nihil prodest) Прем. I:11)⁸²¹. Отмечается лексема в оригинальных текстах, к примеру в Повесте о Петре и Февронии («аще бо не имим быти супруга ему, не тебе ми есть врачевати его»). Последний пример в словарной статье извлекается из сочинения Симеона Полоцкого («еже призывати стѣя, убо нѣсть требѣ призывати ихъ»).

В Атласе **трѣбѣ есть** может быть использовано, к примеру, для передачи глагола *expedio* (в ЛСЛ: «expedio, упраздняю, свобождаю, упрятаю, уготовляю. Expeditus, упра(з)дненъ, готовъ. Expedite, удобно, готово, Expeditio, уготовление в(ъ) браны, упра(з)днение, прехо(д), стечение» (189)), например: **Трѣбѣ есть слышати, и Іуліа Скалігера, воученіи азѣ ѿплаваніи изморіа Гіперворѣнскаго вѣѣнѣ, сѣце пішѣщаго** (Син. 19, 19) ← Expedi etiam audire Iulium Scaligerum exercitatione XXXVII, de navigatione ex mari Hyperboreo Sinam versus ita scribentem (Polus Arcticus, 4b). Есть пример опоры на латинское сочетание *opus est*: **Колику времени трѣбѣ есть томѣ ижевы хотѣлъ пѣшь вѣсь крѣгъ земныи ѿбыти, сирѣчь ащебы пѣшаго онаго, вѣды гѣры нпѣстыни неzapинѣли** (Син. 19, 11) ← Quanto temporis intervallo opus sit ei, qui pedestri itinere velit totum globum terrenum circumire, si nempe peditem illum non impedirent aquae, montes & solitudines (Orbis terr. 2a), где нельзя не обратить внимание на передачу *conjunctivus* глагола *esse* глагольной формой **есть**, соответствующей *indicativus*, что свидетельствует

⁸²⁰ Лексикон словеноросский Памви Беринди. С. 133.

⁸²¹ СлРЯ XI–XVII, 30. С. 102–103.

об использовании всей конструкции как единого предиката. Широко использует этот оборот и Сатановский: **Оно трѣбѣ есть, дажеждѣ дї днѣми вси ѡбимѣются, аще несотвориши, плодї зрѣлїи, разоршенсѣ силѣ, множествѣ всѣкомѣ, водною влагою надымѣются, и несмачни**⁸²² **содѣловѣются** (Син. 112, 191) ← *Illud necesse est, ut intra quatuordecim dies omnes decerpantur, ni faxis, fructus maturi extincta virtute ac facultate omni aqueo humore intumescent, ac insipidi redduntur (I. Moluccæ 5b).*

Приведенный пример дает возможность рассмотреть еще одну форму настоящего времени, встречающуюся в Атласе, то есть на форму 2л. ед. ч. Примеров ее употребления немного, несколько из них встретились в главе **Лїтванїа Великоє Кнѣзство** (*Litvania Magnus Ducatus*, Син. 119, 51об-57об):

Вси неглї Лїтване, и Самогїти, и Лївонане одежди хѣдыя пепеловїдныя⁸²³ **овще оупотребляють, іакѡ егда чѣтнѣ нарѡстоѡщї натѡржици оузриши, ни єдїнагѡ, рѣзвѣ пепеловїдною рїзою ѡдѣянна оувидиши настегѣви из лїповыхѣ лыкъ, нлї икѡжѣ скѡтскихѣ, кѡпнѡ сщєтинами издѣртыхѣ содѣловѣють** (Син. 19, 52об) ← *Omnes fere Litvani, & Samogitæ Livones, vestitu vili cinericio communiter utuntur, ut cum turmatim vulgum stantem in foro conspexeris, neminem nisi cinericia veste indutum videas, cothurnosque ex tilliæ libro, vel ex pellibus jumentorum, una cum setis detractis, consiciunt (Litvania 24c); в примере 2л ед.ч. латинских глаголов (future perfect active indicative от *conspicio* и praesens coniunctivi activi от *video*) одинаково переданы 2л., формы необходимо трактовать как будущее вр., так как они представляют приставочные образования (образованы от глаголов сов. вида)⁸²⁴. Фраза приобретает обобщенно-личное значение, что характерно для генеритивного регистра⁸²⁵.*

Второй пример также связан с обобщенно-личным контекстом: рассказано о способах литвян сеять жито, смешанное с ячменем, и не убирать его сразу, что через год

⁸²² СлРЯ XI–XVII, 25. С. 155: полонизм *smaczny*, вкусный. *Смачны* – сладки (Алф. XVII в., единственный пример). НКРЯ не фиксирует ни одного примера в старорусском подкорпусе. Прилагательное «смачный» есть в Лексикон словенороський Памви Беринди. С. 116: **сладость, сласть, солодѡстѣ, рѡскошѣ, смѣчнаѣ припрѣва.**

⁸²³ Прилагательное *cinerace(us)* в ЛСЛЛ переведено как «пепе(л)ны(й), пепели(с)ты(й)» (122); как мы видим, в Атласе структура усложнена – образован композит.

⁸²⁴ В ГМ приставочные образования даны в парадигме будущего времени (192).

⁸²⁵ В рассказе обнаруживаются все признаки: обобщенность субъекта диктума и обобщенность субъекта модуса (его включенностью в состав субъекта диктума) и всевременность диктального предиката. См.: *Онипенко Н.К.* Теория коммуникативной грамматики и проблема системного описания русского синтаксиса // *Русский язык в научном освещении.* № 2, 2001. С. 118. «Регистр» здесь употреблен не в том значении, в каком мы используем его в работе.

приводит к обильному росту, **пакѡ едѡа конѣмѣ тѣ гѣстѣню прѣходѣти можѣши** (53об) ← *ut equo vix eam densitatem penetrare possis* (25a); латинская форма *present active conjunctive* от *posco* ‘требую’, в ЛСЛЛ как «прошу» (322). Таким образом, очевидно, что Славинецкий, употребив грамматически корректную форму, вводит определенное понимание значения именно для переводимого контекста, что позволяет максимально точно передать не только грамматические формы, но и смысл оригинала.

В приведенном примере из главы *Ins. Moluccæ* также можно зафиксировать обобщенность (**аще несотвориши, плодѣ зрѣлѣи, разоршенѣ силѣ, множествѣ всѣкомѣ, вѣдною влѣгою надымѣются, и несмачни содѣловѣются** = * если (этого) не сделают, то спелые плоды потеряют силу, набухнут от водянистой влаги и станут пресными).

Формы 2л.ед.ч. в обобщенно-личном значении отмечаются и в других главах Атласа: *Polias agricolae sunt, piscatores, opisicesque, genus hominum vile & despectum, si cum Nairis compares* (India 2c) → **Полиас земледѣлци сѣ, рыболовци, ихѣдѣжници, рѣ члѣвкѣ хѣ, ипренебрежѣ, аще сѣнаирами сѣравнѣши** (Син. 112, 184). 100% (>25) отмеченных нами примеров имеют грамматически правильную форму с **-ши**.

Поскольку в примерах зафиксированы формы инфинитива, необходимо сказать, что 100% употреблений также ориентированы на грамматически точное использование с **-ти**. Письменный узус XVII в. сохранял еще формы инфинитивов на **-ти**, не совпадая по этому параметру с разговорным. В стандартных церковнославянских памятниках форма на **-ти** остается вне конкуренции (форм на **-ть** нет ни в Библии 1663 г., ни в Елизаветинской Библии 1752 г., в печатных богослужебных текстах)⁸²⁶. Начинают проникать формы на **-ть** в памятники гибридного регистра, среди которых Живов особенно выделяет новые жанры, «те литературные тексты, которые появляются как дань изменившимся вкусам переходной эпохи, в качестве *новинки* (выделение наше – *Н.Н.*), дистанцированной от традиционного круга чтения средневекового книжника и отчасти рассчитанные на нетрадиционную аудиторию». Такие тексты более свободны в использовании опыта предшествующих эпох (каковой отражался на языке летописей или, например, исторических повествований), более того, «нетрадиционность стоящих перед ними задач должна была способствовать интерференции унаследованного узуса с узусом,

⁸²⁶ Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. С. 132, 137–138.

характерным для других регистров»⁸²⁷. Живов уверен, что это приводит к увеличению пропорции инновативных форм инфинитива и приводит в пример перевод «Космографии» Ортелія (XVII в.), где четверть примеров использования инфинитивных форм приходится на вариант с *-тъ*, что «превышает пропорцию соответствующих форм в таком продвинутом в интересующем нас отношении памятнике, как Мазуринский летописец»⁸²⁸.

Но текст Атласа Блау отличается от других космографий – и личностью авторов, основной специализацией которых является работа, в том числе и переводческая, над памятниками сакральными, и временем создания, когда образованные книжники могли обратиться к грамматике и показать читателю, каким может получиться текст, основанный на грамматических рекомендациях.

В ГМ кодифицирована форма на *-ти*, примеры **бити**, **стоати** приведены для неопределенного наклонения (185). В разделе «Синтаксис» есть несколько правил **ѡ сочинѣніи неопредѣленыхъ**, где используются инфинитивы на *-ти*: **жити**, **быти**, **творити**, **хотѣти**, **дати**, **ѣсти**, **пити**, **играти** (308об-309). Естественно, что Славинецкий и Сатановский, ориентируясь на грамматическую правильность, используют только эту форму.

Таким образом, в оформлении форм 2 л. ед. ч. презенса и инфинитивов ученый регистр церковнославянского языка полностью совпадает со стандартным регистром и противопоставлен гибриднему.

3.2.2. Формы прошедших времен

Сравнение стандартного и гибридного регистров церковнославянского языка предполагает соотнесение правильной системы претеритов (формы аориста, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта) с системой, осложненной наличием разговорной *л*-формы, не кодифицированной грамматиками. Ученые книжники не вводят *л*-форму в свой перевод, оставаясь в рамках стандартного регистра, отраженного грамматиками. Таким образом, система претеритов стандартного и ученого регистров оказывается

⁸²⁷ Там же. С. 147.

⁸²⁸ Там же. Заметим, что положения о «ученом» регистре церковнославянского языка в этой монографии В.М. Живова от 2004 г. нет.

тождественна. Определенный интерес представляет только характер передачи латинских спрягаемых форм.

Фрагменты, где Блау обращаются к историческому материалу, в латинском оригинале в основном переданы *перфектом*. В латинском языке *perfectum historicum* представляет в первую очередь действие как свершившийся факт, без указания на его длительность (в греческом языке употреблялся аорист)⁸²⁹; что полностью соответствует значению церковнославянского *аориста* как единичного, неповторяющегося действия в прошлом, которое завершено и не соотносится с настоящим⁸³⁰. Аористы являются основной формой латинских претеритов в переводе. В главе «Ливония» из всех представленных форм прошедшего времени (35% разных претеритов), аористы представлены в 24 случаях (65%). В содержащей историю основания Кёльна главе *Coloniensis Archiepiscopatus* (Син. 19, 142-143об) на 108 форм 52 презенса (48%) приходится 32 аориста (30%), 14 форм имперфекта (13%), по 1 форме перфекта и плюсквамперфекта (2%), а также 8 форм сослагательного наклонения (7%).

Приведем примеры употребления аориста из разных глав Атласа:

Южна поборе, и восвою власть приведе Махометъ, лѣта ꙗко ѿ себѣ сотвори данствительнѣ (50) ← *Austrolem expugnavit, & in suam potestatem redegit Mahometes, anno 1475, sibi que fecit tributariam* (Tavrica 23a); где аористы соответствуют 3 sg *perfectum* от глаголов *expugno* (в ЛСЛ «поборяю, возбраняю, гоню», 190); *redigo* (в ЛСЛ «привожу, обращаю, покаяю», 347); *facio* (в ЛСЛ «творю, дѣлаю, дѣю», 193);

Толікѣ вѣ брега поглоти́ сила вѣри, лѣта ꙗко ꙗко воста́вшиа, таже пі́рги, хра́ми, сѣла, до́ми низвѣ́рже, и морѣ́ почерпѣ́ (Син. 19, 103об) ← *tantum enim de littore absorpsit vis tempestatis anno VCCCIX exortæ, quæ turres, templa, vicos, domos dejecit, ac mari hausit* (Rugia 20a).

Однако при необходимости показать длительность протекания действия во времени латинскому перфекту в Атласе Блау соответствуют формы церковнославянского *имперфекта*:

⁸²⁹ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 200; Солопов А.И., Антонец Е.В. Латинский язык: учеб. пособие для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 37.

⁸³⁰ Ремнева М.Л. Старославянский язык: Учебный комплекс. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011. С. 325.

И лежаше тѣмъ навре́мѣ, донде́же вѣлѣ́то ꙗ́ко ꙗ́ко ѿ Генрі́ка Австрійн кнѣ́зѣ, Скѣ́тское Абба́тство тѣмъ во́двѣжетсѣ (Син. 19, 80) ← *Iacuitque ita aliquandam, donec circa annum 1158 ab Henrico Austriæ duce Scotica Abbatia illic erecta est* (Avstria 4b);

ѣзы́къ дре́вле имѣ бѣ́ше Славѣ́нскій, или Ванда́лскій, ꙗ́же имѣ сосѣ́дними Померѣ́ны оу́ще бѣ́ше (Син. 19, 104) ← *Lingua olim ipsis fuit Slavonica sive Vandalica, quæ ipsis cum vicinis Pomeranis communis fuit* (Rugia 20b);

Во вре́мѣ Лѣ́дові́ка Пѣа, и́же бѣ́ше Ка́рола велика́го сынѣ (Син. 19, 104) ← *Tempori Ludovici Pii, qui fuit Caroli Magni filius* (Rugia 20b).

Латинский язык допускает такое употребление перфекта, но требуется указание на количество времени, в течение которого действие продолжалось⁸³¹; такая мера времени обычно указана (годами, месяцами, днями) или наречиями «всегда», «долго» и т.д. В латинском оригинале Атласа временные обозначения есть (донде́же, во вре́мѣ), но они менее ярко выражены; однако переводчик выстраивает церковнославянский текст таким образом, чтобы однократные и длительные действия последовательно различались. Еще один пример: **Пото́мъ лѣ́та ꙗ́ко ꙗ́ко Рѣ́хардъ Ца́рь Англі́нскіи, из А́си, идѣ́же во́инствова́ше, вѣдо́мъ во́враща́сѣ, егда́ сюде́ ꙗ́ко ꙗ́ко твора́ше, ꙗ́ко ѿ Лѣ́по́лда Австрійн Кнѣ́зѣ, сво́ими иждивѣ́ніи стѣ́ны гра́дскіѣ во́двѣже** (Син. 19, 80) ← *Postea anno MCC Richardus rex Angliæ ex Asia, ubi militaverat, domus revertens, quum hac iter faceret, captus à Lupoldo Austriæ Duce, suis impensis moenia urbis excitavit* (Rugia 4b). В этом примере латинский плюсквамперфект переводится церковнославянским имперфектом, то есть также без опоры на латинский оригинал (перфект при этом передан аористом). При этом для *faceret* (imperfect active conjunctive от *facio*) также выбрана форма имперфекта.

Случаи тождества латинского imperfectum и церковнославянского имперфекта также отмечаются в переводе: **Ибо изѣ́щнѣ и вели́ко нѣ́что ꙗ́ко содѣ́лати не́щевѣ́хꙋ, и́же егò пре́пѣ́лѣствова́хꙋ** (Син. 19, 50) ← *Etenim eximium & magnum aliquid illos præstitisse putabant, qui eum navigassent* (Tavrica 23a-b, с отсутствием параллелизма во второй глагольной форме).

⁸³¹ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 201.

Точная передача системы времен латинского глагола церковнославянскими претеритами невозможна. Как сказано выше, рассказы о прошлом построены в оригинале Атласа Блау на базе сложного предложения, для которого латинский язык имеет строгие правила последовательности времен, где главное время требует определенной формы для зависящего, причем правила различны в случае одновременности описываемых действий или предшествования / будущего для времен⁸³². Эта сложная система, в которой в зависящем предложении часто используется форма сослагательного наклонения (*conjunctivus*), не конгруэнтна структуре церковнославянского языка. Актуальными параметрами для переводчиков по-прежнему остаются заложенные в системе церковнославянского глагола возможности отмечать единичность, повторяемость или длительность действий.

Таким образом, система прошедших времен ученого регистра совпадает с системой стандартного регистра церковнославянского языка. Возможная для гибридного церковнославянского языка л-форма в перевод не включается. Наши наблюдения позволяют скорректировать гипотетически высказанные предположения В.М. Живова о введении искусственной нормализации глагольной системы церковнославянской грамматики в ученый регистр⁸³³. Система прошедших времен церковнославянских грамматик остается принадлежностью только их самих, тогда как в повествовательный текст, в том числе в сочинение нового жанра, названные искусственные формы не проникают; можно говорить о том, что уровень начитанности (а также опыт работы над переводами и редактированием) образованных книжников позволял видеть искусственность парадигм ГМ и понимать невозможность опоры на них.

3.2.3. Сослагательное наклонение в переводе

Разбирая глагольные формы главы *Coloniensis Archiepiscopatus* (Син. 19, 142-143об), мы отметили, что 7% (8 форм из 108) приходится на сослагательное наклонение, к примеру:

Ансеа́тстѣи кѡпцы ѿ Царѣй Данскихъ, позволѣнными разными прѣзаконѣніи, сѣмо прибавлени сѣтъ, дабы странѣ брашномъ, егоже тамъ велиа скѣдость есть

⁸³² Сами правила описаны в грамматиках латинского языка, наиболее подробно: *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. С. 219–226.

⁸³³ *Живов В.М.* История языка русской письменности. М., 2017. С. 882–883.

вспомагали (Син. 19, 29) ← Ansetici mercatores à Regibus Daniae concessis variis privilegiis huc allecti sunt, ut regionem annona, cujus ibi ingens penuria est, reficerent (Berga 9b), где 3 pl соответствует латинскому imperfect active conjunctive от *reficio*;

Давы̀ оубеѡ вѣѣднѣ жителствовали потѡ^М, Преведѣ ѡ Агрѣппа, зѣть Августовъ⁸³⁴, непонѡжѣни, ѡкѡ глѣтъ Стравѡнѣ, ѡ дадѣ мѣсто, ѡдѣже нѣѣ, Упенѣ, ѡлѣ оубенѣ, зрѣтсѡ (Син. 19, 142) ← Ut ergo tutius viverent in posterum, traduxit eos Agrippa gener Augusti, haud invitos, ut it Strabo, dedique locum, ubi nunc Upen vel Uben spectatur (Coloniensis Arch. 41a), где сослагательное наклонение соответствует латинскому 3 sg imperfect active conjunctive от *vivo*; причем в переводе sg заменен pl;

Потѡмъ жѣ ѡ Кастильскѣхъ королѣи⁸³⁵ Фердинанда и Исавѣлы испросѣ, дабы̀ кораблями нѣколикѡ оустроѣнѣ, толѣкиѡ вѣщи матежѣ творѣлѣ (Син. 19, 13) ← tandem à Castilliae regibus Ferdinando & Isabella impetravit (!), ut aliquot navium classe instructus, tantae rei periculum *faceret* (De navigat. 3a);

Инегѡ слѡчѣсѡ, дабы̀ тѡи нарѡдѣ, Рѣнѣ, прѣшедѣи, дѣдѣ Агрѣппа вѣѣѣрѣ прѣлѣ (Син. 19, 142) ← Ac forte acciderat, ut eam gentem Rheno transgressam avus Agrippa in fidem reciperet (Coloniensis Arch. 41a), где 3 sg соответствует латинскому imperfect active subjunctive от *recipio*.

Параллелизм использования конструкции *дабы̀ + л-форма* для передачи conjunctivus (subjunctives) выбран учеными книжниками с опорой на кодифицированную в ГМ (раздел синтаксис, правило Г раздела ѡ сочиненіи соѡза): *молѡхѣ егѡ дабы̀ прѣшѣлѣ ѡ прѣдѣлѣ ихѣ* (Мф 8:34, 324об). Эта конструкция основана на парадигмах *наклоненіа сослагательнагѡ* (217-218) и *наклоненіа подчинительнагѡ* (218-219об).

При этом если в первых трех из выше приведенных примеров конструкция употреблена точно и представляет целевое придаточное, то использование ее же в последнем примере не вполне точно, так как *ut* в нем употреблен в значении ‘что’ как дополнительное придаточное предложение, на что указывает опорный глагол *accido* (в

⁸³⁴ Обратим внимание на выражение принадлежности в приведенном примере.

⁸³⁵ Нельзя не обратить внимания на использование в этой главе лексемы *король*. Эта глава – одна из трех примыкающих к ВВК, где (как показано в главе 1) были проведены некоторые лексические эксперименты.

латинском такое употребление *ut* при *accido* «имеет целью сообщить читателю, что произошел какой-то неизвестный ему факт»⁸³⁶). Мы не знаем, актуально ли такое прочтение для Славинецкого, но передать его средствами церковнославянской грамматики невозможно. Переводчик выбирает *дабы* + л-форма, опираясь только на форму латинского глагола, значение придаточного изъяснительного не передано.

В большинстве примеров использования сослагательного наклонения использованы формы 3 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч.:

Бже ещѣ видѣше Гвѣстин, и Гоѣстин Царіе, дабы ихъ державы обитѣтели неистоцилися, впрѣречѣннаа времена, или малъ потѣмъ закѣны оустѣвиша, имиже впаствовахѣ, дабы кто отѣчество вставлѣа, коегѣ вней непріамъ наслѣдіа (Син. 19, 35об) ← *Quod videntes Sueciæ Gothiæque reges, ne eorum ditiones habitatotibus evacuarentur, circa præfata tempora, vel paulo post, leges rogarunt, quibus cavebant, ne quis patriam relinquens, aliquam in ea caperet hæreditatem (Gothtia 13a).* Сослагательное наклонение в латинском тексте представлено формами 3 pl imperfect passive conjunctive от *ēvacuō* и 3 sg imperfect active conjunctive от *capio*; при этом в оригинале отсутствует союз, вводящий придаточные, таким образом Славинецкий трансформирует conjunctive в зависимые предложения: в первом случае скорее неточно, поскольку предполагается изъяснительное (дополнительное) значение; во втором выстраивается целевое придаточное.

Похожий пример из ВВК: **Внегда междѣ Люситѣны и Кастіліѣны предѣлы своѣхъ королѣи мѣжественнѣ распространѣти хотѣщими, распрѣ быти начѣхѣ, дабы едѣни дрѣгѣмъ непѣкостили** (Син. 19, 13об) ← *hinc cum inter Lusitanos & Castellanos pomoeria suorum Principum pro virili promovere nitentes, dissidium esset ortum, ne alii aliis essent impedinento (De navigat. 3a);* отметим, что перевод глагола опирается на ЛСЛЛ, где «*impedio, is, пако(с)ти дѣю, препинаю, пакощу; пако(с)те(н), упрзненъ, возбраненъ*» (227), что еще раз подчеркивает стремление в начальных главах максимально опираться на лексиконы.

Приведем еще пример из начальной части с трансформацией в придаточное: **А еже кѣЗападѣ, дабы Кастіліѣнѣмъ вжрѣвѣи шлѣ. И тѣкѣ сѣхъ влѣготворѣнѣмъ оувѣдана**

⁸³⁶ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 248.

вѣсть Амерѣка (Син. 19, 13об) ← *quicquid ad Occidentem, Castellanis cederet; & sic horum beneficio pernotuit America (De navigat. 3a)*; здесь реализован дополняющий перевод, основанный на одном из значений многозначного глагола *cedo, cessi, cessum, ere*.

Использование конструкции **дабы** + л-форма является основным способом выражения сослагательного наклонения, единично (в начальных главах) отмечено использование сослагательного наклонения с союзом **аще**, относящимся к разряду **сослагательнагw**:

Коли́кw вре́мени трѣбѣ́ есть то́мѸ иже бы хотѣ́лъ пѣ́шь вѣсь крѣ́гъ зѣмныи
wбыти, сирѣ́чь **аще́бы** пѣ́шагw онагw, вѣ́ды гѣ́ры ипѣ́стыни **незапи́нали** (Син. 19, 11)
← *Quanto temporis intervallo opus sit ei, qui pedestri itinere velit totum globum terrenum circumire, si nempe peditem illum non impedirent aquæ, montes & solitudines (Orbis terr. 2a).*

Использование форм без дополнительной связки соответствует системе, использующейся в переводах с греческого языка, выполненных киевскими книжниками в первой четверти XVII в. (Беседы Иоанна Златоуста на Послания апостола Павла (Киев, 1623 г.) и на Деяния апостольские (Киев, 1624 г.)⁸³⁷. Восстановленная Т.В.Пентковской по данным этих памятников система презентной парадигмы сослагательного наклонения включает формы **видѣ́лъ бы** (3 л. ед.ч.) и **видѣ́ли бы** (3 л. мн.ч.)⁸³⁸. Именно эти формы являются ориентиром для Славинецкого при переводе Атласа Блау⁸³⁹, при этом характер построения Атласа не позволяет обнаружить иных, кроме 3 л., форм за единичными исключениями.

В главе «Ливония» обнаруживается случай использования 1 л. конъюнктива имперфекта от глагола *malo*: *postrema Germanorum ad littus Venedicum, ad parallelum*⁸⁴⁰ *Scandinaviæ insulæ, quæ Godtlandia dicitur, habitantes, quos tamen ab Efluis malle* *derivare, vocabulo vulgari nonnihil suffragante, Eyflender vocantur (Livonia 16a).* В переводе:

⁸³⁷ Пентковская Т.В. Сослагательное наклонение в поздних церковнославянских переводах восточнославянского происхождения // Rajko Nahtigal in 100 let slavistike na Univerzi v Ljubljani. Sep. Slavica Slovenica. Ljubljana. 2019. P. 241–256.

⁸³⁸ Там же, с. 246.

⁸³⁹ В переводе Сатановского нами практически не обнаружены формы сослагательного наклонения. Основная часть 2 тома содержит описание синхронного для XVII состояния земель, исторические экскурсы минимальны. Поэтому значительная часть 2 тома содержат глаголы только в формах презенса.

⁸⁴⁰ Обратим внимание на отказ от использования введенного самим книжниками термина (см. раздел 2.2. настоящей работы) и выбор нейтрального «круг». По-видимому, Славинецкий не увидел здесь терминологического употребления.

Послѣдніи Германъ оубрѣга Венѣскагѡ, при крѣгѣ Скандінавіи острова, иже Годтланда глѣтсѧ, обитѧющїи, иже обѧче ѠѢфлѧи *воиѡлъ быхъ* производѣти, реченію обычнѣ нѣчто помоществующѣ, Ѣуфлѣндеръ наричѣтсѧ (Син. 19, 39об), что может быть интерпретировано как сосл. накл. в пр.вр.⁸⁴¹. Однако отсутствие других таких же примеров не позволяет проводить обобщения.

Форма 2 л. ед. ч. презентной парадигмы (с наличием связки *еси*) отмечена в примере с другим союзным средством: *Дрѡвѧ насѣлникѡмъ подавѧетъ островъ Іасмѡнда, идѣже лѣсъ гѣстѣишь, егѡже тѣзѣмцы наричѣтъ де Стѣбгенѣтѣза, аки бы рекъ еси, сѣченныхъ дрѣвѣсъ ѣгромажѣніе* (Син. 19, 105) ← *Ligna incolis suppeditat insula Iasmunda, ubi sylvā densissima, quam indigenae appellant de Stubhenitza, quasi dicas truncarum arborum congeriem* (Rugia 20c); в ГМ *аки, аки бы* входит в число наречий оуподобленіѧ наряду с *іакѡ, іакѡ же, такѡ* и др. (ГМ, 274об). В латинском предложении с *quasi* относятся к условно-сравнительным⁸⁴².

Предыдущий пример относится к немногочисленным, когда сослагательное наклонение употреблено вне целевого придаточного *дабы*. Возможно использование его в определительных придаточных (все отмеченные случаи 3 л. без дополнительной связки):

Ксеѡмѣ и блѣгодѣишии, подающѣсѧ навсѧкъ дѣнь нѡвомѣ, имжебы тѣлеса прохладѣлисѧ, питію и снѣди (Син. 19, 13) ← *Adde & commodious, offerente se quotidie novo, quo corpora reficiantur, cibo potuque* (De navigat. 2c);

Въ Історіи Црѣковной, иже великагѡ Адама имѧ прѣносѣтъ, читѧти естъ, сегѡ острова насѣлники, до Аделберта епѣпа Бременскагѡ шедшіѧ просѣти оу него, ижебы Хрѣтіанскомѣ оученію таможе оучѣли, и люди спсѣтельными Ѣуѣскими Заповѣдми наставѣли (Син. 19, 24об) ← *In historia Ecclesiastica, quæ M. Adami nomen præse fert, legere est, hujus Insulæ incolas ad Adelbertum Episcopum Bremensem profectos petiisse ab eo, qui Christianam doctrinam ibidem docerent, populomque salutaribus Euangelii præceptis imbuerent*

⁸⁴¹ Пентковская Т.В. Сослагательное наклонение в поздних церковнославянских переводах восточнославянского происхождения. Р. 247.

⁸⁴² Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 266.

(Islandia 8a); обратим внимание на то, что **бы** при однородных компонентах используется однократно, то есть переводчик видит параллелизм двух глагольных форм.

Синонимия конструкций «который бы» и «чтобы они» известна латинскому языку⁸⁴³; примеры сочетания относительного местоимения с предикатом в конъюнктиве встречаются в переводах с латинского языка (к примеру, в 1-ой книге Паралипоменон Геннадиевской Библии⁸⁴⁴), однако их число невелико. В переводе Атласа такой способ оформления придаточного, сочетающего относительную и целевую семантику также не очень частотен (один пример уже приведен выше: .. **томъ иже бы хотѣлъ пѣшь весь кр҃҃гъ земнынъ вбыти** (Син. 19, 11) ← ...ei, qui pedestri itinere velit totum globum terrenum circumire (Orbis terr. 2a)). Приведем пример из перевода Сатановского:

Смѣшени вбитаютьъ языцы⁸⁴⁵, **Индане, Еѡіопане, Іудѣи, Армане, Гусаратти, Ваіане**, и ини **Индіскіи народи** своими кінждо **закѡнами и вѣрою живѣтъ**, **семъ и земшѣсѧ**, **такъ нїедїномъ лѣтствѣтъ мертвыхъ тѣлесѧ сожигати или языческаѧ излишеговѣніѧ**, **ижебы приразити могнѣ**, **тавѣ соблюдати** (Син. 112, 183об) ← *Mixti habitant Ethnici, Indi, Aethiopes, Iudaei, Armeni, Gusarattae, Bajanes aliaque Indorum gentes, suisque quaeque legibus ac fide vivit, hoc excepto, quod non liceat ulli mortuorum corpora exurere, aut Ethnicas superstitiones, quae offendere possint, publice observare* (India 2b).

Приведем еще один случай использования конъюнктива вне целевого придаточного: **Пѡнтъ рѣша, еже иначе вѣдѣловысѧ быти Океанъ** (Син. 19, 50) ← *Pontum dixere, quod alter videtur esse Oceanus* (Tavrica 23a), где использована конструкция *nominativus cum inf.*; 3 л. sg present passive indicative от *videō* передано л-формой ср.р. ед.ч. + бы, которое в данном случае стоит после л-формы. Постпозитивно в этом случае и употребление **сѧ**. Возможно, что мы встретились с остатками употребления Славинецким отделяемой глагольной частицей **сѧ**; единичные примеры такого

⁸⁴³ Там же. С. 272.

⁸⁴⁴ *Подтергера И.А.* Относительные предложения в русско-церковнославянском переводе «латинских» книг Геннадиевской Библии (на примере 1-ой книги Паралипоменон) // Труды Института русского языка. Вып. 23. М., 2020. С. 250.

⁸⁴⁵ Ошибочное использование -ы в окончании под влиянием черновика. Обратим внимание на перевод *ethnicus* как «языкъ» (в ЛСЛ «язычникъ», 184).

употребления ее были зафиксированы в рукописи Усп. 91 (перевод «Епитомий»): **Да съпритѣ^т же сѧ, покапавъ же сѧ**, причем все эти примеры исправлены при редактуре⁸⁴⁶.

Таким образом, употребление сослагательного наклонения в ученом регистре соответствует норме текстов стандартного церковнославянского языка. Грамматический подход не приводит к попыткам введения в новый регистр искусственных образований, представленных в парадигмах ГС и ГМ. Книжники опираются на сформированную книжным языком систему, учитывая в том числе известные им тексты, опубликованные и отредактированные в ученой среде Киева в предшествующие десятилетия.

3.4. Оформление придаточных определительных. Использование местоимений **иже, еже, ꙗже**

ГМ относит **иже, еже, ꙗже** к пятой части речи – **разлічіє** (270). Относительные местоимения относятся к маркерам книжности текста. Восстановление словоизменения относительного местоимения в соответствии с греческой грамматикой происходит веком ранее, во время работы Максима Грека над исправлением Псалтири⁸⁴⁷, и зафиксировано грамматиками. В ГМ сначала формулируется правило зависимости формы местоимения от антецедента: **возносітельнаѧ <...> изрѣднѣ же, иже, ꙗже, еже, егѡ, и еѧ, согласуютъ своемуѣ предидоушемѣ въ родѣ и числѣ; иже, ꙗжен, еже, возносітельнаѧ междуѣ двомѣ родомъ разньствѣющима сѣществѣтелны^м, или звѣтелнымъ глаголомъ сопрѣженнаѧ, къ коемѣ либо сѣществѣтелномѣ возносамтъсѧ** (ГМ, 291об-292). Далее в увещании первом сказано о необходимости правильно выбирать падежную форму, опираясь в том числе **на послѣдѣющіи глаголъ** (292об).

Два этих основных правила достаточно последовательно выполняются нашими переводчиками. В качестве опорного латинского слова используются *pronomina relativa qui, quae, quod*. Приведем несколько типичных примеров:

⁸⁴⁶Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. С. 207–208.

⁸⁴⁷Кравец Е.В. Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI века // Russian Linguistics. 15 (1991). 3. С. 258.

Берга торжище Норвагін славише, *има* имать ѿ Герма^нскаго нареченіа Бѣргентъ, *еже* или сокрывати, или соблюдать знаменѣ^т (Син. 19, 27об) ← *Berga, emporium Norwegiæ celeberrimum, nomen habet à germanica dictione Bergen, quod vel abscondere, vel conservare significat* (Norwegia 8с); где *quod* является формой Nom.sg. ср.рода (к сущ. ср.р. *nomen*), то же в переводе;

Сіе исповѣдаютъ дѣла, елици во^ѿлеглиши^х крѣга Странѣхъ, вѣщен досточудныхъ многонспытателни наблюститѣли⁸⁴⁸ быша, едѣа ко^ѣ иное во^{сѣ}и Европѣ обрѣтаемо быти, *еже* бы сосѣмъ сравнѣтиса могли, аще же вѣ рѣви, твердыни, и пѣшки бѣлаша, аще же вѣтрѣ великолѣпны и весма Царскіа терѣми, притвѣри⁸⁴⁹, лѣжа зриши (Син. 19, 30об) ← *Hoc fatentur ingenue, quotquot in remotissimis orbis regionibus rerum admirabilium curiosi observatores fuere, vix ullam aliam in tota Europa reperiri, quæ cum hac comparari possit, sive foris foveas, propugnacula, machinasque grandiores, sive intus magnifica ac plane regia conclavia, porticus, cubicula species* (Dania 10с); в оригинале Acc. Sg ж. р. *ullam aliam* и форма ж. р. *quæ* заменяется формами ср.р. (ко^ѣ иное ... *еже*);

Бѣргеже тогожде съ градо^м Ставагеръ^н ⁸⁵⁰, *иже* обѣче ѿсобнаго Епископа Престола естъ Предстѣла имать (Син. 19, 28об) ← *Berga vero eundem cum oppido Stavanger, quod tamen peculiaris episcopi sedes est, præfectum habet* (Berga 9a); в оригинале местоимение соотнесено с «*oppidum, i*» (n)⁸⁵¹, переводчики точно исправляют местоим. на форму муж. р.;

Сіа Прекѣпскихъ Тартаръ Царство е^{ст}, там оубѣ Скѣѣи Европскіа часть, *иже* рѣками Днѣпромъ и Пѣлою, и Десною, [*иже* двѣ въ Днѣпрѣ вхѣдѣтъ] и Танаією мѣншею, народнѣ Донецъ, и сѣмою Танаією, и Меотідою тѣною и Пѣнтомъ

⁸⁴⁸ Обратим внимание на поморфемный перевод лексемы. В СЛЛЛ «блюдение» = observation (428), в Атласе книжки усложняют структуру слова.

⁸⁴⁹ Отмеченное уже выше неразличение форм им.-вин.п.мн.ч.

⁸⁵⁰ Обратим здесь внимание на точную передачу название города с отсутствием согласования по падежу с нарицательным сущ. В данном примере лексема «градъ» совпадает по роду с собственным именем, но есть и случаи несовпадения, причем именно тогда можно отметить однозначную опору переводчиков на нарицательное сущ. как антецедент: *Вѣнѣн малъ естъ градъ Амвоина, иже островъ има даде, или ѿнегѣ приатъ* (Син. 112, 187) ← *In ea parvum est oppidum Amboyna, quod insulæ nomen dedit, aut ab ea accepit* (Ins. Indorum 9a3d).

⁸⁵¹ ЛРС. С. 539. Как «градъ, градецъ» лексема переведена в ЛСЛЛ (293).

окръжѣетсѧ (Син. 19, 50) ← *Hæc Præcopensium Tartarorum regnum est, ea nempe Scythiæ Europææ pars, quæ fluviis Borysthene, & Psola & Desna (quæ duo in Borysthenem excunt) & Tanai minori, vulgo Donetz, ipsoque Tanai, Mæotide palude ac Ponto cingitur (Tavrica 23a); ж. р. местоимения абсолютно точно прочитан переводчиками, так как опорным является лексема Тартaría предшествующего предложения; второе **иже** относится к номинации двух рек и должно быть интерпретировано как мн. ч. (согласованное с презентной формой глагола), что еще раз подчеркивает стремление к отказу от двойственного числа;*

Дрова̀ насѣлникѡмъ подаваѣтъ островъ Іасмѣнда, идѣже лѣсъ гѣстѣишь, егѡже тѣземцы наричѣтъ де Стѣбенитза (Син. 19, 105) ← *Ligna incolis suppeditat insula Iasmunda, ubi sylva densissima, quam indigenæ appellant de Stubhenitza (Rugia 20c); в оригинале использовано сущ. ж.р.; в переводе правильная замена на м.р.;*

Нѣѣ пѣ, пиргами оутверждаѣтсѧ, ѡ сѣгѣвымъ прекопомъ, и стѣно́ю, юже внѣтрѣдѣ древесѧ ѡдѣѧютъ, весѣлымъ, зазелѣность, высотѣ, ѡ стѣнь позѡромъ (Син. 19, 142об) ← *Nunc 83 turribus munitur, duplicique fossa & muro, quem intus forisque arbores vestiunt, jucundo ob vitorem, proceritatem, umbramque spectaculo (Coloniensis Arch. 41b); в оригинале использовано сущ. *murus*, *i* (m), далее асс м.р.; перевод лексемой ж.р. привел к точному исправлению;*

потѡмъ прехѡдитъ езеро, еже Ѡспітъ глѣтсѧ (Син. 112, 181об) ← *deinde transit lacum, qui Tholpites dicitur (Asia 1d); в оригинале использовано сущ. м. р.;*

Предѣли сѣтъ ѠПолно́ціѧ Океанъ скѣѣскѣи, ѠВосто́ка мо́ре Ивоскоѣ, ѠПолѣдніѧ мо́ре Інді́нское чермнѡе: Ѡзапада нѣдро Араві́тское и Ісѣмъ, иже естъ междѣ нѣдромъ Араві́тцкимъ, и мо́ремъ средозѣмнымъ (Син. 112, 180об-181) ← *Fines sunt ab Septentrione Oceanus Scythicum, ab Orientale mare Eoum, à Meridie mare Indicum, sive Rubrum⁸⁵², ab Occidente sinus Arabicus & Isthmus, qui est inter sinum Arabicum & mare Mediterraneum (Asia 1a); где *qui* относится к м.роду (к сущ. *sinus*), а «иже» является либо механическим переводом (и тогда ошибочно), либо антецедентом переводчик считает Isthmus, *i* – ‘перешеек’, а также *Истм*, т. е. «Коринфский перешеек»⁸⁵³.*

⁸⁵² В переводе «или» пропущено.

⁸⁵³ ЛРС. С. 427. Высокая грамотность переводчиков может приводить к самостоятельному решению о выборе опорной лексемы. К примеру, в главе *Rugia insula* читаем: *Rugia insula fita est in mari Balthico <...> Olim multo maior*

Ошибки рассогласования с антецедентом встречаются намного реже, причем многие из них можно объяснить знанием грамматики. Характерный пример:

Смѣа, е҃гоже глава Іспаніа, вѣа Галліа, тѣло Германіа (Син. 19, 22) ← *Draconis, cuius caput Hispania, collum Gallia, corpus Germania* (Evropa 5c), где род. приименной местоимения соответствует латинскому генитиву *cuius* (от pronominal interrogativa *quis, quid* с отсутствующей формой ж. р.).

В соответствии с ГМ, **смѣи** относится к роду существительных **преобщиѣхъ**, где отдельно прописана принадлежность к нему **пресмычѣщихъса**, в числе которых **ѣхидна, смѣи, аспидъ, василискъ** (87). Преобщий род предполагает, что **ѣдины моужескимъ или жѣнски рѣдомъ обои полъ вбѣмлетъ** (84об)⁸⁵⁴.

Таким образом, мы видим ориентацию переводчиков на соблюдение норм церковнославянского языка. Однако решение об ориентации на стандартный регистр возникает у переводчиков в процессе перевода – после работы над начальным фрагментом (ВВК). В латино-славянском лексиконе отражено колебание Славинецкого и Сатановского в выборе нормы книжной или новации, на которую ориентированы иные регистры, что приводит к вариативности предлагаемого перевода: «*qui*, иже, котори(й)» (342), «*quae*, яже, которая» (341), и даже «*quod*, кое, что, яко» (343), где церковнославянская форма относительного местоимения отсутствует. Славяно-латинский лексикон также демонстрирует нам колебания составителей: «Еже. *Quod*; Иже. *Quis*. *Aliquis*; Кто. *Quis*⁸⁵⁵; Что. *Quid*; Яже. *Qua(e)*» (446, 453, 463, 537, 539), при этом вариант «который» не включен в лексикон.

Нами уже был приведен пример из 2 главы ВВК, где *quod* передано местоимением **что** с высокой долей вероятности наличия **который** в черновике: *Quod ut certius capias, respice schema appositum* → **Чесѡ данзвѣстнѣе оуразумѣши, вѣзри начертаніе**

fuit (20a) → **Рѣ҃҃҃҃҃҃҃ островъ положѣнъ естъ на мори Балѣ҃҃҃҃҃҃҃скомъ ... дрѣвле многѡ бѡлшаа вѡше** (Син. 19, 103об), где *maior* —comparative от *magnus*, nom.sg masc./fem.; выбрана форма ж.р., то есть согласование проведено только с инсулонимом, тогда как в латинском оригинале согласование шло и с онимом, и с нарицательным существительным.

⁸⁵⁴ В ЛСЛЛ *draco* = «змы(й)», *draca(e)na* = «змѣя» (171). В привлекаемой нами рукописи, содержащей слова и поучения Епифания (Син. 697) мы многократно отмечаем **смѣи** (лл.16 -18).

⁸⁵⁵ Славинецкий и Сатановский не различают pronominal relativa *qui* и pronominal indefinita *quis* (*qui* как вариант); к последней группе относится *aliquis*. См. *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. СПб. 2009. С. 42–43.

написанное (Син.19, 2об); в списках *Которое известное выражмѣши* (Q.XVII.31, 3об; Q.XVII.6, 6об; РГБ № 315, 10об).

Еще один пример из ВВК находим в главе 6:

Которыа же климы такоже подрѣгои странѣ Равнителя наклоняются кюгѣ, тѣми же имены именѣмы сѣть, приложѣнѣ речѣнію anti, прѣтивѣ (Син. 19, 5об) ← *Quæ autem Climata tantundem ab altero Æquatoris latere tendunt in Austrum, iisdem nominibus exprimunt adjecta vocula anti contra* (Introd. ad. Cosm.).

В основном тексте Атласа «который» не используется. Для перевода *qui, quæ, quod* используются церковнославянские относительные местоимения *иже, ѿже, еже*. Такая трансформация полностью соответствует стандартному регистру церковнославянского языка: так, в латинском тексте Геннадиевской Библии отмечены примеры «который», но «ни одно предложение не перешло в Острожскую и Московскую библии: одна часть стихов переведена заново по греческому источнику, в другой формы *который* были исправлены на соответствующие формы *иже*»⁸⁵⁶.

К примеру, в главе «Таврика» (Син. 19, 50-51) отмечается 19 верных случаев передачи латинского относительного местоимения славянским (*часть, ѿже* ← *pars, quæ*; *рѣками, ѿже* ← *fluvii, quæ*; *зимѣ, ѿже* ← *hyemem, quæ*; *море, еже* ← *fretum, quod*; *Киммеранѣ, иже* ← *Cimmeriis, qui*; *тина, ѿже* ← *palus, quæ*; *Понтѣ, ѿнегоже* ← *Pontus, à quo*; *приселникѣ, иже* ← *accolas, qui* и под.). Отметим, что латинский оригинал Атласа характеризуется очень высокой плотностью употребления придаточных определительных, что для книжно-письменного языка XVII в. не вполне характерно и отмечается в памятниках только конца века (к примеру, на 14 страницах «Скифской истории» Андрея Лызлова В.М. Живов отмечает 65 придаточных определительных⁸⁵⁷, то есть 4,6 примеров на условную страницу – плотность определительных в указанной нами главе 6,3). Повышение числа определительных станет чертой языка XVIII в., то есть переводчики Блау также оказываются здесь первопроходцами.

⁸⁵⁶ Подтергера И.А. Относительные предложения в русско-церковнославянском переводе «латинских» книг Геннадиевской Библии (на примере 1-ой книги Паралипоменон) // Труды Института русского языка. Вып. 23. М., 2020. С. 266.

⁸⁵⁷ Живов В.М. Заметки об историческом синтаксисе (По поводу книги: G.Hüttl-Folter. Syntaktische Studien zur neueren russischen Literatursprache. Die frühen Übersetzungen aus dem Französischen. Böhlau Verlag. Wien; Köln; Weimar, 1996) // Вопросы языкознания, 1997. № 4. С. 62.

В одном случае латинское *quod* правильно интерпретировано как союз, по происхождению являющийся средним родом относительного местоимения. Этот союз используется для введения дополнительного придаточного предложения (*quod explicativum*)⁸⁵⁸ и передается **такъ** (в первую очередь **такъ** использован для *ut, uti*):

Меотіда тіна его Ѡчасти ѡвлива́етъ, таже Понта́ мати глѣтса Скѣѡномъ, такъ мно́га Ѡтѣдѣ вѣнь вѣтѣка́етъ рѣка, чре́ Восфо́ръ Киммеріинскіи (Син. 19, 50) ← *Meotis palus eam ex parte alluit, quæ Ponti mater dicitur Scythis, quod multa inde in eum influat aqua, per Bosporum Cimmerium* (Tavrica 23a).

В списке союзов **такъ** синонимичен **еже**; использование «еже» в значении ‘что’ известно книжному языку⁸⁵⁹, что позволяет использовать его переводчикам:

Понтъ рѣша, еже ина́че вѣдѣловыса́ быти Океа́нъ (Син. 19, 50) ← *Pontum dixere, quod alter videtur esse Oceanus* (Tavrica 23a), где **еже** вводит придаточное, включающее конструкцию *nominativus cum inf.*

Такое употребление **еже** чаще всего отмечается, если *quod* находится в предикативной единице с препозицией: **Еже́ ещѣ вѣда́ще Свѣ́стїи, и Го́ѣстїи Ца́ріе, дабы́ ихъ державы обитѣ́тели неисто́ци́лиса́, впрѣ́речѣнна́а времена́, илї ма́лѡ потѣ́мъ за́кѡны оустѣ́виша, ни́иже ѡпа́ствовахѣ́, дабы́ кто́ отѣ́чество ѡста́влѣа́, ко́егѡ вѣ́ний не́прїа́лѣ наслѣ́діа** (Син. 19, 35об) ← *Quod videntes Sueciæ Gothiæque reges, ne eorum ditiones habitatotibus evacuarentur, circa præfata tempora, vel paulo post, leges rogarunt, quibus cavebant, ne quis patriam relinquens, aliquam in ea caperet hæreditatem* (Gothtia 13a, в переводе Атласа появляется различие в передаче латинских местоимений; можно говорить о неточной передаче *pronominal indefinita aliquis* (‘кто-нибудь’), в ЛСЛ «нѣкто» (77)).

Иллюстрацией выбора неизменяемого **еже** для передачи его начальной позиции будет такой пример: **И Ѣфе́съ всѣ́хъ сла́вѣиши́и, егѡ́же влѣ́гѣ́нїе и оутѣ́варь, изрѣ́дныи хра́^М Арте́мїды, ме́ждѣ́ седѣ́мъ вселѣ́нныа́ дѣ́вы почтѣ́нъ, та́къ велико́лѣ́пъ, такъ же́рзе́с,**

⁸⁵⁸ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 246-247.

⁸⁵⁹ СлРЯ XI–XVII, 5. С. 35. К сожалению, примеров употребления, взятых для иллюстрации, недостаточно.

егда всѧ Асіатическіа хра́ми пожáро^М пѣстошáше, сєи єдинѣ пощади: **Ѣже** потóмъ Ирострáтъ нѣ́кин, давы́ имѧ ѿ злóбы ѿнѣслъ, сожжѣ (Син. 112, 181) ← & Ephesus omnium clarissima, cujus decus ac ornamentum præcipuum templum Dianæ, inter septem orbis miracula relatum, adeò magnificum, ut Xerxes, cum omnia Asiatica templa incendio vastaret huic uni pepercerit: *quod* postea Herostratus, quidam, ut nomen ex scelere reportater, incendit (Asia 1b). Сатановский верно переводит топоним «Эфес» из ж. р. в м. р., а далее для Gen. *cujus* выбирается славянское относительное **егòже**⁸⁶⁰. В соответствии с предложенным еще в ЛСЛЛ вариантом передается pronominal indefinita *quidam* = нѣ́ки(й) (342).

Однако в начальных главах 1 тома (вне ВВК) и в беловике-1 нами отмечены единичные примеры с использованием в этой позиции «что»: **Но что сѧ кѧждо, и кóпнѧ всѧ кѣурѡпѣ, преднеюже прочѧ части запóстошени видѧтсѧ, и прѧмое запóстѣнѣ** (Син. 19, 21) ← Sed quid hæc singular aut simul omnia ad Europam, præ qua reliquæ partes defertæ videantur, & mera vastitas? (5a); **Что ѡ стрѧноприѧтелищѣ, бѡница, нищеприѧтелищѣхъ, и сиропитѧлищѣхъ** (Син. 19, 34об) ← Quid de Xenodochiis, Nosocomiis Ptochodochiis, & Orphanotrophiis? (Francia 6a).

Приведем еще пример такого использования **еже**:

даровáнїемъ даде́ ГенрікѸ комѧтство Глакѣ́нское, симже оумонапрѧжѣ́нїемъ, давы́ и Вратѣ́славїю ксѣвѣ́ привлѣкѣ́, еже и сотвори́ (Син. 19, 91об) ← dono dedit Henrico Comitatum Glacensem, ea vero intentione, ut & Vratislaviam ad se traheret, quod & effecit (Tavrica 23a), где в постпозиции оказывается присоединительное предложение. Такая позиция в текстах стандартного регистра может быть передана с помощью «что»⁸⁶¹.

Таким образом, мы видим грамматически организованную систему, опирающуюся на латинский образец и трансформирующую его в церковнославянскую на основе анализа характера употреблений латинских местоимений в оригинале. При этом ученые книжники вполне понимают различие между грамматикой церковнославянского и

⁸⁶⁰ В примере выше Славинецкий выбирал вариант «кто».

⁸⁶¹ Подтергера И.А. Относительные предложения в русско-церковнославянском переводе «латинских» книг Геннадиевской Библии (на примере 1-ой книги Паралипоменон) // Труды Института русского языка. Вып. 23. М., 2020. С. 266.

греческого и не ориентируются на буквальные грецизированные конструкции, появляющиеся в правленных текстах второй половины XVII в.⁸⁶².

3.5. Служебные слова в переводе

Роль служебных слов⁸⁶³, в первую очередь союзов, также важна в книжно-письменном языке средневековья: они помогают оформлять конструкции, маркирующие регистр текста⁸⁶⁴. В московском издании грамматики (как и в первом издании 1619 г.) перечислены следующие группы союзов: **и, же, егда, вегда, тогда** (сопрѣгательнагѡ знаменованїа); **или, либо, ни, ниже** (раздѣлительнагѡ); **но, поне, аще и, обаче** (противительнагѡ); **аще, аще бо, аще оубо, аще не, аще ли, аще же, аще бы, небы** (сослагательнагѡ); **бо, ибо, дѣла, ради, дѣльма, понеже, понеже оубо, зане, такѡ, иначе, еже, во еже** (винословнагѡ); **да, дабы, небы** (подчинительнагѡ); **тѣмъ, тѣмже, оубѡ, прочее, за еже** (наосителнагѡ); **оубѡ, ждо, жде** (исполнительнагѡ); **еда, чи, чили, ли** (недоумѣтелнагѡ) (ГМ, 278об-279)⁸⁶⁵. Эти союзные средства используются в книжных текстах, в том числе переводных. Привлечение союзов для анализа лингвистических особенностей переводных памятников домонгольского периода помогает разделению этих памятников на группы не меньше, чем знаменательные слова⁸⁶⁶, что подчеркивает важность их анализа и для других периодов истории языка.

⁸⁶² Такие примеры, отмеченные в ковычном экземпляре Апостола 1671 г., приводит: *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002. С. 459–460.

⁸⁶³ Данный раздел работы частично основан на статье: *Николенкова Н.В.* Союзы в церковнославянских переводах с латинского языка XV–XVII вв.: дополнения к историческим словарям // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, издательство Московского университета, Москва, 2017, № 1. С. 190–203.

⁸⁶⁴ Добавим, что изучение репертуара служебных слов важно и в других отношениях. Так, при изучении старославянского материала обращается внимание, что «два основных греческих сочинительных союза καὶ, ἀλλὰ и выделительная частица δὲ передавались в славянском переводе с помощью трех основных старославянских сочинительных союзов **и, а, нъ** и союза-частицы **же**», при этом **а** не коррелирует однозначно с каким-либо из греческих союзных средств. См. *Ефимова В.С.* О сочинительных союзах в старославянском языке – где место союзу **а**? // Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей. М., 2004. С. 48, 51. Важным оказывается репертуар союзов для определения локализации переводов домонгольского периода. См. *Пичхадзе А.А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. С. 53, 152–153.

⁸⁶⁵ Восприятие предложенного выше списка как нормативного церковнославянского отразилось в более поздних трансформациях грамматики Смотрицкого: так, в грамматике Федора Максимова раздел «Союз» построен на противопоставлении собственно церковнославянских союзов и их русских (разговорных) аналогов. Союз **егда** (церковнославянский) соответствует русским **когда, коли; но** и **обаче** сопоставлено с **однакѡ; аще** и его варианты – с **еже, а бѹде** и так далее (Грамматика словенская в кратце собранная. Новгород, 1723. С. 87–88). По нашему мнению, эта система противопоставлений была известна еще составителям грамматик XVII в. и книжникам, опирающимся в своей работе на эти сочинения.

⁸⁶⁶ *Пичхадзе А.А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. С. 53, 77.

Переводы с греческого языка сформировали систему передачи греческих союзов славянскими. Переводы с латинского языка такой обязательной схемы не знают, хотя используют тот же репертуар церковнославянских союзов. В переводе Славинецкого и Сатановского мы зафиксировали несколько особенностей: во-первых, книжники активизируют использование редких для языка союзных средств, сокращая при этом набор представленных в ГМ; во-вторых, стараются грамматически соотнести их с опорными латинскими, по возможности отождествляя их разряды.

Ярким примером первого подхода будет широкое использование «недоуметельного» **ѣда** в значении ‘разве, ли, не...ли, а то (=иначе), что если = как бы не (в придаточных изъяснительных), когда/если’; при этом в Атласе не используются указанные в перечне **чи, чили, ли**⁸⁶⁷. В период XI–XIV вв. союз **ѣда** активно употреблялся в книжных текстах, в первую очередь переводных (Изборник 1076, Пандекты Никона Черногорца, Пролог, Хроника Георгия Амартола, Пчела и т.д.)⁸⁶⁸. Из оригинальных текстов приводятся примеры из летописей и ранних агиографических текстов, причем часто контексты имеют аллюзии в стандартном регистре: «Бѣ Каину кде есть братъ тв(о)и. ѿн же ре(ч) **ѣда** стражь есмь братоу своему»⁸⁶⁹. В текстах XV–XVI, как переводных, так и оригинальных (Житие Сергия Радонежского), данная лексема не имеет широкого распространения⁸⁷⁰. Не обнаруживается **ѣда** в переводе XV в. «Rationale Divinorum officiorum»⁸⁷¹, сделанном с латинского оригинала.

При этом союз зафиксирован в Лексиконе Беринды: **ѣда: ци, ли, азали, азажь**⁸⁷². Примеры его использования можно найти в киевских изданиях Бесед Иоанна Златоуста на Послания апостола Павла (1623 г.) и на Деяния апостольские (1624 г.): **ѣда вы не реклъ если, хотѣлъ бымъ емѹ живѹ быти, да быхъ възмогъ емѹ ѿдати въздарованіа**⁸⁷³.

⁸⁶⁷ Союз «ли» может использоваться в качестве второй части **раздѣлительнаго** или.

⁸⁶⁸ СДРЯ XI–XIV, III. С. 180–183. НКРЯ: https://ruscorpora.ru/word/old_rus?req=ѣда (23 текста, 165 примеров). Греческим аналогом союза/частицы будет *μή*.

⁸⁶⁹ Там же. С. 180. Пример из Лаврентьевской летописи 1377, 29об.

⁸⁷⁰ СлРЯ XI–XVII, 5. С. 14. Старорусский подкорпус НКРЯ не находит примеров использования **ѣда**.

⁸⁷¹ «Rationale Divinorum officiorum» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. Изд. подготовлено А.А.Романовой и В.А.Ромодановской. М.; СПб., 2012. С. 214.

⁸⁷² Лексикон словеноросский Памви Беринди. С. 35. Варианты **ци, азали, азажь** в Атласе Блау не встречаются.

⁸⁷³ Цит. по *Пентковская Т.В.* Сослагательное наклонение в поздних церковнославянских переводах восточнославянского происхождения // *Rajko Nahtigal in 100 let slavistike na Univerzi v Ljubljani*. Serp. Slavica Slovenica. Ljubljana. 2019. P. 243.

Славинецкий и Сатановский используют союз в ЛСЛЛ (**ѣда ли** соответствует «*utrum*» (412)) и в СЛЛЛ «*Еда. An. Num. Utrum*» (445)).

Utrum широко используется в латинском оригинале; в латинском языке это частица, имеющая фиксированную синтаксическую позицию: «в двойных и многочисленных прямых вопросах первый вопрос вводится частицами *utrum* (средний род от *uter*) <...> второй и все следующие – частицей *an*»⁸⁷⁴. *Num* является вопросительной частицей и вводит одночленные вопросы⁸⁷⁵. В переводе Славинецкого и Сатановского **ѣда** используется для перевода всех трех этих частиц (обсуждение грамматического статуса **ѣда** выходит за рамки нашего исследования, мы используем частеречную характеристику, которую дает ГМ):

Quæri solet, *utrum* Islandia sit illa veterum scriptis decantata *Thule* (Islandia 8a) → **Вопрошатиѡмъ ѡбыкъетъ, ѣда Исландїа есть она ветхихъ писаниї вѣспѣтаѡмъ Ѡула** (Син. 19, 24об);

Cotrovertitur inter scriptores, *an* Danubius Nilo præstet, *an* Nilus Danubio (Danubius 69b) → **Любопритѡмъ, междѣ писатели, ѣда Дѣнанъ Нїлъ прїензѡществѣетъ, или Нїлъ Дѣнаю** (Син. 19, 190 об)⁸⁷⁶;

Quoties huc adventat peregrinus Mercator, quærunt, *num* diutius istic morari animus ipsi sit (India 2d) → **Колїкощи сѣмъ прїхѡдитъ стрѡннїи кѣпѣцъ, испрошѣю^т, ѣда должае тѡмъ коснѣти желѡетъ** (Син. 112, 184об).

Таким образом, Славинецкий и Сатановский приводят употребление редкого союза **ѣда** в соответствии с грамматическими правилами, устраняя другие варианты. В приведенном выше примере из Беседы 23-й на Деяния св. Апостолов (**ѣда бы не рекъ ѡсли**) рассматриваемый союз (частица) использован в не свойственной ему роли сослагательного, такого словоупотребления в Атласе нет.

⁸⁷⁴ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 242.

⁸⁷⁵ Там же, с. 240.

⁸⁷⁶ Пример употребления **ѣда** ... или обнаружен нами в корпусе агиографических сочинений XVI в., размещенных в СКАТ (URL: <http://www.project.phil.spbu.ru>): **сїи таковыи свѣтїлнїи^к вѣсїа ѣда ѡ їерѣма, или ѡ сїнаа**, где в отличие от нашего перевода используется как союз, соединяющий однородные члены, что противоречит церковнославянской грамматике. То же грамматическое употребление зафиксировано в СлРЯ XVIII: «Солон, был на нѣкомъ мѣстѣ, идѣ же вси тамо сущи говорили, он же един токмо молча бѣ. Рѣкоша ему: по что не говорит, *ѣда* глупец, или скуден в рѣчи».

В иллюстрациях СлРЯ XI-XVII есть пример из «Скрижали» 1656 г., демонстрирующий ученый грамматический подход: «Еда может чарование убити члѣка?». В Библии 1663 г., редактura которой также осуществлена Епифанием Славинецким, в 1 Кор. 1:13 присутствует чтение: **Ѣда раздѣлиса хрѣтосъ; еда павелъ распаса по васъ;** (л. 500); в переводе Нового Завета, сделанном Епифанием (по рукописи Син. 472), читается: **рѣчаствоваса ли хс; еда Павлѣ ѡкрестоваса за вы** (л. 313)⁸⁷⁷. Отметим также, что Словарь Академии Российской определяет **ѣда** как наречие, употребляемое вместо «ли» в вопросе, и приводит примеры из новозаветных текстов, к примеру: «Еда вси Апостоли? Еда вси Пророци? Еда вси учителя?» (1 Кор. 12: 29-30)⁸⁷⁸.

Таким образом, ученые книжники выбирают из списка союзов определенного разряда наиболее книжный и последовательно используют его в переводе.

Из списка противительных Славинецкий и Сатановский используют два – нейтральный **но** и отчетливо книжный **обаче** = ‘однако, впрочем, а все-таки’. При этом второй союз получает в переводе не только широкое распространение, но и вытесняет те союзы, которые в переводах с латинского более раннего времени имели неточные соответствия с латинскими именно в рамках грамматических разрядов.

В ЛСлЛ (393, 96) и СлЛЛ (529) «**ѡбаче**» является аналогом наречия *tamen* и союза *attamen*⁸⁷⁹, для других латинских противительных союзов предложены следующие соответствия: «*sed*, но» (366); «*verum*, но» (411); «*autem*, же, убо» (98); «*vero*, же, вои(с)ти(н)ну, убо» (410); «*at*, но, убо» (95); «*atqu[i]*, но» (96). Лишним в этом перечне оказывается **ѡубѡ**, не входящее в противительные, а относящееся по ГМ к наносительным. В Атласе **ѡубѡ** не используется для передачи союзов этого разряда⁸⁸⁰, то есть грамматическое несоответствие устраняется.

⁸⁷⁷ Данный пример приведен Т.В. Пентковской в докладе «Толковый Апостол и Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого: к вопросу о соотношении источников» (Международная научная конференция Polyslav, Московский педагогический государственный университет, Россия, 4-11 сентября 2016).

⁸⁷⁸ САР II. С. 936.

⁸⁷⁹ *Tamen adv.* 1) но, однако, всё-таки, всё же, хотя; 2) наконец. ЛРС. С. 759; *Attamen conj.* Однако же, все же. ЛРС. С. 87.

⁸⁸⁰ В основном для conjunctions causales *enim*, *etenim*. Есть случаи использования вместо целевых латинских союзов. В целом параллелизм «убо» с латинскими союзами в Атласе не выстраивается – скорее всего из-за несоответствия разрядов латинской и славянской грамматики.

Это приводит к существенному росту употребления **обаче**, которое относится к союзным средствам, имеющим однозначный перевод в Атласе Блау. Латинская грамматика включает *tamen* в число conjunctions adversativæ вместе с *sed*, *verum*, *autem* и т.д.; при этом *tamen* имеет фиксированную синтаксическую позицию – он редко ставится на первом месте фразы⁸⁸¹.

Соответствие латинского и церковнославянского союзов (мы будем использовать для **обаче** характеристику ГМ) оказывается грамматически точно соотнесено: для противительного латинского «*tamen*» выбрано слово, относящееся к тому же разряду⁸⁸². При пословном переводе Атласа положение **обаче** оказывается позиционно обусловленным: И любѡ ѿвсюдѹ его вѣтъ Посидѡнѣ, такѡ **обаче** врегѡвѣ естественны^М положеніе^М твердѣ естъ, и защище^Н (Син. 19, 104) ← Et quanquam undique cam verberet Neptunus, ita *tamen* littorum naturali situ tuta est ac defense (Rugia 20a)⁸⁸³);

Мнѡзи Ісландію хоцѣтъ быти истовѣишю Ѳлѹ, ѿнихже **обаче** ѿходѣтъ Ѣзѡнѣ Грамматікѣ, Крантзій, Милій, Іовіи (Син. 19, 24об) ← Plerique Islandiam volunt esse ipsissimam Thulen, à quibus *tamen* abeunt Saxo Grammaticus, Crantzius, Milius, Iovius (Islandia 8a);

всѡ бо горами, и полѡми разнственнѣ различествована естъ, іакѡ ндѣже и земледѣлѣе, и вон и гражданскаѡ живота, и рати тѣтелѣ при себѣ полагаютсѡ: вѡище **обаче** естъ число Мирѣ чѣѡцихѣ (24) ← tota enim montibus & campis varie distincta est, ut ubique & agricolæ & milites, & civilis vitæ & belli studiosi juxta se ponantur: major *tamen* sit numerus pacem colentium (6b);

⁸⁸¹ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 380.

⁸⁸² Такого соответствия нет, например, в переводе *Rationale Divinorum officiorum* Вильгельма Дурандуса, где для *autem*, *vero*, *tamen* использованы **во** (винсловный), **ѹбо** (наносительный), **же** (соплагательнаѡ знаменованіѡ), а также приведенный выше вариант с **ѡице**. См.: «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. М.; СПб., 2012. С. 148, 196, 200. Принципы этого осуществленного в «дограмматический» период перевода во многом соотносимы с использованными при переводе латинских частей для Геннадиевской Библии 1499 г. (там же. С. 20). Описывая грамматические характеристики текста, исследователи и издатели сочинения отмечают, что «перевод служебных частей речи отличает отсутствие сколько-нибудь строгой системы, подбор эквивалентов подчинен *смыслу текста* и зачастую число вариантов перевода достигает пяти и более» (выделение наше – Н.Н.) (там же. С. 26-27). Их частотность в отмеченный период больше: так, в оригинальных агиографических текстах XVI в. из СКАТ на 19 употреблений **обаче** отмечено 445 **ѹбо**. НКРЯ (старорусский подкорпус) дает ту же картину: **обаче** отмечено в XVI–XVII вв. примерно в 500 вхождений, **ѹбо** по-прежнему в 6 раз частотнее.

⁸⁸³ В примере обращает на себя внимание замена латинского Neptunus на греческое **Посидѡнѣ**.

любо самое незрится, ближнѣ^м *обаче* сѣаніемъ ближаншаа освѣщаетъ (Син.19, 25) ← *quanquam ipse non cernatur, vicino tamen splendore proxima illusrat* (Islandia 8b).

Перечисленные в ГМ союзы с современных научных позиций не всегда характеризуются именно как союзы. К числу таких лексем относится *обаче*. СлРЯ XI–XVII характеризует лексему двойко – как наречие (I) ‘все-таки, вопреки тому’ и как союз (II), который «присоединяет сочинительное предложение со значением противительности, соответствует по знач. ‘однако, впрочем, а все-таки’»⁸⁸⁴. Двойной портрет «обаче» свойственен и НКРЯ, также рассматривающего ее как наречие и союз⁸⁸⁵. В СлРЯ XI–XVII даны также устойчивые сочетания *аще и... обаче* = ‘хотя и ...однако’ и *но обаче* = ‘но все-таки, однако’. Русская грамматика 1980 г. позволяет нам отнести эти конструкции к двухместным союзам и к аналогам союзов⁸⁸⁶.

Для сравнения приведем один пример из трактата «*Rationale Divinorum officiorum*»: «*Non interest tamen utrum ipsum festum in prima vel in secunda die predictarum duarum celebretur* = Не разньствуется *аще* той празник в первый или во второй день предреченных двух празднуется»⁸⁸⁷. С точки зрения исследователей (по данным словоуказателя), *utrum* остался непереуведенным, а предшествующему *tamen* приписано значение *аще*. Выбор *аще* автором перевода еще раз подчеркивает его позицию: использовать в первую очередь распространенные церковнославянские союзы, а не искать, как Славинецкий, точный аналог для каждого. Однако при грамматическом подходе сохранение в такой позиции (ввод первого из многочисленных вопросов) союза *аще* невозможно.

Ученый подход проявляется в желании книжников синхронизировать систему латинских и церковнославянских союзов и в попытке закрепить за церковнославянскими определенную синтаксическую позицию.

В примерах, приведенных выше, использовано отсутствующее в перечне союзных средств ГМ *любо* (для перевода *quanquam*). В ЛСЛ *quanquam* переведено союзом *аще*. В

⁸⁸⁴ СлРЯ XI–XVII, 12. С. 12.

⁸⁸⁵ Портрет наречия (URL: https://ruscorpora.ru/word/mid_rus?req=обаче&gr=ADV) и союза (URL: <https://ruscorpora.ru/word/orthlib?req=обаче/>)

⁸⁸⁶ Аналогами союзов в пар. 1673 названы слова «с квалифицирующими лексическими значениями, которые активно вовлекаются в сферу союзных средств» (в качестве примера есть *однако*); двухместными союзы могут представлять собой соединения двух формально не совпадающих и позиционно разобщенных элементов (пар. 1680). См. Русская грамматика. Т. 1. М. 1980.

⁸⁸⁷ «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. Изд. подготовлено А.А.Романовой и В.А.Ромодановской. М.; СПб., 2012. С. 49.

латинском языке *quamquam* входит в число уступительных союзов вместе с *si*, *etsi*, *etiamsi*, *quamvis*, *licet* и т.д.⁸⁸⁸. Если *si*, *etsi*, *etiamsi* являются условными союзами и передаются в Атласе **аще**, то **любо** вводится именно для указания на понимание переводчиками иного грамматического статуса латинского *quamquam* (связан с наречием) и *licet* (по происхождению безличный глагол, перешедший в союз со значением «хотя»)⁸⁸⁹. Именно для двух названных латинских средств вместо **аще** переводчики используют **любо** (в книжном языке используется и как наречие, и как частица и союз⁸⁹⁰). Введение **любо** в ученый регистр не снижает уровня книжности перевода. **Любо** в середине XVII в. фиксируется в текстах гибридного регистра, обычно вместе с **аще**: «И в чесныя ти руки вручити повелѣхъ; и молю ти ся яже *аще* *любо* забытиемъ погрѣшихъ или недоумѣниемъ не исполнихъ, и ты самъ исправи» (Симон Азарьин. Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия, 1648–1654 гг.)⁸⁹¹.

Введение **любо** расширяет список самих союзов. Ранее, в главах 1 и 2 настоящей работы, нами был приведен пример расширения групп союзов, а именно использование **или** не только в значении разделительного, но и как пояснительного союза (в значении ‘то есть’, что грамматиками церковнославянского языка не предусматривалось). Очевидно, что Славинецкий, а вслед за ним и Сатановский стремятся найти способы соотношения латинской грамматики и церковнославянской.

Еще одним примером такого нового грамматического построения будет функционирование в Атласе союза **ниже** в значении ‘также...ни; ни...ни; нежели’; в ГМ входит в состав разделительных, это значение также присоединительное.

В СДРЯ XI–XIV⁸⁹² лексема отсутствует. В СлРЯ XI–XVII **ниже**¹ определено как 1) частица отрицательная; выражает отрицание сказуемого ‘также...ни’; 2) союз, выражающий отрицание сказуемого ‘и не...ни’; 3) союз присоединительный и перечислительный ‘ни...ни’; **ниже**³ как сравнительный союз в значение ‘нежели’⁸⁹³.

⁸⁸⁸ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 263.

⁸⁸⁹ Там же. С. 264. Пример перевода *licet*: **Любо** *малѣ навсѣмъ гызычницы наслѣдѣю*^Т *ересь и мнѣніе Пы-ѡагорова* (Син. 112, 189) ← *licet fere Gentiles omnes sequantur sectam & opinionem Pythagoræ* (Magni Mogolis imp. 4с).

⁸⁹⁰ СлРЯ XI–XVII, 8. С. 328–329.

⁸⁹¹ URL: <https://ruscorpora.ru/results>.

⁸⁹² СДРЯ V. С. 402–403.

⁸⁹³ СлРЯ XI–XVII, 11. С. 366–367.

Иллюстрации в словаре относятся в основном к XVI–XVII вв., лишь две из них соотносимы с ранним периодом: пример из Успенского сборника⁸⁹⁴ и пример из Слова Даниила Заточника (по рукописи XVII в.). Можно предположить, что союз **ниже** распространяется в текстах только с XV века.

Перевод «*Rationale Divinorum officiorum*» дает нам целых 7 случаев употребления **ниже** в качестве аналога латинских *nec/ neque*⁸⁹⁵, причем этот вариант является основным, лишь в двух случаях для «пес» отмечено иное (**нѣсть, не**), к примеру:

(1) quod non potest esse ante XI Kalendas aprilis *nec* post VII Kalendas maii = яже не может бытии преж 11 календов апрѣля, *ниже* после 8 календо майя;

(2) est etas perpetua cuius *neque* initium *neque* finis noscitur = есть время неконъчаемо, егоже *ниже* начало, *ниже* конец вѣсться;

(3) luna invenitur tertio anno prima, *nec* ibi debet poni alius numerus quam ternarius quia et in nullo anno in Kalendis ianuarii luna est prima = луна обрящется в третий год первая, ниже тут положить иное число токмо тройно, *ниже* и в един год в календах януария луна есть первая.

При близком значении мы отмечаем три разных синтаксических позиции: единичное и повторяющееся ‘или’ для соединения однородных компонентов (примеры 1 и 2) и ‘или’, вводящее разные предикативные единицы (3). Для переводчика трактата значение важнее синтаксической позиции. В оригинальных текстах XVI в. отмечается в основном одна позиция – связь однородных компонентов: **яко на многы дни трѣдно болше ниже пи^и ни снѣ причастити^с; гордыни оубо ради не вѣроуютъ во хво вознесеніе ниже сшествіа стго дха исповѣдоуют⁸⁹⁶.**

В ЛСЛ **ниже** – основной вариант для перевода *nec, neque* (‘и не, также не, но не, не...не, а также’ и т.д., 278) в присоединительном значении. Если значение отрицательного разделительного союза вполне возможно в переводной и оригинальной письменности дограмматического периода, то присоединительное (‘также не, но не

⁸⁹⁴ Нам этот пример кажется ошибочным, издатели текста не отмечают «ниже» в словоуказателе издания Успенского сборника (1971, с. 622–623).

⁸⁹⁵ «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. С. 228.

⁸⁹⁶ По данным СКАТ.

(после утверждения), притом не') употребление появляется лишь при переходе на новую, грамматическую («ученую») модель, к примеру:

Quæ Septentrioni viciniore sunt ejus loca, infrugisera magis sunt, ob austere spiracula venti Circii, qui nec frutices excrescere permittit (Islandia 8b) → **Каа полѹнощїю близшаа сѹть еа мѣста, болѣе неплодна естъ, засѹроваа дыханїа вѣтра Кїркїа, иже ниже чащемъ израстати поощаесть** (25);

Est & fons, qui lanas albas in nigras 317e cab317te, 317e cab illo abest longe alius lanas nigras in albas commutans (Islandia 8d) → **Есть и источникъ, иже волны бѣлыа въ черныа премѣнаесть, ниже ѿнегѡ ѿстоитъ далече инъ, волны черны бѣлыа премѣнающѣ** (26);

Ниже верѣтеннѡ ѡтѣдѡ востокѡ ѡсюдѡже западѡ, почѣ члѣвское оплѣзство, и иныхъ пѣтей, и дорогъ новыхъ по сѣверѡ искаше⁸⁹⁷ (Син.19, 13об) ← nec invento hinc Oriente, inde Occident, quierit humana curiositas, alias quoque vias & itinera nova Septentrionem versus scrutata fuit (De navigat. 8a); где союз вводит оборот дательный самостоятельный.

Для соединения однородных членов книжники выбирают, как правило, другой союз: Regio hæc licet *neque* pascuis *neque* Arvis destiuatur, tamen maris vicinia incolarum ingenia magis mercatura quam agricultura delectantur (Normannia 23a) → **страна сїа, люво ни пастви^н, ни нївъ лишае^тсѧ, вбаче мѡрю бїннаа насѣнико^ж ѡстроумїа вѣцше кѹплею^ж не зѣледѣство^м ѹтѣшаю^тсѧ** (Син. 112, 58об).

Отражение этого возникшего в переводных текстах значения осталось и в XVIII в.: как 'а также (не)' **ниже** отмечается в словаре XVIII в.⁸⁹⁸.

В отношении «старых» союзов, традиционных для переводных и оригинальных текстов, Славинецкий и Сатановский стараются придерживаться принципа однозначного соответствия с латинским опорным союзом. Выше уже отмечено, что **іакѡ** в функции союза практически всегда использован для передачи *ut*, *utī*, что соответствует

⁸⁹⁷ Использование имперфекта здесь не опирается на латинскую форму, где представлен *participium perfecti passivi* + *perfectum* глагола *esse*. Пример подчеркивает наш вывод о том, что для переводчиков важно не только следование грамматической структуре оригинала Атласа, Славинецкий и Сатановский выстраивают собственную грамматическую структуру, опираясь на возможности церковнославянского языка.

⁸⁹⁸ СлРЯ XVIII, 15, 2005. С. 135.

синтаксической роли этого союза: **Бѣти можаше, пакѡ ѿ Лемѡванѣхъ проише^дшии сѣхъ Лѣвѡнане, или Лѣвѡнии** (Син.19, 39об) ← *Fieri potuit, ut à Lemoviis progresit sunt Livones seu Livonii (Livonia 16a).*

Таким образом, Славинецкий и Сатановский выстраивают систему на основе максимального параллелизма служебных слов латинских и церковнославянских, устраняя менее книжные служебные слова.

3.6. Оборот «дательный самостоятельный»

Использование оборота «дательный самостоятельный» (ДС) характерно как для стандартного, так и для гибридного регистров церковнославянского языка. В.М. Живов, подробно анализируя использование ДС в книжных памятниках, отмечает самостоятельность авторов в использовании оборота для маркирования субординации предикативных единиц в своем тексте, при этом выбор зависит отчасти от жанра, а отчасти от навыков и вкусов самих авторов⁸⁹⁹. Формирующийся ученый регистр не может обойтись без этого оборота, кодифицированного в грамматиках: **всѣхъ залѡгъ глаголомъ сочинѡемъ бывѡетъ дѡтеленъ самостоятеленъ. пакѡ, бѣхъ дающъ, зѡвистъ ничтѡже оуспѣетъ. и зрѡчимъ имъ взѡтъсѡ** (ГМ, 302). Славинецкий и Сатановский следуют этой норме и широко используют ДС в своем переводе.

Изучение переводов с латинского языка выявило, что ДС используется в первую очередь для передачи конструкции *Ablativus absolutus*⁹⁰⁰. Славинецкий выбирает передачу *Ablativus absolutus* дательным самостоятельным в первую очередь в случаях, когда действия в основной части предложения и в обороте происходят одновременно⁹⁰¹:

ѿ востока же ѿ Индіискаго моря часть всѡ въ море Хвалінское вливѡущаѡ Македонскими рѡтми славна, Царствѡущиѡ Гелѣвкѡ и Антиохѡ (Син. 19, 12об) ← *ab Ortu vero ex Indico Mari partem totam in Caspium vergentem Macedonum armis innotuisse, Seleuco*

⁸⁹⁹ Живов В.М. История языка русской письменности. С. 335.

⁹⁰⁰ Зяблицына Н.А. Перевод на церковнославянский язык латинских синтаксических конструкций в трактате «Учителя Самуила слово обличительное» (1504) // Вестник ПСГТУ. III. Филология. 2012. Вып. 2 (28). С. 50–51.

⁹⁰¹ Николенкова Н.В., Преснова Н.В. Отражение грамматических структур латинского оригинала в церковнославянском переводе Атласа Блау // Stephanos, № 2 (34), 2019. С. 111–117.

& *Antiocho regnantibus* (De navig. 2c); оборот указывает на происходящее «при царстве Селевка и Антиоха»⁹⁰²;

И море премѣривъ даже до 67 гв широты Степене, вѣлглію возвратитисѧ понѣжденъ бы^т, *запинающѣмъ* иже втѣсныхъ мора мѣстахъ лежаше (Син. 19, 13об) ← *æquorque permensus usque ad 67 altitudinis gradum, in Angliam reverti fuit coactus, occursante glacie, quæ angustiora maris insederat* (De navig. 3b); во фрагменте из рассказа о путешествиях Виллема Баренца сообщается о невозможности пройти пролив, который уже на тот момент был заполнен льдом;

Водворѣ кнѣжемъ, ни междѣ своїми, мечи лѣки, ни ина кака оръжіѧ носѧтъ, *иземшійсѧ пѣтникомъ, или странны^{мъ} пѣтъ творѧщимъ*, на каже велми члвкълюбиви и страннопріемцы сѧ (Син. 19, 50об) ← *In aula Principis, nec inter suos, gladios, arcus, nec alia ulla arma gestant, exceptis viatoribus, vel peregrinis iter facientibus, in quos admodum humani & hospitals sunt* (Tavrica 23b);

лѣта 7505, седмиць е вѣсѣденна бѣше ѿ Рѣдѣлфа Габсбургѣа *запинающѣмъ* Отокарѣмъ Богѣмскомъ Царю (Син.19, 80) ← *anno MCCLXXV, hebdomadibus quinque obsessa est à Rudolpho Habsburgio, defendente Othocaro Bohæmiæ rege* (Austria 4b⁹⁰³);

Древле многѣ бѣлаша бѣше, неже есть днѣсь, такъ каже берегами своимъ ближаши осаждаетъ остро^в Рѣде^н, *междомѣтшѣмъ* токми малѣмъ *прекопѣмъ*, ѿнегѣже оуже попоприще^{мъ} ѿстоитъ (Син.19, 103об) ← *Olim multo major fuit, quam est hodie, utpote quæ littoribus suis proxime attigit insulam Ruden, interjecta solum modo exigua fossa, à qua jam sesquimilliare distat*⁹⁰⁴ (Rugia 20a⁹⁰⁵);

Горы высочайшіѧ имѣтъ, многими деревьями насажденны, наипаче же Торната вѣнѣн же гора есть *жѣпелна огни изригающаѧ, вѣющѣмъ вѣтрѣмъ полночномъ* (Син. 112,

⁹⁰² Также в данном примере использован Асс. cum inf. (partem ... innotuisse) с передачей именительным с прилагательным в функции предиката (*innotesco* 'становиться известным'; в ЛСЛІ «ославляюся», 238).

⁹⁰³ Речь идет об эпизоде борьбы Рудольфа I и Отакара II, когда первый осаждал Вену, которую в тот момент оборонял чешский король Пржемысл Отакар.

⁹⁰⁴ Перевод: *Когда-то он был больше, чем сегодня, так как практически доходил до острова Руден, который был отделен лишь небольшим рвом, удаленным на 600 миль.

⁹⁰⁵ Данное сообщение, вероятнее всего, восходит к Герарду Меркатору, который писал о том, что остров был больше, но его подмыла вода. То есть именно в то время, когда остров [Рюген] был еще большим, рвы вступали постепенно на его территорию.

190об) ← Montes altissimos habent multis arboribus consitos, maxime vero Ternate, in quo mons est sulphureus ignes vomens, stante vento septentrionali (I. Moluccæ 5a)⁹⁰⁶.

Оборот ДС может использоваться для указания на предшествующее действие:

Прешѣдшѣ горы надморскѣю Бонеспѣн, или бл҃га надежды вѣдѣшествѣми Окіанъ Ѣѣіопскіи, ѡтѣдѣ Атлантицкіи даже догіспанскіи над морскіи горы Артабра, овце Капо де рока (9об)⁹⁰⁷ ← *Superato promontorio Bonæ spei occurrit Oceanus Æthiopicus, inde Atlanticus ad Hispaniæ usque promontorim Artabrum, vulgo Cabo de Roca (Orbis terrarum 1c);*

ѡ началѣ населіша Гѣрманѣ нѣціи, имже игнавшимсѣ, Боіанѣ, Галлінскіи наро^д обсѣдоша (Син. 19, 82) ← *Ab initio incoluere Germanorum quidam: quibus pulsus Boji; Gallica gens (Bohæmia 6a);*

такъ Ролонъ хр҃тіанскѣю вѣрѣ приѣш^м дщѣ Гиллѣ женѣ даде (Син. 112, 58) ← *ut Rolloni Christianam fidem amplexo filiam Gillam dederit uxorem (Normannia 23a).*

При указании на предшествование одного действия другому оборот Ablativus absolutus может быть также передан причастием при глаголе (деепричастным оборотом)⁹⁰⁸:

егоже врагѣ погубивѣ великѣю войнства своегѣ часть, вѣдѣмѣ возвратітисѣ понѣднѣсѣ (80об; *quo hostis amissa magna exercitus sui parte domum recedere coactus est (Auatria 4c);*

оузрѣвѣ чашѣ вѣдѣщѣ^м лѣта прихѣде прорицашѣ (104об; *inspecto potulo de futuro anni proventu divinabat (Rugia 20c);*

Тѣ дрѣвле Повелітель Траіанъ, (1) побѣдивѣ Царѣ Декабѣла, вѣ Ѣпархію привѣде, (2) низвѣшисѣ селеніемѣ, и градимѣ наздѣвшимсѣ, нхѣ нѣціи даже досегѣ стоѣтъ днѣ (Син. 19, 69об) ← *Eam olim Imperator Trajanus, victo rege Decebato, in*

⁹⁰⁶ Гора и остров носят и сегодня имя Тернате, писец ошибся при копировании. Учитывая сохранение в приведенной фразе украинизма в словоформе **изригающѣм**, можно говорить о том, что основной писец иногда все же торопится и делает ошибки, что понятно – переписываемый текст сильно отличается от привычных ему.

⁹⁰⁷ Это фрагмент описания «мирового океана». После пересечения мыса Доброй Надежды один океан сменяется другим.

⁹⁰⁸ Этот способ используется и в других переводах с латинского, чаще всего при переводе пассивной конструкции в активную. См.: *Зяблицына Н.А.* Перевод на церковнославянский язык латинских синтаксических конструкций в трактате «Учителя Самуила слово обличительное» (1504). С. 51.

provinciam redegit, *deductis colonis & urbibus comditis*, quarum nonnullæ in hunc usque exstant diem (Transsylvania 32d); где в первом случае указывается на предшествование, а во втором на одновременность (..*превращает в провинцию, убирая колонистов и передавая во владение города).

Часто именно вариант конструкции, выбранной Славинецким, помогает понять точный смысл оригинала. В продолжении рассказа о языческих жрецах читаем: **По сіхъ, влагъ прѣ^дидѡломъ изливаше, и тогоже^д паки нѡвою влагою испо^длненна, в десніцѣ^д идола влагаше. Имже содѣавшимсѧ, прочее днѣ пирѹюще и піюще препроважахѹ** (104об; Post hæc liquorem coram idolo effundebat & idem rursus novo liquore repletum dexteræ idoli imponebat. Quibus peractis reliquum diei comessando & bibendo transigebant, 20c). ДС в сочетании с имперфектами подчеркивает неоднократность совершения обряда в течение долгого времени и одинаковую его повторяемость (*когда они (регулярно) вот это проделывали, потом в остальные дни...). Другой пример встречаем в главе «Богемия» при описании Праги: **Прѣгъ вѣтхоу, смѧлоу, спрѣгаѣтъ мѡстъ четвероу^дгѡлы(м) кѧменемъ наздѧнъ, и на ѿ^длѣки прѡтѧже(н), имѣѧ обою(дѣ) впрѣстѣпѣ знаменіти піргѣ. Вѣтхаѧ въ оудѡліи положѣнна естъ. Нѡваѧ ѿ вѣтхѣѧ дрѣвле раздѣлѣнна бѧше прекопомъ, истѣѧми: Потѡмъ стѣѧмъ частнѣ спа(д)шимъ ветхостію, частнѣ разорѣвшимсѧ, и прекопъ засыпавшѣсѧ, оустѣпѣ село ввертогради и нѣвы** (82об; Pragam Veterem cum Parva jungit pons quadrato saxo exstructus, inque sedecim arcus porrectus, habens utrimque in aditu insignes turres. Vetus in valle sita est. Nova à Veteri olim distincta fuit fossa & muris: postea muris partim collapsis vetustate, partim dirutis, fossaque oppleta, cessit ager in hortos & arva —6b). В этом случае мы также сталкиваемся с частичной перестройкой латинского оригинала. Perfectum indicativi activi передается имперфектом, далее идет оборот дательный самостоятельный, что вырисовывает примерно такую картину: «*в то время, когда новая и древняя [стороны Праги] были разделены рвом и стенами, именно тогда стены начали ветшать, рассыпаться, засыпать ров...». Дательный самостоятельный указывает на одновременность и параллельную длительность действия.

Главная особенность употребления ДС в переводе Атласа Блау связана с характером перевода – пословным. Для оригинальных памятников письменности типична препозиция и постпозиция по отношению к главному предложению, причем в языке

книжных памятников XVI–XVII вв. встречается некоторое увеличение числа постпозитивных ДС⁹⁰⁹. Позицией ДС в исследуемом переводе Атласа может быть любая, особенно с учетом выделения знаками препинания и прописной буквой отдельных сложных предложений. В пунктуационно выделенном предложении из нескольких предикативных единиц ДС может оказаться в интерпозиции, то есть выступать наравне с другими предикативными единицами, входящими в состав сложного предложения. Влияние латинского оригинала допускает наличие союза в составе ДС, в том числе подчинительного (*ѡакѡ РѡлонѸ хрѣтїи^нскѸю вѣрѸ приѣшѸ дщѣ^р ГиллѸ женѸ дадѣ* (Син. 112, 58)). Кроме того, в подавляющем большинстве примеров субъект ДС не является тем же агентом, что в предложении, к которому ДС относится (см. примеры в этом разделе).

Таким образом, ДС в переводном источнике действительно начинает выступать в качестве «предложения независимого», причем это связано с распространением гипотаксиса⁹¹⁰. Живов считает важным этапом в развитии такой функции ДС его использование как автономного простого предложения. Мы хотим добавить еще одно условие, как кажется, не менее важное. ДС в ученом регистре свободно выступает в качестве главной части для следующего придаточного предложения, например: *запїнаюцѸ лдѸ, иже втѣсныхъ мѡра мѣстахъ лежаше* (13об).

Таким образом, использование ДС в новом регистре книжного языка оказывается организованным сложнее, чем в стандартном и гибридном регистрах, но эта сложность связана не с грамматической работой переводчиков, а базируется на сложно организованном латинском оригинале.

3.7. Конструкции с инфинитивом

Accusativus cum infinitivo, Nominativus cum infinitivo

Конструкция Асс. cum inf. входит в число возможных синтаксических калек, усвоенных при переводах с греческого языка, оборот «винительный с инфинитивом» используется после глаголов говорения и восприятия: действие, которое является предметом речи или восприятия, выражается инфинитивом, а субъект стоит в вин.

⁹⁰⁹ Живов В.М. История языка русской письменности. С. 344.

⁹¹⁰ Там же, с. 346. В.М. Живов сомневается в этом положении, высказанном еще в 70-х гг. XX в. Однако он опирается в разборе эволюции ДС в книжном языке позднего периода только на оригинальные памятники.

падеже: τίνα με λέγουσιν οἱ ἄνθρωποι εἶναι = **кого ма глѹть члѡвци быти** [Мк.VIII: 28]⁹¹¹.

Эта конструкция известна и оригинальным славянским текстам (Б.А. Успенский отмечает ее в Житии Феодосия Печерского: «Бы^с же родителема блѣженаго преселити сѧ въ инъ градъ Коурьскъ нарицаемыи» (Успенский сборник, л. 27в)⁹¹²).

Переводам с греческого⁹¹³ известен также иной способ передачи Асс. cum inf., при помощи «винительного с причастием»; эта конструкция является основной в переводе с латинского языка трактата «Учителя Самуила слово обличительное»: **вижѹ людей и языкѡвъ чтѹщихъ книги**⁹¹⁴. Этот способ передачи Асс. cum inf. свойственен переводам Дмитрия Герасимова, который и для этой конструкции, и для Nom. cum inf. использует передачу инфинитива причастием, «следуя, видимо, нормативной для него греческой конструкции Асс. cum participio⁹¹⁵».

Эти два способа являются основными, хотя в переводных текстах иногда могут быть отмечены варианты передачи Асс. cum inf. дательным с inf., двойным винительным и даже оборотами с прямой речью⁹¹⁶.

Переводчики Атласа Блау в передаче Асс. cum inf. стремятся к созданию кальки:

Мнѡзи Исландію хоцѣтъ быти истовѣишюу ӨѢлѢ, ѡнихже вбаче ѡходѣтъ Ѣаѡнѣ Грамматікѣ, Крантзій, Милій, Іовіи (Син.19, 24об) ← *Plerique Islandiam volunt esse ipsissimam Thulen, à quibus tamen abeunt Saxo Grammaticus, Crantzius, Milius, Iovius* (Islandia 8a);

Оно довлѣетъ, БѣргѢ, или Бѣрги, или Бѣргѣ дрѣвнимъ знаемъ быти (Син. 19, 29) ← *Illud sufficit, Bergam, vel Bergos, vel Bergum, priscis notum fuisse* (Berga 9a);

⁹¹¹ Кузьмина Е.А., Николенкова Н.В., Пентковская Т.В., Ремнева М.Л. История русского литературного языка XI – сер. XVIII вв.: Лингвотекстологический практикум/ Под ред. М.Л.Ремневой. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 43.

⁹¹² Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002. С. 256–257.

⁹¹³ Ранние переводы с латинского не всегда показательны, так как в некоторых из них такой конструкции не отмечается. К примеру, их нет в **Заповѣди свѣтыхъ отьць: Максимович К.А. Заповѣди свѣтыхъ отьць: Латинский пенитенциал VIII в. в церковнославянском переводе: Исследование и текст. М., 2008. С. 94.**

⁹¹⁴ Цит. по: **Зяблицына Н.А.** Перевод на церковнославянский язык латинских синтаксических конструкций в трактате «Учителя Самуила слово обличительное» (1504). С. 47.

⁹¹⁵ Николай де Лира. Доказательства пришествия Христа (Probatio adventus Christi): Латинский теологический трактат и его перевод на церковнославянский язык, выполненный Дмитрием Герасимовым в начале XVI в. / Пер. на русский язык, предисл., аналитический обзор, указатель слов и словоформ **Е.С.Федоровой**. М., 1999. Т. 2. С. 97.

⁹¹⁶ **Зяблицына Н.А.** Перевод на церковнославянский язык латинских синтаксических конструкций в трактате «Учителя Самуила слово обличительное» (1504). С. 48–49.

Первыи ю, в Царства, и самоначалиа обра³ привести верзетсѧ Норъ (Син. 19, 26 об)
← Primus eam in regni & monarchiæ formam redegeisse (Norwegia 8a);

Митрополіа Епа^рхін єсть Ромагъ {митрополіа Ротомагъ}, народнѣ Ровѣ^н, имене
Ѣтимологіи р³алични предаю^тсѧ, инемали посмѣятѣны, въ пѣв^рыхъ дѣвно єсть въ словѣ
Магъ Црю Маг^нскомъ быти, иже Гермáномъ гра^д знаменѣ^т (Син. 112, 59) ←
Metropolis provinciæ est Rotomagus, vulgo Rouen. Nominis *etymologiæ* variæ traduntur, &
haud paucæ ridiculæ. Imprimis mirum est, in syllaba magus, *Regem Magum quæri*, quæ
Germanis urbem significat (Normannia 23b);

Тѣмже сътѣкающіа^м повсѧ дни сѣмѡ того^жде бл^ггоговѣніа и үченіа
клеврѣтомъ, ктомѡ правобл^санымъ народовец^вателемъ насемъ мѣсти живѡщ^м въ
пѣв^рыхъ содасѧ нѣкое сонъмище, или ѡчилище наро^дное въ үченіе младѣств^а, пот^же
Акадиміа занѣ мѣсто сіе Мѡсъ непщевáхѡсѧ быти жилище н^ряднѣишее и
бл^ггоключимѣишее (Син. 112, 32 об) ← Consluentibus itaque indies huc ejusdem *religionis* ac
doctrinæ sociis, etiam orthodoxis concionatoribus hic loci degentibus, primum erectum fuit
Collegium aliquod, sive schola trivialis, erudiendæ juventuti, inde etiam Academia, quod locus
isre Musarum crederetur esse domicilium aptissimum ac commodissimum (Principatus
Sadenensis 13b).

Можно утверждать, что все случаи появления в церковнославянском тексте
рассматриваемого оборота связаны с наличием его в латинском источнике.

В число книжных оборотов, которые калькируются в церковнославянском языке,
относится Nominativus cum infinitive. В переводах с латинского XV–XVI вв. Nom. cum inf.
также используется синтаксическая калька⁹¹⁷. Не оригинален в передаче конструкции и
текст Атласа Блау, где эта конструкция довольно широко представлена:

Понтъ рѣша, еже иначе вѣдѣлобысѧ быти Океанъ (Син. 19, 50) ← Pontum dixere,
quod alter videretur esse Oceanus (Tavrica 23a);

⁹¹⁷ Там же. С. 50.

КтомѸ толѣкими вездѣ островѣ покраплаетсѧ море, ѡкѡ Мореначѣлникѣ быти видѣтсѧ, и островѡвѣ мѣръ (Син. 112, 182об) ← *Prætetea tot passim Insulis conspergitur mare, ut Archipelagus esse videatur, & Insularum mundus* (India 2a).

Использование обеих конструкций может привести к их периодическому смешению: Маркелѣнѣ градѣ великагѡ имени, и градѣ твердѣишь нарекоша. Извѣстѡветсѧ тои, глава быти и Митрополѣа Германѣи вторѣа (Син. 19, 142об); ← *Marcellinus urbem magni nominis, urbemque munitissimam vocaverint: constetque eam caput fuisse & metropolim Germaniæ secundæ* (Col. Arch. 23a); где автор не увидел асс. в *caput* (ср. р.), передав его им. пад.

Использование винительного с инфинитивом соответствует грамматическому правилу ѡ сочинѣнѣи неопредѣленѣхъ: глаголи неопредѣленѣи предѣ собою винѣтеленѣ, по себѣ своѣхъ глагѡлѣхъ падѣжѣ емлютъ (ГМ, 308об). Правила использования *Nom. cum inf.* в грамматиках церковнославянского языка не сформулировано.

Оборот **ѡже** + infinitive

Оборот кодифицирован в ГМ и получает статус церковнославянской конструкции. Кодификация конструкции как нормативной для стандартного (а значит, и для ученого регистра) происходит, во-первых, в разделе о синтаксисе, где рассматривается использование инфинитива («неопределенного»): многажды неопредѣленѣи пологѣетсѧ (!) вѣмѣстѡ подчинѣтелнагѡ, прѣѣмѣхъ соѡзѣхъ, ѡже, или во ѡже. ѡкѡ, лицѣѡже гдѣне на творѣщѣхъ злѣахъ, ѡже потребѣти ѡ землѣ пѣмѣть ихъ (ГМ, 309). Далее в правиле Ѣ расширяется набор предлогов, которые могут быть использованы в этой конструкции: ко ѡже, ѡ ѡже, ѡ ѡже, по ѡже, за ѡже (309об). Далее нормативный характер конструкции повторяется в разделе ѡ сочинѣнѣи соѡза, правило 5: ѡже, соѡзѣхъ, и во ѡже, неѡпредѣленѣхъ предѣидѣтъ: ѡкѡ, оудержѣи ѡзѣкъ своѣи ѡ злѣа, и оустнѣхъ своѣхъ ѡже не глаголати лѣсти [Пс. 33:14] и, Воздѣвѣглѣ ма еси во ѡже оутренѣвати и славослѡвити держѣвѣ твоѣ неѡѡѣдѣмѣю (ГМ, 325).

Включение конструкции в ГС и ГМ предопределило широкое ее использование в переводе. При этом конструкция не использована в ВВК, она появляется только в основном переводе при создании ученого регистра.

В первую очередь **еже** +inf появляется для передачи *participium futuri passive* (*gerundivum*) в сочетании с предлогом *ad*⁹¹⁸. Конструкция с герундивом у авторов классического периода используется очень часто (к примеру, у Цицерона герундий в род. п. с дополнением в вин. п. находится только в 24 местах, а герундив – в 587⁹¹⁹), поэтому Славинецкий и Сатановский имели большой опыт ее перевода на церковнославянский язык в процессе учебной и преподавательской деятельности в Киеве. Приведем некоторые примеры:

Но мнѣ плодна естъ землѣ, и воѣже подавати насѣлникѣмъ пищѣ никакѣ равна (Син. 19, 27) ← *sed minus fertilis est terra, & ad suppeditandam incolis alimoniam neutiquam par* (Norwegia 8a); герундив в вин.п.ед.ч. жен.рода от *suppeditandus*, глагол *suppedito, avi, atum, are* ‘иметься в достаточном количестве, вполне хватать’⁹²⁰;

Адміралін, иже вѣщей примѣрскихъ, и кораблѣй, вѣже Океанъ защищати, тѣхъ имѣти (Син. 19, 30) ← *Admiralius, qui rerum maritimarum, navimque ad Oceanum tutandum curam habet* (Norwegia 8a).

Конструкция может использоваться для передачи герундива в Abl.:

Бѣрга всегѣ Епископа Бѣргѣнскаго Митрополіа, или ѿ гѣръ, или ѿ еже восприѣти, и сокрыти кораблѣ имѣ имѣти (Син. 19, 28об) ← *Berga, totius Episcopatus Bergensis Metropolis, vel à montibus vel à recipiendis occulendisque navibus nomen habet* (Berga 9a);

Въ Лінтзін оустависѣ лѣта ꙗко ꙗко нѣ, межѣ Фердинандомъ Австріакомъ, Карола ѿ братѣ, и Маурітіемъ Избрѣтелемъ совѣщаніе ѿ еже свободити ѿплѣна Іѡанна Фридеріка Гаѣонін князѣ, и Філіппа Гассін Лангравіа (Син. 19, 80) ← *Lintzii instituta est anno 1552 inter Ferdinandum Austriacum Caroli V fratrem & Mauritium Electorem tractatio de*

⁹¹⁸ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. С. 339: обычно русский перевод включает инфинитив (*Non solum ad discendum propensi sumus, verum etiam ad docendum* (Cic. Fin. 3, 66) = «мы склонны не только учиться, но и учить») или отглагольное существительное с предлогом «для» (*ut ad cursum equus, ad arandum bos, ad indagandum canis, sic homo ad duas res, ad intellegendum et agendum, natus est* (Cic. Fin. 2, 40) = «как лошадь рождена для беганья, вол для паханья, собака для отыскивания чутьем, так человек рожден для двух целей: для мышления и деятельности»).

⁹¹⁹ Там же.

⁹²⁰ ЛРС. С. 751.

liberandis ex captivitate Ioanne Friderico Saxoniae Duco, & Philippo Hassiae Lantgravio (Avstria 4c);

Слѣдѣнїемъ, такъ Архіепіскаго чѣсть, ꙗже въ Гамбѣрзѣ престо^а имѣше, нѣпервагѣ основанїа, въ Брѣмѣ пренесѣся, ѿтѣдѣ родїся славно межѣ Цркѣми Гамбѣрскою, ѿ Брѣменскою прѣнїе, ѿдостоинства прѣвствѣ, ѿ ѣже послѣати въ ѿни Епархїи, помощники, ѿ соепаршескіа епїи (Син. 19, 113об) ←
Accidit etiam temporum successu, ut Archiepiscopatus honor, qui Hamburgi sedes habebat ex prima fundatione, Bremam transferretur, unde nata est crebra inter Ecclesias Hamburgensem & Bremensem concertation, de Dignitatis primate, de mittendis ad alienas provincias suffragantes, & comprovincialibus Episcopis (Albis Fluvius 14b-c).

Оугожатижѣ впервыхъ, да навлижанишихъ Гѣрманскїхъ совѣрахъ, ꙗже влѣговѣнїе, игражѣство оуставити дѣется (Син. 19, 81) ←
Placere autem imprimis, ut proximis Germaniae conventibus de religione ac Republica constituenda agatur (Avstria 4d).

В этих случаях оборот конструкции используются как *ablatives instrumentalis*.

Возможна опора на дат.п. герундива, имеющего значение цели⁹²¹:

Подолїа междѣ Молдѣвією, Россїєю чѣрною, волынією, и Літванїєю положѣна, величѣнишии полѣми, ꙗже такъ говѣда, такъ члѣвки пїтѣти (Син. 19, 64об) ←
Podolia, inter Moldaviam, Russiam nigram, Voliniam & Lituaniam sita, vastissimis campis, pecori quam hominibus alendis benignior (Polonia 31b);

Одѣрѣ наричѣтъ ѿ птицоловецѣ, речѣнію измѣнишѣся, смотрілища ꙗже птїцы ловити поставленнаѣ одри наричѣтъ (Син. 19, 87) ←
Oderam vocant ab aucupibus vocabulo mutuato, qui speculas avibus captandis constitutas Odri appellant (Moravia 8c); это предложение нуждается в дополнительном комментарии. Во-первых, использован композит **птицоловецѣ**, что показывает параллелизм в поиске образования композита у Славинецкого и Сатановского, причем род.п. не оформлен окончанием -евъ; далее Abl.abs. передан оборотом ДС; *specula*⁹²² передано авторским суффиксальным образованием на -ищ(е).

⁹²¹ Соболевский С.И. Там же. С. 339.

⁹²² 'дозорная башня'; ЛРС. С. 720.

Таким образом, важнее для книжников оказывается сам факт широкого использования конструкции в тексте, а не строгость перевода ее с латинского оригинала. Обязательность наличия такой конструкции в тексте – это и есть требование ученого регистра.

Выводы к главе 3

1. Грамматическая структура перевода Атласа ориентирована на стандартный регистр церковнославянского языка; от черт, принадлежащих гибриднему регистру, переводчики сознательно отказываются после работы с первыми главами. Сочинение научного содержания ориентировано на церковнославянский язык, таким образом грамматические черты ученого регистра не вступают в противоречие с грамматическими особенностями стандартного церковнославянского языка. На рассматриваемом нами первом этапе формирования ученого регистра мы не обнаруживаем тенденции к использованию искусственных образований, включенных в грамматические сочинения.

2. Ориентация на грамматики проявляется в том, что переводчики стремятся использовать только тот репертуар грамматических форм, который в них кодифицирован; производят самостоятельно отбор наиболее книжных, в том числе лишь закрепляющихся еще в книжно-письменном языке. Несакральный характер текста дает переводчикам возможность проводить в процессе перевода лингвистические эксперименты, однако в соответствии с принципами, кодифицированными грамматиками (в первую очередь ГМ).

3. Перевод Атласа Блау, созданный непосредственно перед книжной справой, позволяет проследить процесс работы над некоторыми грамматическими изменениями, который становятся нормативными в процессе книжной справы (использование родительного приименного, вытесняющего дательный приименной; окончательное закрепление конструкции «чрез+вин.п.»; широкое использование оборота **єже**+инфинитив и т.д.).

ГЛАВА 4. Орфографические черты ученого регистра

В первой главе мы высказали гипотезу о том, что в обсуждении окончательного оформления беловых томов (1 и 2) принимал участие писец первого и большей части второго тома (основной писец). Мы полагаем, что этот московский книжник был одним из числа грамотных книжников, возможно сотрудником Епифания Славинецкого в начинающейся в это время книжной справе. Он должен был привести орфографический облик черновиков в максимальное соответствие с нормами московского письма, реализовать предписания, кодифицированные ГМ. Однако важнее то, что он смог, разобравшись, передать те орфографические новации, которые ввели киевские книжники, не допуская при этом практически ни одной ошибки, что, на наш взгляд, свидетельствует о понимании им этих новых подходов.

4.1. Устранение орфографических югозападнорусизмов как общая тенденция орфографической правки

Орфография находилась в центре внимания московских книжников начиная с времени появления в начале XVII в. рукописных вариантов югозападнорусских грамматик⁹²³. 40-е гг. XVII в. стали временем выработки и утверждения орфографических норм московского варианта церковнославянского языка – об этапах этого процесса подробно пишется в работах Е.А.Кузьминовой и С.М.Кусмауль. Изучение книгопечатания периода 1630–1640-х гг. показало, что книгоиздательская деятельность московского Печатного двора приводила к постепенному формированию орфографических норм, отличающих московскую редакцию церковнославянского языка от югозападнорусской редакции⁹²⁴; при этом наблюдается разная скорость проникновения отдельных орфографических явлений в печатные книги⁹²⁵, например постепенно систематизируется принцип антистиха⁹²⁶. Рефлексия московских книжников над этими процессами была реализована в рукописных грамматических руководствах⁹²⁷.

⁹²³ Кузьминова Е.А. Развитие грамматической мысли России XVI–XVIII вв. М., 2012. С. 47.

⁹²⁴ Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI — первой половине XVII в.: дисс. ... канд. филол. наук. М. 2018. С. 103–105.

⁹²⁵ Там же. 313.

⁹²⁶ Кусмауль С.М. Нормализация употребления дублетных букв по принципу антистиха в процессе книжной справы середины XVII века // Русский язык в научном освещении. № 1 (25), 2013. С. 223–243.

⁹²⁷ Кузьминова Е. А. Развитие грамматической мысли России XVI–XVIII вв. С. 39–110. 2012; Запольская Н. Н. Неизвестная грамматика церковнославянского языка XVII в. // *Forma formans. Studi in onore di Boris Uspenskij*. Napoli, 2010. С. 267–282.

Итогом орфографических исканий московских книжников стало издание в Москве в 1648 году грамматики Смотрицкого (ГМ), где наиболее существенной переработке был подвергнут раздел **ѡ орѡ.ографѣи**, в котором орфографические установки московскими справщиками были приведены в соответствие с великорусской нормой церковнославянского языка. Характер внесенных изменений полностью исследован и описан в работах Е. А. Кузьминовой и в комментариях к осуществленному ей изданию ГМ⁹²⁸. Можно с уверенностью говорить о том, что при ориентации на орфографическую правильность печатные издания после 1648 г. опираются именно на каноны ГМ.

Вносятся орфографические изменения и в переиздаваемые в Москве издания югозападнорусской печати. Использование книг «литовской» печати, запрещаемых при патриархе Филарете⁹²⁹, активизируется в Москве с 1640-х гг. Переиздаются югозападнорусские книги: «Кириллова книга» (1644 г.), «Книга о вере» (1648 г.), Краткий Катехизис Петра Могилы (опубликован в 1649 г. в сборнике «Собрание краткия науки об артикулах веры»); в Кормчую книгу, изданную в Москве в 1650 г., включается статья «о тайне супружества», взятая из Требника Петра Могилы 1646 г.⁹³⁰. «Югозападнорусские книги начинают играть определенную роль в книжной справе. Так, в послесловии к Учительному Евангелию 1652 г. справщики отмечают, что они пользовались для “свидетелствования и справления” и книгой острожской печати. Это предвосхищает широкое обращение к югозападнорусским книгам в процессе никоновской и послениконовской справы»⁹³¹. Отметим, что даже в наиболее авторитетных работах по истории литературного языка конца XX в. регулярно говорилось о копировании этих текстов и о том, что «орфографические изменения отражают путь усвоения югозападнорусских норм»⁹³². Копирование довольно долго предполагало абсолютно

⁹²⁸ Кузьминова Е.А. Кузьминова Е.А. Научный комментарий. 622 с.

⁹²⁹ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 2. М., Берлин, 2020. С. 99–102; Булычев А.А. История одной политической кампании XVII века: Законодательные акты второй половины 1620-х годов о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М., 2004.

⁹³⁰ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). Изд. 3-е. М., 2002. С. 419.

⁹³¹ Там же.

⁹³² Там же. С. 438. Надо отметить, что идея усвоения югозападнорусских норм определяется в этой монографии в рамках идеи «третьего южнославянского влияния». К примеру, Б.А.Успенским отмечено югозападнорусское влияние в отношении нормы произношения канонических собственных имен, новые акцентные варианты которых появляются в изданиях никоновского служебника (Успенский Б.А. Никоновская справа и русский литературный язык (Из истории ударения русских собственных имен)// Вопросы языкознания. № 5, 1969. С. 81–82). Однако выявленная тенденция в отношении изменения акцентуации и изменения произношения канонических имен собственных отнюдь не означает, что параллельные процессы происходили на иных уровнях языковой системы. Исследования орфографии показывают, что в этой области процессы шли противоположные – московская норма вытесняла югозападнорусскую.

точную передачу оригинала. Е.А. Кузьмина считает это основной причиной малого внимания медиевистов к Библии 1663 г. Сформированное представление о тождестве ее с Острожской Библией привело к фактическому пренебрежению первой печатной Библией в Московской Руси, однако сегодня становится ясно, как много существенных, орфографически и грамматически обусловленных изменений было внесено издателями⁹³³.

Сегодня мы с уверенностью говорим о том, что киевские и другие югозападнорусские издания, попадая в Москву с 40-х гг. XVII в., подвергаются серьезной орфографической правке. Причем эта правка осуществляется не только в отношении текстов, сразу готовящихся к печати. Многие писцы при подготовке рукописей устраняли не соответствующие московской норме орфографические черты. К примеру, в 1650–1660-х гг. в Москву попадает киевское издание 1628 г. – «Царю Юстиниану... главизны поучительны по краегранесию еллински изложены, славненски же первее напечатаны» дьякона Агапита⁹³⁴. Издание переписывается московским писцом (содержится в рукописи собрания ГИМ Син. 353; год работы над «Поучением» указан на л.218; после приписки, скопированной из киевского издания (Лѣ́то бытіѹ міра, ꙗ́рлѣ. Індікта, а́. слѣ́цѣ крѣ́, кѣ́. лѣны а́. клѣ́, х. вісеѣтовѣ ое. Лѣ́то вѣрѣцѣ́, в.), писец дописал: съ сегѣже списасѣ издѣ́ вкни́гѣ, лѣ́та ꙗ́рлѣ́. го́дѣ: но́мѣрѣ вѣ́, днѣ́, то есть 1658 г.). Максимально устраняя «киевскую» орфографию, писец этой рукописи все же не был достаточно последователен и некоторые ненормативные написания пропускал. Полностью исправленный текст напечатан в изданном московским Печатным двором в 1660 г. сборнике переводов Арсения Грека «Анфологион»; в нем орфография окончательно приведена к нормам московских печатных изданий 60-х гг. Сопоставление оригинала и правленных копий (рукописной и печатной) показывает, что московские книжники в первую очередь хотят избавиться от тех орфографических написаний, которые воспринимаются московскими читателями как ненормативные.

⁹³³ Кузьмина Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной sprawy второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 20–21.

⁹³⁴ Агапит (диако́н; VI в.). Царю Юстиниану... главизны поучительны по краегранесию еллински изложены, славненски же первее напечатаны. Киев: Типография Лавры. 1628 [7136]; рукописная копия ГИМ Син. 353. Лл. 207 об. – 218. Печатная копия: *Изложєніє главизнъ поучительныхъ, написанное Ѡагапіѣта діакѡна* // Арсеній Грек (иеромонах). Сборник переводов Арсения Грека «Анфологион». М.: Печатный двор. 1 октября 1660 г. [7169]. С. 82–114. В дальнейшем изложении мы опираемся на нашу статью: *Николенкова Н.В.* Справа киевского издания в Москве в середине XVII века как иллюстрация этапа формирования московской орфографической нормы // Русский язык в научном освещении, № 2 (38), 2019.

В первую очередь правке подвергается употребление графемы ѣ/ѣ в сочетаниях с плавными. В киевских изданиях сохраняется восставленное во время второго южнославянского влияния написание ѣ/ѣ после плавных в словах с корневыми сочетаниями редуцированных с плавными. К примеру, в Острожской Библии для целого ряда корней отмечается именно такое написание: **вѣкъ, вѣвь, вѣжетъ, вѣхъ-вѣхъ, дѣтъ, дѣгота, дѣженъ, оплѣченіе**, хотя отмечается и вариативность **вѣхвъ-вѣлхвъ**⁹³⁵. В великорусских памятниках несоответствие таких написаний живому произношению довольно скоро привело к почти полному их исчезновению. В московских печатных изданиях 40-х гг. XVII в. встречаются только написания, соответствующие произношению, например в издании Пролога 1643 г. находим: **держати, оутвержати** (1об), **воздержанію** (2об), **пѣрвыа, оумреши** (3), **скверненъ, скверна** (4об), **дерноушъ, дерзновѣніемъ** (5об) и под.⁹³⁶. К 40-м гг. XVII в. такие написания единственно нормативны и не конкурируют с другими⁹³⁷.

В киевском издании «Поучения» мы отмечаем значительное число написаний по южнославянских типу: **прѣвѣе, Самодрѣжцѣ, съдрѣжацихъ, къ исплѣненію, съврѣшеніа, зрѣцалѣ** и т. д.⁹³⁸. Переписчик Син. 353 в подавляющем большинстве случаев вносит правку: **самодержцѣ, содержацихъ, къ исполненію, съвершеніа, зерцалѣ** (208–209, предисловие), восстанавливая привычную московскую норму. Та же правка с незначительным сохранением киевских форм отмечается в основном тексте «Поучения»: **даже корабѣцъ {ладѣа, чолнъ} всемірнагѣ жител{граждан}ства нѣ шпрѣврѣжетсѣ вѣнѣми непраѣды** (2) → **даже корабѣцъ {ладѣа, чолнъ} всемірнагѣ жител{граждан}ства нѣ шпрѣврѣжетсѣ вѣнѣми (!) непраѣды** (210)⁹³⁹; **Многѣ печалѣной**

⁹³⁵ Поляков А.Е. Орфография Острожской Библии в контексте церковнославянского корпуса // Труды Института русского языка им. В.В.Виноградова. Вып. 21. М., 2019. С. 96.

⁹³⁶ Пролог. Вторая половина (март-август). М., 1643. URL:

https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000026603/?ysclid=lqt07jyryb351137935

⁹³⁷ Приводя диагностические признаки разных этапов развития церковнославянской орфографической системы с вт.по. XVI до середины XVII в., исследователи не включают эту позицию, см, например: Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI — первой половине XVII в. С. 306–310.

⁹³⁸ Агапит (диакон; VI в.). Царю Юстиниану... главизны поучительны по краегранесию еллински изложены, славненски же первее напечатаны. Киев: Типография Лавры. 1628 [7136]. С. 2–4.

⁹³⁹ Мы можем видеть, что копируются даже глоссы, правке подвергается орфография.

Царевоѣ дѣи, акѣ *зрѣцѣлѣ* вѣрѣстѣса достѣнтѣ (4) → Многѣпечѣлноѣ Царевоѣ дѣи, акѣ *зѣрѣцѣлѣ* вѣрѣстѣса достѣнтѣ (211); и овѣи оубѣ *сѣдрѣжѣтъ* мѣрѣ концѣ: тѣи жѣ нѣ имѣтъ гдѣ постѣвити стопѣ (4) → ѿ овѣи оубѣ *сѣдерѣжѣтъ* мѣрѣ концѣ: тѣи же не имѣтъ гдѣ постѣвити стопѣ (211) и т. д. В печатном издании устраняются и те единичные написания с ѣ/ѣ, которые без правки скопировал писец Син. 353: нѣ *вѣпрѣверѣтѣса* *вѣлѣни* *непрѣвѣды*⁹⁴⁰, остаются только варианты *дѣрѣжава*, *гѣрѣдини*, *вѣзѣсмерѣтѣни*, *пѣрѣстѣномѣ* и под. Отметим, что такая же правка будет проводиться при издании Московской Библии: *сѣрѣдѣцѣ* *ихѣ* → *сѣрдѣцѣ*⁹⁴¹.

Еще чаще в киевских изданиях графема ѣ употребляется в приставках сѣ-, вѣз- и подобных, что характерно для многих югозападнорусских памятников. Широко отмечены они, к примеру, в тексте Грамматики Зизания 1596 г. (*вѣзѣбранѣтъ*, *сѣзѣвлѣнно*, *сѣшивѣти* и т. д.)⁹⁴². Широко распространена эта черта в Острожской Библии: *вѣзѣвати*, *вѣзѣвесѣлити*, *вѣзѣрѣти*, *вѣпросѣти*, *сѣворѣ*, *сѣтворѣти*, *сѣзѣвати*; причем эта «орфографическая условность настолько сильна, что иногда проникает даже в слова без приставок: *вѣдоѣ*, *вѣевѣти*, *вѣевѣдамѣ*, *вѣлы*»⁹⁴³. В комплекте "киевское издание «Поучений» Агапита → рукопись 1658 → московское издание 1660" происходит регулярная правка в соответствии с нормами московского варианта церковнославянского языка: *сѣкровѣицѣ* → *сѣкрѣвицѣ*, *вѣзѣлюбѣннаѣ* → *вѣзлюбѣннаѣ*, *изѣображѣннаѣ* → *изѣбражѣннаѣ*, *сѣжѣтъ* → *сѣѣжѣтъ*, *сѣврѣниѣ* → *сѣврѣниѣ* и т. д. Данная орфографическая позиция не является предметом описаний орфографических канонов грамматик, не перечисляется среди направлений справки.

Основной писец Атласа Блау, работая с черновиками Славинецкого и Сатановского, также в первую очередь стремился устранить сохраняющиеся в них

⁹⁴⁰ Сборник переводов Арсения Грека «Анфологион». М.: Печатный двор. 1 октября 1660 г. [7169]. С. 83.

⁹⁴¹ Кузьминова Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной справки второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 27.

⁹⁴² Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подгот. текста, науч. коммент. и указатели Е. А. Кузьминовой. М., 2000. С. 40–41.

⁹⁴³ Поляков А.Е. Орфография Острожской Библии в контексте церковнославянского корпуса. С. 96.

проявления чуждых московской орфографии особенностей. Орфографические черты черновиков и беловика-1 Син.112 в целом совпадают.

Рассмотренных выше написаний *редуцированного с плавным* по образцу второго южнославянского влияния в черновиках киевских книжников нами не обнаружено. В Син. 779, черновике Славинецкого, встречается 2 варианта написания «е» в корне – более узкий вариант и традиционный (см. рисунок 18)

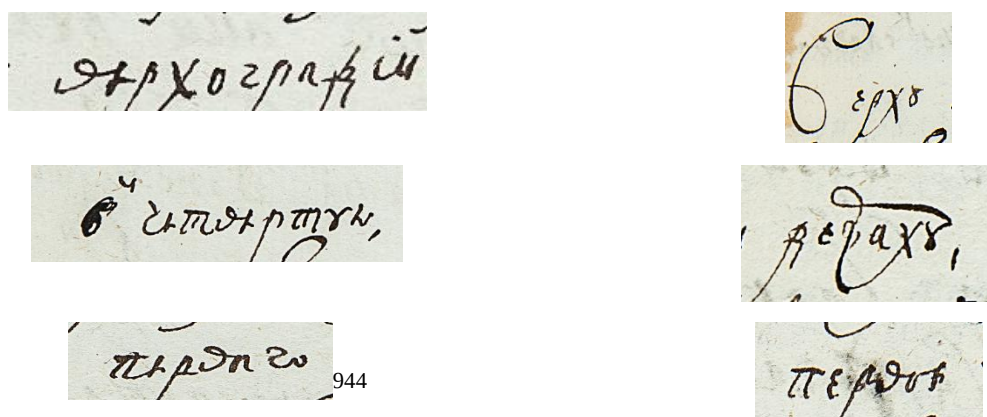

Рисунок 18 – Начертание графемы Е в рукописи Син. 779 (автограф Епифания Славинецкого)

Также отмечаются написания **торгами** (75), **волнами** (85об), **испѣнѣиша** (106) и подобные, так что у основного писца нет необходимости исправлять употребление редуцированного с плавным.

Графема «ъ» в приставках используется киевскими переводчиками регулярно, так же регулярно правится московскими писцами на вариант с буквой «о»: в **съдържащъ** московский писец правит **съ** → **со**. Регулярная замена отмечена в **съкровице** → **сокровице**. Приведем еще несколько примеров правки: **съгласиса**, **съпредѣлехъ**, **състоитъ**, **съпредѣла** (Син. 779, 118-121) → **согласиса**, **сопредѣлехъ**, **состоятъ**, с редким сохранением написания **съпредѣла** (Син. 19, 74-75об).

⁹⁴⁴ Примеры из Син. 779, л. 85, 85об, 106. Графема «е» первого типа регулярно используется и в других корнях: **врегъ**, **посредѣ**. Автографы Епифания Славинецкого обнаруживают многочисленные случаи использование подобного начертания (условно «е узкого»), в том числе в устойчивых позициях – к примеру, в суффиксе –еск-прилагательных: «всѣческаго» (регулярно в Син. 779, ГИМ Син. 597); «сѣщенческаго» также регулярно в рукописи ГИМ Усп.91 (л.269); по предположению Ивановой Е.В., данная рукопись также является автографом Епифания Славинецкого, мы согласны с ее позицией, которая была поддержана коллегами после доклада «Языковые особенности перевода «Епитомий», выполненного Епифанием Славинецким, в контексте книжной sprawy XVII в.», сделанного Е.В. Ивановой на конференции «Московская Библия 1663 г. и развитие библейской традиции у славян» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, Russia, 21 декабря 2023: URL: <https://istina.msu.ru/workers-beta/115166922/all/?ysclid=lquk32791v858587538>.

Интересно, что в беловике-1 югозападнорусского писца мы будем отмечать оба варианта приставки (с ъ в приставке или с о): **въставаюци, въспатъ, вѡмѣща^т, вѡникаѣ^т, въшѣше^д, воспоминаѣ^т, съхраняютсѧ** (Син. 112); особенно показателен такой пример: **чрѣ^зсѣбрачєніє Іѡан^ны Ровѣ^рти Ъѡа^га Верѣскаго дщєри <...> И потѡ^м чрѣ^зсѣбрачєніє къ Фра^нциск^у Вѣвонію Комит^у Вндоки^нском^у** (Син. 112, 24 об).

Другим направлением в исправлении орфографии киевских изданий (а в нашем случае – черновигов киевских переводчиков) является *снятие фонетических украинизмов*. Самой частотной среди таких особенностей будет написание **и** на месте **ы** и наоборот. Рассмотрим исправления, внесенные писцом беловика главы «Европа» (Син. 19, лл. 21-24):

Въслѧвисѧ Асіа трєми наипѧчє гѣады (21) ← трємы (Син.779, л.1); исправлена форма тв.п. рл., одновременно она приведена к нормативной как для московского издания грамматики (ГМ, 154), так и для зафиксированной в издании Смотрицкого (ГС)⁹⁴⁵;

Ширѡтѧ величѧнишѧ <...> пѡприць: фѣи (21об) ← шыротѧ (Син.779, л.2); исправлена гласная в корне в соответствии с московской орфографией (понятно, что вступающей в противоречие с произношением); в главе «Европа» то же направление правки в наречии **широкѡ (22об) ← шырокѡ** (Син.779, л.4);

Азыцы, нѣже Ъврѡпанѣ оупотребляю^т (22об) ← азыци (Син.779, л.4); в этом случае правка носит еще и грамматический характер, писец Син.19 верно определил вин. п. мн. ч. и заменил окончание на соответствующее норме (ГМ, 110); о замене первой буквы речь пойдет ниже;

Хвалы Ъврѡпы оуѢтравѡна ѡписѣютсѧ (23об) ← хѡали (Син.779, л.6об); также грамматическая правка, писец Син.19 привел им. п. мн.ч. к нормативному окончанию (ГМ, 94об);

Ѣстєствѡ Ъврѡпы своѡ имѧть ключимство (24) ← Ъврѡпи (Син.779, л.7); грамматическая правка род.п. ед. ч. (ГМ, 94);

⁹⁴⁵ Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого/ Сост., погд.текста, научный комментарий и указатели Е.А.Кузьминовой. М., 2000. С. 254.

камыкѣи многѣи (24) ← **камики** (Син. 779, л. 7об); лексема «камыкъ» известна церковнославянскому языку с времени древнейших текстов⁹⁴⁶ именно в таком написании, писец исправил фонетический украинизм.

Добавим к перечисленным еще несколько примеров: **диханіа** (Син. 779, 9) → **дыханіа** (Син. 19, 25); **риби** (Син. 779, 9об-10) → **рыбы** (Син. 19, 25об); **крити** (Син. 779, 16) → **крыти** (Син. 19, 28об)⁹⁴⁷ и под. Реже отмечены замены **попрыщъ** (Син. 779, 8) → **пѣпрыщъ** (Син. 19, 24об). К примерам второй группы можно отнести: **высоѣи, долготѣи** (Син. 779, 8об) → **высоѣи, долготѣи** (Син. 19, 24об); **скотѣи** (Син. 779, 11) → **скѣѣи** (Син. 19, 26); **хрибѣи, волчѣи** (Син. 779, 15) → **хребѣи, волчѣи** (Син. 19, 28) и далее. Примеры орфографических регионализмов, демонстрирующих неразличение графем **и/ы**, мы отмечаем также в других автографах Епифания. Так, рукопись Син. 597 содержит слова и поучения Славинецкого. Полностью идентичный почерку Син. 779 мы находим на лл. 45-49 (**Слово къ іереемъ**), 90-97об (**Слово на Прѣрочицѣ Аннѣ**), примеры регионализмов: **вынословствѣѣ**^Т, **послающаѣи** (45), **въ милостѣи**, **крилами**, **въдѣхающѣи** (90-91об).

Многочисленные примеры сохранения украинизированных написаний с **ы** мы отмечаем в беловике-1 Син. 112: **таковымъ ѡбылствомъ**, **имымы именословѣи**, **источныкъ**, **древнымы** (4-5об), **крила** (13об), **выдѣѣѣ** (59) и под.

Еще одним фонетическим украинизмом, отражаемым в орфографии, будет мена графем **ѣ** и **и**. «В переважній частині українських говорів відповідником до давньоруського [ѣ] виступає звук [і]: сѣно → сіно, лѣто → літо, дѣдъ → дід <...> пам'ятки на місці літори ѣ засвідчують написання и»⁹⁴⁸. Комплект рукописей Атласа Блау нерегулярно, но частотно демонструє правку чернових екземплярів, при цьому єсть правильне исправление украинизма на русизм:

⁹⁴⁶ СлРЯ XI–XVII, 7. С. 50-51.

⁹⁴⁷ Примеры написания **и** вместо **ы** есть в Усп. 91 (перевод Епитомий, автограф Славинецкого): **послаются, владики**. См.: *Иванова Е.В.* Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. М., 2024.

⁹⁴⁸ *Жовтобрюх М.А., Волох О.Т., Самійленко С.П., Слинко І.І.* Історична грамати́ка української мови. Київ, 1980. С. 87.

ѣдѣнъ ѡзѣкъ видѣтисѧ (Син. 19, 22об) ← видитисѧ (Син. 779, 4); этимологические словари указывают на ст.-слав. видѣти, виждж, др.-русс. *видѣти* при укр. *viditi*⁹⁴⁹;

хрѣбетъ клѣна^ѣ (Син. 19, 25об) ← клѣнастѣ (Син. 779, 10об); привѣзѣтъ хрѣбѣти (Син. 19, 28) ← хрибѣти (Син. 779, 15); замена на в прилагательном закономерно восстанавливает этимологический облик слова⁹⁵⁰. Вариант «хрибет» возможен в украинском языке при старославянском и древнерусском «хръбѣтъ» с изменением «ѣ» в «е»⁹⁵¹.

Не менее распространена правка, которую можно считать гиперкоррекцией:

аще что истѣче^ѣ (Син. 19, 26об) ← иѣче^ѣ (Син. 779, 12); гиперкорректная замена ѣ → и, вероятно, привычная для писца; ни в старорусском, ни в церковнославянском подкорпусе НКРЯ нам написания через «и» обнаружить не удалось. Заметим, что глагол *истѣчи* здесь заменяет латинскую форму *excurrit* (Anno Christi DCC, & si quid excurrit, Norwegia, 8a) от *excurro*, *curri*, *cursum*, *ere* в значении ‘оканчиваться’⁹⁵². Не исключено, что переносное значение, новое для писца⁹⁵³, подсказало и нестандартное орфографическое оформление;

гаже денемѣрки наричѣтъ (Син. 19, 23) ← нарѣчѣтъ (Син. 779, 5); Нормѣни наричѣтсѧ (Син. 19, 23) ← нарѣчѣтсѧ (Син. 779, 5); Гѣллѣне наричѣтъ (Син. 19, 23) ← нарѣчѣтъ (Син. 779, 5об) и т.д. (часто)⁹⁵⁴; правка ѣ → и для московского писца в этом корне не восстанавливает московского произношения, даже наоборот (др.-русс., ст.-слав. рѣчь при укр. річ⁹⁵⁵). Однако форма «наричуть» встречается в русской книжности: «И на камени сѣдѣшу оболѣмъ и слѣпу убо наричетъ ея по своихъ прелестѣхъ, акы бесчинно, и безсловесно, и неравнѣ подающе челоукомъ имѣния же и саны властелныя; на оболѣмъ

⁹⁴⁹ Фасмер, I. С. 312.

⁹⁵⁰ Фасмер, II. С. 251.

⁹⁵¹ Фасмер, IV. С. 274.

⁹⁵² БЛРС. С. 390.

⁹⁵³ СлРЯ XI–XVII, 6. С. 319. Для глагола «истеч/щи» отмечены только значения ‘вытечь; выйти, появиться’. Старорусский подкорпус НКРЯ подтверждает выводы СлРЯ XI–XVII: <https://ruscorpora.ru>. В СлРЯ XVIII отмечается значение «Окончиться, прийти к концу, пройти (о времени). Истекут скоро лѣта наша. Пркп. СР III 165. Таково есть существенное состояние Российской Империи в сем знаменитом столѣтии, в коем истекает и настоящий 1785 год. ПСЗ XXII 344» (<https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/09/sl915101.htm>).

⁹⁵⁴ В беловике-1 встречаются только формы нарѣчѣтъ и нарѣчѣтсѧ.

⁹⁵⁵ Фасмер, III. С. 478.

же камени сѣдѣшу ея являеть, за еже дарованиемъ ея не бывати тврѣдымъ⁹⁵⁶, но удобъ препадающим и къ инымъ преходящимъ» (Максим Грек Послание о фортуне, 1515—1525); «Аще бо нищий и убогий муж храберъ обрящется, богатии того наричут безумна и буя, аще ли кроток и смиренъ будет, немощенъ нарицается, аще ли бесѣдует, блудник именуется, аще ли млѣчлив кто, безуменъ нарицается» (Стефанит и Ихниллат, XIV—XV вв.)⁹⁵⁷. Мы считаем, что форма **наричѣтъ(са)** оказывается в данном случае показателем более высокой книжности текста — может быть, нарочитой его «учености».

Мена **ѣ** и **и** отмечается и для других рукописей, атрибутированных Епифанию Славинецкому. Исследованная Е.В.Ивановой рукопись ГИМ Усп. 91, содержащая перевод «Епитомий» и представляющая собой автограф Славинецкого, содержит ряд орфографических регионализмов этого типа. Мы предполагаем, что Усп. 91 содержит текст, созданный в 1651–52 гг., поскольку число регионализмов в нем больше, чем в черновике Син. 779. К числу таковых относится частотное **и** в местоименных формах типа **всихъ** (при нормативном **всѣхъ**)⁹⁵⁸. Нам не удалось обнаружить таких примеров в черновиках Славинецкого и Сатановского, однако 4 написания **всихъ** зафиксированы нами в беловике-1, например: **Ѣмица тѣмъ вѣчисленѣ, нарѣна кѣ всовичнаѣ ѿ изгнѣнѣши члѣкъ добродѣтѣства ѿ. Всихъ краснѣишее наварѣское, ѿ Іоаны Наварен, Филиѣ Пѣхрѣжены наданѣ** (Син. 112, 15)⁹⁵⁹. Скорее всего, работа киевских книжников в Москве постепенно приводила к вытеснению из их правописных навыков ряда региональных черт.

Одним из слов, требующих особого разбора, будет **свѣдѣтель**, регулярно, во всех случаях исправляемый московскими писцами на **свидѣтель**. Югозападнорусский облик формы подчеркивается включением ее в словник словаря Памвы Беринды: **свѣдѣтель**

⁹⁵⁶ Текст в НКРЯ приводится по: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9, 2000. Послание издано в томе по рукописи РГБ ф. 37 (собр. Большакова) № 285, содержащей авторскую правку. Рукопись XVI в., написания типа ТРѢТ по образцу второго южнославянского влияния в ней типичны. Как показано, это один из показательных признаков различия рукописей XVI и XVII вв.

⁹⁵⁷ Оба примера URL: <https://ruscorpora.ru>.

⁹⁵⁸ Можно, как нам кажется, аккуратно предположить, что образованные филологи, живя в Москве, постепенно осваивали московские орфографические нормы и отказывались от югозападнорусских; полный отказ во многих случаях не требовался — Славинецкий и его товарищи знали, что их ошибки будут исправлены московскими писцами и московскими справщиками Печатного двора.

⁹⁵⁹ Collegia hic innunera, publica XX, private ex amplissimorum hominum beneficio XXX. Omnium pulcherrimum Navarræum, à Ioanna Navarræa, Philippi Pulchri conjuge, exstructum (Francia 5d).

толкуется разговорным **свѣдокъ**, а **свѣдѣтельство** объясняется так: **свѣдѣцтво**, **ѡсобливѡе свѣдѣцтво ѡ комъ, выхваляющее его**⁹⁶⁰. Парадигма **свѣдѣтель** представлена в Грамматике Смотрицкого (ГС, 64об-65)⁹⁶¹, но при переработке в Москве справщики изменяют югозападнорусизм на вариант **свидѣтель** (ГМ, 124об-125). Правка эта отмечается и в других текстах: в Усп. 91 форма **свѣдѣтель** на л. 40об, 54об, исправляется в других списках⁹⁶². Отмечается правка в «Поучении» Агапита: **по свѣдѣтельствѣ** (издание, л. 2об) → **по свидѣтельствѣ** (Син. 353, 208 об.). Таким образом, правка, осуществленная писцами беловиков, известна и привычна для московской орфографической нормы.

В латинском лексиконе Славинецкий и Сатановский переводят словом **свѣдѣте(л)** латинское *testis*, далее *testimonium* передано как **свѣдѣте(л)ство**, к которому издатель (В.Німчук) оставляет комментарий: «після нього пізніше іншим почерком дописано *свѣдѣніе*» (396). Вариант **свѣдѣтель** помещен в славянскую часть лексикона (СлЛЛ, 504).

Правка украинизмов осуществляется московскими писцами сознательно. Вообще отношение основного писца беловика Син. 19 и беловика-2 Син.112 можно считать практически работой копииста – им копируются даже описки (в 1 томе, у Славинецкого). Так, на л. 4 Син. 779 появляется ошибочное написание **Нѡврегїа** (до этого правильно), эта же ошибка переносится в беловик (Син. 19, 22об). Обратное исправление названия на **Нѡрвегїйскагѡ** появляется на л. 8 Син. 779 и совпадает с исправлением в Син. 19 (л. 24об). Эта ошибка не связана с чтением опечаток в латинском тексте (в оригинале только «Norvegia» и «Norvegiae»)⁹⁶³. Можно найти лишь небольшие разночтения, где писец беловика дополняет черновик. Например, на листе 39об (Син. 19) в главе **Лївонїа** беловик имеет запись: **Ѡ Запада [имать] морє Балѣйское: Ѡ сѣвѣра нѣдро Фіннійское, и Рѡссїи часть, при Нѣрвы и Ловаты исхѡдищехъ**, тогда как в черновике **при Нѣрвы и Ловати**

⁹⁶⁰ Лексикон словеноросьский Памви Беринди. С. 144.

⁹⁶¹ Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. М., 2000. С. 215.

⁹⁶² Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. Диссертация. С. 29–30.

⁹⁶³ Примеры из: Николенкова Н.В. Церковнославянский перевод Атласа Влаеу: нерешенные вопросы. С. 90.

рѣкъ нсходѣшехъ⁹⁶⁴ (Син. 779, л. 41) (точен именно черновик – 16а латинского имеет чтение «ad Nervæ & Lovatæ fluviorum exitus»). Другой пример небольшого разночтения: **Монóкеросъ, неглѣ тóнжѣ^д иже вы́шше Нагѣалъ наречѣнъ Мórскін єсть, имѣа вчелѣ^б рогъ величѣншіи имже коравлѣ срѣцныа проникати мóжетъ** на л. 25об Син. 19 (глава «Исландия»), в черновике Син. 779 читаем **Монокеро^с, негли тонжде^ш превыше^а Нагѣа^л нарече^н, дивъ морскын єсть** (л. 30). Латинский текст: «Monoceros, forte idem qui supra Nahual dictus, monstrum marinum est...» (л. 7с).

Таким образом, сохранения киевских норм в орфографии московских печатных и рукописных текстов середины XVII в. не происходит. Московские книжники – и справщики Печатного двора, и их менее известные товарищи, выступающие писцами, – стремятся устранить все югозападнорусские особенности, которые они обнаруживали в книгах «литовской» печати, а в нашем случае – черновики киевских книжников, отражающие их привычки, полученные во время обучения в Киеве⁹⁶⁵. Однако московские писцы и справщики, конечно, могли и ошибаться. Так в рукописи и печатные издания, выполненные в Москве, попадали югозападнорусизмы. Так, и в рукописи Син. 353 «Поучения» (л. 216об), и в печатном издании (л. 17) осталось: **Одѣжда неветѣшаема єсть блѣгѣтвореніа рѣза**. Отдельные написания с сохранением особенностей югозападнорусской орфографии мы отмечали и в беловиках Атласа Блау.

4.2. Отражение в беловых рукописях Син. 19 и Син. 112 орфографических канонов

ГМ: работа основного писца

Правила зафиксированы в ГМ (лл. 51-58об), мы опираемся в своем анализе на данные в ГМ формулировки. С учетом темы работы мы сначала проанализируем те каноны и правила, где московский книжник следует общим принципам, которые уже отмечались для орфографии середины XVII в., а далее охарактеризуем индивидуальные

⁹⁶⁴ Черновики киевских книжников имеют очень невысокий процент акцентуации, некоторые листы вообще не имеют диакритических знаков.

⁹⁶⁵ Орфографическим особенностям Атласа Блау посвящены наши работы: *Николенкова Н.В.* Орфографические особенности двух рукописей XVII века: об авторстве черновика и беловика. // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 1, 2016. С. 9–20; *Николенкова Н.В.* Московская орфография в рукописных и печатных текстах 1650–1660 гг. К вопросу о югозападнорусском влиянии // *Die Welt der Slaven. Beiträge zum 20. Arbeitstreffen der Europäischen Slavistischen Linguistik (Polyslav)*. Т. 62, 2017. С 109–114. В этой главе мы будем использовать в том числе примеры из этих статей.

особенности подхода к канонам орфографии, свидетельствующие о стремлении приспособить их под задачи текста – географического атласа.

4.2.1. Употребление графем *ѣ/ оѣ/ ѣ'*

В ГМ графемам посвящен пятый канон (ГМ, 53об-54). В соответствии с правилом диграф *оѣ* указывается как единственно возможный в начале слова, тогда как середина и конец допускают и *ѣ*, и *ѣ'*. Комментируя правила, Е.А. Кузьминова отмечает увеличение употребления диграфа в сравнении с изданием 1619 г. (ГС) и перенос акцента с графемы *ѣ*, о которой идет речь в ГС⁹⁶⁶. ГМ предлагает расширение функций лигатуры *ѣ'*; кроме того, *оѣ* и *ѣ'* могут употребляться в одних и тех же грамматических позициях (в правиле есть диграф в *приндоѣ*, *принесоѣ* и *ѣ'* в *полагаѣхѣ'*, л. 53об). Правило не дает норм распределения графем.

Основной писец сталкивается с задачей исполнить правило, одновременно устранив югозападнорусские черты. Орфографическая выучка всех трех киевских книжников демонстрирует нам, что они привыкли к широкому использованию монографа *ѣ* в начале слов. Примеры такого употребления мы обнаруживаем во всех черновиках, например у Славинецкого в Син.779: *ѣстроєніє* (13, 13об, 18, 25об, 27об), *ѣтварми* (20об), *ѣчилище* (24), *ѣпотреблю* (31об). Во всех этих случаях писец беловика правит *ѣ* на диграф *оѣ*; то есть в соответствии с правилом ГМ основной писец в начале слова регулярно использует диграф: *ѣсиновленѣ* → *оѣсиновленѣ*, *ѣмре* → *оѣмре* (регулярно).

Перечислим примеры использования *ѣ/ оѣ/ ѣ'* в беловике главы *Полоніа* (Син. 19, 64-66). Начало слова представлено 8 примерами: *оѣбо/ѡ*, *Ѡѣнгаріи*, *оѣтвари*, *оѣдивителны^м*, *оѣтгарскихъ*, *оѣмершѣ*, *оѣмираетѣ*. 100% примеров начала слова по правилу оформлено диграфом. Конец слова оформлен лигатурой *ѣ'* (18 примеров, 100% употребления): 5 раз использован предлог *междѣ'*, трижды наречная форма *ѡѣѣѣ* и один

⁹⁶⁶ «Для московских издателей ... графема (*ѣ*) находится на периферии орфографической нормы; в тексте ГМ монограф *ѣ* использован лишь один раз – в примере, который призван проиллюстрировать употребление трёх разных графем: *ѡѣѣѣѣ* (л. 54)», при этом во втором примере *ѣѣѣѣѣ* монограф не употреблен. См. Кузьминова Е.А.. Научный комментарий. С. 529–530.

раз Ѡтѣдѣ; в окончании видим царствѣ, емѣ, семѣ (несколько примеров) и в причастии оумершѣ. Больше всего примеров на употребление ѣ в середине слова (62 примера, 100%): 6 раз использована форма сѣтъ, 4 раза Ѡкѣдѣ/ Ѡтѣдѣ; ѣ используется в топонимах: Прѣссѣаю (3 раза), Борѣссѣа/и/ею (7 раз), Кассѣвѣа/и/ею (5 раз), в антропониме Ѡвгѣстѣ (дважды); отмечаем окончание -ѣю (царскѣю, меншѣю). Монограф ѣ не встретился нам ни разу. Эта картина типична для всего текста. Таким образом, основной писец выполняет правило ГМ: позиционное распределение диграфа и лигатуры во всем тексте соблюдается очень точно – с правкой монографа, встречающегося в черновиках.

Многочисленные примеры ѣ в начале слова встречаются в беловике-1: ѣ Келѣстѣанѣ (Син. 112, 15), ѣвѣщѣтѣсѣа, ѣ Кесарѣа (18), ѣмѣшѣ (24об), ѣдолѣамѣ (32об), ѣтверѣди (61); хотя отмечены и другие примеры: ѣстѣпи^л, ѣвиѣны (Син. 112, 18); держѣавѣ Оѣрепѣскиа (17об), оѣлѣпѣствѣетѣсѣа (59об). Пишущий эту часть киевский книжник не имеет единой позиции в отношении оформления начала слова.

4.2.2. Употребление графем ѡ / ѡа

ГМ в правиле девятом закрепляет написание ѡ в середине и в конце слова и указывает на ѡ как показатель множественности: ѡ, пиѣтѣсѣа вѣ средѣ и на концѣ. свѣйствѣно же ѣй мнѣжество значѣти (ГМ, 55). Эти рекомендации в принципе совпадают с правилами югозападнорусских грамматик⁹⁶⁷. Е.А. Кузьмина отмечает важное уточнение в ГМ: паѣ же вѣ жѣнскомѣ родѣ, что соотносится с рекомендацией ГМ распределить систему родовых оппозиций на глагольные формы, когда м.р. имеет форму вѣхѣ, ж.р. вѣшаѡ, общий род вѣша (187)⁹⁶⁸.

В нашем комплекте рукописей обнаруживается существенное различие в употреблении букв ѡ/ ѡа. Черновые экземпляры характеризуются отчетливым

⁹⁶⁷ По Грамматике Лаврентия Зизания (ГЗ) ѡ никогдѣже в начѣлѣ слѣва полагѣсѣа. нѣ вѣ средѣ и на концѣ, свѣйствѣнно же ѣмѣ множествѣнноѣ число значѣ^т. По Грамматике Мелетия Смотрицкого 1619 года (далее ГС) ѡа ѣ ѡ различествѣютѣ: ѣномѣ со прѣди рѣчѣний. овомѣ во средѣ и в концѣ полагѣсѣмѣ: ѡакѣ, ѡавѣшѣсѣа [Там же. С.143]. Цит. по: Грамматика Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. С. 106, 143.

⁹⁶⁸ Кузьмина Е.А. Научный комментарий. С. 537–538.

стремлением киевских авторов к употреблению графемы **ѡ** в позициях начала и *середины* слова, в позиции конца слова возможно употребление **ѡ** и **ѡ**. Такое использование **ѡ** не предусмотрено в грамматических руководствах, однако эта орфографическая привычка устойчива у наших переводчиков. Приведем пример из рукописи Син. 779 авторства Епифания Славинецкого (см. рисунок 19).

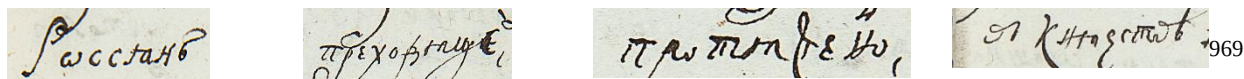

Рисунок 19 – Использование графемы **ѡ** в рукописи Син. 779 (автограф Епифания Славинецкого)

Те же написания **ѡ** в середине слов мы найдем и в других главах Атласа: **Норвегіане** (Син.779, 12), **патми**, **изѡществъѣтъ** (Син.779, 16), **памѡти** (Син.779, 23), **князѣствѣ** (Син.779, 24); только написание **князѣство** во всех заголовках глав и в тексте Син. 781. Писец беловика-1 использует графему **ѡ** наиболее регулярно, позиционно не ограничено: **внѣкихъ вѣсахъ** (Син.112, 12), **невсѡ** (12об), **Каро^л паты^л** (14об), **дѣжавы Гастинѣска** (17об), **чтѣсѡ** (18), **числѡсѡ** (18об), **во время Кесарѡ сѣѡше** (24об), **Архиреѡ** (58об), **посмѣѡтѣны** (59) и под.⁹⁷⁰

Основной писец беловиков, следуя грамматическим канонам, **ѡ** киевских книжников в середине слова исправляет на **ѡ**. К примеру, глава **Ѣвекѡ** (Син. 19, 33об-35) дает нам такую картину. Позиции начала слова и конца слова совпадают (см. таблицу 32).

Таблица 32 – Распределение **ѡ** и **ѡ** в начале и конце словоформ

	Син. 779 (лл. 25об-25)		Син. 19 (л.32об)
ѡ в начале слова	ѡкѡ, ѡже		ѡкѡ, ѡже
ѡ в конце словоформы	Ѣказѡанскѡ, вѣтѡѡ, именоваѡ, Царѡ, в своеѡ, Норвегѡнскѡ, ѡстроѡнѡ, всѡ, ротитѡсѡ	=	Ѣказѡанскѡ, вѣтѡѡ, ѡменоваѡ, Царѡ, в своеѡ, Норвегѡнскѡ, ѡѡстроѡнѡ, всѡ, ротитѡсѡ

⁹⁶⁹ Примеры с лл. 84–84об.

⁹⁷⁰ Графема **ѡ** используется в беловике-1 реже и только в позициях конца слова, чаще всего после гласных: **Тавѡѡ** (24),

В позиции середины слова основной писец беловика, придерживаясь рекомендаций печатных грамматик, правит **ѣ** на **ѡ** (см. таблицу 33).

Таблица 33 – Правка **ѣ** на **ѡ** в Атласе Блау

ѣ → ѡ	шестнадесятаго, Норвегане, числа ^т , Кнази, княства, растла ^т тъ, поставляютъ, изащныхъ, тыажде, приход ^т тъ, блх ^ѡ , имлх ^ѡ	⇒	шестнадесятагѡ, Норвегане, числа ^т тъ, Кнази, княства, растла ^т тъ, поставляютъ, изащныхъ, тыажде, приход ^т тъ, блх ^ѡ , имлх ^ѡ
ѣ → ѡ ѡ = ѡ	приаты, раздѣляется, поставлях ^ѡ сѡ, поставляютсѡ, причисляю ^т сѡ		приаты, раздѣляется, поставлях ^ѡ сѡ, поставляютсѡ, причисляются

Правка **ѣ** на **ѡ** в тексте беловика позволяет одновременно указывать на множественность: **Американе, Азиатикане, Африане, Княства** (регулярно).

Рассмотрим употребление **ѡ** в беловике Син. 19 как отражение орфографической нормы основного писца. В главе «Поль Арктицкіи или Ось Гѣвернаа» (Син. 19, 18об-20об) на конце употребляется только **ѡ**: род. п. ед. ч. (ловленіѡ, ѡПѡла, житіѡ, нѣкоѡ, страны положенныѡ, земли нарочитѣишіѡ, краѡ, протаженіѡ, морѡ); им. п. ед. ч. (Новаѡ Земла, цѣлаѡ земля, лѡваѡ, имѡ); всегда в глагольном постфиксе (верѣтаютсѡ, держасѡ, держатисѡ, видитсѡ). Исключение – формы мн.ч. аориста, где писец использует только **ѡ** в соответствии с общей нормой использования **ѡ** после шипящих: быѡша, трѣдишасѡ, видѣѡша, нападоѡша, прозѡѡша (то есть не следует канону ГМ). В середине слова **ѡ** используется всегда, в том числе в корнях (всѡкѡтъ, всѡчески, оуваженныѡ, изащныѡ, воспоманеннѡ, обезѡнамѡтъ, шестдесѡтомѡтъ), в окончании 3 л. мн. ч. наст. вр.: приходѡтъ, борѡнатсѡ, развѡзѡтъ, родѡтъ, вѡзѡтъ), в тв. п. мн.ч. сущ. огнѡми, в мест. п. мн. ч. влѡваѡхѡтъ, в суффиксе имперфекта погѡблѡхѡтъ, а также используется в заимствованных топонимах: Фрісландіѡ, Лѡппоніѡ и форме Аглѡчанина. 4 раза в главе мы встречаем **ѡ** в середине слова после гласной: в корне (боѡзлѡивыи, постѡннѡ), на стыке приставки и корня - приѡтъ, а также в причастном

суффиксе – **изображани**. В начале слов мы 17 раз отмечаем стандартное написание **пакw(же)**, а также **павлѣннw**, **пазвинахъ**, **падѣтъ**.

Таким образом, основной писец владеет правилом и способен исправить ненормативные употребления югозападнорусских книжников⁹⁷¹. Переписывая набело переведенный Сатановским второй том, он демонстрирует тот же подход, например в главе **Хінское повелительство**, Син. 112, лл.193-194 (см. таблицу 34).

Таблица 34 – Использование графемы **ѡ** в беловике Син. 112

Конец слова	всѡ ⁹⁷² , Средозѣмнѡ , меншіѡ , инаѡ , вышшаѡ , дражшаѡ , ратныѡ ; сѡ , Полноціѡ , Індіскіѡ , Помарѡнчевѡ , Кітровѡ , ѡже , бѡмажныѡ ; нашѣствіѡ
	ѡлѡчѣетсѡ , ключѡютсѡ , шѡрѣѡтѡетсѡ , питѡетсѡ , видѡтсѡ , изѡѣѡтѡетсѡ
Середина слова	превосходѡщѣ , раздѡлѡетсѡ , несѡмнѡшесѡ , шѡращѣши , ѡпѡтрѣѡлѡютъ ; числѡтсѡ , вносѡтсѡ , шѡдѡтъ , родѡтсѡ , видѡтсѡ , пѡдѡтъ ; мѡса , мѡсамн ; всѡкѡ , изѡшнѣишаѡ , изѡщнѡе ; Германнѡмъ , Ѣнанъ , Інданъ
	приѡтымъ ⁹⁷³ , краѡмн , зѡщѡемъ , прѡѡщѡніѡ

Владеют нормами использования **ѡ** и московские писцы беловика Син. 204 (описание Италии). Так, в главе **Область Тарвисіньскаѡ** (л. 177) **ѡ** употребляется в середине и в конце слов, например: **зѡключѡетсѡ**, **пѡмѡтъ**, **граждѡнѡ**, **годѡѡновъ** **цѣрь** и т.д. Можно с уверенностью говорить, что норма употребления графемы **ѡ** к середине XVII в. в московской письменности полностью сложилась⁹⁷⁴.

В ГМ правило о **ѡ** содержит еще одно важное дополнение, вводящее орфографическую оппозицию **ѡзыкъ** ‘часть тела’ и **пѡзыкъ** ‘народ’, которая характерна для московской орфографической традиции: **ѡ ѡ началѣ тоѡкмѡ въ ѣдѡномъ ѡ ѡмѣнѣ**, **ѡдѣ же глѣтсѡ оѡдѣ тѣѡлѣсныѡ**, **ѡзыкъ**; **ѡзыкѡмъ воспѡѡ дѣѡла твоѡ** (ГМ, 63). Киевские

⁹⁷¹ Иногда писец все же ошибается – такие случаи мы иногда отмечаем к середине I тома и иногда во II. В каждом из случаев мы, безусловно, сталкиваемся с опiskой. Приводя далее, в главах 3 и 4, примеры, взятые из рукописей Син. 19 и Син. 112, мы не будем специально оговаривать эти редкие описки.

⁹⁷² Многие словоформы повторяются несколько раз, кол-во повторений мы указывать не будем.

⁹⁷³ Об этой форме ниже.

⁹⁷⁴ По наблюдениям С.М.Кусмауль, в печатных изданиях норма складывается к концу 1640-х после выхода ГМ (Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в. С. 138).

книжники этого правила не знают, оно восходит именно к южнославянской орфографии (было сформулировано Константином Костенечским в трактате «О письменех»); но для Смотрицкого оппозиция **ѡзыкъ** ↔ **ѡзыкъ** не входила в орфографическую норму, во всех позициях использовалась **ѡ**⁹⁷⁵.

В печатной продукции 40-х гг. правило распределения графем еще не устоялось окончательно⁹⁷⁶, не удастся его выполнять и основному писцу беловиков Син.19 и Син.112. В разобранной выше главе «**Поль Арктицкіи или Ось Гѣверналъ**» мы обнаруживаем три примера с одним написанием **ѡзыкъ**:

(1) **Еже има тогò наро̀да ѡзыкомъ знаменѣтъ Гмерзлое** (19об) ← *quod nomen ejus gentis lingua significat congelatum* (4b);

(2) **Исторію Форбіссеровѣ францѣзскѣи латинскѣи ѡзыкомъ изданнѣю** (19 об) ← *historiam Forbisseri Gallice & Latine editam* (4c);

(3) **Спитъ свергѣнь прозвѣша, нашіѣ бо ѡзыкомъ Бергъ горѣ, спитъже острѣе знаменѣтъ** (20) ← *Spitsbergen vocarunt, nostra enim lingua Berg montem, & spits acutum sonat* (4c).

В примерах (1) и (3) *lingua* передано орфографически неверно, в примере (2) мы видим один из редких случаев дополняющего перевода⁹⁷⁷, добавленное **ѡзыкомъ** также написано неверно. Очевидно, что для основного писца важно правило позиционного распределения графем, тогда как выбор начальной графемы в случае семантической дифференциации пока не актуален.

В той части главы «Европа», куда полностью включено сочинение одного из Скалигера «Диатриба о языках европейцев», мы несколько раз встречаемся с лексемой *lingua*; Епифаний Славинецким в Син. 779 пишет **ѡзыкъ**. Основной писец из 15 употреблений 9 раз использовал написание **ѡзыкъ**, а 6 - **ѡзыкъ**⁹⁷⁸:

⁹⁷⁵ Кузьминова Е.А. Научный комментарий. С. 537.

⁹⁷⁶ Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в. С. 238–239.

⁹⁷⁷ Максимович К.А. **Заповѣди свѣтыхъ отъць**. С. 44.

⁹⁷⁸ Николенкова Н.В. «Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века. С. 122.

Азыцы, иҥже Ёвропане оупотребляю^т, илї ложесна сѣть, илї тѣхже Ѡрасли (22об) ← *Linguae, quibus Europaei utuntur, vel Matrices sunt, vel earundem Propagines*⁹⁷⁹ (5d);

Азыки ложесна нарицати може^м (22об) ← *Linguas Matrices vocare possumus* (5d);

Ѡрасли оубѡ единагѡ ложесна азыка со ѡбщенїемъ (!) междѡ собѡю нѣкимъ, сопражени сѣть (22об) ← *Propagines quidem unius matricis Linguae commercio inter se aliquo conjunctae sunt* (5d).

Іазыкѣ, сирѣчѣ Данаѣнѣ Предѣлныѣ, іаже Денемарки наричѣтъ⁹⁸⁰ (23) ← *Lingua scilicet Danorum Limitaneorum, quos Denemarkos vocant* (6a);

Тѡжде вѠреморїцѣ Галланѡмъ, еже Бретонскїи іазыкѣ Галлане наричѣтъ (23) ← *idem in Aremorica, Gallis, quam Brittonnantem linguam Galli vocant* (6a); вероятно, в двух последних примерах написание связано с наличием этнонима, что способствовало неточному пониманию фразы.

Далее в тексте Атласа (Син. 19) мы видим колебания писца в написании лексемы; в одних случаях, даже в прозрачных по значению примерах, он повторяет черновик: **Полонїа своиственнѣ нареченна насѣлникѡмъ Пѡлска, ѡреченїа Пѡле, еже славѣнскимъ іазыкомъ пѡле знаменѣтъ** (л.64об); **Германскимъ іазыкомъ ковылѣ знаменѣ^т** (л.8б); тогда как в других он исправляет черновик, к примеру: **Насѣлѣютже сѣдѣлицѡ ѡ Плініа ѡписаннаѡ, и азыка свойство имѣтъ оуѣгарско^{мѡ} неподѡбнѣшее** (л.66об); **и стрѣанный тѣхъ насѣлникъ азыкѣ** (л.52).

Даже такая непоследовательность писца демонстрирует попытку овладения правилом и стремление его выполнять, однако стойкой выработки его мы не видим.

Отметим, что в Латино-славянском лексиконе Славинецкий и Сатановский выбрали разные лексемы для передачи *lingua, linguula* → «языкъ, язычокъ» и для *popul(us)* → «людие» (ЛСЛ, 255, 321). Вероятно, проблема дифференциации двух написаний омонимов для переводчиков не вставала⁹⁸¹. Но позднее, при участии в справе МБ,

⁹⁷⁹ В указанном издании 1610 г. этой первой фразы нет, она вставлена издателями.

⁹⁸⁰ В Син. 779 **нарѣчѣтъ**.

⁹⁸¹ Противопоставление этих форм восходит к южнославянской орфографии и отмечается в словаре Памвы Берынды (стлб. 312, 314); однако оппозиция двух форм с разной начальной графемой в Юго-западной Руси не была, по-видимому, строго нормативна (об этом свидетельствует отсутствие ее реализации в Острожской Библии и ее кодификации в грамматиках Зизания и Смотрицкого). См. Кузьминова Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор

Славинецкому приходится решить вопрос о противопоставлении двух омонимов. Описывая правку Евангелия от Марка, Е.А. Кузьмина отмечает последовательное исправление **ѡзыкъ** → **ѡзыкъ** в значении ‘часть тела, орган речи’ при сохранении написания **ѡзыкъ** в значении ‘народ’: и **плѣнѹвъ, коснѹ его въ ѡзыкъ** → **ѡзыкъ** (07: 33)⁹⁸². Та же правка отмечается и в других частях МБ 1663⁹⁸³.

Однако продолжающееся и сегодня комплексное исследование Московской Библии заставляет скорректировать представление о справе этого текста. Перейдя от Четвероевангелия и Псалтыри к тексту Книги Бытия, исследователи обнаружили, что расподобление этих лексических омонимов не было реализовано. Если предположить, что справа Книги Бытия началась ранее – до правки Псалтыри и Четвероевангелия, то отсутствие исправления **ѡзыкъ** → **ѡзыкъ** и сохранение в большинстве случаев формы с **ѡ** коррелирует с черновиками Атласа Блау⁹⁸⁴. Единственное исключение засвидетельствовано в чтении Быт. 20:4: **И рече ѿ ѡзы невѣдущи, и правѣны погубиши** → **ѡзыкъ**, что противоречит как рекомендациям ГМ, так и исправлениям в Псалтыри и Четвероевангелии.

Таким образом, мы можем говорить о том, что Елифаний Славинецкий вместе с другими киевскими книжниками еще в середине 1650-х гг. не считает нужным овладевать рекомендацией ГМ об орфографической дифференциации названных омонимов, необходимость разобраться в каноне возникает у киевского книжника позже, в начале 1660-х – при справе Московской Библии. Московские писцы (в частности, основной писец двух беловиков Атласа Блау) с каноном о различении **ѦЗЫКЪ** / **ѦЗЫКЪ** знакомы, однако провести правку черновики не могут, будучи не знакомы с латинском оригиналом; правка интуитивна и часто ошибочна.

библейской книжной справы второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 34.

⁹⁸² Кузьминова Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной справы... С. 34.

⁹⁸³ Кузьминова Е.А., Пентковская Т.В. Грамматические предписания и их реализации в церковнославянской книжности второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2019. № 4. С. 178.

⁹⁸⁴ Кузьмина Е.А., Чан Юйкай. Московская Библия 1663 г.: формирование принципов книжной справы // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2023. № 1. С. 24, 29.

4.2.3. Употребление букв ї/и

Канон третий в ГМ посвящен распределению ї/и (51об-52об). Графема **и** позиционно свободна (**Полагаетсѧ и въ началѣ реченіи, и въ средѣ и на концѣ**), для второй отмечены условия: пишется в начале **имене гдѣственнагѡ, іакѡ, ізраиль; и въ средѣ реченіа егда предѣ гласными, іакѡ, спасеніе, бжїе <...>. Въ иныхъ же именахъ, и, въ началѣ пишетьсѧ. іакѡ, иліа источникъ. А въ средѣ и на концѣ, вериги, благими.** Е.А. Кузьмина подробно рассматривает, как каноны ГМ трансформируют правила предшествующих ей грамматик Зизания и Смотрицкого 1619 г. и особенно отмечает два отступления от общего правила.

Первое отступление, согласно которому в форме род. п. ед. ч. ж. р. прилагательных необходимо писать **и** перед гласной, московские справщики конкретизируют для более точного определения грамматической позиции: **тоѧ благіа жены дѣло; илми крѣпкиа рѣки сїла**⁹⁸⁵. Однако метаязык ГМ противоречит сформулированному правилу: московские редакторы отказываются от написаний с **и** перед гласными, исправляя в парадигмах прилагательных и причастий в формах род. п. ед. ч. ж. р. **и** на **і**: **Божіа → бжїа, бившіа → бившіа**. Таким образом, для определения позиции московских справщиков, которые готовят к изданию печатные тексты 50–60-х. гг., важно не следование сформулированному в ГМ правилу, а правилу, реализованному на практике.

Не будет исключением и основной писец Син. 19 и Син. 112 – у нас нет оснований считать, что, особенно выделяя позицию род. п. ед. ч. ж. р. прил. и прич., он пытается выполнить данное правило. К примеру, в главе **Австріа архієпископство** отмечаем: **Австріи вышшіа гра^д**; (Син. 19, 80об); **небѡліе средніа части плещіи (Моравіа**, Син. 19, 86). Смену подхода к использованию графемы в этой позиции мы обнаруживаем в дважды скопированной части черновика Син. 781: на л. 3 Син. 781 (руки Сатановского) мы встречаем **Неаполскиа царици**, повторяемое без правки на л. 65об Син. 112; на л. 5 Син. 781 – **въ книзѣ рати Галіискиа** (то же, 66об). Московский писец, переписывая заново

⁹⁸⁵ Кузьмина Е.А. Научный комментарий. С. 525.

этот фрагмент, вносит правку на л. 71об: **Неаполскіа царицы**; на л. 72об – **Галліискіа**. Однако в беловике-1 не выдерживается правило обязательного употребления **і** перед гласной, поэтому исправление нельзя связывать с грамматической позицией.

Другим отступлением от правила распределения **и** и **і** будет канон о приставке **при-**: издатели ГМ «оставляют без изменения правило М. Смотрицкого о написании префикса **при-** с **и**, в том числе и в позиции перед гласным», однако в тексте ГМ издатели последовательно правят **при** на **прі** в тех случаях, когда корень начинается с гласной⁹⁸⁶. В работе С.М. Кусмауль рассматривается исключение из ГМ рекомендации употреблять **і** в начале словоформы **іже**; в печатных изданиях 40-х и в ГМ используется написание **иже**, то есть в снятии грамматической омонимии **і** более не участвует⁹⁸⁷.

Основной писец, следуя сложившейся московской практике, регулярно заменяет **и** → **і** перед гласной, в том числе отмечается последовательная замена в позиции приставка **при**+корень на гласную: **приемле**™ → **пріемлетъ**; **приемшимсѧ** → **пріемшимсѧ**, **пріятъ** → **пріѣтъ**, **пріателище** → **пріѣтелище**⁹⁸⁸, **пріити** → **пріити**, **приигравае**™ → **пріигравае**™ (72об). В главе **Австріа архікназство** нами обнаружено 219 употреблений графемы «і», абсолютное большинство приходится на позицию перед гласным (к примеру, лист 79об: **Єврѡпін**, **Австрѣсію**, **Вестрѣсію**, **наречѣніе**, **сіа**, **Мѣрхію**, **оуѣгарію**, **наполѣдніе**, **Єтірію**, **Бавѣрію**, **Полѣноціе**, **Моравію**, **Кенію**, **Австріи**, **Лазіи**, **Авреліи**, **дѣлніихъ**, **вѣлкіи**, **Асіи**, **иждивѣніи**, **градскіа**, **честію**, **знѣменіа**), дважды отмечена форма **пріѣтъ**⁹⁸⁹).

Остальные примеры использования **і** на л. 79об и в главе **Австріа** приходятся на имена собственные – топонимы и антропонимы. Для Атласа Блау вопрос о характере передачи имен собственных оказывается важным не только из-за их количества в

⁹⁸⁶ Кузьмина Е.А., Развитие грамматической мысли России XVI–XVIII вв. С. 154.

⁹⁸⁷ Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в. С. 150.

⁹⁸⁸ Редкое для беловика отступление, выражающееся в отсутствии замены **иѧ** → **ѧ** в беловике

⁹⁸⁹ Несмотря на регулярность замены, мы отмечаем единичные случаи копирования черновика, к примеру в главе **Єрвѣа** (Син. 779 110-112об, Син. 19 70-71об): **пріиде** → **пріиде**; но: **пріемши** → **пріемши**. Единичные случаи написания **пріѣти** также отмечены в тексте Атласа. Объем текста позволяет считать эти написания (1-2%) описками под влиянием авторитета черновики).

ГМ не дает рекомендаций в отношении другого разряда имен собственных – топонимов. Киевские переводчики (а вслед за ними и основной московский писец) расширяют правило о возможности использования **і** в именах собственных (антропонимах) и на эту группу. Это соотносится с общими принципами транслитерации географических названий в Атласе, результатом такого подхода становится регулярная передача латинского *i* кириллическим **і** или **ї** во всех позициях, в том числе между согласными. К примеру, Candinos (Id) → **Кандінось** (10), Britanniam (4a) → **Брітаннін** (18об), Frislandia (4a) → **Фрісла/ландія** (18об)⁹⁹². Такое же использование **і** отмечаем на л. 79об: **Архікназство** (Archiducatus), **Оостенрііцкъ**, **Вестенрііцкъ** (Jjstenrijck, Westenrijck), **Мелікъ** (Melicus), **Виндебѡною** (Vindebona 4a); **Віктѡръ** (Victor), **М.Антоніна** (Antonini⁹⁹³) и т.д. Отступления есть в передаче латинского Frederici как **Фрідѣріка**, то есть с использованием **і** на месте латинского «е». Причины такой замены, по всей видимости, связаны с восприятием имени киевскими писцами; московский книжник передает тот же орфографический вариант, который предлагается Славинецким и далее Сатановским.

⁹⁹¹ Там же, с. 595.

⁹⁹² Все примеры из Син. 19, I том.

⁹⁹³ Латинские примеры из т.1 4а.

В результате можно говорить о внесении киевскими книжниками – переводчиками Атласа – нового дополнения к орфографическим канонам ГМ. Употребление *і* в позициях не перед гласными расширяется на зону топонимов (и антропонимов сверх тех, которые входят в православные святцы).

Расширение зоны использования *і* приводит к необходимости частичной трансформации еще одного канона ГМ, речь об этом пойдет в следующем разделе.

4.2.4. Употребление буквы *а*. Сочетание *іа* в именах собственных

С употреблением буквы *а* связано первое правило ГМ; ее использование ГМ рекомендует для форм ед. ч.: приведен скорее грамматический пример, допускающий *а* в вин. п. ед. ч. формы, отражающей категорию одушевленности: *чѣлка спѣца; віжю чѣловѣка спѣца, ѿлі сѣдѣца* (ГМ, 51). «Такая актуализация грамматической информации <...> связана с тем, что в ГМ пара *а – ѡ* в причастной парадигме служит средством дифференциации грамматических омонимов, различая формы ед. и мн. числа: *біюца* (Р-В ед. м. р.) и *біюцаѡ* (в мн. м., ж., с. р.)»⁹⁹⁴.

Далее в ГМ указана возможность употребления *а* после гласной в соответствии с [ja]: *ѿліѡ... захѣріѡ*; причем указывается, что *а* здесь *въ мѣстѣ ѡ* (там же). Для киевских книжников такие написания, восходящие к орфографии второго южнославянского влияния, в XVII в. были в рамках орфографической нормы. Киевские издания этого периода регулярно используют написания *іа*, московские книжники регулярно исправляют гласная+*а* → гласная+*ѡ* (к примеру, такая правка отмечается в рукописи Син. 353 при копировании с киевского издания «Поучения» Агапита: *бѣжіѡ, полѣзнаѡ, исполнѣніѡ, сїѡ* (2) → *бѣжіѡ, полѣзнаѡ, исполнѣніѡ, сїѡ* (208); *непостоѡнное* (3) → *непостоѡнное* (210 об.); *цѣломѣріѡ* (6) → *цѣломѣріѡ* (212); *орѣжіѡ* (7) → *орѣжіѡ* (212 об.); *пѡлѣзнаѡ* (8) → *полѣзнаѡ* (213))⁹⁹⁵.

⁹⁹⁴ Кузьминова Е.А. Научный комментарий. С. 521.

⁹⁹⁵ Николенкова Н.В. Справа киевского издания в Москве в середине XVII века как иллюстрация этапа формирования московской орфографической нормы. С. 111.

В ГМ написания гласная+**а** → гласная+**ѡ** правится регулярно, а «единственной допустимой для **а** в соответствии с [ja] признается позиция после ѣ», в которой допускается вариативность – написание **ѣа/ѣѡ**⁹⁹⁶. Множество таких написаний содержится в именах собственных, помещенных в виде азбучного списка с толкованием в конце ГМ, например: **ꙗ́гаѣѡѣа**, **ꙗ́нꙋсѣа**, **горуѣѡнъ** и под. (ГМ, 361-373).

Рассмотрим, как отражается правило о графеме **а** в рукописях Атласа Блау. Это единственный случай, когда черновые и беловые списки орфографически совпадают, поэтому мы предполагаем, что имеем дело с выработанной позицией книжников – авторов черновигов. Начнем с написания *ѣа* в именах собственных – топонимах и антропонимах.

Имена собственные принадлежат периферии языка, но именно на периферии и могут отчетливо проявляться те закономерности, которые в других областях мало заметны⁹⁹⁷. В Атласе Блау имена собственные как раз перенесены в центр внимания читателя: огромное число топонимов не просто названы в тексте, а еще отмечены на картах Атласа. При этом, в отличие от антропонимов, мы не можем говорить о какой-либо сложившейся норме произношения этих слов – церковнославянской или русской. Часть топонимов вошла в русский язык и до середины XVII в., часть будет иметь высокую вариативность в языке XVII и XVIII вв., но многие останутся экзотизмами и остаются ими по сей день.

Орфографически допустимое в антропонимах написание писцы широко используют для оформления топонимов в Атласе: **Ві́лєсіа**, **Моравіа**, **Лѡсѣтіа**, **Враті́славіа**, **Лі́псіа** (Син. 19, 87об); **Ал҃встрѣсіа** (Син. 19, 79об); **Індіа** (Син. 112, 182об); **Патоліа** (Син. 112, 210) и под.⁹⁹⁸

Такое решение, безусловно, связано с необходимостью соотносить топонимы в тексте и на картах (см. рисунок 20⁹⁹⁹).

⁹⁹⁶ Кузьмина Е.А. Научный комментарий. С. 522.

⁹⁹⁷Успенский Б.А. Никоновская справа и русский литературный язык (Из истории ударения русских собственных имен) // Вопросы языкознания. № 5, 1969. С. 81:

⁹⁹⁸ Московские писцы, переписывавшие беловик тома, переведенного Исайей, этот принцип нарушают. Скажем, в главе «ГРЕКІА» первое же слово основного текста – «Грѣіа» (Син. 204, 480об), то же Скотна, Скотіа (507об).

⁹⁹⁹ Обе карты размещены в свободном доступе.

также именем собственным (отдельным топонимом или его частью): **Колонїа**, **Митрополїа** (регулярно).

При этом по косвенным падежам мы можем предположить произношение с [ja]: **Мархію** (Син. 19, 72), **ѢГерманію** (Син. 19, 74), **Австрасію** и **Вестрасію**, **Стірію**, **Баварію**, **Моравію** (Син. 19, 79об).

Такое употребление **їа** поддерживается и разделом «Этимология» ГМ, где существительные ж. р. ед. ч. и общ. р. ед. ч. в им. п. оканчиваются на **їа**: **лодіа**, **сѣдіа** (ГМ, 102-102об). Ориентация на ГМ именно как на формы им. п. ед. ч. проявляется в наличии гиперкорректных с точки зрения ГМ форм, например **ладїами** (Син. 19, 19) вместо корректной **лодіами** (ГМ, 102) при возможной **сѣдіами** (ГМ, 103).

Можно говорить о том, что основной писец сознательно не производил традиционной замены **їа** → **їа**, понимая идею переводчиков и передавая ее возможным для орфографической корректности способом.

Вернемся к первой части правила, рекомендующей использование **а** в вин.=род. ед. ч. м. р. Вероятно, эта позиция была прочитана расширенно: **а** было воспринято как возможный вариант окончания и в род. п. ед. ч. сущ. м. и ср. р. В тексте Атласа мы регулярно встречаем **іа** (или **а** после другой гласной) в формах р. п. ед. ч. в именах собственных, к примеру в Син.19: **Ѡптоломѣа**¹⁰⁰¹, **Ѡплініа**, **сѣшати ІѢліа Ѣкалігѣра** (19), **Ѡвідіа творца заточѣнѣ**^М (70 об), **во врѣмѣ Лѣдѣвіка Піа** (104); **Даміата дрѣвле Пелѣсіа Птоломѣа землѣписца воспісаніи знаменїта** (Син. 112, 216 об). Употребление **а** в этой позиции парадигмами склонения не поддерживается, ГМ рекомендует **а**: **быліа** (122).

Окончания **іа** фиксируются в именах собственных род. п. ед. ч. м. р. и в других текстах, создателями которых являются сам Епифаний Славинецкий и его товарищи. К примеру, в переводе «Епитомий»: **первый оубо в Никѣи, при Константинѣ великомѣ, на Арїа <...> егоже и проклѣше**¹⁰⁰²; или: **соломѣнѣ же родї ровоама. ровоамѣ же родї**

¹⁰⁰¹ В косвенных падежах регулярно: **Птоломѣю**.

¹⁰⁰² *Иванова Е.В.* Принцип грецизации в переводе «Епитомий» Константина Арменопула, выполненном Епифанием Славинецким // Мир науки, культуры и образования. № 3 (100), 2023. С. 467.

авіа¹⁰⁰³; в «Алфавитаре ради учения малых детей», создателем которого считают Евфимия Чудовского: *иѣ слова ѿпиѣнія славинѣцка*^{rw1004}.

Еще одна группа, где очень часто отмечается сочетание *ѣа*, – это новая терминология: *Географіа, діаметеръ, діалектъ*; а также примыкающие к ним слова, имеющие отношение к географии и астрономии¹⁰⁰⁵: *Окіанъ, зодіа, зодіакъ; ѠПолѣднія, ѠПолѣноція* (регулярно) – и в авторских неологизмах Славинецкого и Сатановского: *Ѡверхоградіа* (всегда).

Заметим, что в предшествующий период русской письменности указанные слова использовались в разном написании, к примеру: *прїиде на рѣку на наричемую вкїанъ* (Александрия XI–XIII вв.), *на илюдское поле понесетсѧ, еже есть за вкїаномъ; и за акїаномъ; стѣна твержеиши. вкиѧна за нимъ сѣдаще вратанїи рїмскимъ орѣжнїкомъ клѧнаютсѧ* (История Иудейской войны XI–XIII вв.)¹⁰⁰⁶. Многие из этих слов и в современный русский язык вошли с произношением и написанием через **иа*, причем это несвойственное русской фонетике написание и произношение будет оговариваться еще и в грамматиках XVIII и XIX вв. К примеру, у М.В. Ломоносова содержится предостережение не использовать в иностранных словах зияния (см. рисунок 22).

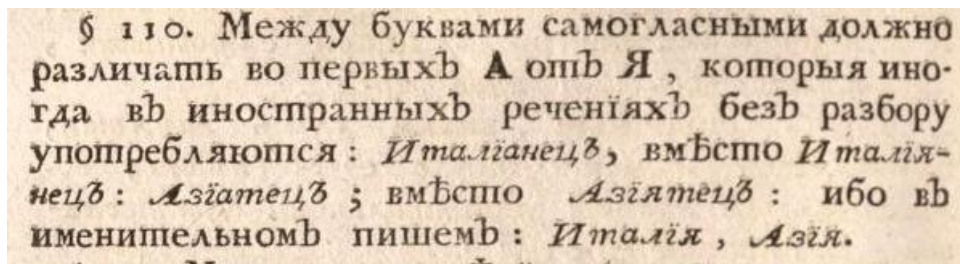

Рисунок 22 – Из грамматики М.В. Ломоносова¹⁰⁰⁷

¹⁰⁰³ Neues Testament in der Übersetzung des Priestermönchs Jepifanij Slavyneč'kij. Faksimile. Herausgegeben von Tat'jana A. Isačenko. Paderborn – München – Wien – Zürich, 2004. С. 3.

¹⁰⁰⁴ Подтергера И.А. Грамматическая часть в «Алфавитаре ради учения малых детей»: структура, содержание, источники // Труды Института русского языка им. В.В.Виноградова. Вып. 5. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2014–2015. М., 2015. С. 237.

¹⁰⁰⁵ Лексемы, встречающиеся в русских книжных источниках и ранее, именно в тексте Атласа начинают использоваться уже фактически как термины.

¹⁰⁰⁶ Все примеры из НКРЯ.

¹⁰⁰⁷ Российская грамматика Михайла Ломоносова. Печатана въ САНКТПЕТЕРБУРГѣ при Императорской Академіи Наукъ 1755 года. С. 52.

М.В. Ломоносов воспринимает необходимость устранения зияния в этой группе слов в общем для него контексте противопоставления русского и церковнославянского языков.

А.Х. Востоков, наоборот, говорит о возможности сохранять зияния в иностранных словах — в частности, в топонимах (см. рисунок 23).

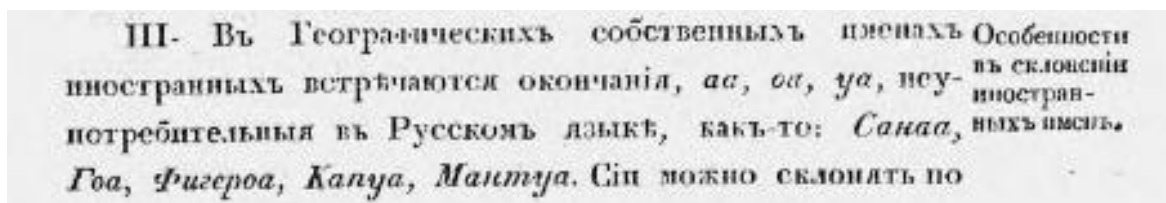

Рисунок 23 – Из грамматики А.Х. Востокова¹⁰⁰⁸

Таким образом, Славинецким и Сатановским в первое правило ГМ вносится уточнение: сочетание двух гласных, где вторая нейотированная, возможно в иностранных именах собственных, к антропонимам добавляются топонимы и терминологическая лексика. Развитие истории русского литературного языка показало, что книжники середины XVII в. правильно уловили и зафиксировали в своем переводе дальнейшую тенденцию.

4.2.5. Употребление букв ѿ/ ѡ

Канон (правило четвертое) о графемах ѿ и ѡ (52об-53об) подробно разобран в исследовании Е.А. Кузьминовой¹⁰⁰⁹; в него включены разные пункты (о позиционном и грамматически ориентированном употреблении графемы ѡ).

Пара графем ѿ и ѡ выступает в дифференцирующей функции, помогая различить омонимичные формы (реализация принципа антистиха). Основной писец Атласа последовательно проводит этот принцип для различения тв. п. ед. ч. / дат. п. мн. ч., что, как показано в главе 3, не допускает а-экспансии в дат. п. мн. ч. (используется только флексия -ѡмъ). Омонимии им. п. ед. ч. и род. п. мн. ч. существительных мужского рода в тексте нет в результате выбора переводчиками окончания род. п. мн. ч. -ѡвъ, при этом

¹⁰⁰⁸ Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. СПб., 1844. С. 27.

¹⁰⁰⁹ Кузьминова Е.А. Научный комментарий. С. 526–529.

Существительные мужского рода в им. или вин. п. мн. ч. также в основном приобретают этот показатель. К примеру, в главе «Готия» 5 раз использована форма **zakwnи**, один раз **ctwлпи** (им.п., 35об-38об); многократно (>25) отмечена форма **narwdи**, частотно (>20) **лwви**; в главе «Ливония» есть словоформа **въ вwлки** (грамматически верный вин. п. мн. ч., 41об), **рwги** (64об) и под.

При этом отмечаются и ошибочные (гиперкорректные) написания, к примеру: *Est que ferarum tam frequens ubique venatio* (Livonia 16a) → **Есть звѣрей та́кѡ мнѡгѣ вездѣ лѡвъ** (Син. 19, 40) с неверным написанием в им. п. ед. ч. (вероятно, под влиянием *мнѡгѣ*). Пример из той же главы: *primus commercii harum gentium, & deductionis coloniarum in Livoniam Germanicarum aditus* (Livonia 16a) → **первый кѡплѡми сѣхѣ нарѡдѡвъ, ипревѣденіи населеніѡ въ Лівонію Гѣрманскіѣ^x прихѡдѣ** (Син. 19, 40).

Последовательность использования **ѡ** как показателя множественности примерно 95%, однако **ѡ** можно обнаружить и в формах единственного числа. Вариативным у основного писца оказывается написание **Ко/ѡмитство**. Написание с **о** предпочитает в черновике Славинецкий, Сатановский чаще пишет **ѡ**, основной писец использует оба

¹⁰¹⁰ Кузьмина Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной sprawy второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 30.

варианта, причем не всегда просто передает вариант черновика. Использование **ѡ** в лексеме, возможно, связано с использованием суффикса *-ств-*, который имеет значение собирательности. Распространение сущ. на *-ство* с собирательным значением считается новацией XVIII в.¹⁰¹¹, но мы показали в главе 2, что есть возможность говорить о начинающемся использовании *-ств-* как суффикса со значением собирательности («баронство»). В переводе Атласа Блау широко используется лексема **гражданство** (для передачи *Respublica* в значении ‘государственное/ общественное устройство’¹⁰¹²). В словаре Памвы Беринды у слова *гражданство* фиксируется значение ‘жительство, мѣстное житло, ѡбычность’¹⁰¹³; в СлЛЛ Славинецкого и Сатановского «гражданство» передано как «Civitas. Urbanitas» (441). В ЛСЛЛ *гражданин* имеет значение ‘горожанин’ (*civis, oppidanus, oppidicus* (125, 293)), лексемы «горожанин» нет. Таким образом, «гражданство» получает значение ‘сообщество горожан, форма организации государства, где правят горожане’. Вероятно, та же контаминация могла произойти с существительными **Комитѣ/ Ко/ѡмитѣство**, что способствует использованию в нем **ѡ** как семантического показателя множественности. В орфографии середины XVII в. известна вариативность написания **ѡ/ ѡ** для корня **мног-** (в том числе в печатных изданиях)¹⁰¹⁴, где значение также способствует употреблению **ѡ**. Непоследовательно использование **ѡ/ ѡ** в этом корне и у основного писца: **множѣишаѡ, премнѡзи, мнѡгшѣѡ, мнѡгшѣѡ, сомнѡгими, мнѡги, мнѡжѣство^М, премногимѣ, множѣишихѣ** (примеры подряд из «Готия», та же картина в других главах).

Маркирующая функция буквы **ѡ** достаточно последовательно выдерживается основным писцом еще в двух грамматических позициях в соответствии со следующим правилом: **Ѣще же, ѡ, рѡдныи падѣжь храниѣѣ единственнагѡ числѣ, моѡжеска и среднагѡ рѡда <...> и пѣки, пѣшетсѣ ѡнарѣчи ѡ** (ГМ, 53).

¹⁰¹¹ Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л., 1975. С. 91. Приведены примеры «мещанство», «генеральство», «офицерство» и под. в собирательном значении.

¹⁰¹² См. главу 1. Об этой группе лексем наша статья: Николенкова Н.В. К истории слова «гражданин» в XVII веке. С. 105–112.

¹⁰¹³ Лексикон словеноросский Памвы Беринди. С. 28.

¹⁰¹⁴ Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в. С. 138.

В окончаниях род. п. ед. ч. прилагательных и местоимений основной писец регулярно использует окончание -агw: блн³ хвалімскагw морл, ѿ помóрскагw, блажа́нишагw блгополѹчєніл, корола францѹскагw, свѣтлѣишагw Коміта, протóка морска́гw, окіана татáрскагw, четвєртагw мѣца, ради єдінагw блгдѣлніл, также отметим написание w в форме Алє́хандра ѿгw (Син. 19, 12-15); поКáрола велі́кагw врє́менехъ, поизвѣтѹ нѣкакw протжа́женнагw Повелі́телства, ѿсєгѹ Фавіана, ѿсєгѹ врє́мене, прє́зѹ Геóргіа Подієв́рака Богѣ́мскагw¹⁰¹⁵, протівнагw своєгѹ здравіа (Син. 19, 79об-81); ѿ волнє́ніл морскагw, Ахе́менскагw острова часть, ѿЦара Ванта́менскагw, оу́ма вєстрагw, ра́ди велі́кагw орѣхwвѹ обиліл, багрáнагw ша́ра (Син. 112, 185об-187об). Нет последовательности в написании притяжательного местоимения єгw. Ошибочные написания с финальным о встречаются в основных томах (к примеру, нїєді́но єго оу́потребова́ніє (Син. 19, 41), где появление о может быть вызвано влиянием предшествующего слова; єгоже́ долгота, єго́ тї́тлою (Син. 19, 64) и т.д.). Непоследовательность может быть связана с трудностью определения правильного падежа (в ГМ (178) родительный предписывается писать с w, винительный с ѿ, последняя графема не употребляется основным писцом).

Достаточно стабильным оказывается использование w в наречиях, причем в большинстве случаев основной писец повторяет черновик: приснw, тамw, такw, зѣлw, цѣлw, обилнw (Син. 19, 12-15); обилнw, токмw (в ГМ относится к группе наречий ѿдѣлєніл, 275), тамw (Син. 19, 39об-41об); кѹпнw, малw, такw (Син. 112, 187об-189). Отметим, что правильность написания большинства наречий связана с их подробным перечислением в ГМ (272-276), в тексте Атласа регулярно повторяются одни и те же лексемы.

Сложности у писца возникают при необходимости самостоятельно принять решение о частеречной принадлежности. В этом случае отмечены примеры избыточного

¹⁰¹⁵ Этот пример требует комментария. В Атласе крайне редко отражается категория одушевленности, но в данном случае мы видим конструкцию ч/прєзѹ + асс. с выражением одушевленности, то есть род.=вин. в том числе у прилагательного.

восприятия словоформы как наречной¹⁰¹⁶, к примеру: **Но что ѿ сѣи вѣщи разꙋмѣти подобаетъ, индѣ любопрѣтелнѡ есть** (Син. 19, 12об) ← *Sed quid hoc de re sentiendum sit, alibi disputandum* (De navigationibus 2c). Форма *disputandum* (acc. gerundivum) в данном случае передана переводчиками как наречие, хотя современные грамматические подходы требуют считать ее краткой формой прилагательного, согласованного с **что**. Но чаще писец верно отмечает прилагательное в среднем роде и использует **о**: **Главнѡ здѣ торжище есть** (Син. 19, 72); **Мѡрістікѣ древо высокѡ и широкѡ есть** (Син. 112, 191). Причастные формы также пишутся через **о**, понимается связь с глаголом: **неизмѣрнѡе море Ѥчасти видѣно бысть, Ѥчасти же славою познано** (Син. 19, 12об); **Полскои тѣтлѣ всажено^д есть; Гамогітін княство междѣ Лівонією и Борꙋссією положенно** (Син. 19, 65).

Еще одной позицией, где отражается маркирующая функция **ѡ**, будет форма мн. ч. глагола, где в 1 л. и 3 л. мн. ч. аориста, а также в 1 л. мн. ч. наст. вр. возможна замена **о** → **ѡ**, такая правка позже станет регулярной для справщиков Библии 1663 (МБ)¹⁰¹⁷. Атлас переписывается 10 годами ранее, для основного писца характерна вариативность графем **о/ ѡ**: **изыдѡша, пріндѡша** (х3), **срастошасѧ, падоша, нарекѡша, погнѡша** (примеры из главы «Готия» 35об-38об); **обыкѡша, пренесоша** (примеры рядом, 40об). Но во 2 томе частотность использования **ѡ** в 3 л. мн. ч. аориста возрастает (особенно в азиатских главах, где эта форма становится редкой, изложение идет в наст. вр.): **пріндѡшѧ, оꙋгнетѡша, приведѡша** (Син. 112, 190-190об). Это соответствует выводу Е.А.Кузьминовой о постоянном расширении сферы употребления **ѡ** в плюральных формах¹⁰¹⁸.

Позиционное использование **ѡ** связано с предлогами и приставочными образованиями, где ГМ рекомендует использовать **ѡ**, в примерах приводятся приставки **ѡ/ ѡб**. Важность этой позиции для составителей ГМ несомненна: так, иосифовские

¹⁰¹⁶ Подобный пример: **бл҃гоговѣніе х҃во оꙋмноженнѡ** (Син. 19, 40)

¹⁰¹⁷ Кузьминова Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной sprawy второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 32.

¹⁰¹⁸ Там же.

справщики исправляют в метаязыке ГС написания, где предлог **ѡ**/**ѡб** пишется не в соответствии с правилом.

Основной писец оказывается неспособным последовательно выполнить это предписание. Есть в Син. 19 главы, где лексемы с отчетливо выделяемой приставкой **о/об-** регулярно пишутся по правилу: **ѡбвезенъ** (12об), **ѡбтеченъ** (12об), **ѡбтекшимъ** (13об), **ѡслабѣвшѣ** (14об), **ѡстѣнити** (градъ) (37об), **ѡбсѣде** (38), **ѡбвозаѡтса** (41), **ѡблнваетса** (65), но в других главах так же просто выделяемая приставка оформлена с начальным **о**: **оглавленіе** (36), **обдержитъ** (64), **окрѣжена** (74), **обдержашѣ** (75), **окрѣжено** (75) в соответствии с написанием черновика. Регулярно через **ѡ** пишется только соответствующий предлог: **ѡ сѣи вещи** (12об), **ѡ древнихъ** (12об), **ѡ оны^х** (74). Вероятно, скорость работы не позволила писцу строго следить за выполнением рекомендации ГМ. Мы полагаем также, что у писца отсутствует понимание морфемного устройства слова, ему проще запомнить написание отдельных часто встречающихся в Атласе лексем. К примеру, 85% (>100) использования форм глагола *обыкнути* и образований от него начинаются с **ѡб**, хотя выделение приставки было для книжников непростым. Если приставка не выделяется (или выделяется при умении проводить такой анализ), но слово начинается с «**о/об-**», писец также испытывает затруднения, к примеру: **обитаніе**, **обитающими**, **обитахъ**, **ѡбитающими**; **оставша**, **ѡставлаа**, **ѡставлено**; не уверен писец также в оформлении форм **ѡтечество**, **ѡечествѣ**, **отчество** (все примеры подряд из главы «Готия» 35об-38об).

В большинстве случаев писец копирует черновик, киевским книжникам также не свойственна последовательность в различении двух графем в начале слова; при этом заметим, что, составляя лексиконы, Слаинецкий и Сатановский отдавали предпочтение начальной **ѡ**. В СлЛЛ на **о** около 35 слов (478-479, половина листа), на **ѡ** их намного больше (529-535), среди них есть и слова с начальной приставкой, и слова, начинающиеся с корневого **ѡ**/**ѡб**. Вероятно, киевские книжники пытаются изменить свои правописные навыки и привести их в соответствие с нормами ГМ, однако пока ученые книжники не выработали для себя точного подхода, что в итоге создает путаницу и у основного писца. Рискнем высказать и такое предположение: часть СлЛЛ на последние буквы была

составлена Арсением Сатановским, ибо в его черновике **ѡ** в начале слова преобладает, что писец переносит в оригинал Син. 112: **ѡБИТАЮТСА, НЕѡБИТАТЕЛИ, ѡБИТАТЕЛЕЙ, ѡБРѢТАЮТСА, ѡБИЛІЕМЪ, ѡДѢЛЕТСА, ѡЩЕСТВѸМО, ѡБЫКШЕ, ѡБЫКѸЮТЬ** (185об-188); **ѡГЛАВЛѢННѢ, ѡБИЛІА, ѡБРѢТАЕТСА, ѡПРЕДѢЛЕННѡ, ѡБИЛНѢШИИ, ѡБИМАТИСА, ѡБИМАЮТСА** (190-191).

Есть в Атласе Блау пример, подчеркивающий, что выбор орфографического облика слова для основного писца чаще был важнее, чем выделение приставки **ѡ/ ѡБ**. Это один из самых частотных в переводе предлог *обонполъ*, который встречается в текстах как черновики, так и беловики в слитном написании (**ѡБОНПОЛЪ**) и в раздельном (чаще **ѡБОН ПОЛЪ**). Предлог используется для передачи латинского *trans*, реже *ultra*¹⁰¹⁹. В подавляющем большинстве примеров отмечается написание с начальным **ѡ**: **ѡБОНПОЛЪ ВИСЛЫ** (Син. 19, 64), **ѡБОНЪ ПОЛЪ АЛБИ** (Син. 19, 113) и под.

Таким образом, можно говорить о достаточно последовательном отражении правила использования **ѡ** как показателя множественности у существительных, увеличении числа использований этой графемы в глаголах мн. ч., но несформированности правила позиционного использования **ѡ** в приставочных образованиях в связи с неточным пониманием самого принципа.

4.2.6. Употребление графемы **ѣ**

Правило второе в ГМ связано с распределением **ѣ/ѣ** (51). Первая графема позиционно свободна, вторая рекомендована для следующих позиций: начало слова (**ѣДИНОРѢДНЫИ ЕСТЕСТВѢ**), конец слова (**ѠУМНОЖѢНІЕ СПѢНІЕ**). Далее формулируется правило распределения букв в зависимости от числа (то есть по принципу антистиха): **РАЗЛІЧЕСТВѸЮТЬ. ѠВОМѸ ВЪ ПОДѢБНЫХЪ ПАДѢЖЕХЪ МНОЖЕСТВЕННЫМЪ, ѠНОМѸ ЖЕ ѢДИНСТВЕННЫМЪ СЛѢЖАЦѸ. ІАКѡ ТѢИ КЛЕВРѢТЬ, ТѢХЪ КЛЕВРѢТЬ, ТѢИ ТВОРѢЦЪ, ТѢХЪ ТВОРѢЦЪ. ТѢМЪ ТВОРЦЕМЪ. ТЫМЪ ТВОРЦЕМЪ. ТѢМЪ МРѢВЕМЪ, ТЫМЪ МРѢВЕМЪ. ІИ**

¹⁰¹⁹ См.: Николенкова Н.В. Церковнославянское «обонпол» как предложная единица в истории русского языка // Язык, сознание, коммуникация, том 60, Москва, 2018. С. 192–200.

прѡчѡмъ въ подобныхъ сѣмъ (51об). Следовательно, прописывается принцип антистиха в позициях 1) им. п. ед. ч. м. р. и р. п. мн. ч. м. р. мягкого типа склонения; 2) тв. п. ед. ч. м. р. и дат. п. мн. ч. м. р. мягкого типа склонения.

Однако, несмотря на следование этому принципу в отношении пары графем о/ѡ, в отношении пары ѣ/ѣ писец этого правила не соблюдает. Чаще всего использует в тексте использован только один вариант начертания (см. рисунок 24).

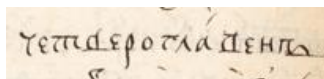

Рисунок 24 – Графема ѣ в почерке основного писца

Случаев написания ѣ очень немного, по всей видимости, писец лишь изредка вспоминает о необходимости употребить такой вариант, практически все случаи связаны с окончанием: ѿ дрѣвнихъ морѡ частѣмъ данѡ сѣтъ наречѣнѡ (9об), рѡди извѣрженныхъ говѡскихъ гнѡевъ (31об), Ѣведскихъ Царей (33об), въ дѣлехъ ратныхъхъ (69об), Голсѡтски^м кнѣземъ (109)¹⁰²⁰, при этом есть и гиперкорректные написания: растворѣнѣмъ здравѣмъ (Син. 19, 88). По всей видимости, в середине XVII в. графема ѣ воспринималась как примета печатного текста и не использовалась писцами рукописей. Однако постепенно появлялись писцы, активизирующие использование ѣ (к примеру, писец «Жития Федора Ртищева» из рукописи ГИМ Син. 716 достаточно последовательно соблюдает принцип антистиха и демонстрирует знание и понимание позиций, в которых необходимо использовать ѣ)¹⁰²¹.

Таким образом, основной писец 1 и 2 томов Атласа Блау обладает знанием правописной нормы, он стремится оформить беловик в соответствии с принятыми канонами орфографии, что в целом ему удастся. Огромный объем переписываемого

¹⁰²⁰ Использование ѣ как показателя множественности в корне слова нам встретилось только в одном фрагменте - на л.69об Син.19, где несколько раз употребляются формы сущ. *весь* (передача латинского «*ragus*, *i*, село, ве(с)»). В двух абзацах видим такую вариативность форм: *вѣси имѣще аї*; *вѣси имѣще вї*; *вѣси имѣще к̄ и ѣ*; *вѣси имѣще ѣї*; *сѣ к̄г вѣси Царскими*; *имѣци вѣси волюе*, *неже л̄*; *имѣци Коронѣ гра^д сѣ вѣси гї*; *имѣци Гегесвѣргѣ* и *вѣси м̄и*; *ѣвѣси л̄ѣ*; и *вѣси к̄г*; *ѣдержитѣ вѣси овѣ к̄в*; *сѣ вѣси зї*. И одна форма мест.мн.: *впѣстѣхъ нѣкн̄хъ вѣсехъ*. В латинском оригинале используется асс.pl. *ragos* и abl.pl. *pagis* (Transsylvania 32c).

¹⁰²¹ Наблюдения сделаны в ВКР П.А. Сапуновой «Лингвистический анализ «Жития Федора Ртищева» по рукописи № 716 Синодального собрания ГИМ», защищенной в 2023 году (спецсеминар Н.В.Николенковой).

текста, конечно, приводит к тому, что писец может допускать орфографические ошибки, особенно под влиянием черновика. Однако можно говорить о высоком уровне его грамотности, выбор киевских книжников писца для создания беловиков оправдан. Особенно ярко орфографическая выученность основного писца проявляется в соблюдении им новых правил, введенных Славинецким и Сатановским в свое сочинение.

4.3. Новые правила орфографии в беловых экземплярах Атласа Блау

4.3.1. Употребление прописной буквы. Прописная после точки

До XVII века прописная буква использовалась для обозначения начала фрагмента текста, далее постепенно появилось употребление внутри текста (после точки). В ГМ «**вѣщѣшими писмены**» рекомендовано писать «**начала стихѡвъ, или вѣршѡвъ**» (57). Регламентация употребления знаков препинания для церковнославянских текстов Московской Руси второй половины XVII в. также заложена в ГМ (63об). Точка означает законченный фрагмент речи, а вторым признаком границы конца одного предложения и начала нового оказывается требование писать после точки прописную букву. Таким образом, ГМ дает возможность ориентированным на выполнение орфографических норм текстам – в первую очередь печатным изданиям – начать грамотное пунктуационное оформление. До издания ГМ в московских печатных текстах эти знаки употребляются, однако нет оснований утверждать, что постановка точек в них однозначно говорит об осознании издателями границы предложения как единицы членения книжного письменного текста, так как второй признак – использование прописной буквы – выполняется избирательно. К примеру, в печатном Прологе 1643 наблюдаем такое оформление текста: **Антонида хр(с)това мѣнца, вѣ ѿ града никѣйскаго, въ царство дѣоклитѣане и максимѣане. христѣана же соуци, и павлена бысть максимѣанѡ такъ христѣана есть. пришедши же в никею и предѣставши емоу, исповѣда хр(с)та. сегѡ ради моучена бысть крѣпко. повѣшена бысть и строгана по ребрѡмъ. Видѣвъже ю максимѣанъ вбличающю егѡ лествъ, и проповѣдающю истинѡ, повелѣ слѡгамъ совлещи ю и бити ю нагѡ. хотѣшимъ же слѡгамъ прикоснѡтисѧ еи, приидошѧ аггѣли хранѧще**

ю, и моуѣще онѣхъ. Посемъ посажена бысть на одрѣ железнѣм и превысть не врежена. и тогда вътвержена бысть во вретичи въ езеро никійское, и такъ скончася¹⁰²².

Как можно видеть, прописная после точки встречается эпизодически: она употребляется лишь в тех случаях, где в нарративном тексте отмечается смена субъекта повествования. Заметим, что смена агента рассматривается как граница между отдельными фрагментами связного текста в рамках «нанизывания» предикативных единиц («бескрайнего» предложения)¹⁰²³.

Атлас Блау как текст нового жанра и нового подхода к тексту оказывает, вполне вероятно, первым текстом, в котором правило ГМ о прописной букве начинает последовательно соблюдаться. Структура предложения рукописного текста Атласа подчинена латинскому оригиналу с четким соблюдением деления на предложения и части этих предложений (единственное, что не удастся передать переводчикам и писцу, - отдельное выделение цитат). Так, начало главы «Европа» в латинском тексте (первый абзац) состоит из семи предложений (точка и прописная буква как знак членения в пяти случаях и вопросительный знак и прописная в одном). Те же единицы выделены в церковнославянском переводе, однако нельзя не отметить определенные изменения, которые Славинецкий вносит в пунктуацию.

В первую очередь переводчик отказывается от использования вопросительного знака в предложении *Sed quid hæc singular aut simul omnia ad Europam, præ qua reliquæ partes defertæ videantur, & mera vastitas?* (5a). Славинецкий дает следующий перевод: **Но что сіа кіаждо, и кóпнѣ вса кѢврѡпѣ, преднеюже прочіа части запóстошени видатсѧ, и прѧмоє запóстѣніє** (Син. 19, 21); т. е. не видит вопросительного характера предложения. На наш взгляд, причина кроется в том, как сформулировано правило употребления вопросной в ГМ: критерием вопросительного характера предложения предлагается считать «глаголания вопрошательные», но перечень в ГМ очень мал (**чій, кто, кій** – ГМ, 160), что затрудняет процесс их выявления в тексте. Другой правкой, вносимой Славинецким (а вслед за ним и его товарищами по переводу), будет

¹⁰²² Пролог. Первая половина (март-август). М. 6 дек. 1643 г. л.2об.

¹⁰²³ Живов В.М. История языка русской письменности. М., 2017. С. 521, 533.

периодическая замена строчной буквы латинского оригинала на прописную после двоеточия.

Постановка точки вместо двоеточия латинского оригинала связана с традиционным для книжников XVII в. представлением о смене субъекта / объекта действия. К примеру, латинское «*Reformatæ, quam vocant, religioni favet, Angliæ, Scotiæ & Hiberniæ Rex: Dania, Suecia, Norvegia eidem, sed propria Lutheranorum appellatione*» (5) переводится Славинецким как два отдельных предложения: **Возъ ображенномѸ, еже наричѸтъ, бл҃гоговѣнїю прїазнствѸетъ Агглїйскїй, Скотскїи, и Гїбернїйскїй Царь. Данїа, Свекїа, Норвегїа, томѸжде, но собственнымъ ЛѸте-ѢранѸ нарицанїемъ** (Син. 19, 22). Постановка точки связана с представлением переводчика о завершении одного рассказа (три протестантских царя) и переходе к информации о странах, где протестантская религия называется лютеранством. Грамматически в латинском тексте вторая половина предложения может считаться, используя современную терминологию, присоединительной конструкцией. Славинецкий делит латинскую фразу на два отдельных предложения, при этом второе из них не может считаться полноценной предикативной единицей (в современном тексте мы охарактеризовали бы такую пунктуацию как пример парцелляции). Приведем другие примеры смена знака латинского оригинала на точку в переводе: «*Secunda est Gnæsna, incolis Gniezno, Germanis Gniesen, mercatu nobilis, antiquissima Polonicorum primaque sedes Principum*» (31a) передается как **Вторыи есть Гнесна, населникѸмъ Гнезно. ГерманѸмъ ГнесенѸ, торгомъ славенѸ, древнѣишее Полское, и первое сѣдалище князен** (Син. 19, 64 об). Здесь переводчик поставил точку, не увидев цельности предикативной единицы, по той же причине: сменился условный «автор» рассказа о названии древнего города. В главе, посвященной описанию славянских территорий юга Европы, как два разных предложения оформлен следующий фрагмент: **Плїніи во сїю, междѸ Арсією и Тїтїєю рѣками състагаетъ. Птоломен же ю ѿ Їстрїи даже до Македонскихъ спредѣловъ** (Син. 19, 84), в латинском источнике перед именем Птолемея двоеточие. В переводе Птолемей представлен как новый субъект (что подчеркнуто использованием «же»), но предикативная единица представляет собой неполное предложение.

В переводе в ряде случаев мы встречаем и противоположные примеры, когда два предложения латинского оригинала книжники объединяют в одно. Заканчивая перечисление религий в Европе, автор латинского текста использует несколько предложений, начинающихся сочетанием предлога *in* и названием страны: *In Turcia sunt Mahometani, & Græci schismatici dicti. In Russia Græci, Armenii, & Pagani* (5). Переводчик видит здесь параллелизм конструкций и объединяет два предложения в одно: **Въ Тѹркін сѣтъ Махометанѣ, и Грековѣ Схїсматики нареченніи, вРѹссїи Грековѣ, Арменѣ, и Паганѣ** (Син. 19, 21 об).

Сознательная и творческая работа (моделирование текста) отмечается в ситуации смены знака препинания. Воспринимая точку с запятой (;) как вопросную, авторы не могут сохранить этот знак, использующийся в латинском источнике как аналог запятой – пауза в незавершенной речи. К примеру, латинское «*Eadem jam inde à Macedonibus & Romanis sedes Imperii fuit; post Christum vero natum domicilium quoque orthodoxæ fidei*» (5) в переводе трансформируется именно пунктуационно: **Таждѣ о҃҃҃҃ѣ Ѡтѹдѣ Ѡ Македонанѣ и Римланѣ сѣдалище Повелителства бѣше: По Х҃ѣ же рожденномѣ жилище кѹтомѣ православныхъ вѣры** (Син. 19, 21 об).

Таким образом, начинающийся процесс выделения предложения как единицы членения письменного текста представляется лишь первым этапом, для которого характерно совмещение традиционного (текстологического) и нового (грамматического) подходов. Киевские книжники и московский писец стремятся понять грамматические предписания, а вместе с тем анализируют пунктуационные принципы авторитетного латинского издания – и тем самым сами строят новые принципы пунктуации русского литературного языка. При редактировании Московской Библии 1663 г. будут проходить существенные исправления в употреблении знаков препинания, в частности, точка и запятая Острожской Библии будут меняться на точку с запятой именно для обозначения вопроса; однако редактирование знаков препинания не приведет к последовательному использованию прописных букв в начале следующего предложения¹⁰²⁴.

¹⁰²⁴ Кузьмина Е.А., Чан Юйкай Московская Библия 1663 г.: тенденции sprawy знаков препинания и диакритики // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. № 5, 2024. С. 26–28.

¹⁰²⁶ Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подг. текста, научн. комментарий и указатели Е.А.Кузьминой. М.: Изд-во МГУ, 2000.

рода, Смотрицкий пишет с прописной **Адамъ, Петръ, Патріархъ, Михаилъ** (но имена языческих богов пишет со строчной: **кронъ, зевс̑, ермій**¹⁰²⁷), с прописной пишутся названия месяцев: **Мартъ, Апрѣль, Май**, частей света - **Востокъ, Сѣверъ**, хотя **западъ, югъ**. Та же непоследовательность видна при перечислении названия ветров - **евръ, зевѣръ, Вореѣ, Нотъ**. Обращает на себя внимание, что Смотрицкий включает в сферу слов, которые пишутся с прописной, понятия, относящиеся к грамматике и географии – двух научных для средневековья сфер.

Правило ГМ скопировано из ГС, но по употреблению прописных букв грамматики не сопоставимы. Текст Предисловия ГМ, выстроенный как цепочка доказательств важности книжного учения на основе блоков цитат из Священного Писания, творений отцов церкви, житий святых и сочинений авторитетных переводчиков¹⁰²⁸, использует прописную букву только в начале фразы. Все имена собственные и «достоинства» начинаются со строчной, к примеру **къ тимоѡю, алеѡандръ патріархъ алеѡандрійскѣи, аѡанасѣи, самоѡилъ, ѡ григорѣи бѡсловѣ, козма, маѡѣмъ грекъ** с единственным примером **ѡ Іѡаннѣ златоѡстѣ** (ГМ, 9-53). «Художества» (грамматика, риторика) также употребляются со строчной, лишь в одном месте (при перечислении всех «осьми» частей речи) используется прописная: **сѣтъ же сѣл. Имѣ. Рѣчь. Причастіе** (26), причем оформление перечисления при помощи точек помогает использованию этой буквы. Текст самой грамматики лишь в единичных случаях использует прописную: **Тѣл Воєвода** (84), **Адамъ, Петръ, ѡма, Іѡѣль, Андрей; Михаилъ, Гавріилъ** (84об), **Мартъ, Апрѣль, Май; Востокъ, Западъ, Сѣверъ** (85), **ѡнвы, Аѡѣны** (104об) и проч., причем в большинстве случаев прописная в примерах повторяет ГС.

Очевидно, что составители ГМ не восприняли правила на прописную букву как необходимое для орфографического оформления текста. Не попадает оно как

¹⁰²⁷ Но богинь языческих пишет с прописной – **Афродѣта, Ира, Артемѣда, или Дѣана**.

¹⁰²⁸ Кузьминова Е.А. Грамматика 1648 г. / Предисл., научн. коммент., подг. текста и сост. указателей Е.А.Кузьминовой. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 498.

необходимое и в печатные тексты¹⁰²⁹. Новизна правила мешает использованию его в стандартном церковнославянском тексте.

Ученый регистр не связан с традицией, авторы могут позволить себе орфографический эксперимент. Без всякого сомнения знакомые с югозападнорусским изданием грамматики Смотрицкого. Славинецкий и его товарищи пытаются ввести эту периферийную орфографическую зону в качестве признака нового регистра.

Можно с уверенностью говорить, что употребление прописной не связано напрямую с латинским источником, в котором прописная буква вполне частотна. Скажем, в главе «Европа» есть следующие примеры, когда в церковнославянском переводе отмечена прописная наряду со строчной оригинала: **НѢсе раствореніе** = *cœli temperiem*; **Мати и питателница** = *mater ac nutrix*; **Скиптри** = *sceptra*; **Ѡ Книзѣ Ѡ** = *lib.2* и т.д. Есть и случаи, когда прописная латинского текста определенным образом соотносится с моделированием Славинецкого, тогда употребление совпадает: **Океана Сарматскагѡ** = *Oceano Sarmatico*; **Океана Полѡношнагѡ** = *Oceani Septentrionalis*; **Херсониси, и Острови** = *Peninsulæ & Insulæ* и т.д.

В Атласе Блау употребление прописной буквы оказывается обязательным в следующих семантических группах:

1) Антропонимы. Антропонимы всегда употребляются с прописной: **Плиніи**, **Стравинъ** (штучно в первых главах **Страѡ**), **Віргіліи**, **Такітъ**, **Мела**, **Георгіи Врѡннъ**, **Авгѡстъ**, **Александръ**, **Хрістофоръ Колѡмъ**, **Саѡнъ Грамматікъ** и под. Сложнее было решить вопрос с передачей имени типа *Phillippus IV* – цифру в имени правителя передали традиционным для кириллицы способом, который исключил прописную: **Філіппъ Ѡ**, **Філіппа Ѡ сынъ**. **Карола Ѡ повелителя правнѡкъ** (Син. 19, 21об). Есть и варианты с полным написанием: **Лѡхъ первый**, **Болеславъ Первый**, **Казімиръ Первый**,

¹⁰²⁹ К примеру, в предисловии Служебника 1658 года с прописной пишутся только имена собственные: **Алѡѡн Мнѡхоловичъ**, **Нікѡна**, **Іереміа**, **Іѡвъ**, **Макаріи** и лексема **Царь**, при этом **патріархъ**, **митрополитъ**, **архієпкпъ**, несмотря на правило, всегда употреблены со строчной. Нам кажется, это скорее влияние узувального употребления в деловых текстах, а не попытка следования грамматическим правилам. В основных частях Служебника, в печатных Минеях и, к примеру, в Библии 1663 (как и в Острожской Библии) прописная буква употребляется лишь в начале фразы. Употребление прописной буквы мы обнаружили в рукописи Уваров. № 171 «Что нужно знать воину»: довольно часто прописная использована в написаниях **Гѡдъ**, **Бѡгъ**, **Бѡжін**, **Хрѡстѡсъ** (л.8-8об), **Ѡ Апѡкалиѡсѡсъ**, **Ѡвѡлістѡ** **Лѡка** (л.6), **Авраама Патрірѡха**, **Моисѡса**, **Исѡса начина**. **Ѡ црѡей же Дѡда**, **Іѡсифата**, **Ѡзекію**, **Іѡсію Аса**, **Амесію** (л.13об) и т.д., однако последовательности и регулярности использования прописной в Уваров. 171 нет.

Владиславъ Первый, Казимиръ второй и т.д. (Син. 19, 65об-66). Более сложная для переводчиков ситуация – западноевропейское имя, включающее вспомогательные элементы. Латинское «Gubernator est Regis nomine, Franciscus de Melo» (5с) правильно транслитерировано: **Правитель есть царскимъ именемъ Франкискъ¹⁰³⁰ де Мело** (Син. 19, 22). Однако в целом ряде случаев передать сложное по составу имя собственное нашим книжникам сложно. В главе «Дания» видим такое чтение: **ДѢДѢНЪ ЖЕ ѡ СТОМЪ КВИНТИНЪ, писатель древній...** (29об), непонятное без латинского источника, в котором читаем: Dudo autem de S.Quintino, scriptor antiquus... (10a). Речь здесь идет о Дудо Сен-Кантенском (фр. Dudon de Saint-Quentin; 965, Сен-Кантен — ранее 1043), нормандском хронисте и историке. Переводчик не понял элемент имени собственного «de» и перевел его. Результатом оказывается «темная» в переводе фраза.

2) Достоинства. Имена правителей, высших церковных чинов в латинском тексте в основном употребляются с прописной буквы: **Царь, Прѣстатель, Еппъ, Кнѣзь, Баронъ, Магістръ, Сѣлтанъ, Кѡмѣти, Барѡни, Еквѣти¹⁰³¹**. При этом (в соответствии с ГМ) имена менее значимые могут писаться и со строчной. В этой группе под влиянием латинского оригинала с прописной употребляются имена важных чинов и в том случае, когда они переданы авторским окказионализмом (**Въ Магістратехъ, впати, проупати, Епархи, Кѣнсори; Страженачалники, Сокрѡвищники, Торжищезакѡнники, Прѣстателѣ брашнѣ и нни** (Син. 19, 142об))

3) Государства, страны. Картографированные и описанные территории, которые возглавляются этими правителями, также пишутся с прописной: **Царство, Кнѣство, Митрополѣа, Епархѣа, Епископство, Архѣкнѣзство, Архѣепископство, Повелителство** (регулярно). Отступления от данного принципа и использование строчной буквы у основного писцы встречаются единично.

4) Топонимы. В географическом атласе все топонимы пишутся с прописной. Это самая значительная группа слов, в некоторых главах перечисления топонимов занимают

¹⁰³⁰ Это имя может быть передано иначе: **Францискъ,**

¹⁰³¹ Для некоторых «достоинств» возможно использование строчной буквы (**епископъ, велможа**). Практически все случаи такого использования отмечаются в первой половине 1 тома, потом число прописной возрастает.

несколько строк: **острови Малдіви, Зевлонъ, Ёматра, Іава, Ворнео, Келевѣсъ, Мінданао, Лѣссонъ, Ванда, Амвоіа, и Молѣккіинскіи острови** (Син. 112, 182об-183), **Канга^н, Фокѣемъ, Хікѣамъ, Нанкѣи, Ёантъ, Пакѣинъ, Средозѣмнаа, Ёіамсіи, Кансіи, Ёанкіи, Ёхнѣмъ, Гѣанѣмъ, Івана, Фѣкѣамъ, Ёінамъ, Кѣіхѣѣ, Кѣіанкіи, Кохінхіна, Кѣанкіи** (Син. 112, 193).

Нельзя не отметить, что при написании топонимов перед авторами встают те же проблемы, как и в случаях передачи антропонимов. К примеру, в главе «Европа», описывая пределы территории, авторы латинского текста определяют: «Longitudo ejus summa est inter Hispaniæ promontorium, vulgo *Cabo S. Vincente* dictum» (5b)¹⁰³². Выделенное в латинском тексте курсивом название переводчики транслитерируют, во-первых, распознав сокращение, во-вторых, изменив прописную на строчную в прилагательном: **нарѣнѣ Кабо сѣи Винкентъ** (21об). В главе «Азия» мы можем отметить уже сформировавшуюся установку на создание названий, включающих вспомогательные элементы: **Верхогоріе де Рама, верхогоріе де Комори**¹⁰³³.

5) Художества и части художеств. В грамматиках под «художествами» и «частями художеств» подразумеваются термины, связанные с наукой, то есть лингвистические. Очевидно, что перенос идеи Смотрицкого на другой научный текст требовал понимания, какие из лексем являются терминами географии. Как уже отмечено, география с точки зрения средневековых представлений входит в систему ученых знаний¹⁰³⁴. Часть географической и астрономической терминологии пишется с прописной: **Крѣгъ Арктіческіи** (Circulus Arcticum), **междѣ Степенемъ** (inter gradum), **къ Полсѣ** (ad zonam), **Полѣноціе** (Septentrio), **Западъ** (occasus) и т.д., причем, как показано, многие вне связи с латинским оригиналом. Вариативность отмечена в терминах **Океанъ / море**, где возможно двоякое написание.

6) Этнонимы. Народы и языки также пишутся с прописной: **Амерікане, Афране, Індане, Ёѣіопане, Іудеи, Армане, Ѡ Македонанъ и Римланъ; словесе Латінскагѣ,**

¹⁰³² Речь идет о мысе Сан-Винсенте (Cabo de São Vicente), являющимся самой юго-западной точкой Европы.

¹⁰³³ Речь идет о территориях вокруг Гоа, к примеру Кабо де Рама (Cabo de Rama)..

¹⁰³⁴ Кузьминова Е.А., Пентковская Т.В. Пути формирования русского научного дискурса в XVII в. // Мир науки, культуры, образования, № 4, 2016. С. 222.

ѡзыка Главенскаѡ, Россїнскїи, Богемскїи, Агглїнскїи Дїалектъ и т.д. По нашим наблюдениям, это второе строго выполняемое правило написаний прописной буквы в Атласе Блау.

7) Слова, связанные с религией. В ГМ только **Богъ** пишется с прописной. Содержание Атласа существенно расширяет число слов, связанных с религией, среди них оказались, во-первых, слово «бог» на разных языках: **Дѣѡсѣ, Θεος, Годѣ, Богъ** (Син. 19, 22об); прилагательные **Христїанскїи, Церковный**, а также любые слова, называющие разные ветви христианства и других религий: **Каѡолїческїи, Аѡѡеранскїи, Арїанскїи, Иѡдейскїи, Гѡссїти, Анаваптїсти, Пѡрїтане, Гѡхїсмаѣки** и даже **Пагане** (Син. 19, 22), с прописной авторы пишут **Храмъ и Гѡнагога** (Син. 19, 43) и т.д.

8) Названия месяцев. В соответствии с предписаниями ГС с прописной пишутся названия месяцев - **ѡначалѣ Марта, ѣ Марта, ѣ днѣ Иѡнїа** и т.д.

9) Номинации некоторых предметов из числа описываемых природных богатств. В Атласе Блау перечисляются природные богатства, свойственные разным описываемым территориям. К примеру, в главе **Исландїа** (Син. 19, 24об-26об) подробно описаны виды рыб, которые ловятся в окрестных водах¹⁰³⁵. В латинском оригинале названия рыб написаны и с прописной, и со строчной, Славинецкий в переводе употребляет прописную, основной писец следует этому же принципу:

Лѡватса ѡдѣ Ослїки, Рѡмви, Телцї Морстїи, Мерлѡсїа, Гоѡїки Торсцѣ
наречѣнна. Междѡїмиже, Фалѣни, Прїстїди, и нии дїви мѡрстїи явлѡются (25) ←
Capiuntur hic aselli, rhombi, vituli marini, merlusia, Gothice Torsck appellate; inter quos balenæ, pristis, atque alia monstra marina apparent (Islandia 8b).

Замена на прописную отмечена в следующем примере:

Показѡетъ кто Анѡраѡа, Калаїма, Амѡѡїста, ѡ ослѣ своїхъ рѡдныхъ
ѡторженна (Син. 19, 82 об) - Ostentat præterea carbunculum, calaim, amethystum, ex cotibus suis metallicis abruptum (Bohæmia 6a)¹⁰³⁶. В примере отмечаем также замену латинского

¹⁰³⁵ Николенкова Н.В. Описание рыб в церковнославянском переводе географического атласа середины XVII века; реалии или мифы // Риторика бестиарности. М, 2014. С. 137–143.

¹⁰³⁶ В церковнославянских текстах названия камней пишутся со строчной (см. рисунок 25):.

carbunculus на грецизм (в ЛСЛ *carbunculus* переведен как «угли(к), а(н)-ѡра(к)съ каме(н)» (112))¹⁰³⁷.

В главах, переведенных Сатановским, в основном сохраняется строчная латинского оригинала:

Аромата производить различных, орѣхи мѣрстікови, масти древо алон, сантáлъ, зѣгвѣръ, пѣперъ и каріофѣлла (Син. 112, 190 об) ← *Aromata producit varia, nuces myristicas, mastichen, lignum aloes, santalum, zingiber, piper & caryophyllum* (I. Moluccæ 5a)¹⁰³⁸;

вглавлѣннѣ, оужѣ ѿ многѣхъ лѣтъ нашини (!), мнѡжшѣм коравлѣ, ароматами встакáгѡ рѡда, едіномѣ кіннамѡмѣ¹⁰³⁹ изѣмшѣсѣ, вѣременѣннымъ кѣндѣи прѣмша, нѣже Портѣгаллѣне (Син. 112, 190) ← *In summa, jam à multis annis nostrates plutes naves aromatibus omnis generis, sola canella excepta, onusas ex India acceperunt, quam Portugalli* (I. Moluccæ 5a).

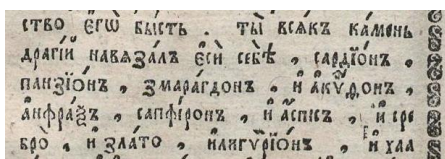

Рисунок 25 – Пример из Библии 1663

¹⁰³⁷ Вхождение слова «карбункул» в русский литературный язык связывается с именем М.В.Ломоносова. НКРЯ дает такой первый пример употребления лексемы: «Из шпалер и из самого верху павильона произрастают оранжевые деревья, плодами почти все свои листья покрывающие и сияние *карбункулов* представляющие» (М. В. Ломоносов. Проект фейерверка и иллюминации на пресветлый праздник коронования Ея Императорскаго Величества апреля 25 дня 1754 года (1754), по НКРЯ)

¹⁰³⁸ В приведенном примере нельзя не обратить внимание на передачу латинского *zingiber*. В русский книжный язык уже вошло слово «имбирь», которое как глосса есть и в переводе Сатановского: *Зѣгвѣръ* {имвѣръ} *вѣлікимѣ рѡдитъ овѣлствомѣ, коегѡ рáди, цѣна егѡ вѣхѣдѣетсѣ* (Син. 112, 183 об) ← *Zingiber magna fert copia, ob quam ejus vilescit aestimatio* (India 2b). Первые употребления варианта «имвирь/инбирь» относят к XVI в. (Домострой, Котошихин и т.д.). Однако ранее в варианте «зеньзебиль» лексему употребляет Афанасий Никитин: «родится в немъ перецъ да *зеньзебиль* да цвѣ(т) да мошкаты да калафуръ да корица да гвоздики да пряное коренье да адря(к)» При анализе языка «Хожения за три моря» Н.С.Трубецкой не опознает слова, считая, что некоторые фразы Никитина впечатление «русско-азиатской тарабарщины, сквозь которую смысл только просвечивает» (по Камчатнов А.М. История ... С. 143). Еще одну транслитерацию слова фиксирует Т.В.Пентковская в первом русском переводе Корана Петровского времени как «*зинъебрумъ*» (Пентковская Т.В., Бабаева Е.Э. Перевод Корана Петровской эпохи. М., 2022. С. 79).

¹⁰³⁹ В СЛЛЛ есть статья «Корица. *Cinnamum*» (460). Главу «Молукки» мы часто сравниваем с русским переводом письма Максимилиана Трансильвана, русский перевод которого опубликован Казаковой Н.А. и Катушкиной Л.Г. еще в 1968 г. (Казакова Н.А., Катушкина Л.Г. Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана (Перевод письма Максимилиана Трансильвана) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1968. Т. 23. С. 227-252). В этом тексте используется лексема «корица» («а прочаа араматы, *корица* и гвоздицы, и мушхати ореху, и сущюю о них плеву, юже цвет мушхата именуем, от островов, далече отстоящих и именем токмо познанных, к их индом преноситися явствено есть» (там же. С. 240), которая, по данным СЛРЯ XI-XVII, впервые отмечается у Афанасия Никитина, а в XVI-XVII вв. уже употребляется достаточно широко, в том числе в переводах космографий (СЛРЯ XI-XVII, вып. 7, 19. С. 314). Атлас Блау и в этом случае противопоставлен известным сочинением.

Дискуссии о статусе прописной буквы и объеме семантических групп, в которых используется прописная буква, перейдут из XVII в XVIII и даже в XIX вв.

4.4. Орфография имен собственных: топонимы в Атласе Блау. Принципы транслитерации

Вопросы передачи имен собственных в текстах XVII в. рассматривались в первую очередь на материале вестей-курантов¹⁰⁴⁰. Исследователей интересовала адаптация иноязычной лексики (топонимы и оттопонимические производные лексемы), то есть характер проявления категорий рода, числа, словообразовательная структура, характер произношения и отражение его в письменных источниках. Топонимы и производные от них лексемы могли также изучаться как отражающие динамику развития именной системы русского языка в XVII в. – периоде, когда падежные флексии отличаются высокой степенью вариативности¹⁰⁴¹. Необходимо заметить, что все исследования, связанные с топонимами (а также антропонимами) в вестях-курантах, обязательно включают фонетические описания, так как многие трактовки передачи топонимов связаны с необходимостью охарактеризовать русскую форму через произношение в языке-источнике¹⁰⁴². Многие примеры объясняются русификацией под воздействием паронимической аттракции: к примеру, форму *Глазковъ* в двух корреспонденциях вестей-курантов от 1650–51 гг.¹⁰⁴³.

Вариативность сохранялась в вестях-курантах, «большинство топонимов в курантах 1660-х годов представлены с широкой вариативностью»¹⁰⁴⁴, хотя есть и исключения. При подготовке издания «Вестей-Курантов» 1660–70-х гг. этому вопросу было уделено большее внимание, И. Майер были тщательно исследованы иностранные источники рукописной газеты. Исследователь установила, что есть целый ряд известных русским названий иностранных городов и других онимов, которые при имеющихся расхождениях в написании в иностранных источниках на разных языках в русских

¹⁰⁴⁰ См.: Демьянов В.Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI–XVII веков. Проблемы морфологической адаптации. М., 2001.

¹⁰⁴¹ Михайлов Н. О морфологической адаптации иноязычных топонимов в текстах *Вестей-Курантов* // Slovo. Journal of Slavic Languages and Literatures. Uppsala, 2010, No. 51. Pp. 69–81.

¹⁰⁴² В качестве примера можно привести дискуссию о передаче названия «Стокгольм» как «Стекольн/ Стекольня», где В.Г.Демьяновым была предложена трактовка о переходе «о» в «е», которая связана со способом произношения шведского t как смягченного. Демьянов В.Г. Иноязычная ... С. 152.

¹⁰⁴³ Михайлов Н. О морфологической адаптации... С. 75.

¹⁰⁴⁴ Майер И. Вести-Куранты. 1656 г. 1660–1662 гг. 1664–1670 гг.: Иностранные оригиналы к русским текстам. Москва. 2008. С. 170.

источниках пишутся одинаково. *Rom, Venedig, Paris, Warschau* в немецких источниках; *Romen, Venetien, Parijs, Warschouw* в голландских, но в «Вестях-Курантах» встречаем *Рим, Венеция, Париж и Варшава*. Сложнее было определиться с выбором написания для менее известных (или менее значимых для Московской Руси XVII века) собственных имен. Так, отмечается вариативность написаний *Лондон / Лонден, Мадрид / Мадрил* (транслитерация разных написаний) и даже *Мадрин* (ошибочная интерпретация), то же у антропонимов - *арцухъ Бефорский / дук Беауфортъ*. При этом встречается и транскрипция («вероятно, тогда, когда им (переводчикам) было знакомо произношение»), и транслитерация, при этом транслитерация выбиралась ими «в случае необходимости передачи совершенно неизвестных им топонимов и антропонимов»¹⁰⁴⁵. Сопоставляя оригиналы и переводы (которые в случае вестей-курантов надо понимать широко) исследователь отмечает частые пропуски фамилий не очень известных людей и названия местностей, о которых в России не слышали. Такая информация «удлиняет предложения и затрудняет понимание»; не исключено, «что во многих случаях, когда переводчики не могли ответить на вопросы типа «кто это?», «где расположен этот город?», они предпочитали не упоминать человека или город вообще»¹⁰⁴⁶.

Наш источник представляет собой текст совершенно иного рода. Во-первых, число топонимов в Атласе Блау многократно превышает число их включений в любую из корреспонденций вестей-курантов. К примеру, в главе «Исландия» 29 топонимов, часть которых и в XVII в., и сегодня не просто не освоена и не будет освоена носителями русского языка, но в принципе может встретиться в русскоязычном тексте как экзотизм¹⁰⁴⁷. Глава «Европа» включает более 100 топонимов и оттопонимических прилагательных. Во-вторых, значительное число топонимов – не меньше половины – использовано в тексте однократно: в перечислении главных городов, частей той или иной территории, рек и притоков и т.д. Задачей включения в текст этих названий была необходимость находить их на прилагаемых к тексту картах.

¹⁰⁴⁵ Там же. С. 172, 176–177, 180.

¹⁰⁴⁶ Там же. С. 158–161.

¹⁰⁴⁷ Можно привести такой современный пример: в 2010 г. произошло извержение вулкана Эйяфьятлайокудль в Исландии. Безусловно, этот ороним фигурировал на картах Исландии и в географических справочниках, но был неизвестен носителям русского языка. В течение всего времени, когда извержение было на слуху – в новостях СМИ и в разговорах людей, столкнувшихся с трудностями при посещении Европы, многие носители русского языка запомнили эту лексему и даже стали правильно произносить. Однако сразу после окончания извержения ороним опять стал употребляем только в кругу специалистов.

Главной лингвистической особенностью топонимов Атласа Блау является включение значительного их числа в текст в начальной форме без других элементов парадигмы. Более распространенные топонимы чаще всего фиксируются лишь в нескольких грамматических формах, полная парадигма практически не встречается (к примеру, в главе «Норвегия» (Син.19 26об-28об) главный топоним отмечен в таких формах: **Норвегіа**, **Норвегіи** (род. п. ед. ч. 8 раз), **Норвегію**. Еще от меньшего числа топонимов мы имеем производные лексемы – прилагательные с суффиксом –ск-¹⁰⁴⁸, существительные – наименования жителей страны/ территории (в той же главе есть **Норвѣганѣ**, **Норвегінскагѡ Царѧ**).

Для их передачи топонимов и антропонимов Атласа нужно было выработать единую стратегию: топонимы и гидронимы в текстах должны быть переданы точно, однозначно и должны даже в кириллическом написании соотноситься с латинскими написаниями на карте. Это, безусловно, требовало создания каких-то специальных механизмов для передачи географических названий. Одной из стратегий будет часто искусственное образование оттопонимического прилагательного, как в выше приведенном **Норвегінскіи**. В отличие от прилагательных с суффиксом -ск-, которые подробно рассматривает В.Г. Демьянов¹⁰⁴⁹, образуемые переводчиками в Атласе не ставят цели войти в литературный язык как полноценные лексемы, поэтому носят часто искусственный характер.

Антропонимы Атласа Блау представляют собой несколько иной лингвистический материал. Все антропонимы этого сочинения можно разделить на две группы. Во-первых, это античные и средневековые географы и историки, которые составляют обширное цитатное пространство Атласа. Славинецкий и Сатановский прекрасно знакомы с их именами, их тексты могли ими читаться и переводиться во время обучения и преподавания в Киевской братской школе. Цитаты из сочинений опознаются переводчиками просто, даже если в латинском оригинале мы обнаруживаем сокращения (Volaterranus lib.2 Geograph. (Karstia 35a)), то в церковнославянском переводе мы практически всегда видим точное воспроизведение названия источника (**Волатерѧнъ книѣ**, **Географін**). Во-вторых, в Атласе упоминаются имена, мало известные или практически

¹⁰⁴⁸ Именно эти прилагательные рассматриваются в Демьянов В.Г. Иноязычная лексика... С. 152.

¹⁰⁴⁹ Там же, с. 31–34;

неизвестные переводчикам. Их передача в церковнославянском переводе, как мы показывали выше, может быть неточной.

Орфография топонимов представляет собой транслитерацию латинского оригинала, причем Славинецким и Сатановским был выработан собственный подход к такой передач.

Как сказано выше, абсолютное большинство топонимов находятся в контекстах перечисления и нужны только для одной цели – опознания их на карте, где они написаны на латыни. В этом случае мы можем твердо говорить о том, что имеем дело с транслитерацией топонима, причем задача произношения топонима не ставится в принципе (некоторые написания, как мы увидим ниже, произнести очень затруднительно).

Вопрос о передаче латинских имен собственных кириллицей был поставлен В. Томеллери при анализе перевода Геннадиевской Библии. Ученый предположил, что выбор буквы может быть связан с характером латинского произношения в средневековой Руси. Анализируя передачу латинских букв средствами кириллического алфавита, он отмечает как однозначный выбор (к примеру, *a* = а; *i* = и), так и вариативность в выборе буквы (*h* в середине слова передается как *х*, *г* или *к*)¹⁰⁵⁰. Более подробно о характере передачи латинских лексем средствами кириллического алфавита в ранних переводах говорит В.А. Ромодановская. Уточнив выводы Томеллери, В.А. Ромодановская приводит в качестве примера более точного следования определенному выработанному принципу транслитерации трактат «*Rationale Divinorum officiorum*», где латинское *s* перед гласными переднего ряда принимает сибилантную форму и фиксируется как *с*, а во всех остальных позициях *s* имеет единственное отражение – *к*¹⁰⁵¹.

Упорядоченная система транслитерации латинского текста содержится в рукописи Син. 558, где кириллическими буквами переданы латинское молитвы¹⁰⁵². Использованная

¹⁰⁵⁰ Томеллери В. Латинский язык в Геннадиевском кружке (о латинском произношении: предварительные данные и постановка вопроса) // Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира. Москва, 2001. С. 56–60.

¹⁰⁵¹ Ромодановская В. Основные принципы древнерусского перевода «*Rationale Divinorum officiorum*» // Медведев, И. (ред.). «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. Санкт-Петербург, 2012. С. 23.

¹⁰⁵² Анализ и публикация в: Верхованцева Ю.В. Кириллическая запись латинских молитв и отрывка чина мессы из рукописи Синодального собрания ГИМ № 558 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (36), 2010. С. 74–90.

система соответствует известным переводам с латинского, в частности в отношении передачи латинского *s* как **ц** перед гласными переднего ряда (**инцелись**, **интѣптационѣ**^М).

В Атласе Блау система абсолютно самостоятельна, оригинальна, унифицирована для всех топонимов и, как будет показано ниже, не совпадает с известной авторам, принятой в Киевской школе.

В Атласе используются все 18 латинских согласных, к ним добавляются *w* и *j*. Кроме этого, к частотным относятся диграфы *ch*, *ph*, *th*, а также *rh* и *cz*. В большинстве случаев мы имеем дело с однозначной передачей графемы или диграфа (см. таблицу 35).

Таблица 35 – Транслитерация согласных. Случаи однозначной передачи графемы

d	д	Син. 19: Frislandia (4a) → Фрісла/андіа (180б), Dania (5b) → Даніа (210б); Син. 112: Decam (3a) → Декамъ (183), Ducala (4a) → Дүкала (220)
f	ф	Син. 19: Scritofinnia (5b) → Скрітофінніа (210б), Staffanger (8b) → Стаффангѣръ (27), Fredericopolim (8b) → Фредерікополь (270б); Saxenfeld (10a) → Саженфельдъ (31), Francofurtum ad Moesnum (18b) → Франкофуртъ оу Мисни (720б); Син. 112: Foquiem (5a) → Фокѣіемъ (193), Grofgreyne (2a) → Грофгревненъ (183а)
g	г	Син. 19: Groenlandia (4a) → Грѣнландіа (180б), Gallia, Germania, Græcia, Hungaria (5b) → Галліа, Германіа, Грекіа, Оунгаріа (210б), Praga(5c) → Прага (22) ¹⁰⁵³ ; Син. 112: Pegu (2a) → Пегѣ (1820б), Gætulia (1a) → Гетѣліа (216)
k	к	Син. 19: Kuenlandiæ (8a) → Кѣнландскіи (260б), Oostenrijck (8d) → Оостенрііцкѣ (28), Kalenberg, Kysei (12c) → Каленбергъ, Кусен (350б)
l	л	Син. 19: Islandia (8a) → Ісландіа (240б), Lutetia, Londinum (5c) → Лѣтетіа, Лондінъ ¹⁰⁵⁴ (22), Neapolis (5c) → Неаполь (22); Син. 112: Malabar (2a) → Малаваръ (1820б), (insulæ) Maldiva (2a) → (острови) Малдиви (183) ¹⁰⁵⁵
m	м	Син. 19: Moravia (5c) → Моравіа (22), Amsterdamum (5c) → Амстеродамъ (22); Син. 112: Mindanao (2a) → Мінданао (183), Amboina (1a) → Амвоніа (183)
n	н	Narsinga (2a) → Нарсінга (Син. 112, 1820б)
p	п	Opslo (8b) → Опсло (Син. 19, 27); Pegu (2a) → Пегѣ (Син. 112, 1820б)
r	р	Син. 19: Moravia (5c) → Моравіа (22), Mar d’Ethiopia (1c) → Мар дел Еѣіопіа (10); Син. 112: Africa (>50) → Афріка (>50), Sumatra (2a) → Суматра (Син. 112, 1820б)

¹⁰⁵³ Вести-куранты, ориентированные на разные иноязычные источники, могут предлагать вариант «Праг» (Михайлов Н. О морфологической адаптации... С. 72). В нашем тексте такого варианта не отмечено. Обратим внимание, что Г используется и перед графемами гласных переднего ряда: Gemus → **Гемъ**, Girgio → **Гіргіо**,

¹⁰⁵⁴ В перечислениях городов переводчики, как нам кажется, не всегда могли опознать известный топоним, поэтому, как очевидно в этом примере, транслитерировали без соотношения из уже известным русскому языку.

¹⁰⁵⁵ В этом фрагменте *pl insulæ* относится ко всему перечислению островов (их 11 далее), но Сатановский согласует форму **Малдиви** с предшествующим словом.

Продолжение таблицы 35

s	с	Син. 19: Silesia (5c) → Силесіа (22), Lisbona (5c) → Лисбона (22) ¹⁰⁵⁶ ; Nedenesserleen (8b) → Неденессерлеен (27об), Син. 112: Siam (2a) → Сіамъ (182об), Satynen (2a) → Сатуненъ (Син. 112, 183об)
t	т	Син. 19: Tanaim (5a) → Танан (21), Schetlandia (8a) → Схетландіа (24об); Син. 112: Tenerife (2a) → Тенеріфе (217), Sumatra (2a) → Суматра (Син. 112, 182об)
x	ѣ	Син. 19: Mexicum (5a) → Меѣікъ (21), Saxonia (8a) → Саѣоніа (26об), Zircknicxerzee, Saxenfeld, Brixen, Lomnicx, Gemnicx (10a) → Зірцкніцѣерзеѣ, Саѣенфелдъ, Бріѣенъ, Ломніцѣъ, Гемніцѣъ (30об); Син. 112: Orixā (2b) → Оріѣа (183)
w	в	Син.19: Anrtwerpia (5c) → Антвѣрапіа (22), Wycksyden (8b) → Вуцксѣден (27) ¹⁰⁵⁷
ch	х	Син.19: Schetlandia (8a) → Схетландіа (24об), Valachia (5d) → Валахіа (22об), Tellemarchia (8b) → Теллемархіа (27), Hedemarchia, Scheberg, Bitsch, Ascheburg, Telesch, Trebitsch (8b) → Гедемархіа, Схевѣргъ (!), Бітсхъ, Асхевѣргъ, Телесхъ, Тревітсхъ (27); Син.112: Cochīn (2c) → Кохінъ (183об)
ph	ф	Erlaphus (8b) → Ерлафъ (Син. 19, 27об)
rh	р	Rhenus (5c) → Ринъ (Син. 19, 22), Rhæti partem (18a) → Рітін часть (Син. 19, 103об)
th	Ѡ	Син.19: Isthmum (5a) → ИсѠмъ (21), Thule (8a) → Ѡѣла (24об), Mar d’Ethiopia (1c) → Мар дел Ѡѣіопіа (10), Gothia (5b) → ГѠѣіа (21об); Thracia (5b) → Ѡракіа (21об), maris Balthici (8b) → морѣ БалѠінскагѠ (27об) ¹⁰⁵⁸

В Атласе два варианта написания Lithuania (5b) и Littuania (5d) всегда одинаково передаются как **Літв́аніа**. Еще одно сочетание, не включенное нами в таблицу, *ng* в топониме Anglia, где переводчики выбирают грецизированную передачу **Аггліа** (регулярно, первый пример 5b/ 21об). Однако обнаруживаются и «ошибочные» случаи: на л.21об. при перечислении британских островов (Mona, Anglesey, Vectis - 5b) видим в переводе при **Вретанніи великой положенніи острови Мона, Англесен, Вектіс**, на том же

¹⁰⁵⁶ В главах, где описаны германские земли, нет примеров фонетической передачи, всегда точная транслитерация: Stiria → **Стіріа**, Bitsch → **Бітсхъ**, Ingolstadium → **Инголстадъ**, Salisburgium → **Салисбургъ**, Stetin → **Стетінъ**, при этом есть пример унификации с остальными топонимами: Scheberg → **Схевѣргъ (!)**.

¹⁰⁵⁷ Графема W появляется в результате большого числа греманоязычных названий: Westenrijck → **Вестенрііцкъ**, Walachia → **Валахіа**, Wirtenbergensis Ducatus → **Віртенбергенское Князство**, Westphalia → **Вестфаліа**, Zweybrucken → **Звевѣрѣкен**, Passaw → **Пассавъ**, Sittaw → **Сіттавъ**, Wenden → **Венденъ**, Wolgast → **Волгастъ**, Bozcowitz → **Босковітѣъ** и т.д.

¹⁰⁵⁸ Самая большая концентрация в главах о германских землях (Athesinus → **АѠесінъ**, Leytha → **ЛевѠа**, Thracia → **Ѡракіа**, Carinthia → **КарінѠіа**, Lotharingia → **ЛѠѠарінгіа**, Ostrogothus → **ѠстрогѠѣъ**). Нет ни одного примера путаницы Ѡ/ф.

листе отмечено написание **Англіа**. В топонимах встречается *q* в сочетании с *u* (*qu*), что дает передачу **кв**: *Aquitanicum* (Id) → **Акви́танскіи** (10), *Aquisgranum* (8a) → **Акви́сгранъ** (26об). Наконец, графему *j* переводчик всегда передает гласной *ī*: *Majorica* (5b) → **Маіюріка** (21об), *Oostenrijck* → **Оостенрііцкъ**, *Tejo* → **Теію** (рѣкою, 80), *Tejus* → **Теіѹсъ**.

В 1 главе мы показывали, что принципы передачи не меняются, если в Атласе использован готический шрифт: *Tonsberg, die Sechstatte, Frericsfree, die Marck* (8b) → **Тонсберга, діе Сехстатте, Фреріскстее, діе Марцкъ** (27об). Не меняется подход и при использовании другого европейского языка: *Comitatus Bellovacum, vulgo Beavvoisin* (7a) → **Комісво Велловакіское народнѣ Беаввоисінъ** (Син. 112, 17об), *Valesius ducatus, vulgo Le Duche de Valois* (8a) → **Валесіское кнѣство народнѣ Ле Дѹхе де Валонсѣ** (Син. 112, 19об); *Lotharingia, vulgo Lorraine* (14a) → **Ло-ѡ-арнѣгіа народнѣ Лоранне** (Син. 112, 34об); *Metis, vulgo Metz* (15c) → **Метисѣ народнѣ Метзѣ** (Син. 112, 34об). Единственный противоречащий всему материалу случай обнаруживается в народном названии французской провинции Шампань: *Campania, vulgo Champagne* (16a) → **Кампаніа народнѣ Кампагне** (Син. 112, 39об); ошибка могла возникнуть в силу привычки переводчика, что начальная буква официального и народного названия совпадает (во всех предыдущих топонимах).

Отдельно необходимо описать передачу латинской графемы *h*. В середине слова она передается кириллической *г*: *Bohæmia* (5c) → **Богеміа** (22), *Trunhem* (8b) → **Трүнгемъ** (27), *Martha* → **Маррга**, *Mehren* → **Мегренъ**, *Neuhaus* → **Неѹгаѹсъ** (Син. 19, 84-88). В начале слов в большинстве случаев мы также встречаемся с передачей *h* → *г*: *Hitlant* (8a) → **Гітлѡнтъ** (24об), *Hedemarchia* (8b) → **Гедемархія** (27об), *Hallingdal* (8b) → **Галлігдалъ** (27об). Не передано начальное *h* в топонимах, которые уже встречались в книжном языке без начальной согласной: *Hierosolyma* (5a) → **Єрлмомъ** (21), *Hyperboreum* (5b) → **Вперворейское** (21), *Freto Herculeo* (5b) → **пѣчіною Ираклінскою** (21об). Особый случай – передача названия *Hispania*, где в начальных главах устойчиво используется **Гіспаніа, Гіспанскѹ** (однократно **Гішпаніа**), но далее в 1 и 2 томах выбирается вариант

без начального согласного: Hispaniæ promontorium (5b) → **Испанскимъ прѣгѡріємъ** (21об), Hispania (5b) → **Испанія** (21об, всего в главе «Европа» 17 примеров такого написания); такое же отсутствие передачи начального *h* мы видим в Hungaria (5b) → **Оуугарія** (21об)¹⁰⁵⁹.

Невероятно разнообразное богатство топонимов, использованных в Атласе Блау, требовало единообразия при передаче. Вопрос о том, как произносить топонимы, на наш взгляд, перед переводчиками не стоял, они не заимствовались русским языком. Приведем пример перечисления из главы «Исландия»: Orientalem vocant *Austlendingafirdung*, Occidentalem *Westfirdung*, Septentrionalem *Nortlendingafirdung*, Meridionalem *Suydlendingafirdung* (8b) → **Востѡчнѣ наричѣтъ Аустлендінгафіордѣнгъ, Западенѣю, Вестфіордѣнгъ, Полѣноцинѣю Нортлендінгафіордѣнгъ, Полѣденнѣю Сѣудлендінгафіордѣнгъ** (Син. 19, 25). Так же трудно произносимы приведенные выше примеры транслитерации французских княжеств и графств, о приближении к фонетике языка нет и речи.

Примеры не транслитерации, а передачи слова в известном книжному языку облике встречаются единично: Inclaruit <...> Africa sola *Carthagine* (5a) → **Вѣслѣвисѣ** <...> **Африка едінгѣмъ Кархидіномъ** (21), **Венгерскою** на л. 45 Син. 19 соответствует *Hungariam*. Значительная часть таких примеров находится в описании Московии (Син. 779, 17-22об): *Moscovia* = **Москва**, *Polonia* = **Польша**, *Borysthenes* = **Днѣпръ**, а *Tanais* = **Донъ**. *Novogardia* имеет регулярное соответствие в виде **Новгородъ**, а *Plescow* всегда передан как **Псковъ**.

Есть лишь две латинские графемы, для передачи которых книжники вырабатывают особые правила.

Во-первых, это латинская *b*, которая может быть передана как кириллическая **в** или **ѡ**. Во втором случае мы имеем дело с грецизацией текста, которая для Атласа Блау зафиксирована еще в описании А.И.Соболевского: «переводчикъ былъ знатокомъ греческаго языка: гиперворейскій и т.под.; переводчикъ пишетъ: *Belgia* (= Бельгія),

¹⁰⁵⁹ То же регулярно в *Nomericus* → **Омировъ** (>15).

Воснія»¹⁰⁶⁰. В Атласе Блау мы встречаем как случаи намеренной грецизации топонимов, так и случаи точной передачи *b* как *в*.

В начальных главах грецизированное написание представлено практически у всех топонимов: Spitsbergen (4a) → **Спітсвергенъ** (18об), Babylone (5a) → **Вавилномъ** (21), Obii amnis (5a) → **Обіи рѣки** (21), Hyperboreum (5b) → **Вперворейское** (21), Bosnia (5b) → **Воснія** (21об), in Belgio (5c) → **вВѣлгін** (22), Ambianum (8a) → **Амвіанъ** (26об). Далее, как нам кажется, Славинецкий пытается ввести принцип разделения топонимов условной античной ойкумены и других территорий. Постепенно число передач *b* как *в* растет: Britanniam (4a) → **Брітанніи** (18об)¹⁰⁶¹, ad promontorium Rubeas (4b) → **донадмѡрскіа горы Рѹбеа** (19об), Bulgaria (5b) → **Бѹлгаріа** (21об), Sabaudia (5c) → **Сабаудіа** (22), Bavaria (5c) → **Баваріа** (22), Bohæmia (5c) → **Богеміа** (22), Albis (5c) → **Албісъ** (22), Atrebatum (8a) → **Атрѣватъ** (26об)¹⁰⁶², Berga (8b) → **Берга** (27), Rabygdelag, Zebes (8b) → **Равугделагъ, Забесъ** (27об). В скандинавских и германских главах, которые занимают более половины 1 тома Атласа Блау, число таких написаний возрастает: Bitsch → **Бітсхъ**, Brisigavia → **Брісігавіа**, Breisach → **Бреісахъ**, Breslaw → **Брѣставъ** (!), Berlinium → **Берлінъ**, Brandenburgensum → **Бранденбѣргскихъ**, Bozcowitz → **Босковітзъ**, Bisalta → **Бісалта**, при этом знакомые топонимы продолжают использоваться в грецизированном виде: Chersonesus Cimbrica (Id) → **Херсѡн Кімвріньскіи** (10), Cimbrica Chersoneso (8a) → **Кімвріньскомъ Херсѡнісѣ** (26об).

Во втором томе Арсений Сатановский, напротив, выбирает единообразие в передаче написания *b* и передает его как *в*, тем самым уровень грецизации в его переводе возрастает. К примеру, в главе «Индия» (Син. 112, 182об-185об) находим такие примеры: **Малаваръ, Камводіа, Борнео, Келевесъ, Ванда, Амвіона, Віснагаръ, Камваін, Ведеръ** ← Malabar, Cambodija, Borneo, Celebes, Banda, Ambiona, Bisnagar, Cambaji, Beder и под.

¹⁰⁶⁰ Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 61.

¹⁰⁶¹ Есть Britanniam (8a,b) → **Врѣтанніи** (24об).

¹⁰⁶² Этот пример с передачей *b* как *в* расположен сразу же после примера, уже приведенного выше, где Ambianum (8a) → **Амвіанъ** (26об).

Таким образом, мы видим проявление двух разных подходов – грецизацию как единый принцип или попытку распределить материал таким образом, чтобы показать не только лингвистические, но и иные знания. То есть перед нами пример ориентации на собственную ученость и трансляция ее читателю.

Во-вторых, переводчики разрабатывают собственный принцип передачи в Атласе латинской буквы *c*. Латинскую *c* перед *e*, *i*, *y*, *ae*, *eu*, *oe* принято произносить как [ц], в остальных случаях она читается как [к]¹⁰⁶³. В Киевской братской школе в качестве методологической основы использовались различные латинские трактаты, в которых давались советы и наставления по преподаванию, в том числе латыни. В них латинское *c* рекомендовано произносить как **ц** в позициях перед гласными переднего ряда, то есть реализован стандартный подход.

Подход киевских переводчиков в Атласе Блау унифицирует передачу *c*: во всех позициях перед гласными она передана буквой **к** (см. таблицу 36), то есть мы также имеем дело с грецизацией текста, написания *кентръ*, *Сикилійское*, *Свекіа* отмечены еще Соболевским¹⁰⁶⁴, частотное *Chersonesus Cimbrica (Id) → Херсѡн Кімвринскіи (10)*.

Таблица 36 – Передача *c* = **к** перед гласными

Перед <i>a</i>	Cabo de Roca (Ic) → Капо де рока (9об), parte Cantabriam Hispaniæ (Ic) → ча́стію Канта́врію Гіспáнскѡю (9об), Candinos, Cambus (Id) → Кандінось, Камбъ (10), Africa (5a) → Африка (21), Cabo S. Vincente (5b) → Ка́во сѣ́ый Ві́нкентъ (21об), Noortcaep (5b) → Ноорткаепъ (21об), Majorica (5b) → Маіюріка (21об)
Перед <i>i</i>	Suecia (5b) → Свѣкіа (21об); Sicilia, Thracia (5b) → Сікіліа, Тракіа (21об), Tuscia (5b) → Тѣскіа (21об), Cibiniense, Cilia (3c) → Ківієнскаа, Кіліа (183)
Перед <i>e</i> (<i>ae</i>)	Cabo S. Vincente (5b) → Ка́во сѣ́ый Ві́нкентъ (21об), Moguntiacensis Archiepiscopatus → Могѹнтіакенское А́прхієппѣство , Sæcia → Кекіа (185)
Перед <i>ъ</i>	Mexicum (5a) → Меѣікъ (21), Melicus → Мелікъ , Monacum → Монакъ (185)
Перед <i>ъ</i>	Ciculia → Цікѣліа (BBK)
Перед <i>o</i>	Congel (8b) → Конгелъ (27), также Francofurtum ad Mœsum → Франкофѣртъ оу Мисни , Bozcowitz → Босковітзъ (79)

¹⁰⁶³ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: морфология и синтаксис. С. 8.

¹⁰⁶⁴ Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 61.

Отступлений обнаружено нами всего два. Кроме ВВК, на л. 69об встречаем: *Ciculi Ciculiam (incolunt)* → **Цікѹлане Цікѹлію (населѹютьъ)**, а во французских главах в 100% случаев использовано написание **Франціскъ**. Образованные книжники знали имя католического святого Франциска Ассизского, в первых главах Син. 112 даны описания различных католических общин, что помогло соотнести его имя с именами французских королей, регулярно употребляемых во 2 томе.

Перед согласными *c* передается также как **к**: *Scritofinnia* (5b) → **Ѣкрѣтофиннія** (21об), *Vectis* (5b) → **Вѣктіс** (21об), также *Creta* (5b) → **Критъ** (21об)¹⁰⁶⁵, также *Croatia* → **Кроатіа**, *Clivia* → **Клівіа**.

Однако перед латинскими *k* и *x* графема *c* регулярно передается кириллической **ц** (все примеры из описания Германии): *Wycksyden* → **Вѹцксѹденъ**, *Oostenrijck* → **Ѡостенрііцкъ**, *Westenrijck* → **Вестенрііцкъ**, *Meckelburgensis Ducatus* → **Мецкелбѹргенское кнѹство**³, *Zweybrucken* → **Звевбрѹцкенъ**, *Inspruck* → **Інспрѹцкъ**; *Lomnicx* → **Ломніцѹъ**, *Gemnicx* → **Гемніцѹъ**, *Zircknicxerzee* → **Зіркніцѹерзее**.

Такой принцип передачи является оригинальным и авторским и не встречен в других источниках. Отсутствие ошибок и отступлений, помимо названных выше, позволяет нам предположить, что такая идея была выработана в процессе обсуждения и принята Славинецким, Сатановским и основным писцом.

Нестандартность в подходе двух ученых книжников в отношении данного правила ярко проявляется при сопоставлении с томом «Италия» в переводе Исайи. Последний во многом ориентируется на известный ему по периоду обучения в Киеве принцип, при котором перед гласными переднего ряда *c* → **ц**. К примеру, в главе **Ѡбласть Тарвисіньскаѧ обще ІАТРІВІГІАно** (Син. 204, 177-181об), мы встречаемся с такими написаниями: **междѹ минціемъ нѧлсою рѣкама**¹⁰⁶⁶ ← *inter Mincium Alsamque fluvios*; **мѣста кеноманѧновъ** ← *loca Cenomanorum* (45a), **водѣецѣзи кенетѣньской** ← *in dioecesi*

¹⁰⁶⁵ Все встреченные случаи передачи *Creta* как **Критъ** свидетельствует о знании переводчиками названия острова.

¹⁰⁶⁶ Отметим форму дв.ч. при использовании двух существительных. Такие примеры отмечены в 3 томе довольно часто. В 3 главе мы отметили, что перевод Славинецкого и Сатановского характеризуется скорее стремлением к отказу от регулярного употребления формы дв.ч., Исайя эту форму по-прежнему включает в перевод часто.

Cenetensi (45b), **кѣркѣи ценетѣнскон** ← ad Ecclesiam Cenetensem (45c), демонстрирующими отсутствие единого принципа транслитерации, который характеризует первые два тома.

Мы предполагаем, что Исаяя немного владел итальянским языком. Основания для такого предположения позволяет сделать передача итальянских стихотворений, встречающаяся в тексте. В упомянутую выше главу включено стихотворение поэта XIV века Фацио дельи Уберти (см. рисунок 26)

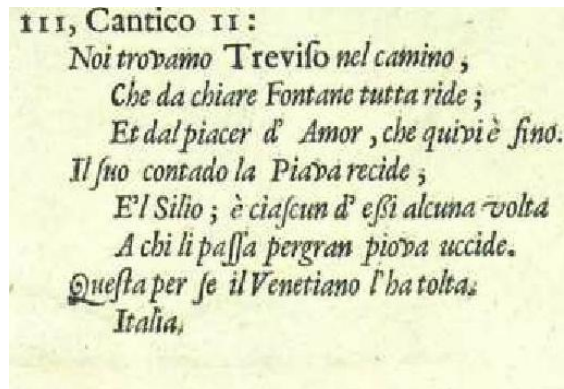

Рисунок 26 – Итальянское стихотворение из тома «Италия»

Приведем его полностью: Noi trovamo Treviso nel camino, / Che da chiare Fontane tutta ride; / Et dal piacer d' Amor, che quivi è fino, / Il suo contado la Piava recide, / E'l Silio; è ciascun d'essi alcuna volta / A chi li passa pergran piova uccide. / Questa per se il Venetiano l'cha tolta. Оно транслитерировано Исайей (без соблюдения стихотворной формы, Син. 780): **Ной тровано¹⁰⁶⁷ тревисо нель камино, хѣ да хіаре фонтане тѣта риде, етъ даль пиацѣ^Р д'Аморъ Квиви є фіно. Ил'сѣо контадо ла пиава рециде, ель силіо, є циаскѣ^{тѣ} д'ессн Алкѣна вол^{та} Ахи ли пасса пенпантъ пиова укциде квеста пѣ сѣ ил венетіане лха толта** (239).

Передача этого стихотворения в беловике Син. 204 позволяет продемонстрировать, как сильно в отношении грамотности отличаются писцы, переписавшие том Италия (л. 178): **фа́ций ѡвѣртъ въ книзѣ трѣтей вѣѣсни второ́й. нò [стихи] итрованѡ тревіко нель камн похѣ дахѣаре фонтане тѣтариде. етъ даль пѣацеди аморъ квѣви ефію илсѣо контадо**

¹⁰⁶⁷ Ошибочно m как «н».

лавїава рѣцыде ель силіо ецыаскѣнѣ дїессн алкѣна вѣлта ахилї пѣсса пергранѣ
пїоваѣкциде кѣвѣста персѣ нѣ венетїано фѣватѣлги. Писец не скопировал черновик Исаяи,
а передал невнятную для него последовательность букв еще более невнятной.

Таким образом, выстроенные Славинецким и Сатановским правила транслитерации топонимов не были в полной мере освоены Исайей. Это подтверждает, на наш взгляд, что целиком первые два тома книжник Исаяя не читал, а был знаком лишь с первыми главами (возможно, по черновику, не дошедшему до нашего времени).

Выводы к главе 4

1. Ученый регистр, который выстраивался Славинецким и Сатановским, требовал обязательного грамотного отражения в беловиках. Это потребовало подобрать грамотного писца, способного трансформировать черновики в беловые экземпляры с отражением графико-орфографических норм, кодифицированных московской грамматикой 1648 г. Основной писец установками владел, хотя и не в полном объеме. Рукописная орфографическая традиция несколько отстает от печатной; издатели (редакторы) стремились к максимальному следованию правилам ГМ, писцы рукописей 1650-х гг. допускали еще ошибки и неточности. Однако в целом беловики 1 и 2 томов опираются на орфографические каноны ГМ.

2. В процессе перевода Атласа Блау Славинецкий и Сатановский выработали графико-орфографические установки, опирающиеся на правила ГМ, но не реализованные в церковнославянских текстах второй половины XVII в., а именно ввели последовательное употребление прописных букв. Основной писец использует это правило в беловиках, точно следуя идеям переводчиков. Атлас Блау становится первым памятником, где использовано это новое правило.

3. Поставленная прагматическая цель соотнесения топонимов перевода с надписями на географических картах потребовала введения единого принципа транслитерации имен собственных. Основной писец безошибочно копирует текст черновых экземпляров, очевидно понимая важность поставленной задачи. Таким образом он также оказывается одним из создателей ученого регистра церковнославянского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвистическое исследование Атласа Блау проведено нами впервые. Несмотря на регулярные упоминания этого источника в работах по истории русского литературного языка, в общих работах, посвященных деятельности Епифания Славинецкого в Москве, в работах о лингвистической специфике Чудовской книжной школы, текст не был изучен. Нам удалось, используя лингвистические данные, обосновать собственную гипотезу о времени и характере осуществленного перевода: сначала Епифаний Славинецкий и Арсений Сатановский работали над начальными главами («Введение в космографию»), далее произошло уточнение применяемой стратегии, в обсуждении которой, вероятнее всего, участвовал основной писец первых двух томов. После этого работа продолжилась, в ней отразилось желание книжников при ориентации на грамматические и орфографические нормы стандартного церковнославянского языка, которые в середине XVII в. были кодифицированы московской грамматикой 1648 г., противопоставить свой перевод существующим текстам того же жанра, которые не были восприняты их переводчиками как научные сочинения. Переводчики отказываются и от тех решений, которые соотносят перевод с гибридным церковнославянским языком. Третий книжник, Исая, следовал лишь некоторым принципам своих товарищей, его перевод не обладает тем единством и системностью, который отражается в переводе первых томов.

Именно комплект двух первых томов перевода Атласа Блау мы считаем начальным этапом формирования ученого регистра церковнославянского языка. Собственная ученость, образованность переводчиков, знание ими грамматики латинского языка и грамматики церковнославянского языка и понимание научного содержания переводимого материала стали основными условиями для создания в рамках стандартного церковнославянского языка нового регистра, который должен был стать базой для текстов научного содержания, интерес к которым усиливается во второй половине XVII в. Славинецкий и Сатановский были переводчиками, филологами, а не географами и астрономами, поэтому невозможно говорить об их ученой деятельности как о начальном этапе развития языка науки. Но выработанные ими принципы оказываются востребованы как переводчиками научных сочинений второй половины XVII – начала XVIII вв., так и позже первыми русскими учеными начиная с М.В. Ломоносова.

Особенности языка Атласа Блау на фоне других книжных памятников второй половины XVII в. были отмечены еще в XIX в. А.И. Соболевским и названы им «ученым церковнославянским» языком, предлагаемое нами вслед за В.М. Живовым определение «ученый регистр» позволяет точнее определить языковые характеристики памятника. Опора на грамматические сочинения объединяет язык Атласа Блау с текстами стандартного регистра церковнославянского языка, а лексические поиски, эксперименты образованных книжников выделяют сочинение научного содержания. Эти эксперименты позволяют переводчикам ввести в число научных текстов лексиконы, положив начало объединению грамматики и словаря как двух базовых текстов, отражающих языковую систему. Формирование ученого регистра в рамках церковнославянского языка прерывается в начале XVIII в., когда сам церковнославянский перестает использоваться для сочинений научного содержания, причем отказ оказывается связан также с географическим сочинением.

В рамках ученого регистра реализуется лишь один из параметров будущего языка науки, а именно терминологичность. Особое внимание, уделенное переводчиками Атласа Блау поиску наиболее точной передачи научной терминологии латинского оригинала, позволили Славинецкому и Сатановскому предложить систему терминов, многие из которых используются языком астрономии и географии до настоящего времени. Книжники впервые сформировали базовые принципы создания терминов, которыми позже воспользовались ученые XVIII в., в том числе М.В. Ломоносов. Можно говорить о том, что начальным этапом формирования русской научной терминологии становится середина XVII века.

Лексическая структура перевода Атласа Блау характеризуется упорядоченностью и внутренней логикой, авторским подходом, базирующимся на стремлении использовать вошедшие уже в книжно-письменный язык славянизмы, активизировать редкую лексику, обладающую отчетливо книжной маркировкой. Переводчики используют вошедшие в церковнославянский язык грецизмы и предлагают новые, а также широко используют авторские решения; высокий уровень грецизации текста не препятствует поиску новых подходов, что приводит к введению в ученый язык латинизмов и регионализмов.

Грамматическая ориентированность ученого регистра церковнославянского языка подтверждается сопоставлением перевода Атласа Блау с грамматиками XVII в. Некоторые грамматические поиски книжников позволяют говорить о понимании ими

принципов упорядочения грамматической системы, предпринятой редакторами московской грамматики 1648 г., в результате чего это издание становится основой морфологической и синтаксической нормы книжного языка Московской Руси второй половины XVII в. Ученые поиски Епифания Славинецкого востребованы им позже во время книжной справки, фактическим руководителем которой является книжник.

Важным требованием для ученого регистра становится орфографическая правильность, кодифицированная в московском издании грамматики. Для реализации его киевские книжники привлекают к работе над Атласом Блау грамотного московского писца, способного создать текст на основе канонов грамматики и одновременно учесть новые идеи, введенные переводчиками.

Таким образом, *ученым регистром* в нашем понимании окажется вариант церковнославянского языка второй половины XVII в., употребляемый в научных сочинениях несакрального содержания, опирающийся в грамматическом отношении на стандартный регистр книжного языка и характеризующийся новым отношением к лексическому наполнению текста.

Атлас Блау представляет собой ценный источник, отражающий лингвистические поиски второй половины XVII в. Многие идеи, впервые реализованные в Атласе Блау, будут повторяться позднее представителями Чудовской книжной школы – как самим Епифанием Славинецким, так и его учеными последователями. Влияние этого перевода на церковнославянский язык позднего периода его существования в качестве русского литературного языка оказывается весьма значительным, несмотря на то что сам текст не вошел в число наиболее читаемых географических сочинений второй половины XVII в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Рукописи

1. ГИМ Син.779. Атлас Блау, том 1. Черновик (автограф) Епифания Славинецкого, западнорусская скоропись, 4⁰, 605 л., сер. XVII в.
2. ГИМ Син.19. Атлас Блау, том 1. Беловик рукописи Син.779, русская четкая скоропись, в большой лист, 306 л., сер. XVII в.
3. ГИМ Син.781. Атлас Блау, том 2. Черновик (автограф) Арсения Сатановского, западнорусская скоропись, 4⁰, 422 л., сер. XVII в.
4. ГИМ Син.112. Атлас Блау, том 2. Беловик рукописи Син.781, южнорусская и русская скоропись, 1⁰, 277 л., сер. XVII в.
5. ГИМ Син.780. Атлас Блау, том 3. Черновик (автограф) Исаяи Чудовского, западнорусская скоропись, 4⁰, 650 л., сер. XVII в.
6. ГИМ Син.204. Атлас Блау, том 3. Беловик рукописи Син.780, русский полуустав разных рук, 1⁰, 522 л., сер. XVII в.
7. ГИМ Син. 642. Введение в Космографию, лл. 161–193об. Сборник богослужебного содержания, большей частью скоропись, 4⁰, 2 пол. XVII в.
8. РНБ Q.XVII.31. Введение в Космографию, лл. 1–21об. Сборник, скоропись разных рук, 4⁰, кон. XVII в.
9. РНБ Q.XVII.6. Введение в Космографию, лл. 1–47об. Сборник, полуустав, 4⁰, кон. XVII в.
10. РНБ Соф. 1510. Введение в Космографию, лл. 29–80. Сборник, скоропись, 4⁰, кон. XVII в.
11. РГБ ф. 722 № 315. Введение в Космографию, лл. 5–64. Сборник, полуустав, 4⁰, кон. XVII – нач. XVIII вв.
12. ГИМ Син. 597. Слова и поучения Епифания Славинецкого, 4⁰, 131 л., 2 пол. XVII в.
13. ГИМ Син. 353. Сборник смешанного состава, 4⁰, 244 л., 2 пол. XVII в.
14. ГИМ Син. 529. Проскинитарий Арсения Каллуды, лл. 277об–296об. Сборник, 4⁰, кон. XVII в.
15. ГИМ Син. 543. Проскинитарий Арсения Каллуды, чистовик рукописи Син. 529, русская скоропись, 4⁰, 41 л., кон. XVII в.

16. ГИМ Син. греч.472. **Реченія євреїская, елліская и латінская шверѣтающаяся в новомъ заветѣ не преведенная на славенскій діалектъ, за свойство и лѣпотѣ онѣх діалектѣвъ**, лл. 5–8. Новый завет в переводе Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского, посл. треть XVII в.

17. ГИМ Син. 745. Хорография и топография Святой Земли, лл. 180–217об. Сборник, русская скоропись, 8⁰, кон. XVII в.

18. ГИМ Син. 716. **Житіє мѣтывагѣ мѣжа Ѳеодѣра званіємъ ртищева**; лл. 2–19об. Сборник, полуустав, 4⁰, 2 пол. XVII в.

19. РГБ ф. 173.I № 108. Гражданство обычаев детских, лл. 75об–124об. Сборник, полуустав, 4⁰, 1693 г.

Старопечатные книги на латинском языке

20. *Theatrum orbis terrarium, sive Atlas novus in quo tabulae et descriptions omnium Regionum*. Editae a Guiljele et Ioanne Blaeu. Amsterdami. Anno 1645. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bdh-rd.bne.es/> (Дата обращения 15.05.2023)

21. *Iosephi Iusti Scaligeri Iul. Caes. Fil. Diatriba de Europaeorum linguis, Iulii Caesaris a Burden filii Opuscula uaria antehac non edita*. – Parisiis, 1610. – P.119–122.

Старопечатные книги на русском языке

22. Агапит (диако́н). Царю Юстиниану главизны поучительны по краегранесию еллински изложены, славенски же первее напечатаны. – Киев: Типография Лавры. 1628 [7136]. – 28 с.

23. Библия. – Москва: Печатный двор. 12 декабря 1663 [7172]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003345095/?ysclid=m4snur25a1112959551 (Дата обращения 11.05.2024)

24. Географіа или краткое земнаго круга описаніе. – Напечатано повелѣніємъ Царскаго величества въ типографіи Московскои лѣта Господня 1710 го въ мѣсяцѣ мартѣ. – 106 л. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_A1_PETRI_427/?ysclid=ly7h3duce2753364172 (Дата обращения 10.09.2022)

25. Грамматика славенская. – М.: Печатный двор, 1648. – 388 л.

26. *Изложение главизнъ поучительныхъ, написанное Ѡагапіта діакона* // Арсений Грек (иеромонах). Анфологион. – М.: Печатный двор. 1 октября 1660 г. [7169]. – С. 82–114.

27. Пролог. Вторая половина (март-август). – М., 1643. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000026603/?ysclid=lqt07jupyb351137935 (Дата обращения 14.11 2022)

Издания памятников письменности

28. Главы о Московском государстве в «Новом Атласе» Блау в переводе Епифания Славинецкого. Введение Н. А. Болдыревой (§ 1) и О. Е. Кошелевой (§ 2), подготовка текста О. Е. Кошелевой // Русский Сборник: Исследования по истории России: архивные находки и источниковедение. – Т. XXX. – М., 2021. – С. 444–499.

29. Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подгот. текста, научн. коммент. и сост. указателей Е.А. Кузьминовой. – М.: Издательство Московского университета, 2000. – 528 с.

30. Грамматика 1648 г. / Предисловие, науч. комментарий, подг. текста и сост. указателей Е.А. Кузьминовой. – М.: МАКС пресс, 2007. – 622 с.

31. Книга Большому Чертежу / Подг. к печати и ред. К.Н. Сербиной. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. – 229 с.

32. Космография 1670 г. Книга глаголемая козмография, сиречь описание сего света земель и государств великих. – СПб.: Изд. ОЛДП, 1878–1881. – Вып. 21, 57, 68.

33. ЛСЛЛ – Лексиконъ латински(й) з Калепина прелож(н)ны(й) на славенски(й), лѣта о(т) со(з)дания мира 7150 Е. Славинецкого // Лексикон словено-латинський Е. Славинецкого та А. Корецького–Сатановського / Підготував до видання В. В. Німчук. – Київ: 1973. – С. 61–420.

34. СЛЛЛ – Лексиконъ словено-латинский Е. Славинецкого та А. Корецького–Сатановського // Лексикон словено-латинський Е. Славинецкого та А. Корецького–Сатановського / Підготував до видання В. В. Німчук. – Київ: 1973. – С. 423–540.

35. Лексикон словенороський Памви Беринди / Підготовка тексту і вступна стаття В.В.Німчука. – Київ: 1961. – 272 с.

36. Новый Завет в переводе иеромонаха Чудова монастыря Епифания Славинецкого (посл. треть XVII века). Факсимиле. Подготовка текста Т.А.Исаченко.

Neues Testament in der Übersetzung des Priestermönchs Jepifanij Slavynec'kij. Faksimile / Biblia Slavica. Herausgegeben von Hans Rothe und Friedrich Scholz unter Mitarbeit von Christian Hannick und Ludger Udolph. Serie III: Ostslavischen Bibeln. – Bd. 2. – Paderborn. München. Wien. Zürich, 2004. – 830 с.

37. Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ. Составилъ Сильвестръ Медвѣдевъ. Издалъ В. Ундольскій. – М.: В Университетской типографіи, 1846. – XXX, 90 с.

38. Переписная книга домово́й казны патриарха Никона // Временник Императорскаго Московскаго общества истории и древностей российских. Материалы. – 1852. – № 15. – 107 с.

39. Попов А.Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. – М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1869. – 541 с.

40. Проскинитарій святыхъ мѣстъ святаго града Іерусалима на греческомъ языкѣ написалъ критянинъ Іеромонахъ Арсеній Каллуда и напечаталъ въ Венеціи въ 1679 году съ греческаго на славянскій діалектъ перевелъ чудовской монахъ Евфиміи въ 1686 году (изъ Синодальной рукописи, in 4⁰, № 543) сообщилъ Наместникъ Троице-Сергіевой Лавры Архимандритъ Леонидъ. – СПб.: Тип. Добродеева, 1883. – 62 с.

41. «Rationale Divinorum officiorum» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. / Изд. подготовлено А.А.Романовой и В.А.Ромодановской. – М.; СПб.: Индрик, 2012. – 261 с.

42. Сказание о седми свободныхъ мудростехъ // Николай Спафарій. Эстетическіе трактаты. – Л.: Наука, 1978. – С. 141–153.

43. Скаска Самоайла Пунверицкаго концеляриста войсковаго 201 года // Временник Московскаго общества истории и древностей российских. Кн. 2. Часть III. Смесь. – М., 1849. – С. 25–29.

44. Слово іеромонаха Евѣимія // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаемъ Тихонравовымъ. – Т. 1-5, Т. 3. – М., 1861. – С.17–19.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамович Д.И. Описание рукописей Санкт-Петербургской Духовной Академии. Софийская библиотека / Д.И. Абрамович. – Вып. 1. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1905.
2. Алексеев А.И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. – 2019. – № 3/4 (55/56). – С. 5–239.
3. Арапова Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря / Н.С. Арапова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 320 с.
4. Аскоченский В.И. Киев с древнейшим его училищем Академиею // В.И. Аскоченский, За Русь святую! – М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. – С. 35–143.
5. Багров Лео. История картографии / Лео Багров. – М.: Центрполиграф, 2004. – 319 с.
6. Барандеев А.В. Русские космографии XVI-XVII вв.: библиография // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2003. – № 3 (13). – С. 105–111.
7. Барандеев А. В. История географических названий: Русская топонимия в терминах / А.В. Барандеев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 320 с.
8. Булычев А.А. История одной политической кампании XVII века: Законодательные акты второй половины 1620-х годов о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России / А.А. Булычев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 139 с.
9. Белоброва О.А. Космография // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.). Часть 1 (А-К). – Л.: Наука, 1988. – С. 493–494.
10. Белоброва О.А. Личность и научно-просветительские труды Николая Спафария // Николай Спафарий, Эстетические трактаты. – Л., 1978. – С. 3–22.
11. Белоброва О.А., Матвеева Е.Н. Арсений Сатановский (Корецкий) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 3 (XVII в.). Часть 1 (А–З). – СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. – С. 110–112.
12. Белякова Г.В. Структурно-семантический анализ имен существительных на ИЩ в русском языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 1995. – 24 с.
13. Бобрик М.А. Представления о правильности текста и языка в истории книжной sprawy в России (от XI до XVIII в.) // Вопросы языкознания. – 1990. – №4. – С. 61–85.

14. Бовсуновская А.И. Двухязычные словари как источник истории русского литературного языка // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Том 151, кн.3. – С. 215–219.
15. Бовсуновская А.И. Словотворчество в «Лексиконе славяно-латинском» Епифания Славинецкого (XVII век) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.2. Языкознание. – 2009. – № 2 (10). – С. 33–37.
16. Бовсуновская А.И. Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2009. – 24 с.
17. Богатова Г.А. История слова как объект русской исторической лексикографии / Г.А. Богатова. – Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
18. Болдырева Н.А. К истории русского перевода «Британии» Уильяма Кемдена в библиотеке патриарха Никона // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие. – М., 2013. – С. 284–294.
19. Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2020. – 354 с.
20. Бондач А.Г. Диоцез // Православная энциклопедия. – Т. 15. – С. 379–380. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/?ysclid=m4suvvq0hp725821737> (Дата обращения 18.07.2024)
21. Буланин Д.М. Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век / Д.М. Буланин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. – С. 17–73.
22. Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков / Ф.И. Буслаев. – Репринт. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 856 с.
23. Вернер (Платонова) И.В. О переводческой технике в Геннадиевской Библии 1499 года // Славяноведение. – 1997. – № 3. – С. 60–74.
24. Вернер И.В. Лингвистические особенности перевода «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г. // Studi Slavistici VII. – 2010. – С. 7–31.
25. Вернер И.В. К предыстории кодификации творительного падежа в церковнославянской грамматике // Труды Института русского языка им. В.В.Виноградова. – Вып. 10. – М., 2016. – С. 394–408.

26. Верховланцева Ю.В. Кириллическая запись латинских молитв и отрывка чина мессы из рукописи Синодального собрания ГИМ № 558 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2010. – № 2 (36). – С. 74–90.
27. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков / В.В. Виноградов. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1982. – 528 с.
28. Воскобойников О.С., Попов И.И. Artes liberales // Православная энциклопедия. – Т. 3. – С. 468–469. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/76404.html> (Дата обращения 17.07.2024)
29. Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная / А.Х. Востоков. – 6-е изд. – СПб.: тип. Императорской Российской академии, 1844. – 417 с.
30. Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка / Е.А. Галинская. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 416 с.
31. Гарник А.В. Греческие лексические заимствования в латинском языке: учебные материалы / А.В. Гарник. – Минск: БГУ, 2015. – 56 с.
32. Глушкина С.М. Космография Богдана Лыкова 1637 г.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1949. – 24 с.
33. Глушкина С.М. «Космография» 1637 года как русская переработка текста «Атласа» Меркатора // Географический сборник АН СССР. Т. III. История географических знаний и географических открытий. – М.-Л.: Наука, 1954. – С. 79–99.
34. Глушкина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. // Ученые записки Псковского педагогического института. – 1954. – Вып. 2. – С. 186–243.
35. [Горский А.В., Невоструев К.И.] Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. – Отд. III, 2. – М., 1855–1869, 1917.
36. Гриценко С.П. Лексичні латинізми в українськомовних текстах кінця XVI – XVII століття / С.П. Гриценко. – Київ, 2011. – 216 с.
37. Давыдова И.Л. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен: автореф. дис. ... доктора искусствоведения. – М., 2005. – 48 с.
38. Джаксон Т.Н. Норвегия – путь на север // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2022. – № 1. – С. 291–299.
39. Ефимова В.С. О сочинительных союзах в старославянском языке – где место союзу **а**? // Вербальная и невербальная опоры пространства междфразовых связей:

Коллективная монография. Отв. ред. Т.М. Николаева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 47–56.

40. Демьянов В.Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI–XVII веков. Проблемы морфологической адаптации / В.Г. Демьянов. – М.: Наука, 2001. – 409 с.

41. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века / В.М. Живов. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 590 с.

42. Живов В.М. Заметки об историческом синтаксисе (По поводу книги: G.Hüttl-Folter. Syntaktische Studien zur neueren russischen Literatursprache. Die frühen Übersetzungen aus dem Französischen. Böhlau Verlag. Wien; Köln; Weimar, 1996) // Вопросы языкознания. – 1997. – № 4. – С. 58–69.

43. Живов В.М. О связанности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа // Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д.Апресяна. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 573–581.

44. Живов В.М. Религиозная реформа и индивидуальное начало в русской литературе XVII века // В.М. Живов Разыскания в области истории и предистории русской культуры. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 319–343.

45. Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков / В.М. Живов. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 656 с.

46. Живов В.М. История языка русской письменности / В.М. Живов. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 1285 с.

47. Жовтобрюх М.А., Волох О.Т., Самійленко С.П., Слинсько І.І. Історична граматики української мови. – Київ: Вища школа, 1980. – 321 с.

48. Жолобов О.Ф., Крысько В.Б. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. II: Двойственное число. / О.Ф. Жолобов, В.Б. Крысько. – М.: «Азбуковник», 2001. – 236 с.

49. Зализняк А.А. Акцентная система южновеликорусской рукописи XVI века «Космография» Мартина Бельского // А.А. Зализняк, Труды по акцентологии. – Том. I. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 709–803.

50. Запольская Н.Н. Проблема трансляции//элиминации культурно доминирующего литературного языка // Языковая система и ее развитие во времени и

пространстве: сб. научн. трудов к 80-летию проф. К.В.Горшковой. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 59–79.

51. Запольская Н. Н. Неизвестная грамматика церковнославянского языка XVII в. // *Forma formans. Studi in onore di Boris Uspenskij*. – Napoli, 2010. – С. 267–282.

52. Зяблицына Н.А. Перевод на церковнославянский язык латинских синтаксических конструкций в трактате «Учителя Самуила слово обличительное» (1504) // *Вестник ПСГТУ. III. Филология*. – 2012. – Вып. 2 (28). – С. 45–56.

53. Иванова Е.В. Принцип грецизации в переводе «Епитомий» Константина Арменопула, выполненном Епифанием Славинецким // *Мир науки, культуры и образования*. – 2023. – № 3 (100). – С. 465–468.

54. Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2024. – 240 с.

55. Исаченко Т.А. Перевод и толкование в «еллино-словенской школе» Чудова монастыря (вторая половина XVII в.) // *Traduzione e rielaborazione nelle Letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI-XVIII secolo*. – Milano, 1999. – С. 192–204.

56. Исаченко Т.А. Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV – XVII вв. / Т.А. Исаченко. – М.: Пашков дом, 2009. – 336 с.

57. История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века. – М.: Наука, 1981. – 374 с.

58. Каверина В.В. Прописные буквы в истории русской орфографии // *Древние языки в системе университетского образования: исследование и преподавание*. – М., 2001. – С. 122–128.

59. Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков: из истории международных культурных связей России / Н.А. Казакова. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1980. – 278 с.

60. Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus» // *Вспомогательные исторические дисциплины*. – 1987. – Т.17. – С. 161–178.

61. Казакова Н.А., Катушкина Л.Г. Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана (Перевод письма Максимилиана Трансильвана) // *Труды Отдела древнерусской литературы*. – Т. 23. - Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1968. – С. 227–252.

62. [Калайдовичъ К., Строевъ П.] Обстоятельное описаніе славяно-россійскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ библіотекѣ тайнаго совѣтника, сенатора, двора Его Императорскаго Величества дѣйствительнаго камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова. Съ палеографическими таблицами почерковъ съ XI по XVIII вѣкъ. – М., 1825.

63. Калугин В.В. «Житие святителя Николая Мирликийского» в агиографическом своде Андрея Курбского / В.В. Калугин. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 240 с.

64. Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века / А.М. Камчатнов. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 688 с.

65. Карпенко Е.К. Образ Московии и Сибири во «Всемирной космографии» (1575) Андре Теве // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие. – М., 2013. – С. 238–251.

66. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви / А.В. Карташев. – Т. 2. – Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 495 с.

67. Киселев М.А. Форма правления и социальная иерархия в российской политической мысли XVII – первой четверти XVIII века // Исторический вестник. – 2013. – Т. 6 (153). – С. 18–53.

68. Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность / Л.С. Ковтун. – Л.: Наука, 1989. – 293 с.

69. Колесов В.В. Историческая грамматика русского языка / В.В. Колесов. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. – 512 с.

70. Колтунова Е.А., Шавлюк О.Ю. Вариантные формы склонения имен существительных как показатель жанрово-стилевой принадлежности памятников письменности XVII –XVIII веков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2015. – № 2 (2). – С. 432–436.

71. Кортава Т.В. Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1999. – 295 с.

72. Космография, относящаяся к началу второй половины XVII стол. Перевод с иностранного монаха Епифания Славинецкого. Сообщено Н.Абрамовым // Известия императорского Географического общества. – 1866. – Т.2, № 3. – С. 96–97.

73. Кравец Е.В. Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI века // *Russian Linguistics*. – 1991. – № 3. – С. 248–279.
74. Кузьминова Е.А. Научный комментарий // *Грамматика 1648 г.* – М.: МАКС пресс, 2007. – С. 495–604.
75. Кузьминова Е.А. Принцип антистиха в славянской грамматической традиции // *Вестник Московского университета. Сер.9. Филология*. – 2011. – № 5. – С. 36–55.
76. Кузьминова Е.А. Развитие грамматической мысли России XVI–XVIII вв. / Е.А. Кузьминова. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 468 с.
77. Кузьминова Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной справки второй половины XVII в. // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. – 2017. – № 5. – С. 21–46.
78. Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е. Епифаний (Славинецкий) // *Православная энциклопедия*. – Т. 18. – М., 2008. – С. 552–556.
79. Кузьминова Е.А., Николенкова Н.В., Пентковская Т.В., Ремнева М.Л. История русского литературного языка XI – сер. XVIII вв.: Лингвотекстологический практикум: Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2016. – 200 с.
80. Кузьминова Е.А., Пентковская Т.В. Пути формирования русского научного дискурса в XVII в. // *Мир науки, культуры, образования*. – 2016. – № 4 (59). – С. 221–229.
81. Кузьминова Е.А., Пентковская Т.В. Грамматические предписания и их реализации в церковнославянской книжности второй половины XVII в. // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. – 2019. – № 4. – С. 175–187.
82. Кузьминова Е.А., Ремнева М.Л. Предисловие // *Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого*. – М., 2000. – С. 3–21.
83. Кузьминова Е.А., Чан Юйкай *Московская Библия 1663 г.: формирование принципов книжной справки* // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. – 2023. – № 1. – С. 24–36.
84. Кузьминова Е.А., Чан Юйкай *Московская Библия 1663 г.: тенденции справки знаков препинания и диакритики* // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. – 2024. – № 5. – С. 20–30.
85. Курсъ русской исторіи. Проф. В. Ключевского. Часть III. – М.: типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. – 490 с.

86. Кусмауль С.М. Нормализация употребления дублетных букв по принципу антистиха в процессе книжной справы середины XVII века // Русский язык в научном освещении. – 2013. – № 1 (25). – С. 223–243.

87. Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в.: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2018. – 321 с.

88. Литвинюк Е.Е. Дамаскин (Птицын, † после 1656) // Православная энциклопедия. – Т. 13. – С. 694. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/76404.html> (Дата обращения 17.07.2024)

89. Лихачев Д.С. Семнадцатый век в русской литературе // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. – Кн. 1. – М., 1988. – С. 5–26.

90. Ломакин Н.А. Кёльн // Православная энциклопедия. – Т. 32. – С. 593–613. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/76404.html> (Дата обращения 13.04.2024)

91. [Ломоносов М.В.] Российская грамматика Михайла Ломоносова. – Печатана въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ при Императорской Академіи Наукъ 1755 года. – 213 с.

92. Лукашова С.С. Языковая среда в Киево-Могилянской академии в XVIII в. // Славянский альманах. – 2017. – № 3–4. – С. 241–258.

93. Луппов С.П. Книга в России в XVII в. / С.П. Луппов. – Л.: Изд-во «Наука», 1970. – 226 с.

94. Майер И. Иностранные оригиналы к русским текстам // Вести-Куранты. 1656 г. 1660-1662 гг. 1664-1670 гг. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 13–225.

95. Максимович К.А. **Заповѣди свѣтыхъ отцы**: Латинский пенитенциал VIII в. в церковнославянском переводе: Исследование и текст / К.А. Максимович. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 208 с.

96. Малинаускене Н.К. Церковная лексика греческого происхождения. История слов: учебное пособие для бакалавриата теологии / Н.К. Малинаускене. – М.: ИД Познание, 2022. – 240 с.

97. Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. – Л.: Наука, 1975. – 372 с.

98. Матвеев Е.А. Номинация святилищ в выполненных с польского языка русских переводах «Метаморфоз» Овидия начала XVIII в. // Славянский альманах. – 2002. – № 1-2. – С. 162–182.
99. Матвеева Е. Н. Исая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2 (И-О). – СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. – С. 118.
100. Михайлов Н. О морфологической адаптации иноязычных топонимов в текстах Вестей-Курантов // Slovo. Journal of Slavic Languages and Literatures. – Uppsala, 2010, No. 51. – P. 69–81.
101. Мольков Г.А. Употребление предлогов *чрез* и *через* в русском языке XVIII века // Славянская историческая лексикология и лексикография. – Вып. 1. – СПб., 2018. – С. 75–84.
102. Муссурова Е.Н. Сложные слова в русском книжном языке XVII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1989. – 20 с.
103. Николаев Г.А. Из истории русского словообразования: сложные *nomina agentis* с суффиксом -ец // История русского языка. Словообразование и формообразование. Сборник материалов. – Казань. 1997. – С. 23–32.
104. Николаева Н.Г. Греческая терминология православной догматики в церковнославянских переводах «Богословия» Иоанна Дамаскина: к постановке проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2013. – № 4 (2). – С. 308–312.
105. Николаева Н.Г. Индивидуальное начало в переводческом творчестве Епифания Славинецкого // Ученые записки Казанского ун-та. Гуманитарные науки. – 2014. – Том 156, кн. 5. – С. 30–40.
106. Николаева Н.Г., Кузьмин С.И. «Богословие» Иоанна Дамаскина в церковнославянской традиции и рецепции XVI–XVIII вв. / Н.Г. Николаева, С.И. Кузьмин. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – 321 с.
107. Николай де Лира. Доказательства пришествия Христа (*Probatio adventus Christi*): Латинский теологический трактат и его перевод на церковнославянский язык, выполненный Дмитрием Герасимовым в начале XVI в. / Пер. на русский язык, предисл., аналитический обзор, указатель слов и словоформ Е.С. Федоровой. – М., 1999. – 284 с.
108. Николенкова Н. В. Церковнославянский перевод Атласа Блау: нерешенные вопросы // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – 2010. – № 6. – С. 86–98.

109. Николенкова Н.В. Формирование научного языка XVII–XVIII вв.: предшественники М.В.Ломоносова // Ломоносовский сборник / Под общ. ред. М.Л.Ремневой. – М.: Изд-во Московского университета, 2011. – С. 30–38.

110. Николенкова Н.В. Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки в XVII в. (на примере перевода Атласа Blaeu) // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 21–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. – М.: ИНДРИК, 2013. – С. 590–609.

111. Николенкова Н.В. Описание рыб в церковнославянском переводе географического атласа середины XVII века: реалии или мифы // Риторика бестиарности. – М., 2014. – С. 137–143.

112. Николенкова Н.В. О слове «география» и его первом употреблении в истории русской письменности // Мир русского слова. – 2015. – № 1. – С. 14–18.

113. Николенкова Н.В. Грецизмы в церковнославянском переводе латинского текста XVII века как этап становления переводческой школы Епифания Славинецкого // Перевод как средство взаимодействия культур. II Международная научная конференция, Краков, Польша, 17–21 декабря 2015 г. Материалы конференции. – М., 2015. – С. 221–230.

114. Николенкова Н.В. Поприще vs верста в церковнославянском тексте XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2015. – № 6. – С. 58–70.

115. Николенкова Н.В. Орфографические особенности двух рукописей XVII века: об авторстве черновика и беловика. // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2016. – № 1. – С. 9–20.

116. Николенкова Н.В. Русская географическая терминология во «Введении в Космографию»: Лингвистический аспект // Историческая география. – Том 3. – М.: Аквилон, 2016. – С. 108–145.

117. Николенкова Н.В. К характеристике грамматической нормы церковнославянского перевода «Атласа Блау» // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2016. – № 2. – С. 51–62.

118. Николенкова Н.В. Московская орфография в рукописных и печатных текстах 1650-1660 гг. К вопросу о югозападнорусском влиянии // Die Welt der Slaven. Beiträge zum 20. Arbeitstreffen der Europäischen Slavistischen Linguistik (Polyslav). – 2017. – Т. 62. – С. 109–114.

119. Николенкова Н.В. Союзы в церковнославянских переводах с латинского языка XV-XVII вв.: дополнения к историческим словарям // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 1. – С. 190–203.

120. Николенкова Н.В. Античная география в латинском тексте Атласа Блау и в церковнославянском переводе XVII в. // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4 (71). – С. 500–506.

121. Николенкова Н.В. «Писатель» как «творец» в ученом регистре церковнославянского языка XVII в.: дополнения к историческому словарю // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы: труды и материалы. В 2 т. / Под общ. ред. Е.А.Горобец, О.Ф.Жолобова, М.О.Новак. – Т. 2. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2018. – С. 136–139.

122. Николенкова Н. В. Переводческая деятельность в московском Чудовом монастыре: новые данные о кружку Епифания Славинецкого // Вестник Московского ун-та. Сер. 9: Филология. – 2018. – № 6. – С. 88–98.

123. Николенкова Н.В. Глагол «числити» в переводе Атласа Блау: об одном наблюдении В.А.Богородицкого // Научное наследие В.А.Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междун. конф. (Казан. федер. ун-т, 14-17 окт. 2018 г.). – Т. 1. – Казань, 2018. – С. 160–163.

124. Николенкова Н.В. Церковнославянское «обонпол» как предложная единица в истории русского языка // Язык, сознание, коммуникация. – Т. 60. – М., 2018. – С. 192–200.

125. Николенкова Н.В. «Диатриба о языках европейцев» Иосифв Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. – 2018. – Т.7, № 2. – С. 163–192.

126. Николенкова Н.В. Справа киевского издания в Москве в середине XVII века как иллюстрация этапа формирования московской орфографической нормы // Русский язык в научном освещении. – 2019. – № 2 (38). – С. 102–120.

127. Николенкова Н.В. К истории слова «гражданин» в XVII веке // Русский язык: история, диалекты, современность. Вып. XIX. Сб. научн. ст., посвященных 80-летию юбилею проф. Л.Ф.Копосова. – М.: ИИУ МГОУ, 2020. – С. 105–112.

128. Николенкова Н.В. Об индивидуально-авторском значении лексики «благоговение» в русском литературном языке XVII века: дополнение к историческому словарю // Stephanos. Журнал филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2023. – № 3. – С. 37–46.
129. Николенкова Н.В., Преснова Н.В. Отражение грамматических структур латинского оригинала в церковнославянском переводе Атласа Блау // Stephanos. Журнал филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2019. – № 2 (34). – С. 111–117.
130. Никон, Патриарх. Труды / Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В.В.Шмидта. – М., 2004. – 1012 с.
131. Нурминен М.Т. Мир на карте. Географические карты в истории мировой культуры/ М.Т. Нурминен. – М.: Паулсен, Фонд Джона Нурминена, 2017. – 348 с.
132. Онипенко Н.К. Теория коммуникативной грамматики и проблема системного описания русского синтаксиса // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 2. – С. 107–121.
133. Панченко А.М. Епифаний Славинецкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 3 (XVII в.). Часть 1 (А-З). – СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. – С. 309–313.
134. Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ // А.М. Панченко, О русской истории и культуре. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 12–280.
135. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. / Н.П. Пекарский. – СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1862. – 582 с.
136. Пентковская Т.В. Лексический критерий в изучении древнеславянских переводов: проблемы локализации и группировки // Русский язык в научном освещении. – 2003. – № 1 (5). – С. 124–140.
137. Пентковская Т.В. Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении. – 2016. – № 1 (31). – С. 182–226.
138. Пентковская Т.В. Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2016. – № 1. – С. 26–45.

139. Пентковская Т.В. Грецизация в церковнославянских переводах с польского Чудовской книжной школы второй половины XVII в. // Классические языки в постклассический период. Сб. статей. – Казань, 2017. – С. 167–177.

140. Пентковская Т.В. «Слово о милости» в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 548–575.

141. Пентковская Т. В. Беседы Иоанна Златоуста на Деяния и Послания апостольские как источники перевода Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 7–31.

142. Пентковская Т.В. Московские переводы библейских текстов с польского второй половины XVII в.: на стыке Средневековья и Нового времени // PALEOBULGARICA-STAROBALGARISTICA. – 2019. – Том 43, № 2. – С. 67–74.

143. Пентковская Т.В. Сослагательное наклонение в поздних церковнославянских переводах восточнославянского происхождения // Rajko Nahtigal in 100 let slavistike na Univerzi v Ljubljani. Ser. Slavica Slovenica. – Ljubljana. 2019. – P. 241–256.

144. Пентковская Т.В. Ветхозаветные маргиналии в Московской Библии 1663 г. // Ученые записки Петрозаводского университета. – 2020. – Т. 42, № 5. – С. 31–37.

145. Пентковская Т.В. От Острожской Библии к Московской Библии 1663 года: вопросы лексического редактирования // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2022. – № 1. – С. 9–17.

146. Пентковская Т.В., Бабаева Е.Э. Перевод Корана Петровской эпохи / Т.В. Пентковская, Е.Э. Бабаева. – М.: МАКС Пресс, 2022. – 800 с.

147. Петер ван дер Крогт Карта России в голландских атласах XVI и XVII веков // Россия и Голландия. Пространство взаимодействия XVI – первая треть XIX века. – М., 2013. – С. 20–37.

148. Пичхадзе А.А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект / А.А. Пичхадзе. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2011. – 408 с.

149. Подтергера И.А. Грамматическая часть в «Алфавитаре ради учения малых детей»: структура, содержание, источники // Труды Института русского языка им.

В.В.Виноградова. Вып. 5. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М., 2015. – С. 231–288.

150. Подтергера И.А. Относительные предложения в русско-церковнославянском переводе «латинских» книг Геннадиевской Библии (на примере 1-ой книги Паралипоменон) // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – Вып. 23. – М., 2020. – С. 240–277.

151. Поляков А.Е. Орфография Острожской Библии в контексте церковнославянского корпуса // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – Вып. 21. – М., 2019. – С. 83–99.

152. Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева) / Т.Н. Протасьева. – Ч. I. – М., 1970. – 226 с.

153. Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева) / Т.Н. Протасьева. – Ч. II. – М., 1973. – 164 с.

154. Райков Б.Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Из прошлого русского естествознания / Б.Е. Райков. – М., Л.: Изд-во и 1-я тип. изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1947. – 392 с.

155. Райнов Т. Наука в России XI-XVII веков. Очерки по истории донаучных и естественно-научных воззрений на природу / Т. Райнов. – М. –Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. – 507 с.

156. Ремнева М.Л. Пути развития русского литературного языка XI-XVII вв. / М.Л. Ремнева. – М.: Изд-во Московского университета, 2003. – 336 с.

157. Ремнева М.Л., Кузьминова Е.А. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2013. – № 1. – С. 7–20.

158. Ромодановская В.А. Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской Библии (1499 г.) // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 52. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – С. 138–167.

159. Ромодановская В.А. К характеристике интерлинейной части Чудовской латинской Псалтири // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 55. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – С. 379–386.

160. Ромодановская В.А. Заметки о переводе «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г.: библейский текст и энциклопедические глоссы // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 56. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – С. 235–250.
161. Ромодановская В.А. Основные принципы древнерусского перевода «*Rationale Divinorum officiorum*» // И. Медведев (ред.), «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. – М., СПб.: Индрик, 2012. – С. 19–30.
162. Румянцева В.С. Андреевский училищный монастырь в Москве с XVII в. // Культура средневековой Москвы XVII в. – М., 1999. – С. 292–304.
163. Румянцева В.С. Епифаний Славинецкий в Москве // Православие Украины и Московской Руси в XV–XVII веках. – М.: Индрик, 2012. – С. 270–281.
164. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 789 с.
165. Савва. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне синодальной) разницы и библиотеки. – М.: Унив. тип., 1858. – 486 с.
166. Самотовинский Д.В. Одно из «самых славных государств» мира: Московия в контексте исторической концепции и политических взглядов Луи ле Руа // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие. – М., 2013. – С. 217–237.
167. Святой Георгий Победоносец в агиографическом своде Андрея Курбского / Сост., предисл. и правила изд. В.В.Калугина; Подгот. текстов и коммент. В.В. Калугина, О.А. Тимофеевой. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 288 с.
168. Серов Б.Н. Братские школы // Православная энциклопедия. – Т. 6. – С. 194–198. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/76404.html> (Дата обращения 13.02.2024)
169. Смирнова А.А. Лексика переводов М.В.Ломоносова (на примере античных авторов) // *Studia Russica XXVI*. – Budapest, 2018. – P. 463–467.
170. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков / А.И. Соболевский. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1903. – 484 с.
171. Соболевский А. И. История русского литературного языка / А.И. Соболевский. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1980. – 192 с.

172. Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: морфология и синтаксис / С.И. Соболевский. – Фототипическое изд. – СПб.: «Издательство Олега Абышко»; «Университетская книга – СПб», 2009. – 432 с.
173. [Соловьев С.М.] Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ С.М.Соловьева. – М.: В Университетской типографии, 1872. – 146 с.
174. Солопов А.И., Антонец Е.В. Латинский язык: учеб.пособие для бакалавров / А.И. Солопов, Е.В. Антонец. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательства Юрайт, 2013. – 447 с.
175. Толстая С.М. К семантической истории слав. *mirъ и *světъ // Эволюция понятий в свете истории русской культуры. – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 58–74.
176. Томеллер В. Латинский язык в Геннадиевском кружке (о латинском произношении: предварительные данные и постановка вопроса) // Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира. – М., 2001. – С. 52–65.
177. Трубачев О.Н. Из исследования по праславянскому словообразованию: модели на -ĕnĭpъ, *japĭpъ // Этимология, 1980. – М., 1982. – С. 3–15.
178. Успенский Б.А. Никоновская справа и русский литературный язык (Из истории ударения русских собственных имен) // Вопросы языкознания. – 1969. – № 5. – С. 80–103.
179. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.) / Б.А. Успенский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 558 с.
180. Харлампович К.В. Западнорусские православные школы XVI и нач. XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви / К.В. Харлампович. – Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1898. – XVI, 504, LXII с.
181. Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1 / К.В. Харлампович. – Казань: Издание книжного магазина М.А.Голубева, 1914. – XXIV, 872, LXVI с.
182. Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени / Л.А. Черная. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 288 с.

183. Чернейко Л. О. Язык исследователя как выражение его мировоззрения // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2008. – № 3. – С. 9–14.
184. Чернейко Л. О. М. В. Ломоносов и язык науки // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2011. – № 6. – С. 3–14.
185. Чернов О. А. Эпоха и личность Петра I в исследованиях Николая Валерьевича Чарыкова // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – № 15 (5). – С. 7–26.
186. Чернышева М. И. Агиографический свод князя А. Курбского: переводческая практика (предварительные наблюдения) // Русский язык. Исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. – М., 2004. – С. 75–76.
187. Чернышева М. И. Этимологические опыты в древнерусской книжности // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика: Слово и текст. – М., 2012. – С. 119–138.
188. Шахов Ю. А. Марциан Капелла и его произведение // Капелла, М. Бракосочетание Филологии и Меркурия. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Петроглиф, 2019. – С. 6–51.
189. Шумилин М. В. «Митридат» Конрада Геснера и «Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера: сравнительное языкознание в XVI веке // Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – С. 169–199.
190. Шутова Л. И. Глоссирование как метод критики текста в издании Апокалипсиса 1625 г. // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. Институт славяноведения РАН. – М., 2022. – С. 121–125.
191. Kumler P. Mark «In der Vergulde Sonnewijser» (In the Golden Sundial): A Biography of Willem Janszoon Blaeu (1571-1638) // The Portolan. Journal of the Washington Map Society. – 2004. – № 60. – P. 52–56.
192. Van der Krogt The Atlas Maior of Joan Blaeu/ Der Atlas Maior von Joan Blaeu/ L'Atlas Maior de Joan Blaeu // Atlas Maior of 1665 "The greatest and finest Atlas ever published". – TASCHEN GmbH, 2005. – P. 31–61.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

193. Ганич Д.І., Олійник І.С. Російсько-український і українсько-російський словник. – Київ: «Веселка», 1990. – 560 с.
194. Коссович И.А. Древнегреческо-русский словарь. – Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 368 с.
195. ЛРС – Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Рус. яз.–Медиа, 2013. – 846 с.
196. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/search>.
197. САР – Словарь Академіи Российской. Ч.І–VI. – Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1789–1794.
198. СКАТ – Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=project>
199. СДРЯ – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М., 1988–наст.вр.
200. СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М., 1975–наст.вр.
201. Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 2004. – 814 с.
202. СлРЯ XVIII - Словарь русского языка XVIII века. – Л., 1984—1991. (Вып. 1—6). СПб., 1992–наст.вр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/sl18/> (Дата обращения 18.02.2022)
203. СРНГ – Словарь русских народных говоров. – М., Л., СПб.: Наука, 1965–наст.вр.
204. Срезневский – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – В трёх томах. – Стереотипное издание. – М., 1958.
205. Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков). Около 10000 слов. / Под ред. Р.М.Цейтлин, Р.Вечерки и Э.Благовой. – М.: Рус. яз., 1994. – 842 с.
206. Толковый словарь живаго великорусскаго языка Владимира Даля. Изд. М.О.Вольфа. – В 4-х т. – СПб. – М., 1882. – Репринт. М.: Русский язык. – 1980.

207. Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – В 4-х т. – 4-е изд-е, стереотипное. – М.: Астрель, 2004.
208. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – В 2 т. – 3-е изд. – М.: Рус. яз, 1999.
209. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890– 1907. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vehi.net/brokgauz/index.html> (Дата обращения 12.06.2022)
210. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. / Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова РАН. – М., 1974–наст.вр.
211. Sondel J. Słownik łacinsko-polsski dla prawników i histotyków. – Kraków, 1997. – 1005 p.